УНИЯ

в документах

ЛУЧИ
СОФИИ

УНИЯ
в документах

Минск
Лучи Софии
1997

ББК 86.375
У59
УДК 282:281.9 (093.2)

Составители: канд. ист. н. В.А.Теплова,
канд. ист. н. З.И.Зуева

Рецензенты: докт. ист. н. Н.С.Сташкевич,
канд. ист. н. В.В.Сергеенкова

У59 **УНИЯ В ДОКУМЕНТАХ: Сб./сост. В.А.Теплова, З.И.Зуева.** - Мн.: "Лучи Софии" 1997. - 520 с.

ISBN 985-6171-09-1

Сборник посвящен истории Брестской церковной унии 1596 г. В нем собраны документы, охватывающие более пяти веков истории Беларуси - с середины 80-х гг. XIV до 40-х гг. XIX века. В этом уникальном издании впервые комплексно представлены документы, раскрывающие предпосылки, причины, принятие и эволюцию церковной унии. Многие из публикуемых документов давно превратились в библиографическую редкость.

Издание предназначено для специалистов в области гражданской и церковной истории, теологии, истории общественно-политической мысли, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов и вузов, а также для всех, кто интересуется историей своего Отечества.

У 2820000000 **ББК 86.375**

ISBN 985-6171-09-1

Содержание

I. ОТ КРЕВО К БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ

II. В УНИИ

III. К ВЕРЕ ОТЦОВ И ДЕДОВ

Предисловие

В настоящем сборнике помещены документы, отражающие предысторию и историю униатской церкви на территории современных Белоруссии и Украины более чем четырехсот пятидесяти лет: с 1385 до 1839 г.

Составители сборника ограничили свою задачу вполне определенными хронологическими рамками. Они стремились полно и разносторонне осветить проблемы, связанные с предпосылками введения унии, ее принятием и эволюцией на протяжении XVII – первой трети XIX века. Эволюционные особенности заключались в двух основных тенденциях: во-первых, в постепенной латинизации унии и ее неуклонном приближении к католицизму и, во-вторых, в стремлении части униатов, особенно на территории, отошедшей к России после разделов Речи Посполитой, вернуться к униатству изначальной формы. Последнее неизбежно сближало их с Православием. Этот процесс в государстве, господствующей религией которого было Православие, находил полную поддержку и одобрение со стороны властей. Антикатолические и антиуниатские тенденции в правительственной политике значительно активизировались в связи с польским восстанием 1830-1831 гг. И все указанное вело к Полоцкому церковному собору 1839 г., воссоединившему униатство с Православием.

Ограниченный объем сборника не позволил достаточно полно осветить все стороны этого сложного и противоречивого процесса. Отдельные сюжеты (например, роль папского престола, роль иезуитов во введении унии, организация и деятельность ордена базилиан и некоторые др.) в настоящем издании не освещены.

Археографическая обработка представленных в сборнике документов производилась в соответствии с «Правилами издания исторических документов».

Каждый документ, включенный в сборник, снабжен порядковым номером и заголовком. В заголовке указывается дата и вид документа, автор и адресат. Датировка документов дается по старому стилю; наименование чинов и титулов корреспондентов и адресатов в заголовках опущены, а указаны лишь их должностные положения, фамилии и инициалы.

Документы расположены в хронологической последовательности (по годам, месяцам, дням). При отсутствии точной даты документа устанавливалась приближенная дата по косвенным показателям. Относящиеся к одному и тому же событию документы расположены с соблюдением их хронологической последовательности. В тех случаях, когда к одному событию

относятся документы разных лет, они объединяются в общую группу.

Тексты документов даны в современной транскрипции с заменой вышедших из употребления букв, по орфографии подлинников, с сохранением всех стилистических особенностей. Пунктуация — в соответствии с современными правилами. В тексте выделяются абзацы.

Отсутствующие в словах буквы под титлами внесены в строку в круглых скобках. Выносные буквы также внесены в строку, но без выделений. Часто повторяющиеся в документах титулы польских королей: «божию мил(о)ст(и) ию корол полский, русскыи, прусскыи, жомоитскыи, мазовецкыи, инфляндскыи, а шведскыи, готскыи, вандалакскыи наследственный корол» — условно обозначаются в тексте буквой «т» в квадратных скобках [т.].

Буква «й» при перепечатке текстов не вводилась, «ъ» ставится по правилам современного правописания. Числительные, обозначенные в тексте словами, переданы без изменений, за исключением полных дат.

Разночтения одних и тех же слов, фамилий, географических названий оставлены без изменений. Например: гвалт — кгвалт; минский — менский и др.

Географические названия в тексте документов не унифицировались, а приведены в их исторической форме, поскольку они менялись на протяжении веков. Повтор слова или части слова в конце листа не воспроизводится.

Описки (пропуск букв и слогов, их перестановка, двукратное написание слов и слогов) в тексте не исправляются. Бесспорно неправильное написание слов или групп слов исправлено или оговорено.

Документы, как правило, публикуются полностью. Опущенные части документов, публикуемых в извлечениях, или не имеют отношения к теме сборника, или не прибавляют ничего нового к данному изложению.

Границы строк и листов не обозначаются. Собственные заголовки документов не воспроизводятся.

Документы №№ 150, 163, 164 настоящего сборника публикуются впервые. Место хранения их указано в легенде, помещенной после каждого документа. Наименование архивохранилища и фонда в легенде дано в соответствии с принятыми в государственных архивах правилами публикации документов — по последним наименованиям архивохранилища и учреждения-фондообразователя.

Остальные документы взяты из опубликованных ранее источников. Указания на предыдущие публикации даны в легендах к соответствующим документам.

Все примечания к документам, не оговоренные специально, принадлежат составителям сборника. Некоторые документы публикуются в переводе с польского и латинского языков. В том случае, когда публикуемый перевод документа произведен ранее в том издании, из которого он берется, указание о переводе документа помещается перед его текстом.

С учетом того, что сборник предназначен для широкого круга читателей и желательно поместить как можно большее количество документов, в настоящем издании подлинники, написанные или опубликованные на латинском и польском языках, публикуются только в русском переводе.

В конце сборника помещен словарь устаревших и малоупотребительных слов. Этот словарь разъясняет встречающиеся в тексте устаревшие слова и выражения, а также специальные термины. Научно-справочный аппарат сборника состоит из предисловия, вводной статьи, комментариев, перечня публикуемых документов. Составили сборник кандидат исторических наук доцент В.А.Теплова (ответственный составитель) и кандидат исторических наук доцент З.И.Зуева.

В сборник включены документы №№ 150, 160, 163, любезно предоставленные кандидатом исторических наук доцентом В.А.Сосно.

В подготовке документов к печати приняли участие доктор исторических наук профессор И.В.Оржеховский и доктор исторических наук профессор А.П.Игнатенко.

Научный редактор сборника – И.В.Оржеховский.

Редактор сборника – И.А.Чарота (Белгосуниверситет, Минск).

Брестская церковная уния.
Предыстория, причины и следствия

В октябре 1596 г. свершилось событие, которое не только коренным образом изменило судьбу большинства православного населения Западной и Южной Руси (теперешней Белоруссии и Украины), но и поныне оказывает существенное влияние на политическую жизнь двух республик. Решением церковного Собора, состоявшегося в Бресте под влиянием Рима и иезуитов, прямым давлением Сигизмунда III, короля Речи Посполитой, была принята церковная уния, по которой на белорусских и украинских землях произошло соединение Католической и Православной церквей.

Брестская уния не была случайной. У нее длинная как церковная, так и политическая история. Своими корнями уния восходит к эпохе возникновения разногласий в богословских взглядах и богослужебных обрядах, которые появились на христианском Востоке и Западе еще в X и XI вв.

Различие этих взглядов, вызревавших веками, привело к разделению церквей в 1054 г. Немаловажным фактором, сыгравшим существенную роль в деле непримиримой розни двух "Римов", явились крестовые походы, вначале предпринятые против неверных мусульман, а закончившиеся нападением на Константинополь, разграблением православных святынь и созданием Латино-Константинопольской империи (1204–1261). Около 60 лет Константинопольский патриарх должен был подчиняться Римскому папе, и греческий восточный обряд подвергался гонениям.

Одержав победу над православным Востоком, Рим стремился распространить свою власть и влияние на все христианские народы. Однако христианское сознание как на византийском Востоке, так и на латинском Западе не хотело признавать этого разделения. Длительное время, например, западные богословы доказывали, что греки и латиняне держатся одной и той же веры и вплоть до XVI века продолжали следовать вероисповедным традициям, заимствованным у Востока. После разделения церквей папство мечтало о восстановлении единства Церкви, но понимало под ним не союз церквей, а подчинение Восточной церкви Западной, т.е. Римскому папе. Для Византии, восстановившей при Палеологах свою независимость и просуществовавшей еще до 1453 г., когда под ударами турок она окончательно пала, союз с Римом определялся прежде всего надеждами на военную помощь христианского государства. Греческая иерархия, так же, как и народ, были против церковной унии, видя в ней безусловное подчинение Восточной церкви Западной. Из множества попыток Рима установить единство две, казалось, увенчались успехом. Это – Лионская (1274) и Флорентийская (1439) унии. Однако, вызванные к жизни

угрозой потери государственной независимости, построенные на насилии и обмане, они лишь привели Православную церковь к расколу, а антагонизм между двумя мирами стал еще более острым и грозным. Восточная церковь по-прежнему оставалась верной догматам первых семи Вселенских соборов и раннехристианских обрядов (отсюда веру Восточной церкви принято называть Православной, т.е. право-славящей, а верующих – православными).

Православная Русь, граничившая с католическими государствами, привлекала самое пристальное внимание римского престола. Пропагандистская и миссионерская деятельность католиков на всем огромном пространстве Руси в X–XII вв. была явлением обычным. Сильнее всего ее действие испытала на себе Галицко-Волынская Русь, особенно в связи с образованием Латино-Константинопольской империи. Дважды (1204 и 1246) князья Роман Мстиславович и Даниил Романович получали предложение на королевскую корону вместе с крещением по западному обряду. И только в третий раз (1254), после страшного опустошения Галицко-Волынской земли татаро-монгольскими полчищами, князь Даниил не без колебаний принял королевскую корону вместе с заверениями папского легата о помощи в борьбе с татарами. Однако никаких изменений в церковной жизни, существовавшей в Галицкой Руси, это событие не вызвало. Основанная на чисто политических мотивах, уния кн. Даниила с Римом, по существу, не состоялась.

С образованием Великого княжества Литовского, волею исторических судеб оказавшегося на стыке двух христианских цивилизаций, унийное движение было перенесено именно сюда, тем более, что политика великих князей Литовских этому благоприятствовала. Осуществляя политику собирания Русской земли, великие князья Литовские встретили противодействие со стороны великих князей Московских, проводивших аналогичную политику. Однако нахождение в Москве (с 1326) кафедры Киевских митрополитов давало преимущества московским князьям и побуждало Гедиминовичей изменить положение. Уже Ольгерд (1345–1377) добивался учреждения отдельной православной митрополии для Великого княжества Литовского. Константинопольские патриархи неохотно соглашались на это, предпочитая поставлять митрополитов "всей Руси".

Положение Православия в Великом княжестве Литовском резко изменилось после подписания Великим князем Литовским Ягайло Кревской унии (1385). Одним из ее условий был отказ Ягайло по чисто политическим расчетам от Православия и переход в католицизм. Затем должно было состояться крещение языческой Литвы по римско-католическому обряду и возведение католицизма в ранг государственной религии Великого княжества Литовского, в том числе и "во всей подвластной ему Руси". Для укрепления католицизма, находившегося до этого в Великом княже-

стве Литовском в зачаточном состоянии, Ягайло выдал ряд привилеев (1387, 1413), которые не только утверждали права и преимущества церквей, духовенства, магнатов и шляхты исключительно римского обряда, но и допускали к занятию государственных должностей только лиц католического вероисповедания. И хотя король Польский и великий князь Литовский избегал насильственного обращения православных в католичество, сохранял за ними принадлежавшие им ранее права, но тем не менее настоятельно требовал от них признания власти папы.

Естественно, что идея подчинения Православной церкви Великого княжества Литовского католическому Риму неизбежно вела к унии двух церквей. Однако осуществить это на практике было невозможно без достижения Западнорусской церковью самостоятельности. Поэтому Владислав-Ягайло предложил сан Западнорусского митрополита честолюбивому Луцкому епископу Иоанну. Но дальше обещаний дело не пошло. Свое осуществление эта идея получила только при Витовте (1392–1430). Разойдясь с Константинополем в кандидатуре митрополита Киевского, Витовт в 1414 г. созывает Собор западнорусских православных епископов, на котором митрополитом избран Григорий Цамблак и была образована отдельная Литовская православная митрополия, которую Витовт думал подчинить папе, соединив таким образом Литовскую православную церковь с Римом. Идея унии двух церквей не была чужда и Григорию Цамблаку, хотя ее реализацию он видел иначе, нежели папа Римский и Витовт – не в безоговорочном подчинении Православной церкви папе, а в широкой дискуссии по этому вопросу на церковном Соборе из представителей, как Западной, так и Восточной церквей. Для решения вопроса об унии Витовт направил Григория Цамблака с несколькими епископами на Констанцкий собор (1416), который собрался в трудные для католической церкви времена реформационного движения. Милостиво принятый папой Цамблак, однако, вернулся ни с чем, ибо план унии, предложенный Литовским православным митрополитом, не устроил папу, и без того тяготившегося ходом Собора, который только что осудил на сожжение Яна Гуса. Таким образом вопрос о соединении с Римом в это время был невозможен, а в 1420 г. великий князь Литовский признал митрополитом Московского Фотия и обе Православные церкви вновь соединились в одну.

Переговоры с Римом об унии возобновились при преемнике Витовта – Сигизмунде Кейстутовиче (1432–1440), отличавшемся особой приверженностью к католицизму и при котором в 1436 г. в Великом княжестве Литовском была введена инквизиция. Однако и они не увенчались успехом.

Новую эпоху в истории взаимоотношений Русской православной и католической церквей определила Флорентийская уния. Московский митрополит Исидор (грек по национальности) от лица Русской православной церкви подписал акт Флорентийского собора, но был осужден Московским

Лев Данилович, с 1264 князь Перемышльский; с 1268 – Галицкий и Холмский; † 1301

собором за измену Православию и бежал в Рим. Решение о принятии унии в Московской Руси были поняты как национальное оскорбление, угроза государственной независимости, и привели к появлению сознательной и убежденной отчужденности русских от латинян, подтолкнули к окончательному оформлению идеи "Третьего Рима". Эта новая идеология, усиленная после падения Византийской империи браком великого князя Московского Ивана III с Софией Палеолог, способствовала превращению Руси Московской в Русь Великую, что обязывало последнюю стоять на страже Православия и православных.

Для судьбы Православия в Великом княжестве Литовском результаты унии оказались тяжелыми. Решения Флорентийского собора были признаны великим князем Литовским, поэтому формально митрополитом Литовским оставался Исидор, хотя митрополией он не управлял. В силу этого обстоятельства великий князь Литовский (с 1440) и король Польский (с 1447) Казимир IV признал главою Русской церкви митрополита Московского Иону. Он же, несмотря на постановления Городельского сейма, уравнял православных в правах с католиками. Так продолжалось до 1458 г., пока папа Пий II не утвердил на литовскую митрополию ученика митрополита Исидора Григория, посвященного в сан бывшим Константинопольским патриархом униатом Григорием Маммой. В своей грамоте королю Казимиру Папа оповестил, что он отнимает "у отщепенца и противника, злочестивого чернеца Ионы" находящиеся в его папских владениях епархии греческого закона и для них поставляет особого митрополита Григория, и просил короля, чтобы тот принял Григория на кафедру Киевскую и не допускал до нее Иону и никого другого, кто бы вздумал домогаться ее при помощи духовенства и народа. Если же Иона или кто другой явится с этой целью, то приказал бы схватить их и в оковах поместить в темницу. В заключение папа поручал королю подчинить и привести в послушание Григорию всех епископов, духовенство и народ означенных епархий и оказывать новому митрополиту всякое покровительство, а всех противящихся тому подвергать тяжким мукам.

Несмотря на протесты московского князя Василия Васильевича и митрополита Ионы, несмотря на договор, заключенный Казимиром с Василием, "признать митрополитом того, кто будет люб им обоим", великий князь Литовский не осмелился противостоять папе. Он принял Григория и отдал ему Черниговскую, Смоленскую, Перемышльскую, Туровскую, Луцкую, Владимирскую, Полоцкую, Холмскую и Галицкую, т.е. все православные епархии Великого княжества Литовского.

Признанный королем, Григорий был признан и епископами литовских епархий, одними добровольно, другими — в силу начавшихся на них гонений. Но когда на Московском соборе 1459 г. восточнорусские епископы предали проклятию Флорентийскую унию и ее проводника Григория, все

православные князья Литовской Руси и большая часть епископов со своими паствами отказались признать Григория своим митрополитом и остались православными. Таким образом, уния не состоялась и на этот раз. Сам Григорий в итоге подчинился Константинопольскому патриарху и умер православным (1475). Однако результатом этих событий явилось окончательное отделение Западнорусской митрополии от Восточной.

Преемником Григория стал Мисаил (1474–1477), известный своей "эпистолией", (т.е. посланием) папе Сиксту IV от 14 марта 1476 г., в которой содержалась жалоба на католиков за притеснения православных и просьба к папе о восстановлении мира между православными и латинянами на территории Великого княжества Литовского (На основании этой эпистолии униатский митрополит Ипатий Потей в 1605 г. утверждал, что уния в Литовско-Русском государстве существовала и до 1596 г.).

Несмотря на энергичные попытки вмешательства во внутреннюю жизнь Западнорусской церкви со стороны Римской курии, 52-летнее правление Казимира IV было вполне благоприятным для ее существования. Не случайно в письме к папе 1468 г. Казимир признавался, что в Литве много "схизматиков" и количество их растет. И, по-видимому, для уравнивания позиций двух церквей, он, уступая сыну-католику, причисленному в 1604 г. к лику святых и объявленному патроном (покровителем) г. Вильно, вызвал из Кракова бернардинов и основал для них в Вильно монастырь, а в 1480 г. запретил строить новые православные церкви в Вильно и Витебске.

Однако начавшееся наступление на Православие вызвало недовольство со стороны исповедующих его, что и сыграло немаловажную роль в заговоре против Казимира, как великого князя Литовского, в пользу православного гедиминовича Михаила Олельковича.

Положение Православия изменилось резко к худшему при преемнике Казимира IV – Александре Казимировиче (1492–1501–1506). Ярый католик, он много сделал для укрепления и насаждения католицизма в Великом княжестве Литовском. Так, при нем в 1498 г. в Полоцке был основан бернардинский монастырь, в 1501 г. в Вильно были призваны доминиканцы, развернулась широкая миссионерская деятельность католической церкви. Прозелитизм Рима при нем становится все настойчивее и доходит до того, что папа Александр VI освободил его от необходимости выполнять обязательства, данные тестю, великому князю Московскому Ивану III "никогда не принуждать к римской вере" свою жену Елену. Виленского бискупа Войцеха Шабора папа уполномочил в случае отказа Елены принять римскую веру не только разлучить с мужем и удалить из дома, но и конфисковать все ее имущество. В 1501 г. Войцех Шабор получил от папы Александра VI буллу, по которой получил право "светского меча", т.е. право преследовать и даже казнить противников католи-

цизма. С этого времени в Великом княжестве Литовском стало возможным преследование православных и закрытие церквей.

При Александре была предпринята и новая попытка введения унии. После преемников митрополита Мисаила, остававшихся православными, в 1498 г. на Киевскую митрополию был назначен смоленский епископ Иосиф Болгаринович, приверженец унии. Он обратился к папе Александру VI с письмом, в котором признал Флорентийскую унию, символ Католической веры, и отдавал себя и свою Церковь под покровительство папы. В 1501 г. митрополит Болгаринович умер, и после его смерти следовавшие митрополиты почти столетие оставались в Православии. Однако гонения на Православие, начавшиеся при Александре VI, имели негативное последствие для Великого княжества Литовского: начался "отъезд" или переход православных князей на службу к великому князю Московскому. Об этом явлении краковский каноник Иван Сокрани в 1500 г. писал: "Из всех народов, носящих имя христиан, но отделенных от Римской церкви, нет ни одного, который был так непоколебим в защищении своего схизматического заблуждения, как народ русский. По упорству к своей схизме русские не верят никакой предлагаемой им истине, не принимают никакого убеждения и всегда противоречат; убегают от ученых католиков, ненавидят их учение, отвращаются от их наставлений. Признают только самих себя истинными последователями апостолов и первобытной Церкви и все анафематствования против них из Рима считают вечным для себя благословением... Русские люди до того ненавидят веру латинян, что желали бы не только всячески вредить ей, но даже искоренить во всем мире. Едва только великий князь Литовский начал в своих владениях обращать русских к единству Римской церкви, как князья и воеводы их с яростью поспешили предаться великому князю, защитнику их схизмы".

Недальновидная конфессиональная политика короля Польского и великого князя Литовского Александра стала одной из причин его войны с Великим княжеством Московским (1500–1503 годов). Так называемая "странная" или "необъявленная" война завершилась переходом пограничных земель на сторону православной Москвы. И только неудача в этой войне, внешнеполитические осложнения Великого княжества Литовского заставили Александра резко изменить свою политику по отношению к Православию и оградить права Западнорусской церкви. Православные получили возможность свободно исповедовать свою веру. Эта миролюбивая по отношению к Православию политика продолжалась до 1569 года. Подтверждая права митрополита и епископов, преемник Александра Сигизмунд I (1506–1548) в своей грамоте писал: "Имеет Киевский митрополит держать в своей власти все церкви греческого закона в нашей отчине и управлять ими; давать им по св. Правилам епископов, архимандритов, игуменов и всякий священнический чин греческого закона; судить и

рядить как духовных, так и светских и виновных карать, и вообще отправлять всякие духовные дела по уставам Соборной Восточной Церкви совершенно невозбранно; также и епископы, находящиеся под Киевской митрополией, имеют судить и рядить и отправлять все духовные дела в своих епископиях по давнему обычаю".

Его сын Сигизмунд II Август (1548–1572 гг.) в 1563 г. отменил постановление Городельского сейма и уравнял в правах всю шляхту "веры христианской". Привилей 1563 г. был подтверждён в 1568 г. Именно в это благоприятное для Православия время развертывается книгоиздательская деятельность великого Франциска (Георгия) Скорины, большая духовно-просветительская работа таких известных поборников и защитников Православия, как А.Ходкевич и К.Острожский, ведется широкое строительство православных церквей и монастырей.

Однако уже в это относительно благоприятное для Православия время в политике последних Ягеллонов вызревает тактика, которая постепенно привела западнорусскую церковную иерархию к кризису. Одним из его проявлений было право патроната и подаяний. Берущее начало в Древней Руси в форме попечения о нуждах Церкви со стороны князей и богатых благотворителей, в Западнорусской церкви конца XVI в. оно выродилось в произвол королей, раздающих церкви и монастыри в опеку гражданским лицам с правом брать "все пожитки церковные себе и уживать их до живота своего". Пользуясь этим правом, короли Польские и великие князья Литовские, крупные магнаты раздавали архиерейские кафедры и настоятельские места в монастырях и церквах без воли и ведома епархиальных владык, часто людям недостойным. При таких назначениях не обходилось без подкупов. Сплошь и рядом новые назначения совершались при жизни епископов и священников, их занимавших. Был случай, когда король Стефан Баторий (1572–1586) поставил на православную кафедру католика. Опираясь на могущество своих светских покровителей, епископы часто выходили из повиновения митрополиту. Они не являлись на соборы, а священники без воли своих епископов переходили в чужие епархии и там утверждались патронами церквей. Все эти нарушения вносили расстройство во внутреннюю жизнь Церкви, подтачивали ее нравственные устои и делали бессильной в противостоянии новому наступлению католичества.

Это наступление стало возможно благодаря Люблинской унии (1569), соединившей Польшу и Великое княжество Литовское в одно государство – Речь Посполитую. Государственная уния Польши и Великого княжества Литовского не могла быть полной в силу вероисповедных различий, существовавших в новом государстве: большая часть населения Великого княжества Литовского оставалась православной. Католицизм же, являясь государственной религией, в результате распространения реформационного движения, находился в кризисном состоянии. В такой об-

становке Сигизмунд II склонялся к идее церковной унии, о чем он и заявил на Люблинском сейме, предупредив однако, что единства веры он хочет достигнуть без насилия совести, не прибегая к мерам, неуместным в делах веры. Варшавская конфедерация 1573 г. санкционировала свободу вероисповедания и религиозный мир между разноверцами. Однако обстановкой толерантности лучше всех воспользовались иезуиты, которые коренным образом изменили конфессиональную ситуацию в Речи Посполитой. Иезуиты были призваны в 1564 г. кардиналом Станиславом Гозием в Польшу, в 1569 г. – бискупом Валерианом Протасевичем в Вильно, в 1571 г. – они утвердились в Галиции.

Главной причиной их появления в Речи Посполитой было искоренение реформационных учений и охраны прав Римского престола. С этой задачей иезуиты справились быстро, и все свои силы направили против "схизмы" с целью привести ее к подчинению Риму. Как и в других странах Европы, они действовали прежде всего с помощью проповеди, печати и образования. Становясь духовниками особ королевского достоинства и крупнейших государственных деятелей, иезуиты оказывали сильное влияние на внутригосударственную политику. Благодаря королевскому покровительству (особую силу они получили при Стефане Батории) иезуиты утвердились в 20 крупных городах Речи Посполитой. Вся территория Белой Руси и Украины быстро застраивалась костелами и монастырями, в городах открывались иезуитские коллегии. Большой успех деятельность иезуитов имела среди православных магнатов и шляхты, которые охотно отдавали своих детей в иезуитские школы, откуда выходили убежденные противники Православия и ревностнейшие приверженцы католицизма.

Для воздействия на воображение простого народа иезуиты отстраивали величественные костелы, совершали торжественные богослужения, устраивали красочные процессии, внешним образом утверждая превосходства католицизма над Православием.

С целью активизации пропаганды католических идей и особенно идеи папского главенства иезуиты издают апологетические и полемические сочинения. Так, в 1577 г. известный иезуитский проповедник Петр Скарга напечатал в Вильно книгу "О единстве Церкви Божией под единенным пастырем и о греческом отступлении от сего единства, с предостережением и увещанием русского народа, держащегося греков". В этой книге, посвященной покровителю Православия князю Константину Острожскому, Скарга проводит мысль о том, что из своего трудного положения Православная церковь может выйти только в том случае, если соединится с католической под главенством папы. Необходимость подчинения он обосновывает и тем, что греческие патриархи, находясь под турецким игом, бессильны оказать Православной церкви какую-нибудь помощь. Кроме пропаганды идеи церковной унии, Петр Скарга, исполняя при короле Сигиз-

мунде III обязанности придворного проповедника, имел возможность влиять на него и на сенат, тем самым формируя политику в отношении Западнорусской церкви и ее иерархов.

Другим активным деятелем униатства в Великом княжестве Литовском был папский нунций, иезуит Антоний Поссевин. По поручению папы Григория XIII он посетил в 1581 г. Москву для переговоров с Иваном Грозным о соединении церквей, но успеха не имел. Чтобы сгладить свою неудачу, он рекомендует королю Стефану Баторию и иезуитам действовать смелее в пользу унии, ибо прямого подчинения православного населения Риму достигнуть было невозможно. Таким образом церковная уния становилась скрытым способом приведения православных к латинству, при сохранении до времени своих обрядов и богослужения. По настоянию Поссевина, при Виленской иезуитской академии была открыта вторая семинария (т.н. папская), которой папа Григорий XIII назначил из своей казны 1000 дукатов в год на содержание 12 клириков, а преемник Григория папа Сикст V прибавил еще 1000, чтобы на них воспитывалось 24 клирика. Виленская академия по воле короля стала высшим учебным заведением Великого княжества Литовского, первым ее ректором стал Петр Скарга. В 1586 г. она имела свыше 700 воспитанников, а в 1632 г. — более 1200, т.е. превратилась в мощный центр формирования идеологии католицизма в Великом княжестве Литовском. Она располагала огромными материальными ресурсами, позволяющими обучать наряду с богатыми и знатными также простолюдинов, ее воспитанники были готовы нанести смертельный удар по Православию. Двадцатилетняя деятельность иезуитов принесла свои плоды. Психологическая борьба против Православия, возведенная в ранг государственной политики, политическая дискриминация верующих, постоянное вмешательство великих князей Литовских, бывших одновременно Польскими королями, во внутреннюю церковную жизнь вели Западнорусскую церковь к деморализации и несоответствию с каноническим уставом. В среде духовенства появилось немало лиц, не имевших права занимать высшие церковные должности.

Главной удачей иезуитов стало утверждение на королевском престоле Речи Посполитой своего воспитанника Сигизмунда III (1587–1632), готового на любые меры для насаждения унии в своем государстве.

В этой обстановке, усугублявшейся тяжелой Ливонской войной 1558-1583 гг., на защиту Православия поднялись миряне как из среды вельмож, так и из числа мещан. Последних введение в городах магдебургского права ставило в зависимое положение от мещан-католиков. Прихожане городских православных церквей образовывали особые общества, так называемые "братства", первоначальной целью которых была забота о материальном благосостоянии церквей. Однако по мере наступления на Православие братства больших городов (например, Киева, Луцка, Владимира,

Львова и др.) добились права участия в выборе духовных лиц, надзора за ними, обличения их пороков и злоупотреблений. Они защищали интересы Православной церкви и боролись с неправославными учениями посредством выпуска богословских сочинений и устройства школ.

Поддержку своим стремлениям защитить Православную церковь, в частности, и от ее иерархов, потерявших у прихожан всякий авторитет, братства нашли у Восточных патриархов. Антиохийский патриарх Иоаким, а затем Константинопольский – Иеремия, посетившие в конце 80-х годов XVI века Великое княжество Литовское, не только сочувственно отнеслись к деятельности братств, но и расширили их права, предоставив им в ряде случаев надзор даже за высшими представителями Церкви – епископами (право ставропигии). Однако братское движение вызвало резкое противодействие со стороны западнорусских владык, зависимых от короля и смотревших на свой духовный сан как на источник доходов. Теперь они были вынуждены терпеть вмешательство и обличения со стороны "портных, седельников и кожемяков". Большое недовольство православных иерархов вызвал приезд Патриарха Иеремии, который встал на сторону Львовского братства в споре его с владыкой Гедеоном Балабаном, пригрозив последнему проклятием, и смещение Киевского митрополита. Когда же по желанию короля на митрополию был возведен Михаил Рагоза, Иеремия, подчеркивая свое нерасположение к нему, учредил в противовес митрополиту новую должность экзарха, с широкими полномочиями по надзору за епископами. Однако назначение на эту должность епископа Луцкого – Кирилла Терлецкого, известного многими неблаговидными поступками и не пользующегося авторитетом у мирян, было опрометчиво. Своекорыстные соображения побуждали западнорусских епископов искать выход из того тяжелого положения, в котором они оказались. И этот выход, освобождающий их от непрошеной опеки, они нашли в покровительстве высокого и щедрого папского престола. Уния для них стала спасительным выходом из-под контроля как Патриарха, так и простого народа.

Из православных владык первым подал мысль об унии Гедеон Балабан, находившийся в конфликте со своим братством. Его поддержали епископ Луцкий Кирилл Терлецкий, Пинский – Леонтий Пельчицкий и Холмский – Дионисий Збируйский. В 1590 г. они составили грамоту о том, что "для спасения своего и всего христианского люда" отдаются под главенство "наисвятейшего отца – римского папы" при условии сохранения Западнорусской церкви православных обрядов, уравнении униатских епископов с католическим духовенством в правах и пожизненного обеспечения за ними кафедр.

Это заявление, хранившееся в полной тайне от других иерархов, Терлецкий должен был представить королю. Однако он не торопился и только в 1592 г. обратился к Сигизмунду, надеясь, что тот оценит его при-

верженность к унии. Король с радостью выслушал заявление о готовности принять унию и только высказал пожелание, чтобы к ней примкнула вся Западнорусская церковь.

Идея церковной унии получила еще более быстрое развитие, когда на место умершего в 1593 г. епископа Брестского Мелетия Хребтовича был возведен сенатор и каштелян Брестский Ипатий Потей и когда под жестоким давлением со стороны католических иерархов, особенно бискупа Луцкого Мациевского и самого короля, после долгих колебаний свое одобрение готовящейся акции выразил митрополит Киевский Михаил Рагоза. Несмотря на большое вознаграждение, которое митрополит получил от короля за свое согласие, он долго скрывал от паствы свое решение. И тем не менее переговоры об унии перестали быть тайной. Часть мирян отнеслась к этому безразлично, но многие открыто возмущались унией, особенно способами ее подготовки. Узнав о готовящейся измене западнорусских епископов, Львовское православное братство обратилось за помощью к Константинопольскому патриарху. Последний написал на имя митрополита Рагозы две грамоты: одну с приказом низложить Львовского епископа Гедеона Балабана, а другую – с выговором самому митрополиту. Получив эти грамоты, митрополит Рагоза созвал 24 июня 1594 года Собор в Бресте, на который приехали только Потей и Терлецкий. Собор осудил Гедеона и низложил его. Но все это делалось для сокрытия от патриарха и мирян истинных замыслов. Члены Собора знали, что его постановления не будут иметь силы, что еще в мае того же года королем был решен вопрос о посылке в Рим для переговоров об унии Кирилла Терлецкого и Ипатия Потея, что решения Собора не могут быть признаны законными, так как король в это время находился в отъезде. И действительно, королевский примас архиепископ Гнезненский в письме к митрополиту Рагозе предупредил не только о незаконности решений Собора, но и высказал негодование за его содействие патриарху Константинопольскому. Все последующие месяцы 1594 г. ушли на выработку мотивов и условий унии, которые в конце декабря были подписаны митрополитом и одобрены королем. Энергичные усилия двух сторонников унии – Кирилла Терлецкого и Ипатия Потея были щедро вознаграждены. Оба получили грамоты короля: первый – на звание экзарха, второй – похвальную. А митрополит Михаил Рагоза вел себя двусмысленно и трусливо: то писал известному поборнику Православия Константину Острожскому об измене православных епископов, то наказывал виленских священников за волнения народа против него, то посылал Виленскому братству послания с опровержением слухов об его измене.

Если Михаил Рагоза, Ипатий Потей и Кирилл Терлецкий действовали в пользу унии осторожно и скрыто, то Гедеон Балабан — открыто и смело. 28 января 1595 г. он созвал во Львове Собор, на который прибы-

ли архимандриты, игумены, иеромонахи, протопопы и священники не только Львовской епархии, но и других православных епархий Великого княжества Литовского и Польши. На Соборе были приняты все условия церковной унии. Их сущность сводилась к следующему: 1) западнорусские владыки признают необходимость единства Церкви, особенно теперь, когда вследствие ее разделения умножились ереси и беспорядки; 2) разуверившись в том, что об унии позаботятся подвластные туркам Восточные патриархи, они (т.е. русские владыки) берут почин на себя и признают главенство папы; 3) при этом некоторые католические догматы принимаются целиком, другие в несколько смягченном в сторону Православия виде (догмат об исхождении Св. Духа); 4) православные обряды и церковный строй сохраняются неприкосновенными; 5) запрещается обращение униатских монастырей в католические; 6) разрешается устройство русских школ и типографий под надзором епископов; 7) допускаются смешанные браки; 8) епископские кафедры замещаются королем из числа кандидатов, избранных духовенством; митрополита посвящают епископы, а от папы он получает утверждение; 9) униатские иерархи пользуются всеми привилегиями католического духовенства, а именно: участвуют в сенате и сейме и освобождаются от всяких податей, а миряне-униаты могут занимать всякие должности; 10) все монастыри находятся в ведении епископов; 11) в отношения епископов к священникам не в праве вмешиваться ни светские власти, ни миряне; 12) братства, если примут унию, могут существовать под условием послушания митрополиту и епископам; привилегии, дарованные им патриархами, уничтожаются; 13) всякая зависимость от греческих иерархов отвергается, и сами они не допускаются в пределы Речи Посполитой, так как могут помешать унии и стать причиной междоусобиц; их проклятиям по поводу унии, их грамотам не придавать никакого значения; лиц, которые будут получать от них посвящения, не признавать и не пропускать через границы государства; 14) правительство обязано принять меры к тому, чтобы то духовенство, которое не примет унии, не могло исполнять своих обязанностей, и чтобы был подавлен протест народа против соединения церквей.

Открытая измена Православию вызвала бурю негодования православного населения. Наиболее сильный протест высказал киевский воевода кн. Константин Острожский. И хотя идея церковной унии ему не была чужда, он представлял ее решение иначе – посредством собрания единого Собора всей Восточной и Западной церкви. Принятие же унии посредством тайного соглашения нескольких епископов, имевшего характер заговора, возмущало его. Невзирая на все убеждения митрополита Рагозы и Ипатия Потея, льстивые послания короля, убеждавшего его в ненужности собора, Константин Острожский в 1595 г. обратился к православному населению Речи Посполитой с Окружным посланием, в котором назвал

действия епископов бесстыдными и беззаконными, давал обет оставаться верным Православию и призывал к этому всех русских людей.

Не довольствуясь словом, Острожский перешел к действию. Во-первых, он обратился к съезду протестантов Речи Посполитой, собравшемуся в Торуне, с призывом к вооруженному протесту против "католической интриги" и короля, который своим покровительством унии нарушил свободу вероисповедания. Во-вторых, он изъявил готовность выставить собственное большое войско в защиту Православия.

Послание Константина Острожского произвело огромное впечатление среди православного населения Речи Посполитой и явилось началом широкого антиуниатского движения в стране. По сути, это было противостояние мирян части своих иерархов, отказавшихся от Православия. Случай уникальный в истории Церкви. Одним из проявлений этого движения стало восстание под руководством С. Наливайко, которое грозной волной прокатилось по Украине и Белой Руси, вовлекая в свои ряды широкие слои казачества, горожан и крестьянства. Против унии поднялись Виленское и Львовское братства. Епископы: Львовский – Гедеон Балабан и Перемышльский – Михаил Копыстенский, оба активные сторонники унии, поражённые активными выступлениями народа, отреклись от своего участия в подготовке унии и вернулись в Православие. Гедеон Балабан утверждал даже, что его подпись под актом об унии подделана Кириллом Терлецким.

Сопротивление принимало такие грозные размеры, что королевский двор в Кракове встревожился. Сигизмунд III вынужден был поднять вопрос о приостановке унии и посольства Терлецкого и Потея в Рим для окончательных переговоров с папой. Но оба епископа, приехав в Краков, успокоили короля заверениями, что при его поддержке уния состоится. Ободренный этим, Сигизмунд III выдал 24 сентября 1595 г. окружную грамоту, в которой говорилось о согласии митрополита и епископов на унию и об отъезде к Папе двух владык для ее утверждения.

В ноябре 1595 года Потей и Терлецкий прибыли в Рим и изъявили покорность папе, но при этом, согласно привезенной грамоте, просили, чтобы православным были оставлены все обряды и догматы. Однако папа Климент VIII предъявленных ими условий не принял и заставил посланников не только подписать, но и подтвердить за себя и за русских иерархов предложенное им исповедание веры. В этом исповедании принимались определения Флорентийского и Тридентского соборов; проклинались всякие ереси, расколы и догматические учения, осужденные и отвергнутые Римской церковью; признавалось истинным католическое учение об исхождении Св. Духа "и от Сына", причащение под одним видом, учение о чистилище, индульгенциях и главенстве папы. Глава католической церкви оставлял православным только их обряды, но с оговоркой; если таковые не противны католическому учению.

Таким образом, Потей и Терлецкий сделали уступки папе, которые не были предусмотрены их единомышленниками и которые сближали принятую ими унию с католичеством. В знак подчинения папе Потей и Терлецкий облобызали его ногу. На празднестве, состоявшемся по поводу принятия унии, папа торжественно объявил, что принимает отсутствующего митрополита, епископов, духовенство и весь русский народ, живущий во владениях Польского короля, в лоно католической церкви и соединяется с ней в одно тело. В память этого события была выбита медаль с изображением на одной стороне лица папы Климента VIII, а на другой коленопреклоненных перед ним русских епископов с латинской надписью "Ruthenis receptis" ("На восприятие русских"). За свою сговорчивость Потей и Терлецкий были возведены папой в звания прелатов и ассистентов римского престола. Им были вручены грамоты королю, митрополиту, епископам и крупным магнатам. В письме к королю папа просил принять в число сенаторов митрополита и епископов, а митрополиту поручал созвать Собор, постановления которого должны быть представлены на его утверждение.

Потей и Терлецкий, без сомнения, понимали, что подписали Латинское исповедание веры, однако в своем письме из Рима краковскому бискупу Юрию Радзивиллу сообщали, что Греческое исповедание веры оставлено папой православным в неприкосновенности, так же, как и все обряды, и Символ Веры без прибавления "и от Сына". Так свершилось событие, которое готовилось несколько столетий.

Для окончательного решения вопроса об унии 6 октября 1596 г. в Бресте был собран церковный Собор. Его заседания происходили в главном храме Владимирской епархии – соборе Св. Николая. Со стороны униатов на церковный синод прибыли: митрополит Киевский Михаил Рагоза, епископ Владимирский и Брестский Ипатий Потей, епископ Луцкий и Острожский Кирилл Терлецкий, архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский Григорий Герман, епископ Холмский и Белзский Дионисий Збируйский, епископ Пинский и Туровский Иона Гоголь, три архимандрита: Брацлавский – Богдан Гадкинский-Климонт, Лавришевский – Гедеон Бралницкий, Минский – Паисий. Со стороны католиков присутствовали послы папы Климента VIII – архиепископ Львовский Саликовский, епископ Холмский Станислав Гамалицкий, а также четыре иезуита, среди которых был и Петр Скарга. На Собор приехали также представители правящих кругов государства. Среди них – гетман Великого княжества Литовского Н.Радзивилл и канцлер Л.Сапега. Одновременно с униатским состоялся и второй Собор – Православный, гарантом спокойствия заседаний которого выступил Константин Острожский. На Соборе присутствовали: экзарх Александрийского патриарха Кирилл Лукарис, епископ Львовский Балабан, ставший до конца дней своих твердым защитником Православия, епископ Перемышльский Копыстенский, 16 протопо-

пов, большое число игуменов, священников и мирян. Численный перевес был явно на стороне православных. Председательствовал на Соборе экзарх Константинопольского патриарха грек Никифор, известный своими глубокими познаниями и необычайным нравственным влиянием на паству. Заседания Православного Собора проходили в протестантской молельне шляхтича Райского, поскольку все православные храмы Бреста были закрыты Ипатием Потеем, как местным епископом. Православный митрополит был сразу же взят "под опеку" католиками и униатами и таким образом лишен всякого общения со своей православной паствой. Экзарх Никифор трижды приглашал митрополита и епископов на Православный собор, но они не явились. Тогда Собор лишил их сана, отверг унию и проклял ее. В ответ на это униатский собор 8 октября митрополитом Киевским и Синодом епископов принял Соборную грамоту о вступлении православных иерархов в унию с Римской церковью. Король поддержал униатов. Основываясь на постановлении униатского собора, он признал законной только униатскую церковь, а православную объявил не подчинившейся "свободному" решению собора, а потому не имеющей права на существование. Первым православным, арестованным за участие в работе Собора и непризнание унии стал священномученик экзарх Никифор, так и не вышедший из своего заточения в Мальборском замке. Формально же он был обвинен в шпионаже против государства. Затем начались преследования всех православных, на которых правительство смотрело уже как на отступников и отщепенцев. Так в 1596 году состоялись два собора, на которых столкнулись два принципиально разных экклезиологических подхода. Первый явился синодом иерархических чинов Киевской митрополии, которые совместно с представителями католической иерархии и светских властей стремились преодолеть "великую схизму" путем формальных канонических и административных мер. Второй стал собранием клира и мирян, объединенных сознанием того, что они образуют единое Церковное тело, в чем проявился живой соборный дух Православия.

Брестская уния 1596 г. имела очень важные последствия: во-первых, она расколола Западнорусскую церковь на Униатскую и Православную, во-вторых, она заложила основание для преследований Православия. Православные церкви стали уничтожаться или отдаваться на откуп евреям; богослужение всячески стеснялось; православные не допускались на должности, за ними не признавалось политических прав; они подвергались всевозможным насилиям. Вследствие начавшихся гонений ряды православной магнатерии редели: она переходила в католицизм, реже в унию. Следовательно, уния расколола не только Церковь, но и народ. Православие с этого времени стало религией низшего, крестьянского, сословия, верой "хлопской." Тем не менее оно не было уничтожено: братства еще шире, чем раньше развивали свою просветительскую деятельность, уст-

раивали учебные заведения, выпускали из них образованных борцов против унии и католицизма. Сразу же после Собора началась и религиозная полемика. Она была открыта почти одновременно появившимися работами: П.Скарги "Synod Brzeski i iego obrona" и православной "Эктезис, альбо короткое собрание справ, которыя ся деяли на поместном Берестейском соборе", содержащими описание собора с разных точек зрения. Следующим сочинением православной стороны стал "Апокризис, альбо отповедь на книжки о соборе Берестейском", написанный Х.Бронским (под псевдонимом Христофор Филалет) против П.Скарги. "Апокризис" вызвал появление со стороны униатов "Антифризиса", в котором "Филалет" обвинялся во лжи и клевете. Православные ответили "Перестрогой", т.е. предостережением, в котором рассказывалось о причинах введения унии. С целью противодействия католикам и униатам в 1599 г. православные заключили союз с протестантами.

Борьба униатов с православными стала вестись более энергично, когда на митрополичьем престоле после кончины Михаила Рагозы (1599) оказался Ипатий Потей. Он отнимал у православных монастыри, земельные пожалования, заменял православных священников униатами. Небольшая передышка наступила лишь в 1607 г., когда король Сигизмунд в связи со смутой в Московском государстве вынашивал планы соединения двух государств под единым скипетром. Именно в это время шляхта на съезде в Сандомире постановила просить короля об уничтожении унии, лишении униатов епископских должностей и замещении их православными. В конституцию Варшавского сейма 1607 г. была внесена особая статья "о религии греческой", в которой давалось обещание не нарушать прав русского народа в вере и не запрещать свободного отправления церковных обрядов. Однако королевские заигрывания с русским населением Речи Посполитой не остановили попыток Ипатия Потея завладеть Киево-Печерской лаврой и Софийским собором в Киеве. Упорную борьбу с Ипатием Потеем вело Виленское православное братство. Митрополит вытеснил братство из Троицкого монастыря и основал в нем униатское во главе с архимандритом Иосифом Рутским, воспитанником иезуитов. В 1609 г. все церкви Вильно за исключением церкви Св. Духа были отобраны в унию. Раздражение православного населения против Потея было так велико, что закончилось покушением на его жизнь.

Наступление на Православие еще энергичнее повел преемник Ипатия Потея — Иосиф Рутский (1613–1637). С его именем связано создание в Великом княжестве Литовском ордена базилиан (1617). Созданный для укрепления и пропаганды унии на территории Великого княжества Литовского орден в результате союза с иезуитами принимает новый устав и сосредоточивает основное внимание на воспитании молодежи в католическом духе. Время пребывания Иосифа Рутского на митрополичьем престоле оз-

наменовалось усилением латинизации унии. Кроме преобразования православных монастырей в базилианские, в церквах стали уничтожать иконостасы, заводить органы и т.п. Число православного духовенства сильно сократилось, посвящать священников стало некому. Тяжелое положение Православия в Великом княжестве Литовском изобразил Мелетий Смотрицкий в своем сочинении "Фринос, или плач Церкви Восточной", вышедшем в 1610 году. Книга вызвала негодование среди униатов и католиков. Чтобы подорвать впечатление, произведенное ею, П.Скарга в ответ написал "Предостережение Руси греческой веры против плача Феофана Ортолога", а королевский секретарь, униат Илья Мороховский – "Утешение или утоление плача восточной церкви". Сигизмунд III запретил печатать в виленской типографии книги, "возбуждающие бунт против власти духовной и гражданской". "Фринос" был изъят и сожжен. В 1620 г. волынский православный депутат Лаврентий Древинский произнес в сейме речь, в которой самыми мрачными красками изобразил положение Православия в Речи Посполитой.

Новый всплеск полемической литературы вызвал приезд в 1620 г. в Киев Иерусалимского Патриарха Феофана, возвращавшегося из Москвы. По просьбе православных, он посвятил в сан Киевского митрополита Иова Борецкого и шесть епископов. В их числе был и Мелетий Смотрицкий. Укрепление позиций Православия вызвало тревогу иезуитов, распространивших слух о самозванстве патриарха Феофана и незаконности его действий. Открылась полемика. В защиту Патриарха были написаны две блестящие работы. Одна – "Оправдание невинности" принадлежала М. Смотрицкому (1621), другая – "Палинодия" З.Копыстенскому (осталась ненапечатанной).

Положение православных Белой Руси и Украины еще более осложнилось в результате убийства в Витебске осенью 1623 г. Полоцкого униатского епископа Иосафата Кунцевича. Кризис Православной церкви в Речи Посполитой заставляет ее иерархов искать выход из создавшейся ситуации. Одни его видели в защите со стороны православной Москвы. Так, митрополит Иов в 1625 г. обратился к царю Михаилу Федоровичу с просьбой о принятии Малороссии в русское подданство. В Москве предложение было найдено преждевременным, но связи православных жителей Речи Посполитой с Россией стали с этого времени постоянными.

Другие допускали мысль о создании вместе с униатами единой патриархии, целостность Православия в которой не была бы нарушена. Третьи, возможно, из прагматических интересов открыто переходили из Православия в униатство. Большой моральный урон Православию был нанесен переходом в унию таких видных деятелей Православия, как ректор Киевской братской школы Касьян Сакович, известный богослов иеромонах Кирилл Транквилион-Ставровецкий, епископ Мелетий Смотрицкий.

В апреле 1632 года скончался король Сигизмунд III, главный инициатор унии. Однако основная цель, которую он ставил введением унии – полная латинизация Речи Посполитой, достигнута не была. Православная церковь, как и прежде, жила, хотя сфера ее деятельности сильно сузилась. В то же время фанатизм короля породил такие негативные тенденции в государстве, как мысль о возможности отторжения православных территорий (украинских и белорусских) и присоединении их к одному из соседних государств (России, Швеции, Турции). Разрушительные действия Сигизмунда привели его наследника Владислава IV к убеждению о необходимости изменения конфессиональной политики в государстве. "Я хорошо знаю историю унии, – говорил Владислав папскому нунцию. – Она введена насильно, без согласия лучшей части русского населения; ее приняли и ввели некоторые духовные лица, и притом из своекорыстных целей". Настроения Владислава совпали с действиями на конвокационном (избирательном) сейме православных депутатов, одним из представителей которых был архимандрит Киево-Печерского монастыря, талантливый поборник Православия Петр Могила. В защиту Православия и для руководства православных послов на сейме Виленское братство издало сочинение "Синопсис". Униатский митрополит Иосиф Рутский и его сторонники, пораженные единодушием и стойкостью православных депутатов, пытались доказать, что уния существовала не только в Западной, но и во всей Руси еще со времен Владимира. Для того, чтобы не допустить усиления православных, Иосиф Рутский под председательством только что избранного короля создал особую комиссию из православных и униатов, которая начала работу над планом примирения враждующих сторон. Она выработала очень важные постановления для православных: 1) объявлена полная свобода "русской" веры, т.е. Православной и Униатской; 2) предоставлены права как православным, так и униатам иметь свою иерархию, причем православным предоставлялось право избирать митрополита и четырех епископов на кафедры: Литовскую, Луцкую, Перемышльскую и Мстиславскую; 3) утверждались права братств, школ, типографий; 4) православным возвращались в разных городах и селениях церкви и монастыри, захваченные униатами, и разрешалось ремонтировать и строить новые церкви; 5) униатам предоставлялась свобода возвращаться в Православие, а православным переходить в унию; 6) православным предоставлялось право занимать разные должности и др.

Постановления комиссии встретили сильную оппозицию со стороны католиков и униатов. Однако король Владислав IV включил их в pacta conventa, добавив лишь под напором латинян, что права Православной церкви даются с сохранением прав церкви Католической. Когда же речь о правах православных зашла на сейме 1633 г., то поднялась такая сильная оппозиция, что король уговорил православных депутатов не настаивать на

внесении постановлений в сеймовые конституции. Он дал им от своего имени "диплом", в котором подтверждал эти же постановления. Католическая партия употребила все усилия, чтобы настроить общественное мнение против дарования прав православным. Папа объявил распоряжения короля, касающиеся веры, незаконными.

Тогда Владислав IV объявил, что вопрос о православных – дело не церковное, а гражданское, и решить его для благополучия государства необходимо. На сейме 1635 г. варшавские постановления были внесены в конституцию. Вместе с тем король обязался выдать такой же диплом и униатам.

Однако реализовать на деле постановления сейма оказалось почти невозможным. Возвращать отобранные у православных епископские кафедры, церкви и монастыри униаты не хотели. Правительство не могло сдержать антиправославную вакханалию, развернувшуюся в государстве после сейма. Таким образом, политика Владислава IV, направленная на установление в Речи Посполитой действительного равенства вероисповеданий, потерпела неудачу вследствие недальновидной позиции и фанатизма латино-униатского духовенства и шляхты. Тем не менее православные при Владиславе получили право свободного исповедания своей веры, возможность защищаться наравне с католиками и униатами. И несмотря на постоянные нарушения прав православных, они уже не отменялись ни королем, ни сеймами. Многие униаты, пользуясь постановлением сейма 1635 г., стали возвращаться в Православие, особенно в Полоцкой и Мстиславской епархиях. Недолгое правление Владислава IV было уникальным в трагическую для Православия эпоху XVII в. Именно в эти годы Западнорусскую церковь возглавил митрополит Петр Могила (1633–1646), развернувший широкую просветительскую и научную деятельность. С его именем связано учреждение в Киеве высшего православного учебного заведения "для преподавания свободных наук на греческом, славянском и латинском языках", вошедшего в историю как Киево-Могилянская коллегия. Эта Коллегия сделалась образцом для всех духовных учебных заведений Речи Посполитой и подготовила многих просвещенных пастырей и ревностных защитников Православия.

И все-таки, несмотря на здравый смысл конфессиональной политики, Владислав IV прекрасно осознавал невозможность противостоять латино-униатской и иезуитской партиям, представлявшим грозную силу в сейме. Уступая этим силам, король даже постановил, чтобы в некоторых городах, например, в Минске, православные не имели ни одной церкви, что нарушало его же распоряжение о возвращении православным отнятых у них церквей. Открытое глумление над православными, особенно сильное на Украине, все более осложняло политическую ситуацию в государстве. Она получила разрядку в войне 1648–1653 гг. под руководством Богдана

Хмельницкого, итогом которой стало присоединение Восточной Украины к России.

Результаты Переяславской Рады на время отрезвили католическую партию. Это позволило гетману Выговскому заключить с королем Яном Казимиром Гадяцкий договор 1658 г., по которому православные получали права, равные с католиками, а униатская церковь уничтожалась на всем пространстве Речи Посполитой. Решения договора были подтверждены сеймом 1659 г.

Война Речи Посполитой с Россией 1654–1667 гг., завершившаяся Андрусовским миром, отказ от престола короля Яна Казимира (1648–1668) вновь усилили католическую партию, во главе которой стоял униатский митрополит Григорий Коленда. По его инициативе Генеральная конфедерация 1668 г., собравшаяся в период межкоролевья, приняла постановление: "Ариане и отступники от Католической веры, равно как и от унии, перешедшие в другое исповедание, не должны пользоваться покровительством сеймовых конституций, обеспечивающих свободу исповеданий..., отступников же вышеупомянутых должно наказывать изгнанием из отечества, если вина их будет доказана судебным порядком". Это решение, внесенное в законодательство уже при короле Михаиле Вишневецком (1669–1673), по существу предопределило конфессиональную политику Речи Посполитой на протяжении последней трети XVII и XVIII вв. При короле Яне Собесском (1674–1696) униаты получили два диплома, которыми были утверждены все приобретенные ими права, в том числе и незаконные. В то же время постановлением сейма 1676 г. были уничтожены вновь приобретенные права православных. После этого захват церковных земель, церковного имущества, утвари, издевательства над православными священниками, их убийства (даже в алтаре), поругание святынь, разорение православных кладбищ и т.п. стало обычным делом и повторялось на всей православной территории Речи Посполитой. Тысячи сохранившихся до сегодняшнего дня документов являются свидетельствами этой беспрецедентной в европейской истории политики государства по отношению к своему инославному населению. И только "Вечный мир" (1686), который Речь Посполитая заключила с Россией под угрозой турецкой экспансии, заставили ее отказаться от Левобережной Украины с Киевом и провозгласить свободу веры православным, оставив за ними те епархии, которые им были даны при короле Владиславе IV, а именно: Луцкую, Львовскую, Перемышльскую, Могилевскую или Мстиславскую. Православные епископы в Речи Посполитой ставились в зависимость от Киевского митрополита. Русское правительство получило права наблюдать за исполнением этих обещаний и право ходатайствовать за православных в случае их притеснений. Однако к Московскому патриарху перешла только та часть Западнорусской митрополии, которая лежала к востоку от Днепра, и город

Киев. Все Киевское воеводство, Волынь, Подолия, Галиция и Белоруссия остались под властью короля и православные встретились с трудностями неизмеримо большими, чем ранее. Главной тенденцией конфессиональной политики правительства Речи Посполитой с 1686 г. становится уничтожение Православия вообще. Легче всего этого можно было добиться путем уничтожения высшей православной иерархии. Исполнителем этого замысла стал львовский православный епископ Иосиф Шумлянский, намеренно перешедший в Православие из унии (1667). С его помощью на рубеже XVII и XVIII вв. в глубокой тайне была осуществлена замена епископов православной церкви на униатов. Православной осталась только одна белорусская епархия.

В этой обстановке в Замостье (1720) униатским митрополитом Львом Кишкой с разрешения Папы Климента XI был созван Собор униатской церкви. Его председателем был назначен папский нунций в Польше епископ Эдесский Иероним Гримальди с полномочиями руководить даже действиями митрополита. На Соборе, кроме униатов, присутствовали представители католического клира и иезуиты. На состоявшихся трех соборных заседаниях были рассмотрены догматы и обряды униатской церкви, составлена программа для обращения в унию православных Белоруссии и Украины. Провозгласив унию единственно законной в Речи Посполитой Церковью греко-восточного обряда, члены Собора единогласно постановили признать латинские догматы: об исхождении Св. Духа и от Сына (filioque), о чистилище, индульгенциях, о непогрешимости папы в делах веры; признавать постановления Тридентского собора касательно первородного греха, оправдания, канона священных книг, постановления Флорентийского собора; ввести в униатской церкви совершение литургии как на опресноках, так и на квасном хлебе, праздников в честь Тела Христова, Иосафата Кунцевича, королевича Казимира и др. Это были главные постановления Замойского собора, но были и второстепенные: поминать за богослужением папу, посвящать в священники и безженных лиц, одеваться униатским священникам в одежды латинского покроя, освобождать униатов от соблюдения Петрова поста, если они этого пожелают; ввести в число церковных богослужений читанные литургии. Постановлениями Собора было внесено также много обрядовых изменений в совершение таинств. Замойский собор предоставил ордену базилиан новые привилегии и права, подтвердив вместе с тем и прежние. Базилианский орден получил в униатской церкви исключительное положение. Собор постановил также издать для униатов новые богослужебные книги, согласно принятым догматическим и обрядовым изменениям, и запретил приобретать "схизматические" книги из России и хранить их.

Решения Замойского собора были настолько радикальными, что папа Климент XI не решился их утвердить. Только в 1724 г. они были рас-

смотрены конгрегацией de propaganda fide и утверждены папой Бенедиктом XII. Таким образом, Замойский собор оправдал все ожидания, которые на него возлагали Рим и правительство Речи Посполитой. Он подчинил окончательно униатскую церковь власти Рима с обязательством распространять и утверждать учение католической церкви. Униатская церковь оказалась в положении, при котором переход в католичество становился незаметным, и которое предвещало в недалеком будущем полное слияние унии с католичеством.

Решения Замойского собора были неодинаково восприняты базилианами и частью белого духовенства, сторонниками сближения с Римом и ревнителями чистоты униатской церкви. Если первые принялись за активную реализацию постановлений Собора и введение в униатскую церковь того, о чем Замойский собор даже не упоминал (открытые алтари, конфессионалы, органы, боковые престолы и т.п.), то униатское белое духовенство отнеслось к нововведениям более сдержанно.

Вместе с латинизацией униатской церкви наступила эпоха массового перевода крестьян из Православия в унию и нового наступления на Православие. В сентябре 1732 г. в Варшаве был созван сейм, который образовал "генеральную конфедерацию" с целью пересмотра всех привилегий православно-русского населения Речи Посполитой. Конфедерация постановила уничтожить следующие из них: 1) избрание православных депутатов в сеймы, трибуналы и специальные комиссии; 2) составление православных съездов и собраний; 3) принятие православных на должности в воеводствах, городах и землях Речи Посполитой; 4) сношения со всеми иностранными представителями при варшавском дворе. Последняя статья отнимала у православных право обращаться за покровительством к представителям России при королевском дворе, полученное ими еще в 1686 г. по договору России и Речи Посполитой. Кроме этих узаконений, постановлением той же конфедерации предлагалось административным порядком провести в жизнь следующие ограничения Православия: духовенству запрещалось ходить по улицам явно со св. дарами, церковные таинства и требы – крещения, браки, погребения – совершать только с дозволения католических ксендзов за установленную плату; публично хоронить усопших разрешалось только ночью; на православных возлагалась обязанность присутствовать при католических крестных ходах. Дети, рожденные от смешанных браков, должны были принадлежать к католической церкви, и пасынки отца-католика обязаны были принимать католичество. Православным вменялось в обязанность соблюдать канонические правила католической церкви.

Эти постановления Генеральной конфедерации направлены были, по существу, на полное уничтожение Православной церкви в Речи Посполитой. Своеволие шляхты и католического духовенства в отношении право-

славного населения сделались особого рода геройством. В это время был даже придуман для насильственного перевода в католичество особый способ – "наезд на монастырь". Только в Белорусской и Туровской епархиях с 1732 по 1743 гг. "перевезли" на унию 128 православных монастырей и церквей.

Кроме того, для обращения православных в католичество или унию в Белоруссии учреждались особые миссии из католических и базилианских монахов. Миссионеры заставляли новообращенных ставить кресты в память "исшествия своего из Египта", т.е. из Православия; устраивали подобие страшного суда, для чего православных, "упорных в схизме", выгоняли за город, где миссионер, стоя на возвышении, отделял православных и католиков. Первых ставил по левую сторону от себя и обрекал "на вечную муку", а остальных, стоявших справа, присуждал "к вечному блаженству". Бесконечные преследования приводили православных к полному религиозному безразличию, а чаще к переходу в унию. К концу XVIII в. около 80% крестьянства Речи Посполитой стало униатами. Однако даже при таких страшных условиях Православие устояло, прежде всего, благодаря мужеству простого народа и некоторых православных иерархов, среди которых особенно выделяется личность архиепископа Могилевского святителя Георгия Конисского.

Одновременно с усилением гонений на Православие начинается процесс "совращения" в католичество униатов. Во многом это стало возможным благодаря позиции шляхты, которая, не стесняясь в средствах, повела настоящее наступление на униатов. "Наезды" на униатские церкви и монастыри, избиения униатских священников, предъявление к ним требований об отбывании барщины, захват и отчуждение церковной униатской земли стали повседневными явлениями. Вмешивалась шляхта и во внутреннюю жизнь униатской церкви: разверстывала по своему желанию униатские приходы, не разрешала строить храмы и праздновать храмовые праздники, налагала на священников запрещения исполнять требы и пр. Вместе с этим частыми становились случаи унижения униатов, желание показать, что уния – вера людей невежественных, что она, как и Православие, "chlopska wiara".

Подобное отношение шляхетства к унии давало возможность католическому духовенству открыто изменить свою политику относительно униатской церкви. С середины XVIII века она принимает характер систематического перевода униатов в латинство. В 1752 г. львовским католическим архиепископом Сераковским был даже составлен специальный план реализации подобного перевода. Необходимость перевода униатов в католичество Сераковский мотивирует тем, что несмотря на покровительство Римской церкви, уния не представляла всей полноты и чистоты ее учения, что униаты слишком тесно связаны в обрядности с Восточной церковью,

воспитываются в национальном духе и поэтому легко могут перейти обратно в Православие.

Обеспокоенное создавшейся ситуацией униатское духовенство созвало церковный собор и выразило протест против посягательств католиков на самостоятельность униатской церкви. Однако протест остался без последствий и перевод православных в католичество, так же как латинизация унии, стали в конце XVIII в. явлением постоянным. Таким образом, не имея в основе своего строго установленного догматического учения и канонического строя, навязанная населению Белоруссии и Украины силой и лукавством, уния не могла глубоко пустить корней для своего существования и стала, по существу, объектом латинизаторских замыслов Рима.

Конфессиональная ситуация в Речи Посполитой накануне и в период разделов отличалась крайним обострением. Оживление Православия, связанное с надеждами на поддержку со стороны императрицы Екатерины II (1762-1796), вызвало резкое противодействие представителей католической церкви. На Варшавском сейме 1766 года Краковский бискуп Солтык предложил принять конституцию, объявлявшую врагом отечества каждого, кто осмелился бы на сейме поднять голос в пользу иноверцев. Предложение Солтыка было принято и получило силу закона. Православных насильно переводили в унию, запрещали строить новые и возобновлять старые церкви, не разрешали открывать православные школы. Участились случаи открытого надругательства над православными святынями и служителями культа. Фанатизм католической партии и униатов вызвал на территории Украины восстание гайдамаков под руководством Железняка и Гонты, вошедшего в историю Украины под названием "колиивщины".

К Первому разделу Речи Посполитой (1772) на всей ее территории уцелело только 40 православных монастырей и около 200 православных приходов, из них 130 в Белоруссии. Православие в Речи Посполитой, казалось, доживает последние дни. В то же время эти, наиболее тяжелые для Православия годы, выдвинули таких беспримерных его защитников, как епископ Переяславский Гервасий, игумен Матронинского монастыря Мелхиседек Значко-Яворский и архиепископ Могилевский св. Георгий Конисский. Еще в 1763 г. святитель обратил внимание императрицы Екатерины II, а в 1765 г. короля Станислава Августа (1764–1795) на преследования православного населения Речи Посполитой со стороны католиков и униатов. Однако, несмотря на приказы короля прекратить насилия и даже решения сейма 1768 г., предоставившего "диссидентам" свободу веры, положение православных было терпимо лишь до тех пор, пока российские войска стояли в пределах Речи Посполитой.

Крайняя религиозная нетерпимость ко всем иноверцам (диссидентам), нежелание удовлетворить законные требования относительно свободы веры были одной из главных причин, приведших Речь Посполитую к падению.

С присоединением Белоруссии к России положение православных резко изменилось. Во вновь образованных Псковской и Могилевской епархиях были обнародованы правительственные распоряжения, запрещавшие под страхом строгой ответственности совращать православных в унию и без согласия русского правительства обнародовать папские буллы и разрешавшие униатам, при желании, возвращаться в Православие. Вместе с тем повелевалось, чтобы сыновья от смешанных браков считались православными. Эти распоряжения не только упрочили положение православного населения Белоруссии, но и повлияли на настроения униатов. Последние стали возвращаться к вере отцов и дедов. В продолжение первых 8 лет в Белоруссии около 250 000 униатов обратилось в Православие. В ином положении оказалось православное население, оставшееся в составе Речи Посполитой. Поскольку Белорусская епархия находилась на территории России, то православное население Украины и части Белоруссии испытывало недостаток в священниках. Поэтому православным нередко приходилось держать для исполнения треб бесприходных священников из Молдавии или Валахии. Так продолжалось до 1785 г., пока, по настоянию святителя Георгия Конисского и нескольких православных магнатов, Екатерина II не назначила епископом в Речь Посполитую архимандрита Слуцкого монастыря Виктора Садковского с титулом епископа Переяславского и викария Киевской митрополии. Когда Владыка прибыл в свою епархию, среди населения началось активное движение в пользу Православия. Власти обвинили Виктора Садковского в подстрекательстве. В 1789 г. его арестовали и "под крепким караулом" заключили в Ченстоховскую крепость, а все православное духовенство было приведено к присяге на верность королю. В Белоруссии к присяге приводились еще и крестьяне, причем они присягали на верность не только королю, но и своему господину и его наследникам.

Для того, чтобы избежать религиозной опеки России, Великий сейм (1788–1791) высказался за организацию в Речи Посполитой особой Православной церкви с подчинением ее Константинопольскому патриарху. В Пинске была составлена конгрегация из представителей православного духовенства и братств. Во главе Православной церкви должен был стать митрополит с кафедрою в Бельске, рядом с ним три епископа в Минске, Новогрудке и Житомире, зависимые только от Константинопольского патриарха.

Реализации этого проекта помешали Второй (1793) и Третий (1795) разделы Речи Посполитой, по которым все православные территории (кроме Галиции) отошли к России.

Уже после Первого раздела Речи Посполитой Екатерина II повелела губернаторам "вновь присоединенных от Польши областей" объявить, что она не думает стеснять свободу веры. В тайном наказе губернаторам было

предписано наблюдать за полной неприкосновенностью всех конфессий: православной, католической и униатской. И хотя этот указ, обеспечивающий свободу совести населения Белоруссии и Украины, прежде всего был призван снять остроту оппозиционных настроений местной шляхты, он надолго задержал возвращение униатов в Православие.

Проведением в жизнь провозглашенной политики явилось учреждение в 1773 г. независимой от Рима Белорусской католической епархии во главе с епископом Станиславом Богуш-Сестренцевичем, представителем местного шляхетства. На территории Белоруссии была разрешена деятельность запрещенного в 1773 г. ордена иезуитов, который не только укрепил свои материальные позиции, но и значительно расширил сферу деятельности в области образования.

Ответом униатского митрополита Иассона Смогоржевского на действие российского правительства стал Собор в Радомысле, который постановил во всех униатских церквах совершать богослужение с дополнениями римско-католической обрядности, как было установлено на Замойском соборе. Окружное послание митрополита ко всем духовным и гражданским чинам, разосланное после окончания собора, содержало требование способствовать обращению православных в унию и не стесняться для того употреблять силу в виде экзекуций, лишения служебных мест, тюремных заключений и т.п.

Против постановлений собора выступил святитель Георгий Конисский. Только в 1780 г. на имя белорусского наместника Чернышева последовал рескрипт, увольняющий Иассона Смогоржевского от управления униатской митрополией. Полоцкая униатская епархия уничтожалась, а назначение духовных лиц возлагалось на особую консисторию. В случае вакансии священнического места в униатском приходе предписывалось спрашивать прихожан, не желают ли они иметь православного священника, и, если они "изъявляли на то согласие", предоставлять православным местным архиереям принимать такие приходы в свое заведование. После издания этого рескрипта только за три года (1781–1783), по сведениям святителя Георгия Конисского и епископа Псковского Иннокентия, к Православию в их епархиях присоединилось 117 161 человек.

Переход в Православие осуществлялся еще быстрее после Второго и Третьего разделов Речи Посполитой. В 1794 г. Екатериной II был издан указ, разрешавший свободное присоединение униатов, и в течение одного с небольшим месяца воссоединился 721 приход с 463 священниками и с 333 093 мирянами. К концу царствования Екатерины II всех присоединившихся, по официальным данным, было более двух миллионов человек.

После этого все униатские епархии были закрыты, кроме одной Белорусской во главе с архиепископом. В 1794 г. первым униатским архиепископом этой епархии стал Ираклий Лисовский. Это был человек, вос-

питанный в уважении к греко-восточным обрядам, горячий сторонник сближения униатской церкви с Православием и очищения ее от латинизма.

По отношению к католической церкви после Второго и Третьего разделов Речи Посполитой Екатерина II предприняла столь же решительные действия. Кроме существовавшей Могилевской епархии были образованы две новые: Пинская и Летичевская. Для управления делами католической церкви в Петербурге создавалась особая Римско-католическая коллегия, состоящая из нескольких прелатов, под председательством митрополита.

По кончине святителя Георгия Конисского (1795) и императрицы Екатерины II (1796) ситуация изменилась. При императоре Павле I были сделаны большие уступки католикам, а воссоединение униатов с православными почти остановилось. Он запретил обращать униатов в Православие. В то же время переход их в католичество не возбранялся. В 1798 г. император учредил две новые униатские епархии: Брестскую (для губерний Минской и Литовской), Луцкую (для Волынской и Подольской). Однако униатскую церковь он не считал самостоятельной и подчинил ее Католической коллегии, в которой не было ни одного униата.

Последствия подобной политики сказались очень быстро. Римско-католическая коллегия незамедлительно воспользовалась случаем расширить влияние католической церкви за счет униатской. Началась активная пропаганда латинства. Нередки были случаи обращения в латинство и православных.

Подобная политика католической церкви вызвала резкие протесты со стороны униатских иерархов и прежде всего архиепископа Ираклия Лисовского. В результате Павлом I в 1799 г. был издан указ, которым католическому духовенству запрещалось "совращать униатов и православных в латинство". В том же году был издан и другой указ, которым повелевалось, чтобы католические епархии управлялись самостоятельно, без сношения с папой. Таким образом была сделана попытка отделить католическую церковь России от Рима. Благодаря действиям иезуитов, этот указ на практике не применялся.

В первые годы правления Александра I положение униатской церкви еще более осложнилось. Известны случаи, когда католические ксендзы, разъезжая по униатским приходам, объявляли о якобы имеющемся предписании российского правительства немедленно присоединять униатов к католикам. Участились случаи насильственного захвата католиками униатских храмов. Большой урон авторитету униатской церкви нанесли базилиане, сторонники дальнейшей латинизации церковной унии. Обладая мощными экономическими ресурсами, пользуясь поддержкой попечителя Виленского учебного округа А. Чарторыйского и местного полонизированного дворянства, базилиане развернули широкую просветительскую деятельность через школу. Польская история, язык и литература были основными предметами базилианских школ. Латинизаторская деятельность

базилиан в начале XIX в., по существу, привела к расколу униатскую церковь на сторонников и противников ее полного слияния с католицизмом и сближения с Православием. Воссоединение униатов с Православием остановилось, а переход в католичество из унии и Православия активизировался. В 1803 г. в Полоцкой униатской епархии в католичество перешло 100 тысяч прихожан. В Белорусской епархии несколько приходов, перешедших из унии в Православие, стали католическими.

В такой обстановке Ираклий Лисовский послал в Санкт-Петербург протоиерея И. Красовского с жалобой на униженное положение униатской церкви. Это посольство имело успех. В 1803 г. было запрещено обращать униатов в католичество, а в 1804 г. в число членов Католической коллегии был включен униатский епископ Иосафат Булгак и три асессора из среды униатского духовенства. В 1805 г. коллегия была разделена на 2 департамента — католический и униатский. Председателем последнего был назначен Ираклий Лисовский, возведенный в 1805 г. в сан митрополита. Победить базилиан Ираклию Лисовскому не удалось, но поднять значение белого униатского духовенства он сумел. Спасая униатскую церковь от окончательного поглощения католиками, Ираклий Лисовский предлагал подчинить ее управлению Св. Синода. В церквах он заводил православные порядки, сам служил по архиерейскому служебнику московского издания и старался внушить духовенству, что обряды и церковные книги в униатской церкви аналогичны церкви Православной. Он хлопотал об открытии в Главной духовной латинской семинарии при Виленском университете отдела для греко-униатов. Ираклий Лисовский умер в 1809 г. В своем завещании он обратился к русскому правительству с просьбой принять все меры для спасения унии от латинизации и вверить ее человеку, который бы продолжил его дело. Митрополит Ираклий Лисовский не был сторонником окончательного слияния униатской церкви с Православной, но возникновению этой идеи он, безусловно, содействовал. Его преемником на митрополии был посвящён Луцкий епископ Григорий Кохановnatural, а в Полоцке во епископа — протоиерей Иоанн Красовский, близкий по своим взглядам Ираклию Лисовскому.

Война 1812 г. заставила забыть на время униатский вопрос. После смерти в 1814 г. митрополита Григория Кохановича встал вопрос о его преемнике. Вследствие интриг митрополитом был назначен Иосафат Булгак, сторонник дальнейшего сближения униатской церкви с католической. Владыка Иоанн Красовский был обвинен в нетрезвости, жестокости, в нарушении канонических уставов и попал под суд. Красовский был оправдан только после ухода с поста министра кн. Голицына, поддерживавшего католическую партию, и переведен на кафедру в Луцк.

В первые годы царствования Николая I униатская церковь состояла из четырех епархий: Брестской, Виленской, Полоцкой и Луцкой. Управ-

ление униатской церковью было сосредоточено во втором департаменте Римско-католической коллегии, председателем которой был Иосафат Булгак. Коллегия состояла в ведении министра народного просвещения, которому был подчинен департамент иностранных исповеданий. Директором этого департамента в это время был Г.И. Карташевский, известный математик, бывший профессор Казанского университета. В 1827 г. асессор коллегии от Луцкой епархии Иосиф Семашко обратил его внимание на тяжелое положение униатской церкви и подал записку, направленную на устранение угрозы ее дальнейшей латинизации. В частности, Иосиф Семашко предлагал осуществить целый комплекс разнообразных мер: вместо униатского департамента основать самостоятельную, независимую от Католической, Греко-униатскую коллегию; вместо четырех униатских епархий оставить две – Белорусскую и Брестскую (Литовскую); Полоцкому епископу дать полномочия викария, с тем, чтобы он председательствовал в местной консистории; упразднить кафедральные капитулы и ввести соборное духовенство; вместо римских дистинкторий ввести наперсные кресты; улучшить содержание и увеличить права консисторий; сыновьям духовенства предоставлять при увольнении их из духовного звания, право поступать на военную и гражданскую службу; увеличить содержание семинарий, учредить при монастырях низшие училища, прекратить отправление униатских воспитанников в римско-католическую семинарию при Виленском университете, преобразовать Полоцкую семинарию в Академию. Одновременно Иосиф Семашко предлагал также серию мероприятий для возвращения униатов, совращенных в католичество. Смелые действия Семашко стали возможными благодаря позиции императора Николая I, которую он занял по отношению к католической церкви. Ещё в 1826 г. император издает распоряжение, запрещающее католикам строить каплицы в местностях с православным населением. Тем самым устранялась возможность распространения католицизма среди православных. В 1827 г. последовал новый указ, согласно которому повелевалось в базилианские монастыри принимать только одних униатов, хорошо знающих славянский язык и чин греко-восточного богослужения; доводить до сведения императора о каждом лице, вновь поступившем в базилианский орден; основать, где необходимо, училища для приготовления униатского духовенства. Большой резонанс среди униатских священников вызвал инцидент, имевший место в Умани, при встрече императора с местным священником-униатом, приветствовавшим его на латинском языке. Ответом Николая I явилось указание консистории "...при совершении богослужения и прочих священных обрядов не употреблять иного языка, кроме природного, свойственного унии – церковнославянского, а в проповедях и в обучении закону Божию духовенство должно применяться к наречию, коим говорят местные жители приходских церквей". Предпринятые российским прави-

тельством шаги по укреплению положения униатской церкви привели униатское духовенство к убежденности о невозможности ее дальнейшей латинизации. По-видимому, в это время Иосиф Семашко, впрочем, как и император Николай I, еще не был сторонником окончательного слияния унии с Православием.

Записка Иосифа Семашко привела к коренным преобразованиям униатской церкви. 28 апреля 1828 г. была учреждена особая Греко-униатская коллегия, под председательством митрополита Иосафата Булгака, состоящая из 1 епископа и 1 архимандрита, по назначению правительства, и 4 протоиереев, по избранию местных архиереев и консисторий. Помощником митрополита был назначен Иосиф Семашко. Из четырех униатских епархий были созданы две: Белорусская, с центром в Полоцке, и Литовская – в Бресте. Одновременно последовало очищение униатской церкви от латинских обрядов и восстановление ее чистоты на основе постановлений Собора 1596 г. В основу униатского обучения была положена православная система образования. В Виленскую католическую семинарию запрещалось принимать униатов. Для них была создана отдельная семинария в Жировичах, а в Полоцке – Академия, на содержание которых были взяты средства у базилианского ордена. Кардинальные изменения произошли и в положении базилиан. Униатской коллегии было поручено произвести ревизию всех базилианских монастырей и ненужные из них закрыть. В результате, более 60 из них были упразднены, а их фундуши, с Высочайшего согласия, поступили на содержание униатских училищ и белого духовенства. Чтобы ослабить официальную связь базилиан с папой, после смерти прокуратора ордена, проживавшего в Риме, его должность, по настоянию Семашко, упразднялась. Для ознакомления униатского духовенства с учением Православной церкви он же предпринял публикацию и распространение сочинения Московского митрополита Филарета "Разговоры между испытующим и уверенным о Православии Греко-Российской Восточной Церкви". Все предпринятые нововведения в итоге привели к отделению униатской иерархии от католической, созданию униатской образовательной базы, к росту проправославных настроений униатского священства. В 1829 г. Иосиф Семашко был назначен викарным епископом и председателем консистории греко-униатской Белорусской епархии, с наименованием епископом Мстиславским и с правом присутствия в Коллегии в Петербурге.

Восстание 1831 г. изменило замыслы владыки Иосифа и положение униатской церкви. Часть униатских священников, а также базилиан с оружием в руках приняли участие в польском национально-освободительном восстании. Это привело к замене всех епископов в белорусских и литовских губерниях. Священнические места по Высочайшему утверждению были замещены выходцами с Украины. Детей белорусского духовенства

посылали учиться во внутренние российские губернии или на Украину. Архиереи назначались только из лиц русского происхождения. Полоцкая епархия вместе с упраздненной Луцкой перешла под управление митрополита Иосафата Булгака, а Брестская была соединена с Литовской, и во главе ее поставлен Иосиф Семашко. В то же самое время за участие в восстании началось закрытие базилианских монастырей. На вновь учрежденную Полоцкую православную епархию был назначен петербургский викарий Смарагд Крыжановский, который энергично принялся за воссоединение униатов. Однако методы его деятельности вызывали недовольство и возмущение в епархии. Епископ Иосиф Семашко в особой записке отметил торопливость в действиях епископа Смарагда и предложил выработать систему мер для постепенного присоединения униатов. Ответом на эту записку явились "Высочайшее повеление" от 13 января 1834 г. и секретная инструкция, которая предписывала православным епископам действовать "осторожно и неторопливо". Униатским епископам было предписано также осторожно и постепенно очищать униатскую церковь от латинства. 26 мая 1835 года был учрежден особый секретный комитет по делам униатской церкви, а 19 декабря 1835 г. состоялось его постановление, утвержденное императором, об установке в униатских церквах иконостасов и об исключении из богослужения всех обрядов, заимствованных из католической церкви (в частности, перестали использоваться органы, колокольчики и пр.).

В январе 1837 г. заведование униатской церковью перешло к Св. Синоду. Одной из первых его мер стало запрещение католическим священникам крестить детей униатов.

В начале 1838 г. скончались униатский митрополит Иосафат Булгак и Пинский епископ Иоасаф Жарский, противники воссоединения униатов с православными. 2 марта 1838 г. председателем греко-униатской коллегии был назначен епископ Иосиф Семашко. Два других униатских епископа Антоний Зубко и Василий Лужинский сочувствовали соединению двух церквей. Наиболее сильным стремление к воссоединению униатов с православными было в Литовской епархии. Из 1057 ее священников за объединение высказалось 760. В Полоцкой епархии соединение встречало значительную оппозицию не только среди духовенства, но и части мирян. Здесь из 680 священников согласие дали только 186. Скорее всего, антиправославные настроения в Белорусской епархии были вызваны деятельностью епископа Смарагда. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, в начале 1839 г. епископ Иосиф вместе с епископом Антонием Зубко в Полоцке проводили широкую агитацию за объединение. Эта работа существенно повлияла на настроения полоцкого священства.

Однако большая часть крестьянства оставалась пассивной. По отношению к оппозиционному духовенству, по инициативе Семашко, был при-

нят ряд административных мер: униатские священники переводились из одной епархии в другую, лишались приходов, высылались на покаяние в монастыри внутренних губерний Российского государства.

Для ускорения воссоединения в конце 1838 г. в Белоруссию прибыл представитель обер-прокурора Св. Синода камергер В.Скрипицын. Вместе с еп. Иосифом Семашко им удалось добиться согласия большинства униатского духовенства на соединение с Православием. 12 февраля 1839 г. в Полоцке епископами и начальствующим духовенством был подписан "Соборный акт" о соединении церкви униатской с Православной и написано прошение на высочайшее имя. 26 февраля Иосиф Семашко передал прошение и "Соборный акт" обер-прокурору Св. Синода гр. Н Протасову, который 1 марта представил их на усмотрение императора. К прошению был приложен список 1305 священников, которые высказались за воссоединение. Николай I поручил Синоду обсудить эти документы и 25 марта утвердил "синодальное деяние", содержащее постановление о слиянии Греко-униатской церкви с Православной. Греко-униатам были оставлены те обряды и обычаи, которые не противоречили сущности Православия. Всего в 1839 г. воссоединилось около 1607 приходов и более 1 млн. 600 тыс. человек. Однако в 1839 г. Уния была ликвидирована не везде, униаты оставались в Холмской епархии (Седлецкая, Люблинская и Сувалковская губернии). Соединение на этой территории произошло лишь в 1875 г., после польского восстания 1863 года.

Ликвидация церковной унии отнюдь не была следствием "реакционной политики николаевской России" или результатом "действий отдельных иерархов униатской церкви, перешедших на службу российскому правительству". К сожалению, подобное упрощенное толкование такого трудного и сложного события, каким было воссоединение униатов с Православием, и поныне существует. Утвердившаяся в советской историографии оценка событий 1839 г., опирающаяся на изображение государственной деятельности Николая I как "Николая-палкина", была заимствована у А. Герцена, и стала традиционной в марксистско-ленинской методологии. Подобный вульгарный подход в осмыслении российской действительности не отражал той сложной политической ситуации, которая сложилась в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. и которая не может не учитываться при оценке событий 1839 года.

С одной стороны, это были поиски государственной идеологии, которая могла бы сплотить вокруг себя широкие круги общественности после восстания 1825 г., что и нашло свое воплощение в теории официальной народности с ее опорой на духовные ценности Православия. С другой стороны, Россия в конце 20-х гг. начинает свою великую освободительную миссию на православном Востоке. Адрианопольский мирный договор, решивший греческий и сербский вопросы, привел к росту авторитета пра-

вославной России. Не случайно даже Г. Гейне в 1830 г., обращается к Николаю I как “гонфолоньеру свободы”. Эти внешнеполитические успехи и внутриполитические поиски не могли не оказывать влияния на униатское духовенство, обеспокоенное усиленной латинизацией унии, по существу ведущей к полному ее слиянию с католицизмом.

Именно латинизация униатской церкви привела ее в XVIII – первой трети XIX в. к расколу и тем самым способствовала быстрому сближению с Православием. Тяжелое материальное положение униатского духовенства, реформирование Православной церкви, изменившее ее государственный статус, убедили большинство униатских иерархов в полной бессмысленности существования церкви канонически несамостоятельной. Это и нашло свое выражение в Полоцком церковном соборе.

Теплова В.А.

I

От Крево
к Брестской церковной унии

№ 1

1385 г. — Из хроники Яна Длугоша о заключении Кревской унии между Литвой и Польшей

Перевод с латинского.

Королева польская Ядвига на усиленные просьбы и уговоры прелатов и польских панов, которые доказывали ей, что заключенные с эрцгерцогом Австрии Вильгельмом во время ее детства договоры о браке нисколько ее не связывают, смягчилась и, отбросив прежние договоры, как не имеющие силы, согласилась на брак с кн. Литовским Ягайло уже не по причине ее личных желаний, а для расширения и укрепления христианской веры.

Когда получили от нее согласие, в четверг 14 февраля, сначала Ягайло, вел. кн. Литовский, а затем его братья — литовские князья, уже достаточно обученные основам и правилам католической веры, отбросив языческие заблуждения, приняли истинную веру и в Краковском костеле были окрещены Бадзантою, архиепископом Гнезненским, и Яном, епископом Краковским, при великой радости всех. Вместо прежних языческих имен тогда им дали новые — Ягайло, великого князя, по примеру великих королей назвали Владиславом, Вигунта — Александром, Коригайло — Казимиром, Свидригайло — Болеславом. Другие литовские князья, которые уже раньше были окрещены по греческому обряду, не согласились с обновлением, или, лучше сказать, усовершенствованием крещения. Таким образом, кн. Владислав, или Ягайло, принявший основной и первый обряд, в тот же день приступил к другому и в названном костеле Краковском обвенчался торжественным браком с достойной девицей Ядвигой, королевой Польской, и сказать трудно, что в ней преобладало — внешняя или внутренняя красота. Благословил брак Бадзанта, архиепископ Гнезненский.

Затем Ягайло присоединил земли литовские, жмудские и русские, которые держал по двум правам – наследственному и приобретенному, – к королевству Польскому навечно, соединив их неразрывно в одно целое. Кроме того, обязался присягой окрестить их население и склонить к христианской вере.

Паны польские и старейшие стремились склонить советами и уговорами Владислава, короля Польского, чтобы он позволил окрестить его двумя днями раньше, чем он примет королевскую корону. Однако он на это не согласился и не хотел принять крещение без одновременного принятия королевского титула, боясь какого-нибудь подвоха.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 99-100.

№ 2

1387 г. февраля 20. – Грамота Польского короля и Великого князя Литовского Владислава[1] о привилегиях феодалам за переход в католическую веру

Перевод с латинского.

Во имя Бога, аминь!

На вечную память о деле.

Мы, Владислав, Божьей милостью король Польский, вел. кн. Литовский и наследник Руси и пр.

К сведению всех, кому необходимо, желаем, чтобы дошло следующее.

По причине своего религиозного чувства, здраво оценивая искреннее и свободное стремление, которое наш литовский народ проявляет в принятии крещения в правую – католическую веру, мы желаем как можно лучше это стремление возвеличить этим нашим памятником увековеченных прав и вольностей, добрыми делами и дарами в целях распространения той веры и для укрепления католической религии всем вообще литовцам и каждому в отдельности, рыцарям или боярам, которые находятся под нашей властью, именно: яснейшему князю пану Скиргайлу, князю Литвы и подданным трокским и полоцким и другим, которые уже приняли крещение или желают окреститься, даем и уступаем вольности и права, которые определены ниже, имеющие силу на вечные времена, а именно:

Каждый рыцарь или боярин, принявший католическую веру, и его потомки, законные наследники, имеют и будут иметь полную и всякую возможность владеть, держать, пользоваться, продавать, отчуждать, обменять, дать, дарить, согласно своей доброй воле и желанию, замки,

Великий князь Литовский и король Польский Ягайло—Владислав
1377—1386—1433

3 Зак. 2033

волости, деревни и дома и все, чем владел бы по отцовскому наследству, как владеют, пользуются и употребляют на основании одинаковых прав нобили в других землях нашего королевства Польского, чтобы не было различия в правах, поскольку единство делает то, что они подданные одной короны.

Также желаем, чтобы в каждой крепости и повете или области был введен и существовал один судья, который слушает дела тяжебщиков, накладывает судебные взыскания по обычаю и закону, согласно одной форме с другими судьями земель и поветов, имеющих первое место в судах нашего королевства Польского, и один юстициарий, который приводит в исполнение вынесенные по суду постановления.

Разрешаем и даруем этим рыцарям полную и всестороннюю власть свободно выдавать замуж своих дочерей, внучек и женщин, их родственниц и вдов, сохраняя при этом католический обряд.

Если же случится, что дочь, внучка или родственница какого-нибудь рыцаря останется после смерти своего мужа вдовой, она остается в имениях или владениях своего мужа до тех пор, пока будет находиться на вдовьем ложе. Если же она пожелает выйти в другой раз замуж, то сама переходит к мужу, которого выбрала, без наделения приданным, имущество же и владения остаются детям, если они были, а если их не было, то тогда наиболее близким родственникам первого ее мужа — так же, как женщины-вдовы выходят замуж в других землях королевства нашего.

Названные рыцари не будут привлекаться к каким-либо нашим работам или наших потомков, за исключением строительства нового замка, если созывается вся земля литовская, а также для выполнения работы по перестройке или ремонту старого замка.

Согласно древнему обычаю, военный поход остается обязанностью, которая осуществляется собственными затратами и расходами. В том же случае, если придется преследовать врагов, неприятелей наших, которые бы убегали с нашей литовской земли, то для этого рода преследования, которое по-народному называется погоней, обязуются отправляться не только рыцари, но и каждый мужчина, какого бы он ни был происхождения или состояния, только бы он был способен носить оружие.

Всякий, кто, приняв католическую веру, позорно от нее отойдет или кто будет отказываться принимать ее, не должен пользоваться никакими указанными правами.

Для удостоверения этой грамоты привешена наша печать.

Происходило в Вильно в самый день попелов 1387 г.

Присутствовали знатные князья: Скиригайло — Трокский, Витовт — Городенский, Корибут — Новоградский, Казимир или Коригайло — Мстиславский, Александр или Вигунт — Керново литовского, Кондрат — Олеснитский, Иван и Земовит — князья Мазовецкие. Мужи: Бартош из

Висенбурга – воевода Познанский, Кристин – каштелян Сандомирский, Володка – чашник Краковский, Николай – каштелян Вислинский, маршал двора нашего, Спытка – подкаморий Краковский, Клемент – каштелян Радомский.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1, С. 101-102.

№ 3

1413 г. октября 2. — Из постановления Городельского сейма об унии Вел. кн. Лит. с Польшей и о привилегиях феодалов-католиков Литвы и Белой Руси

1. Прежде всего в то время, когда по воздействию животворящего Духа, восприняв свет католической веры, возложили мы корону королевства Польского, то для прибавления христианской веры, доброго положения и пользы земель наших Литвы, их самих с землями и владениями, им подчиненными и с ними связанными, названному королевству нашему Польскому присвоили, инкорпорировали, соединили, объединили, присоединили, союзом связали с согласия единодушного нашего и других братьев наших и всех панов, шляхтичей и бояр той же земли Литовской с воли и согласия. Однако, желая названные выше земли Литовские, ради враждебных нападений и козней крестоносцев и к ним примыкающих всяких других врагов, которые стремятся разорить названные земли Литовские и королевство Польское и разрушение их замышляют, в уверенности, безопасности и лучшем попечении сохранить и о постоянной для них пользе позаботиться: те же самые земли, которые всегда, в полном господстве, на праве чистом и смешанном, до сих пор держали и держим от предков наших по праву рождения, как государи законные, с воли, одобрения и согласия панов, шляхтичей и бояр, в названное королевство Польское снова инкорпорируем, внедряем, присваиваем, соединяем, присоединяем, союзом связываем и навсегда скрепляем, определяя их самих со всеми их владениями, землями, панствами, княжествами, волостями, имениями, и на всяком праве чистом и смешанном всегда быть едиными невозвратно и нерушимо с короной королевства Польского.

2. Также все церкви и весь клир названных выше земель Литвы, как соборные, монастырские, приходские, общинные, виленские и остальные, в тех (землях) воздвигнутые и которые будут воздвигнуты, основанные и которые будут основаны, во всех их свободах, иммунитетах, привилегиях, изъятиях и обычаях общих сохраняют согласно обычаю королевства Польского.

3. Паны (и) также бояре-шляхта земель наших, названных выше, дарениями, привилегиями и пожалованиями, им нами дарованными, данными, удельными, только католики и Римской церкви подвластные, и кому гербы пожалованы, наслаждаются, владеют и пользуются, как паны и шляхта королевства Польского своими владеют и пользуются.

4. Также паны и шляхтичи, названные выше, своими вотчинами (отцовскими имениями) на равном праве владеют, как паны королевства Польского своими обычно (как принято) владеют и пожалования наши, на которые имеют грамоты, от нас действующие и утвержденные крепостью вечной силы, подобным образом будут владеть и иметь свободную возможность их продавать, менять, отчуждать, дарить и в пользу свою обращать, однако с нашего согласия, особенно для каждого случая данного, как для их отчуждения, обмена или дарения перед нами или нашими урядниками по обычаям королевства Польского будет определено.

5. Также после смерти отца дети не должны быть лишены наследственных имений (вотчин), но должны ими с наследниками (передавая по наследству) владеть, как паны и шляхтичи королевства Польского своими (вотчинами) владеют и в благоприятное пользование обращают.

6. Равным образом женам своим привенки в имениях и дворах, которые по наследству от отца или согласно пожалованию нашему в вечность имели или будут иметь, могут определять (назначать), как в королевстве Польском определяются (назначаются). Дочерей или сестер, родственниц или свойственниц своих означенные выше паны и шляхтичи земель Литовских могут сочетать браком только с католиками и отдавать замуж по благоугождению их воли и по обычаю королевства Польского, от старины соблюдаемому.

7. Не в противоречие этим дарованным свободам, паны обязуются строить и исправлять крепости и военные дороги и платить подати по старинному обычаю.

8. Особливо выражается то, что все паны и шляхтичи земель Литовских верность и подобающее христианской вере постоянство нам, Владиславу, королю польскому, и Александру Витовту, вел. кн. литовскому, и преемникам нашим обязаны будут держать и хранить, как паны и шляхтичи королевства Польского своим королям привыкли держать и служить, о чем паны, бояре и знать земель Литовских, выше названные, присягою (клятвою) уже нам поручились, как яснее в грамотах их, в которых они с панами королевства Польского взаимно согласились, содержится. Равным образом под клятвою верности и под (страхом) лишения своих имений никаким князьям или панам или другим, какого ни было сословия людям, желающим противостоять землям королевства Польского, ни советом, ни благоприятствованием, ни помощью не будут служить и помогать.

9. Также достоинства, места и должности, как они установлены в королевстве Польском, будут учреждены и установлены в Вильне — воеводство и каштелянство Виленское, а также и в Троках и в других местах, где лучше окажется полезным, по нашему благоволению, на вечные времена. Также и урядником назначаются только католической веры поклонники и подвластные святой Римской церкви. Также и все постоянные уряды земские, каковы суть должности, каштелянства, жалуются только исповедникам христианской (католической) веры и к совету нашему допускаются, и в нем присутствуют, когда обсуждаются вопросы о благе государства, потому что часто различие в верах приводит к различию в умах (мнениях), и оказываются через это известными такие решения, каким полагается в тайне быть сохраняемым.

10. Также все те, которым такого рода свободы и привилегии пожалованы, пусть никогда нас, Владислава и Александра Витовта, вел. кн. Литовского, пока мы живы, и наших преемников, Великих князей Литовских, не оставляют и ни от нас, и ни от наших преемников не отступают, но верно и честно повинуются и силою присяги (клятвы) верно и крепко к нам и нашим преемникам, Великим князьям Литовским, будут привязаны милостями, советами и помощью всегда и навеки.

11. К этому еще добавляется, что названные выше паны и шляхтичи Литвы после смерти Александра Витовта, теперешнего князя, никого не будут иметь или выбирать вел. кн. и господарем Литвы, как только кого король Польский и его преемники по совету с прелатами и панами Польши и земель Литвы сочтут необходимым избрать, поставить, поместить. Одинаково также прелаты, паны и шляхтичи королевства Польского, когда король польский умрет без детей и законных наследников, не должны выбирать себе короля и государя без ведома и совета нашего, т. е. вел. кн. Александра, панов и шляхтичей названных выше земель Литвы, по силе и содержанию прежних грамот.

12. Сверх того, названными выше свободами, привилегиями и милостями только те паны и шляхтичи земли Литовской могут владеть и пользоваться, которым оружие и гербы шляхтичей королевства Польского пожалованы, и почитатели христианской религии, Римской церкви подвластные, не схизматики или другие неверующие.

13. Также все грамоты, какие королевству Польскому и землям Литвы и раньше, семь или восемь лет, и после или во время коронации нашей пожаловали и даровали, силою настоящего подтверждаем, ратифицируем, апробируем и постоянную силу даем им.

14. Особенно же добавляется и выражается, что названные выше паны и шляхтичи королевства Польского и земель Литвы в сеймы для совещаний, когда необходимость будет, в Люблине или в Парчове и в других пригодных местах с согласия воли нашей будут собираться для

лучшей выгоды и пользы королевства Польского и названных выше земель Литвы.

Совершено в гор. Городле на р. Буге на общем сейме во второй день месяца октября в год господень 1413.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1. С. 115-118.

№ 4

1434 г. мая 6. — Жалованная грамота Вел. кн. Литовского Сигизмунда Кейстутовича о подтверждении прав и привилегий феодалам Вел. кн. Лит., уравнивающая православных с католиками в области экономической и сословной

Перевод с латинского

Во имя Бога, аминь!

На вечную память о деянии.

Поскольку мы предотвращаем великие тяготы от ошибок и сомнений, когда дела нашего времени прочно закрепляем писанными грамотами с подписями свидетелей, то посему мы, Сигизмунд, Божьей милостью вел. кн. литовский...[т.] объявляем настоящим всем нынешним и будущим, кому надлежит знать об этом, что мы желаем наши земли Литовские и Русские упорядочить и дела их привести в наилучшее состояние и исполнить это с Божьей помощью по мере наших сил. Желаем также, чтобы между народами этих земель не было никакого раздора или ненужного ущерба в будущем, чтобы не ухудшалось состояние названных земель, но чтобы они пользовались равными милостями и тем более горячо и настойчиво стремились всегда к единению душ и помогали сохранению наиболее счастливого состояния этих земель, чтобы они наиболее верно служили и были послушны нам.

Поэтому князьям и боярам, как литовцам, так и русским, названных земель наших Литвы и Руси жалуем, по милости нашей щедрости, разрешаем и даем безвозвратно на веки следующее:

§ 1. Во-первых, по доносу или по тайному обвинению со стороны кого-либо, либо по необоснованному подозрению мы не будем наказывать или карать названных князей и бояр, прежде чем они не будут изобличены в публичном суде в соответствии с законами, которые соблюдаются в Литовской земле.

§ 2. Затем названные князья и бояре и их законные дети пусть владеют всеми наследственными владениями с равным правом, как обычно

владеют в других местах христианских, и пусть свободно их продают, обменивают, дарят, отчуждают и распоряжаются ими по своей доброй воле, как сами сочтут более выгодным, однако с тем условием, чтобы перед нами или нашими должностными лицами совершали записи об отчуждении, обмене, продаже или дарении.

§ 3. В том случае, если кому-нибудь из названных князей и бояр придется оставить этот мир, то его жена, пока будет вдовой, отанется в наследованных владениях своего мужа без раздробления таковых нашими должностными лицами и нашими наследниками.

А если она пожелает выйти замуж за другого, то пусть довольствуется имуществом, выделенным ей мужем, оставив отцовские владения законным детям умершего мужа. Если же не будет детей, то наследственными владениями пусть владеют родные братья также без препятствий со стороны наших должностных лиц и наших наследников.

§ 4. Имуществом и владениями, пожалованными светлейшим кн. Александром, иначе Витовтом, бывшим вел. кн. Литвы, нашим блаженной памяти любезным братом и нашей светлостью, пусть владеют согласно привилегиям, которые были выданы названным родичем и нами.

§ 5. Все вместе и в отдельности крестьяне и подданные названных князей и бояр земель наших вольны и свободны от всех налогов, всякой дани и налога, который называется дякло, обычно выплачивавшегося с давних времен.

§ 6. Тем не менее, однако, за упомянутыми князьями, боярами и их подданными сохраняем [обязанность] при нас и при наших наследниках строить и восстанавливать те замки и военные дороги, к которым они прикреплены издревле, за их счет, без чего не могут быть в хорошем состоянии наши земли; от других работ на наши замки подданные упомянутых князей и бояр полностью освобождаются.

§ 7. Кроме того, соглашаемся и разрешаем, чтобы князья и бояре русские носили и пользовались гербами или знаками шляхетства так же, как и литовские, но причисляются они к названным знакам через посредство литовцев после получения согласия от братьев по своей генеалогии из королевства Польского.

§ 8. Наконец, все грамоты, привилегии и милости, пожалованные церквам, князьям и боярам земель наших на каких-либо условиях, правилах и исключениях вышеуказанным нашим братом и разрешенные согласно праву патроната, этой нашей привилегией мы вновь восстанавливаем, подтверждаем, одобряем, укрепляем, сохраняя их силу навечно.

В подтверждение этого мы привесили печать нашего величества.

Свершилось и дано в замке нашем в Троках в день вознесения 1434 г.

Присутствовали яснейшие вельможи: Кастелян Виленский Остик, Георгий или Гедыголд из Вишнева, Бергал Ходков из Давнельтова, Нико-

лай, писарь нашей канцелярии, члены рады, которые были в совете, и другие достойные свидетели.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1. С. 119-121.

№ 5

1457 г. мая 2. — Жалованная грамота короля Казимира феодалам Вел. кн. Лит., уравнивающая их в правах и привилегиях с феодалами Польши

Во имя Божье, аминь. К вечной речи памяти. Вси речи, которыи ж бывають, от людской памяти поспол с часом отходять, а ни потом к памяти могуть приведены быти: олиж писмом имають подтверждены быти. Про тож мы, Казимир, ...[Т], познавше верность уставичную почтивых, достойных, освеченых, выбраных, мудрых прелатов духовных и светьскых княжат, рыцеров, шляхтичов, бояр, местичов земль Великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского, которую ж к нам и к нашой парсуне освяченой, как ж то до правого дедича и пана прироженого, имели и имають, а також и на потом имети уставичне и верне мыслять, якож то черес осмотрение наше есть найдено: достойне умыслили есмы за такыи доброты и ласкы, дары и иными ласками им милостиве отдарить; бо тогды потом к нам и к нашим службам найдени будуть рихлейшими, коли себе узрять такими ласками утешоны.

Тогож деля, наипервей предреченым прелатом, княжатом, рытерем, шляхтичом, бояром, местичом нареченых земль Великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского неотзывне дали есмо и моцею того-то листа щедре даваем, призволяем и вечне даруем посполито, овшейкы права тые, зволеньства, твердости, якож имають прелати, княжата, рытеры, шляхтичи, бояре, местичи коруны Полское; але бы потом в том не было никоторое отщепение, а любо недоверьство возникнуть туто умыслили есмы положити черес выклад письма явне.

А на-первей, вся дарованя, привилеа, твердости церквей головных, зборных и кляштырных в землях наших Великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского и иных, поставленых и заложеных, а и потом которыи будуть заложены, хочом без порушениа и без обид ховати, боронити и щитити, вподлуг всее нашее моци.

Которая ж то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти иж бы пуста была, а пастыря не дръжала, которое ж поданье к нам и к нашим наместником пригодило бы ся; тогды им с полного права, не иного, а любо не иных, пастыря, а любо пастырев давати имаем, нижьли Великого

князьства нашого Литовского, прироженого, аж достойными обычаи найден будеть; аж пак не будеть, тогды иншого рожаю парсуну ужиточную, почестливую, згодную, которая ж бы могла рядить и вжиточна быти, имаем дати, только крат, колько будеть надобе.

Также предреченым прелатом, княжатом, рытерем, шляхтичом, бояром, местичом предреченых земль Великого князьства Литовского, Руского, Жемоитского дали есмо: штож ни на жадного обмовление явное или тайное, тых княжат, рытеров, шляхтичов, бояр, местичов не будем казнити, ни именьи, ани пенязьми, ни нятством, ни кровью, олижь очи-в-очи, оба посполь явно стануть на суде, вподлуг права христианьскаго, который ж будеть у подлуг переможениа права виноват, вподлуг обычая и права коруны Полское имають быти казнены и сужены, подлуг их великости проступков.

Також за проступку, каково ль коли проступить, нихто иный, только тот виноватец, хто проступить, подлуг права христианьского имать быти казнен; штож ни жена за проступку мужа своего, а ни отець за проступку сына, а ни иный прироженый, а ни слуга, только олиж бы был причастник тое проступкы, только выймуючы проступкы против нашого господарьства.

Також призволяем, абы княжата, рытери, шляхтичи, бояре, добровольно имели бы моць выехати з наших земль князьства великого, для лепшого исщчастиа набытия, а любо учинков рытерских, до каждых земль, сторон, толко выменяючи стороны неприятельское; а куды выеждиваючи из своих имений, штобы службы наши не были замешканы, але нам и наместником нашим как бы сами очивисте были, только кроть, колько надобе служили бы.

Також предреченыи княжата и рытеры, шляхтичи, бояре, местичи, имениа своя и отчины, што им даное, а любо дарованое через освяченого князя Александра, нареченого Витовта, достойной памяти дяди нашего, и черес освяченого князя Жикгимонта даные и дарованые, которыи ж держали, и имаюче и володеюче из их даровани привильями, достаточным светочьством, твердостию листов возмогуть досветчити: с правом имають держати, якож то княжата и рытеры, шляхтичи, бояре и местичи у коруне Польской своя имениа держать, и добровольную моць имають продати и заменити и зычити, и дарити, и к своему лепшому обернути; а коли тыи имениа продаючи, заменяючи изыначаюче, даруюче, перед нами а любо перед нашими наместникы имають здати.

Також по смерти отцове, сынове и дочкы от своее отчины не имають отдалены быти, але с их ближними с полным правом имають володети, якож то княжата, рытери, шляхтичи и местичи коруны Полскые своим володеють и к ужитком добрым промышляють.

А також, коли некоторому князю, рытеру, шляхтичю и местичу с того света пригодилося бы изыйти, тогды удову у в именьи мужа ея оставити

Великий князь Литовский и король Польский Казимир
с 1440; с 1447; † 1492

хочом так долго, как долго будеть на столци вдовьем седети: аж, пак, коли которая усхочеть к другой свадбе приити, маеть быти дана, когож выбереть. А дети, аж будуть первого мужа, в именьи имають остати: аж, пак, не будет детей первого мужа, ино ближним именье первого мужа, якож и иныи удовы у коруне Польской держать.

Аж первый муж у предреченом именьи своем своей жене некоторое вено запишеть, а она можеть того досветчити: тогды, подлуг обычая права, кому усхочеть, тому полецить.

А такожь дочкы, племенници и удовы могуть за муж давати, нас и наших наместников не докладываючи, нижли толко обычаи христианскыи у том заховаюче.

А теж вси а кажды особне, селяне и подданные княжатом, рытерем, шляхтичом, бояром и местичом наших земль Великого князьства Литовского, от всего даня и заплаты, собранья вытягнениа серебщизны и тежь мер, которыи же дякла реченыи суть, от вожениа камениа, протесов бревен и дерева на жжениа плит, а любо мелу на городы, сенокошениа и иных несправедливых работ выпущени и будуть вольни овшейкы и вынята, выменуючи роботы на будованье городов наших новых потребных, а старых поправлениа; теж княжатом, рытерем, шляхтичом селян данных и подданных и чересь нас им дарованых а також выимаюче.

А теж из стародавна зыченые на нас и на наши будущии уряды поборы, стацыи, мостов новых чинениа, старых поправлениа, а городов оправлениа, непорушне заховаем, а и хочем всегды имети несслободных.

А також мы, а любо заказники наши, тых предречоных княжат, рытерев, шляхтичов, бояр, местичов земль наших Литовских и Руских, и Жемоитских и иных, людей данных, извечных, селянятых, неволных, которое бы коли плоти были, а любо достойности, не приймем, а ни урадником нашим приняти не перепустим; а они теж прелати, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, местичи Великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского, наших и будущих людей, которое бы коли плоти были, а любо достойности, приняты сами, а любо черес свои врядники, ни жадным обычаем не смети будуть.

А також на подавание предреченых княжат, рытерев, шляхтичов, бояр, местичов децькых не дамы; олижь бы первей от пана, которому ж тот поддан, который кривду вчинил, правда пожадана была, ачь бы он на рок не хотел к праву поставити; тогды наш децкый, а любо наших заказников имать быти послан; а виноватый, который вину заслужил, пану своему, а не иному будеть обязан заплатити.

А також обецуем и слюбуем, иж панства нашего земль, великого князьства предреченого, не вменшим, але у границах, как же предкы были наши, на имя князь Александр, нареченый Витовт, дядя наш, и иные держали и володели, також и мы тыеж земли здорови, целы, дер-

жати будем, и володети и щитити, а с Божьею помочью и всими силами размножати будем.

А також обецуем и слюбуем, иж в землях тых наших великого князьства земль, городов, мест а любо которых-колвек дедичьтв, у володение и в держание, а любо некоторыи вряды а любо чьти, не имаем дать в честь никоего чюжоземца, але только тым родичам тых земль наших предреченых Великого князьства Литовского дамы, и наши после будущии дадуть в держание и володенье.

А на свидетельство сего листа печать наша есть привешена. А деялося и дано чересь руце велемощного Михаила Кезкгайловича Здявилтовича, Великого князьства Литовского канцлера, в Вилни в день святого Жикгимонта в лето Божиа нароженна тысяча четыреста 57-е.

Писан руками Мартиновыма з Лужка, он жо то имел с приказу.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1. С. 124-127.

№ 6

1562 г. октября 20. — Жалованная грамота короля Сигизмунда II Августа дворянину Боркулабу Корсаку об отдаче ему в пожизненное владение полоцкого Предтеченского монастыря[2]

Жикгимонт Август ...[т.], ознаймуем сим листом нашим, што который монастыр в Полоцку святого Ивана Предотечи на острове перво сего дали есмо были иноку Арсению до живота его; ино, иж за писаньем и жеданьем воеводы Полоцкого державцы Свислоцкого, пана Станислава Станиславовича Довойна и за чоломбитьем бояр, шляхты и всее земли Полоцкое, тому иноку Арсению, з ласки нашое господарьское, дали есмо архиепископство владычьство Полоцкое, за чим тот монастыр, яко подаванье наше господарское, зася в руки наши пришол: ино мы оный монастыр на острове святого Ивана, за чоломбитьем дворянина нашого Боркулаба Корсака, дали есмо и сим листом нашим даем тому уперед менованому Боркулабу Корсаку, до его живота. Мает он тот монастыр святого Ивана на острове, по тому яко и первые держали, со всими церквями и с именьями, с селы и з людми здавна к тому монастыру прислухаючими, и со всими пожитками, яким-кольвек именем могут быти названы, держати и спокойне уживати, до живота своего, маючи у справе своей попов, черниц и черньцов и весь стан духовный, которые здавна послушенство к настоятелю того монастыря чинити повиньни; и мает он в том манастыри от себе мети особу духовную, чоловека научоного, который бы умел в справах духовных водле закону Греческого справоватися и за нас

господаря Бога просити, с пильностью того досмотряючи и стерегучи, абы хвала Божья в том манастыри, по тому яко и теперь есть, была и ничим ся не вменьшала. И на то есмо ему Боркулабу дали сесь наш лист с нашою печатью и подписаньем руки нашое. Писан у Вильни лета Божьего нароженья 1562 месяца Октября в 20 день.

Подпис руки господарьское.

Остафей Воловичь.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 140-141.

№ 7

1563 г. июня 7. — Жалованная грамота короля Сигизмунда II Августа феодалам православной веры о распространении на них решений Городельского сейма 1413 г. и предоставлении новых прав и привилегий[3]

Во имя Божье станься, к вечной памяти тое-то речи! Кгдыж вси справы с часом с памяти людское сплывають и в забытье приходят, а для того есть вынайдено, абы письмом объяснены были, к ведомости потом будучим. А про то мы, Жикгимонт Август ...[т.], чиним ведомо сим листом нашим нынешним и напотом будучим, кому будет потреба того ведати, иж кгды есьмо через листы наши созвали на сеем вальный, в столечном месте нашом у Вильни зложоный, панов рад наших духовных и светских, кнежат, панят, врядников всих земль того паньства нашого отчизного Великого князьства Литовского, а за прозбами панов рад наших их милости и всих станов помененых, дозволили есьмо и дозволяем привильи прав и вольностей земских в статут новописаный вложити и вписати, потомуж обычаю, яко и в коруне Польской привилеи и вольности шляхетские в статут вписаны суть. За што вси станы чинячи дяки, с чоломбитьем нам, господарю, и пану своему прирожоному, донесли в том прозбу свою, иж в тых же привилеях земских некоторые артыкулы потребують ширшого объясненья, к латвейшому вырозуменью, а то в том напервей: Яко ся стало обдарованье и наданье от прадеда нашого, славное памяти Якгейлы, короля Польского и навышшого Великого князя Литовского, также и от брата его милости Александра Витолта, Великого князя Литовского, в которых то есть описано: „за злученьем паньств под оным часом, коруны Польское з великим князьством Литовским и за выданьем того привилея там же в коруне Польской в Городле, иж панове, шляхта, бояре земль наших Литовских, дарованьем, привильями и наданьем им даными, узычоными и подаными, только повшехное, в то есть соборное веры хрестияньское и Римскому костелу подданые, и которым клейноты, то

естъ гербы шляхетские сутъ наданы, маютъ ся с тых вольностей веселити, участниками быти и их уживати, яко панове и шляхта коруны Польское свои вольности держат и их уживают". А другой артыкул, иж „на достоинства и преложеньства не маютъ быти обираны, одно, естли бы были повшехное веры хрестиянское и подданы Римскому костелу; а ни теж уряды, которые земские вечные, яко сутъ достоинства и каштелянства, не маютъ быти даваны, одно людем веры хрестиянское, и до рад наших не маютъ быти допущены, а ни в них бывати". Якож после того, тот привилей на вольности даный в потверженье деда нашого Казимера, и стрыя Александра, и отца нашого Жикгимонта первшого, славное памяти королей и великих князей литовских, и потом в наше потверженье тымиж словы вписан. О том вси одностайне били нам чолом, абыхмо то в поровнанье слушное приведши, нашим листом и привильем достаточне то объяснили. Мы с паны радами нашими обачивши, иж перед тым, нижь тот привилей у Городле выдан, станы и народы шляхетские знакомитыми службами Речи Посполитой и предком нашим заслугуючися, зацно вывышоны и учестены были (яко тое в самом том привилею на початку его меновите описано, каковые станы и на тот сеем до Городла приехали); а к тому, иж теж бываючи не только Римского костела послушные, але и Грецкого, в лавицы рады предков наших и нашое, также и иные вси станы, на розных службах наших бываючи, верность и сталость свою к службам предков наших и нашим охотне, яко добрым и верным подданым належит, завжды со всякою сталостью оказывали. А так, уважаючи тые вси зацные заслуги, и бачучи, што ж в том привилью, к некоторому униженью и взгарженью тых, хто гербов не брал, также и тых, хто веру Грецкую держачи, противко предком нашим и нам, господарю, верность свою стале показуютъ, одно, иж не вси на том сойме были, а звлаща, станы Руских земль: про то, не уймуючи и ни в чом не нарушаючи оных первших привильев, от предков наших и от нас, господаря наданых, але во всем при моцы их зоставуючи и заховываючи, а только тые два члонки и артыкулы вышей описаные объясняючи и ровняючи, — с порадою и с призволеньем панов рад наших духовных и светских, ухваляем и хочем мети, иж от того часу, не только тые панове, шляхта и бояре, або потомкове их, всих земль наших того всего паньства нашого, дарованья привильев и наданья всих вольностей и прав земских уживати и с них ся веселити маютъ, которые сутъ поддани костелу Римскому и которых теж предкове клейноты и гербы в коруне Польской приймовали, але теж и вси иные стану рыцерского и шляхетского, яко Литовского, так и Руского народу, одно бы были веры хрестиянское, и теж которых предкове клейнотов альбо гербов с коруны Польское не брали, одинако и заровно того всего вечными часы уживати и с тых вольностей веселитеся маютъ, яко перед тым, здавна и до того часу, тых всих вольностей стан рыцерский шляхетский обоего народу, так Литовского, яко и Руского, уживали и с того ся веселили. Так

теж на достоинства и преложеньства всякие, и до рады нашое, и на уряды дворные и земские, не только подданые костелу Римскому от того часу обираны и прекладаны быти мають, але одинако и заровно вси рыцерского стану з народу шляхетского люди веры хрестиянское, яко Литва, так и Русь, кождый водле заслуг годности своее, от нас, господаря, на местца зацные и преложеньства з ласки нашое браны быти мають; а жаден з стану рыцерского и шляхетского, з стороны закону своего будучи веры хрестиянское чоловек, не мает быти от того отдален и отлучен, для тых двух артыкулов и члонков в тых первых привилеях описаных.

Ведьже, иж тое наданье вольностей и прав земских, в привилею короля Якгейла и великого князя Витолта спольном описаное, постановлено и справлено есть в коруне Польской так, яко тот помененый привилей светчит: про то, на первшом близко пришлом вальном сойме, который от нас зложен есть обоим тым панствам, коруне Польской и великому князьству Литовскому, тое поровнанье, будет ли потреба, еще с большим примноженьем вольностей, иншым листом нашим взновити, за спольным зволеньем обоего паньства нашого, коруны Польское и Великого князьства Литовского панов рад и всих станов, хочем и обещаем, але не зменшаючи вже, а ни уймуючи ни в чом сего листу нашого, и во всем при моцы непорушной зоставуючи его на вечные часы. Якож на утверженье тое речи, печать нашу маестатную казали есьмо привесити к сему нашому листу, подписавши рукою нашою господарьскою. При том были панове рады наши.. и иные панове маршалки, старосты, и державцы, и врядники наши земские и дворные.

Писан у Вильни под леты Божьего нароженья 1563 месяца Июня 7 дня.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 141-143.

№ 8

1569 г. июля 1. — Из постановления Люблинского сейма[4] об унии Вел. кн. Лит. с Короной Польской

Перевод с латинского.

Во имя Господне, аминь. Да будет вовеки памятно ниже описанное дело. Мы, прелаты и паны-рада, духовные и светские, князья, все чины Вел. кн. Лит. и земские послы, присутствующие с панами-радой, послами и всеми чинами королевства Польского на этом общем Люблинском сейме.

Объявляем этим нашим актом всем людям настоящего и будущего времени, до которых только он дойдет, что, имея постоянно в виду долг наш перед отечеством нашим Вел. кн. Лит., которого честь, достояние,

общую пользу, а более всего внутреннюю и внешнюю безопасность мы обязаны упрочить и обеспечить, и принимая при этом во внимание и соблюдая достохвальные и для обоих народов весьма важные союз и единение, учиненные некогда предками нашими с тогдашними гражданами всей Короны Польской на вечные времена с общего письменного согласия обоих народов, скрепленные грамотами, печатями, присягою и честью обеих сторон и соблюдавшиеся ими немалое время с готовностью и постоянством и только впоследствии несколько ослабленные вследствие злых и исполненных зависти времен, всегда об этом мы и предки наши думали, нередко напоминали и просьбами склоняли своих монархов, как славной памяти Сигизмунда I Старого, так и ныне над обоими народами, польским и литовским, благополучно царствующего короля польского Сигизмунда II Августа, чтобы, по государеву и королевскому долгу своему, они, верховные и единые обоих народов государи, милостью и властью своею помогли нам привести в надлежащее исполнение наши общие договоры и другие права и привилегии, которые мы имеем на этот союз и единение с вельможами и землями Короны Польской еще от прадеда е. вел. и от времен короля Александра, соблаговолили ввести в свою колею то, что отошло от этого единения, собрав нас в одно место, общее с членами совета и прочими чинами Короны Польской, для исполнения именно этого похвального и для обоих народов полезного дела унии, как это ясно оговорено в бывших по настоящее время актах, конституциях, заявлениях и рецессах (совещаниях) сеймов.

А потому по милости Бога, который любит общение и единение и особенно печется о всех в мире королевствах, государствах и республиках, как равно и по милости государя нашего, ныне благополучно над нами царствующего, вышеупомянутого короля польского и пр. Сигизмунда II Августа, наконец, благодаря взаимным усиленным стараниям нам удалось достигнуть, что, съехавшись с чинами Короны сперва на сейм, созванный в Варшаве в 1563 г., а потом в Парчове в 1564 г., сделали немаловажный почин к исправлению как самого соединения, так и частью уже нарушенной унии, приходя к обоюдному соглашению сторон и утверждению принадлежащих ей статей.

Статьи эти по краткости времени и при других неотложных государственных нуждах обоих народов не могли быть в то время скреплены общим нашим и чинов Короны договором. А потому, пользуясь теперь более свободным временем и съехавшись 23 декабря минувшего 1568 г. в гор. Люблине на этот общий сейм, созванный е. к. вел. с согласия обоих советов, польского и литовского, и до сих пор безостановочно действовавший и продолжавшийся, мы учинили между собою ниже описанные трактаты и условия, которые по милости Божьей мирным и единодушным с обеих сторон соглашением и общим договором привели к концу и за-

ключению, ни в чем не нарушая Варшавского рецесса (сеймового постановления) и других привилегий.

Да будет за это единому во Св. Троице Господу Богу вечная хвала; Божьею милостью государю и королю Сигизмунду II Августу – бессмертная благодарность; знаменитому же королевству Польскому и Вел. кн. Лит. – честь и слава вовеки.

1. Во-первых, хотя и были старые дружеские договоры об усилении союза и улучшении устройства республики как Короны Польской, так и Вел. кн. Лит. и пр., но так как в них проглядывало нечто чуждое доброму и искреннему братскому доверию, то для вящего скрепления общей и взаимной братской любви, вечной обороны обоих государств и общей на веки вечные несомненной братской верности, для хвалы Божьей и достойной вечного благодарения славы е. к. вел. и этих же обоих честнейших народов, польского и литовского, а также для распространения безмерной и вечной славы, красы, блеска, могущества, чести, достоинства и для вечного расширения общего величия мы возобновили и уладили эти старые союзы во всем так, как описано ниже.

2. Так как королевство Польское и Вел. кн. Лит. представляют собою уже одно нераздельное и неотделимое тело, а также не отдельную, но одну общую республику, которая соединилась и слилась в один народ из двух государств и народов, то необходимо, чтобы этими двумя народами на вечные времена повелевала одна голова, один государь, один общий король, избранный общими голосами Польши и Литвы. Место же избрания его в Польше, а на королевство Польское он будет затем миропомазан и коронован в Кракове. Согласно привилегии короля Александра, такому избранию не может препятствовать отсутствие которой-либо из сторон, потому что сами по себе обязаны и ex debito должны быть созываемы для этой цели советы и все чины Короны Польской и Вел. кн. Лит.

3. Существовавшее до сего в Литве отдельное избрание и возведение на княжение вел. кн. литовского должно быть отменено так, чтобы впоследствии не было никакого знака или подобия, которое бы указывало или намекало на возведение или посвящение вел. кн. литовского. Но так как остаются титул и должности Вел. кн. Лит., то избранник при избрании и короновании должен быть тотчас же провозглашен королем польским и вел. кн. литовским, русским, прусским, мазовецким, жомойтским, киевским, волынским, подлясским и лифляндским.

4. Естественное и наследственное преемство е. к. м. в Вел. кн. Лит. если бы оно принадлежало королю или кому бы то ни было и по какой бы ни было причине уже не должно впредь никогда препятствовать этому общению и соединению обоих народов и избранию одного общего государя, потому что е. вел. король переуступил это наследство Короне на вечные времена совершенно искренне, выговорив для себя, чтобы мы ни его

королевскую особу лично, ни его царственное потомство, если Господу Богу угодно будет даровать ему, не оставили без средств, но чтобы республика назначила его потомству приличное и званию подобающее обеспечение в случае неизбрания его на королевство, что впрочем не должно причинить никакого раздробления Короны, как это достаточно обусловлено и гарантировано декларацией е. к. вел. и в рецессе Варшавского генерального сейма.

5. Новый король должен во время своего коронования подтвердить присягою и тотчас же конфирмовать одною грамотою и в одинаковых выражениях на вечные времена права, привилегии и вольности всех соединенных таким образом подданных обоих народов и государств.

6. Оба народа будут иметь всегда сеймы и советы общие Коронные в присутствии своего государя, короля польского, а члены совета и послы (литовские) будут заседать лично между членами совета и послами (польскими) и совещаться об общих нуждах на сеймах и без сеймов в Польше и Литве.

7. Равно, чтобы одна сторона была советницею и помощницею другой, чтобы е. вел. король сохранил всецело и нерушимо как права и привилегии, пожалованные разного рода грамотами всем землям и народам Короны Польской и Вел. кн. Лит. и землям, им принадлежащим, так равно права и привилегии на вольности, высокие посты, прерогативы и все должности, с давних времен и от начала унии дарованные каким-либо способом всем вообще и каждому в отдельности всеми предками е. вел. и пожалованные обоим народам самим е. к. вел. с сохранением во всей неприкосновенности всех законоположений, судов, назначений, княжеских достоинств, дворянских родов и судебных решений, искони по настоящее время имеющих нерушимую силу для каждого сословия упомянутых народов.

8. Присяги членов совета, сановников, должностных лиц, старост Литовского народа и лиц первенствующих домов должны оставаться в силе, как это мы с общего согласия сами предоставили себе привилегиями и общим договором на генеральном Варшавском сейме с пояснением, что впоследствии все эти присяги должны быть приносимы коронованному королю и Короне Польской. В подтвердительной же присяге на сохранение государственных договоров сообразоваться и поступать неуклонно, согласно привилегии короля Александра.

9. Мы, обоих народов прелаты, князья, паны-рада, бароны и все чины, должны также помогать друг другу во всех невзгодах всеми силами и средствами, какие общему совету покажутся полезными и нужными, считая счастливые и злополучные дела общими и поддерживая друг друга чистосердечно.

10. По общему Варшавскому договору никакие союзы, трактаты и мирные условия не должны впредь совершаться и заключаться с другими

народами и никакие посольства не должны быть посылаемы по важным делам в чужие страны без общего ведома и совета обоих народов. Учиненные же до сего мирные договоры или постановления с каким-либо народом буде окажутся вредными для какой-либо из двух сторон, не должны быть сохраняемы.

11. Монета как в Польше, так и в Литве должна быть с общего совета однообразна и тождественна по весу, пробе, счету, ценности и по нарицательной стоимости, что привести в исполнение обязаны е. вел. король и его потомки.

12. Король благоволит уничтожить в Польше и Литве все сухопутные и водяные пошлины и мыта, как бы они ни звались: королевские, дворянские, духовные и городские, чтобы уже отныне и впредь на вечные времена они не взимались с духовенства и лиц светских дворянского рода, с их крепостных и со всех предметов собственного их производства и ухода, не упраздняя, однако ж, мыт купеческих и не дозволяя стачек с купцами во вред и для утайки старых обычных королевских пошлин в Польше и Литве.

13. Все какие бы то ни было статуты и уставы, по какой бы причине они ни были введены или одобрены в Литве против польского народа, относящиеся до приобретения и владения поземельным имуществом, доставшимся поляку в Литве каким бы то ни было способом, хотя бы по жене или за выслугу, или покупкою, дарственным порядком, меною или согласно обычному государственному праву, все эти статуты, как противные вообще праву, справедливости, взаимной братской любви и унии, равно как и общему соединению, никакой силы иметь не должны. Но как поляк в Литве, так литовец в Польше вольны приобретать честным способом имения и владеть ими на основании права (действующего в той стране), где эти имения находятся.

14. Что же касается других статей привилегии короля Александра, которые на Варшавском сейме ни декларациею короля, ни общим соглашением еще не разъяснены, но для этой цели с общего согласия сторон препровождены с сейма Варшавского на этот настоящий общий Люблинский сейм, то все эти статьи, прописанные в привилегиях и общих договорах и окончательно в Александровой привилегии, равно в прежде пожалованной е. к. вел. по этому же делу унии здесь в Люблине, должны оставаться во всей силе на вечные времена. Однако же для лучшего разъяснения присовокупляется: что, согласно тексту привилегии короля Александра, вел. кн. литовский остается всецело и нерушимо при своем титуле, сановниках, всех должностях и почетных званиях, как не причиняющих настоящему соединению и общению ни расторжения, ни раздела.

15. Отныне король не будет созывать никаких других отдельных сеймов для чинов Короны и Литвы, но всегда лишь общий сейм для этих

обоих народов, как для одного тела, в Польше, [там], где е. вел. королю и членам совета покажется наиболее удобным.

16. Высшие посты и служебные должности в Вел. кн. Лит., ныне не занятые или впоследствии вакантные, король не пожалует никому, кем не будет принесена прежде присяга е. вел., потомкам его, коронованным королям польским, и этому нераздельному телу — Короне Польской.

17. Также надлежащим образом обеспечиваем и гарантируем чинам и лицам Вел. кн. Лит., что экзекуция королевских столовых имуществ в Вел. кн. Лит., пожалованных кому-либо от начала унии в Литве всеми предками короля и самим е. вел., не коснется ни нас самих, ни потомков наших и никакого имущества не только согласно статуту короля Александра, но и ни по каким другим привилегиям, грамотам, конституциям и сеймовым постановлениям, совершенным в прошлом, данным и одобренным в Польском королевстве. Напротив того, все права, привилегии, жалованные от начала унии по сие время в Вел. кн. Лит. всеми предками короля и самим е. к. вел. народам литовскому, русскому, жомойтскому и другим народностям и гражданам Вел. кн. Лит., а также землям, уездам, родам и лицам, должны оставаться неприкосновенными и ни в чем ненарушимыми.

18. Вечные пожалования, феодальные или ленные владения, промен имущества, замена имений, пожизненные владения и разного рода закладные, совершенные на сеймах и без сеймов, должны также, согласно каждой привилегии, оставаться на вечные времена в силе, без проведения в них каким-нибудь способом или толкованием какого-либо сомнения.

19. Равно пожалования, залоги и всякого рода суммы, издавна и собственно высшим чинам и должностям принадлежащие, должны оставаться в полной силе, и они не будут обязаны употреблять какую бы то ни было часть из своих обыкновенных доходов, предоставленных им по сие время привилегиями и грамотами, как бы эти доходы ни именовались, на что-либо другое, кроме своих теперешних владений и собственной пользы.

20. А если бы кто после своих предков владел и пользовался какой-нибудь землей и какими-либо угодьями, как бы они ни назывались, не имея документов, то, согласно старому и новому Литовскому статуту и давным обычаям, ему и без документов предоставляется владеть такого рода своею собственностью вечно, как бы за грамотами.

21. Этим настоящим постановлением члены совета, все чины и послы всех земель лишают себя и своих потомков права делать какие-либо постановления или же возобновлять под каким-либо видом, а также вспоминать и каким-либо способом поднимать вопрос об экзекуции выслуженных или в прошлом приобретенных имений.

22. Хотя отныне жалование столовых имуществ в Вел. кн. Лит. должно прекратиться, однако ввиду того, что впоследствии некоторые из

таких имений отойдут от родов княжеских, дворянских и вельможных в королевские столовые имущества, то для того, чтобы земская военная служба не пострадала, король может, по воле и милости своей, жаловать такого рода имения лицам дворянского происхождения из польского и литовского народов.

23. Взятые обратно от неприятеля московского замки, имения, владения и разного рода имущества е. вел. король будет обязан возвратить тем, кому эти вотчины и владения принадлежали до завладения ими неприятелем. А если бы [лишившимся имений] были уже пожалованы взамен другие, то они подлежат возвращению к королевскому столу.

24. Мы, прелаты и члены совета, князья, земские послы и все прочие чины Вел. кн. Лит., признаем с общего нашего и чинов этого славного королевства Польского согласия, что все статьи, вписанные таким образом в этот акт, достойны хвалы, необходимы и полезны для этих обоих народов как Короны Польской, так и Вел. кн. Лит., составляющих уже одну общую и нераздельную Речь Посполитую. С радостью, добровольно и с добрым братским расположением и любовью, мы, прелаты, члены совета и земские послы и все прочие чины и особы королевства Польского со своей стороны признаем этим нашим актом все заключающиеся в нем статьи на вечные времена и обеспечиваем, подтверждаем и скрепляем их печатями, клятвами, честью своею и всего потомства нашего и такими гарантиями, утверждением и скреплениями, какие как наибольшие и самые прочные принадлежат нам специально по общему обычаю, по личности нашей, а также по местам и должностям нашим.

Клянемся и обещаем перед Господом Богом нашим добрым, честным, дворянским и христианским словом, что все, здесь изложенное, мы сами с потомками нашими будем знать, держать, охранять и исполнять на вечные времена без всякого коварства, никогда не подвергая ничего из этих дел никакому сомнению и отмене, равно ни в чем не отчуждаясь от этого единения, которым мы связали себя на вечные времена с народом этой славной Короны Польской, согласно содержанию этого акта и статей, в нем помещенных и объясненных, что гласит таковой же акт, данный нам господами поляками. Все наши вышеупомянутые общие договоры е. вел. король, как наш верховный повелитель, соизволил нам конфирмовать своею королевскою властью.

25. А если бы между этими народами какая-либо из сторон или кто-либо один в отдельности не хотел сдержать взаимно заключенных привилегий и договоров по делу единения, против такой стороны и каждого порознь мы с нашими потомками должны восстать при нашем государе, короле польском, как против врага нашего и соединенных народов.

26. Все это твердо соблюдать и исполнять и всегда и всем в силе содержать мы обязуем клятвой нашей себя и потомков наших.

27. Все здесь постановленное и оговоренное ни е. вел. король, ни члены советов, ни все прочие чины и земские послы обоих народов никогда вовеки не могут нарушать и отменять ни с общего согласия, ни единолично, с какой бы то ни было части или стороны, но должны вовеки охранять неприкосновенно и твердо.

28. Для вящего же удостоверения и вечной памяти вышеизложенного дела мы, поименно выше прописанные прелаты, члены совета духовные и светские, князья, и мы, земские послы и другие чины, присутствующие на этом генеральном и общем Люблинском сейме, привесили к этому акту наши печати.

Писан и дан на этом же общем сейме в Люблине первого дня месяца июля лета Б[ожьего] 1569.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 150-157.

№ 9

1594 г. декабря 2. — Соборная грамота Киевского митрополита Михаила Рагозы и православных епископов, о желании их подчиниться Римскому Папе

Во имя Святой Живоначалное неразделимое Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Мы нижейменены особы, которые есмы ся подписали до сего спису нашого, ознаймуем, иж вглянувши пильно в поволанье и в повинность нашу, которая есть, абыхмо и сами и люд хрестиянски, стадо словесных овец Христовых нам от Бога порученое, до згоды и единоцства вели, яко нас Иисус Христос Збавитель наш научил, и тую науку свою кровью своею святою запечатовал, а наболей теперешних нещасливых часов, в которых не мало розмаитых ересей межи людми намножилося: отступуючи от православное веры хрестиянское, закону нашого отбегають и церкви Божое и правдивое хвалы Бога в Тройцы единого отметаются; а то ни за чим иншим наиболей, одно за розрозненьем нашим с паны Римляны, с которыми будучи мы одного Бога людми, а праве, яко единое матки церкви святое кафолическое детми, розрознени есмо, а за тым и спольного ратунку и подпоможенья в таковых речах один другому, якобы належало, давати не можем. А хотяж уставичне пана Бога о соединении веры в молитвах наших просим, але яко бысмы до того соединения коли-кольвек прийти могли скутком, о то николи не старалихмыся, смотречи на старших наших и очекиваючи того, абы они о той святой згоде колиж-кольвек постаралися. Алеж нам, праве, вся надея на них (жебы то коли за стараньем и початком их дойти мело), што далей, тым большей уставает, не за чим иншим, одно

за тым, иж они в неволи поганской будучи, хотя бы подобно и хотели, до того прийти не могут. Про то, за надхненьем Духа Святого (которого то суть справы, а не людские), видечи з жалем нашим, яко великие завады люде мають до спасения без единости в церкви Божой, в которой единости, почавши от Христа Збавителя нашого и Апостолов его святых, завжды продкове наши были, и одного старшого пастыря и первопрестолника в церкви Божой тут на земли (яко о том ясные правила и каноны маем), а никого иншого, одно святейшого папу Римского вызнавали и оному повиновалися и слухали; и покуль то моцне в своей згоде стояло, завжды порядок и великое помноженье хвалы Божое в церкви Божой бывало: за чим трудно ся было еретиком и ереси их роскоренивати. Але, кгды много старьших и первопрестолников настало, которые собе тую владзу приписывати почали, теперь ясне видим, до якое незгоды и розорванья, за многими старшими, Церковъ Божия пришла, а за тым и еретические секты моц свою беруть. А так, не хотечи, абы на сумненьях наших так тяжкая личба зоставати мела, жебы далей души людские для незгоды и розорванья гинути мели (ач о то вже и продкове наши давно промышляли и о то ся кусили), але видечи, иж ся то якось занехало, умыслили есмо, за помочью Божею, тым-то звязком зобопольным взбудитися и утвердити до тое святое справы, абыхмо, яко и первей, едиными усты и единым серцем могли славити и хвалити пречестное великолепное имя Отца, и Сына, и Святого Духа, з братиею нашею милою паны Римляны, будучи под единым пастыром видомым Церкви Божой, которому тая звирхность завжды належала. А так то собе перед паном Богом обецуем, иж, иле з нас бы могло быти, серцем щирым и уприймым, и с пильностью, в такой справе повинною, будем ся вси спольне и каждый зособно старати через посродки пристойные, абыхмы и другую братью нашу духовную и увесь люд посполитый до единости вели и за помочью Божиею привели. А жебы тым большую побудку мели есмо до пильного старанья, тое писмо межи собой даемо, и щирую и уприймую волю нашу до соединения с костелом Римским тым же собе осветчаем. А Бог всемогущий, давца всего добра и повод до згоды, нехай будет вожем и опекуном тое святое справы, которому яко серца наши, так и тую волю нашу ему осветчаючи, на нее подписуемся. Писан месяца Декабря 2 дня, лета Божого нароженья 1594.

Приписка:

А ведьже заховавши в-цале вси церемонеи и обряды хвалы Божое и сакраменты святые водлуг звычаю стародавного церкви Восточное, только поправивши некоторых певных артыкулов, которые соединению перескажали, абы по старому было, яко за единоцства бывало.

"Михайло митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси, рукою власною". „Ипатей, Божою милостью прототроней и епископ Володимерский и Берестейский, власною рукою". „Кирил Терлецкий, ексарха митро-

полии Киевское, епископ Луцкий и Острозский, власною рукою". „Григорей, архиепископ владыка Полоцкий и Витебский, рукою власною". „Леонтий Пелчицкий, епископ Пинский и Туровский, рука власная". „Дионисий Збируйский, епископ Хелмский и Белзский". „Иона Гоголь, архымандрыт Кобрынский церкви святого Спаса, рукою власною. Тот же Иона Гоголь, нареченный епископ Пинский и Туровский, власною рукою до тоеж згоды братьи моее подписался".

АЗР. Т. IV. С. 77-78.

№ 10

1595 г. февраля 18. — Письмо короля Сигизмунда III Владимирскому и Брестскому епископу Ипатию Потею, одобряющее его действия в пользу унии

Жикгимонт III...[т.].

Велебный в Бозе, верне нам милый! Выразумели есмо запалчивую хуть и доброе змышленье ваше ко злученью и зъедноченью костела Божьего грецкого з повшехным римским, так яко здавно перед тым под послушенством одного пастыра, святейшого папы римьского бывало: што не одно многие письма и гисторыи, то теж ваши правила и каноны ясне и явне описуют и посведчають. Которую хуть и интенцыю вашу не одно хвалим, але теж вдячне от вас приймуем и бачим, то, же то есть справа Духа Святого и от Господа Бога початок свой берет, который яко сам есть в троицы единый, так теж костел або церков свою святую и веру хрестиянскую в единости и в згоде мети хочет, и одного пастыря в ней поставити рачил, которому не только овечки свои, то есть люд посполитый, але теж и баранки, то есть всих духовных, епископов, презбитеров, дьяконов и всих иных слуг костельных пасти злетити рачил; и тому самому Петру святому (на которого вере фундаменты костела своего заложити рачил), то объявити и обецати рачил, же вера его уставати не мает, для того, абы он потвержал братью свою в вере. Желаем про то и напоминаем, абы есте в том предсявзятью своем добром и блаженном не уставали, але яко напильней и наборзей о то се старали. Пан Бог сам вседержитель, от которого все доброе походит, будет вам в помощь и стократную мзду за то готует вам в царстве своем небесном. А мы теж вас в оборону нашу королевскую принявши, завжды вам ласкавым и милостивым паном быти хочем, и святейшому папе римьскому яко напильней вас и старанье ваше залетим: одно бы с тым мешкати не потреба, але яко наборзей тую речь хвалебную до конца прова

Король Польский и Великий князь Литовский Сигизмунд III Ваза
с 1587; † 1632

дити; о чом ширей вам мовити злетили есмо велебному епископу Луцкому, которому во всем веру зуполную дайте. А с тым вас и тую справу пану Богу всемогущому поручаем. Писан в Кракове месяца февраля 18 дня року 1595.

Sigismundus Rex.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1. С. 369-370.

№ 11

1595 г. июня 12. — Соборная грамота Киевского митрополита Михаила Рагозы и православных епископов папе Клименту VIII о готовности их с паствами своими перейти в подчинение римских пап

Пресвятейший отче, господине и пастыру зверхнейший церкви Христовы, пане а пане наш милостивый! Вспоминаючи на первую единость и згоду церкви Божое Восточное и Заходнее, которую продкове наши под послушенством и зверхностью столицы святое апостольское Римское мели, так теж на розорванье ее сегоднешнее, з великою жалею и воздыханием серца нашого завжды мусели есмо заживати, и уставичне пана Бога в молитвах наших о соединение веры звыкли есмо просити, азали бы коли зверхнейшие пастыры наши церкви Восточное, под которых послушенством до тых часов есмо были, о том соединению и о згоде, о которую и в литургиях сами уставичне просять, помыслили и старанья своего приложили. Але видячи, иж вся надея праве уставает, жебы то коли за их стараньем дойти мело, а подобно, не так много з нехути их, ако большей для того, иж будучи в тяжкой неволи окрутного тырана и поганина Махометского, до того прийти жадным способом не могуть. Мы теды, з ласки Божое, будучи в сих краях под зверхностью и панованьем господаря хрестиянского, наяснейшого короля Польского и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Инфлянского, и королевства Шведского отчизного короля, на свободе и вольности, а почуваючися в повинности нашой, же быхмо и сами собе и овечкам словесным стада Христова, которые в порученью своем маем, винными не зостали, а не хотячи, абы на сумненьях наших так тяжкая личба зоставати мела, жебы души людские для незгоды и розорванья церкви Божое гинути мели, взявши пана Бога на помоч, до згоды и соединенья, которую первей сего церков Восточная с церковью Заходнею мела, и которую продкове наши на сыноде Флорентейском

были постановили, приступити умыслили есмо, а то, жебыхмо в той святой згоде, под зверхностью и послушенством святыни вашое будучи, едиными усты и единым серцем могли славити и хвалити пречестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Святого Духа. А так, з волею и ведомостью господаря нашого, пана Жикгимонта третего, з ласки Божое короля Польского и Шведского и Великого князя Литовского и иных, которого теж святобливое staранье до тое святое справы приступило, посылаем до святыни вашое, пресвятейший отче, братью нашу милую, велебных в Бозе, Ипатея Потея, прототрония и епископа Володимерского и Берестейского, и Кирилла Терлецкого, ексарху и епископа Луцкого и Острозского. Которой той братьи нашой злецыли и поручили есмо святыни вашой чолом ударити и преложити, иж гды бы святыня ваша нас всех при вере, сакраментах и всех церемониях и обрядах церкви Восточное, ни в чом их не нарушаючи, але так яко и первей за единоцства бывало, заховати и то нам потвердити рачил, и за себе и за потомки святыни вашое упевнил, яко бы то нам николи нарушено не было: тогды то поручили есмо той-то верху мененой братьи нашой, именем всех нас, архиепископа и епископов и всего духовенства нашого, и овечок наших нам от Бога поручоных, столицы Петра святого и святыни вашой, яко зверхному пастырю церкви Христовы, послушенство пристойное отдати, и святыни вашой яко пану и зверхнейшому пастыру нашому поклонитися. Што все кгды з ласки святыни вашое, о што просим, одержим: тобе и потомком твоим сами и с потомками нашими послушни и под зверхностью святыни вашое завжды быти хочем. А на лепшое сведецство тых речей, подписавши сесьй наш лист руками нашими, и печатми своими запечатовали есмо. Дана в паньстве господаря нашого в короне Польской и в великом князьстве Литовском, лета Божьего нароженья 1595, месяца июня 12 дня, по старому календару. — „Вашое святыни богомолцы и слуги: з воли Божое Михайло архиепископ митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси, рукою власною. Ипатей Божою милостью прототроней епископ Володимерский и Берестейский, власною рукою. Кирил Божою милостью ексарха епископ Луцкий и Острозский, рукою власною. Григорей нареченный архиепископ владыка Полоцкий и Витебский, рукою власною. Михайло Копыстенский епископ Премыслский и Самборский, рукою власною. Гедеон Балабан епископ Львовский, власною рукою. Деонисий Збируйский епископ Холмский, власною рукою. Леонтий Пелчицкий епископ Пинский и Туровский, рука власная. Иона Гоголь архимандрыт Кобрынский церкви светого Спаса, рукою власною подписал. Тот же Иона Гоголь нареченный епископ Пинский и Туровьский.

АЗР. Т. IV. С. 94-95.

№ 12

1595 г. июня 16. — Письмо Владимирского и Брестского епископа Ипатия Потея Киевскому воеводе князю Константину Острожскому о своем желании заключить церковную унию

Освецоное княжа, пане а пане мой милостивый! Службы мое найнижшые и молитвы уставичные убогие чернецкие ласце вашей княжацкой милости покорне залецам. А иже-м через так долгий час до вашей милости, моего милостивого пана ничого не писал, иншая причина того не есть, одно тая, иже-м ничого певного у себе еще не мел, хотяж то люде тыми часы непевные новины о нас всех розсевали, яко быхмо вже до Римское веры на всем пристать, мшу служить и опреснока их заживати мели. Што все правда ли есть, сам то ваша милость, яко пан мудрый и богобойный обачивши з дальшого писанья, уважити и осудити можеш. Бо если же чоловеку приватному, который не маючи в порученью своем душ людских, але только сам о своей души пекучися, и тому мает ся добре розмышляти, яко бы души своей ни якого ущербку не учинил: яко далеко большей тым, которые не только свое, але и инших людей души в порученью своем от Бога мають, старатися потреба, жебы и своего и людского сумненья не завести, ведаючи, иж и на меншое святых пан Бог з рук наших смотрети будет, а к тому вспомневши на Христа Збавителя своего, который мовил в Евангелии святом: „што за пожиток чоловеку, хотя бы и увесь свет собе позыскал, а если же души своей який ущербок учинит, и якую ж отмену даст за душу свою?" То теды все и иншие местца тым подобные в Письме Святом маючи пред очима своима, и хтож бы ся не улекнул и хтож бы так запаметалым был, жебы для куска марное роскоши, альбо для пожытку сегосветнего, который яко тень мимо идет, мел бы запомневши Бога и повинности своее хрестиянское, што такового противку сумненью чинити, чим бы и маестат Божый образивши и сумненья людские заведши, собе вечную погибель подыскати? Про то не рач ваша милость всему верити, хотяж вем, иж не мало новин непевных до ушью вашей милости благочестивых о некоторых з нас доносят, яко быхмо што противного вере и церкве нашой становити мели; а хотя еще ничого не сталося, не только лихого (чого Боже уховай!), але и доброго, атоли есмо так нещастливы, же нас за отщепенцов и за еретиков люде удают и ниякого старанья и обмышливанья о церкви Божой и о покою ее чинити не допущают; зъезды наши и иншые справы церкви Божой потребные за подзорные мают. А то надивнейшое, иж всим еретиком якоеж кольвек секты вольно зъезджатися, порядок в соборищах своих становити, на конец не только противко веры и религей християнских, але и противко

маестатови Божому и превечной хвале Единородного Сына Божого писма заразливые выдавать, и людей хрестиянских от старожитное веры и от хвалы Божой на свое проклятые ереси наворочать, не маючи ниякое порадное зверхности церковное. А нам, рекомо то, горьким епископом, которые сукцесию свою, почавши от Христа самого, наивышшого пастыра, и от Апостолов Его святых, порадную и нерозорваную маем, не мает быти вольно о порядку церкви Божой и о покою ее промышлять и радить, яко быхмо не только сами тепер во впокои могли за помочью Божою церкви свое и веру православную вцале задержать, але и потомком нашым што доброго на пришлые часы справити, а звлаща, маючи еще благочестивых господарей и панов, патронов веры нашое, тут в том панстве его королевской милости господара нашого, межи которыми вашу княжацкую милость, напреднейшее светило религеи нашое без всякого похлебства признавати мусим. А так, где бы-сь ваша милость, яко пан и оборонца наш милостивый, мел до всего доброго нам допомогати и побудкою до того быти, тут, яко до нас слухи доходят, немилостиве и неласкаве нас слуг и богомольцов своих вспоминати рачиш: ач не див, за такими непевными новинами, такого мниманья о нас быти. Але, кгды ваша милость отложивши на сторону гнев свой, пильне в тую справу углянути будеш рачил, так розумею о благочестию вашей милости, же нам и сам до того ласкаве допоможеш, для хвалы имени Божого и для задержанья в тых злых и небезпечных часех веры и религеи нашое, тутеж и для славы своее несмертельное, прикладом оных святобливых продков своих, которые в тых панствах фундаторми тое святое религеи церкви святое Восточное были. А так я слуга и богомолец вашей княжацкой милости, паметаючи на ласку вашей милости и на то, же-м з воли Божее, за усилованьем твоим благочестивым на той убогой столицы епископской усел, паметаючи теж и на повинность мою, которая тая есть, абы-м о порядку церкви Божой промышлял, и то што се в ней нарушило, з иншими братьею своею за помочью Божею о направу ее с пильностью старался, не садечися на благий розум и довтип свой, але маючи уставичне пред очима своима письмо святое и видечи, иж нам барзо малый ратунок от восточников наших, так в письме, яко и в науках церкве Божой потребных. А не див: бо тиранство поганьское и неволя через так долгий век все вынищила, иж тепер чого у себе не маем, всего у противников наших позычати и доведыватися мусим.

Поколь теды ничого певного межи нами еще не было, вашей милости своему милостивому пану ознаймити не могл: але тепер што межи собою маем и на што згожаем ся, то вашей милости, своему милостивому пану на писме посылаю, при котором писме и сам рад бы-м был, и вашей милости своему милостивому пану то ясне указал, для чого то чиним, паметаючи теж и на упоминанье вашей милости мне до Берестья на писме че-

рез пана Василья Суразского наместника посланое, где нас ваша милость напоминати рачиш, абыхмо се о згоду с костелом Римским старали, и яко бы она без нарушенья веры и религеи нашое быти могла. Дай же то пане Боже, абы-сь ваша милость и тепер тоеж хути будучи, нам яко слугам и богомольцам своим до того ласкаве допомогл, и поважностью зацного имени своего до тое справы старанье приложил. О што униженно и слезно прошу, и именем Божиим яко сына церкви Божой милого и благочестивого упоминаю: не обрушайся гневом, але с спокойным и умиленным умыслом прочитай тые артыкулы; обачиш, иж ничого нового иле з стороны веры нашое нет, опроч только единого календара; и тот не есть артыкул веры, але церемония, такая, которую без нарушенья сумненья церков Божая отменити может. О чом всем ширшую справу и доводы на кождую реч досконалые дал бы-м кождому, хто бы того потребовал, иж мало не все в руках своих маем, только не бачим, альбо видечи розумети не хочем. Дал бы то пан Бог, абы-м ся с вашей милостью моим милостивым паном где видети мог пред отъеханьем моим до короля его милости, у которого не мешкаючи за росказаньем его милости господарским быти мушу, ведьже первей бывши в Люблине, у трибуналу, для убогих справ своих: бо мене бордзо, але добре сусиди мое мыти починают. При том прошу покорне, абы ми ваша милость на тое писанье мое, если ласка вашей милости будет, отписати рачил, а мене з милостивои ласки своее, яко слугу и богомольца своего уставичного, опущати не рачил, и противного мниманья о мне быти не хотел. Писан у Рожаньце, 16 июня року 95.

АЗР. Т. IV. С. 97-99.

№ 13

1595 г. июня 24. — Окружное послание Киевского воеводы князя Константина Острожского православному духовенству и мирянам в королевстве Польском и Великом княжестве Литовском, с убеждением их твердо стоять в православной вере

Константин, Божиею милостью княжя Острозское, воевода Киевский, маршалок земли Волынское, староста Володимерский, всем благочестивым христоименитым людем, единыа правыа веры сопричастником, святыа Восточныа церкве, истинныа матере сыном, в здешней области, короны Польское и Великаго князьства Литовскаго обывателем и повсюду в панстве короля его милости, пана нашого милостивого пребывающим, от наболшого и до наменшого стану, так духовным, яко и свецким правоверным хрестьяном, взлюбленым еже о Христе братии

моей, здравствующе о Господе радоватися. Понеже от преименитых благочестивых своих родителей з младости моея в наказании истинныа веры въспитан бых, в нейже и доднесь Божиею помощью укрепляем пребываю, уповающе на щедроты божественнаго милосердия его, яко и до конца непоколебима в ней съхранит мя. Известих бо ся Божиею благодатию и упевнихся в том, иж яко кроме единаго Божества в Троицы славимаго и покланяемаго, то есть, Отца, и Сына, и Святаго Духа, в егоже имя и крестихомся, инаго несть Бога: тако и окромя единыа истинныа веры, в Иерусалиме насажденныа и оттуду яко з жерела приснотекущаго слова божественнаго напоеныя, несть иныа веры, по писанному: „от Сиона изыйде закон, и слово Господне из Ерусалима". Но понеже нынешняго времени злохитрыми козньми вселукаваго диявола, врага и супостата народу хрестиянскаго, самые главнейшие истинныа веры нашеа начальницы, славою света сего прелстившися и тмою сластолюбиа помрачившися, мнимые пастыры наши, митрополит з епископы, в волкы претворишася, и единыа истинныя веры святыя Восточныя церкви отвергшеся, святейших патрыархов, пастырей наших и учителей вселенских отступили и ко западным приложишася, только еще кожею лицемериа своего, яко овчыною, закрывающе в собе внутреного волка, не объявляються с тым, потаемне согласившися з собою окаяннии, яко христопродавца Июда з жидовами, умыслили всех благочестивых в здешней области хрестьян безъвести отторгнувши, з собою в погыбель вринути, яко самые пагубныя и скрытыя их писания объявляють. Но человеколюбец Бог не попустит вконец лукавому умыслу их съвершитися, если только ваша милость в любви хрестианской и повинности своей почуватися хотети будете рачили. Не о тленое бо имение и погиблющее богатество идет, еже все оставляюще зде, яко родимыся наго, так наго и отходити мусим, ничтоже от сих с собою вземлюще, но о вечный живот и несмертелную коегождо нас душю, еяже ничтоже дражшего быти может: если бо и всю поднебесную кто опанует и всего света богатество соберет, не может дати отмены за душю свою, по евангельскому слову. Весь свет не точен есть единаго коегождо нас души. А иж множайшие от обывателей здешнее области панства наяснейшого короля, пана нашого милостивого, звлаща правоверные хрестиане, святыа Восточныа церкви послушницы, панове братиа еже о Христе мне зело взлюбленая, с повинное любви своее хрестианское, мене некако в здешнем краю за началника в православию быти менят, хотяж сам себе не болшаго, но кождому в правоверии стоящему ровного быти розумем:с тых причин, обавячися, абых Господу Богу, яко Создателю всех, и вашей милости, возлюбленной братии моей, яко истинное матере святое Восточное церкви сыном винен не зостал; тогды взявши теперь певную ведомость о таковых отступцах и явных предателех всего тела церкви Христовы, ва-

шим милостям ознаймую и с тым ся всем вобец и каждому зособно, вашей милости правоверующим, еже о Христе взлюбленой братии моей, оповедам, против таковых пагубных спасениа нашего супостатов хотечи поспол со всеми вашими милостями за-едно стояти, так яко бы за помочью Божьею и вашим пильным стараньем, в тые сети их, которые лстиве и скрытне на нас зготовали, сами впали, по писаному: „в сети сей, юже съкрышя, увязе нога их: знаем есть Господь судбы творяй, в делех рук своих увязе грешник". Што бо имать быти паче сего безстуднейши и беззаконнейши, яко еже шести или седми злонравным человеком злодейски соизволившимся и пастырей своих святейших патрыярхов, от них же поставлены суть, отвергшеся, нас всех правоверных, властне, яко безсловесных собе вменяюще, по своей воли смеюще от истинны отрывати и з собою в пагубу съотводити? Прочее, которая полза нам от таковых быти имать? Их же сам Господь именует, глаголя: „Вы есте свет миру"; сии же вместо света, тмою и соблазною всем. И пакы: „вы есте соль земли: аще ли соль обуяет, чим осолится? ни на што к тому не згожа, токмо да изсыплется вон и потоптана будет от человек". И если Татаром мало знающим Бога, и неверным жидом, супостатом Божиим, также Армяном и иным, в панстве его королевское милости, пана нашого, законы их без всякаго нарушенья хранимы суть: чи не болш нам, истинныа веры хрестияном, хранимы быть мають, если только все купно з собою соединившися, за-едно усердне стояти будем? А я яко-м чрез весь час живота моего и до днесь, с повинности своее хрестиянское, к помноженью непорочного закону единыа истинныя веры святое Восточное церкви, яко в розмноженью святых писаний и книг, так и в прочих благочестивых вещах, еже в похвалу Святого Имени божественнаго, трудом и накладом своим служил, и до конца, Богу поспешествующу ми, водлуг наболшаго преможенья, моеми всеми силами еже к полезному ближних всех, правоверных хрестиян, братий моих, служити обецую, и купно з вашею милостью всеми правоверными стояти при благочестии хочю, поки мя ставати будет. Не воздух бо или ветр пасуще чиним, но единыа истинныа веры держащеся блюдем, еюже все праведники избранники Божии живуть, якоже пишеться: „праведный от веры жив будет", и от злочечестивых страждуще, различныя беды и смерть со благодарением подъемлют, веру же невредимо соблюдающе, яко апостол Павел, иже паче прочих в бедах и напастех преболий, глаголет: „течение скончах, веру соблюдох". Которая не ново изобретена, яко прочие от людских умышлений многие составленые веры, но от самого Бога, еще в начале света, купно с созданием перваго человека предана, и оттоле во всех святых избранных Божиих действуеться и невредима хранится. Еще бо от родоначалника, праотца нашого, в едином из перворродных сынов Адамовых обретеся, яко Апостол сведетелствует, гла-

голя: „верою множайшую жертву Авель паче Каина принес Богу, для которое сведетелствован бысть быти праведен, сведетелствующу о дарех его Богу, еяже ради умре и еще споминаеться“, яко „в память вечную будет праведник“, и пакы: „праведницы во веки живут“, якоже и прочии богоугоднии людие, прежде закона и в законе, сию едину истинную веру всеми силами своими содержаще, невредиму храняху,ожидающе пришествия, с початку века обещаного, самого того, в негоже вероваху Иисус Христа, Спаса всех нас, якоже сам Господь глаголет: „никто-же взыйде на небо, окром того который зышол з неба, Сын чоловечьскый, который есть на небеси; и якоже Мойсей възнесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну чоловечьскому, абы всякий верующий в Него не згинул, но абы мел живот вечный“. „Аминь, глаголю вам, веруяй в Мя имать живота вечнаго: веруяй в Мя аще и умрет, оживет, и всяк живый и веруяй в Мя не умрет в векы“. Тем же и вси праведнии, иже прежде закона и в законе жившии, сего провидяще мысленныма очима, яко Апостол сведетелствует, глаголя: „по вере умрошя сии вси, не приемше обетований, но издалека видевше Я и целовавше“. Сею единою истинною верою, от начала миру и до скончаниа его, все святыи оправдани бывають, яко Апостол глаголет: „оправдавшеся убо верою, мир имамы к Богу Господом нашим Иисус Христом, Имъже и приведение обретохом верою во благодать сию“. Овии убо иже прежде закона и в законе бывшие верующе исповедаху, яко прийти имать чаемый, сиреч, Христос, спасти всех: якоже бо и пришел, и вся предъувиденая от святых и предвозвещеная от пророк в Ерусалиме Сам Собою обновил, и делом исполнивши яве указал; овии же, пакы, и по пришествии Христове и до днесь, иже в отновленью благодати просиавшии, верующе исповедуют, яко Он уже пришел есть и вся исполнил. Тем же обои единою верою спасаються, не у приняли совершеныя заплаты, за труды и подвигы своя обещаныя, но с радостью ожидають в день судный воздаания комуждо по делом его. А так отсюду яве есть, яко кроме единыя от начала миру провозвещеныя веры и самым Господом нашим Иисус Христом в Ерусалиме зачатое и извещеное, несть иныя истинныя веры: еяже вси благочестивии народове повсюду населенные и живущии, з Ерусалима участниками быти сподобишася, и божественнаго слова Писаньем святым оттуду просветишася: о нейже немощно есть в сем листе выобразити, но болше в Писанью о сем ваша милость доволно обрящете, и с прилежанием прочитающе, помощию Божиею укрепляеми, легши зрозуметь будете рачили. Аще бо от начала мира и до днесь, враг и супостат наш дьявол не престает воююще на истинную веру, различными козньми ополчаася, паче же яко нам „спящим, якоже глаголет Господь, приходит враг сеять плевелы межи пшеницою“: яко и днесь чрез самые мнимые пастыры наши. Но нам не треба сими прелщатися, но крепко

стати вооружившеся, не дающе плещ, рекше, тылу врагу, просяще от Бога помощи, яко да сокрушит сатану под ноги наши. Вся бо сия грех ради наших, попущением Божиим бывают. Возбужающе нас от сна и в целомудрие приводяще, досветчает и пробует, яко да боголюбцы объявяться, а сластолюбы обличатся и посрамлены будуть. Колико бо множество святых, незличеное числом, за сию истинную веру кровь свою проливающе и многыя муки наваждением дьяволим от зловерных человек страждуще претерпели, яко прежде сам Спаситель наш Иисус Христос от неблагодарных Июдей. Сего и нам подражати подобает во всем, якоже спослушествует Апостол, глаголя; „терпливостью да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на началника вере и совершителя Иисуса, иже за предлежащую ему радость смерть и распятие пострадал, о срамоте не дбал". Аще бо и мнится некоим нерозсудным розное быти веры: но всяк в Божественнем Писаньи не развращенными мысльми воспитаный розумеет, яко от человеческих умышлений, мудростью света сего, таковыи веры утворени суть, тем же и в человеческой моцы до времени стоять ся, а не в силе Божии; овых богатеством и славою света сего оттягающе прельщають, овых же муками запрещающе примушають, так яко и прежде бывшии мучители творяху, якоже и сам той божественный Апостол Павел, иже о вере Святых сведетелствует, тот же и о собе самом ясне извествует, яко прежде нежели откровено ему бе, егда от Господа позван и избран бысть, преже в жидовском омрачении суще, паче прочих збытный ревнитель своея прелести жидовское бысть: колико святым пакости сътвори, вяжуще и мучаще и в темницах заключающе, яко и блаженнаго первомученика Стефана кровопролитию съобещник бысть. Также и прочии жидове, в чим егда властию мучителскою своему неправедному умышлению одолети не възмогошя, от богатества прелщающе сребром умздають: якож сотвориша воином, утаити хотяще Воскресение Христово. Сице и прочии вси, им подобнии, своих вер изобретатели, света сего мудрованием дмущиеся творят. В единой же точию истинней вере, от началника и совершителя ея Господа нашего Иисуса Христа преданной, и из Ерусалима от божественных ученик его повсюду розсеяной и наученой, и от правоверных крепко и непоколебимо здержимой, никто же имать рещи, ниже указати сего, абы кого приневоляти когда во истинную веру или мучити мели: но сами от зловерных наваждением вражиим мучими, страждуще, со благодарением терпяху, възлагающе вся на судящаго праведно, по писаному: „моя помста, аз въздам, глаголет Господь". Сего ради и божественный Апостол, егда в чювство и познание единыа истинныа веры прииде, не к тому мучити, но сам множае мучим быти желаше: „идошя, рече, радующеся от лица собору, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти". Вси бо, рече, „хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будуть". Тем же и нам глаголет: да вера, рече, ваша „будет

не в премудрости человеческой, но в силе Божии". От сего бо и правоверный имянуемся, яко не от человеческих умышлений, света сего мудростью составленых розных вер, ко от самого Господа нашего Иисус-Христа преданыя нам единыя истинныя веры всею силою держимося, прилежно молящеся Ему, яко да не попустит нам выше силы нашея искуситися, но обычною благодатию человеколюбиа Своего подаст нам руку помощи Своея, и сподобит нас подвигом добрым подвизатися, течение скончати, веру невредимо съблюсти, и вечных благ наследниками быти. Аминь. В лето от создания мира седмыя тысящи 104, а от по плоти Рождества Христова тысяща 595-е, месяца Июня 24 дня написася.

АЗР. Т. IV. С. 99-104.

№ 14

1595 г. июля 28. — Окружная грамота Сигизмунда III литовско-польским пограничным старостам, чтобы не пропускали в государство послов Константинопольского патриарха, а их грамоты к православным епископам отсылали королю

Жикгимонт третий, з Божей ласки король Польский, великий князь Литовский и пр., всем вобец и каждому зособна, кому то ведати належит, а меновите старостом нашим украинным, упрейме и верне нам милым, ласка наша королевская. Упрейме и верне нам милые! Мы бачучи, як много безпеченьству коронному на том належит, абы жаден чужоземец, звлаща, люде Греческого закону с земль Турецких до паньств наших не приходили, хочемо того по упреймой верности вашой, которые украинные замки мають под владзою своею, абы того пильне перестерегали, жебы жадные особы, которые бы от патриярхов Греческих з листами альбо посельствы якими-будь до епископов религеи Греческой, будь теж до кого иншого в паньствах наших посланы, абы были не препущаны, и росказуемо сурове, абы таковых людей задерживали, и оных (листы, если бы якие мели, до нас отославши), до науки нашой, в доброй опатрности ховали, иначей не чинячи, для ласки нашой и повинности уряду своего. Дан в Кракове, дня 28 Липца, Божого року 1595, панованя нашого королевства Польского осмого, Шведского второго.

Sigismundus rex.

Пстроконский.

АЗР. Т. IV. С.106.

№ 15

1595 г. июля 28. — Грамота Сигизмунда III Киевскому воеводе князю Константину Острожскому с убеждением его принять унию и содействовать в этом деле духовным властям

Жикгимонт третий, з ласки Божее король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоицкий, Мазовецкий, Инфлянтский, а Шведский, Кготский, Вандальский дедичный король. Велможный, упрейме нам милый! Не вонтпимо, же ведомые суть упреймости вашей працы и старанья светых продков наших, которые чинили, абы до первшое едности костела повшехного Римского, яко до преднее столицы апостольское, привести были могли людей набоженства Кгрецкого, яко и на соборе Флорентском уже было пришло до того; а яко и чим се то зась все помешало, розумеем, же не суть и тые речи упреймости вашей таемные. В чым кгды есмо теж и мы працовали, прикладом тых же продков наших, а то нам пан Бог сам (которого мы хвалы в том, а не чого иншого шукаем) так тых часов наших поблагословити рачил, же пастыров ваших сердца до тогож, чого есмы прагнули и шукали, обернул. О чом здалося нам ознаймити упреймости вашей, яко человекови в той религеи в панствах наших переднему, а который тогож завше яко маем ведомость, перед тым зычил собе за часов своих дочекать; абы тепер то ведаючи и видечи, же на доброй вже суть тые речи дорозе, утешил се, и абысь дяковал за то пану Богу з нами посполу и того абысь нам помогал. Кгдыж и реч самую уваживши добре, лацно судить, же яко не може быть, только теж один верный люд, один костел правдивый, так набольшей, только теж один найвышший пастыр, от которого вси иншые владзу мають. А же не иншого тым быть веки прешлые от Апостолов, одно наместника Петра святого на столицы Римской знали и слухали, сама наука и вызнанье святых докторов Кгрецких передних сведчит, и свет увесь то и тепер бачит, же которые ся одно от послушенства тое апостольское столицы Римское оторвали, шукаючи якоесь вольности против зверхности своее властное, подпали нендзные под противную а окрутную поганскую неволю. Чого достаточным и ледве не свежим есть прикладом Царогородский тот патриярха, который поколь брал благословенство от наместников Петра святого, квитнул; а як ся схотел вчинить оному ровным, замешал и затруднилъся, а на конец, коли и продковать замышлял, розсудити упреймость ваша можеш, як во всем на заду барзо лихо зостал, так, же его уже не апостольский наместник жекгнает, але поганец спросный сажает и отменяет, як ся ему подобает; которому и костел свежо отняли, и як кгвалт тираньский его стиснул, же хотя бы теж, снать, и зверхность тую апостольскую Римскую признать теперь хотел, трудно: бо был бы внет за

зменника, а потом, подобно, и што горей бы ся з ним здеяло. Маючи тые слушные приклады, люде религеи твоее, якож Александрейский патриярха, Волоские и Сербские и Болгарские бискупы, тых часов, узнавши унесенье продков своих, столицы Петра святого поклон отдавши, до послушенства ся през посланцы свое, яко нам дають знать з Риму, повернули. На што все упреймость ваша сам глядечи, и видечи, же тая столица Царогородская и сама собою не владает, але поганин, блюзнерца и преслядовца костела панского рядит ею, будеш дяковал пану Богу, же тых часов дал упреймости вашей дочекать, и от тых зопсованых а уже праве осхлых криниц уведши, до жродел веры збавенное през пастыров властных поволывать упреймость вашу рачит: до которых же се упреймость ваша поспешиш, и нам тое потехи, а собе прислуги так великое и вечноее зычить будеш, певне то собе по упреймости вашей обецуемы. А бы зъезд який-сь мел зводить до того, о который нас сами бискупы ваши жадали, але не зда се нам; кгдыж то есть владзе их пастырской, рядити о збавенью, за которыми и мы, яко за пастырми, повинни есмы ити, не пытаючисе, але чинячи як они учат, которых Дух Панский нам дал тут за вожи до живота. Венцей, же теж зъезды лепей звыкли речи затруднять, ниж што доброго будовать. О тым, еднак, што бы до утверженья тое справы належало, яко и иные некоторые речи, поручили есмо велможному Янушови княжити Жеславскому, воеводе Подляшскому, и урожоному Якубови Претвичови, каштелянови Каменецкому, ширей се именем нашим з упреймостью вашею намовить: которым зуполную веру давши, жадаем пильне, абы-сь для славы и заплаты несмертельное, горяче а зычливе бискупов своих в тым предсявзятью их святобливом ратовал, и оных, яко-сь звыкл, завше миловал, и яко пастыров своих в пошанованью у себе мел. Зычим за тым упреймости вашей здоровья и всего добра. Дан в Кракове, дня 28 месяца Липца, року панского 1595, панованья кролевств наших Польского осмого, а Шведского второго року.

АЗР. Т. IV. С. 106-108.

№ 16

1595 г. июля 28. — Грамота Сигизмунда III Киевскому митрополиту Михаилу Рагозе, в которой король хвалит его за принятие унии и обещает свою помощь

Жикгимонт третий, з Божое ласки король Польский, великий князь Литовский и пр. Велебный в Бозе, нам верне милый! Вырозумели есмо з писанья верности твоей и з устного посельства через велебных, Потея владыку Володимерского, и Терлецкого владыку Луцкого, иж верность

твоя уваживши то в себе, иж до тых часов были есте под послушенством патрыархи Констанътинопольского, маючи его за пастыра найвышшаго, и, посвященье от него беручи, все послушенство ему есте отдавали, тому, который . . . . от поганина, неприятеля всего хрестиянства, на тот уряд подаван и прекладан бывал, и частокроть один под другим тое владзы альбо преложенства докуповался; также и тепер чотыри патрыярхов Констаптынопольских живы суть: бо который больш даст башы, альбо цесарови Турецкому, того давного с преложенства зложат, а тому, который купит, патрыярьховство дадут. Што и верность твоя обачивши и не хотечи быти больш послушон неволи поганьской, волиш ся поддать, посполу и с другими владыками преложоными, братьею своею, под зверхность и послушенство одного правдивого пастыря, отца святого папежа Римского, и, прилучившися до одное овчарни, слухать голосу того, которого сам Христос постановил, и самому только Петру святому и наместником его такий привилей дал, абы они потвержали братью свою: яко то и перед тым завжды бывало, посветьчают того сами докторове Грецкие, и вси истории давные, и синоды оные великие. За штож мы верность твою похваляем, и вдячни того от верности твоей будучи, и вперед жадаем и напоминаем, абы верность твоя не огледаючися на жадную речь и не обавляючися жадных пострахов ни от кого, статечне при том предсявзятью своем стоял и тое святобливое справы до конца довести хотел, сам, и других братью свою до того приводячи: чого мы сами верностям вашим допомогати и ласковым паном и оборонцою не только в той, але и в кождых справах верностей ваших быти хочем. А што доносили прозбы от верности твоей помененые владыкове, о потверженье старых артыкулов и вольностей ваших и о приданье новых, на то все слушный респонс от нас господаря отнесли. А напервей просили, абы вси церемонеи и порядки, права и вольности церковные вцале захованы были; и мы господар в том есмо их упевнили, иж водлуг звычаев давных ни в чом нарушоныи быти не мают. Што се теж дотычет о владычьство Полоцкое, иж верность твоя писал до нас, просячи за казнодеею своим Григорьем, абы есмо тое владыцство ему дали; и мы господар писанья и жеданья верности твоее на сторону не откладаючи, не были есмо от того, абы того владыцства ему дати не мели: што и тепер зараз учинити есмо хотели, нижьли дошло то нас ведати, иж он тепер там, у Вилни, снать, был причиною и поводом до зъездов яких-сь, бунтуючи люд посполитый противко той святобливой справе и предсявзятью верностей ваших и показуючи листы якиесь от верности твоей, а снать, змышленые, – задержалися есмо с тым владыцством, и жадаем, абы верность твоя оного до нас господаря прислал, жебы нам о собе справу дал. С тым верности твоей от пана Бога добре-здоровогo бытья зычимо. Писан у Кракове, лета от нароженья Сына Божьего 1595, месяца Июля 28 дня.

АЗР. Т. IV. С. 108-109.

№ 17

1595 г. июля 30. — Жалованная грамота Сигизмунда III Киевскому митрополиту Михаилу Рагозе, православным епископам и всему духовенству, принявшему унию, о предоставлении им и их преемникам всех тех льгот, которые дарованы католическому духовенству

Жикгимонт третий, Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Инфлятский, а Шведский, Кготский, Вандальский дедичный король. Ознаймуем сим нашим листом нынешним и напотом будучым, кому бы то ведать належало, иж мы господар чуючи быть тую повинность нашу, абыхмо хвалу Божую завжды розшыряли и о помноженье ее с пильностью старалися, до которое згода и единость веры есть вельце потребна; а видечи в панствах наших межи духовными и свецкими станы, поддаными нашими, яко в вере так и в церемониях, а наболей в календару и в отправованью свят великую розность, частокроть напоминали есмо духовных, звлаща старших веры Греческое, велебных митрополита и епископов, абы они до тое згоды с костелом Римским (которая и первей за единоцтва бывала), колиж-кольвек ся досконале склонили и старалися теж о то, яко бы за помочью Божою, до соединенья и згоды межи людми тых двох вер, Римское и Греческое в панствах наших прийти могло. Ино преложоные духовные церкви Греческое в панствах наших, велебные в Бозе архиепископ и епископы вси, меновите: Михайло Рагоза, архиепископ митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси, Ипатей прототроний епископ Володымерский и Берестейский, Кирилей Терлецкий ексарха епископ Луцкий и Острозский, Нафанаил Селицкий архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский, Михайло Копыстеньский епископ Премыслький и Самборский, Леонтей Пелчыцкий епископ Пинский и Туровский, Деонисей Збируйский епископ Холмский и Бельзский, Гедеон Балабан епископ Львовский и Каменецкий, вси одностайне зезволившися и будучи прихильны к соединенью и згоде с костелом Римским, присылали до нас господаря с тым, иж они обваровавши собе в-цале вси церемонеи и обряды церкви Божое, водлуг звычаю стародавного церкви Восточное, яко за единоцства бывало, а наболей в отправованью службы Божое и сакраментов святых и иных церемоний з стародавна звыклых, гды то им варовано от нас будет, а потом и от святейшого пастыра нашого зверхнего папежа Римского, хотечи быти под послушенством его, и оному яко старшому пастыру церкви Божое зверхность признать и под росказованьем его быти, и с костелом Римским згодитися позволили. А так мы господар, видечи предсявзятье их быти слушное и до речей збавенных потребное, то от

них з вдячностью приймуем. А иж бы за такую хуть свою, ласку нашу господарьскую к собе знали и завжды ее были певны; тогды тым тепе-решним листом привильем нашим им самым всим, велебным архиепископу и епископом помененым, архимандритом, игуменом, презвитером и всему духовенству церкви Восходнее Греческое и Руское во всих панствах наших, варуем, упевняем и словом нашим господарьским святобливе прирекаем и обецуем, сами за себе и наяснейших потомков наших, их милость королей Польских и великих князей Литовских, иж хотя бы на тых речоных архиепископа и епископов, по дате сего листу привилею нашого, от патриярхов Греческих и митрополитов якиеж-кольвек причины и клятвы к неблагословенству на них выношены и выдаваны были, иж то им самым, архиепископу и епископом и всему духовенству их, намней, никгды, ни в чом шкодити не мает, и таковых листов заклятых, абы в границы панств наших выношены не были, для вшелякого оскарженья и клятвы и оголошенья, с пильностью постерегати кажем и обецуем словом нашим королевским. И абы, напротив, станом их водлуг прав духовных и свецких добре было; для всих таковых причин, тых достоенств, архиепископии и владыцств их, на которых они мешкають з данины нашое и продков наших, от них того не отыймовати и при их животех иншым особом не давати, але заховати их обецуем вцале, с примноженьем ласки нашое и вывышеньем, учстивостью и во впокою на тых владыцствах, яко верных преложоных пастыров церкви Божое и богомольцов наших, покуль остатнего живота их ставати будет; а по животе их, и пришлым архиепископом и епископом, которые на местца их наступовати будуть, таковую ж ласку нашу неотменно им обецуем, и к тому завжды у нас господаря вольное ухо и приступ, сами через себе, а не через причины инших мети мають. И во всяких свободах и вольностях, зацности, учстивости и прерогативах, потомуж яко их милость станы духовные Римские мають, и оных всих заховати маем и словом нашим королевским то обецуем, сами за себе и за наяснейших потомков наших: кгдыж тую вольность здавна еще мають от продков наших, а особливе от святое и славное памяти продка нашого, короля на он час Венгерского и Польского и Великого князя Литовского Владыслава наданую (яко то нам есть оказовано), кгды ся Церковь. Греческая с костелом Римским на сыноде Флорентейском зъедночила. А иж и тепер до тоеж единости и згоды продков своих, которую были на он час через митрополита Киевского Исидора с костелом Римским приняли, наворочаються и в единоцстве и згоде под одным пастыром видомым церкви Божое, которому тая зверхность завжды належала, то есть, святейшого папежа Римского, быти хотят: слушне и пристойне таковую ласку и баченье наше господарьское дознати мають, придаючи еще над то им и кождому, хто бы се до таковое единости и порядку прихилили, свободы и вольности, потомуж, яко их милость духовные Римские мають, так и они

мають мети. Што мы обецуем еще и иншими привилеями нашими им надавати, с примноженьем ласки нашое господарьской. А то все обецуем мы господар, за нас и за наяснейших потомков наших, королей их милость Польских и великих князей Литовских, тым всим велебным верху помененым архиепископу и епископом вцале здержати, до их животов, а по их животе всим напотом будучым, которые на местца их наступовати будут. А на твердость тое речи дали есмо им сесь наш лист привилей, подписавши его рукою нашою королевскою, до которого и печать нашу корунную привесити есмо велели. Писан у Кракове, лета Божьего нароженья тысеча пятьсот девятьдесят пятого месяца Июля тридцатого дня.

Sigismundus Rex.

Woyciech Jeowicky.

АЗР. Т. IV. С. 109-111.

№ 18

1595 г. августа 2. — Жалованная грамота Сигизмунда III униатскому митрополиту Рагозе и всему духовенству Вел. кн. Лит. о правах и преимуществах за принятие унии

Жикгимонт III...[т.].

Ознаймуем тым листом нашим, всим вобец и кождому зособно, кому то ведати належит, духовного и светского стану людем, иж доносили до нас унижоные прозбы, велебные, Адам — Ипатей прототроний, владыка Володимерский и Берестейский, и Кирил Терлецкий ексарх, владыка Луцкий и Острозский, именем велебного в Бозе Михаила Рагозы, архиепископа митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, также теж именем всих преложоных старших, епископов, архимандритов, игуменов и всего духовенства закону Греческого Руского, в потребах певных и справах религеи их, около зъедноченья их с костелом повшехным и постановленья порядков певных, которые до стверженья станов и поволанья их належат, обычаем нижей описаным. Наперод просили, абы митрополия, владыцства и иншые религеи Греческое духовенства не были даваны, только людем Руского народу и их власное религеи, также, абы от них были чотыри особы годные до таковое владзы обираны, с которых абы один на таковые вряды через нас был подаван, а тот абы надалей до трох месяцей на стан духовный святитися был повинен: чого мы им позволимо и потвердимо, коли до единости костела повшехного Римского и до по-

слушенства его пристанут и в нем неотменне и стале будуть; также и о посвещенью преложеных на зверхности вышей менованые духовные надалей до трох месяцей, здается нам речь быть повинная и утверждает о том постановленье продков наших. О местце в раде, о том коли тая едность, дасть пан Бог, статочне ся заврет, хочем и обецуемо, на сойме, с паны радами нашими з станы Речи Посполитое до того належачими трактовати (кгдыж то ест речь власне соймови належачая); и о том, абы владза жадная иншая так духовная, яко и светская, за тым зъедноченьем, не была над ними и абы ани, люде, а звлаща з Грецыи и отколь-кольвек, которые бы оных отрывати от того святого сполку альбо яким-кольвек способом труднити хотели, не были до панств тое Речи Посполитое припущаны; абы и домовые люде, которые се з зверхности их в той мере противили и до едности костела святого Римского альбо не хотели ся дати привести, альбо и перескажали: тому всему абы ся з владзы нашое забегло, роскажемо против таковым универсалы и мандаты с канцеляреи нашое выдати; а напотом абы таковые розницы, которые бы едностайно их у веры повшехной разуменье замешати могли от обчих людей выношены и розсеваны не были, хочем, яко где потреба укажет, ратовати и того не допущати; теж и врадом нашым, абы того постерегали, пильне поручимо. Што з стороны добр церковных, которые от продков наших розным особам розданы суть, на которые бы тые посесорове права не мели, абы были до церкви привернены; а тые, которые бы право якое мели, аренды нешто с тых добр, которые держат, платили; а по зоисьтю их з сего света абы таковые маетности на церкви припадали; также и о захованью церквей при давном наданью их в добрах, на которые хотя бы привилья жадные не были, бы се одно у евангелеях вписанные знайдовали: позволяем, абы о таковые добра от церквей отнятые, которые бы... хто держал, вольно было позывати и правом их доходити; ино до плаченья аренды не здаеться нам никого примушати: леч таковые добра, которые бы за правом своим посесорове теперешние одержали до живота своего, по смерти их до церквей ворочатися мают; а мы их никому другому отдавати, ани потвержати не маемо. Также и наданье добр церковных, так тых, на которые права суть, яко теж и тых, на которые бы права не было, а только записы у Евангелеях старых знайдовалися, вцале заховати хочемо. Добра и маетности церковные абы по смерти митрополита и инших преложоных духовных, в моцы и шафунку капитулы закону Греческого дотуль зоставали, аж от нас на уряд вакуючый кому поданый будет привилей; а которы от нас вже на то данный привилей маюmь, хочемо им вцале заховати, и за позволеньем всих станов Речи Посполитое, на сойме валном, вольно им то будет констытуцыею собе варовати. До судов трибунальских абы для перестереганья справ своих, с посродку себе двух особ, яко и иные духовные религеи Римское, высажали, позволяем: о чом однак с прело-

жоными и духовенством веры нашое католицкое зыйтися и порозумети мають. Преложоные их духовные, почавши от зверхного, и которые-кольвек и на яком-кольвек стопню духовенства будучие, хочемо, абы в пошанованью и поваженью таком, яко и духовные веры католицкое были, кгды се под зверхность столицы Римское и под послушенство отца светого папежа отдадут и прилучат: о чом также с духовными нашыми зыйтися и порозумети мають. Што се дотычет, абы манастыри и церкви руские на костелы оборочаны не были, того в добрах наших королевских закажемо: леч в маетностях шляхетцких того учинити не можемо. Братцтва духовные церковные так яко от патриярхов постановлены суть и от нас потвержены, абы под послушенством митрополита и иных преложоных своих духовных вцале зоставали (однак кгды се первей под зверхность костела Римского прилучат), позволяемо и оных при праве, которое от нас на то мають, заховати хочемо. З стороны закладанья школ и семинарей Греческого и Словенского языка, також абы... было вольно друкарни свои мети, под владзою митрополита и владыков, позволяемо тым способом, абы ничого там противного костелови повшехному не друковано, але все розсудкови его подлегало. А што се дотычет, абы збытки непослушенства, которые се от попов некоторых религеи их Греческое, по местечках наших и шляхетских под заслоною и обороною некоторых урядников наших и инших шляхецкого стану людей деют, каратися и гамовати могли: того митрополиту и владыком и иным преложоным религеи их не только не боронимо, жебы в маетностях столу нашого того перестерегали и порядок добрый чинили, але теж и врядом наших местц оных, кгды потреба будет, абы им в том помочны были, прикажемо, и иных, абы тому противны не были, напомнимо. Вряд и владза их духовная хочемо, абы была вцале захована, то есть, абы в местех наших королевских церкви якиеж-кольвек набоженства их владзы митрополита и епископов своих подлегали, и нихто бы иной в тое се не вдавал: што теж и врядом нашым роскажемо, коли будет потреба, абы в том владыком и иным преложоным их помогали. То наконец оным варуемо, абы жаден иный обчый чоловек, опроч который от нас на то обран и потвержон будет, жадное собе откуль-инудь зверхности над ними не привлащал, ани духовенством их рядил и справовати могл: овшем абы таковые до панств наших пропущаны не были, пильно того постерегати роскажемо. Абы теж до фундованья капитулы при церквах Греческое религеи прийти могло, жебы се тым большей хвала пана Бога помножала и вряд церковный тым лепей был задерживан, коли се што таковоого з добр их же манастыров подасть, рады хочемо быти и до того прихильными, вшак же так, абы фундацыи старые слушною якою частью доходов были захованы: до чого тым большей и пильней хочемо се хутливами и ласкавыми показати оным, коли едность повшехная утвержона и вцале захована будет и послушенство столицы

светой апостольской Римской отдано от них и заховано будет. Што все на тот час утвержаючи, рукою нашою подписалисмо и печать так корунную яко и великого князства Литовского притиснути росказали есмо. Писан у Кракове, лета Божого нароженья тысяча пять сот девятьдесят пятого, месяца Августа второго дня, аünanованья королевств наших, Польского осмого, а Шведского второго року.

Sigismundus Rex.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 370-372.

№ 19

1595 г. августа 27. — Соборная грамота православных епископов: Луцкого — Кирилла Терлецкого, Премышльского — Михаила Копыстенского, Львовского — Гедеона Балабана и Холмского — Дионисия Збируйского, об их единодушном согласии принять унию и с угрозою отлучения от Церкви мирян, которые будут сопротивляться унии

Во имя святой и животворящей Троицы. Мы епископы нижей подписаные, разсмотряючи о спасению нашом и овечок наших, за действом Святого Духа, признавши с правил святых Отец быти полезную до спасения нашего единость церкве Божой, от самого Христа поставленую, приняли есмо и любезне обняли есмо тое святое соединение, и с митрополитом нашим Михаилом Рагозою не только сердцем и устнами вызнали есмо, але для доконалшой справы и писмами нашими потвердили есмо. Що вторицею ствержаючи, знесшися мы нижей подписаные епископы до своих поблизших епископий, сей список наш добровольный учинили есмо и постановили есмо, иж дей того святого соединения не маем до смерти отступовати: но, аще бы которыи з нас, альбо наступцов наших, сами через себе, або через кого иншого, хотели тую угоду и святое соединение растерзати, и какие потом люб списы инакшые, люб правные какие затруднения, противные тому соединению чинити: теды тоею грамотою нашою спольною их откидаемо, и как бы нигде у права поваги не мели, просити хочемо. А понеже простоты ради и великаго неразумия, от люду посполитого стану мирскаго заходят в справах духовных и радах церковных прешкоды: тогда одержавши от наяснейшого короля нашого Жикгимунта третяго лист в Кракове, абы ся жадная мирская особа в справы и рады духовные не вдавали, постановляем згодне и мы в епископиях наших,

Луцкой, Премислской, Львовской и Холмской, и з власти нашои епископскои мети хочем, дабы никтоже з мирских не вдавался в справы духовные, и сего постановления нашого не важился псовати и оному быти противными, под анафемою; и кождый тому противный от Таин Христовых будет отдален и до храму да не входит Божого, и как члонок, противный зверхности, отъятый мает зоставати. На що все, при печатех наших руки власные подписуемо. Писана в Луцку, року Божого 1595, месяца Августа 27 дня.

Кирил Терлецкий, епископ Луцкий,
власною рукою.
Михаил Копыстенский, епископ
Премислский и Самборский, власною рукою.
Гедеон Балабан, епископ Львовский, власною рукою.
Деонисий Збируйский, епископ Холмьский.

АЗР. Т. IV. С. 115.

№ 20

1595 г. сентября 1. — Окружная грамота Киевского митрополита Михаила Рагозы православному духовенству и мирянам о своей „приверженности Православию“, с призывом твердо защищать православную церковь

Михаил, з Божой ласки архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея Русии, всем православным христианом, послушным Божей Восточной кафолической церкве, от вышшого стану и до нижшого, в парафии архиепископии нашей мешкаючим, духовным и светским сыном нашего смирения, ласка вам и покой и милость от Бога всемогущого и Пана нашего Иисус-Христа. Ведомо чинимо, иж маючи я о том ведомость, якое порозумение о мне маете, яко бых я мел з некоторыми владыками неякий новый обычай в церков нашу кафолическую Восточную закону Греческого, над уставы и постановленья святых Апостолов и Отцев святых вносити; а так вашим милостям через тое писание мое ведомость даю: яко-м о том не мыслил, и теперь мыслити не хочу, абы-м свои права и веру в потоптанье подал, и своего набоженства отступником был, и рукоположения святого отца патриарха низашто собе не дбал. Про то ваша милость от мене ведомость взявше чрез тое писание мое, о мне того не розумейте, але статечне, в боязни Божой и при вере нашой христианской и в святой Божей Восточной церкве моцне стоячи, ветром бурливым яко

тростина колебатися не давайте; а я обецую при ваших милостях и до горла своего того боронити. А за тым милость Божия и молитва нашего смирения нехай будет с всеми вами. Писан в Новогородку, 1 дня Сентемврия, 1595 року ведлуг старожитного в Никеи Духом святым постановленаго календара.

Михаил митрополит.
Место его печати.

АЗР. Т. IV. С. 115

№ 21

1595 г. сентября 28. — Послание Киевского митрополита Михаила Рагозы Киевскому воеводе князю Константину Острожскому, в котором старается доказать свою непричастность к замыслам сторонников унии

Ясneосвецоное княжа, а мой милостивый пане и добродею давный! Молитвы и службы мои повольные ласце вашей княжеской милости залецаючи, впрод прошу Господа Бога повседневно о вашей княжеской милости, абы в ласце Своей святой и долгофортунном панованью негрешно в мире сем здравствовати даровал в похвалу Свою, а ко подпоре церкви мысленнаго востока, православиа церкви нашое Греческое. Утешилем ся неледаяко з листу писанья вашей княжеской милости до себе, видечи в нем пожиточное собе о всем и здоровую раду, которая се стегает в том волнении церкви Христовы, к веры святой поборению и к подможению великому: о чом широце ми ваша княжеская милость пишеш и знати даеш, яко бы православие наше через нас и вера зо всем продана в началство Римское была. Велико о сем задумелем ся и так, же и до себе прийти не могу. Только завеселилем ся на раде и писанью вашей княжеской милости был барзо: нижьли, по принесенью ми листу от вашей милости, моего милостивого пана, з другое стороны розсеяны тут в нас, в Литве, листы вашей милости, з Острога, в друкарне под титулом вашей княжеской милости выданые, не вем, если за ведомостью, альбо снать през людей легкомысльных змышленые, которые мене о учтивость удали до людей и на всем моем добром и потешном злупили и обнажили так..., же ани право Божое, ани людское, и сам домысл мой спростати и забечи вже трудно бы мел и могл; а над надею мою от вашей княжеской милости противо себе шлюбеной ласце и обетницам со мною богомолцом жити в приязни, абы ми ся кому было скаржити о то, иж домысел мой не есть...

для того, иж еще певное ведомости от вашей милости, моего милостивого пана, не маю, тудеж и не ведаю никого, же мя так зневаживши, праве, никчемне и остыло, непреконаного, якимъсь отщепенцом и Юдашом предателем своей веры в уши до людей подали и ровно з иншими поличили. Я будучи и щирым слугою и малогодным богомолцом вашей княжеской милости, с части своее не занехивалем знать давати о той едности, яко и от которого часу и през кого ся въсчала, писывалем и посылывалем, верячи все утешное собе у вашей княжеской милости здобыти, и о воли до тогож, если есть, альбо не, ведать, и тым собе милостивую ласку позыскать, опонуючися перво и теперь с тым, же естли бы теж ваша милость причастным тому соединению быти хотел, и я, яко за вожом и поводом вашей княжеской милости ити не отмовил бы-м се; естли бы теж иначей, и до крове за веру святую и закон свой пострадати и смерть подняти готов был и естем. Теж ваша милость припоминать рачиш, яко бы-м Григорья служебника своего церковного до Кракова, а с Кракова до Риму з владыками выправил; которого не по тое посылалем, але их милость епископов от их предсявзятья того сумненья нерозмысльного..... до Риму, гамуючи, абы ся з вашею княжескою милостью и иншими на Соборе зложоном о том посоветовали и радили: о чом и вряд вашей княжеской милости Володимирский, где он и с чим был послан..., пристойне о всем ведает. Владыцтва также Полоцкого и не мыслилем держати и не хочу, ... у певных ваша княжеская милость о том доведатися мог. А иж рачиш ваша княжеская милость писати, абы-м на позвы мамрамы духовные послал по тых отцов их милость епископов, и Собор в Берестью зложил, давши знать и прочим епископом, которых бы и не застали, при церкви положити: з великою хутью и погрозою бы-м то учинил и послал, нижьли недоумею, от кого жалоба. И естли пред мене тая справа может прийти, альбо и в небытности их оглашение одержатися, и што бы се писало, — о том ми ваша княжеская милость рач копию послать на писме; а я переглядевши, будет ли речь годная и подобная, через своего посланца до вашей княжеской милости то пошлю. О манастыри Печерском же-м се ославил у неприятел, яко бы-м за веру и закон свой будучи хтивостью уведен, от его королевской милости то одержал, слово в слово, запечатавши... до вашей княжеской милости посылам. Еще, якобы се вашей княжеской милости видело писати от себе до позосталых епископов, абы они в том, без мешканья, почувшися, до мене яко до старшого зъехалися для порозуменья о том: кгды ж они завжды на мои писанья для потреб духовных суть нечулыи и писанья зневажныи, веру, же бы за радою вашей княжеской милости, хутлившыми были проездитися ко мне до Новагородка; а гды бы они хотели... волю свою вашей княжеской милости ознаймити... так уделати; на он же час, для лепшого потужства, потреба пильно, при вашей княжеской милости, с тыми всеми, которых ваша милость спо

Иезуит Петр Скарга, род. 1536;
с 1568 иезуит; в 1579—1584 первый ректор Виленской академии,
с 1584 — в Кракове; с 1588— придворный проповедник
короля Сигизмунда III Вазы; † 1612

собити для зостановленья мужного против таковой справе рачиш, абы на листе отвороном зацных панов шляхты, веры нашое Греческое, печатей с двесте с подписями рук опонуючихся, на помоч у себе мети мог, через посланого от вашей милости до себе: за которым абы-м силней важился тую справу попирати. А я тогож часу и при том же посланцу, свой лист с их милостью епископы водлуг листу оного ж справивши, подписати и на вряде признати готов буду.

"Михаил, архиепископ митрополит Киевский,
рукою власною."

АЗР. Т. IV. С. 119-121.

№ 22

1595 г. октября 28. — Окружная грамота Киевского митрополита Михаила Рагозы православному духовенству о созыве Собора в Новогородке Литовском для совещания по вопросу об унии

Волею Божиею Михаил архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея России, освященному во отцех Омельяну Феофилактовичу, протопопе нашему Слуцкому, мир Христов и любовь братская с благословением нашего пастырства да есть с вами всегда. Перво сего писанье мое, не знаю, если дошло до вас, которое в собе то мело, иж яснеосвецоное княжа пан воевода Киевский частократным писаньем своим мене обсылал, взявши пред себе отъеханье сквапливое их милости отца епископа Володимерского и отца епископа Луцкого за великий подвиг, которые без концесу Речи Посполитое, то есть, тых, которым то пристойне належало в законе нашом святом веры Восходное ведати о том соединенью с Заходным костелом, отъехали: для чого собор абы был на певном местцу от мене зложен всим вобец, так духовного яко и светского стану людем, пильне потребовал. На чом упреймную волю нашу и хуть мели есмо: нижьли маючи взгляд на то пильный, иж зъезды таковые и соборы без позволенья его королевской милости пана нашого милостивого не суть важны, але больш небезпечность за собою несут, задержали есмо ся от того. О чом просячи, до его королевской милости господара нашого лист послали есмо, маючи надею в том, же того нам з милостивое ласки своее господар вперод боронити не будет рачил, што нам належит, яко тому, которого Господь Бог ласкою Своею и господарскою на том престоле зацном архиепископском митрополии посадил и правление вручил словесных овец Своих, ихже набыл Честною Кровию, строити и, з вами братски о всем порозумеваючися, спольне о благом пред Богом и человеки промыш-

ляти; але... в той справе, которая полегает на самых нас и вельце нас обходит, варуючи на часы пришлые, то абы есмо винны совестьми Господу Богу и овцам словесным не были... А так теперь посланца своего и сесь лист посылаю до всих вас братьи, которым ведати подобает, напоминаючи и просячи, абысте с повинности и любви своее (которая будует вси добра и полезное церкве Христове), до Новагородка, на день двадцать пятого Генваря по старому календару, на святого Григория Богослова, працы и накладу не литуючи, до мене зъехатися и статечне о всем намовлятися хотели, так, яко бы праца наша была не сего мира, но вечнаго царства, ко хвале милого Бога и любви всих христоименных людей и к вечной несмертелной славе пана нашого милостивого, его королевской милости. И то донесши честности вашей, о отпис прошу и ведомость, абы-м по часех грядущих Господу Богу и самим вам винен в чом не зоставал. Милость Божия и любовь братская во Христе Господе да есть с вами. Писан в Новогородку, Октября двадцать осмого дня, року девятдесят пятого.

Рукою власною.

АЗР. Т. IV. С. 122-123.

№ 23

1595 г. декабря 23. — Из буллы папы Климента VIII о подчинении группы высшего православного духовенства папе римскому

Перевод с латинского.

Русские (рутэни) епископы и вся эта богатая и славная нация не имела связи с церковью римской — матерью и наставницей всех церквей, но жила, пользуясь своим языком и письменностью, придерживаясь греческого обряда...

Но вот недавно благочестивый брат архиепископ и митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси Михаил, а вместе с ним и многие епископы одной с ним провинции, как благочестивый брат прототроний Ипатий, епископ Владимирский и Брестский, экзарх Кирилл, епископ Луцкий и Острожский, Григорий, названный архиепископ, избранный епископом Полоцким и Витебским, Леонтий, епископ Пинский и Туровский, который недавно умер, Дионисий, епископ Холмский и Бельский, и, наконец Иона, архимандрит Кобринский, избранный епископом Пинским и Туровским вместо названного умершего Леонтия, — все они, будучи просветлены в своих сердцах светом Св. Духа, начали между собой связываться

Ипатий Потей и Кирилл Терлецкий у папы Римского Климента VIII

и размышлять и, много и разумно рассуждая, серьезно обсуждать, что они и стадо, которое они пасут, не являются членами тела Христова, которое есть церковь, поскольку не имеют связи с наличной главой самой церкви, с высшим римским первосвященником...

Поэтому на соборе после совместного обсуждения они постановили и решительно согласились примириться со своей и всех верующих матерью — церковью Римской, вернуться к римскому первосвященнику, наместнику Христа на земле и общего отца и пастыря всего народа христианского после длительного интервала времени, более чем 150 лет после того, как греки впервые были примирены с Римской церковью блаженной памяти папой Евгением IV на генеральном Флорентийском соборе. Это обсуждение и решение они записали; архиепископ Михаил и все вышеуказанные епископы подписали 2 декабря 1594 г. Этим постановлением они как бы цепью соединили себя с Римской церковью и с заботами об унии, к которой они стремились. Чтобы то, что этот архиепископ Михаил и вышеозначенные епископы утвердили выполнить, они делегировали из их числа двух первенствующих епископов, благочестивых братьев: прототрония Ипатия, епископа Владимирского и Брестского, и экзарха, епископа Луцкого и Острожского, наилучших мужей, преданных Богу. Когда они пришли в Рим, то принесли с собой решение, о котором сказано выше, подписанное рукой архиепископа и митрополита Михаила, ими самими и другими епископами, которые перечислены выше. Кроме того, они принесли нам грамоту из королевства Польского и Вел. кн. Лит. под датой 12 июня 1595 г. по старому календарю за подписями епископов.

Когда два вышеуказанных епископа и посла, Ипатий и Кирилл, были благосклонно допущены к нам на аудиенцию и для беседы, они отдали нам эту грамоту, ими подписанную, и покорно просили нашего и столицы апостольской благословения и присоединения к католической Римской церкви, как членов к главе, с сохранением их обрядов и церемониала в богослужениях, в отправлениях таинств и в остальном, согласно унии, созданной на Флорентийском соборе между западной и восточной греческой церковью, с обязательством взаимно вскрывать все возникающие ереси, судить схизмы и проклинать все ошибки, которые осуждает святая католическая Римская церковь и, в частности, те, которые прежде были отлучены от Римской церкви; затем правильно совершать исповедание веры католической, сохранять и навсегда поручиться нам как истинному наместнику Христа в послушании и покорности св. апостольскому престолу.

Те же епископы, кроме того, доставили нам письмо сына нашего короля Польского и Шведского, который по своей примерной богобоязненности и рвению к распространению католической веры приветствует это дело русских относительно обращения и унии с католической церковью и весьма рекомендует нам желающих присоединения. Об этом нас просят и

другие наши братья, католические польские епископы, как то: возлюбленный наш сын кардинал Георгий Радзивилл, епископ Львовский, и Бернард, епископ Луцкий.

По Божьей благодати, ничего более не желая и не ища, кроме умножения Христу душ, мы повелели тщательно обсудить эти петиции и сообщить свои мысли и предложения нашим братьям — благочестивым кардиналам св. Римской конгрегации и начальникам вселенской инквизиции. А когда все было обстоятельно рассмотрено и взвешено и когда два вышеназванных епископа, Ипатий и Кирилл, от себя, архиепископа митрополита Михаила и от имени своих соепископов в отношении того, что касается ересей, ошибок и осуждения схизмы и клятвоотступничества должным образом поручились и когда они были готовы публично объявить по установленной формуле католическую веру и выразить подлинное послушание нам и апостольскому престолу, то мы на основании этого решили во славу Божью, что русские епископы и нация должны быть допущены и приняты к общению и унии с церковью Римской.

Что и совершилось согласно торжественному обычаю и с великой духовной радостью в точно назначенный день, это значит 23 декабря нынешнего 1595 г.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1. С. 374-376.

№ 24

1595 г. декабря 23. — 1744 г. — Условия соединения Католической и Православной церквей Речи Посполитой, принятые Ипатием Потеем и Кириллом Терлецким в Риме (1595), и последующие их изменения

Константинопольский Патриарх Иеремия, возвращаясь в 1589 году из Москвы (где он перваго Всероссийской Церкве Патриарха посвятил Иова), и посещая паству свою в Киеве, когда известился, что тамошний Митрополит Онисифор Петрович, прозванием Девочка, был из двоеженцов (хотя впрочем был он пастырь тщательнейший), тогда же отрешив его, возвел на Митрополию Киевскую, по неотступной прозьбе тамошних жителей, Михаила Рагозу. Равным образом лишил он чина Архимандрита Супрасльскаго Тимофея по вине убийственнаго дела. Тоже самое намерен был учинить с Епископом Луцким Кириллом Терлецким, за его распутное житие, но сей, будучи хитр, не токмо не допустил Патриарха к исполнению таковаго намерения, но и привел его до того, что он, отъезжая из Киева, учредил его Эксархом, то есть наместником своим.

Ипатий Потей, род. 1541; епископ Владимиро-Брестский с 1593; с 1599 униатский митрополит; † 1613

По отбытии онаго Патриарха Иеремии, Епископы с Митрополитом, паче же всех помянутый Кирилл (ибо и он был двоеженец), опасаясь, дабы Константинопольский Патриарх не предпринял когда-либо учинить и с ними тоже, что с Митрополитом Онисифором, на держанном 1595 года в Киеве Соборе усоветовали предаться папе, и принять догматы Римскаго исповедания. К согласию сему приступили Киевский Митрополит Михаил Рагоза; Володимирский Епископ Прототроний (первопрестольник) Ипатий Поцей; Луцкий Епископ Эксарх, помянутый Кирилл Терлецкий; Полоцкий Архиепископ Герман (иные называют его Григорием Ивановичем); Хельмский Епископ Дионисий Збируйский и Епископ Пинский Леонтий Пелчицкий: но два Епископы, Львовский Гедеон Балабан и Премышльский Михаил Копыстенский, Совету сему тогда же противоборствовали. Таким образом, учинив согласие на сию Унию, заготовили два Бланкета для непредвидимых надобностей, и оные подписали все обще Епископы, не исключая Львовскаго и Премышльскаго. Но в Бланкеты сии вписано было прошение к Папе Клименту VIII и желание к Польскому Королю Сигизмунду III о присоединении их с Римскою Церковию. Избраны между ими в Депутаты два Епископа (главнейшие сего дела советники) Володимирский Ипатий Поцей, и часто поминаемый Луцкий Кирилл Терлецкий, кои вскоре в путь свой отправились. Польский Король, быв крайне обрадован такому их Епископов предприятию, не преминул их снабдить ходатайством своим к Папе. Сии посланные в Рим два Епископа прибыли туда тогож года в Ноябре месяце, приняты от Папы благосклонно, отведен им для жительства дом, а для стола и всего к их содержанию потребнаго, во всю бытность их тамо выдаваны им деньги щедрою рукою. Назначен был день, то есть двадцать третие Декабря, тогож 1595 года, в Субботу, представить их в Константиновом Дворце, в Ватиканской палате пред самого Папу, в присутствии Кардиналов и других Особ разных чинов и достоинств. Они, вошед в залу и увидев издалека Папу, поверглись в знак своего к нему почтения на землю; получив же повеление встать и приступить к его престолу, паки с таковым же благоговением и страхом пали пред Его стопы, и поцеловали ногу. По совершении сего обряда, подали они самому Папе привезенныя с собою граматы, которыя прежде на Российском (на коем оныя и писаны были) прочтены, а потом переведенныя уже на Латинский язык повторены были; за сим, засвидетельствовав они Папе свое и сотоварищей своих повиновение, предложили прозьбу о присоединении их к Римской Церкве, с условием однако, „дабы таинство Святаго Причастия, так как они доселе употребляли под обоими видами хлеба и вина, всецело и ненарушимо соблюдено было, а равно и таинство Крещения, и форма онаго без всякой перемены, или прибавки при них бы осталась; не принуждать их к крестному ходу, в праздник Христова тела в Римско-Католических Церквах бываемый, и не убеждать как ко освящению огня, пред праздником Пас-

хи в Римско-Католической Церкви совершаемого, так и к другим, каковых в Греческой нет Церкви, обрядам: а напротив не лишать их употребления церемоний, обрядов и обыкновений Греческой Церкви, каковыя у них и прежде были; супружество священникам оставить без перемены, изключая двоеженство; и наконец не посылать их в Рим за подтвердительными на Епископской их сан граматами.

Как скоро Папа согласился на сие их предложение, то они, обещав быть послушными его власти, и приняв добровольно гораздо большее число Римских заблуждений, нежели озлобляемые и угнетаемые Греки на Флорентийском Соборе, тотчас учинили о исповедании веры своея присягу, и тогда Силвий Антонин Камерарий, и тайный Папский Секретарь, обратясь к ним, следующия именем Папы произнес слова: „наконец после ста пятидесяти лет возвращаетесь, о Российские Епископи! к каменю веры, на немже Христос утверди Церковь свою; к горе святей, на нейже обитати благоизволи Бог; к матере и наставнице всех Церквей святой Римской Церкве, и проч."

Присяга, которую тогда помянутые Епископы за себя и за пославших их учинили, изображающая все принятые ими от Римской Церкви члены веры, служащая доселе основанием Униятской Церкви и ясно показывающая, чем в догматах и обрядах Унияты от благочестивых различаются, таковое имела содержание:

„Верую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимых же всех и невидимых; и во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единороднаго, от Отца рожденнаго, прежде всех век; света от света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша; нас ради человек и нашего ради спасения сошедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася; распята же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша, и погребенна, и воскресшаго в третий день по Писанием; и возшедшаго на небеса, и седящаго одесную Отца; и паки грядущаго со славою судити живых и мертвых, Егоже царствию не будет конца; и в Духа Святаго Господа, животворящаго, от Отца и Сына исходящаго, с Отцем и Сыном сопокланяема и сославима, глаголавшаго Пророки. Во едину святую, соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов; чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века, аминь.

Верую также и исповедую все то, что святый Вселенский Синод Флорентийский о соединении Западной с Восточною Церковию учредил и пояснил: то есть, что Дух Святый от Отца и Сына вечно есть; существо свое и бытие личное имеет от Отца вместе и Сына, и от обоих вечно, яко от единаго начала и единаго дуновения происходит; поелику сие, что Учители и Отцы святые говорят, что от Отца чрез Сына Дух Святый исходит, таковой смысл должно иметь, дабы чрез сие означалось, что Сын,

по мнению Греков, причина, а Латинников, началом бытия Духа Святаго, яко и Отец есть. И поелику все то, что есть Отеческое, сам Отец Сынови своему единородному дал родить, кроме отчества, следовательно сие самое, что Дух Святый от Сына исходит, Сын предвечно имеет от Отца, от котораго прежде век есть рожден; и таковое сих слов и от Сына истолкование для пояснения истины, и по случившейся на сие время нужде справедливо и правильно к Символу есть прибавлено.

Еще верую, приемлю и исповедую, что в пресном или кислом пшеничном хлебе тело Христово истинно находится, и священники на одном из тех сие самое тело Господне освящать имеют, то есть всяк из них, по обычаю своей Церкви, или Западной, или Восточной.

При сем верую, приемлю и исповедую, что души тех людей, которые истинно каются, и в благодати Божией прежде исполнения эпитимии за содеянныя и пропущенныя дела, с достойными покаяния плодами умирают, чистилищным наказанием по смерти очищены бывают: а чтоб таковыя им наказания были облегченны, полезны им суть живых верных людей вспомоществования, то есть, литургии, молитвы, милостыня, и прочия добрыя дела, которыя от верных за других православных же по учрежденному церковному обыкновению бывают.

И что души тех, кои по принятии Крещения никаким грехом не осквернились, и которыя души, по согрешении в теле, или по разлучении от тела (как выше сказано), делаются очищенными, в вечное блаженство сей час допускаемы бывают, и ясно самого Бога, в Троице единаго, яко есть, видят, различием однак заслуг один от другаго совершеннейшими суть: тех же души, которыя в содеянном смертном грехе, или же первородном умирают, сей час во ад низходят, мучения однак различныя терпят; верю, приемлю и исповедую.

При сем верую и исповедую, что святый Апостольский Престол и Римский Епископ по всей Вселенной первенство имеет; и что Епископ Римский святого Петра, начальника Апостолов, наследником и истинным Христовым наместником, всей Церкви главою, и всех Христиан отцем и учителем есть, и что ему в святом Петре пасти, и управлять Соборною Церковию от Господа нашего Иисуса Христа полная власть есть дана; как в деяниях Вселенских Соборов и канонах святых заключается.

Сверх того исповедую и приемлю все другия вещи, которыя в определении Вселенскаго Собора Тридентскаго святая Римская и Апостольская Церковь, и сверх содержащагося в вышеупомянутом Никейско-Константинопольском Символе исповедать и принять повелела, и письменно подала, а имянно: Апостольския и Церковныя предания, и иные той же Церкви обряды и узаконения, истинно одобряю и приемлю.

Священное Писание по томуж смыслу, который содержала и содержит святая матерь Церковь, коей одной о правильном смысле и истолко-

вании Священнаго Писания предлежит власть, приемлю; и никогда о том иначе, как только по общему согласию святых Отцов разсуждать и толковать не буду.

Исповедую также, что суть истинныя и собственно к Новому Завету принадлежащия таинства, от Иисуса Христа Господа нашего уставленныя, и ко спасению рода человеческого, хотя не все всякому нужныя, то есть, Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Покаяние, Елеосвящение, Священство и Брак, которыя все приносят благодать; а повторение Крещения, Миропомазания и Священства святотатством считаю.

Принятые также и утвержденные Церковию Римскою обряды, в исправлении всех вышеупомянутых таинств, одобряю и принимаю.

Равно и то признаю, что в Литургии истинная, действительная и умилостивляющая за живых и мертвых Богу приносится жертва, и что в Святейшей Евхаристии истинно и действительно с душею и Божеством вместе есть тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа; и что все существо хлеба в тело, а все существо вина в кровь превращается, которое превращение православная Церковь пресуществованием называет.

Признаю также, что под единым видом весь и целый Христос, и истинная Евхаристия принимается.

Постоянно верю и держу, что чистилище есть; что души в оном задержанныя пособием верных вспомоществуемы бывают; что святых вместе со Христом царствующих, почитать и призывать надобно; что они молитву за нас Господу Богу приносят; и что мощи их в почтении быть должны.

Утверждаю крепко, что Иконы Иисуса Христа, Девы Марии, и иных Святых иметь и держать должно; и что оным подобающая честь и почтение должна быть воздаваема.

Также утверждаю, что власть отпущений от Христа Церкве предана, и употребление оных Христианскому народу есть весьма спасительно.

Признаю, что святая Кафолическая и Апостольская Римская Церковь есть всех церквей матерь и учительница; а Римскому Епископу, святаго Петра, начальника Апостолов наследнику, Иисуса Христа наместнику, истинное послушание обещаю, и клятвою подтверждаю.

Равно и все другия вещи, в канонах святых на Соборах Вселенских, а особливо на Синоде Тридентском изданныя, уставленныя и поясненныя несомнительно приемлю и признаю; а все противное, как-то раскол и ереси, которыя Церковь отвергнула и прокляла, и я проклинаю и отвергаю.

А что истинную Кафолическую веру, без которой никто спасенным быть не может, которую здесь добровольно исповедую, и искренно держу, полно и ненарушимо до последняго дыхания жизни моей за помощию Божиею содержать и признавать, и моим подчиненным, или тем, о которых попечение по должности моей ко мне будет принадлежать, проповедовать и учить, сколько можно, стараться буду; я тот же Ипатий Поцей

Прото-троний, Епископ Владимирский и Бржестский, Посланник от Архиепископа и Епископов Руских, по доверенности их и моим собственным именем, по вышеписанному обещаюсь и клянусь. Тако мне да поможет Бог и Его святое Божественное Евангелие".

К произшествиям сей новооткрывшейся тогда Унии нужно заметить:

I. Хотя Уняты приняли Символ веры новый, то есть с приложением *и Сына*: однако и старой Символ без приложения читать им в церквах свободно было даже до 1720 года; а в сем году на Соборе Замойском сами Униаты, добровольно похлебствуя Католикам, определили читать новый Символ с приложением, с которым и доныне читают.

II. Приступившим тогда в Унию Епископам обещал было Папа исходатайствовать место и заседание в Польском Сенате равно с Римскими Епископами, о чем он тогдаж к Королю Сигизмунду III писал; но двесте лет прошло, и обещание сие с стороны римского Двора не было исполнено, хотя Униатские Епископы на Сеймах и при всяких случаях и переменах сильно домогаться о сем не преставали.

III. Когда некоторые из Униатов начали было вступать в Римский закон; то по жалобе к Папе от Униятских начальников, двумя Декретами Конгрегации Римской в 1724 и 1727 годах, и двумя же Конституциями Папы Бенедикта XIV в 1743 и 1744 годах запрещено переходить из Унии в Римский Католицкий обряд; а напротив того от Римско-Католицкого в Униятский вступать дозволено.

В память сего торжественнаго в Риме произшествия зделана была медаль, представляющая изображение с одной стороны Папы Климента VIII, а с другой новоприсоединившихся к Римской Церкве; и тогдаж включено сие действие в летописи. Но радость происходившая от сего соединения скоро исчезла; ибо не успели сии посланные из Рима возвратиться в свое отечество, как противу чаяния своего увидели и к себе и к Унии великое отвращение не токмо духовных, но и светских особ.

А) Из числа духовных наибольше негодовал Львовский Епископ Гедеон Балабан. Сей, как только еще помянутые два Депутаты Поцей и Терлецкий в Рим поехали, письменную в присутствии многих знаменитых мужей, (Июля 1 тогож 1595 года) в Владзимире обнародовал протестацию, жалуяся во оной: что сии два отступники без ведома и согласия народа и духовных властей дерзнули клятвопреступное учинить отступление от послушания истиннаго своего пастыря, Патриарха Константинопольскаго, откуда Россия просветилась крещением, приведена к познанию Евангелия, и больше шестисот лет управляема была посвящаемыми тамо один по другом Митрополитами. „Приняли во всем (говорил он) Римскую веру, оставив только для виду одни Греческие обряды и церемонии, к которым и сами весьма привержены... Ни я, ни другие никогда о сем не писали ни к Римскому Папе, ни к Его Королевскому Величеству. И еже-

ли таковыя письма ныне написаны, и от имени всех поданы, то сие учинено коварно. Ибо подписка происходила на кожаном бланкете не об Унии, но по другому делу, и вверена была некоторым из них от бывшаго в Бресте 24 Июня 1594 года Собора".

Б) Светским же противно казалось, что ко усовершенствованию толико важнаго дела, до всех вообще касавшагося, употреблено толь малое число людей, и то одних духовных. Паче всех Князь Константин Острожский, Киевский Воевода, богатством, храбростию и Сенаторским достоинством превышающий прочих, и сильно уважаемый мирянами и духовенством, не токмо роптал, что без его совета принята Уния, что оная ему никогда и в мысль не приходила; но и письменно (25 Июля, 1595 года) протестовал, что он ее не приемлет и отвергает. Примеру сего благочестиваго Вельможи следуя, и имея столь важнаго защитника, и другие с большим усилием противу Унии возстали, и оную всему народу толь ненавистною сделали, что услышав одно имя Унии, отвращались от разговора об оной.

Бантыш-Каменский. Историческое известие... С. 39-51.

№ 25

1596 г. мая 30. — Жалованная королевская грамота Луцкому и Острожскому епископу Кириллу Терлецкому о предоставлении ему в пожизненное управление Кобринского Спасского монастыря с отчинными людьми и угодьями

Жикгимонт третий, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский и пр., ознаймуем сим нашим листом всим вобец и кождому зособно, кому бы то ведати належало. Покладал перед нами господарем велебный в Бозе Кирил Терлецкий, ексарха, епископ Луцкий и Острозский, привилей королевое еи милости Польской и великой княгини Литовской Анны, пани тетки нашое, которым еи королевская милость з ласки своее дати ему рачила манастыр Кобрынский святого Спаса, по опатренью от нас господаря высшим преложеньством, урядом духовным, епископством Пинским и Туровским велебного Иону Гоголя, до вольного шафунку еи королевской милости спалый, и просил нас господаря помененый епископ Луцкий, абыхмо ему тот монастыр помененый водлуг данины королевое еи милости листом нашим потвердили. В чом видечи мы господарь речь слушную и ласково на то позволивши, тот помененый манастыр Кобрынский святого Спаса, со всими его належностями, при епископе Луцком и Острозском водлуг данины королевое еи милости зоставили и сим листом нашим то ему стверждаем: который-то монастыр с церквями, с

Князь Константин Острожский, род. 1527;
староста Владимиро-Волынский, маршалок Волынский с 1550;
воевода Киевский с 1559; † 1608

двором монастырским, с селы и с подданными и со всими до него належачими пожитками звышъпомененый владыка Луцкий мает держати и всяких пожитков оттуль приходячих на себе уживати, аж до живота своего. И на то дали есьмо ему сесь наш лист с подписом власное руки нашое и з нашою печатью. Писан у Варшаве, лета Божьего нароженья тысеча пятьсот девятдесят шостого, месяца Мая тридцатого дня.

Подпис руки господарской.

Матей Война, писар.

АЗР. Т. IV. С. 133.

№ 26

1596 г. июня 14. — Окружная королевская грамота православному духовенству и мирянам о данном Киевскому митрополиту Михаилу Рагозе дозволении открыть Собор в Бресте Литовском для окончательного решения вопроса об Унии

Жикгимонт третий, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский, а Шведский, Кготский, Вандальский дедичный король, велебным, ясневельможным, урожоным и славутным, всим вобец и кождому зособно, духовного и светского стану, веры и закону Греческого людем, щире и верне нам милым, ласка наша господарьская. Велебные, ясневельможные, урожоные и славутные, щире и верне нам милые! Прикладом давное и старожитное згоды костела Всходнего с костелом Заходным, за которою панствы и королевства до великое а незвытежоное славы приходили, также прикладом инших великих цесаров, королей и монархов потужных, которые колько кроть тых костелов единость з собою розорваную завжды з великою пильностью и стараньем в клюбу згоды оное злучали и приводили, и мы прагнем и зычимо того собе, абыхмо з людьми тыми, которых пан Бог Всемогущый, с преизренья Своего святого, за вольным их самых нас обраньем, во владзу звирхности нашой господарьское подал и поручил, в единости и сполечности, одными усты и одными серцы имя Божое вельбили, и, за добродейства неогорненые дякуючи, тым потужней окрутенству поганьскому застановлялися: поневаж ясне то и в наменьших речах кождый бачить может, же згодою и малые речи великими уростают, а в незгоде и набольшие гинут и упадают. Тоеж за розорваньем и розлученьем церкви Греческое с костелом Римским осудиться может, же увесь гнев Божий на люди вылился. Неошацованую Речь По-

сполитая хрестиянская шкоду и неоплаканую згубу, панств знищенье великое и славных королевств, окрутную людей зацных и знаменитых у руках поганьских неволю относит и уживает, же по тот час тым большие утиски и утрапенья деються, за незгодою хрестиянскою и потужностью неприятельскою, которые хвалу Божую выницить всими силами стараються. Якож панунючи нам щастливе на тых панствах, короне Польской и великом князьстве Литовском, межи иншим обмышливаньем в справах Речи Посполитое, не мней до того мы умысл наш склонили, яко бы люди религеи Греческое в панстве нашом до первшое и старожитное единости с костелом повшехным католицким Римским, под послушенство одного звирхного пастыра приведены были. И вжо за згодою духовенства Греческого старших, преложоных ваших, выправлены были послами до светого папежа, до столицы апостольской Римской, велебные, Ипатей Потей епископ Володимерский и Берестейский, и Кирило Терлецкий, ексарха, епископ Луцкий и Острозский: которые у отца светого бывши и с великою потехою вас всих людей закону Греческого отправлены будучи, назад ся звернули. Откуль ничого нового и збавенью вашому противного, а на конец и от церемоний ваших церковных звыклых ничого розного упреймостям и верностям вашим не приносят, але водлуг науки Отцов святых Греческих, которых имена упреймость и верность ваша вельбите... и дни святите... и все водлуг святых Соборов и Апостольских выроков вам цело заховано: што все тые менованые послове достаточней упреймостям и верностям вашим... к помноженью хвалы... за помочью его святою..., всих... потребуют. За чим и не мало людей зацных веры Греческое, прагнучи так святобливого зъедноченья, просили нас, абыхмо для прудшого приведенья до скутку тое справы сынод зложить казали. Ино мы господарь позволили есьмо велебному кир Михаилу Рагозе, митрополиту Киевскому, Галицкому и всея Руси, яко звирхнему и преложоному в вере вашой Греческой пастыру, абы сынод упреймостям и верностям вашим, людем тое религеи Греческое, а верным и милым подданным нашим, на певном местцу в месте нашом Берестейском, на час, который велебности его и духовным преложоным старшим наслушней здаватися будет, через листы свои зложил, будучи певными, же упреймость и верность ваша кгды се добре порахуете, ничого потребнейшого, важнейшого и потешнейшого пожедать собе не можете над тую святую единость стародавное повшехное веры, которая милость, згоду и покой спольный межи народы задерживает и помножает, а целость Речи Посполитой и всих инших так земных яко и небесных потех стережет. На которой-то сынод вольно будет кождому з верностей ваших религеи Греческое прибыть и тым святобливым справам прислухиваться: вшакож, абы кождый, яко наскромней быть может, приезжал, не беручи с собой зкграи непотребное. Хочем теж и то меть, ижьбы окром католиков Римского костела и Греческое церкви, ко-

торые до тое единости належат, иншые люди розное веры, также ани посторонные там на тот сынод, яко неналежачие, не были припущаны, и ни яких справ до сыноду неналежачих там теж не было вношоно и не вмешивано. А межи иншими повинностями напоминаем щирость и верность вашу, абы яко на кождом местцу, так и там, зверхности нашой права, и покою посполитого повинность, и пристойное пошанованье с кождое веры было, а жебы все в згоде, в милости, з великим благословенством Божьим, к нашой и всей Речи Посполитой особливой потесе отправовалося: упрейме того от пана Бога упреймостям и верностям вашим.... и жадаем. Писан у Варшаве, лета Божьего нароженья 1596, месяца Июня 14 дня.

Sigismundus Rex.
Матей Война, писарь.

АЗР. Т. IV. С. 134-135.

№ 27

1596 г. августа 21. — Окружное послание Киевского митрополита Михаила Рагозы православным сановникам и мирянам о съезде на Собор в Бресте Литовском шестого октября 1596 года

Волею Божою Михаил архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея России, яснеосвецоным, вельможным, их милости князем, паном воеводам, каштеляном, маршалком, старостам и всим благоверным хрестияном, людем закону нашого Греческого. Молитва и благословение наше да есть з вашими милостями всегда. Ведати вашим милостям даем, иж за волею и позволеньем его королевской милости пана нашого милостивого, для намовы пильное в справах наших духовных, зложили есмо Собор головный, святыми Апостолы и богоносными Отцы уставленый, в року теперь идучом тысеча пятьсот девятдесят шостом, месяца Октября шостого дня, на день святого апостола Фомы, ведле старого календару, в месте его королевской милости в Берестью Литовском. А так кождый благоверный хрестианин закону нашого Греческого ведаючи о том, абы есте на тот собор от нас зложоный, до Берестья, для прислуханья и обмышливанья прибывали; а естли бы который с благоверия вашого сам на тот собор быти не хотел, тогды з моцми своими послов своих до нас присылати рачьте. С тым милость Божая и пречистыя его Богоматере нехай будет всегда со всими вами. Писан в Новегородку, року 1596, месяца Августа 21 дня.

АЗР. Т. IV. С. 137.

№ 28

1596 г. сентября 12. — Грамота Сигизмунда III виленскому духовенству, сановникам и гражданам православной веры со строгим предупреждением не предпринимать ни явных, ни тайных возмущений против своего митрополита

Жикгимонт третий, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Лифлянтский, а Шведский, Кготский, Вандалский дедичный король, велебным, урожоным, шляхетным, славетным, так духовного яко светского стану людем веры Греческое, подданным нашим в месте нашом Вильни мешкаючим, верне нам милым, ласка наша господарская. Велебные, урожоные, шляхетные, славетные, верне нам милые! Ознаймуем вам, иж доходит нас господаря ведати, иж вы тыми часы збунтовавшися и звазнившися противко велебного отца митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, которого есмо (ведаючи о побожном животе и годности, иж на том местцу будучи, повинности своей досыть чинит и вас водлуг пристойности и звычаю закону вашого научает) на тот вряд преложили, — оному ся противите, бунты и зхажки покутные, припускаючи с собою до того людей розных вер, чините, церкви печатуете, попов своих протестацыи противко тому пастырови своему... примушаете...,... быти не кажете: што нас господаря от вас непомалу обра... А иж мы господар будучи зверхним паном, подавцою и оборонцою всих духовных Римского и Греческого костела, повинны есмо таковых своволенств и ростырков в панствах наших постерегати, и абы се не деяли, за то карати: про то хочем мети и под строгим караньем нашим вам всим приказуем, абы есте больш таковых бурд противко старшим своим не чинили, и тых зхажок непотребных понехали и оных не всчинали, але яко овцы пастыря, так вы митрополита и старших своих послушны были, оным се не противили и науки их слухали: бо они ся о вас стараюгь, яко бы вы голосу их слухаючи заведены не были. А гды бысте теж таковых свовольных ростырков занехати и перестати не хотели: мы господар, с повинности и зверхности нашое господарской, мусили бы-смы, абы се таковое своволенство межи поддаными нашими в местех наших не деяло, всяким способом гамовати и завстегати, и таковых свовольных бунтовников и нарушителей покою посполитого строго карати, конечне. Писан у Кракове, року Божьего нароженья, 1595, месяца Сентября 12 дня.

SigismundusRex.
Ярош Волович, писар

АЗР. Т. IV. С. 138-139.

№ 29

1596 г. октября 8. — Соборная грамота Киевского митрополита Михаила Рагозы и православных епископов: Владимиро-Волынского, Луцкого, Полоцкого, Хелмского и Пинского с низшими духовными властями о вступлении их в союз с римскою церковью и признании над собою верховной власти папы Климента VIII и его преемников

Во имя Бога во Тройцы единаго, на честь и святую хвалу его, и людского ради спасения, а веры святой хрестианьской кафолической на утверждение и подвышенье, всем, которым тое ведати будет належало. Мы о Бозе на соборе порадном, в Берестью, року Божия тысяча пятьсот девятдесят шостого, месяца Октобрия осмого дня, водлуг старого календара, в церкве соборной святого Николы собранные, митрополит и епископове обряду Греческаго нижей подписаные, ознаймуем на вечную память, иж мы бачучи, яко единовладность церкви Божой во Евангелии усты Господа Бога нашого Иисуса Христа основанна и утвержденна есть, абы на едином Петре, яко на камени Церковь. Христова моцне стоячи, от него одного ряжена и справована была, абы у единаго тела едина глава и в едином дому един господарь и шафар оброков Божиих над челядию поставленый о порядку и о всем добром всех обмышлял. Который-то порядок церкви Божой от часов апостольских зачатый тривал по вси веки, а тако, иж вси патриархи до единого потомка Петра святого, папы Римского, завжды в науце веры и приймованью власти духовной и в судах епископских и в апеляцыях утекалися, яко се то з Соборов и правил святых Отец показует, и наши Словенские писма з Греческих з стародавна преложоные достаточне то показуют, и старые святые Отцы церкви Восточной то светчат, которые-то и Петра святого престол и старейшенство и власть его над епископы всего света знають. Не мней теж Царигородские патриархове, от которых и сяя страна Руская веру святую приняла, туюж зверхность столицы Римской Петра святого час немалый знали, и ей подлегали, и от нее благословенство брали: от которой хотяж многократне отступовали, але вспять з нею едналися и до послушенства ее вертали, а остатне на соборе Флорентском, року Божого тысяча чотыриста тридцать осмого, через Иосифа патриарху и цесара Царигородского Иоанна Палеолога зуполне до того послушенства вернулися, вызнаваючи, иж Римский папа ест отцем и учителем и справцою всего хрестиянства и правым Петра святого наместником. На котором-то Флорентском соборе був и наш Киевский и всея Руси архиепископ митрополит Исидор, который тое соединение патриархии Царигородской и всих церквей до нее належачих

принес у сие края Руские, и в том же послушенстве и зверхности церкви Римское утвердил. Для чого и короли Польские и великие князи Литовские, а меновите Владислав король Польский и Угорский и иные господари дали привилеи духовенству обряду Греческаго и Руского, вольности вси, которых церкви католические Римские уживають, таковые ж им надали. От которого соединения церковного Царигородские патриархове коли зась отступили, и за такий свой грех отступленья и розорванья единости церковной в моц поганьскую Турецкую впали: зачим много блудов и злых поступков, и занеханье дозору правого и в сих краех Руских, и много брыдкого святокупства наступило, иж ся ереси розсеяли и всю праве Русь опановали, церкве пустошачи и хвалу Божую псуючи. Мы не хотечи быти участниками греху так великого и неволи поганьской, которая за тым прийшла на Царигородских патриярхов, и не хотечи им росколу и розорвания в церкви святое единости помогати, и забегаючи спустошению церквей и спасению душ людских, через ереси, которые ся тепер поднесли, маючи о то совет и небезпеченство спасения своего и стада словесного нам от Бога врученого року прошлого выправили есмо до отца святейшого Климентия осмого, папы Римского, послы и братию нашю, велебных о Христе епископов, Ипатия Потея, прототрония, епископа Володимерского и Берестейского, и Кирила Терлецкого, ексарху, епископа Луцкого и Острозского, за ведомостию, позволением и причиною наяснейшого господаря нашого короля его милости Польского и Великого князя Литовского Жикгимонта третего, пана побожного (которому, дай Боже, щастливое и вечное царствование!), просячи, абы нас до своего послушенства, яко навышшый пастыр церкви вселеньской католической принял, и от зверхности патриярхов Царигородских вызволил и разрешил, заховуючи нам обряды и церемоние церквей Восточных Греческих и Руских, а ни якое отмены в церквах наших не чинячи, только по преданию святых Отец Греческих вечне нас зоставил. Што и учинил, и на то свои привилеи и писма послал, росказуючи, абыхмо ся на синод созвавши, исповедание веры святой учинили и послушенство столицы Римской Петра святого Клименту осмому и его наследником отдали. То есмо днесь на сем синоде учинили, яко то листы наши и подписание властных рук с приложеньем печатей наших светчат, которые до рук послов отца святого папы Климентия, на тот синод посланых, превелебного Яна, Димитрия Соликовского архиепископа Львовского, и его милости отца Бернарда Матеевского бискупа Луцкого, и его милости отца Станислава Гомолицкого бискупа Холмского отдали есмо, а при бытности послов его королевское милости Жикгимонта третьего, их милостей, яснеосвецоного Миколая Криштофа Радивила княжати на Олыце и Несвежу, воеводы Троцкого, и его милости вельможного пана Льва Сапеги, канцлера великого княжства Литовского, и его милости пана Димитрия Халецкого, подскарбьего земского

великого княжства Литовского, старосты Берестейского, и иных много духовных и светских на том синоде собраных. Дан, яко вышей поменено, с подписом рук наших властных.

Михаил Рагоза, волею Божою архиепископ митрополит Киевский и Галича и всея Руси, рукою власною.
Ипатей Потей, Божою милостью епископ Володимерьский и Берестейский, рукою властною.
Кирил Терлецкий, Божью милостью ексарха, епископ владыка Луцкий и Острожский, властною рукою.
Григорей Герман, милостью Божою архиепископ Полоцкий, владыка Витебский и Мстиславский, рукою властною.
Деонисей Збируйский, Божью милостью епископ владыка Холмский и Белзский, рукою властною.
Иона Гоголь, Божою милостью епископ Пиньский и Туровский, архимандрит Кобринский, властною рукою.
Богдан Годкинский — Климонт архимандрит Браславский, властною рукою.
Гедеон Бролницкий, архимандрит Лаврашовский.
Паисей архимандрит Менский, рука властная.

АЗР. Т. IV. С. 139-141.

№ 30

1596 г. октября 8, или позже. — Соборная грамота духовных православных властей о низложении со святительского сана Киевского митрополита Михаила Рагозы и его единомышленников за принятие ими унии

Поневаж до инших выступов тот апостата, митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, именем Михаил, з епископами своими, которые злому умыслу его помочны были, яко Ипатей Володимерский, Кирил Луцкий, Герман Полоцкий, Дионисей Холмский, Иона Пинский, на конец и того не хотели учинити, абы были позву нашого канонного услухали, а за ним перед нами на синод становилися и справу о собе дали в тых безбожных поступках своих, на которых смели ся были завзять: для того тогды мы, кгвалтовной потребе догожаючи, то есмы учинили, иж есмы на пробованье и на выпытанье всих тых схизматицких клявз, которые своволне через них ся показали, и забуренья так великие справили межи людом, именем Панским печатуючимся, в той Богом сохраняемой епархии, ... чого по них явне знашли: абовем ото всих единако з нами мыслячих,

и в обычаех, также теж и в догматех нашой Восходной Божой и апостольской кафолической церкви статочне триваючих, суть посветчены быти явными апостатами и взгордителями легкомысленными, не одно только сознанья своего, яко ся офяровали перед Богом и святыми Ангелы его на он час, при хиротонии своей, и перед всею церковью, але и святых и богомысленных догматов и обычаев.... повинности своее.... нашой... веры. А до того, иж и то учинити смели..., а праве, с початку, ... епархию тую, патрияршому святому трону Константинопольскому Нового Рима завше подлеглую, не хотячи,........ шеству и трону старого Рима, над святые каноны, поддати и присвоити. А иж ...явне учинили, и с тым отступленьем своим намней ся уже не таят, и як на особности, так и публичне сшедшися оповедують: тогды за тым, усиловне до того есмы приве....., взглядом богомысленных и святых канонов и взглядом .... повшехных синодов,.... декретом их абысмы досыть чинили, которые при инших выписех акту....... нынешнего нашого собору.... суть положены, на тот жалостный и смутный на них пришли есмы декрет; а взгорженая от них святая Божия Восточная Церковь. позволяет на то, и через нас конечне росказует на нынешнем соборе, абы звыш-помененый митрополит Михаил был низвержен, также и помененые епископове, и уже... изо всей шаты архиерейства были наги и отсужены от вшелякого справованья и порядку аж и до самого имени епископства своего, и зостать на том... церковного, абы были преч выверженых и выписаны.

АЗР. Т. IV. С. 141-142.

№ 31

1596 г. октября 9. — Соборная грамота Киевского митрополита Михаила Рагозы и епископов, принявших унию, о низложении Львовского епископа Гедеона Болобана

Волею Божьею Михаил, архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея Руссии, велебному Гедеону Болобану, епископу владыце Львовскому и Каменца Подолского. Ознаймили есмо твоей милости, иж за волею и росказаньем его королевской милости, зложили есмо собор на день шостый месяца Октября по старому, яко и з универсалов его королевской милости тобе ведомо дано и ознаймено. Якож твоя милость приехавши се-зде до Берестья, на день сыноду назначоный, со мною митрополитом, пастырем и старшим своим, на местце сынодови звыклое, в церкви, сходитися не хотел, але противячися зверхности его королевской милости, также и мне пастырови своему старшому, на местцу незвыклом и не-

ристойном, в дому таковом, где схажки еретыческие и казанья блюзнерские звыкли бывать, особно от нас пастыря своего и иных их милости епископов, братьи моее, схажки якиесь мел, и там покутне з еретыками сполковал и з особами до собору неналежными. О што не раз упоминали есмо тебе, абы-сь занехавши тых покутных схажок, со мною архиепископом, старшим своим, и с иными епископы, на местцу звыклом, где первей соборы отправованы были, заседал и о потребах церкви Божое намовлял, соборовал и радил. А иж твоя милость и против зверхности господарьской и мимо волю нашу пастырьскую то учинил, а з еретыками против прав и канонов наших обцовал: ино мы, зверхностью от Бога и от старшого моего мне даною, владзою соборовою, и з ведомостью иных их милости епископов, братьи моее, при нас будучих, складаем тебе з столицы епископства твоего, абы-сь не дерзнул петрахиля на выю свою взлагати и отнюд никоего священнодействия правити, вечно и неразрешенно от Бога; а хто бы тебе мел за епископа или за презвитера, яко от нас выклятого, сам да будет проклят и дом его от Отца, Сына и Святого Духа. О чом и его королевской милости господару своему ознаймили есмо, абы его королевская милость, яко пан зверхний, тую епископию, яко вакуючую, иному, кому будет воля его королевской милости, отдати рачил. Писан в Берестью, року Божьего нароженья 1596, месяца Октября 9 дня.

Михайло, митрополит Киевский и Галицкий и всея Русии, рукою власною.
Герман, архиепискуп Полоцкий, рукою властною.
Ипатей, епископ Володимерский и Берестейский, власная рука.
Кирил Терлецкий, Божьею милостью ексарха
епископ Луцкий и Острозский, власною рукою.
Деонисий Збируйский, епископ Холмский и Белский, власною рукою.
Иона Гоголь, епископ Пинский, рукою власною.

АЗР. Т. IV. С. 146-147.

№ 32

1596 г. октября 9. — Соборная грамота Киевского митрополита Михаила Рагозы и православных епископов, принявших унию, о низложении Киевопечерского архимандрита Никифора Тура

Волею Божьею Михаил архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея Руссии, нареченному архимандриту манастыра Печерского, в Киеве, Никифору Туру. Ознаймили есмо тобе, иж за волею и росказаньем его королевской милости, зложили есмо собор на день шос-

тый месяца Октября по старому, яко и з универсалов его королевской милости тобе ведомо дано и ознаймено. Якож ты приехавши се-зде до Берестья, на день сыноду от нас назначоный, со мною митрополитом, пастырем и старшим своим, на местце сынодови звыклое, в церкви, сходитися не хотел, але противячися зверхности его королевской милости, также и мне старшому пастырови своему, на местцу незвыклом и непристойном, в дому таковом, где схажки геретыческие и казанья блюзнерские звыкли бывать, особно от нас пастыря своего и иных их милости епископов, братьи моее, схажки якиесь мел, и там покутне с геретыками сполковал и с особами до собору неналежными. О што не раз упоминали есмо тебе, абы-сь занехавши тых покутных схажок, со мною архиепископом, старшим своим, и с иными епископы, на местцу звыклом, где первей соборы отправованы были, заседал и о потребах церкви Божое намовлял, соборовал и радил. А иж ты и против зверхности господарской и мимо волю нашу пастырскую то учинил, а з геретыками против прав и канонов наших обцовал: ино мы зверхностью от Бога и от старшого моего мне даною, владзою соборовою, и з ведомостью их милости епископов, братьи моее, при нас будучих, складаем тебе з столицы архимандритства твоего, абы-сь не дерзнул петрахыля на выю свою взлагати и отнюд никоего священнодействия правити, вечно и неразрешенно от Бога; а хто бы тебе мел за архимандрита или презвитера, яко от нас выклятого, сам да будет проклят и дом его от Отца, Сына и Святого Духа. О чом и его королевской милости господару своему ознаймили есмо, абы его королевская милость, яко пан зверхний, тую архимандритию, яко вакуючую, иному кому будет воля его королевской милости, отдати рачил. Писан в Берестью, року Божьего нароженья 1596, месяца Октября 9 дня.

Михайло, митрополит Киевский
и Галицкий и всея Русии,
рукою власною.
Кирил Терлецкий, Божою
милостью ексарха епископ Луцкий и Острозский.
Ипатей,
епископ Володимерский и Берестейский,
власною рукою.
Герман, архиепископ Полоцкий,
рукою власною.
Деонисий Збируйский, епископ Холмский и Белъский,
власною рукою.
Иона Гоголь, епископ Пинский, власною рукою.

АЗР. Т. IV. С. 147-148.

№ 33

1596 г. октября 10. — Окружная соборная грамота Киевского митрополита Михаила Рагозы и православных епископов, принявших унию, духовенству и мирянам о низложении Перемышльского епископа Михаила Копыстенского и епископа Львовского Гедеона Балабана, а также архимандритов и игуменов, протопопов и попов, которые не приняли вместе с ними унию

Михайло Рагоза, Божиею милостию архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея России, в Бозе велебным и ясневелможным и всим так духовного яко и светского стану людем ознаймуем, што за волею и росказаньем его королевской милости, зложили есмо собор на день шостый месяца Октября по старому календару, яко и з универсалов его королевской милости ведомо всим дано и ознаймено есть. Якож съехавшися се-зде до Берестья, на день сыноду назначоный, Михайло Копыстенский, владыка Премыслский, и Гедеон Балабан, владыка Львовский и иные помочники их нижей-мененые, со мною митрополитом и старшим своим на местце сынодови звыклое, в церкви, сходитися не хотели, але противячися зверхности его королевской милости, так же и мне пастырови своему старшому, на местцу незвыклом и непристойном, в дому таковом, где схажки геретические и казанья блюзнерские звыкли бывать, особно от нас пастыра своего и иных их милости епископов, братьи моее, схажки якиесь мели, и там в том дому скверном литоргисать допущали, покутне з геретиками сполковали и з особами до собору неналежачими. О што не раз упоминали есмо их, абы занехавши тых покутных схажок, со мною архиепископом, старшим своим, и з иными епископы, на местцу звыклом, в церкви соборной, где первей соборы отправованы были, заседали и о потребах церкви Божое намовляли, соборовали и радили. А иж они и против зверхности господарской и мимо волю нашу пастырскую то учинили, а з геретиками против прав и канонов наших обцовали и в чужой епископии против правилом литоргисать допущали: ино мы зверхностью от Бога и от страшого моего мне даною, владзою соборовою, и со всими их милостью епископами, братьею нашею, при нас будучими, складаем их з урядов их духовных: Михайла Копыстенского, епископа Премыслского и Самборского, Гедеона Болобана, епископа Львовского и Каменецкого, Никифора Тура нареченнаго архимандрита Киевского Печерского, Григорея Болобана, нареченнаго архимандрита Жидичинского, Елисея Плетенецкого, архимандрита Лещинского Пинского, Нестера Кузминича игумена Мелецкого, Феодора протопопу Пинского Дмитровского, со всими попами замко-

выми, Гаврила, попа Михайловского Пинского, Павла попа братского Берестейского, Иоанна Вацуту протопопу Луцкого, Стефана Добрынского, попа Спасского Луцкого; также чернцов: Василия, игумена Спаского Дубенского, Ивана, попа Николского Пинского, и всих священников, которые з еретиками сполковали и з ними в сонмицы лукаво советовали, от честнаго и святаго собора нашого отлучившися; тые вси да будут прокляты, и з столиц епископств и достоенств их складаем и звергаем вечным извержением, абы не дерзнули патрахиля на выю свою взлагати и отнюд никоего священнодейства правити, вечно и неразрешенно от Бога Отца, и Сына и Святаго Духа. А хто бы их мел за епископы, или за презвитеры, яко от нас выклятых, таковый сам да будет проклят и дом его от Отца, и Сына и Святаго Духа. О чом и его королевской милости господару нашому ознаймили есмо, абы его королевская милость, яко пан зверхный, тыи епископии и архимандрытства и церкви протопопов тых и попов, яко вакуючые, иным, кому будет воля его королевской милости, отдати рачил. Писан у Берестью, року 1596, месяца Октября 10 дня. Волею Божиею архиепископ Михайло, митрополит Киевский, Галицкий, и всея Русии.

Михаил, митрополит Киевский и Галицкий,
архиепископ всея Русии, рукою власною.
Ипатей, епископ Володимерский и Берестейский, власная рука.
Кирил Терлецкий, ексарха, епископ Луцкий и Острозский,
власною рукою.
Герман, архиепископ Полоцкий, рукою власною.
Деонисий Збируйский, милостью Божьею
епископ Холмский и Белский, власною рукою.
Иона Гоголь, епископ Пинский, рукою властною.

АЗР. Т. IV. С. 148-149.

II

В унии

№ 34

1596 г. декабря 15. — Окружная королевская грамота православному духовенству и мирянам с убеждением их принять унию

Жикгимонт третий, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский, а Шведский, Кготский, Вандальский дедичный король, всим посполито и кождому зособно, высокого и низкого стану веры Греческое Руское людем духовным и светцким, подданым нашим, обывателем великого князства Литовского, щире и верне нам милым. Ознаймуем вам, иж мы господарь маючи то в умысле нашом, яко есьмо повинны старатися о розмноженье хвалы пана Бога всемогущого и збавенье душ людских, звлаща, верных и милых подданых наших, которых нам пан Бог з воли и милосердья своего Божского в справу и старанье под панованье наше злетити и подати рачил, и видечи то с письма и з закону Божьего, иж яко есть один Бог всемогущий в Троицы славимый, так теж мает быти один костел або церков, один хрест и одна вера, одна овчарня Господняя и один пастыр: яко то пан Збавитель наш Иисус Христос, справуючи тут на земли збавенье людское, постановити и приказати рачил, збудовавши и уфундовавши на вере святого учня и апостола своего Петра, яко на моцной скале, костел свой, которому и брамы пекельные премочи не могуть..... Тому самому пан и Збавитель наш Иисус Христос поручил паствити овечки и баранки свое; тому самому велел потвержати в вере братью его и иншие ученики и апостолы свое.... звязано будет и на небе, а што розвяжет, розвязано будет и на небе. Што от часов апостольских трвало много лет и веков, аж коли за грехи людские еретицтво Арыянское большую часть света и християн заразило было, же и сами цесары християнские.... через долгий час в том блуде трваючи, от послушенства навышшого и старшого пастыря своего отступовали.... Столица апостольская

Петра святого, в правдивой вере не уставаючи, потвержала братью свою и частокроть на старожитную дорогу з блуда их выводила: яко то ... давных часов, на сыноде головном Флорентийском, через Иосифа патриарху и Яна Палеолога цесара Царокгродских зуполне до того послушенства вернулися были, вызнаваючи, иж папа Римский есть отцем, учителем и справцою всего хрестиянства и правым Петра святого наместником. На котором-то сыноде Флорентийском и з панства нашого митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси Исидор бывши, тое зъедноченье церкви Божое принял, и тые краи Руские в том же послушенстве и зверхности столицы Римское утвердил. Што и продкове наши, короли их милость Польские принявши и подданным своим в панствах своих ухваливши, вольности духовенству церкви Руское, таковые ж яких духовные костела Римского уживают, надали и упривильевали, абы вжо яко одного отца дети, одинакое вольности уживали. От которого зъедноченья кгды зась, для невдячности ласки Божское, патриархове Царокгродские отступили, и за таковый свой... грех отступленья и розорванья единости церковное в моц поганьскую Турецкую упали; много.... и в тых краех Руских наступило, иж ся герезые розсеяли и розширили и всю праве Русь опановали: церкви спустошели, хвала Божая знищила, а за тым и тые привилеи и вольности наданые в забытье и в легкое поваженье к дальшому знищенью церкви и стану духовного Руского прийти бы мусели. Што все хотечи мы знову направити и до первшого а стародавного порядку привести в паньствах наших, порозумевалися есмо в том первей с старшими преложоными духовными вашими, которым то властне належало, и которые сами дочитавшися того в книгах своих соборов давных и в правилах святых Отец.... далей трвати...., за ведомостью нашою господарьскою, с собору своего духовного слали с тым до отца святого Клемента осьмого, папы Римского: который, праве, яко правдивый отец овчарни панское, до единости церкви Божое вас принявши и от зверхности патриархов Царокгродских вызволивши и розрешивши, вси обряды церковные Руские водлуг стародавного звычаю и уставы святых отцов Грецких, не чинячи в них наменьшое отмены, в своей клюбе вечне зоставил, и на то все через велебных отцов епископов, владыков Володимерского и Луцкого, с собору Новгородского до велебности его посыланых, всим вам и наследком вашим письма и привилеи свои прислал. За чим велебный кир Михайло Рагоза, архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, за позволеньем нашим, собор головный в Берестью на день шостый месяца Октебра водле календара Руского зложил: на который зъехавшися с иншими епископами владыками, братьею своею, Володимерским, Луцким, Полоцким, Хелмским, Пинским, и с многими архимандритами, игуменами, протопопами, попами, чернцами, дьяконы и с иншими многими людми веры Греческое Руское духовными и светцкими, сходилися на местце собором звыклое, до церкви

соборное Руское заложенья святаго Николы, и там от хвалы Божое з молитвами и набоженством пристойным первшого дня собор зачавши, через три дни з собою бываючи, с добрым розмыслом и уваженьем тую святобливую згоду..... приводячи и розбираючи письма святые.... правила святых Отец, взываючи теж до того братерским, праве, упоминаньем и милостью Михаила Копыстеньского Премысльского, и Гедеона Балабана Львовского владыков и инших товарышов их, которые первей сами добровольне до того соединенья приступивши и нам господару через письма и листы свои то оповедивши, теперь, з намовы людей упорных, опустивши старшого своего архиепископа митрополита и братью свою епископов владыков, опустивши теж храм Божый, местце святое, на которое сходитися с старшим своим повинны были, и ни разу в церкви Божой, по увесь час того собору, не ставши, волели ся злучити з новокрещенцы Арыянами, блюзнерцами Господа Бога нашого в Троицы славимого, и з иншими розными еретыками, неприятелями и паганителями веры православное Руское. А над то, взявши до себе в товарыство шпегов и зрадец наших, неякого Никифора и инших Греков, людей чужоземских и в божницы еретыцкой, где казанья еретыцкие бывают, местце собе вместо дому Божого обравши, праве, злостью и упором и яко Фараоновым серцем закаменелым поступовали, и речи им неналежные чинити важилися, так против зверхности своее яко теж против нас господаря своего и против Речи Посполитой, отчизны своее, пропомневши первшого позволенья и письм своих, упорне от церкви Божьее откинулися, и покутне списы и протестацыи якиесь чинили, и, яко о том ведомость маем, до голых мамбрамов печати свои прикладали и руки подписывали, и инших людей розных и до собору неналежачих до подписов рук и до печатованья приводили и силою примушали, и на тых голых мембрамех потом штось к воли собе написавши, снать, то по панствах наших розсылати важилися. А велебный архиепископ митрополит с иншими всими епископами владыками и со всим духовенством, радечи о збавенью душ людских и забегаючи... церковному...., на том соборе порадном Берестейском, на местцу отправованья соборов звыклом, в церкве заложенья святого Николы, при бытности послов отца святого папы Римского, также при послех наших господарских и при великом згромаженью людей зацных и посполъства, духовных и светцких, до единости церковное столицы апостольское Римское истотне прилучилися, зверхность церкви и люду Божьего навышшому и правдимому пастыру, отцу святому Клементу осмому папе Римскому признавши, послушенство его святобливости и по нем будучим всим епископом Римским яко наместником Христовым отдали, и присегами, письмом и печатьми своими на вечные часы утвердили, и так церков и веру Греческую Рускую с костелом и верою повшехною Римскою знову злучили и соедино-

чили, так иж водлуг слова и приказанья Божьего, сталися есте праве вжо одным людом и костелом Божьим, одна вера, один хрест, один дом Божий, одна овчарня под справою одного.... пастыря, от Господа Бога Иисус Христа поставленого. Што мы вам всим ознаймуем, абы есте с того тешилися и хвалу Господу Богу всемогущому в Троицы славимому, з нами спольне, едиными усты и едыным серцем воздавали, а плонных повестий и писм от людей упорных и нерозсудных отщепенцов не слухали и не приймовали и веры им не давали; а старших своих, митрополита и владыков, яко власного архиепископа и епископов своих во всякой учтивости маючи, послушенство им звыклое чинили и отдавали, а против них не бунтовалися и молодшим бунтоватися не допущали. А иж велебный архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, со всим собором, Копыстенского владыку Премысльского и Балабана, владыку Львовского, и инших товарышов и помочников их, яко власных отщепенцов, – которые не только от доброволне первей принятое згоды и соединенья упорне и неслушне откинулися, але опустивши Церковь. Божью, з блюзнерцами имени Божьего и веры хрестиянское, з новокрещенцами Арыянами и з иншими еретыками сполковали, и в божницы еретыцкой з ними пребывали и намовы и письма якиесь чинили, и на зверхность свою и на людей владзы их неподлеглых торгнути важилися, и з людми чужеземскими, шпегами и здрайцами нашими обцовали и до справ тутошних в товаришство собе их брали, и много речей неслушных не одно против старшого своего, але теж и против нам господару и ко шкоде панств наших чинили, – за то и за иншые выступки их не благословил и проклял, и, достоинство епископье с звирхности своее пастырское з них знявши, от церкви Божое отлучил: про то, абы есте о том ведаючи, помененых Копыстенского и Балабана от того часу за владыков и епископов не мели, и благословенства от них яко от проклятых не брали, и сполку и обцованья з ними яко с проклятыми не мели. А иж бы то всим ко ведомости пришло и от кождого выполнено было, вам воеводам, старостам, державцам, тивуном, самым и наместником и врядником их, также войтом, бурмистром, райцом, лавником приказуем, штобы есте и сами тому постановленью сыноду Берестейского ни в чом противны не были, и других подданных наших, которые бы тому спротивлялися, карали; а сесь лист наш везде, при костелех, церквах, и на торгах, копеи с него списуючи, прибивати и то всим к ведомости приводити велели, конечно, иначей того не чинячи. Писан у Варшаве, лета Божьего нароженья 1596, месяца Декабра пятнадцатого дня.

Sigismundus Rex
Матей Война – писарь.

АЗР. Т. IV. С. 154-157.

№ 35

1599 г. — Из книги „Апокрисис" о религиозных преследованиях в Речи Посполитой

За примушаньем пришло до васни, з васни до ростырков, з ростырков до розорванья, з розорванья до внутрной войны, которая межи всеми злыми речами на свете ест найгоршею: бо взрушенье права и Божого и прироженого, кгвалты, пожоги, наезды, крви розлянье, спустошенья, а коротце мовячи — вшелякие кшалты злых припадков в собе замыкает. До того, такая война, над иные внутрние войны, як ядовитшая быти так и должей трвати мусит. В инших войнах внутрних бовем одна сторона до уступенья другой, за обаченьем слушной ее причины, снадне приведена бывает: тут зась (где кождый то, што верит, щирою и спасителною правдою быти мнимает; а за тым же штож колвек терпит, для правды терпит, и през тое терпенье мученического венца и живота вечного доступует — есть певного розуменья) — який способ може быти вынайденый гамованья? Само аж зобополное знищенье, упрацованьеся, высиленье, выжаленье, зубоженье — звыкло такие войны але не в час гамовати, а згоду пожаданую нерыхло приворочати. Што иж так есть, для Бога, милостивыи панове, гамуите в час тые кола, поки ся не розбежат!

Социально-политическая борьба.... Т. I. С. 148.

№ 36

Конец XVI — начало XVII в. — Отрывок из „Палинодии" Захария Копыстенского о насилиях, чинимых белорусскому населению с целью насаждения унии и католичества

Зачали з мещаны, з людом посполитым и з священниками, пустили межи ных злобо своего отступства злыи проповедники: кии, посторонки, ланцухи, турмы, инквизиции, мандаты, баниции и иныи мучения и трапеня и тым подобныи учителе, которыи бы тяжкою и трудною до знесеня своего проповедию до наследованя отступства их народ примушали. И кождый в своей диоцезии почали пресвитеров инших от хлеба отдаляти, инших ланцухами и турмами мордовати, а которых през гвалт не подоляли, тых мандатами турбовали, баниции на них выносили, церкви им печатовали, а затым або имали их и вязенем трапили, або от всей маетности проч с парафий выгоняли. Мещан — также: одных от лавицы ратушной рубовали, инших от цехов, других вязенем и окрутными темницами,

без вшелякой милости [и литости] трапили, напрод в Берестю, в Пинску, в Красном Ставе и инде, а потом пришло до Вилня, до Полоцка, до Витепска, до Орши, до Могилева и до иншых мест белоруских.

И такою своею окрутною и нехристианскою проповедью идучи, гды видели, же и тым не вскурали, але им оный суровей на люд и на священники наступовали, тим ся они барзей ними бридили и удалялися от них, до иншей ся рады скрытой и превротной удали, который чловечий промысл, если бы Божий особливый был не приступил, негды бы забечи не могл.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 382.

№ 37

Не ранее 1600 — не позднее 1605 г. — Отрывок из историко-полемического сочинения львовского священника о проникновении католицизма на белорусские и украинские земли

Читаючи кроники польские, знайдеш о том достаточне, як поляци руские панства пообседали, поприятельсшися з ними, и, царские цурки свое за русинов давши, через них свое обычае оздобные и науку укоренили, так, иж Русь посполитовавшися з ними позавидели их обычаем, их мове и наукам, и, не маючи своих наук, у науки римские свое дети давати почали, которые з науками и веры их навыкли и так по малу-малу науками своеми все панство Руское до веры римской привели, иж потомкове княжат руских з веры православной на римскую выкрестилися и назвиска и имена собе поотменяли, яко бы николи не зналися быти потомками благочестивых прародителей своих.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 383.

№ 38

1600 г. марта 16. — Жалованная королевская грамота униатскому духовенству о предоставлении ему всех прав и преимуществ, которыми ранее пользовалось православное духовенство

Жикгимонт третий, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Лифлянтский,а Шведский, Кготский, Вандалский дедичный король. Всем вобец и кождому особно, вшелякого стану и кондицыи людем духовным и

светским в короне Польской и великом князстве Литовском ознаймуемы, иж кгды некоторые розрозненые от своих преложоных духовных религии Грецкое людем, не хотечи до святое згоды и едности с костелом святым повшехным приступити,... уростили были, и с тое меры с старшими своими преложоными в контроверсии и трудности неякие зашли: которые перед нас на близко-прошлом сойме Варшавском, в року девятдесят осмом отправованом приносили; а мы про навальность справ на он сойм налеглых, не могучи в тую реч на он час вглянути, отложили есмо то были до сойму теперешнего, и поступки правные, которые межи ними были, до того ж теперешнего сойму завесили есмо. А так на теперешнем сойме, кгды послове з воеводств Киевского и Волынского внесли до нас и панов рад наших при нас будучих прозбу, абыхмо тую справу, которую с тое меры противко велебным, архиепископови митрополитови теперешнему Киевскому Ипатию Потееви, также и епископови Луцкому и Острозскому Кирилови Терлецкому менили меть, судили: тогды мы хотечи тое успокоити, за их прозбою, час той справе, пятнадцатый день месяца Марца назначили. Которого дня и инших дней помененые велебные, архиепископ митрополит Киевский и епископ Луцкий пильновали в той справе, меновите дня пятнадцатого Марца, и потом шестнадцатого дня Марца через возного енерала Криштофа Чыжовского приволывати их давали. За которым приволаньем, послове з воеводств Киевского и Волынского пришедши перед нас, просили, абы есмо то межи ними успокоили. На што велебные, митрополит Киевский и епископ Луцкий, указали то, же о речи таковые духовные не мають форум у суду нашого, кгды ж то ни нам, ани жадному врядови светскому, але самому только духовному судови, водлуг Божого, корунного и всяких прав хрестиянских судити належит; и для того, не вдаючися в право, а только показуючи невинность свою и даючи справу перед нами и паны рады нашими, выводили то, иж яко с початку сам Пан и Збавитель костел свой святый один зо всих народов и всих частей света злучоных фундовал...... в том долгий час пребывали. За чим от продка нашого, святое памяти Владыслава Польского и Венгерского короля великие вольности людем религеи Грецкое духовным и светским с тое меры наданы; и от инших королей по нем, Александра и Жикгимонта першого потвержоные были: которые зараз перед нами продуковали и показовали. Леч, иж потом знову якоесь занедбанье наступило, они з старшим своим, зошлым митрополитом Киевским Михаилом Рагозою не новые якие речи взяли и ничого нового в той справе едности святое, ани против праву Божому, ани против праву коронному, ани против канонов и правил отцов святых, ани против стародавному звычаю не выкрочили, але до речей давных, от перших оных патриярхов своих святых ухваленых, постановленых и принятых вернулися, не хотечи тривати в отщепенстве, але зычечи собе пребывати в едности дому Божого. Мы тогды с паны

радами нашими бачучи, иж помененые архиепископ и епископ поступок свой слушный во всем указали, а к тому, иж сторона противная поводовая, позвавши их о то перед нас на сойм, ничого противного на них не показует, ани попирает и овшем тое справы отбегает, видечи теж и привилья святое памяти продков наших в той справе, нынешним листом и деклярацыею нашою вольными их вечне в той мере от таковых позвов и речей в них описаных и от вшелякого пренагабанья стороны противное быти знайдуем, так иж велебные, архиепископ митрополит Киевский и всея Руси, также и епископ Луцкий и иншые епископове владыкове и все духовные тое святое едности без вшелякого пренагабанья, яко власные преложоные пастыри религеи Грецкое, тые дигнитарства духовные держати, уживати, рядити, и справовати мають, кождый у своих диоцезыях, водлуг давняго звычаю и обрядов церкви святое Грецкое; а декреты, процессы и поступки правные в духовных и светских справах, которые до теперешнего только сойму завещены листом нашим были, яко за выйстьем тое суспенсыи або завещенья ворочаються до первших стопнев своих, так и мы оные ворочаемо, и при давной власной с права посполитого належачой им моцы оные зоставуем. На што для лепшое веры, рукою нашою подписали есмо ся и печать нашу великого князства Литовского притиснути есмо велели. Писан у Варшаве, на сойме валном, дня шостогонадцать месяца Марца, року от нароженья Иисуса Христа Сына Божого 1600.

Sigismundus Rex
Ярош Волович, подскарбией и писар

АЗР. Т. IV. С. 236-237.

№ 39

1601 г. августа 7. — Грамота короля Сигизмунда III магистрату и православному братству Могилева о привлечении их к королевскому суду за неподчинение униатскому митрополиту

Жикгимонт III... [т.].

Славетным Ермоле Олексеевичу, Ходору Федоровичу, бурмистром сегорочным и всим вписаным в братство якоесь вашо незвыклое неслушное, мещаном нашим могилевским. Взявши мы, господарь, от у Бозе велебного Гедиона Бролницкого, архиепископа полоцкого, владыки витебского и мстиславского, ведомость, иж вы маючи на привилью продка нашого славное памети короля е.м. Стефана, вам за право магдеборское даном, абы есте школу христианскую католицкую для науки детей езыка ла-

тинского, полского и русского збудовали, не чинечи тому досить и не зважаючи привилей помененый, под клаштор школы збудовали есте дом на пляцу монастыря Спаского, который под справою и благословенством владыки полоцкого завжды належить. В котором дому, ку ображенью зверхности нашое господарское, в непослушенству владыки полоцкого, легко поважаючи нас, господара, и тым привилием местским гордечи, так же спротивенство чинечи тому, которого есмо вам за пастыра подали, братство якоесь незвыклое, зверхности нашой господарской и правом противное, сами, кром благословенья владыки полоцкого, змысливши и учинивши, там же збыраючысе бунты чините и владыку заклинаете, слухать и признавать его за старшого своего заказуете, людей лозных, свовольных бунтовников, зневажителев зверхности нашое господарское и спротивников владыце пастырю своему ховаете, а меновите неких: Котковского, Хому Тавборовича и Радка, которые не маючи а ни благословенства, козанье, не будучи на то от владыки полоцкого благословени кажуть и владыку заклинають, списы, побуренья, противные зверхности нашой господарской, з вами, до того причиною будучими чинять. Якож и теперешнего, от нас господара поданого, в Бозе велебного Гедиона Бролницкого, архиепископа полоцкого, владыки витебского и мстиславского, слухати не хочете и послушенства его, яко пастыря своего, выбиваете се и спротивенство чините.

Прото не хочечи вам того спротивенья болш терпети, приказем вам, абысте перед нами, господарем, за сим позвом нашим там, где на тот час, дасть Бог, счастливе двором нашим будем, от поданья его вам всим албо одному старшому, албо теж положенья на том дому вашом братском если в Короне Полской, за осм недель, а если у Вел. кн. Лит., тогды за 4 недели стали, привилей продка нашого славное памети короля е. м. Стефана, вам на право магдеборское самый орынал, по латине в Быдгоше писаны и выданы, в котором школа христианская католицкая ест варована и инше параграфы, которым есте аж и до сего часу досить не учинили, положили и тых бунтовников своих: Котковского, Хому Тоборовича и Радка, под зарукою на нас, господара, тысечью копами гр., поставили, также, за чым под тытулом школы братства якоюсь зверхности нашой господарской архиепископу полоцкому уживаете, показали. И о то все, на жалобу архиепископа полоцкого теперешнего а на попиранье инстикгатора нашого, который з вами ширей о недосить учиненье параграфов, в привилею продка нашого помененых, мовити будеть, усправедливили конечно.

Писан у Вилне лета от нароженья Сына Божого 1601 месяца августа 7 дня.

Иелиш Пелкгримовский, писар.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 383-384.

№ 40

1602 г. января 19. — Окружная королевская грамота об изгнании из государства архимандрита Супрасльского православного монастыря Иллариона Массальского за неповиновение его Киевскому униатскому митрополиту Ипатию Потею

Жикгимонт третий, Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, и пр., всим вобец и кождому особно, всякого стану, вряду и достоинства людем духовным и светским, обывателем и подданым панств наших. Ознаймуем вам, иж маем ведомость з листовного нам ознайменья от архиепископа митрополита Киевского, Галицкого и всее Руси, владыки Володымерского и Берестейского, архимандрита Печерского, велебного в Бозе Ипатия Потея, иж Ларыон Масальский, архимандрит Супрасльский, будучи через три лета на архимандритстве том под послушенством его, яко старшого преложоного своего, потом часу недавного запамятавши боязни Божое и повинности своее и взгордивши послушенством зверхности его архиепископской належачим, смел собе привлащати зверхность над ним старшим своим неслыханую, против Богу и каноном церковным, и до того примусивши и побунтовавши братью чернцов тамошних, списался з ними, и, отсудивши его от вряду архиепископского, послушенство свое ему выповедел. А кгды о то, за взятьем ведомости о таковом своволенстве его, был по три разы позвы духовными перед велебного архиепископа и духовенство его роком завитым припозван, для данья о себе справы и усправедливенья: ино он позвов тых послушен быти и перед ним стати и справитися того не хотел, ани ся становил, показуючи тым явне своволю свою и взгорду зверхности его от Бога над собою постановленой. Зачим велебный архиепископ, з належности вряду своего архиепископского, намовившися о том и знесшися з духовенством своим, оного Ларыона Масальского, яко противника и бунтовника зверхности его сопротивляючогося, водлуг права Божого в канонех церковных на таковых выступных описаного, клятве и отлученью от стану духовного подлеглым его быти узнавши, и яко выклятого от церкви Божой и от сполку людей хрестиянских отсудивши, до нас господаря к выконанью над ним дальшого поступку и строгости правной, через лист свой тую справу отослал. Мы тогды не терпячи в панствах наших таковго своволенства и захову ючися водлуг права духовного и теж права посполитого светского, преречоного Ларыона Масальского, яко бунтовника старшому преложоному пастыру и зверхности нашой господарской непослушного и противного, зо всих земель и панств наших выволать есмо велели, и сим листом нашим выво-

ланцом его чиним. О чом абы кождый ведаючи, с ним яко с выволанцом никоторого сполку и обцованья мети важитися не смел, под винами в праве посполитом описаными. А иж бы то всим к ведомости пришло, врядом нашим всяким судовым и их наместником приказуем, иж бы сесь лист наш везде на звыклых местцах обволан и публикован был, конечно. Писан у Вильни, лета Божого нароженья 1602, месяца генваря 19 дня. – Лев Сапега, канцлер великого князства Литовского.

АЗР. Т. IV. С. 242-243.

№ 41

1605 г. марта 3. — Жалованная королевская грамота Киевскому униатскому митрополиту Ипатию Потею о предоставлении ему в управление Лещинского Николаевского монастыря с отчинными людьми, угодьями и доходами

Жикгимонт третий, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский, и пр. Ознаймуем сим листом нашим всим вобце и кождому зособно, кому бы то ведати належало, иж за преложеньем от нас архимандрита манастыря Лещинского Елисея Плетенецкого на архимандритство Печерское, той манастырь Лещинский, до шафунку нашого спалый, дали есьмо и сим листом нашим даем велебному в Бозе отцу Ипатею, архиепископу митрополите Киевскому и Галицкому, владыце Володимерскому и Берестейскому. Мает отец архиепископ тот манастыр Лещинский держати и всяких пожитков з него приходячих на себе уживати, до живота своего, отправуючи в том манастыре, водлуг давного звычаю, через чернцов хвалу Божую. И на то дали есьмо велебному отцу Ипатею сесь лист наш, с подписом руки нашое и с печатью нашою.

Писан в Варшаве, лета Божого нароженья 1605, месяца марца 3 дня.

Подпись руки господарской
Матей Война, писарь.

АЗР. Т. IV. С. 248-249.

№ 42

1610 г. мая 7. — Грамота короля Сигизмунда III о запрещении жителям Вел. кн. Лит. продавать и покупать русские книги, изданные виленской типографией и содержащие призыв к борьбе против духовной и светской властей

Перевод с польского.

Сигизмунд III... [т.].

Всем и каждому в отдельности, всякого сословия и состояния людям, нашим любезным верноподданным, жителям Вел. кн. Лит. — наша королевская милость.

Объявляем нашим любезным верноподданным, что до нашего сведения дошло содержание некоторых грамот, отпечатанных на русском языке в виленской русской типографии, представляющих собой пасквиль и призыв к бунту против духовной и светской власти. По-видимому, в этой типографии отпечатано немало книг, наполненных еще худшей клеветой и богохульством.

Поэтому мы, желая обеспечить надлежащее послушание властям и не допустить, чтобы такие язвительные грамоты являлись источником бунтов, приказываем всем, чтобы никто не осмеливался таких книг, пасквилей и грамот покупать и продавать под угрозой штрафа 5000 зл. в пользу нашей казны и других штрафов, указанных в общем праве, но чтобы каждый их отнимал и сжигал. А для того, чтобы это стало всем известно, приказываем нашему Виленскому магистрату огласить и привести в исполнение эту нашу грамоту в обычном порядке.

Написано в нашем лагере под Смоленском дня 7 мая месяца года Господня 1610, года царствования нашего польского 23 и шведского 17.

Сигизмунд, король.
Ян Соколинский, писарь.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 384-385.

№ 43

1610 г. — М. Смотрицкий. Фринос, или плач Восточной церкви[5] (Отрывки)

Из „Раздела I, в котором содержится плач, или нарекания Святой Восточной церкви на преступных сыновей“

Горе мне, бедной! Горе мне, несчастной! Ах, со всех сторон ограбленной, горе мне, выставленной на всеобщее поругание, содрав с меня одежды, горе мне, обремененной невыносимой тяжестью. Руки в оковах, ярмо на шее, путы на ногах, цепь на бедрах, обоюдоострый меч над головой, глубокая вода под ногами, неугасимый огонь по сторонам. Отовсюду крики, отовсюду страх, отовсюду преследование. Горе мне в селах и городах, горе мне в дубравах и полях, горе мне в горах н пропастях земных. Нигде нет спокойного места, ни безопасного пристанища. Дни проходят в болезнях и ранах, ночи в стенаниях и вздохах. Летний зной донимает меня до обморока, зимняя стужа-де смерти, ибо, несчастная, страдаю я оттого, что обнажена, что преследуют меня до смерти. Прежде прекрасная и богатая, теперь я обезображена и убога, некогда королева, возлюбленная всего мира, теперь унижаемая и гонимая всеми. Приблизьтесь ко мне скорее, все народы, все живущие на земле, и прислушайтесь к моему голосу и вы узнаете, чем я была прежде и удивитесь. Теперь я стала посмешищем для света, а прежде передо мною преклонялись люди и ангелы. Была я наряднее всех других, пленительна и мила, и прекрасна, как утренняя зорька на востоке, прекрасна, как месяц, прекрасна, как солнце [...].

Рожала я и воспитывала деток, а они от меня отказались, я из-за них и стала посмешищем. Ибо они содрали с меня мои одежды и выгнали меня, обнаженную, из моего дома; отняли у меня красоту моего тела [...]. И еще больше: денно и нощно покушаются на мою душу, помышляют о моей погибели. О вы, стоящие передо мною, вы, глядящие на меня, послушайте н взвесьте, есть ли такое страдание, как мое, есть ли еще где-нибудь такая озабоченность и скорбь, как мое мучение. Рожала я и воспитывала деток, а они от меня отказались и тем содействовали моему упадку [...].

Внимайте печальной повести, все народы, слушайте меня все, кто живет на земле [...]. Мои священники ослеплены блеском, мои пастыри, не желая помнить, что дело касается душ, онемели. Мои старцы поглупели, молодые одичали, мои дочери предались разврату, и все, забыв Бога и правду, имеют один замысел — погубить, мою душу·. Они раскрыли свои пасти и, свистя, скрежещут на меня своими зубами; и поносят меня

[...].Вместо любви унижают меня, а за мои добро и любовь платят мне злом н ненавистью [...]. Горе мне в этой душевной муке, горе мне, презираемой всеми. От постоянных слез притупилось мое зрение, все дрожит внутри, от страданий угасает жизнь моя. Как дым развеялись мои дни, а мои кости совсем высохли, я иссушена, как сено, и увяло мое сердце; от громкого моего плача присохли мои кости к телу. Они разинули на меня свои вражеские пасти, извергая на меня предательские н двуличные слова. Они взяли в свои руки топоры и ищут мою душу, чтобы ее погубить. Везде расставлены сети, везде ловушки, везде заразные жала. Здесь — кровожадные волки, там — рычащие львы. Отсюда — ядовитые драконы, оттуда — жестокие василиски. Я не знаю, как защитить себя, не знаю, куда направиться, к кому прислонить свою голову, у кого искать защиты. Не есть ли это, о небеса и земля, новое страдание и непередаваемая печаль, что родила и воспитала я сыновей, а они от меня отказались.

Нет никого, кто подражал бы отцу, нет ни одного, кто бы следовал за матерью. Более того, снюхавшись с подлецами и подозрительными выродками, наточили свои языки против родителей. Они позорят отца, клевещут на мать; пренебрегли наукой отца, оскорбили материнскую заботу. Они все отпали и сделались ненужными [...].

Ох, как тяжко мне с этим непокорным потомством, тяжко с этим змеиным именем. Кто же вместе со мною примет на себя это страдание, кто поможет мне плакать. Родила и воспитала я сыновей, а они от меня отказались, и своих языков ядовитые жала выпустили на меня [...].

В настоящее время я нуждаюсь в таких сыновьях, которые бы, невзирая на лица, останавливали безбожно богохульствующих, смело бы обличали непорядочное поведение родных своих братьев.

О пастыри и учителя разумного стада Христова, заботам и верности которых я препоручена, [...] на деле вы являетесь хищниками, сами вы ведете плохой образ жизни я позволяете жить распущенно доверенным вашей заботе, [...] разъевшись и растолстев, не переживаете от несчастного рассеяния по всем сектам Божьих сыновей. Вот почему вы — волки, а не пастыри. Вы прикрываетесь именем Христа, а на деле, на земле подчиняетесь власти антихриста. Дай бог, чтобы вы довольствовались молоком, но ведь вы жаждете крови. Повторяю, я теперь нуждаюсь в таких сыновьях, во время столь тяжких испытаний ищу таких детей, которые бы не только святотатцам закрыли бесстыдные уста, но в соответствии с заслугами достаточно порицали, наказывали н направляли всех своих от наивысшего до наинизшего, от первосвященников до всех находящихся под их властью священников вместе с доверенными их власти людьми. Но где я таких найду? [...]

Издевайтесь над телом измученной матери! Лучше смерть, чем такая жалкая жизнь, приятнее мне сразу же умереть, нежели из-за безбожия

моих сыновей каждый день медленно угасать. Горе, горе моей плачевной жизни. Горе от невыносимых страданий моего тела. Однако я должна найти этот омерзительный колодец, откуда исходит эта заразная злоба моих сыновей. Но необходимо на время воздержаться от обвинения, чтобы в ослеплении, до получения точных сведений, не проклясть их. Я уже доказала, что ни природные качества родителей, ни воспитание, данное ими детям, не являются причиной злобы.

Ведь не я внесла в их среду мерзкое пренебрежение к указанному Отцом пути и распутное непослушание к материнским поучениям. По моему разумению, это не что иное, как гнилость души вместе с гнилостью тела, при которой ни душа не способна к послушанию, ни тело не вольно к исполнению. Итак, слушая, не слышать — это гнилость души, слыша, не исполнять — гнилость телесная. Ибо по причине небрежности в послушании возникло безразличие к религиозным обрядам, что приводит к упорной беспечности, из которой в конце концов рождается лень. Это явилось причиной омерзительного пренебрежения. Из этого корня выросла неприязнь, неприязнь же была источником преследований, от которых я теперь постоянно, и днем и ночью, страдаю. Их преследования отличались жестокостью, которая по мере усиления гонений становилась все яростней, которая, чем более разрасталась, тем становилась гнуснее. Поистине незачем искать другую причину, ибо беспечность и распущенность являются матерью строптивости, лености, праздности, равнодушия и всякого глубокого невежества, из которых, как из колодца, вытекает всякая злоба. О источник загнившей и разлагающейся воды, о колодец, наполненный отравленной водой!

Выясняв все это, мне следует действительно тотчас же узнать, к кому из моих сыновей прежде всего пожаловал этот безобразный гость. Кого прежде всего склонял он к своему послушанию, у кого нашел свое пристанище [...]? Овладел ли он всеми сразу или же подчинил их своей власти поодиночке? И неужели свое ярмо он прежде надел на шеи князей и наставников или же начал с их подчиненных? Однако не к лицу наставникам следовать примеру своих подданных, поскольку всякая неосмотрительность не должна отражаться ни на их происхождении, ни на воспитании; и тем, кто должен быть вождем, заступником и защитником простого народа и кто с детства привык ко всякой опрятности, чуткости и великодушию, не к лицу брать пример с жизни и поведения своих подчиненных. Но не подчиненных, а самих наставников охватила эта страшная зараза, а имеете с ними уж и тех, которые гордились .их властью.

Я вижу еще одну, не менее важную, причину. Ибо князья и наставники не имеют такой власти, чтобы решать по своей воле внешние и внутренние (т. е. светские и духовные) дела. Что же касается светской власти, то существуют светские владыки, которые и приказывают, а что

касается духовной власти, то есть сыновья, н они должны повиноваться; а эта беспечность, как я вижу, является не телесным, а духовным пороком, который, однако, нужно искать не в них самих, а где-то в другом месте [...]. Где меньше всего я ожидаю, там в траве нахожу змею.

Кажется, что в адовые силки попались прежде всех других те, кто призван быть вождями всего народа (и эта болезнь распространилась по всему телу, как рак), кому дана власть над человеческими душами, кому слуга и господин, свободный и раб должны повиноваться 1...]. Одни из них священники, другие первосвященники — все равным образом пастыри разумного стада овец своего Отца и Учителя, младшей братии, вожди моих сыновей и опекуны. Потому им после Господа Бога должны повиноваться в духовных делах князья н наставники, богатые и бедные, младшие и старшие.

[...] Видя это, овечки, доверенные их наблюдению, впали в тяжкую же небрежность и, сбросив возложенную на них ношу. возлюбили лень, в которой они вместе со своими пастырями позорно гниют, и меня, свою мать, которая их поддерживает в первых их заботах и в прилежании, преследуют и пытаются уничтожить [...]. Не является ли это, ей Богу, странным и печальным, что те, кому в руки дано лекарство и доверенные им овцы, опаршивели; те, кому поручена забота о других, сами прежде проявили беспечность?

О вы, церковные светильники, опора храма Господнего, пастыри овец Христовых, учителя и наставники младшей вашей братии, как же вы раздобрели и растолстели и забыли вашего Бога Искупителя. Горе вам, пастыри, которые распустили и разогнали моих овец и заразили их болезнью небрежности, ибо вас ждет более суровый суд и двоимое наказание. Потому что, если соль выветривалась, то солить нечем, и она ни к чему уже больше не годна, кроме того, чтобы ее выбросить под ноги людям; вы — выветренная соль, потемневшее сияние. потухшие светильники, одичавшие учителя, ослепленные вожди, вы скатились в болото небрежности и туда же тянете и доверенных вам овечек [...]. О, тяжко будет в тот день, мне, матери, смотрящей на гибель моих сыновей [...].

О первосвященники и священники, учителя и пастыри овец Отца вашего, до каких пор вы будете немыми, до каких пор будете расточительно обращаться с овцами? Недостаточно вам молока и шерсти, которую вы обдираете, вы пьете кровь, а мясо бросаете на съедение воронам и волкам. Сами вы онемели и другим говорить не даете. А как много было овец недавно в Христовой овчарне? И столько ли было овец в недавние времена в церковной овчарне? [...] Вы спите, пастыри, а враг бодрствует. Вы, сторожа, храпите, а сатана, как лев, хватает божьих овец и одних ведет к вечной погибели, других толкает на позорные страсти, чтобы совершали бесстыдные поступки [...].

Где теперь безупречные священники, которые бы думали не о своем благополучии, а заботились о доверенном им стаде так, как это требует верховный первосвященник и как я об этом говорила выше, обращаясь к вам.

Теперь учителями являются те, кого в соответствии со своими нечистыми желаниями выбрали себе мои сыновья, глухие к правде и внимающие неправде [...]. Это – люди развращенного ума и сомнительной веры. Однако многого они не достигнут, ибо их безумие станет очевидно всем, ибо они думают не о небесных, а о земных благах. Они, возлюбив себя больше Бога и не заботясь о спасении человеческих душ, возлюбив свет, славу, богатство, роскошь, соблюдают видимость набожности, на деле от нее отрекаются и противятся правде.

Где же истинный пророк и учитель, вождь и пастырь? Много теперь пастырей по названию, но мало но делам, потому что некоторые пастыри нынешнего разумного стада Христова едва достойны быть пастырями над стадом неразумных ослов. Более того, не пастыри они, а хищные волки, не вожди, а голодные львы, которые нещадно терзают одних овечек, а других бросают без жалости в драконьи пасти. О несчастное стадо, разве может быть пастырем и учителем тот, кто сам никогда ничему не учился, кто не знает, что должен Богу или своему ближнему, а тем более вверенным ему овечкам, кто с детских своих лет занимался не изучением священного писания, а развлекался тем, что не к лицу духовному сану, или проводил невозвратное время в безделии. А когда он чувствовал недостаток в еде и одежде и когда нужда начала его притеснять, он принимался проповедовать, не понимая, что такое проповедь, и не зная, как это делать. В храм Божий ради золота и серебра вторглись безо всякого избрания и доброго отзыва одни из корчмы, другие из придворных, иные из солдат и рекрутов. Поэтому не удивительно, что вы позорно как недостойные из него были изгнаны и стали не апостолами Божьей Истины, а ее предателями. Горе бедным овечкам, имеющим таких пастырей [...].

А теперь для молитвы, для отправления богослужения, для распоряжения святынями, дающими жизнь, посылаются люди без выбора, безо всякого опыта, не пользующиеся хорошей репутацией. Вот это пастыри и учителя! Вот это вожди и наставники! Сами подыхают от голода, а других кормить вызываются. Сами ослеплены, а покушаются быть вождями других. Сами хромают на обе ноги, а хотят другим быть опорой. Сами, будучи невеждами, осмеливаются учить других. О непорядочный, двуличный, безбожный обычай рукоположения! [...]

Ни жизнь, ни обычаи, ни поведение ваше, ни одежда не делают вас учителями; ни мудрость ваша, ни набожность, ни речи не свидетельствуют о посвящении вас в пастырский сан. В жизни вы – шинкари и купцы, по привычкам – лежебоки, в разговоре – неучи, в обхождении – лицемерные лисы, а по одежде – хищные волки. Что я могу сказать о свойствах вашего ума? Ваша мудрость, знание, речь – глупые, ненужные и бесстыдные, ваши развлечения – распутные, которые погубят и вас самих, и тех, кто вам подражает. И почему же ты, скажи ради Бога, являешься священником,

пастырем? Ты послан просвещать других, а сам лежишь обезображенный с ног до головы. Тебе поручено прилежное исполнение твоих пастырских обязанностей, а ты сам подыхаешь от голода. О омерзительный святитель, о пастырь, обомлевший от голода. Ты же должен быть светильником среди темноты, а ослеп из-за незнания Евангельского света [...]. Если вы, безрассудные сыновья, Бога не боитесь, постыдитесь хотя бы людей. Обратитесь к сердцу и спросите совесть, придите в чувства и, оглянувшись на себя, кайтесь. Человеческой гордости случается пасть — это не страшно, но, упав, не встать — это дьявольская закоренелость.

Из „Раздела II, в котором содержится увещевание сыну Восточной церкви, покинувшему ее вместе с другими"

[...] Взглянем теперь на посвященных ими священников и на доверенных им овечек. Пока есть время, поговорим с тобою и с ним, чтобы потом не испытывать, нам срама за нашу беспечность перед отцом и не быть лишенными вечного блаженства, не быть обреченными на вечные мучения. А поэтому каждому из братьев, верному и справедливому судье, следует сначала рассчитаться со своей совестью, прежде чем приступить к суду над другими, чтобы ему не сказали: «Врач, исцели самого себя, наставник, выучи сначала сам себя». Потому и ты, сын мой, сначала сам раскайся, допроси и осуди самого себя, смело встань и безо всякого притворства примирись с Отцом своим, открой перед ним раны своего сердца, и Он исцелит тебя. Поскорее возвращайся к братьям своим, с ласковым лицом и искренним сердцем скажи: «Я не стыжусь, братья, перед вами признаться в том, в чем я оскорбил моего Бога. Я не стыжусь перед вами, собратья, пастыри, признать, преступления, которыми я разгневал Отца своего, зная, что лучше мне признать их перед вами немногими, чем перед всем миром и ангелами Божьими быть посрамленным и лишенным вечной жизни. Я — отравленная соль, я — погасшее светило. Я — небрежный учитель, наемник, а не пастырь. Я отдал овец своего Отца в необычную овчарню, а не защитил смело их от хищных волков» [...].

Где науки, которыми бы слушатели приучались к Божьей боязни и любви к своему ближнему? Где и другие добродетели, исходящие из моих власти и старшинства? Где богоприятное устройство монастырей, подобающее церкви украшение? Ибо то, что полагалось по моим пастырским обязанностям, я обратил в свою пользу или, скорее, на излишества (заботясь не о духовной пользе доверенного мне стада, а наполняя свои сундуки, шкатулки и подвалы), забрав себе, вопреки обычаю и канонам святых отцов, несколько духовных должностей и захватив у церквей и монастырей древние пожалования [...]. Что же еще сказать о монастырях, подчиненных моей власти? В них монахи самовольно нарушили уставы

своих святых предков, растоптали их и повергли в прах, так что ничего не осталось от древней набожности в молитвах и постах, в труде и изучении Святого Писания. Горе мне, пастырю, ибо обо всем этом разгуле я должен отдать отчет своему Господу в день Страшного суда.

Вот таким образом, сын мой, осудив самого себя и сознавшись смиренно перед справедливым Судьей в своих ошибках, смело и невзирая на лица, наставляя своих братьев, спроси: «Признайте и вы, отцы и братья, не творится ли с вами то же самое, что со мной? Разве не такими же негодными поступками на доверенных вам должностях вы пришли к такому же бесславию? Кто из вас принесет своему Господу доверенный талант удвоенным? Все мы одинаково впрягли себя в одно ярмо беспечности, все мы в том же болоте утонули. Братья, покаемся и накажем сами себя раньше, чем будем вызваны на суд: сначала вымолим снисхождение у Судьи, прежде чем по справедливому его закону за наши дела будем преданы вечному позору. А осудив самих себя, посмотрим и на рукоположенных священников, которых мы рассеяли по всей русской земле, как моль, грызущую невинные души, незрелых мальчишек и невежд, нахалов, необычайных грубиянов и мерзких обжор, бесстыдных пустомель, заносчивых умников, безнаказанных пьяниц, упорствующих псаломщиков (ocietnych rybaltow), разгульных бродяг, легкомысленных вертопрахов, боязливых шмелей, надутых болтунов, равнодушных льстецов, безбожных и проклятых торгашей святостями, ненасытных обжор, слепых вождей, беззаботных отцов, бесчувственных пастырей, развратных священников, неумелых наставников, подозрительных проповедников, несправедливых судей, лицемерных фарисеев, хитрых иуд, адских богохульников, которых по их годам больше привлекают детские игры и другие пустяки, нежели чтение Священного Писания. Они прытки не к наукам, а к своеволию. Они более способны к кабацким попойкам и к вытряхиванию тузов, нежели к тщательному соблюдению церковных правил.

По закону блаженных отцов, лиц, не достигших тридцати лет, не принимали в число священников, а мы, своевольники Симоновы, иного пятнадцатилетнего допускаем. Всем известно, что у некоторых еще материнское молоко на губах не обсохло, а мы их сделали отцами вопреки приличию; они еще не научились читать по слогам, а мы их уже послали для проповеди Божьего Слова; они еще никогда не управляли своими домами, а мы им уже поручили церковную должность. А разве мы, братья, нашим безрассудным рукоположением (из-за ничтожного золота) не являемся участниками чужих грехов? Несомненно. О презренная жадность, как ты смеешь властвовать над теми, кто решил жить в бедности? О всесильное серебро, каким образом ты можешь садиться даже на шеи духовных лиц? Из-за своей постоянной жадности мы довели тебя, нашу мать, Христову избранницу, до столь острой и большой опасности, до столь большого оскорбления

и светского позора тем, что легкомысленно отдали на попечение мальчишек, поручая опеку над тобой малым детям, которые по своей глупости не знают, что нужно себе, а что матери, а тем более, что следует по доверенной должности? Для получения более точных сведений об этом давайте прикажем этим незрелым пастушкам показать нам луга, на которые выгоняют Христовых овечек. Пусть положат перед ними еду и напиток, которыми их кормят и поят. Я уверен в том, братья, каковы господа, таковы и слуги. Каковы мы, посвящающие, таковы и те, которые принимают от нас посвящение. Если мы дремлем под тенью беспечности, то они из-за лени уже заснули; если мы, будучи солнечным светом, потускнели из-за тумана невежества до такой степени, что некоторые из нас собственного языка писаний не умеют хорошо читать, то каков же будет свет луны? Ибо наш свет должен был светить и в них, и в доверенной им разумной пастве. Разве это не сумерки, не темнота? Из-за этого выросли многочисленные ошибки многих, большая испорченность, многие и безудержные отступления от Божьей Церкви. Ибо где же можно найти среди них хотя бы одного проповедника, который бы кормил паству не чужим, а своим обычным духовным хлебом Евангелической науки? Таковы мои слова к тебе, сын мой [...].

Из „Раздела III. Против неограниченной верховной власти Римского епископа“

[...] Но я уже не стану спрашивать больше тебя, сын мой, не о том, что тебя привело в рабство. Лучше я сама это хорошо узнаю и другим расскажу, чтобы, следуя по твоему пути, они не попали в ту же пропасть, в которой ты с твоими ничтожно погибаешь. Укажи причины сам, если они есть у тебя, или послушай меня.

Льстецы утверждают, что Римская Церковь. и ее глава не могут заблуждаться в статьях веры, что сама римская столица называется апостольской, что Римский епископ выше всех других епископов [...]. Что Римский епископ обладает и церкви неограниченной н не подлежащей отмене высшей властью приказывать и решать, что только пожелает согласно своей воле и мысли, невзирая на все советы. Что Римский епископ, переменив ключи духовной власти на светское господство, считает подчиненным ему весь христианский мир и превозносит себя над всеми властями этого мира, будто бы он выше всех и призван раздавать собственными руками высшие посты в королевствах н царствах. Что сам Римский епископ имеет всю полноту власти от Христа, а все другие достойные епископы получают власть от него. Что Римский епископ властен сам всех судить, а его — никто в мире.

Эти ли причины, сын мой, привели тебя к отступничеству? Внимательно слушай и дальше, ибо я говорю не то, что сама думаю, а то, что можно узнать от самих истинных католиков римского двора. И ты не обращай

внимания на то, что я буду говорить от себя, но прислушайся, не упорствуя, к тому истинному, что я почерпну у них. Разве тронная корона Римского епископа была причиной твоего пагубного отступничества? И пурпурная одежда? Серебро, золото и бесчисленное множество дорогих камней? Города, замки и многочисленные деревни? Богатое украшение окружающих его вельмож? Вооруженные телохранители, стоящие в готовности с обеих сторон? Гром страшного всесильного голоса: «Так хочу, так приказываю!?» Это ли тебя, сын мой, привело в рабство этого двора? И не удивительно, ибо те, которые ведут себя согласно мирским принципам, обладают светским умом. А те, кто ведет себя по духовным принципам, ясно видят и знают, что все это есть не что иное, как суета сует, величие которой ты, сын мой, если присмотришься внимательнее, сравнишь с пустым грехом. У них язык приспособлен для прославления своего дутого величия. Пусть же твой разум диктует тебе рассудительность и скромность. У них нет ни стыда, ни боязни Бога в превозношении своей спесивой власти, не будь и ты льстецом, дабы не поддерживать и не прославлять этого их бесстыдства.

По словам людей, льстящих Римскому двору, следует, что «Римский архиепископ по всеобщему согласию народов является главой всех церквей, так что никаким безбожным еретикам не остается места против этого возражения. Троичность короны показывает собой совершенство церковной власти, благодаря которой наместник Христа вознесен выше других епископов церкви. Даже если бы он был сам еретиком, все же не мог бы внести в Церковь. никакой ереси. Его власть выше всех созданных властей; и вслед за властью Христа распространяется на небесное, земное и подземное царства [...].

Он называется и является всеобщим избранником Римской церкви, т. е. носит на себе знак избранника Бога. Все его указы должны приниматься не иначе, как если бы были утверждены Божьим голосом самого апостола Петра [...]. Будет проклят каждый перед лицом Бога как нарушитель всеобщей веры, будь то король, император, будь то кто-либо из епископов или вельмож, кто в чем-либо не доверял бы декретам Римского епископа или допустил бы их нарушение [...]. Он один обладает властью судить о канонах веры. Ему одному принадлежит право исправления дурного и противозаконного проступка, право отпущения грехов клятвопреступления, прелюбодеяния, симонии, самовольного повторного крещения, убийства и т. д. Он судит сам и его решения не подлежат апелляции. Он утверждает или отвергает избранного императора или лишает власти уже коронованного. Он слабых делает сильными, а сильных слабыми [...]. Он, как сам Господь Бог, может освободить каждого, кого захочет, от данной Богу клятвы. Он с Богом в совете заседает, следовательно, может делать почти все то, что Бог. Он, вопреки всеобщему церковному праву, может устанавливать все, что захочет. Он наместник истинного Бога на земле. Он обладает небесной

волей, благодаря которой изменяет природу всех вещей, из ничего может сделать нечто, поступиться законом, а несправедливое сделать справедливым [...]. Ему, как самому Господу Христу, должны поклоняться христианские короли. Он великий священник и первосвященник, верховный глава епископов, наследник апостолов, первенством – Авель, управлением – Ной, патриархом – Авраам, положением – Мельхиседек, достоинством – Аарон, старшинством – Моисей, судом – Самуил, властью – Петр, помазанием – Христос. Его власть безгранична, так как велик Господь и велика мощь Его; могуществу его нет конца, величия его не может понять никакой разум [...]. Все народы будут трудиться для него, и овладеет он всей землей от моря до моря. Ему даны власть, королевства и все народы будут его почитать и язычники будут ему служить [...]. Он имеет полную власть смещать и восстанавливать епископов. Его нунций, будь он даже низшего звания, держит и подчинении всех епископов на синодах и выносит приговор об их смещении. Папа может заочно судить и проклинать. Он, если требуется, может устанавливать новые законы. Он тот, чьи ноги целуют все старшие. Когда он садится на коня, император должен держать коня и стремя. Его декрета никто не может отменить, а он может отменить все. Он тот, кто никогда не заблуждался в канонах веры и не может когда-либо заблуждаться [...]. Он восседает на папском престоле согласно законам церкви и безо всякого сомнения остается святым благодаря заслугам святого апостола Петра [...]. О нем можно сказать то же, что сказал Платон в «Тимее», когда его спросили, кто такой Бог: «Бог не человек, не небо, не благо, но что-то совершеннейшее». Так, если кого-нибудь спросить, кто является наивысшим – первосвященник, вождь, король, император или князь, то он ответит: никто из них, так как есть что-то большее и наивысшее.

Но для чего я стараюсь перечислять эти бесчисленные определения ничтожного разума, перечисление которых заняло бы у меня больше дней, чем имеется слов в предлагаемом сочинении [...].

Таковы эти бесчисленные пустые украшения, которыми украсили теперешнего твоего самодержца заносчивые, одетые в пурпур его придворные. Эти украшения преподносятся почитателям (как побрякушки детям мира сего), а поскольку они не от Бога, то противны и мерзки как его святому достоинству, так и всем тем, кто смотрит на них духовным взором.

И разве тебя эти детские игрушки, сын мой, к этому двору привлекли? Разве тебя побудили к отступничеству эти легковерные сказки, почерпнутые из глупой человеческой головы?

Воистину удивляюсь, сын мой, как ты, рожденный и воспитанный в смиренном доме, привыкший восхвалять и прославлять Спасителя твоего и Бога, смеешь сегодня в этом дворе, исполненном гордыни, славить и превозносить твоего самодержца. Как же ты открываешь противные Богу

твои уста, богохульно приписывая божественные пророческие свидетельства о Господе Христе нынешнему твоему правителю [...].

Какой же мелкий, ничтожный, бедный, а что еще хуже, и безбожный твой ум. Пожелай лишь, сын мой, вместе с твоими братьями-епископами посмотреть на эту вот мирскую суету не телесным взором, а духовным и внимательно проследить духом мудрости, а не духом лести, дуновение которой вызвало на свет эти призраки, и сразу ты заметишь вместо непреодолимых сетей, расставленных для заманивания всех людей, эти паутинные сеточки, разорванные легким дуновением духа искренности и надетые на шеи самих же этих охотников.

Разве это не безбожное и Богу противное дело говорить слабому и смертному созданию: «Твоя власть – власть вечная, ибо ты великий есть господь, и велика сила твоя, и величию твоему нет конца!» Не есть ли это высокомерное бахвальство противника Бога, возвышающего себя над всеми? «Дана мне всякая власть на небесах и на земле. Мне поклонились чужеземцы». Или это: «Все народы будут на него трудиться, и он будет владеть всем от моря до моря, и все народы будут ему служить, ибо даны ему и власть, и слава, и королевство». Скажи мне, сын мой, умоляю тебя именем Христа, неужели твой римский самодержец есть Единородный Сын Божий, Творец всего мира и Спаситель рода человеческого? Нет, он не такой. Папа – обыкновенный человек, создание Сына Божьего, заблудшая, как и другие, овца, не безгрешен, не бессмертен, не всемогущ, но грешен, смертен, не могущий прибавить себе ни локтя роста. Папа не безгрешен, говорю, ибо ему присуще все то, что свойственно всем людям, т.е. заблуждаться и грешить; согласно словам благословенного Давида, «всякий человек – лжец», а по безошибочному свидетельству нашего Спасителя, «сам Бог есть Истина». Он (папа. – *Прим. ред.*) поэтому может опадать в симонию, как Бонифаций IX и все теперешние папы; может склоняться к ереси, как Либерий, Гонорий и все современные. Может быть и хищником, как Бенедикт. Может и блудодействовать, как Иоанн XI и многие из теперешних. Может быть и идолопоклонником, как Марцеллин, рождать детей, как Иоанн VIII Ангельчик, словом, может делать все, что делает каждый из людей, а не то, что Бог, чуждый всякого греха. Пожелай же понять одно, сын мой, н внимательно посмотри и познай хитрость и богохульство этих заразительных сплетен ветрогонов н писателей, которые получат плату по заслугам [...].

Если бы было правдой, что папа в науке истинной веры не может заблуждаться, то в этом он превзошел бы самого св. Петра, который, всеми силами стремясь к тому, чтобы с ним ничего такого не случилось, все же споткнулся. Тогда я спрашиваю вас, может ли папа впасть в ложь, прожорливость, высокомерие и другие тому подобные грехи или же нет. Скажут, что может, и, действительно, трудно возразить против истины, утверждаю-

щей, что никакой человек не может быть свободен от грехов. А кто в этом провинится, может и от веры отступить, согласно апостольским словам: имея веру и чистую совесть, отступив от которой, от веры отпали. Видишь, кто запятнает свою совесть, тот и в вере колеблется. Также не всегда у папы чистая совесть, и он также заблуждается в вере. А отсюда становится явной ложь, будто папа в вопросах истинной веры не может заблуждаться. А разве грех против совести не является безбожным проступком? На словах признавать Бога, а в поступках отказываться от Него? А как может случиться, что папа в поступках отказывается от Бога, а на словах нет? Правдивым примером этого является Римский папа Гонорий. Шестой всеобщий синод такими словами проклинает его и других подобных ему еретиков: «Новью выдумки их изобретателей далеко отбрасываем от церковных границ и справедливо предаем проклятию. А именно Теодора из Тарран, Сергия, Павла, Пирра и Петра, Константинопольских епископов, а с ними Цируса, Александрийского первосвященника, вместе с ними Гонория, Римского папу». А если Гонорий, будучи Римским папой, был еретиком, тогда, следовательно, возможно, что и папа может заблуждаться в статьях истинной веры [...].

Из „Раздела IV. О современной Римской Церкви"

В первой части этого раздела я коротко изложу высказывания авторов не только последователей, но и защитников этой церкви и римской веры, которые, не мирясь с противным Богу распутством, нечаянно высказали правду о городе Риме, его духовных гражданах и наставниках. Их язык, как говорит пословица, сбившись с пути, изрек правду. Некоторые же из докторов и наставников этой церкви, движимые особым усердием, обличали эти явные и большие преступления и призывали к их исправлению.

Вот с какими словами, полными сердечной горечи, обращается к Риму Конрад, Успергенский настоятель: «Веселись, мать наша, Рим: открываются запоры сокровищниц на земле, чтобы стекались к тебе реки денег и богатств. Радуйся греховности людей, ибо за это получишь ты вознаграждение. Утешайся помощницей своей — раздорами, всплывшими из дьявольской бездны, твои воины добывают огромные богатства. Ты имеешь все, что желала. Спой песенку о том, что покорила мир человеческой злобой, а не своей верой. К тебе привлекает людей не их набожность или чистая совесть, а преступления, раздоры и ссоры из-за денег».

Об этом же поет в своих стихах итальянец Франциск Петрарка: «Рим — источник несчастий, дом, полный гнева, школа заблуждений, костел ереси. Ты был Римом, а теперь стал Вавилоном, откуда во все стороны плывет столько беспокойства. О город измен: для добрых ты — жестокая тюрьма, для злых — защита и надежное прибежище, ад для живых. Будет неслыханное и великое удивление, если Всевышний в гневе

не сотрет тебя с лица земли. Ты был заложен в нищете, в покорности, в чистоте, теперь все попираешь рогами своей гордыни».

Своему приятелю, который спрашивал у него совета, ехать ли ему в Рим и там провести некоторое время, он так отвечает: «Хочется тебя спросить, чего хорошему человеку ожидать от злого города? Хотя бы и Вавилона? Ведь кто же не избегает Вавилона и вообще всяких проступков, трудов и всяческой беды беспокойного дома? Это очевидные, но неслыханные вещи. Там нет никакой набожности, никакого уважения к имени Бога, о правде молчу. Ибо что это за место для правды, где все наполнено жадностью? Заклинаю тебя именем самого Отца, чтоб ты не шел туда, откуда ничего не вышло доброго, а злого вышло бесчисленное множество».

А монах Мантуан Баптист, находясь на смертном одре, такими печальными стихами воспевает город с его набожностью:

«Рим, почему ты безумствуешь и радуешься крови и готовишь пагубные стрелы для невинных? Почему твоей суетной головой руководят свирепые мысли, почему уже не бездельничает твоя дряхлая старость. Почему ты не помнишь результатов своих прошлых сражений? Почему ты не успокоишь свою старость воспоминаниями прошлых лет? Если ты не сражаешься с чужими народами, то ведешь внутреннюю войну со своими гражданами. Твой бешеный гнев, исходящий из твоей неизмеримой гордыни, как змеиный яд, вреден каждому. Ты свирепствуешь, как раздраженный дикий кабан, когда что-нибудь попадает на его зуб, ты подобен удару молнии, ты рычишь так, как скрежещут зубами Цербер и Плутон, грызя цепи в аду. Ты разжигаешь войну между родными братьями, ты часто ссоришь отцов с их собственными детьми. Ты не заботишься о законе и справедливости [...]. Если бы я захотел перечислить все плохое, что делается тобой, то на это не хватило бы времени [...]. Там разрешено все [...], но только не разрешено никому быть добрым».

«Пусть стыд ищет место себе в деревне, в городе над всем господствует распутство. Рим берет золото, а платит голыми словами, там царствуют деньги, а добродетели не воздают почестей» [...].

Послушай, сын мой, н достойного доверия летописца Платину, который наряде с вышеназванными авторами так описывает плачевное положение римской церкви того времени:

«Понимаем ли мы, что происходит в наш век, когда наши грехи настолько распространены, что едва остается место для Божеского милосердия. Как велика жадность священников и прежде всего тех, кто обладает наивысшей властью. Как велико процветающее повсюду распутство, как велики жажда власти и спесь. Как велика гордыня и праздность, незнание самих себя и христианского учения. Как мал пиетизм, и то скорее притворный, нежели настоящий. О, как омерзительны и извращены обычаи у светских людей».

С этим историком римской церкви и блаженный настоятель Бернард, видя неизлечимую болезнь папского духовенства, такие достойные внимания слова приводит о римской церкви, где все основано на жадности, лицемерии, купле-продаже:

«Должности церковного достоинства добываются в постыдной купле-продаже, извлекаются из них барыши, в них ищут не спасение душ, а излишек богатства. Для этого постригаются, для этого посещают костел, отправляют мессы, поют псалмы. Из-за епископств, архидиаконств, аббатств и других должностей бесстыдно ведут борьбу» [...].

В другом месте тот же набожный муж, жалуясь на эту неизлечимую болезнь церкви, так говорит:

«Распространяется сегодня зловонный нарыв по всему телу церкви и чем шире, тем хуже, чем глубже, тем опаснее. Они являются слугами Христа, а служат антихристу» [...].

Вот, сын мой, я исполнила целиком свое обещание показать, что заблуждения и безбожность римской церкви исходят не откуда-нибудь, а от нее самой. Если ты в чем-нибудь еще сомневаешься, не ленись, прочти следующих достойных доверия авторов: Петра де Алиако и Жерсона – кардиналов, пяти епископов – Гударлия Августианского, Арнольфа Аврелианского, Эбергарда Зальцбурского, Фулькона Ландинского, Пробуса Тулленского, настоятеля Иоахима, Томаса Редонния Кармелита, Иеронима Савонарола, монаха, священника Потона и многих других, как духовных, таки светских, весьма ученых мужей, от которых узнаешь то, чего здесь недостает [...].

Если ты не веришь этим рассказчикам, кому же, сын мой, будешь верить? Сын свидетельствует против своей матери, сын отказывается от своей матери и оставляет ее, а ты, чужой, признаешь чужеземку матерью и становишься участником всех ее заблуждений и распутства [...].

Возвратись, сын, к исстрадавшейся твоей матери, которая тебя родила и воспитала. Покинь мачеху, которая постоянно печется о гибели твоей души, выдави из твоей груди заразное молоко ее и сними с себя одежду, которую она надела на тебя, чтобы опозорить навек [...]. Лучше для тебя быть нагим в свете Истины, нежели роскошно одетым находиться в постоянной тьме заблуждений. Не стыдись остаться нагим ненадолго, чтобы потом быть достойным перед людьми и ангелами Бога одежд вечного блаженства.

Вспомни, сын мой, что недавно случилось с младшими братьями, которые следовали по одной с тобой дороге. Напоминаю, что случилось с твоим предшественником, наследником которого на митрополичьем престоле ты себя называешь, и с другими епископами, подражавшими вам и в вере, и в поступках. Они до конца своей жизни терзались постоянными угрызениями совести, признаваясь некоторым, что были обмануты, и, скатившись в болото греховности, пришли в отчаяние.

Ибо тот, еще будучи живым, ходил как мертвый, и принял внезапную смерть, издавая отчаянные возгласы. Другого, чуть ли не главнейшего покровителя этой вашей унии, по справедливому Господнему суду, еще при жизни во время богослужения к великому ужасу всех находящихся там людей, злой дух четырежды жестоко швырял туда и сюда по церкви и не позволил ему до самой его смерти кончить начатую им литургию. Третий, как рассказывают очевидцы, обожравшись водки, сломал шею. Четвертый еще до отступничества был проклят своим вышестоящим пастырем за то, что нарушил монастырский устав (жил с женщиной, но не как с сестрой) и закончил свою жизнь так же, как и вышеупомянутые. Пятый, ближайший твой коллега, который с этой известной миссией ездил с тобой в Рим, неоднократно приукрасив себя убийствами, распутством и другими подобными «добродетелями», о которых очень хорошо знает весь Луцкий повет, еще при жизни лишившись носа на лице вследствие придворной болезни, поспешил за другими.

В конце концов из упряжки шестериком этой вашей унии остался только ты один, кому Всемогущий Бог до сего временя делает поблажки и изволит продлевать годы жизни, видимо, ожидая, что ты опомнишься и исправишься. Прошу тебя, ради Бога, оставь это свое богомерзкое дело, которого раньше не знали живущие в простоте духа епископы Русской церкви [...].

Так вот, чтобы ты скорее подумал о своей свободе, послушай еще о распутстве твоих духовных соратников рассказ одного очень ученого человека – Николая Климанга, архидьякона Бораценского, который так ярко и правдиво обрисовал обычаи и поступки нынешних новоявленных монахов, тысячекратно хитрых исавитских духов, что истинную и непорочную правду этого рассказа одобряет и подтверждает постоянный и повседневный опыт всех граждан этой благородной Короны польской и Великого княжества Литовского и Русского. Это хорошо известно всем, и многие почувствовали на себе. Преподобные отцы удивительнейшими и различными способами, часто с жадностью, выманивают их имущество насильно, по под видом закона, вырывают его, и в действительности эту свободную и независимую шляхту притесняют, лишают ее хлеба, добытого кровавым потом. Везде много на них слезных жалоб: в земствах, городах, дверных судах и сеймовых постановлениях, о трибунале не говорю. Свидетельствуют об этим шляхтичи, изгнанные из домов, вдовы, лишенные имущества, сироты, обманутые в своем наследстве. Это – на костел, а вы, сын и дочь, берите суму; это – на коллегию, а вы, отец и мать, сами о себе заботьтесь. Это – для вызувитов, а вы, братья и сестры, родственники, побирайтесь, просите у чужих хлеба. Это – для отцов святых, а ты с женой и с детками, лишившись своего хлеба, дразни чужих псов.

Так вот, эти изобретательные папочки все захватывают, все забирают, все пожирают и чувствуют себя в безопасности, потому что в Риме над нами суд, в Риме – расправа, в Риме – закон. Продай же, шляхтич, крестьянин, жену и деток и езжай в Рим за правосудием, где, если не потеряешь своей души, останешься ни с чем. Потому что Рим caput quod omnia capit, а иезуит есть вызувит, который грабит у людей имущество [...].

Оправдание невиновности. Обиды и страдания, которые нам причиняют наши отступники

Таковы духовные и светские права, свободы и привилегии, которые даны нашему русскому народу, исповедующему греческую религию. Милостивый и любезный читатель, обрати внимание, прочитав их, правы ли наши отступники, когда тянут нас и пытаются запрячь в ярмо своего послушания, для нас чуждое и невыносимое. Правы ли они, когда беспокоят нас своими мандатами и позвами, лишают чести универсалами, оскорбляют измышлениями об измене в пользу Турции, обливают грязью честных, благородных и ни в чем не повинных людей. Нас, духовных монахов, и весь простой народ нашей религии города Вильно позорят и ругают язвительными словами в домах, в ратуше, с кафедры, на рынке и на улицах. Они сторонятся и избегают нас, как дикие звери, запрещают разговоры и всякое обычное общение с нами, будто мы не христиане. Они всячески оскорбляют нас словом и делом: на наш монастырь кидают камни из пращей, посылают из луков стрелы с зажженными серными фитилями на поля, дома и на церковь; на территорию того же монастыря бросают через ограду горящие головешки; в углы церковных стен втыкают тлеющее сукно и фитили, пропитанные воском и другими воспламеняющимися веществами; в ратуше и во многих городах не принимают от нас жалоб, из деловых книг не выдают нужных нам выписок, судебным исполнителям запрещают заниматься нашими делами, а тех, кто ведет, наказывают и заключают в тюрьму. Они отбирают у гонцов по дорогам наши письма, а вместо них пишут вымышленные и пересылают их для обмана несведущих людей; в разных местах разбрасывают письма, полные фальши, коварства и ложных клятв.

Они лишили нас также внутреннего утешения, вырвали из груди святую нашу веру и оторвали нас от привычного спасительного восточного послушания, чтобы затмить чистое золото нашего благородства, очернить прекрасную славу всего нашего народа. Они выдумали, будто три восточных патриарха прислали отпущение грехов Москве, чтобы она начала войну с Литвой, измышляя, что через этих новопосвященных духовных язычник получает всякие сведения о владениях его королевской милости. Кроме того, они утверждают, что якобы наш преподобный отец архимандрит различными способами возбу-

ждает волнение среди людей, распространяя слухи о том, что он по воле его королевской милости является Полоцким архиепископом в Виленском и Полоцком краях. О бесстыдство! Как же ты так бессовестно покушаешься на достойных всяческого уважения и почета мужей, с любовью и покорно носящих крест Христа Господа и дружественно настроенных к этому христианскому королевству, от которого ожидают освобождения с Божьей помощью из этой темной неволи, как от какой-нибудь схизмы. Как ты так злостно, не боясь Бога, покушаешься на верных Его слуг, не привыкших давать благословенье на грех и радующихся миру среди христианских государств? Разве когда-нибудь в течение всех лет этого рабства падало на наших святых патриархов малейшее подозрение в недоброжелательстве к нашей родине, не говоря уже об измене? Как ты, не задумываясь, пренебрегая всякой правдой, бросаешь тень на этих с чистой совестью новопосвященных духовных лиц, любящих свою родину, как свою душу, имеющих родителей, братьев, сестер и других родных н близких, живущих в краях, более близких к врагу, на Волыни, на Украине, на Подолии и на Подгории? Здесь, как и во всем другом, неправильно представлено, будто это упомянутое выше лицо по воле его королевской милости имело основание бунтовать людей. Все дело обстоит наоборот. Разве закрыта неусыпная зеница ока быстрого Божьего мщения на дела таких клеветников? Такая же это твоя правда, как и та, которой вы задушили почти все литовские н коронные владения, представляя, будто виленские мещане, убежденные вами в своей измене, сами травятся в домах и в тюрьмах. Во Львове было погублено несколько десятков мещан, обвиненных в той же измене. У ротмистров и полковников, у людей знатного и благородного происхождения, находящихся в настоящее время на службе у родины и его королевской милости, по обвинению в этой же измене отобрали хоругвии, а самих приговорили к смерти. О омерзение! Где же здесь совесть? Где набожность? Кто поверил бы твоим повседневным новостям адского порождения, тот должен сразу душу отдать. Изменнические письма уже перехвачены, схваченные признались, уже многие на Руси попались за шпионство [...].

Они каждым третьим словом срамят нас, называя схизматиками и «наливайками», позорят незапятнанную нашу чистую веру и бесчестят славу нашего народа, чем причиняют нам большую несправедливость. Наши польские короли, предки светлой памяти теперешнего короля, и сам его королевская милость во всех дарованных нам правах, привилеях, статутах, присягах, охранных грамотах, конституциях, универсалах н частных своих письмах изволят называть нас не иначе, как последователями греческого вероисповедания в отличие от последователей римского вероисповедания. По уверению же наших отступников, его милость, государь наш милостивый, изволит называть нас в конституции от 1607 г. последователями чистой греческой религии, а в пожалованном нам тогда же привилее изволит нас считать приверженцами христианской греческо-католической

религии. Однако тот безыменный народ, невзирая на всякую правду и справедливость, считает нас отступниками, не желая видеть своего гермафродитского позора, того, что они ни то, ни другое: ни птица, ни зверь, т.е. они не являются приверженцами ни греческой, ни римской религии. Мы, Русь восточного послушания и вероисповедания, являемся приверженцами чисто греческо-католической религии; польские паны и Литва — западного послушания и вероисповедания — чисто римско-католической религии. Они же между нами и приверженцами римской религии представляют собой что-то ненастоящее, нечто неискреннее, притворное, надуманное, ни то, ни се. Поэтому-то скорее их следует называть отступниками, а не нас, ибо они отступили от нашего законного пастыря, патриарха Константинопольского, отколовшись от святой католической апостольской Восточной Церкви, они получили тем самым название отступников.

Милый н любезный читатель, подумай, к кому относится прозвище «наливайки»? Они (обязанные почитать, Константинопольского патриарха в соответствии с духовным и светским нравом как пастыря) нарушили присягу, невзирая на законы, и «отказались от подчинения Константинопольскому патриарху, а подчинились другому, объявив войну первому. Его же подданных угнетают и притесняют, подвергают всяческим мучениям и преследованиям, ругают, оскорбляют своего первого пастыря, бесчестят его веру — и не их ли следует называть, «наливайками»?

С какой стати мы должны терпеть оскорбления, называясь этим прозвищем, оставаясь при нашем прежнем духовном пастыре и господине, которого наши предки обрели во времена принятия христианства, почитали и оставили нам, своим потомкам. Что мы должны думать о том воеводе, который, нарушив присягу, отказался повиноваться своему королю и, подчинившись соседнему, объявил ему войну, а народ, находящийся под его властью и принадлежавший королю в силу прирожденного права, путем разных притеснений и гонений, силой и принуждением отдалял от короля? Кто же из них в действительности изменил королю: народ ли, оставивший воеводу и верный своему королю, или же воевода и его сторонники? Сам посуди: митрополит земли Русской — это что-то вроде воеводы, а Константинопольский патриарх, его духовный господин, как бы король. Кто же из них более виновен? Кто «наливайко»? Мы ли, сохраняющие верность патриарху, нашему духовному господину, или митрополит, который изменил вере, оставил патриарха и увлек за собой некоторых единомышленников, а стремясь увлечь остальных, притесняет, угнетает, обижает и подвергает их различным неприятностям, чтобы они сами отказались от собственного духовного пастыря, а подчинились тому, кто, вопреки всем законам, их предал, нарушив клятву.

Обрати внимание и суди сам, милостивый н любезный читатель, как подсказывает тебе твой Бог и твоя совесть, кого из нас действительно следует называть «наливайками» и отступниками.

Виленская трагедия, происшедшая с верными, по вине отступников

Наши отступники бесконечно творили и творят над ними такое беззаконие, выставляя нас на посмешище и всеобщее посрамление, безо всякой боязни Бога, невзирая ни на какой людской стыд и вопреки правде, вопреки человеческой обязанности, не считаясь со всеобщим законом [...]. Где кого бы из православных власти не встречали, немедленно приказывали ему явиться в ратушу, где безо всякой жалобы, по обвинению городского поверенного (rzecnika), не дав возможности воспользоваться законными правами о передаче дела защиты адвокату высшей инстанции, передавали их из гайного в суд радцев; после чего в тот же день поодиночке допрошенных под угрозой пытки сразу бросали в тюрьму ратуши. В страстной понедельник троих из них, отобрав у них пояса и ножи, бросили в подземную темницу, в которую заключают самых бесчестных и явных преступников. Остальные остались в тюрьме ратуши. В среду на этой же неделе заседателю в г. Вильно было запрещено выходить из ратуши за то, что он просил у городского писаря выписку из книг по этому делу. В четверг было запрещено выходить из ратуши другому заседателю за то, что он присутствовал в нашей церкви на похоронах своего коллеги, виленского бургомистра. В те же дни посадили в темницу одного сапожника за то, что во время праздника Успения Пресвятой Девы он ходил в Киев на поклонение. Других наказывали за иные набожные вины и в течение всей это страстной недели и в святые дни Пасхи хватали и в ратушной тюрьме без всякого права и суда мучили и истязали. В это же время ремесленников лишили их цеховых свобод.

Это был такой палящий, жгучий и внезапный зной, такой шквальный вихрь, такая ужасная буря, как будто в день Страшного Суда, чего не бывало даже во время жесточайшей осады н последнего победного штурма. Изумленный бедный народ, не понимающий, что с ним делают, бегал туда и сюда, спрашивая, что все это значит, откуда эти вызывающие удивление вопли, откуда небывалое оскорбление, откуда эта необыкновенная насмешка и почти вражеские издевательства [...].

Суппликация на имя просвещеннейшаго и ясновельможнаго сената Польской Короны и Великого Княжества Литовского [...]

[...] Для Вас, высокий и просвещенный сенат, не является тайной это пагубное разделение религии, возникшее в нашем русском народе двадцать восемь лет тому назад.

Вы не можете не знать всего того, что у нас на родине происходит в отношении веры, прав, свобод и привилегий. Какие всюду в этом благочестивом королевстве замышлялись и чинились бесправия и насилия: вызовы в

суд, наказания и изгнания против нас, шляхты и мещан, духовных и светских русского народа, исповедующих древнюю греческую религию, со стороны пастырей-отступников от святой Восточной церкви. Какие слезные просьбы, жалобы и мольбы посылались за все это время на имя его величества короля, государя нашего милостивого, высокочтимого сената его королевского величества и всей Речи Посполитой во все сеймы этих лет [...].

Мы терпим большие унижения и жестокие притеснения, и нет никого в нашей отчизне, кто бы пожелал нас спасти. У нас отняты права, свободы н привилегии. Нас заставляют себе служить и телом и душой те, кто не имеет на это никакого права, никакого основания, никакой власти. Они заставляют нас воздавать себе то, что мы должны воздавать лишь одному Богу, к чему в настоящее время не принуждает христиан даже самый жестокий язычник. Поэтому, представ с нашей просьбой на нынешнем сейме, мы покорно н униженно просим исходить из общих законов: сжальтесь, не давайте ломать наших законных свобод и привилегий, подайте несчастным руку помощи.

Обретя права на эти свободы и привилегии, наш русский народ своей грудью защищает их от любого внешнего врага, не щадя своей крови, отдает свои головы. А наш внутренний враг насильно их вырывает из наших рук [...].

Господа, соизвольте обратить внимание на наши права и привилеи, данные польскими королями, а особенно на привилей об инкорпорации русских народов в Корону. Вы там найдете, что наш народ присоединяется к польскому народу как равный к равному, свободный к свободному. А в чем же он свободен, если не свободен в выборе веры? А ведь всегда была и есть для него важнейшей эта свобода н нерушимость святой веры древней греческой религии, чудотворно, по божьему провидению явившейся с Востока к нам, русскому народу.

Наши отступники у нас насильно эту свободу верования забирают: по обычаю русской церкви, представление наших высших духовных пастырей греческой религии должно идти от польских королей к патриарху, они же, вопреки нашим правам, передали его папе. Такой новый порядок представления необходимо вызывает изменение веры [...].

По такой причине после святой памяти Иеремии теперешним Константинопольским патриархам отказывают в этом праве. Таким образом совершают насилие над нашим правом представления, и мы, русский народ, чувствуем насилие над свободами. Ибо с изменением порядка представления меняется пастырь, а с изменением пастыря неизбежно изменяется вера, а изменение веры ломает права нашего русского народа, свобода превращается в неволю (ибо, как мы сказали выше, кто может быть свободен, если в совести, если в вере становится рабом?), свободы попираются, привилегии становятся ничем. Отсюда порождаются клевета, пре-

следования, чрезвычайные суды, секвестры, пролонгации, отстранение от должности и понижение в службе, лишение чести по суду, наказание, заключение в тюрьму, изгнания и тысяча других неслыханных издевательств над русским народом на нашей родине, и так бесконечно. Этот пожар, как это видно, разгоревшись из ничтожно маленькой искры, ежедневно все больше разносит губительный огонь по государствам нашей отчизны. Две легкомысленные головы разожгли эту искру внутренних смут, и вот уже двадцать восемь лет, никому не принося пользы, горит этот неугасимый огонь во всем Польском королевстве.

Никто не хочет знать, что отступники наши стоят на том. чтобы русские не оставались в Руси, чтобы, говорим, русская святая вера, чудотворно пришедшая по Божьему велению с Востока, не была в русской церкви; она же не может быть уничтожена раньше, чем будет уничтожен русский народ. Следовательно, пытаться изменить веру русского народа является стремлением уничтожить русский народ, а стремиться уничтожить русский народ, кто этого не видит, является безумным стремлением истребить немалую часть нашей отчизны [...].

Мы считаем, что всякое государственное благополучие зависит от внутреннего мира в нем: какого мира можно ожидать на нашей родине, если нам приказывают слушаться тех, кто никакого права на это не имеет, кто по своей прихоти приказывает нам ломать вечные церковные права и принуждает нас к тому, чтобы мы, подобно им, став клятвопреступниками, изменили в верности нашей верховной духовной власти, уже более шестисот лет по Божьей воле признанной и укрепившейся. А, следовательно, они принуждают нас, чтобы мы вместе с ними стали на путь уничтожения своих духовных н светских прав, свобод и привилегий, ибо, кто отрывает нас от послушания Восточной церкви, тот вырывает у нас святую веру; кто же лишает нас этой святой веры, гарантированной нашим предкам их королевскими милостями польскими королями, тот отбирает у нас наши права, свободы и привилегии, замышляет их уничтожение и стремится сделать нас рабами, чтобы также лишить наших светских вольностей и изгнать (чего упаси Христос) из нашей родины религию, которую они же сами превращают в ересь.

Какого же мира можно ожидать в русском народе при таких постоянных злых умыслах и делах, направленных против русской церкви? Именно эти замыслы порождают беспокойство: церкви наши во многих городах уже несколько лет запечатаны, бросают в тюрьмы наших священников, лишают их имущества и хлеба, бьют и убивают, запрещают нам свободное богослужение, детей без крещения, взрослых без причастия заставляют уходить из этого мира. Они выносят решения на аресты и изгнание невинных людей, ломают наши права и свободы, выдумали и распространили нынешнюю ложь об измене, очернили протестациями честных людей; это касается всего

русского народа, это оскорбляет нас и причиняет страдания. У них нет ни стыда, ни страха. Мы чувствует себя глубоко обиженными и оскорбленными потому, что наш благородный народ во всех наветах безо всякой вины опорочили злой клеветой, о которой кратко вам ниже расскажем, и это мы не можем расценить иначе, как большую обиду и оскорбление. В настоящее время все знают, что это клевета, но следует позаботиться о том, чтобы в будущие времена не сочли это за правду [...].

Разве это не боль, не обида, высочайший сенат? И разве это не приносит страдания честному сыну родины? А ведь эти отступники, выступая против нас, поступают как те, кто, ударив, спрашивают: угадай, кто тебя ударил? В своих язвительных писаниях спрашивают нас, отчего это мы страдаем, что же нас обижает и чем это мы обеспокоены. Они не хотят видеть того, что эта безбожно вымышленная публичная клевета, это губительное ущемление наших свобод и привилегий тревожит, обижает и мучает нас. Они не видят правды, ибо, как говорил мудрец, иногда ложь и умных приводит в замешательство. Наша милая родина нам дорога, а ее свобода еще дороже. Итак, эти страдания и обида для всего нашего русского народа настолько велики, что большего зла эти люди нам причинить не могут. Но для большего оскорбления они не стыдятся и говорить, и писать о нас, будто мы с удивительной хитростью переносим на весь честный русский народ все то, что приключится с одним или другим из нас. Целые воеводства, целые города и братства они обвиняют своими протестациями в бунтарстве и измене и пишут в городских книгах об этом, и не стыдятся говорить всего этого.

Итак, чтобы наши отступники больше нас не угнетали и насильно не принуждали нас к послушанию, мы перед Богом и его помазанником королем, государем нашим милостивым, перед вашей милостью просвещенным сенатом и перед всей Речью Посполитой через послов наших своей просьбой торжественно заявляем, что мы ни их, ни их предков своими священниками никогда не знали и не считали, и не знаем и не считаем, не желаем знать и считать. Поэтому никогда ни у них, ни у их предков мы в подчинении не находились, не находимся и находиться не желаем. И пока они незаконно будут хозяйничать в нашей русской церкви, до тех пор русский народ древней греческой религии не будет иметь покоя, а пока наш народ не будет удовлетворен, до тех пор мы будем беспокоить нашего милостивого короля, вас, сенат, всю Речь Посполитую, ибо нельзя запретить плакать обиженным. Какой народ мог бы так долго и терпеливо переносить такое насилие, какое испытал и испытывает наш русский народ? Терпеть насилие над душой, кто это может перенести? А мы уже двадцать восемь лет вынуждены терпеть и сейчас еще терпим [...].

Сохранить права и свободы польские короли обещают, обязуются и присягают не только киевским митрополитам, но всему русскому народу.

А если кто-либо пожелает ущемлять эти скрепленные присягой наши права и свободы, то короли обещают и обязуются от таковых защитить нас и наши права. А кто более когда-либо мог ущемить наше право и наши свободы как не те, кто в нашем русском народе уничтожает греческую религию и способствует ее упадку? Никто никогда. Разве тот, кто отказывается от послушания римскому епископу, должен терять свое доброе имя? Разве мы ему этим обязаны по какому-либо праву? Ни один польский король не считал оскорблением для себя и королевского величия тот факт, что русское высшее духовенство получало посвящение от Константинопольского патриарха. Напротив, его королевская милость, господин наш милостивый, как мы об этом сказали выше, изволил разрешить Рагозе получить посвящение от Иеремии, Константинопольского патриарха. Почему же теперь не разрешается делать то же самое? За какой проступок наш русский народ лишен этого своего извечного права, этой свободы, без которой не может быть свободным? [...].

Свобода была предоставлена русскому народу в двух формах: тому русскому народу, который исповедует римскую религию по западному' обряду, и русскому народу, исповедующему греческую религию по восточному. Русь римского обряда остается при своей свободе. У нас, у Руси греческой веры, вырывают эту свободу, ибо в этом честнейшем государстве свобода означает жизнь согласно добровольно принятым законам. И когда не разрешают жить по этим законам, а приказывают жить, нарушая их, — эту свободу превращают в рабство. Это добровольно принятое право русского народа греческой веры заключается в следовании греческой религии и в послушании патриарху. Кто отнимает у него это право, отнимает и свободу, ту свободу, которая является первостепенной и без которой всякая свобода перестает быть не только свободой, но даже ее тенью [...].

Переход русина из греческой веры в римскую не ущемляет прав и не стесняет свободы тогда, когда переменой своего вероисповедания он не ставит под угрозу наши права и свободу веры, ибо, добровольно оставив свою духовную свободу, которой пользовался в греческой религии, принимает на себя духовную свободу, которой удовлетворяется в римской религии. Но тот наносит ущерб нашим правам, нарушает нашу свободу, кто, переменив нашу греческую религию, забирает вместе с собой ее права, чтобы уже тем, кто с ней остается, не оставить свободы пользования ими, вырывает их принуждением и силой, не желая довольствоваться тем правом, которое дано русским римской веры. Он хочет иметь и одно, и другое в ущерб свободе русского народа греческого вероисповедания.

Таковы те, кто у нас отнимает добровольно принятые права и лишает нас собственной веры. Таковы, говорим мы, духовные или униатские пастыри, отступившие от греческой религии, от своего законного пастыря, который их крестил и обучал основам веры. Они приняли римскую веру и

не желают довольствоваться правами, предоставленными Руси римского вероисповедания, но незаконно захватывают наши права, свободу, предоставленные Руси греческого вероисповедания, и нас, русский народ, для полного подчинения пытаются лишить их.

Ибо польские короли в своих привилеях право Руси греческого вероисповедания называют и правом греческой религии, и правом Руси русского обряда, и правом Руси греческой религии, и правом Руси греческого послушания, не делая между ними различий. Итак, если это право, данное Руси греческого обряда, называется и правом греческого послушания, то это право не распространяется на тех, кто не признает греческого обряда. Этому праву подчиняется та Русь, которая находится в этом послушании, мы, Русь восточного послушания, а не униаты, Русь западного послушания. Они, отступив от восточного послушания, хотят сохранить прежнее право, нас же лишают его: если желают оставаться при нем, под обычным восточным послушанием, то им следует быть вместе с нами, если же они хотят пользоваться и тем и другим правом, т.е. правом Руси греческой религии восточного послушания и правом Руси римской религии западного послушания, то это причиняет вред другой стороне. Таким образом, по справедливому решению добровольно принятых наших прав, они должны быть лишены обоих, а нас, Русь греческой религии восточного послушания, должны оставить в покое; уступить кафедры митрополитов и епископов и их владения и в дальнейшем не беспокоить наш русский народ восточного послушания и всю Речь Посполитую, а выполнять то, что им приказывает делать римский костел западного послушания, к которому они относятся, а не русская церковь, от которой добровольно они отошли и никакого уже отношения к ней не имеют. Итак, они будут иметь свои полные права, не попирая незаконно наши.

Ибо то, что творят униаты, является бесправием и нарушением нашей свободы. Они, не будучи священниками греческой религии восточного послушания, а лишь прикрываясь названием греческой религии, как плащом, захватили кафедры, принадлежащие высшим пастырям Восточной церкви, и захватили их владения, нас же, оставшихся верными восточному обряду и ни в чем не повинных, угнетают, беспокоят и как только могут притесняют за нашу веру. Так эту свободу, добытую кровью русского народа греческой религии, ущемляют, отбирают у нас и пытаются, ломая права, превратить ее в неволю. Права же униатов не нарушаются, так как с добровольным отказом от прав Руси греческой религии они получают и все права Руси римской религии, т.е. могут и носить митру и осуществлять юрисдикцию епископов.

Они ссылаются на какие-то неизвестно откуда взятые грамоты, данные русскому народу греческой религии до инкорпорации. А чего они стоят, видно из того привилея, данного русскому народу при инкорпорации. В нем его величество король Август после изложения наших прав и

свобод изволит точно говорить так: «Наконец, постановляем, что никакие декреты, земские привилеи, выданные отдельным лицам, никакие статуты и сеймовые постановления не смогут нанести вред или умалить эти вышеуказанные дела, статьи, свободы и привилегии и описанные в настоящем привилее с согласия всех наших рад на вечные времена» [...].

Так, наши права и привилегии, которыми мы должны пользоваться, являются действительно нерушимыми и вечными. Мы говорим «наши», ибо, когда были предоставлены эти права и привилегии, Русь была того же греческого вероисповедания, что и сейчас, а именно греческого вероисповедания и послушания Константинопольскому патриарху. Об униатской Руси ни слова, ни звука, поэтому в этом привилее нет о ней ни слова, ни упоминания. В то время, когда русский народ присоединился к польскому народу, как равный к равному, свободный к свободному, наши предки были той же веры и того же послушания, которых придерживаемся мы и сейчас. Привилеями было гарантировано допущение нас к должностям в замках, к держаниям, к участию в совете при польских королях. А людям городского сословия был также гарантирован особыми правами доступ к постам заседателей и бургомистров, советников в ратуше [...].

Так как мы – народ свободный, то мы не должны подвергаться угнетению, а поскольку наш народ равен польскому народу, то мы не должны терпеть унижений. С этими своими двумя драгоценностями русский народ присоединен к Польской короне. Обладая ими ранее, а не приобретя их теперь, наш русский народ считает себя во всем равным польскому народу.

Мы ежедневно подвергаемся тем большему угнетению и унижению, чем сильнее наступают на нас наши отступники, сгибая нас под ярмо рабства, будто бы мы созданы только для того, чтобы удовлетворять их безбожным прихотям. Они отобрали у нас во многих городах все церкви, в иных местах запечатали их, они не разрешают нашим священникам открыто ни крестить, ни хоронить. Это должно происходить по ночам, тайно, так как мещан, замеченных в этом, наказывают, а священников заключают в тюрьмы и изгоняют из городов. Они отняли у нас церкви, и поэтому почти все православные открытые богослужения на всей нашей русской земле должны были прекратиться [...].

До сих пор человеческие уста повторяют достойные вечной памяти слова великого мужа, канцлера и коронного гетмана Замойского, с которыми он обратился в свое время к протестантам: «Если бы могло случиться так, чтобы вы все стали католиками, я бы отдал за это половину своей жизни с тем, чтобы остаток жизни я мог бы радоваться этому св. единству. Но если кто будет вас принуждать к этому, то отдам свою жизнь за вас, чтобы не видеть этой неволи».

Вот действительно достойные слова польского шляхтича. Ныне то же самое должны говорить нам вы, вельможи, и каждый честный шляхтич.

Но над нами совершают огромное насилие, невыносимо преследуют, томят в тяжкой неволе нас, шляхтичей, ваших братьев, обладающих теми же свободами и привилегиями.

Для того, чтобы вас, ваши светлости, убедить в правоте наших слов, мы можем назвать те воеводства, поветы и города, в которых творятся эти невыносимые беззакония и не христианское насилие над нами, русским народом. Но вы, ваши светлости, как высшие власти этих воеводств и поветов и сами изволите знать, что и в каком городе священники-отступники творят под прикрытием веры. Это — Вильно, Минск, Новгород, Гродно, Слоним, Брест, Браслав, Кобрин, Каменец и другие в Литве, это — Бельск, Брянск, Дрогичин и другие в Подлясье, это — Пинск, Овруч, Мозырь и другие в Полесье; это — Владимир, Луцк, Каменец и другие на Волыни; это — Львов, Перемышль, Самбор, Дрогобыч, Санок н другие в русском воеводстве; это — Белз, Хелм, Красностав, Бузко, Сокаль, н другие в Бельском воеводстве; это — Кричев, Чечерск, Пропойск, Рогачев, Гомель, Остр, Речица, Любеч и другие в Понизовии; это — Полоцк, Витебск, Мстиславль, Орша, Могилев, Дисна и другие в Белой Руси. Во многих этих городах люди древнего греческого вероисповедания, которым были предоставлены права польскими королями, великими князьями литовскими и русскими, смещаются с должностей городского управления, ремесленники изгоняются из цехов, церквей, которые строились православными их предками из камня и дерева. Притом они страдают от невыносимых истязаний, тюремного заключения, изгнания, отстранения от должностей, наказаний, секвестров и от всяких других тяжелых неприятностей, какие только можно придумать, насмешек, издевательств, клеветы и лжи [...].

В Белой Руси, в Орше и в Могилеве, тот же владыка полоцкий уже пять лет держит церкви запечатанными. В Полоцке и Витебске по его же запрету в воскресные дни и в престольные праздники, не имея ни церкви, ни молельного дома, мещане вынуждены отправляться за город в поле для совершения богослужения и то без священника, ибо его нельзя прятать ни в городе, ни вблизи от него. Бедные люди, не желая другого обряда, кроме того, в котором родились и были воспитаны, вынуждены возить крестить детей более чем за 10 миль, отчего многие из-за дальности пути и плохих дорог уходят из этого мира без крещения; новобрачные для привычного обряда венчания вынуждены ездить также далеко. Многие, кто за все это время был лишен исповеди и не имея возможности быть допущенным к спасительному таинству причастия телом и кровью Сына Божьего, вынуждены были уйти в иной мир без этого напутствия.

А самым жестоким, невероятно варварским и зверским является то, что в прошлом году в белорусском Полоцке тот же отступник, владыка полоцкий, издевательски приказал полоцким мещанам откопать мертвецов, недавно похороненных на кладбище, и бросить их собакам на съедение,

как какую-нибудь падаль. Христианские тела выбрасывать из гробов! О безбожность! О невыносимое рабство! [...]

Пусть же установится согласие и единство этих трех народов – польского, литовского и русского, которые застал светлой памяти король Стефан и за которые благодарил Бога. Он не видел между ними никакого раздора и несогласия, а только заботу – о внутреннем благе Речи Посполитой, а вне ее, на войне – согласие, равенство и всякое взаимоуважение и потому не усматривал нужды в ином объединении их и согласии, кроме того, что уже существовало. Он ясно видел, что ничто не приводит королевство к быстрейшему упадку и уничтожению, чем наступление на веру, и дай бог, чтобы предвидение этого короля не коснулось нас, так как уния наших отступников значительно подрывает, треплет и портит союз русского народа с польским королевством [...].

И действительно, мы к этому, несомненно, должны прийти, если сегодня, завтра, послезавтра и так ежедневно униаты только и делают, что бьют, грабят, сажают в тюрьму, убивают, изгоняют н совершают другие насилия (извините нас, высокочтимый сенат, за эту смелую правду, на которую мы смотрим своими глазами). Часто излишняя терпеливость порождает ожесточение. Чего нам, мы повторяем, не дай Бог дождаться на нашей милой родине, потому что беспокоить государство может самый ничтожный человек, а восстановить спокойствие может лишь Бог. В течение 28 лет наши отступники терзали нашу родину, что делают и сейчас. Об этом мы сообщаем вам, ваши светлости, отцы родины, высшая власть законов и свобод наших, первые защитники в час грозы, и одновременно нижайше просим: соизвольте смиловаться над нашим достойным жалости русским народом [...].

Из истории... С. 155–185.

№ 44

1612 г. – Из инструкции Ватикана папскому нунцию в Польше Руини о методах и средствах насаждения католицизма и унии в Белой Руси

Перевод с польского.

Во всех своих действиях внимательно следи за тем, чтобы никем не была обнаружена иная цель, кроме той, о которой ранее говорилось, т.е. сохранение и распространение католического вероисповедания. Поэтому следует поступать очень осторожно в подходе к другим государственным делам, чтобы избежать всяких подозрений, легко зарождающихся в умах этого народа.

Кроме еретиков, в Польше имеются схизматики, ненавидящие католиков, а еще больше униатов, т.е. тех, которые отошли от схизмы и не присоединились к Римской церкви.

Эта их ненависть еще усилилась с тех пор, как король своим решением передал униатам несколько виленских церквей, принадлежавших схизматикам, которые не прекращают ходатайствовать об отмене этого решения.

Хотя, судя по набожности короля и католических вельмож, можно ожидать от них постоянного попечительства над унией, тем не менее главной вашей обязанностью является содействие униатам во всех делах, т.к. уния сильно интересует папу, который надеется, что с распространением ее и остальные схизматики объединятся с Римской церковью. Он неоднократно просил короля, а несколько месяцев тому назад горячо настаивал, чтобы киевскому митрополиту было предоставлено место в сенате и по этому же вопросу писал князю [Янушу] Острожскому, краковскому кастеляну, чтобы он со своей стороны постарался облегчить ему вхождение в сенат.

Однако поскольку письма дошли до Польши только после смерти нунция, предшественника в. м., и не были переданы, то теперь они заново переписаны, чтобы вы, своевременно вручая их, постарались добиться в этом деле результата в соответствии с требованиями этих писем, копии которых у вас имеются.

Вы сможете договориться об этом с архиепископом киевским, который и является русским митрополитом, чтобы получить у него необходимые сведения для благополучного достижения результата этого задания.

В этом, так же, как и во всех других делах, в которых можно ожидать сопротивления со стороны недругов католического вероисповедания, следует поступать, соблюдая всяческую осторожность и величайшую тайну, чтобы избежать препятствий и легко и спокойно достигнуть намеченной цели.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 385-386.

№ 45

1613 г. — Отрывки из сочинения Добромильского, Визненского и Мосцицкого старосты Щенсного о насильственных действиях папства и католической церкви в Белой Руси и на Украине

Перевод с польского.

Обиды, которые мы терпим от солдат, велики, но они подобны ране на руке, которая хотя и болезненна, но не смертельна, ибо многие живут с ранеными руками, а даже и без рук. Но кто нарушает законы

и разрушает согласие между народами, из которых состоит Речь Посполитая Польская, тот наносит смертельный удар в сердце отчизны.

Такова ссора, которую начали мы с русским народом – единокровным нашим братом; это и есть сердечная рана, которая, будь даже и самой малой, приносит смерть.

Я знаю только одну часть этого дела, другой части понять не могу, хотя о ней постоянно думаю. Ибо я хорошо знаю, что они (русские) переносят со времени брестского съезда[6]. Знаю хорошо и то, что на сеймиках их обнадеживают, а на сеймах поднимают на смех; на сеймиках обещают, а на сеймах фыркают. На сеймиках зовут братьями, а на сеймах отщепенцами. Это я знаю, потому что все знают. Но чего они хотят от этого благородного народа, по какому совету и к какой цели они стремятся? Этого я никаким образом понять не могу. Так как если они хотят, чтобы Руси на Руси не было, то это вещь невозможная и это столь же правдоподобно, как если бы им хотелось, чтобы море было здесь у Самбора, а Бещады возле Гданьска...

Никакой разум и никакое насилие не могут заставить, чтобы Руси не было на Руси. А что же, если кому-либо привидится, чтобы поляков не было в Польше? Ба! Без малого это уже так; ибо хотя мы говорим по-польски, но законы и обычаи польские мы позабыли.

Но, возможно, кто-нибудь скажет: „Мы не хотим отменить Русь на Руси“. Потому что и не можете. А хотите их привлечь к нашей католической римской вере и привести к объединению согласно Флорентийскому собору. Этого я не порицаю, если действовать пристойно и по учению Христову. А пришли ли к соглашению на Флорентийском соборе? Кто-нибудь скажет: „Пришли“.

А откуда же распри, если соглашение состоялось? Пусть это говорят тому, кто этого точно не знает. Но отбирать церкви при помощи гайдуков, терзать исками в трибуналах, хватать попов, выгонять монахов – это не соответствует учению и воле Спасителя нашего. Скорее такие слова к таким относятся: „Ищешь своей пользы, а не Христовой“.

Если к духовной цели стремятся, то почему же не духовными средствами? Разве может быть кем-либо указан духовный путь лучше, чем Христом Господом?

А если жаждут денег, прибыли, деревень? Почему же сразу не захватывают силой, как это делает обычно враг, не оскверняя Священного Писания и духовного учения для прикрытия своей алчности.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 386-387.

№ 46

1619 г. марта 22. — Решение короля Сигизмунда III по делу об отказе жителей Могилева подчиниться униатскому архиепископу Кунцевичу

Перевод с польского.

Сигизмунд III...[т.].

Мы, король, с членами нашей рады, состоящими при нас, выслушав на заседании реляционного суда настоящее дело, хорошо уяснив себе таковое и убедившись не только на основании доводов отца архиепископа полоцкого, но и из показаний самих могилевских мещан, что они, в то время, когда им ни с чьей стороны не угрожала опасность, подняли бунт всем городом против Полоцкого архиепископа, приказали запереть городские ворота, поставили на валах вооруженных людей, враждебно, с вооруженными людьми и хоругвями встретили полоцкого владыку, преградив ему путь и не желая впустить его в город и в наш замок, ругали, срамили, угрожали и хотели убить его. Этим они нанесли оскорбление не только полоцкому владыке, но и нашей королевской власти, за что подлежат наказаниям, предусмотренным законами. Постановление же сейма по этому вопросу, на которое они ссылаются, их не защищает, ибо в данном случае дело не в притеснении веры. Напротив, это они нарушили упомянутое постановление сейма, допустив насилие и оскорбление по отношению к преосвященному владыке Полоцкому.

Поэтому и в силу иных причин мы приговариваем, чтобы наиболее видные бунтовщики, предводители, которые были инициаторами и зачинщиками этого возмущения и бунта, были наказаны смертной казнью как бунтовщики и нарушители общественного спокойствия. С этой целью мы на основании отдельной грамоты направим наших комиссаров, чтобы они, произведя надлежащее расследование и обнаружив нескольких наиболее видных и виновных бунтовщиков, которые окажутся главными инициаторами и зачинщиками этого возмущения и бунта, приказали казнить их. Кроме того, мы оставляем за собой право определить всему городу после окончания работы комиссии нашего королевского наказания по своему усмотрению.

Отныне все могилевские церкви, монастыри, монахи и попы должны находиться в подчинении и под юрисдикцией владыки. Могилевские мещане обязаны в 6-недельный срок после настоящего нашего решения передать архиепископу все церкви, монастыри с их оборудованием, дарениями, пожертвованиями и доходами. В дальнейшем же могилевские мещане не должны вмешиваться в дела церквей, монастырей, попов и монахов и

не должны присваивать себе никакой власти над ними. За каждый случай нарушения в чем-либо этого нашего решения они обязаны будут уплатить нам и нашей казне неустойку в сумме 20000 зл.

Для большей достоверности мы приказали записать указанное в книги нашей канцелярии. Настоящее решение с нашей печатью Вел. кн. Лит. выдано преосвященному отцу Иосафату Кунцевичу, Полоцкому архиепископу. Составлено в Варшаве 22 марта года Господня 1619.

Лев Сапега, канцлер Вел. кн. Лит.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 442-443.

№ 47

1619 г. ноября 20. — Грамота Сигизмунда III жителям г. Могилева о запрещении им выступать против унии и строить новые церкви без разрешения короля и архиепископа

Жикгимонт III... [т.].

Бурмистром, раицом, лавником и всему посполству подданым нашим обывателем места нашого Могилевского.

Маем того ведомост от велебного отца Иосафата Кунцевича, архиепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, што деи вы, не чынечы досыт вырокови нашому г[осподa]рскому, которыи есмо учынили межи велебным отцем архиепископом Полоцким и межи вами, о розмаитые бунты ваши и овшем спротивляючы во всем тому выроку нашому г[осподa]рскому, явные бунты вчыняете в месте нашем Могилевском. До церквеи, которые есмо декретом нашим присудили владзе велебного отца владыки, ходити не только сами не хочете, але и другим духовным и свецским людем для набоженства бороните и не допущаете, частокрот всим им утопенем грозите. А приватные схожок бунтовные по домех под претекстом набоженьства строите и других до нее людеи грозбою и прозбою затягасте и примушаете без ведомости нашое г[осподa]рское и без позволеня отца владыки. На пляцу яком приватном церков собе будовати для схожок своих приватных хочете, чого чынити не можете.

Кгды то вам привилеями продков наших и правом посполитым заборонено, про то мы, господар, зе зверхности нашое господарское, нам от господара Бога даное, приказуем вам, абысте от того часу тых бунтов, погрозок и схожок приватных не чинили и будовати церкви новое мимо ведомости и позволене наше г[осподар]ское и без благословенства велебного отца архиепископа полоцкого, пастыра своего, не важили под зару-

кою двадцати тысечеи золотых полских на нас, господаря, если бы што колвек с тых помененых речеи на вас доведено было.

Писан в Варшаве лета Божого нароженя 1619, месяца ноября 20 дня.

Сигизмунд король.
Ян Соколинский,
писарь Вел[икого] княз[ства] Литовского.

Социально-политическая борьба... Т. I. С. 206-207.

№ 48

1621 г. — Универсал короля Сигизмунда III к властям Вел. княж. Лит. с повелением переловить и предать суду посвященных в Киеве Иерусалимским патриархом Феофаном епископов на захваченные униатами православные архиерейские кафедры

Перевод с польского.

Сигизмунд III...[т.].

Высокоблагородным воеводам, каштелянам, старостам, державцам, властям земским и городским, а также бурмистрам, советникам, лавникам наших королевских городов и иным всем чинам в. к. Литовскаго объявляем, что некто Смотрицкий и Борецкий, как они сами себя называют, и некоторые другие из подданых нашего государства сговорившись с подданным турецкаго государя, врага христианской веры и нашего, который, нарушив свою присягу, вновь идет на наше государство войной и у этого же его подданнаго самозванца, якобы Иерусалимскаго патриарха, присланнаго упомянутым турецким государем в наши государства шпионом, в помощь сказанному неприятелю, на гибель нашего государства, уничтожение и пренебрежение власти нашего королевского величества[7] дерзнули без воли, ведома, одобрения и позволения нашего принять поставление на митрополичью кафедру и другия духовныя должности русскаго вероисповедания. А это все сделано внушениями, советами, помощию, средствами, убеждениями и частными-тайными совещаниями некоторых из среды магистрата и некоторых виленских мещан, а также других наших подданных русской религии, которые часто посылали свои послания к этому обманщику. При большом стечении народа и попов виленских выправляли сказаннаго Смотрицкаго на этот злой умысел, а потом рукоположеннаго псевдо-владыкой, как бы даннаго от нашего имени и законно утвержденнаго владыку, ввели в г. Вильну, приняли его, частными складками доставили ему содержание, помогали ему

пользоваться принадлежностями присвоеннаго им титула в церкви и др. местах, с великолепными церемониями и одеждами, ему не свойственными, подчинялись его правлению, приказаниям и теперь его содержат, помогают ему и во всем подражают. Затем, взбунтовав некоторых других из наших подданных, между козаками и другими людьми разных сословий, в разных местах отклоняют от должнаго повиновения, склоняют к таким же дурным намерениям и делам с тем, чтобы в случае объявления нашим врагам войны, произвести бунт и тревогу и затем, чего Боже упаси, привлекши к себе других (врагов), Речь Посполитую подвергнуть величайшей опасности. Поэтому, заботясь о поддержании нашей королевской власти, хочем и приказываем, чтобы вы любезно нам верные, разведали, где эти подозрительные люди находятся и чтоб они, как шпионы и возмутители республики, не только не были вписываемы в города и местечки, вместе с их сотоварищами, но и чтобы были пойманы, посажены в темницы, и по мере своей вины были наказаны, дабы этим загородить дорогу всем шпионам и изменникам Речи Посполитой и предупредить все их враждебные замыслы и уловки.

А чтобы этот наш универсал знали все, повелеваем городским чинам внести оный в свои акты и оповестить в известных местах, исполняя это по своей обязанности и ради нашей милости. Писан в Варшаве дня 22 марта месяца, лета господня 1621, царствования нашего польскаго 33 года.

Сигизмунд король.
Александр Гонсевский Референдарий.
и Писарь.

Сборник документов... Вып. 2. С. 64-66.

№ 49

1622 г. декабря 14. — Из инструкции папскому нунцию в Польше Ланчеллоти о распространении унии и католицизма в Белой Руси и на Украине

Перевод с польского.

Что касается русинов-схизматиков, которых множество на Руси и в провинциях, граничащих с Турцией, то дело с ними очень важное, трудное и опасное.

Во времена папы Климента VIII их епископы и владыки, следуя по стопам Ипатия Потея, который раньше был епископом Владимирским, а потом митрополитом Киевским, объединились в 1595 г. с римской церко-

вью в соответствии с постановлением Флорентийского собора и признали папу главой церкви, за исключением епископов Львовского и Перемышльского, которые продолжали упорствовать.

Но из-за этого возникли большие разногласия. Вельможи-схизматики, поддерживаемые еретиками, так настойчиво высказывались на сеймах против унии, что едва не дошло до больших волнений в стране. Ибо ввиду того, что только небольшое количество лиц из духовенства и еще меньше из народа выражало желание присоединиться к унии, считалось, что она была введена без их согласия, ради удовлетворения личных интересов и тщеславия небольшого круга лиц.

Фактически существуют епископы и пастыри-униаты, но они почти без паствы и к тому же они опасаются, чтобы их не изгнали из их епархий и чтобы они не были лишены церквей, отобранных у православных и им переданных.

Много шума было из-за этого на каждом сейме, особенно в то время, когда епископ или патриарх Иерусалимский, направленный Константинопольским патриархом в Московию и на Русь, находился у русинов, посвятил стольких епископов, сколько ему подвернулось под руку, и возбудил казаков, которые в то время нужны были полякам против Турции, чтобы они на сейме добивались удовлетворения своих прежних требований.

Епископ св. Ангела, который в то время был нунцием, утишил эту бурю, и поскольку положение Польши в то время не допускало длительных споров, дело это было улажено вмешательством короля.

Тем не менее униаты живут в том же страхе, и наиболее дальновидные епископы предвидят, что из этого может возникнуть много зла, если только все это каким-нибудь образом не будет предотвращено. Поэтому некоторые считают, что было бы лучше, если бы не было унии, что без нее легче было бы обращать в католическую веру православных вельмож, одну семью за другой, т. к. мы видим, что те, которые по одному отреклись от греческой веры, стойко придерживаются новой веры. Однако, с другой стороны, митрополит Киевский пишет мне, что шляхту переманивают из унии в римско-католическое вероисповедание, что является самым лучшим способом для того, чтобы оттолкнуть от унии православных, которым владыки говорят, будто латиняне не имеют другой цели, кроме полного уничтожения греческого вероисповедания, и что они добились унии с той целью, чтобы незаметно подточить это вероисповедание. Об этом тем более сожалеют униатские епископы, что, имея мало сторонников, боятся остаться в одиночестве, если те их оставят, а другие вследствие усиления сопротивления не перейдут к ним из схизмы. Мы, которые не ставим перед собой иной цели, кроме спасения душ, мало заботимся о том, станут ли православные униатами или же католиками.

Хотя, быть может, и легче было бы обращать их поодиночке, чем всех вместе, начиная со шляхты, за которой, как имеющей в своих руках власть

и места в сейме, народ пошел бы добровольно или по принуждению.

С другой стороны, нет никакой надежды, что эти гордые и упрямые люди когда-либо массово перейдут в унию.

Несмотря на все это, следует из ряда соображений оказывать унии предпочтение перед другими вероисповеданиями, защищать ее на будущем сейме и всегда, когда в этом возникнет надобность.

Если бы избранный путь унии и путь, признанный лучшим для обращения шляхты, не отталкивал от римско-католической церкви не только польских, но и восточных схизматиков, можно было бы разрешить католическим епископам пополнять свою паству за счет униатов.

Наконец, конгрегация по распространению веры, насколько она об этом может судить со стороны, издаст по этому вопросу какое-либо постановление.

Ваше преосвященство, со своей стороны присмотревшись вблизи и удостоверившись, что можно сделать для спасения душ, укрепления общественного спокойствия и достоинства апостольской столицы, выскажет нам об этом свое мнение.

Так как митрополит Киевский, возражавший против перехода из унии в католицизм, говорит, что если невозможно этого полностью закрепить, то следовало бы по крайней мере разрешить переход только с согласия обоих епископов, католического и униатского, которые должны были бы решить, не наносит ли такой переход ущерба унии.

Но, по его мнению, следует совершенно запретить базилианам Пресвятой Троицы в Вильно переходить в католические ордена, куда они стремятся из-за менее строгого устава.

Ваше преосвященство размыслит обо всем этом, как я сказал, выскажет свое мнение.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 387-389.

№ 50

1622 г. — Из донесения папского нунция в Польше Торреса о борьбе народных масс против унии и о состоянии униатской церкви в Белой Руси и на Украине

Перевод с польского.

Хотя нынешний польский король Сигизмунд III прилагал равные усилия к примирению схизматиков с Римской церковью и [к] обращению лютеран и кальвинистов, однако он собрал не столь обильные плоды своих усилий.

7 Зак. 2033

Народ, большей частью простонародье, не имеющее права занимать должности и получать староства, не искусился их притягательной силой, чтобы путем отречения от веры заслужить королевскую милость. Нельзя было также применить против них более строгие меры, т. к., кроме гарантированной королем под присягой свободы совести, препятствием является казачество – народ воинственный и смелый, который стоит на страже веры иногда с просьбой на устах, иногда с угрозой, а всегда с оружием [в] руках.

Что из этих угроз может когда-нибудь возникнуть, тот не додумается, кто не знает, что их 60 000 чел., кто не представляет себе их образа ведения войны, состоящего в том, что они быстро собираются и рассеиваются, с тем чтобы жечь, грабить и резать жителей, чем в течение нескольких часов они наносят огромный ущерб, тем более в такой открытой стране, не имеющей крепостей, как Польша.

Из сказанного уже можно сделать вывод, что количество схизматиков в Польше весьма значительно и, вероятно, превышает число лютеран и кальвинистов. Живут они на Волыни, Подолии, Украине, но основным их гнездом является Русь, которая делится на три части: Червоная Русь с городами Львовом, Перемышлем, к которой принадлежит и Волынь; Белая Русь, протянувшаяся от Риги, столицы Лифляндии, до Московской границы, включая Полоцк, Оршу, Витебск, Могилев; Черная Русь, находящаяся между Литвой и Волынью, до Киева с городами Пинском, Новогрудком и Овручем...

Прежде чем говорить о нынешнем положении схизматиков, не лишним будет вспомнить о прошлом и указать причины распространения схизмы. Киевский митрополит издавна имел в своем подчинении в Польском королевстве и Вел. кн. Моск. много епископов греческого вероисповедания. Когда же митрополит Исидор, который находился на Флорентийском соборе, получил звание кардинала [и] принял латинское вероисповедание, московиты его убили[8], и с того времени московские епископы, не признавая в дальнейшем власти Киевского митрополита, подчинились Константинопольскому патриарху, под властью которого находятся и ныне.

После смерти Исидора народ на Волыни, Руси и Подолии вернулся к схизме вместе с епископами, которые ездили в Москву.

Только 150 лет спустя Ипатий Потей, который из светского сенатора стал Киевским митрополитом[9], задумал вместе с другими схизматиками возродить унию. При поддержке короля и апостольской столицы он счастливо завершил это во времена блаженной памяти Климента VIII и укрепил унию, назначая на места, освобождающиеся вследствие смерти православных епископов, только одних униатов.

После него был Юзеф Вениамин Руцкой (Рутский), бывший ученик греческой коллегии в Риме[10], который, идя по следам своего пред-

шественника и живя праведной жизнью, значительно распространил унию и в дальнейшем все более распространяет ее.

Таким образом, положение унии в Польше благоприятно, т. к. все епископы греческого вероисповедания приняли латинское вероисповедание, кроме епископа Львовского, который, подтвердив под присягой, что является униатом, и будучи 12 лет тому назад утвержден королем и посвящен в сан митрополитом, достигнув желаемого, вернулся к схизме и упорно пребывает в ней доныне.

Кроме двух архиепископов – Киевского и Полоцкого, в Польше имеется 6 униатских епископов, а именно: Владимирский, Луцкий, Перемышльский, Пинский, Холмский и Львовский.

Киевское архиепископство включает и часть Литвы. Оно приносит ежегодно дохода около 6000 зл. и имеет 6 монастырей базилианов: в Киеве, Новогрудке, Гродно и в трех других городах, а кроме этого, монастырь базилианок в Вильно.

Архиепископство Полоцкое также расположено на территории Виленской епархии. Оно приносит 4000 зл. дохода. Имеет 3 монастыря базилианов: в Могилеве, Полоцке и [в] третьем городе.

Владимирское епископство находится в пределах Луцкой епархии латинского вероисповедания. Приносит около 4000 зл. дохода и имеет только один базилианский монастырь в Кременце.

Луцкое епископство также находится в пределах Луцкой епархии, приносит около 8000 зл. дохода и имеет только один монастырь в Жидичине.

Перемышльское епископство на Руси расположено в Перемышльской епархии латинского вероисповедания, приносит около 5000 зл. дохода и не имеет ни одного монастыря.

Пинское епископство занимает часть территории Виленской епархии, приносит около 3000 зл. дохода и имеет 2 монастыря: в Супрасле и в другом городе, а также один монастырь базилианок.

Холмское епископство занимает часть территории Луцкой епархии и приносит около 3000 зл. дохода. Не имеет ни одного монастыря.

Львовское епископство на Руси занимает ту же территорию, что и архиепископство латинское того же названия, приносит до 4000 зл. дохода.

Во всех этих епископствах и архиепископствах есть много других монастырей, но они теперь закрыты из-за отсутствия монахов, а в перечисленных выше монастырях их не более 200 человек.

Православные имеют гораздо больше монастырей и более населенных. В самом Киеве есть монастырь, насчитывающий 800 монахов. Король утверждает униатскими епископами только одних базилианов в соответствии с каноническими правилами, согласно которым только они могут ими быть...

Ознакомившись на основании этого краткого описания с прошлым и настоящим положением польских православных, посмотрим, какие имеются более легкие пути объединения их с римско-католической церковью.

Поскольку, как говорилось выше, казаки с таким упорством отстаивают заблуждения своего вероисповедания, против них следует употребить действенные и вместе с тем мягкие средства и так замаскированные, чтобы они не могли даже догадаться, в противном случае они насторожились бы, а возможно, допустили бы насилие и натворили много зла.

Поэтому, видимо, не следует строже поступать и со Львовским епископом, который, будучи болезненным, долго не проживет, и лучше будет, если, умирая, он сам освободит епископство, чем если бы его устранять при жизни.

Православные уверены, что их вероисповедание самое лучшее в мире и очень не любят, если иногда кто-либо из них переходит в латинское вероисповедание.

Видя, однако, что последнее так вознеслось над их вероисповеданием, они живут в постоянном опасении, как бы их совсем не уничтожили.

Нельзя иначе вышибить им из головы этого опасения, которое сильно вредит нашим намерениям, как только приостановив на некоторое время обращение из греческого вероисповедания в латинское и, поступая с ними искренне и мягко, убедить их этим, что никто не думает об их обращении...

Не поддается описанию, насколько русский народ ненавидит римских католиков. Эта ненависть доходит до такой степени, что при виде римско-католического ксендза они плюют на землю от ужаса и отвращения.

Этим объясняется то, что мало русинов переходит в унию и что препятствия в обращении их большие, чем в обращении лютеран и кальвинистов...

Следует, чтобы не только латинские епископы с большим уважением относились к униатским, но чтобы и апостольская столица приняла их под свое особое покровительство.

Если бы св. отец высказался в их пользу перед королем, нунцием и всеми латинскими епископами, если бы он возобновил прежние ходатайства о введении в сенат киевского митрополита, это придало бы им вес и неизмеримо подняло бы значение унии, о покровительстве которой нельзя ни на минуту забывать из-за могущих возникнуть в результате ее последствий, поскольку с укреплением в Польше она распространится на Москву и Грецию.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 389-393.

№ 51

1627 г. марта 5. — Грамота Сигизмунда III пинским мещанам о запрещении им выступать против униатского епископа Туровского и Пинского Григория

Жикгимонт III... [Т.]

Бурмистром, раицом, лентвоиту, лавником и всему посполству мещаном места нашог[о] Пинского права моидебургског[о].

Маем того ведомость от велебного в Бозе отца Григоря, епископа Туровского и Пинского, архимандрита Кобринского, иж вы ничого не огледаючисе на права привилея вольности всему духовенству религии греческое от продков наших и от нас самых им наданые и мимо уфалы и постановения сеимовое смеете и важитесе во владзу его пастырскую ему належачую, уступовать церквами в месте нашем Пинском з моцы его выимуючы, радити и ими справовати, попов непослушных его в собе в домах переховуете, бунты непотребные противко зверхности нашое г[оспо]д[а]рское и его епископскии чыните и попов своволных, набывши откул, межи собою укрываете. А ему яко пастыру карати не допущаете и забороняете. За чым се много своволенства, злости и недбальства з немалою уимою церкви Божое и людех своволных ку противко зверхности и владзы нашое не множило.

Про то мы, г[осу]д[а]р, забегаючысе тому всему, вам всем приказуем, абы есте вжо от сего часу по обещенью вам сим листом нашим епископу тамошнему Туровскому и Пинскому в справы его духовные и во владзу его пастырскую ни в чом не вступовали. Порадку всякого догледат и перестерегать, попов своволных и непослушных карати не забороняли и их выдавали, и в домех своих не переховывали и церквеи во владзы своеи не мели и о вшем з належности врадов своих противко таковых помоцы додавали и сами под ним были. Под зарукою на нас, г[оспо]д[а]ря, петма тысечмы копами грошеи литовских конечно.

Писан у Варшаве лета от нароженя Сына Божог[о] 1627, марта м[еся]ца 5 дня.

Сигизмунд, король.
Криштоф Корвин-Кгонсевскии, писар.

Социально-политическая борьба... Т. I. С. 228-229.

№ 52

1627 г. марта 18.[11] — Грамота короля Сигизмунда III жителям Могилева и Орши по поводу их отказа подчиниться униатскому архиепископу Селяве и устройстве ими православного Кутеинского монастыря

Жикгимонт III... [т.].

Бурмистром, райцом, лавником и всему посполству мест нашых Могилевского и Оршанского. Маем того ведомость от велебного в Бозе отца Антонего Селявы, архиепископа Полоцкого, о том, што ж в року прошлом 1619 м[еся]ца марца 22 дня, за позвом мандатом нашым а за жалобою в Бозе велебного отца Иосафата Кунцевича, пастыра вашего, точыла се справа пред нами и судом нашым, где, за попартьем инстыкгатора нашого и за слушным доводом архиепископским, за спротивенство а побунтоване вашо против пастыру вашому, от вас сталое, некоторых старшых вашых, которые до тых бунтов поводом были, а абвиннейших покаранем на горле, пры том иншые вины декретом нашым сказаны суть, яко о том шырей декрет наш в собе обмавяет, а же бы подлуг того декрету нашого каране тые особы однесли, особливым листом нашым комисаров нашых назначыли есмо были, нижди не могучы в рыхле комисары нашы зъехать и тот декрет до екзекуцыи прывести; в том часе и иншые некоторые в Белой Руси места нашы, иж тая справа в продолжение и без покараня обвиненых особ пошла, тым барзей небощыка отца Иосафа Кунцевича, архиепископа Полоцкого, зневажать почали, а за тым теж у Витебску над небощыком незбожный учынок попелнили и окрутною смертю оного з того света згладили; а иж тот декрет, противно вас выданый, а до сего часу скутку своего не взял, а вы дей упорне противлячусь зверхности нашое, от нас порадне преложоному управилеваному пастыру своему духовному отцу Антонему Селяве, неслушне с послушенства его выламуючысь, але згодне порозумевшысе з мещаны нашыми оршанскими, также з урожоным Богданом Стецкевичом и з малжонкою его, княжною Геленою Соломерецкою, власне за свои могилевские и оршанские грошы, на имя того Стецкевича и малжонки его, купивши вечностю именя, названое Кутейна, и селцо Поддубцов у потомков небощыка Каспера Швейковского, над р. Днепром, вы дей, могилевцы, виспол з оршаны и з урожоным Стецкевичом и з малжонкою его, без ведомости и позволения нашого и без благословенства пастыра своего архиепископа, там, в Кутейне, монастыр и Церковь. своволную, менечы заложеня Св. Духа, не владзы его, отца Антонего Селявы, до архиепископии Полоцкой належачое, заложывшы, до которого то мнеманого своволного монастыра и до церкви тое своее, в Кутейне стоячой, легце собе поважаючы зверхность архиепископскую и давныя прывилея, архиепископом

Полоцким от веков належачые, не огледаючы се и на вины и заруки правные и констытуцыями объясненые, мещане оршанские, за волею и згодною намовою з вами, своволне, упорне з некоторых церквей оршанских звоны, операты, начыня церковные, серебреные крижы, келихи и ризы, лихтари, свечы повыбиравшы, то того Кутейна отпровадили; надто дей своволне менечы неякогось Мелентия Смотрицкого архиепископом Полоцким, которого дей вы ж, могилевцы, порозумевшысе, з мещаны нашыми оршанскими, тыми недавными часы в краи белоруские, до именя и двора, названово Бурколабова кн. Богдана Соломерецкого, у пов. Оршанском, не подалеку места нашого Могилевского, ве владзы его, отца Антонего Селявы, архиепископа Полоцкого, запровадившы, увесь народ простый веры старожытное греческое с послушенства его отводите, отрываете, о што он, отец Антоний Селява, архиепископ полоцкий, з вами, и з оршаны и с тым, с ким где о то право дорогу укажет, часу своего в том жалю, кривде и о вины заруки правом чинить мает, а до росправы правное, завстегаючы далшые бунты, своволенство ваше, прыказуем вам, могилевцам и мещаном оршанским, иж бы есте от положеня копеи з сего листу нашого, попов своволных, которые бы не были послушенства его, отца Антонего Селявы, архиепископа Полоцкого, в местых нашых Могилевском и Оршанском, также и в домех своих, не переховывали и жадного сполкованя з ними не мели, под плаченем заруку от кождого непослушного на нас, господара, и на его, архиепископа Полоцкого, по 10 000 коп гр. литовских и под далшыми винами, в праве посполитым описаными, конечне.

Писан у Варшаве лета Божого нароженя 1627 м[еся]ца генвара 18 дня. У того листу печать е. к. м. Вел. кн. Лит. притиснена ест, а подпис руки короля е (го) м.(илости) тыми словы

Sigismundus Rex.

Криштоф Корвин Кгонсевский, писар.

Который лист на жондане слуги е. м. отца архиепископа до книг ест уписан.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 446-447.

№ 53

1632 г. — Из книги „Синопсис" о религиозных преследованиях православных со стороны униатов и католиков

Вкратце описываем и исчисляем в Королевстве Польском и в великом Княжестве Литовском причиняемые гонения. В Киеве Церковь. святыя Софии и другия опустошены. Монастырь Выдубицкий, при владении оным от Униятов ограблен. В Луцку храмы Божии обращены в питейные домы.

В Хельме, Львове и на других местах публично ходить со святыми Тайнами к больным, и умерших Христиан тела погребать запрещено было. В Вильне церкви на кабаки, кухни и на гостинные домы превращенны. Люди невинные из Магистратов и Цехов изгоняемы, и в подземныя ратушныя тюрьмы безвинно посаждаемы были; а естьли кто, по усердию своему, на Церковь благочестивую духовным завещанием что-нибудь определял, сего принимать запрещаемо было. Церкви каменныя строить на земле Шляхецкой, по силе привиллегий Королевских, не допускаемо было. Указами от Надворных Судов, от прочих же позывами, всякое безпокойствие причиняемо, и прочия несносныя угнетения и обиды разными способами наносимы были. В Минске церковную землю на построение Татарской мечети употреблено. В Полоцке кандалами к Унии православных принуждали, прочих же из города изгнали. В Турове насильно церкви со всею утварью и имуществом отобраны, и Епископ благочестивый оттуда выгнан. В Минске священники благочестивые посажены в бочку и мучимы были. В Орше, Могилеве, Мстиславле по разным городам и местечкам церкви запечатаны, даже и в шалашах отправлять молитвословие запрещаемо было. В Ковне Церковь разграблена и земля церковная отобрана. Монастыри Троицкий, Лаврошевский, Гроденский и прочие опустошены. В Бельску таковое определение состоялось: что естьли бы кто из мещан с крестным ходом из церкви в костел не пошел, таковый смертию казнен будет. В Мятзеле православные к Унии от тамошняго Старосты насильно принуждаемы и в ссылку из города, как ариане, декретом осуждены были; и прочия нестерпимыя обиды, узы, темницы, гонения и муки в Королевстве Польском и в великом Княжестве Литовском претерпевают для того единственно, что не делают послушания униятам по их оклеветанию и доносам. А что все сие, по причине обширности, на самом месте не освидетельствовано (хотя на всякую из сих вещей имеются законныя доказательства); не наша есть вина, но несчастие времен сего недопущающее есть причиною. А естьли в сем будет состоять надобность, мы учинить сие обязуемся; а наипаче что относится до Виленского братства, все вышесказанныя обиды и насилия исчислить и перечнем из книг Трибунальских, Земских, Городских доказать можем; а сие подлинно сделают и прочие, как Польские, так и литовские жители.

Сборник документов... Вып. 2. С. 93-94.

№ 54

1632 г. ноября 1. — Грамота Владислава IV, данная православному населению Речи Посполитой на сейме во время избрания его польским королем

Перевод с польского.

Во-первых, древнее свободное исповедание веры и святых таинств совершение, церквей починка и новых, по согласию е. кор. вел. строение, также заведение богаделен, семинарий, школ и типографий, и свободное неприступившим к унии занятие городских должностей во всех Речи Посолитой городах и местечках. Братства церковныя все вообще, которыя до сего были у неунитов, также и те, которыя после от них будут учреждены, с их церквами, должны остаться при них в спокойном их владении и безпрепятственном употреблении. Митрополит Киевский, в унии состоящий, и его преемники должны иметь ненарушимое право и титул над всею Русью, унию принявшею; а вотчины, к митрополии принадлежащия, с Выдубицким монастырем должны остаться у нынешняго митрополита. По смерти же его, вотчины в воеводстве Киевском, принадлежащия к Софийскому монастырю, должны быть возвращены во оный монастырь, или по просьбе даны от е. кор. вел. и Речи Посполитой; и оная св. Софии Киевская Церковь с ея подданными должна оставаться при неунитах и митрополите, посвященном от Константинопольскаго патриарха; митрополит по древним правам и обыкновению должен быть избираем от Русскаго дворянства и духовенства, также от обывателей Коронных и великаго княжества Литовскаго, в Греческой вере не в унии находящихся, и от е. кор. вел. на то получить привилегию. И сие самое разумеется о Львовском, Луцком, Премышльском и Мстиславском архиереях, также о Печерском и Униовском архимандритах. Епископство Премышльское и Львовское со всеми маетностями и древними их принадлежностями должны оставаться навсегда при неунитах: но только до кончины теперешняго епископа Афанасия Крупецкаго, или перемещения его в другую епархию, в котором случае тамошние обыватели должны избрать на его место другого из неуниятов, коему от будущаго короля на коронационном сейме дастся привилегия с полною властию и правом над всеми неуниятами; притом для пребывания его дастся ему с нынешняго времени монастырь Спасской Св. Онуфрия и так называемый Смольница; а пока нынешний епископ Крупецкий останется в своей епархии, то будущий король и Речь Посполитая должны назначить ему на каждый год по две тысячи злотых; по перемещении же или по смерти епископа Крупецкаго, помянутый неуният архиерей может пользоваться всеми оныя епархии вотчинами без всякаго препятствия. – Епископство Луцкое с кафедрою и всеми вотчинами, к оному принадлежащими, должны быть уступлены от нынешняго епископа Луцкаго Иеремии Почаповскаго тотчас по получении привилегии, которая дана будет на Коронационном сейме епископу неунияту, от обывателей Волынских Греческаго исповедания избранному; нынешний же епископ Почаповский, кафедру, архиерейство и вотчины ему отдавши, с

наименованием между тем епископа Луцкаго должен переехать в Жидичинский монастырь и оным со всеми его вотчинами владеть до перемещения, или до смерти своей, с условием притом, дабы преемник его епископом Луцким никогда не именовался. – В великом княжестве Литовском должен быть епископ Мстиславский, от неунитов тамошних обывателей тем же образом, как Луцкой и Премышльской, избранный, которому также должна быть дана на Коронационном сейме от короля привилегия, и который имеет именоваться епископ Мстиславский, неунит, Оршанский и Могилевский, и жить ему в Могилевском Спасском монастыре; а доходы все, которые теперь имеет Антоний Селява, архиепископ Полоцкий, и которые к Витебскому и Мстиславскому архиепископству принадлежат, должны оставаться при нем, после его будущим архиепископам Полоцким униятским; нынешнему же епископу Мстиславскому неунияту должно быть назначено по две тысячи злотых каждый год жалованья. Архимандрия Печерская, со всеми к оной принадлежностями, монастырь Золотоверхо-Михайловской и другие монастыри и церкви Киевския и Киеву принадлежащия, выключая вышеупомянутой монастырь Выдубицкой, должны оставаться при неунитах. – Братству Виленскому, именуемому Троицким, при церкви Св. Духа, не в унии находящемуся, начатую Церковь достроить сообразно строению других церквей, а не подобием крепости; а в замену церкви Св. Троицы, которая теперь с тамошним в униятство обратившимся братством занята униятами, должно отдать неунитам: одну Воскресения Христова, другую Св. Иоанна, а третию Церковь Св. Григория в предместии. – Тяжбы же все, происходившия в разсуждении только исповедания веры, где бы то в Польше и в великом княжестве Литовском ни было, так же декреты, указы, секвестры, заклады и аресты во всех судах на людях всякаго звания и состояния совсем уничтожаются. – Пустыня под Гроднею, яко издавна неунитам принадлежащая, должна быть отдана им же для пребывания самому митрополиту Киевскому неуниту, или его коадъютору для управления церквей и духовенства неунитского в великом княжестве Литовском. А понеже для свободнаго неунитам владения нужно иметь им подробную опись монастырей и церквей, им принадлежащих, в которых точно оныя [в] городах и селениях Коронных или Литовских им уступлены; то поелику сие требует обстоятельнаго разсмотрения и соразмерности между униятами и неунитами, для сего на будущем коронационном сейме определить с обеих сторон комиссаров двух Римскаго и двух Греческаго исповедания, которые, съехавшись в главнейшие провинциальные города Русские и Литовские, тотчас по сейме оную комиссию начать, надлежаще исправить, наблюдая соразмерное число церквей и самих униятов с неунитами в каждом городе и селе, верно разобрать и им церкви назначить имеют, в коих в тоже время повинны они будут отправлять свое богослужение. А что сею комиссиею учинено

будет, то на вечныя останется времена без всякаго впредь разбирательства. – Ныне же назначаются неунитам для их службы церкви: в Мстиславле: Троицкая и Спасская; в Могилеве, кроме помянутаго Спасскаго монастыря, определеннаго для пребывания архиерейскаго, четыре церкви, то есть: Успенская, Троицкая, Воскресенская и Вознесенская; в Орше – Ильинская и Воскресенская; в Дзисне – одна, которую должны назначить из другой епархии помянутые комиссары. А доходы, которые остались у униатов, униятам же и раздаваемы быть имеют, с тою однако предосторожностию, дабы имение, принадлежащее церквам Греческаго исповедания, никогда ни под каким видом от них отчуждаемо не было. Что же касается до пастырскаго попечения, то постановляется каждому, кто не захочет быть в унии, перейти в епархию епископа Греческаго исповедания; равным образом, кто не захочет быть в епархии Греческаго исповедания, тот может перейти в епархию униятскую, наприм.: из Мстиславской епархии в униятскую Полоцкую, а из Полоцкой в Мстиславскую неунитскую епархию; что самое разумеется и о других епархиях, в Польше и в Литве находящихся, без всякого взаимнаго препятствия. – Наконец обе стороны, таким образом согласившись, должны быть в покое, не притесняя одна другой; всякия спорныя дела и тяжбы, бывшия между ими, уничтожить и оных не возобновлять; а напротив того, учением и добрыми примерами внушать им согласие и любовь, особливо до будущей коронации, пока все то новым королем в действие приведено будет. Никакого насилия одна сторона другой под видом примирения да не чинит, опасаясь наказания нарушителям общаго спокойствия, законами предписаннаго. Дан на сейме избрания новаго короля, в Варшаве, при депутатах из сената и из рыцарства, 1 ноября 1632 года.

Владислав, король.

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 130-134.

№ 55

1633 г. марта 14. – Диплом короля Владислава IV православному духовенству и светским людям Речи Посполитой

Перевод с польского.

Владислав IV и пр. всем вообще и каждому особо живущим в Польше и Литве, духовным и мирским народа Рускаго Греческой веры, не сущим в унии, ныне и навсегда, кому о том ведать належить, извещаем: когда во время избрания нашего приняли мы на себя попечение успокоить испове-

дующих Греческую веру, и сие с депутатами, бывшими при нас от обоего народа и чина, известным средством совершили (как о сем статьи, за подписанием нашим, к Варшавским актам поданныя, а потом от нас в Пактах Конвентах присягою утвержденныя, довольно свидетельствуют); то предлежало ныне все в оных статьях изображенное как частно, так и всецело на Коронационном сем сейме без отлагательства самим делом усовершить. Но как на сей час исполнить того не могли (ибо послы земские Коронные и по большей части многих воеводств и поветов Литовских, придерживаясь статей братьи своей, не сущих в унии, не хотели приступить к окончанию сейма, дабы все в статьях изображенное получить): то мы со всею Речью Посполитою сим дипломом нашим обезпечиваем, и сообразуясь установлению, от нас присягою утвержденному, обязуемся: что на будущем первом сейме, не входя ни в какия другия дела, на другой же день все изображенное в оных статьях тотчас выполнить, и не отъемля ничего из оных, учинить деятельными, за долг почитаем. Ныне же свободное отправление Богослужения во всех местах и монастырях в Польше и в великом княжестве Литовском, не причастных унии, по силе давных прав и конституций, также все их братства, училища, семинарии, типографии, и богодельни, которыя в их находятся ведомстве, и все данныя им от предместников и покойнаго родителя нашего привиллегии сим утверждаем. Относительно же 1) Петра Могилы, Киевскаго архимандрита, неунитами на Киевскую митрополию избраннаго и от Константинопольскаго патриарха рукоположеннаго; 2) Александра Пузины на епископство Луцкое и Острожское ; 3) Иосифа Бобрыковича во епископа Мстиславскаго избранных; 4) того, который Премышльским епископом от неунитов избран будет, дозволяем, дабы они как в званиях, так и в судопроизводстве над всеми непричастными унии свободно власть свою употребляли. Всякий же, не желающий быть в унии, волен к нам относиться, и в том унияты никакого препятствия чинить им да не дерзают. А поелику Печерский архимандрит никаких от митрополии своей ныне не получает доходов, то пока он жив, пребывая в Софийском монастыре, должен владеть Печерскою архимандриею и монастырем Никольским пустынным. Премышльскому же и Мстиславскому архиереям, по силе статей, ежегодно от нас по две тысячи злотых Польских пенсии будет выдавано. А Александр Пузына, нареченный Луцкий и Острожский, на основании партикулярнаго к нему нашего письма, оставаться имеет. Наконец, чего мы по силе Варшавских статей не могли ныне привесть в совершенство, все то на будущем сейме выполним, и сим дипломом, который на сейме конституциею от всего собрания будет утвержден, предостерегаем. Дан в Кракове, 14 марта 1633 года.

Владислав, король.

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 134-136.

№ 56

1633 г. марта 14. — Жалованная королевская грамота Иосифу Бобриковичу, старшему Виленского Свято-Духовского братского православного монастыря, на Могилевскую епископию с назначением ему ежегодного оклада

Владислав четвертый [т.].

Ознаймуем тым листом нашим всим вобец, тепер и напотом будучым, иж мы затримаючи згоду межи народом Руским и забегаючи тому, абы межи тыми, которыи суть в унии костела святого Римского, теж межи тыми которыи в унии святой не суть, контроверсии успокоены быти могли, притом прихиляючися до згоды межи тыми ж унитами и неунитами через нас на счастливой елекцыи нашой учиненой, а маючи собе залецоного взглядом так уроженья, яко и побожного живота его в стане законном, велебного отца Иосифа Бобриковича, старшого и ректора монастыра братского Виленского церкви Святого Духа, помененому велебному отцу Иосифу Бобриковичу епископию Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую з ласки нашой господарьской конферуем и тым листом привилеем нашим ствержаем. Который-то епископ сам знайдуючися, водлуг канонов отцов святых, под зверхностью и послушенством митрополита, не в унии будучого, але сакру от патриярха Константинопольского, яко зверхнейшого их пастыра, маючого, и от него благословение беручи, мает теж мети в послушенстве и под владзою своею весь народ Руский, не в унии с костелом святым Римским будучий и быти не хотячий, так духовного, яко и светского стану, належачий до диецезий архиепископии Полоцкой и епископии Витепской и Мстиславской, а за нас господара и счастливое пановање наше над ними уставичне пана Бога просити. В которой-то владзе и юридыце велебного владыки Мстиславского, Оршанского и Могилевского, ани архиепископ Полоцкий в унии будучий, ани теж жаден з урядов наших, жадные и наймнейшее в розпростиранью владзы его духовной над поменеными людми духовными и светскими, не-будучими в унии, в местах, местечках и мейсцах наших господарских, перешкоды чинити, ани теж под претекстом яким трудности ему задавати не мает и не мають, и моцы мети не будут, с таким того объясненьем: иж вольно будет кождому нехотячому быти в унии рефероватися до пастыра собе належного, не-унита, з диецезии под унитом владыкою будучой; а взаем, который хочет быти в унии, волен теж вдатися з диецезии под неунитом владыкою будучой до владыки унита, на приклад, з Мстиславского владычества до архиепископа Полоцкого унита, а з архиепископства Полоцкого до владыки Мстиславского не-унита. До того, и то тым же привилем нашим варуем и позволяем, иж вольно помененому епи-

скопови Мстиславскому ехати до Полоцка, Витепска, Мстиславля и до иных мест и местечок наших, до монастыров и церквей своих, не в унии в тых воеводствах и поветах знайдующихся, и там уряду своего духовного над всими тыми церквями и людми, небудучими в унии и быти не хотячими, в розпростиранью юридыки и владзы своее духовной пастырской так над ними заживати, яко велебный отец Антоний Селява, архиепископ Полоцкий, над тыми, которыи до унии святого костела Римского приступили, заживает: в чом, яко есьмы вышей рекли, жадная перешкода и трудность от воеводов, старостов и державцов наших и ни от кого з духовных так религии Римской яко и з униеваных чинена быти не мает, под винами в праве посполитом описаными. А иж жадной маетности и нияких добр велебный отец Иосиф Бобрикович, теперешний владыка Мстиславский, до той своее епископии не мает, тегды на кождый рок з скарбу нашого по две тысечи золотых Польских, водлуг обетницы нашой господарской, на выхованье оного доходити мает. И на то дали есьмо помененому велебному отцу Иосифу Бобриковичу, епископу Мстиславскому, Оршанскому и Могилевскому, тот лист привилей наш с подписом руки нашой, до которого и печать нашу Великого князьства Литовского притиснути росказали есьмо. Дан в Кракове, на сойме коронацыи нашой, року 1633, месяца марца 14 дня, панованья королевств наших Польского и Шведского первого року.

Wladislaus Rex.

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 136-138.

№ 57

1633 г. июля 12. — Привилегия короля Владислава IV, которою утверждается фундушовая запись Браславского земского судьи Севастьяна Мирского на пол-плаца в г. Полоцке, данная им Полоцкой Богоявленской церкви, с правом постройки на нем монастыря и церкви, школы и госпиталя

Владыслав четвертый, Божью милостью король Польский и т. д. Ознаймуем сим листом нашим, кому ведать належит, нынешним и напотом будучого веку людем, иж што урожоный Себестиян Мирский — судья земский Брацлавский, ку розмноженью хвалы Божой, маючи в вольном шафунку и владзы пол-пляцу кгрунту под вольностью шляхецкою, в месте нашом Полоцком, на улицы Великой лежачий, з одное стороны од улицы Великое, а з другое стороны од Двины, од пол-пляцу Катарины Прилуцкое Станиславовое Петровское, з третее стороны од пол-пляцу мещанки Яков-

левое Ходичиное, а з четвертое стороны од чверти пол-пляц Павла Невзора, на котором том пляцу двор его был, на монастырь церкви Богоявления чернцом релии кгрецкое, под послушенством владыки Мстиславского не в унии будучого, не зоставивши собе, малжонце, детем, потомком и никому з близких, повинных своих ниякого приступу и права, даровал и на вечность записал, и тот лист свой на враде кгродском Полоцком в року теперешнем тысеча шестьсот тридцать третьем месяца июня шостого дня сознал. Затым, положивши перед нами тот лист фундуш, били нам господару чолом чернцы помененого монастыря Полоцкого, абысмо их при том пол-пляцу спокойне заховавши, оным то на вечные часы ствердили, за которыми панове рады и врадники нашие, при боку нашом на тот час будучие, прозьбу свою до нас вносили: до которое ласкаве се склонивши, оных при том пол-пляцу, од пinduced судьи земского Браславского, на Церковь Богоявления фундованого и дарованого, вечными часы зоставуем, оных ствержаем, и на нем Церковь и монастырь будовати позволяем, не забраняючи и больш пляцов там для хованья тел змерлых, яко и збудованья школы для науки детем хрестиянским и шпитали для убогих прикупити. В чем всем жаден з урадов наших земских, кгродских тамошних и инших людей наймнейшой перешкоды им чинити не мают и мочи не будут, вечными часы. И на то дали есьмо сесь лист, привилей наш з подписом руки нашое, до которое и печать нашую великого князства Литовского привесить росказали есьмо. Писан у Вильни, лета от нароженья Сына Божого тысеча шестьсот тридцать третьяго, месяца июля двенадцатого дня, панованья королевств наших польского першого, а шведского второго году.

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 138-141.

№ 58

1635 г. марта 14. — Грамота Владислава IV, назначающая униатам епископии, монастыри и церкви в Белой Руси

Перевод с польского.

Владислав четвертый. Божиею милостию король Польский и проч. Да будет известно, кому следует это знать теперь и вперед, что мы, радея об общественном благе, постановили поддерживать мир между людьми Греческой Веры, предоставив св. отцу принять меры для поддержания этого мира. Но так как св. отец не высказал своего суждения и не сделал никакого прямаго распоряжения, а на сейме, занятом защитою Речи Посполитой и другими делами, не могло быть об этом речи, а между тем нам приходит-

ся жить вместе с людьми, не принадлежащими к унии, права которых мы постоянно признавали, то вследствие всего этого, для общаго блага, мы постановили и даем сие наше свидетельство в том, что мы людям находящимся в унии с римскою церковью, милостиво сохраняем на вечныя времена, вместе с метрополиею и принадлежащими ей имуществами, архиепископства Полотское, Владимирское, Пинское, Холмское, Смоленское, с монастырями, церквами и принадлежащими им имуществами, которыя должны оставаться навсегда при униатах, а также Виленский Свято-Троицкий монастырь с братством, с церковью св. Пятницы и принадлежащими им фундациями, а равно как и монастыри Гродненский, Жидичинский, Могилевский, Минский, Новогродский, Онуфриевский, Мстиславский, Плытинский, Полотский, Бряславский и другие, которые теперь находятся в их владении: все они должны оставаться на вечныя времена при униатах. В Витебске же, Полотске и в Новогородке не-униаты никогда не должны будут иметь никакой церкви. (A w Witebsku, w Polocku y w Nowogrodku nigdy zadney cerkwie nieunici miec nie bede). Скрепляем это право за нас и за августейших наших преемников, т. е. чтобы эти епископства, архимандритства, игуменства, ни нами, ни нашими преемниками, никому другому не были передаваемы, кроме базильянских монахов, которых будет предлагать нам и нашим преемникам настоящий униятский митрополит и его преемники униаты. В удостоверение чего скрепляем сие собственноручным подписом и повелеваем приложить печать. Дан в Варшаве на вольном коронном сейме, Марта 14 дня, в третий год правления нашего королевством Польским и Шведским.

Витебская старина. Т. I. С. 115.

№ 59

1636 г. февраля 20. — Заявление Витебского возного городскому суду о том, что витебские мещане отказываются платить обещенные ими деньги на построение униатской Пречистенской церкви в Витебске

Я, Гелиаш Пресмыцкий, енерал его королевское милости воеводства Витебского сознаваю сим моим квитом, из року теперь идучого тисеча шестьсот тридцать шостого, месеца Февраля двадцатого дня на день Громниц, водлуг старого календару, маючи при собе стороною двух шляхтичев пана Яна Неваклoвского, а пана Яна Немаевского, якож с тою стороною шляхтою, был есми взятый од наместника в Бозе велебного его милости отца Антонего Селявы, архиепископа Полоцкаго, Витебского и Мстиславскаго, дворов и маетностей его милости церковных, у воеводстве

Витебском будучих, от пана Григорья Ушацкого до двора его милости архиепископа Полоцкого в месте Витебском в посадзе за Витебском водле церкви Светое Пречистое стоячого. Там же пан Грыгорей Ушацкий, показавшы лист мещан Витебских, с печатью мескою Витебскою и с подписом рук их, его милости отцу Антону Селяве, архиепископу Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому на сто коп грошей Литовских на будованье церкви Светое Пречистое в месте Витебском даный, будучи готов од его милости архиепископа Полоцкого взять, чынил пильность для вышенаписаного, почавшы с поранку аж до самого вечора. Нижли мещане Витебские, водлуг листу своего, тых ста коп грошей его милости архиепископу Полоцкому не отдали, и тому листу запису своему досыть не учинили, што пан Григорей Ушацкий мною енералом и стороною шляхтою, пры мне будучою, оповедал осветчил и на том дал ку записанью до книг кгродских Витебских сесь мой квит, под печатью и с подписом руки мое и под печатми стороны шляхты и с подписом руки, который з них писати умел. Писан у Витебску, року, месяца и дня вышенаписаного. У того квиту печатей приложоных тры, а подпис рук подписано есть тыми словы:

Гелияш Пресмыцкий, енерал, рукою власною.

Витебская старина. Т. I. С. 116.

№ 60

1636 г. апреля 6. — Протест Полоцкого униатского архиепископа Антония Селявы против витебских православных горожан, построивших в Витебске новую православную церковь

Выпись с книг справ кгродских воеводства Полоцкаго. Лета от нароженья Сына Божого тысеча шестсот тридцать шостого, месяца Апреля шостого дня.

На враде господарском кгродском воеводства Полоцкаго передо мною Яном Лисовским подвоеводим полоцким от Ясне велможного пана его милости пана Януша Кишки Стефановца воеводы Полоцкаго Гетмана Польнаго великого князства Литовского Старосты перновского будучим. Оповедал и жаловал в Бозе велебный его милость отец Антоний Селява архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский на земян господарских воеводства Витебского их милостей панов Юрья и Яна Пыпъков и на панов Семена и Ивана Пышницких и на мещан места его королевской милости Витебских Михаила Оковитку, Остафия Гаврыловича, Гелюню Матфея Лытку, Матфея Момота, Филипа Вакара, Федора Кишку, Ивана Кабибу, Ивана

Москаля, Слесара Андрея Шпака, Ивана Свирщевского, Захарью Кабибича, Федора Бороду, Богдана и Ивана Будачонков, Фому и Карпа Слепсцев, Федора Мацеевича, Антона Юревича, Стефана Марцынкевича, Ониска Резника Москоля, Грегора и Петра Нещицкаго, Гаврылу и Матфея Глушков и на Дементея Слижика, которые то панове Пыпъкове и панове Пышницкие и мещане особы выш помененые яко прынцыпалове (главные виновники) в той справе зиншою шляхтою, мещанами витебскими, которых они лепей сами знают и имена их яко которого зовут ведают первей прошлых лет збудовали были вместе Витебском будку для набоженства своего схизматицкаго которую, зарозказаньем их милостей панов Комисаров раскидать до кгрунту мусемо где от того часу его королевская милость вжо болей того набоженства будок и церквей им шляхте и мещаном Витебским у Витебску меть непозволил и зоборонить рачил где аж тепер вроку тысеча шестсот тридцат шостого учинившы с собою змову они вси особы выж помененые зневажаючи маестат его Королевское милости недбаючы ничого на конституцыи Сеймовые вкоторых выразне выписует, абы опресии и принаигабанье зобудву сторон вунии и не в унии людем будучим нечынили, а они надбаючы на то и на лист его Королевское милости которым листом Его Королевское милости Пан наш милостивый взглядом забитя и замордованя светое памети отца Иосафата Кунцевича архиепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславскаго Пастыра их релии Греческое вунии Светой будучого, а они мимо таковое листовное заборонене и волю его королевское милости смели и важилисе купившы пляц у пана Яна Киселя тамже на том пляцу месяца Марца рожных дней для якогось набоженства своего схизматицкого знову повторе збудовати шопу и одыскавшы скутечне з маностыря схизматицкого чернцов и там их пры той будце ховаючи зв еликою шкодою и ущербком хвалы церквей Божых вунии светой будучых одправують и розных людей так шляхту яко и посполство от церкви до тое шопы одвернули и одворочають и сходзки стыми из иншыми мещаны Витебскими мають до бунтов противко его милости отцу архиепископу Полоцкому приводять и побуждають и на Свещенников подпослушенством его милости отца архиепископа Полоцкого будучих одповеди и похвалки наздоровье их чынять якож Свещенникове Витебские не будучы безпечны здоровя своего его милости отцу архиепископу отом всем дали справу и его милость хотечы о то все знати правне чынити просил абы тыя протестация до книг кгродских полоцких была записана што есть записано: Скоторых и сей выпись подпечатью моею подвоеводскою в Бозе велебному его милости отецу Антонему Селяве архиепископу Полоцкому, Витебскому и мстиславскому есть выдан в Полоцке.

(М.П.)

Ян Бутковский кгродский Полоцкий писарь.

Витебская старина. Т. I. С. 117-118.

№ 61

1636 г. мая 1. — Наказ короля Владислава IV православному архиепископу Сильвестру Коссову, запрещающий ему приезжать в Полоцк и Витебск и совершать там богослужение и другие святительские обязанности

Перевод с польского.

Владислав IV, Божию милостию король Польский, в. к. Литовский, Русский, Прусский, Жмудский, Мазовецкий, Инфляндский, Смоленский, Северский, Черниговский и наследственный король Шведский, Готфский и Вандальский.

Преосвященному Сильвестру Коссову, по истине нам любезному, наша королевская милость. Преосвященный, по правде — любезный нам! Докладывал преосвященный Антоний Селлява, архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский, — от своего имени и от имени всех униатов, живущих в городах Полоцке и Витебске, что твоя милость, не довольствуясь правами, предоставленными не униятам, наперекор давним постановлениям сеймовым, о мире между униатами и не униатами, подтвержденным на недавно бывшем шестинедельном сейме, — наперекор давним постановлениям, повелевающим, чтобы во владениях монастырских и имениях церковных никто ни под каким предлогом и побуждением не делал один другому каких-нибудь притеснений и угнетений, под опасением (sub vadio) за это пени 10-ти тысяч злотых, — забывши данныя на шестинедельном сейме права обеим сторонам — униятской и дисуниятской, не уважая, таким образом, и нашей королевской власти, осмелился ехать в города наши Полоцк и Витебск самоправно, и там, помимо выраженной воли нашей и помянутых постановлений, даешь повод к бунтам и возмущениям и, для большаго в этом деле успеха, вербуешь на свою сторону знатных людей и обывателей Полоцких (Wielka ludzi obywatelow Polockich i inszych assistentia zgromadzasz).

Так как подобные поступки твоей милости противны нашей воле и помянутым постановлениям и нарушают покой народный, то мы повелеваем, чтобы вы применялись к настоящей нашей воле и сказанным постановлениям, не осмеливались и теперь ехать в Витебск и Полоцк и бывать там после когда-нибудь (jako teraz do Polocka i Witebska nie wazyl sie iachac, tak i napotym tam nie bywal), — чтобы не присвоивать, ради благоденствия, прав вам не принадлежащих, а отказались бы от них, довольствуясь законными своими правами. Пусть иначе не поступает, верность твоя, ради нашей милости и из-за опасения помянутой

пени. Дан в Вильне, 1 дня месяца мая, 1636 года, царствования же нашего на польском престоле IV-го, а на престоле шведском V-го.

Vladislaus Rex
(М. П.)
Мартин Тризна, Рефендарий в. к. Л.

Витебская старина. Т. I. С. 118-119.

№ 62

1636 г. мая 23. — Жалоба Полоцкого униатского архиепископа Антония Селявы на православнаго Полоцкого, Витебского и Мстиславского епископа Сильвестра Коссова о совершении им в Полоцке богослужения и возвращении многих жителей из унии в Православие

Лета от нароженя сына Божего тысеча шестсот тридцать шостого месяца мая двадцать третего дня.

На роках судовых земских троецких порадком права посполитаго припалых и судовне у Полоцку одпрвованых перед нами Александром Тышкевичом — судею, Михалом Тышкевичом — подсудком, а Яном Подбипентою — Писаром, врадниками земскими судовыми воеводства полоцкого: Оповедал и жаловал в Бозе велебный его милость отец Антоний Селява архиепископ Полоцкий Витебский и Мстиславский на земенина господарского воеводства витебскаго на его милости Пана Селивестра Косова, который се менить быть владыкою мстиславским о том иж дей его милость пан Косов будучи неунитом, а спротивляючысе значное воли его королевское милости и нарушаючы конституцые Сеймовые унитом з неунитами на варунок о беспеченство отдавных часов межы нами зашлые немаючи жадное потребы и намнейшаго приступу до диицезии его милости отца архиепископа полоцкого, мимо всякую слушность и пристойность явно чинечи, своволне на взрушене покою и права посполитаго с порадою и с помощию некоторых обывателей воеводства Полоцкаго так же и мещан полоцких на которых его милость отец архиепископ Полоцкий о то в процесе до ураду донес меновите имени описанных с которыми всими часу своего у належного суду вчом право Посполитое дорогу укажет готов будет его милость отец архиепископ полоцкий правом чинить смел и важилсе тумултом з великою громадою квгвалтом публице трумфалне власне яко самый архиепископ полоцкий и якобы до своей власное дыоцезыи туте до места его королевское милости Полоцкого довласное его милости отца архиепископа полоцкаго от-

давных часов спокойне дыоцезии архиепископства полоцкого в року теперешнем тысеча шестсот тридцать шостого месяца мая тринадцатого дня въехал и там одтогож дня тринадцатаго аж до сего часу в месте Полоцком его милость пан Косов ставшы господою на плацу его милости пана Севастыяна — мирского суда земского браславского подриздыкою мескою места полоцкого будучим в шопе, якойсь на то приготованой набоженство не униятское его милость пан Косов сам особою своею и през иншых пры собе будучых особы неунитов публице одправовал которым таковым кгвалтовным наежанъем на дыоцезию его милости отца архиепископа полоцкого его милость пана Косов много особ з народу шляхецкого и люд посполитый вместе его королевское милости полоцким побунтовал од послушенства его милости отца архиепископа Полоцкого которые его милость яко пастерови свому по сей час впокою оддовали, одвернул од владзы его милости отца архиепископа полоцкого вунии светой скостелом рымским до того часу впокою будучи, однял, покой посполитый констытуцыами межы униатами и неуниатами унгрунтованый подчас одправованя роков теперешних троецких з кгвалтил и великое замешанье вместе его королевское милости Полоцком зачым стреж пане Боже мало и до розляня крови за побунтованьем его милости пана Косова непрышло учынил и такий барзо шкодливый екцес пополнил што все досих часов с Полоцка невыездчаючы чинить и посполство бунтовать непереставаечы подобно што и горшого так долгим своим мешканьем над унитами уделить радечы и замышляючы, окоторое таковое кгвалтовное наежанъе на дыецезыю свою затым о заруки межи унитами з неунитами и о одняте спосполушенства своего во власной его милости дыоцезыи властных овец над которыми порадне одставшых своих духовных в унии светой будучых посвенценем и од его королевское милости упрывилеванным од давного часу в покою был а никому на чужую парафию ненаеждчает и ненасылает и нивчем се никому невступать але одно того его милость отец архиепископ Полоцкий што его милости поручано и подано пилнует кгдыж и правила церковные светых отцев срокго заказуют абы один другому вчужой парафии жадное перешкоды нечинил а наостаток и сам его милость пан Силивеистр Косов бачыть то добре может же вельми в той мере его милости отцу архиепископу Полоцкому кгвалт учынил обовем добре был властне владыкою мстиславским того его милость отец архиепископ Полоцкий непризнавает бо кгдыж и тое владыцство и самый той титул его здавных часов продков его милости архиепископа самого упрывиливаны и до полоцкое архиепископии належит, бо кгды его милость пан Косов и там до Мстислава у парафию его милости отца архиепископа полоцкого непущоно и непринято немел бы его милость пан Косов бо мстиславского владыцтва его милости отцу архиепископу Полоцкому жадной перешкоды у Полоцку чинит далеко болей вжо до самого полоцкого архиепископства жадное намнейшое ноты и литеры през посвенценье ставшых на поготовю и

привилею его королевское милости нашое немаючи за промоцыею людей незбожных такий кгвалт учинил а то все ведле чого одно для взрушеня покою посполитого до места Полоцкаго прыехал о што то все его милость отец Антоний Селява архиепископ полоцкий, витебский и мстиславский з его милостю паном Селивестром Косовым правне чинить и поступовать а затым о тую таковую турбацую тумулт и бунт указать хотечы просил абы тая жалостная жалоба до книг земских полоцких были записаны што есть записано. Скоторых и сей выпись под нашыми судною и подсудковую печатею, а сподписом руки моее писарское в Бозе велебному его милости отцу Антонему Селяве архиепископу полоцкому, витебскому и мстиславскому есть выдан. Писан у Полоцку.

(М. П.) Ян Подпипетка
писар земский полоцкий.
Коррикговал Данилевич.

Витебская старина. Т. I. С. 120-122.

№ 63

1639 г. мая 2. — Жалоба Брестского униатского капитула на цех сапожников и кожевников о неповиновении

Перевод с польского.

В суд магистрата гор. е. к. вел. Бреста на обычное судебное место, лично явился пресвитер Пречистенской церкви отец Михаил Ярошевич и от имени Брестского капитула предъявил письменную жалобу для записи ее в Брестские городские книги следующего содержания:

„Господа судьи!

Я, Петр Рогозницкий, брестский протоиерей, со всей братией капитулы единодушно с великою скорбью нашей приносим жалобу об отступничестве и своеволии мещан гор. е. к. вел. нашего милостивого государя Бреста, а особенно цеха сапожников и кожевников, указывая прежде всего на их цехмистра, избранного на этот год, по имени Грица Григоровича, а с ним на бунтовщиков старших, а именно: Ярошa Сороку, Семена Барсука, Федора Барсука, Николая Филипповича, Семена Корниловича,Юрия Корниловича, Аверия Еськовича, Кунея Шевца, Ивана Мальца, Тимоша Купку, Андрея Турушковича, Ваську Щавича, Ваську Романовича, Грица Пайдижика, а с ними и на весь цех, как старших членов, так и младших. Они, обнаглев, отказались подчиняться в Бозе преосвя-

щенному отцу Юзефу Макосею Баковецкому, епископу Владимирскому и Брестскому, нашему господину и пастырю, и всем нам, брестским духовным лицам греческого обряда.

Они оставили почти пустыми свои церкви и приходы, к которым испокон веков были приписаны; и, став отщепенцами, направились в Церковь св. Симеона под юрисдикцию и в подчинение другого пастыря, епископа Луцкого, его преосвященства отца Пузины.

Между тем здесь, в гор. Бресте, они должны нести свои обязанности по отношению к каменному кафедральному собору, которые испокон веков должны были выполняться в соответствии с привилегиями, пожалованными этому цеху их величествами королями польскими.

Они должны в Великую Пятницу, в Пасхальную Субботу и Воскресенье участвовать с братскими свечами в крестных ходах и дарить свечи для висячих подсвечников.

Но они в прошлом и в текущем 1639 г. в эти великие торжественные Пасхальные праздники не давали свечей, а шелка на гроб Господен не дают уже больше 10 лет. Об этом еще в прошлые годы мы подавали жалобу, которая занесена в городские Брестские книги.

И в этом текущем году мы этого не оставили и за оскорбление Божье хотим вести против этих своевольных судебное дело, как по закону положено.

Просим, чтобы эта наша жалоба была занесена в ваши актовые книги.

Эта жалоба, лично поданная вышеуказанным лицом, занесена в Брестские городские актовые книги.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 459-460.

№ 64

1639 г. ноября 29. — Наказ короля Владислава IV витебским мещанам, перешедшим из унии в Православие и построившим на русском посаде шалаш, в котором совершали общественное богослужение, чтобы явились в надворный королевский суд

Перевод с польского.

Владислав IV [т.]

Вам славутным — Корнилию Бутве, Агафию Васильевичу и Коску Лыткам, Лунину, Матфею Мамоту, Михайлу Исаковичу, Ивану Давидовичу — нашим витебским мещанам, как принципалам и всем

другим вашим соучастникам в деле нижеизложенном, имена и фамилии которых требуем, чтоб были означены в этом позыве-приказе (Pozwie mandacie), повелеваем, чтобы вы явились пред нас и наш надворный суд, где мы в ту пору с двором нашим счастливо будем находиться, сроком, – от выдачи и опубликования вам настоящаго нашего позыва-наказа, в восемь недель, если будем находиться в короне польской, и в четыре недели, если в в. кн. Литовском, по поводу ходатайства и законнаго иска преосвященнаго Антония Селлявы, архиепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго, – который вас позывает (в суд) за то, что некоторые из вас, быв приговорены решением посланных, от – святой памяти – отца нашего, коммисаров, к смерти, а весь город к лишению прав и вольностей за совершенное вами открытое преступление и убийство, и только по особенной нашей милости, и в силу ходатайства нынешняго истца, получившие некоторые права и льготы, не успокоиваетесь в своих злоумышлениях и возмущениях (seditiach i buntach), не уважаете нашей верховной власти, и помимо нашей воли, построили себе на городской земле под распорядительством благороднаго Юрия Пыпки, шалаш – на форму церкви (szope... w sposob cerkwi), отобрали давния церковныя земли и замышляете еще заговоры против преосвященнаго митрополита, его духовенства и против мирских людей, твердо пребывающих в св. унии. Мало того, вы еще посягаете не только на жизнь истца, но и на его добрую честь и репутацию, и осмелились и дерзнули подать, в прошедшем 1637 году 18 октября, в Оршанскую уездную канцелярию, неблагопристойную, язвительную и весьма для его чести оскорбительную протестацию, что достаточно видно из сей вашей протестации, и так истец, чувствуя свою невинность, считая себя обязанным опровергнуть эти, означенныя в сей протестации, против него обвинения, всех вас этим позвом позывает на суд. И мы повелеваем, чтобы вы явились к назначенному сроку – и согласно нашему декрету, уничтожили помянутую церковь, возвратили отобранные земли и удовлетворили за убытки, а за язвительную протестацию и ваши бунты заплатить положенный общественным законом штраф, и на жалобу истца обстоятельнее заявленную и судебным порядком доказанную, удовлетворительно отвечали и оправдывались. Писан в нашей канцелярии, 1639 года, ноября 23-го.

(М. П.)
Мартин Трызна, референдарий вел. кн. Литовскаго.

Витебская старина. Т. I. С. 122-123.

№ 65

1640 г. февраля 2. — Послание Киевского митрополита Петра Могилы минскому братству с уведомлением о возобновившихся со стороны католиков и униатов гонениях на Православие

Петр Могила м[и]л[остью] Божьей Архиеп, Митрополит Киевский, Галицкий и всея Росии Православный, Екзарх С[вя]тейшаго Апостол[ь]ского Трону Константинопольского. Архимандрит Монастыра Печерского.

Благочестивым их м[и]л[о]стям П[а]ном братиям Братства Крестоносного церковного православного вместе Его Кор. Мл. Минску мешкаючим. Церкви святое восточное и смирения нашего зело горливым послушным и наймилшим вдуху С[вя]том сыном: ласки Божое здравия д[у]ше Спасител[ь]наго и гойного благословенства вдолгофортунные лета от Вседержителя усердно зычим.

Поверила ми предвечная Мудрость Церковь С[вя]тую Росийскую своею кровию одкупленую вкоторой Замкнул весь народ российский православный, яко улюбленые овечки свое абым отпужал волков драпежных и не давал на зуб порывати. Паметаючи на слова Самаго Спасителя, се Аз посылаю вас яко овча посреде волков, которыи любо от нещасное унеи през так много лет всилу зобравшися прешкажали, чого ведомы добре сами ваша М[и]л[о]сть якии Гонения по местах Кор. Его мл: (нерекучи панских) Были: невымазано то снать спамяти ваших мл: иж Столица Метрополитанская нигды предтым жадным отщепенством незмазаная вруки отступников церкве Х[ристо]вой зашла была, настолпах Епископских Котором Львовского жадногосмо не видели упривилиованаго, церкви поодымовано, набоженства неволно было отправовать и по домах Детки ваших М[и]л[о]стей або братии вашое поинших местех безкрещения иншие вдосконалшом веку безсповеди ипричастия сходити стого света мусили вожено поратушах сажано вподземные тяжкие вязеня, накрывано баницыями, инфамиями, абы толко яко могли с[вя]той Христовой овчарни, церкви С[вя]той всходней вынудити и на згубу душе ваши запровадит за ... все пов ... смо Господу Богу дяковати ... было отворило до прекладаня наших досупликованя ... Речи Посполитой ... я хотя ... тою незаспалем здорове важилем сумпт, домагаючися волностей народови Российскому служачих, где зласки Найвышшого, пункта отримали. Не занехивалем Елекцией на- которой Пунктов дотарли. Потом на Коронации былем и вдипломате Пункта Конфирмованы были, наостаток Конституциею валнаго Сейму заапробованы, где завше притомным ставалем. Зачим вернуласе нам нам Столица Метрополитанская поднеслисе столки Епископские церкви пришли понекоторых местах до рук знову на-

ших и волное одпрововане набоженства отгворилосе немалуюсмо утеху в серцах наших оттоль учули. Гдыхмо волнейшими зостали тые которые перед тым впосмевиску были. Тепер ззаздрости отступникове през таемные рады свои почали наступоват од нас пастыров явне починаючи. Гдыж тут маю великое преследоване от пана Воеводы Киевского, и яко ваша Милость припоминать рачили: отца Епископа Мстиславского, который мусил погодити Кревзу и откупитися, церков теж Любелскую старыми стопами идучи отняли, так веле домов шляхецких веспол з отцем Епископом Премыслским инфамиею обтяжили. Мещан Красноставских и братию нашу сродзе помучили. Тут в Киеве тыранство свежо зачали над нами чинити и кровь розливати. Або вем видечи иж великая Громада М[о]лоди Российской вколегиум моим знайдуется и в науках ораз и веры С[вя]той боронити цвичится, позазрели тому наоко маючи науки, иж латво выучившися могут правду всему свету показати и Церковь С[вя]тую мочно боронити учинивши раду росказал Наместникови Замкову Потвар, який вложити Криминалный на студента и старатисе абы студенты устрашившися все розбегли и яко пред тым в инших училисе[х]. Теды в понеделок перший посту великого, идучого студента Федора Гоголевского през рынок на замок Порвано агдысе доведовати почали для чогобы выставил наместник своего слугу замкового сепача, который образившися скимсь барзо мало в корчме инстикговал, якобы шедшии студенты в ночи на дом ранили на што инквизиций невыводил аби того жадного небыло, але зараз казал стити под небытность мою, зачимсь для чого мушу при инших справах ехати на Сейм и докучати маестатови Его К[о]р. М[и]л[о]сти з плачом просячи абы нас при обещаном Покою зоставил, старатися през Панов послов, якобы Конституциею Сеймовою тому забежено было и впрышлые часы кровий наших нерозливали, церков[ь] вернено и иншие ядовитые жала на нас наготованые погамованы были. А в том незносном жалю по Пану Богу тылко утехи маю кгды вижу горливость ваших м[и]л[о]стей и неустрашоное серце, якож я знаючися быти Пастырем, напоминаю всех ваших М[и]л[о]стей и прошу абысте надеи нетратили през такие от- противников наступованя, помятуючи же вцеркви естесмо Христовой воюючой, тут треба терпети если хочем за статечность нашу доступити короны вечной Хвалы вцеркви Триумфуючой, которая непохибне нас поткает гды до конца тр[ы]вати будемо. Статечне: памятаймо на наши прешлые часы с которых Г[оспо]дь Бог выбавил нехай не устает слава Братств С[вя]тых, нехай невяднеет венец зготованый таковым православным душам, нехай неприятел нетешится з своих раз и замыслов злых, нехай вес свет найдет в особах ваших М[и]л[о]стей церков правдивую Св[я]тую единую, нехай видят все якосе о збавене пилно стараемо, недаючися неприятелем вруки, и любом неведиоиси о Сейме розеслал универсалы взываючи на Сынод мя Диоцезыалный на день С[ветого] велико М[у]ч[ен]ика Георгия, еднак скоро мя зошла весть о Сейме зараз тут на день С[вятого]

Иоанна универсалы другие выдалем: готовалисе юж и до- ваших М[и]л[о]стей з оными а поневаж вперед лист зашол от ваших Мл. тепер ознаймую, а будучи на Сейме можемо доконале помовитися о часе слушном. Наготовалемся вправде на Сейм ехати барзо з благим волокит своих видячи таковую оппресию, але для целости церкви правдивой и- здоров[ь]е мое кончити науслугу всех ваших Мл. готов естем, тылко зостает абысте ваша Мл: з- милости своей куцеркви Божой мене заратовати рачили, гдыж таковые речи безшвайцы золотое зшитися немогут. Не неведомо для ваших Мл., же и подлуг часу и потребы церковной Ставаючи на- таковых Сеймах муселемся тягнути и так выйстратилемся же зпродков моих Госпадоров скарбцы на то пошли, Клейнотов, злота, сребра ничого ми отчистого незостало. Маетности теж монастырские вынищали Панове жолнеры в войны украинные итепер свежо неприятел креста Х[ристо]ва некоторые маетности внивеч, подданых в неволю забравши, обернули, прето прошу што кому Г[оспо]дь Бог до Серца подал ваша М[и]л[о]сть зложившися мне до Варшавы прислать рачте бо ежелибы подпоры от ваших Милостей немел мусел- бым показавшися назад зараз извернути з Варшавы, ничого не справивши, чим самым уховай Боже серце неприятелем изправим и власне на себе всадим: Ясе обецую вшелякого стараня приложить и кучити И Р: Послом абы домовялися на напервей оуспокоене нас всих: З такою надееюготуючися на Сейм зараз о молитвы С[ве]т[ых] прошу, абы Г[оспо]дь Бог справил Серце всех их М[и]л[остей], а за дознанную милость втой потребе церковной обецуючися горятшими молитвами за ваших М[и]л[о]стей Господа Бога просити Благословенство мое Архиерейское на сей час М[и]л[о]стям вашим препосылаю. Дан в Монастыру С[вя]том Чудотворном печерском Киевском року от воплощения С[ы]на Божого 1640 мца Априля 20 дня. Млстей Ваших в Д[у]ху С[вя]том зычливый от[е]ц пастыр и богомолец Петр Могила Архиепп. Митрополит Киевский рукою власною.

Сборник документов... Вып. 2. С. 95-100.

№ 66

1643 г. сентября 23. — Три письма королей польских и одно полоцкого воеводы, раскрывающих гонения на Православие, предъявленные отцом Иосифом Шумлянским, пресвитером униатского ордена Святого Василия Великого

(...) В присутствии его милости пана Яна Болеслава Богатыря Косаровскаго, Лянтвойта Полотскаго, пред нами бурмистрами, райцами и лавниками, в настоящем году суд и расправу в Ратуше Полотской

отправляющими, явившись лично преподобный отец Иосиф Шумлянский, монах ордена Святаго Василия Великаго, Полотскаго Борисоглебскаго монастыря, изустно заявил и, для записания в Полотския городския книги, представил три письма: одно блаженныя памяти короля Сигизмунда третьяго, два письма, Его королевскаго Величества, нашего всемилостивейшаго Государя, ныне благополучно царствующаго, а четвертое письмо ясневельможнаго его милости пана воеводы Полотскаго, нижеследующаго содержания. Представив сии письма, отец Иосиф Шумлянский просил, чтобы они были вписаны в Полотския книги. Письма сии, вписанныя одно за другим, следующаго содержания.

66.1.

1621 г. февраля 1.

Жыкгимонт трети божью милостю [т.]... Славетным бурмистрам, райцом и лавником места нашого полоцкого, верне нам милым ласку нашу господскую. Славетные верне нам милые, иж неякись Смотрицки и Борецки, яко се сами называют, змовившисе с подданым цесара турецкаго, неприятеля вери христианское и нашего, котори тепер зламавшы свежо присегу свою и покой постановленны, на панства нашы войною наступуеть, з неяким им пастором, якобы патрыярхою ерозолимским, на шпекги до панств нашых от цесара турецкаго высланым, важылисе на зневажене зверхности маестату нашого господарскаго, без воли ведомости поданя и позволеня нашого, посвещене якоесь брать один на митрополю киевскую, а другий на архиепископство и владыцство полоцкое, мимо тых, которые тые преложенства духовные здавна за презренем Божым споданя нашого и спораднаго на то посвещеня на собе носять и доброе здрови суть и мимо стародовныя права и звычаи корунные и великаго князства литовскаго, которые светобливе и ненарушене по сей час, задержаны суть водлуг которых мы, а нехто иншый естесмо обронцою и подавцою церкви Божое митрополиты и всих епископов в панстве нашом и без поданя и презентацы нашое нихто становить, давать и посвешчать не может, а поготовю тот, который се менуеть быть патриархою албо послом патриарха ерозалимскаго, кгдыж патриархове ерозолимские никгды жадное владзье над духовенством паств нашых не мели и правила светых отцов и порадок церковны не позволяет овшем боронить, абы один во владзу и юрысдыкцыю другого неступовалсе, але они против порадку и приказаню церковному и против зверхности маестату нашого господарскаго важылисе у чужою неналежнаго патриярхи любо им пастора у подданаго неприятеля хрестиянскаго и нашого светитьсе, чынечы то умыслне з направы поганское, неприяте-

ля крижа светого и нашого абы подчас теперешний в несеня от него войны бунт и замешане межы людзми в пансъствах нашых учинить, а за тым, уборони Боже, и всю Речь Посполитую до великого и головнаго небезпеченства подать и привесть могли, чему мы з зверности и повинности нашое господарское в час забегаючи хочем меть и расказуем, абы есте поразумевшысе звельможным воеводою Полоцким и в небытности з урядом кградским полоцким постерегали того, якобы тые менованые особы ко шпекгов и турбаторы Речы Посполитое нетолко до замку и места нашого полоцкого небыли пущаны, але же бы могли быть полапаны и до везеня всажоны, а потом водле выступу, яки се на них з суду справа и зынквизыцыи достаточное покажеть карани были, а жебы и иншим всим шпекгом и здрацом Речи Посполитое через то дорога загородитьсе могла, иначе не учыните для ласки нашое и сповинности своее.

Писан у Варшавы лета Божого нароженя тысеча шестьсот двадцать первого месяца февраля первого дняünпанованя королевств нашых польскаго тридцать четвертаго, а шведскаго двадцать осьмого году, у того месту печать великаго князьства литовскаго есть притеснена, а подпис руки его королевское милости тыми словы Sigismundus Rex также надпис под печатю тыми словы Александер Корьвин Кгосевский референдарь и писарь.

66.2.

1635 г. марта 14.

Перевод с польского.

А другой лист его королевскаго величества, следующаго содержания: Владислав Четвертый [т.]. Объявляем сим листом нашим всем, кому о том знать следует, что, явившись лично перед нами у дел канцелярии нашей большей великаго княжества Литовскаго, благородный Иван Дзягилевич привилегию нашу лета тысяча шеть сот тридцать пятаго, месяца марта, в четырнадцатый день, под двумя печатями: коронною и великаго княжества Литовскаго, нижеизложенную, ни в чем ненарушенную и ничего сомнительнаго в себе не заключающую, людям религии греческой, в унии с костелом Римским сущим, на предмет нижеизложенный данную, для переноса подал, прося, дабы оная была вписана в книги, которая, слово в слово,с начала до конца по титуле нашем, гласит тако: объявляем всем, кому о том знать следует, современникам и потомству, что мы, заботясь о благе общественном, приняли на себя обязанность поддерживать доброе согласие между людьми греческой веры, а способы поддержания сего согласия предоставили отцу святому.

Отец же святой мнения своего не высказал и истиннаго суждения своего в сем деле не объявил; без чего на настоящем сейме невозможно было и принять меры к защите Речи Посполитой и решать иныя дела, а потому нам не пришлось оказать покровительства людям, не в унии сущим, не для поддержания схизмы, но для блага общаго; даем же настоящее удостоверение наше людям, в унии с костелом римским сущим, в том, что мы предоставляем им на вечныя времена митрополию, с имениями, к оной принадлежащими, а также и арихиепископства: Полотское, Владимирское, Пинское Хелмское, Смоленское, с монастырями, церквами и принадлежащими к ним имениями, которыя навсегда должны оставаться при униятах, равно как и монастырь Виленский Святыя Троицы, с братством, с церковью Св. Пятницы, с принадлежащими оным фундушами, а следовательно, Гродненский, Жидичинский, Могилевский, Минский, Новогрудский, Онуфриевский, Мстиславский, Пустынский, Полотский, Бреславский и иные, находящиеся ныне в их владении, должны оставаться при них на вечныя времена. В Витебске же, в Полоцке и Новогрудке неуниты не будут никогда иметь ни одной церкви, удостоверяя то от нас лично и от имени пресветлейших потомков наших, что упомянутыя епископства, архимандрии, игуменства мы и потомки наши никому иному представлять не будем, а только заслуженным инокам униятам ордена Святаго Василия, которых нынешний отец митрополит униат и преемники его униаты нам и преемникам нашим предоставлять будут, в удостоверение чего рукою нашею подписали и печати приложить приказали. Дан в Варшаве на сейме общем коронном в четырнадцатый день месяца Марта, лета Господня тысяча шесть сот тридцать пятаго, державствования нашего в королевствах Польском и Шведском третьяго года. Владислав король. Марциан Тризна, референдарий вел. кн. Литовскаго. Иаков Убыш С. Р. Печатей приложено две: коронная меньшая, а вел. кн. Литов. большая. Тогда мы, король, по просьбе вышеупомянутаго благороднаго Яна Дзягилевича, сию вышеизложенную привиллегию приказали внести в книги канцелярии нашей вел. княж. Литовскаго, и с них выдать извлечение, под печатью вел. кн. Литовскаго. Совершилось в Варшаве, в четырнадцатый день месяца Февраля, лета Господня тысяча шесть сот сорок перваго, державствования нашего Польскаго и Шведскаго девятнадцатаго года. К сему листу приложена печать вел. княж. Литовскаго. Подпись же в нижеследующих словах: Альбрехт Станислав Радзивилл, канцлер вел. кн. Литовскаго рукою властною. За удостоверением сиятельнаго Альбрехта Станислава Радзивилла, князя на Олыке и Несвиже, канцлера вел. кн. Литовскаго, Пинскаго, Гнезненскаго, Ковенскаго старосты; другая подпись в нижеследующих словах: Франциск Исайковский, его королевскаго величества секретарь.

66.3.

1638 г. мая 28.

А третий лист его королевскаго величества, в следующих выражениях: Владислав четвертый Божиею милостию [т.]. Вельможному Янущу Кишке, воеводе Полотскому, гетману польному вел. княж. Литовскаго, Пернавскому старосте, нам любезно-милому, объявляем нашу королевскую милость. Вельможный, нам любезно-милый. Без не малаго оскорбления осведомились мы, что некаторыя лица в воеводстве Полотском, в управлении Вашем состоящем, местным священникам русскаго исповедания, в унии со святым костелом римским католическим сущим, разныя беззакония, оскорбляющия наше величество королевское, и обиды сану духовному учиняют, вмешиваясь ненадлежаще в суд и расправу духовную, им не принадлежащия, и в имения церковныя, во славу Божию, с давних времен, предназначенныя, — каковыя поступки их весьма справедливо нас оскорбляют. Посему мы желаем и от любезно-верности вашей надеемся, дабы из всех священников униятов, в самом городе Полотске и в имениях экономии Полотской церкви свои имеющих и Божественную службу отправляющих, рукою нашею королевскою от всяких несправедливостей охраняли и внимательно наблюдали, дабы под охраною и защитою нашею ни малейшая противозаконность относительно их не оставалась бы безнаказанною в свое время и на своем месте, и чтобы они о том ведали. Противнаго сему любезноверность Ваша не учините и по обязанности своей и из опасения утратить милость нашу. Дан в Варшаве, в XXVIII день месяца мая, лета Господня MDCXXXVIII, державствования нашего польскаго VI года, шведскаго VII года. К сему листу приложена печать вел. кн. Литовскаго, а подписано рукою его королевскаго величества тако: Владислав король. Вельможному воеводе Полотскому, относительно священников унитов. Под печатью же подписано: Марциан Тризна, референдарий, писарь вел. кн. Литовскаго.

66.4.

1643 г. сентября 14.

А четвертый лист его милости пана воеводы Полотскаго, в нижеследующих выражениях: Януш Кишка, воевода Полотский, гетман польный вел. княж. Литовскаго, Пернавский и пр. староста. Всем вообще и каждому в особенности, кому бы о том знать следовало, преподобным особам духовным ясневельможным, вельможным, благородно-урожденным их милостям обывателям воеводства Полотскаго, моим милостивым государям братьям, также достопочтенному магистрату и всем жителям города его ко-

ролевскаго величества Полотска, объявляем и доводим до общаго сведения, что мне предъявлена привилегия его королевскаго величества, нашего всемилостивейшаго государя, тысяча шестьсот тридцать пятаго года, месяца Марта в четырнадцатый день выданная и принадлежащая, как всем преподобным отцам духовным, так и вообще всем людям религии греческой, в исповедании унии святой сущим, в которой прочитавши, в числе прочих пунктов, определенно выраженныя волю и приказание его королевскаго величества, нашего всемилостивейшаго государя, чтобы в некоторых городах, а именно в королевском городе Полотске не осмеливался никто из лиц духовных и светских ни строить церквей религии греческой — дизунитской, ни отправлять публичнаго богослужения, ни даже совершать никаких духовных треб, сообразно обряду; сверх того, вручен мне лист его королевскаго величества, которым его королевское величество поручить мне соизволил, дабы я особ духовных, там, в воеводстве и епархии полотских сущих, религии униятской, под высокою рукою его королевскаго величества охранял и в попечении имел, сберегая правительством его королевскаго величества от всяких обид, замешательств и оскорблений со стороны диссидентов, если бы что либо таковое встретилось, сверх сего, по соизволению и поручению его королевскаго величества, соображаясь с привилегиею и с врученным мне листом и соображаясь с правительством его королевскаго величества и по предоставленной мне власти, по месту, обязываю, как отцов духовных, в дизунии сущих, так и всех панов обывателей местных и достопочтенных мещан полотских, и от имени его королевскаго величества напоминаю, дабы никто из них, приняв во внимание волю и приказание его королевскаго величества, не осмеливался в помянутом городе ни отправлять публично богослужения, ни заниматься школьным обучением, а, сверх того, дабы никто не дерзал возмущаться и религии униятской учинять в чем-либо препятствия, замешательства, насмешки, (как то бывало недавнее время) равно как никто не осмеливался бы злоумышлять и похваляться; а если бы в частности или вообще обнаружилось что-либо подобное, то таковой не только подвергнется законному наказанию, а сверх того я назначаю штрафу в пользу его королевскаго величества, моего всемилостивейшаго государя, пятьдесят тысяч, а в пользу мою, как воеводы и войта, десять тысяч злотых польских; в удостоверение чего настоящий лист, с приложением печати, собственноручно подписую.

Писан в Криничах, тысяча шесть сот сорок третьяго года, месяца Сентября, четырнадцатаго дня. У сего листа приложена печать и сделана подпись следующими словами: Януш Кишка, воевода и войт Полотский, польный гетман вел. кн. Литовскаго, рукою властною.

Каковые все четыре листа, представленные перед судом, по просьбе преподобнаго отца Иосифа Шумлянскаго, в городския Полотския книги вписаны.

Витебская старина. Т. I. С. 125-131.

№ 67

1641 г. мая 8.[12] — Жалоба Брестского униатского капитула на цех скорняков о неповиновении

Перевод с польского.

Происходило в гор. Бресте Вел. кн. Лит.

В магистрат гор. е. к. вел. Бреста в обычное судебное место лично явился пресвитер брестской Пречистенской церкви преподобный отец Михаил Ярошевич и от имени всего Брестского капитула подал в письменной форме жалобу следующего содержания для внесения ее в Брестские городские книги.

„Милостивые судьи Брестского магистрата!

Мы, священники Брестского капитула, от себя лично, а также от имени его преосвященства в Бозе преподобного отца Иосифа Макосея, епископа Владимирского и Брестского, господина и пастыря нашего, вносим жалобу в нынешнем 1641 г.,как мы это делали и в прошлые годы, на своевольных отступников, непослушных мещан гор. е. к. вел. нашего милостивого государя Бреста, в частности, на скорняжный цех, на самого пана Яна Цвика, католического вероисповедания, и другого его сотоварища цехмистра Андрея Сливку, русской веры, которые заседают в одном цехе, а вместе с ними — на всех членов цеха.

Этот цех, своевольно отказавшись от надлежащего повиновения своему пастырю, присоединился к схизме и подчинился некоему схизматику, незаконному владыке луцкому. Члены цеха вот уже свыше 10 лет, как не повинуются и перестали выполнять в пользу нашей каменной брестской соборной церкви св. Николая повинности, которые они выполняли издавна и выполнять обязаны, а именно в Страстную Пятницу и субботу, а также в Пасхальное Воскресенье присутствовать с цеховыми свечами на крестных ходах и у гроба Господня, а кроме того, с ведома нас, духовных лиц, давать шелк на украшение гроба Господня. А теперь этот скорняжный цех не только сам не участвует в крестных ходах, но и не присылает своего слугу со свечами, и с тех пор, как они силой захватили Церковь св. Симеона, которую передали проклятой схизме, никакой повинности не выполняют.

И вот другие цехи, видя непослушание и своеволие этих двух цехов (имеется в виду цех сапожников и кожевников) и следуя их примеру, поступают таким же образом, и лишь немногие из них бывают (на богослужениях).

Об этом мы желаем вести судебное дело против таких своевольных цехов в каждой инстанции, какую нам суд укажет, и от этого мы не отступим.

Итак, просим ваших милостей, чтобы эта жалоба наша была принята и внесена в городские актовые книги".

Эта жалоба была представлена в суд указанным выше лицом и записана в Брестские городские книги.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 460-461.

№ 68

1641 г. — Декрет короля Владислава IV об объединении сапожников и кожевников, католиков и православных в один цех и о преимуществах католиков перед православными

Перевод с польского.

Владислав IV ...[т.].

Настоящей нашей грамотой извещаем всех и каждого в отдельности, кому об этом знать положено.

К нам в наш суд, по нашему мандату-вызову были вызваны старшие и младшие члены брестского цеха сапожников и кожевников греческого вероисповедания, объединенного святой унией, по жалобе преподобных настоятелей приходского костела в Бресте и брестского греческого капитула, объединенного святой унией, на то, что они, явно оскорбляя святую римско-католическую веру и сопротивляясь привилегии, пожалованной е. к. вел., блаженной памяти королем, отцом нашим, благодаря которой сами они [ответчики] пользуются свободами и вольностями, извлекая немало выгод и доходов, не хотят участвовать в богослужениях в местах, указанных в привилегии, на заупокойную службу в приходской костел ходить не хотят, не дают воска на этот костел и на униатскую соборную церковь, неизвестно куда девают братские доходы, не допускают мастеров римско-католической веры, состоящих в святой унии, к старшинству, к пользованию цеховыми вольностями и к цеховым доходам, наоборот,отягощают их различным образом в разное время; наконец, не соблюдают условий и обязанностей, записанных в привилегии, как об этом более подробно гласит упомянутый наш мандат-вызов.

На настоящее судебное заседание, состоявшееся в связи с упомянутым нашим мандатом-вызовом, явились в установленный срок обе стороны в лице своих поверенных: от истца — шляхетный Станислав Скурчинский, а от ответчика — шляхетный Войцех Гудзинский.

Поверенный истцов предъявил свою жалобу против ответчиков, согласно упомянутому нашему вызову-мандату, и поскольку в соответствии с на-

шими привилегиями, пожалованными упомянутому цеху сапожников и кожевников, наравне истцам и ответчикам, последние в равной мере пользуются правами, вольностями и доходами от ремесла, требовал, чтобы обязать их наравне с истцами отбывать повинности как в пользу брестского приходского костела, так и в пользу церкви св. Николая, состоящей в святой унии, и избирать старших в упомянутых цехах без ущемления униатов.

Наоборот, поверенный ответчиков утверждал, что они ничем не нарушали нашей привилегии, поскольку сеймовые постановления не запрещают соблюдать свою веру и богослужение.

Мы, король, через членов нашей рады и должностных лиц, выделенных нами в состав королевского ассесорского суда, выслушав упомянутые стороны и хорошо их поняв, прежде всего сохраняем в должной силе нашу привилегию, пожалованную 16 мая 1640 г. сапожникам и кожевникам римско-католического вероисповедания в части выполнения повинностей, а именно дачи воска, а привилегию, пожалованную православным, отныне отменяем и аннулируем, за исключением их права на обычное богослужение. А потому ответчики православные обязаны давать воск в пользу униатской церкви и католического приходского костела. В случае же смерти кого-либо из членов упомянутых цехов, католиков или униатов, ответчики должны принимать участие в похоронах и периодических заупокойных службах, а равным образом совместно проводить тело усопшего католика в костел либо в униатскую церковь. С другой стороны, католики и униаты должны провожать тело усопших православных в церковь.

Что касается избрания старших в упомянутых цехах, то таковые должны избираться: половина из членов цеха католического вероисповедания, а половина из греческого вероисповедания, как униатов, так и православных, без ущемления кого бы то ни было.

Однако авторитет начальства и старшинства в упомянутом цехе сапожников и кожевников должен оставаться на стороне членов цеха католического вероисповедания, а не греческого. Членам цеха греческого вероисповедания не разрешается проводить собраний и сходок в отсутствии членов католического вероисповедания под угрозой наказания штрафом, который будет присужден с виновной стороны за невыполнение нашего решения в размере, определенном по усмотрению суда.

Что касается воска, не отданного в прошлое время ответчиками на униатскую церковь, то мы их освобождаем от этого, но обязываем, чтобы в будущем воск всегда давали.

Допускаем также католиков и униатов к пользованию цеховой избой и лавкой цеха сапожников и кожевников, которыми до сих пор пользовались только православные и полученные доходы обращали только в свою пользу, с тем чтобы все они, совместно пользуясь ими, выполняли городские, цеховые и церковные повинности и соблюдали мир и согласие.

При этом приказываем, чтобы упомянутые стороны руководствовались в управлении своими делами нынешним нашим решением и привилегией, пожалованной брестским сапожникам и кожевникам-католикам, на цеховых сходках и иных собраниях, публично и частным образом не укоряли друг друга, не осмеливались в малейшей степени сопротивляться этому нашему решению, сохраняли мир и согласие под угрозой штрафа в 1000 коп литовских гр., половина которых в силу настоящего решения должна обращаться на цеховые нужды, а половина на нужды приходского костела.

Для большей достоверности прикреплена наша печать Вел. кн. Лит.

Составлено в Варшаве в пятницу, накануне Сретения, года господня 1641, царствования нашего в Польше 9 и в Швеции 10.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 404-406.

№ 69

1641 г. июля 5 — 1646 г. — Письмо Гервасия Гостиловского митрополиту Антонию Селяве с жалобою на могилевских мещан (1641); грамота А. Селявы г. Гостиловскому на игуменство и владение имуществом (1643); жалоба г. Гостиловского на сопротивление православных могилевчан разрушению православной церкви (1646)

69.1.

Ясне в Бозе преосвещенный, пане и пастыру мой велце милостивый! Поезд до Печерска в тот второк прошлый несчасливе ся одправил; бо, окром того, же зо всем болш полтора ста зол. коштует, челядника нам манастырского, Ивана Сасновича, дяка, который од молодости лет своих манастырови Могилевскому служил, мещане Могилевскии, тогож дня, по поезде в пол дороги од места до Печерска, тиранско на смерть, о семой године с полудня, забили. И любо сам Косов двема неделями вперод, одправивши свое сборище с попами в Могилеве, до Киева одъехал, и под час поезду в Печерску толко намесник его, Данилкович, з игуменом их братским Могилевским и Полоцким были, однак же знаком того забойства явным есть то само, иж ся оное тепер през Могилевцов тому небожчикови, челядникови нашому, с побудки им до того перед тым и с причины его власное владычое, также з намовы и направы помененого намесника его и тых игуменов, которые при нем в Печерску были, стало все. Кгдысмо з его милостю паном подсудком, водлуг права, до Печерска поеждзали, теды за ними

и вперод нас тумулт великий мещан Могилевских з розным оружем, до того належачым, не толко дорогою гостинцем звыклым, але през поля, през жита и таемными ровами, з места до Печерска бегучы, там около Печерска и до корчмы Печерское згромажался и облегал нас, тым, которые при нас были, мовечы: „Помалу Печерск берете, а и вы унитом на нашого владыку допомогаете; обачим, як его озмете!“ Иншим грозечы, одповеди и пофалки на здорове, а меновите на мое, чынечы и хотечы того доказать, вперод межи себе и все посполство такий голос пустили: же мы едем у Печерск, хожбы его нам и боронено, кгвалтом заеждзать. Што постерегши, албо обачивши так великий тумулт, его милость подсудок, по бороненю и взятю цедул, кгды его посполу за мною тотже Данилкович з игуменом Печерским до двора владычного упросили, зараз тамже им по колко крот тот тумулт и штобы по ним оным было зганил и барзося тому дивовал, в очи то им мовечы: „илем праве поездов чынил, а николим нигде таковото напрасного тумулту, як тепер тут в Печерску и коло Печерска, не вем на што, не видел, кгдыжем не кгвалт, але праву досыть, з повинности моей, чинечы, до Печерска зъехал“. Якож за тым его зганенем, Данилкович своим Печерцом сам, пошедши, росказал, зараз тот тумулт с корчмы Печерское и од Печерска выпужав. А интерим мы все, якосмы вечеру зъе... з двора Печерского, знову до Могилева одъехали. Того-то помененого небожчика, дяка нашого, од так давного часу манастырови заслужоного, так тиранско по нас и на следу нашом власне на смерть замордовано и зо всего, як матка его уродила, обнажоно. Которого небожчика тело, за радою того ж подсудка земского и суди кгородского Оршанского, также и всех иншых шляхты зацное, которые под тотже час поезды свое одправовали и в Могилеве были, сам, на третий день поезду, с працы и с того по клопоте клопоту, в ноци захоревшы, з пречестным отцом Косовицким до кгроду Оршанского, для оказаня, дня вчорашнего, выправилем, казавши ему толко день на протестацию взять, поки сам, Бог даст мне, с причины ихже, албо возмогу, албо умру, бо барзо якось на жолудку и внутре, есть то третий день, маю.. Одправы за суму, вказанную на Печерску, як нам боронено, вашмость, мой милостивый пан, сам, лепей з цедул их и з листу его милости подсудкового поеждзего зрозумевши, и замыслови Косовому до знесеня з себе оное из с Печерска в час у его кор. мсти перед сеймом и подчас сейму забегати будеш рачыл; бо ся, внизу, на децызыи его кор. мсти и всее Речи Посполитое с сеим... не боронечы Мстиславских и Витебских пляцов з будкою, о заруки толко вказаные, абы их з себе знять, засадил и для того до своего митрополита и до иншых послов коронных з Могилева Днепром на низ за часу поехал. При которых цедулах и листах поеждзих з декретами обема трибуналными и зо всеми, до них належачыми справами, всех сумую справ деветнадцать, през певного посланца и некгдысь слугу верного, вашмости, моего милостивого пана, за позвом од велебного отца Павла Корсака власне

до преосвященства вашего просто едучого, взявши од него власное руки реверсал на то до себе, то ест пана Скорулупу Даниеля посылаю, ним и я, даст ли Бог, жив буду и наидалей в пол сейму, албо як ся лимитацыи судить зачнут, до Варшавы з широкою устною всего того, што тут з нами деется, реляциею прибуду. А то для того, жебы вашмость, мой милостивый пан и пастыр, не толко тым зарукам, абы з Косова не были знесены, в час забегал, але и таковым их нашых забойством тиранским, кгдыж тут в Могилеве, перво того небожчыка забитого, брата его рожоного невинне обвешоно, а тепер и того другого нам, прето толко, иж мещанми .... зостали, так окрутне замордовали. Потож то на них ... вод вашмости, моему милостивому пану, тепер на удиенцыи у его кор. мсти будет, до которого вперод сейму двема неделями змеряти рачыш, же не мы их, але они нас забивают, и же не мы им, але они нам кгвалты чынят, яко о то и тепер свежо того небожчика забили, пляцы церковные и церкви самые в розных местех и селах, а меновите овде на волости Могилевской, не маючы до них жадного приступу и права, поодбирали и опановали были, за фаворами администратора прошлого и теперешнего Могилевского и всех в замку урядников его геретицких. И тепер, любо то прошлого року суд его кор. мсти ассессорский знову все церкви волостные Могилевские владзи и подаваню власне вашмости, моего милостивого пана, з их парафеями и всеми приналежностями, водлуг давных прав и свежих,особливе на кождую церков, прошлого светое памяти и теперешного короля его мсти фундушов, же под владзою и послушенством вашмости, моего милостивого пана, в едности св. быть вечне мают, декретами присудил и през дворянина знову до поссессии подал, а еднакже Косов так много будок своих з попами схизматицкими и тепер по волости Могилевской так много набудовал и насветил, же наши бедные священници только при щекгулных церквях зостали, а все парафеяне, за его власне бунтами, листами и попами, по всей волости, на перешкоду нашим, разеслаными, до их безбоженства схизматицкого пошли и удалися. А навет войтове все з волости, при иншых своих уразах и тяжкостях од администраторов конечне и с тыми за егож побудкою, тепер на сейм пошли, жебы у его кор. мсти церкви собе выправили през сейм. О чом давши ведомость вашмости, моему милостивому пану, не вонтплю, же тот бунт его дьявольский, през указанне овых отписов и листов его бунтовских на нас до волости, которые в Полоцку сам преосвяшенству вашему отдал, его кор. млсти, при авдиенции, и того свежого забойства з давными, шию зламает и нас в покою при всем, през чулое старанне началнечиское пастырское вашмости, моего милостивого пана, зоставит. Чого всего сердечне зычечы, себе самого звыклой милостивой ласце вашмости пастырской пилно отдаю. З Могилева року 1641, месяца июля 5 дня, понеделок. Преосвященства, вашей... милости, пана и пастыра моего милостивого, наинизший о Христе раб Гервасий священноинок чина св. Василия.

69.2

(1643 г. августа 8.)

Грамота архиепископа Киевскаго, Галицкаго и Полоцкаго, епископа Витебскаго и Мстиславскаго, архимандрита Жидичинскаго, протоархимандрита чина Василия Великаго (Базилианскаго) и всей Руси митрополита Антония Селявы, данная, с королевскаго утверждения, базилианину Гервасию Гостиловскому на игуменство Могилевскаго Спасскаго монастыря, с усвоением ему пожизненнаго права не только быть игуменом того монастыря, но и владеть, кроме принадлежностей онаго и двух погостов – Никольскаго и Козмодамиановскаго, еще и земельными участками в городе и в уезде, с поселенными на них мещанами и другими людьми, принадлежащими собственно архиепископу. Кроме того, грамотою сею предоставляется ему отыскивать у православных всякое имущество в свое владение.

69.3

(1646 г. мая 1.)

Выпись из актовых книг Оршанскаго старостинства протестации игумена Могилевскаго Спасскаго монастыря и архиепископскаго наместника Гервасия Гостиловскаго, поданной именем митрополита Селявы, а также от имени своего и базилиан того монастыря, о том, что когда он, игумен Гервасий, по случаю крайняго обветшания, до разрушения, Богородицкой церкви, стоявшей в Могилеве, по улице Ветряной-Богородицкой, за большим валом, велел ее разобрать и перевезти в Спасский монастырь, с намерением построить на том месте новую церковь, то 18 апреля 1646 г., Могилевские мещане православной веры, поименованные в протестации в числе 17 человек, в особенности же г. Щигельский, заклятый враг униатов, со множеством простаго люда, числом в несколько сот, с разным оружием, употребляемым в сражении, стали занимать и окапывать плац, где была означенная церковь, и отдали оный своему священнику Власию, как бы его собственный, а самого игумена Гервасия и еще двух базилиан, Гуторовича и Киселя, а также монастырскаго войта Ивашку Матвеевича, явившихся туда для воспрепятствования такому действию православных, изругали последними словами, называя их разбойниками и грабителями, а последняго рвали за бороду и угрожали утопить в луже, говоря притом: „убьем вас и утопим в этой луже, хотя бы и нам, как было в Витебске, отрубили головы или же уплатим штраф из последняго шелега, имея твердую надежду, что подобная Витебской штука здесь, в Могилеве, не так-то скоро вам удастся". (Iz prawi tu was pozabiawszy w tey luze potopiemy, chocby nam tak iako w Witebsku

szyie poucinac mieli, albo tez po szelagu zrzuciwszy zaplacimy; gdyz mamy dobra nadzieie, ze taka sztuka iak w Witebsku, w Mohilewie, wam nie rychlo sie powiedzie). О чем униатский игумен Гервасий Гостиловский и заявил, для записи в Оршанския гродския книги, имея в виду преследовать виновных в подлежащем суде для наказания их и взыскания 10,000 коп Лит. грош., определенных двукратно ассесорскими и королевскими декретами с подобных бунтовщиков. Будучи приглашены тем игуменом, два генерала Оршанскаго повета, Александр Быковский и Богдан Томашевич, представили тогда же, для записи в гродския книги, свою реляцию, в которой, подтверждая вышеизложенное, между прочим пояснили, что у православных были в данном случае в руках только палки и заступы.

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 189-194.

№ 70

1642 г. июля 16. — Протест Петрония Тобиашевича, игумена православного полоцкого Богоявленского монастыря, против митрополита Антония Селявы и ответ последнего на этот протест

I. Выпис с книг головных трыбуналных, у Вильни от-правованых. Лета от нароження Сына Божого тисеча шесть сот сорок второго, мсца июля шестнадцатого дня. Перед нами, судями головными, на трыбунал у великом князстве Литовском, з воеводств земель и поветов, на рок теперешний тисеча шесть сот сорок вторый обраными. (перевод с Польскаго) изъясняли и публично жаловались преподобный о. Петроний Тобиашевич игумен Полоцкаго братскаго церкви Богоявления Господня монастыря, и все монашествующие того же Полоцкаго братскаго монастыря, именем своим и преосвященнаго Сильвестра Косова, епископа Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго, милостиваго архипастыря и владыки своего, под властию, управлением и паствою котораго помянутая, состоящая в е. кор. величества городе Полоцке церковь, под названием церкви братства Богоявления Господня, с принадлежащим к ней монастырем, от самаго основания своего, по милости Божией, находилась и доныне находится, будучи изревле построена на привилегированной шляхетской земле и наделена фундушем Браславским земским судьею Севастианом Мирским, а затем разрешена и утверждена привилегией его королевскаго величества, ныне благополучно над нами царствующаго, Владислава IV. Жаловались они также именем сиятельных превосходительных и благородных особ из рыцарства, шляхты, обывателей, жительствующих в разных воеводствах и поветах великаго княжества Ли-

товскаго и Белой Руси – людей древней Греческой веры, не состоящих в унии, а главным образом, именем гг. обывателей воеводства Полоцкаго, той же Греческой неунитской веры, так как они-то собственно у его королевскаго величества, государя нашего всемилостивейшаго, единодушно домогались церквей православных, а вследствие таковаго ходатайства их и построена эта Полоцкая братская церковь. Жаловались же они, о. игумен с братией, на преосвященнаго униатскаго митрополита Антония Селяву, архиепископа Полоцкаго, архимандрита Жидичинскаго, в том именно, что преосвященный Селява еще прежде сего, когда имел местопребывание свое в епархиальном Полоцкой архиепископии городе, питая закоренелую злобу, гнев и ненависть к означенной Полоцкой братской Богоявления Господня церкви, сам лично и чрез слуг, и чрез челядь, и чрез певчих своих, и чрез разных других людей, нарочно для этого посланных, насильно и вооруженною рукою, большия чинил неприятности этому святому месту и монашествующим, при этой церкви обитающим. О чем в разныя времена, в разных присутственных местах и заявлялись следственныя протоколы генералами и вчинались дела преподобным о. игуменом Полоцким, по особому поручению преосвященнаго епископа Мстиславскаго, и братиею, при самой церкви Богоявления Господня, в ведомстве того же преосвященнаго, состоящаго. И теперь, по полученным тем же о. игуменом с братией положительным сведениям, оказывается, что преосвященный Селява, будучи возведен с Полоцкой архиепископской кафедры на высшую иерархическую должность митрополита, из Литовских сторон явился опять, в мае месяце текущаго 1642 г., в Полоцкое воеводство, Полоцкую архиепархию, и возмущает общественный мир, так определенно обусловленный между людьми разных вероисповеданий как самым законом, так и пактами благополучной элекции его королевскаго величества, государя нашего всемилостивейшаго. Не взирая ни на штрафы, ни на взаимное денежное обезпечение мира между униатами и неуниатами, определенные сеймовою конституциею, и нарушая конституцию, последовавшую в минувшем 1641 г., на Варшавском шестинедельном сейме, – словом, все это вменяя в ничто, позволил он себе здесь опять неправильныя и непристойныя духовному сану действия, как сам лично, так равно посредством наместников своих и разных находящихся при нем духовных лиц, нередко людей безчестных, произвел насилия, обиды, всякое безчиние, угрозы, ругательства и похвалбы в публичных и непубличных местах, в виду многих, достойных уважения людей. Не переставая от таких дел своих, похваляется еще и самую Богоявленскую братскую церковь, на которую не имеет никакого права и влияния, в скором времени, самовольно, насильно захватить и неподлежаще себе присвоить, говоря: „Теперь-то я, будучи митрополитом, уж не потерплю более в Полоцкой епархии этой мечети, этой схизматицкой церкви; нападу, возьму и разрушу до основания, а живущих там чернецов перевяжу и заберу – и посмотрю, кто защитит их от меня".

(Iuz teraя zostafwszy metrolita wiecey w dyocyzy Poloskiey te mieczeta cerkwie schizmatyckiey cierpiec nie bede zaiade, wezme, rozrzuce y z gruntu wyroie y czerncow tam meskaiacych powiaze e pobiore y obacze kto mi ych bronic bedzie). Опасаясь, чтобы из-за этих острасток и угроз, и в самом деле, не вышло какого нибудь безпорядка и волнения здесь, как в городе пограничном, и чего Боже упаси, и пролития невинной крови мещан, и желая заблаговременно предупредить такие опасные замыслы преосвященнаго митрополита, честный о. игумен и монахи помянутаго монастыря, именем своим и от имени духовнаго и светскаго сословий, пребывающих в православии, заявили эту открытую протестацию нам, судьям, с тем, чтобы она была принята и записана в книги Виленскаго главнаго трибунала, в которыя она и записана. С которых книг видымусь, под печатю земского воеводства Виленского в Бозе велебному его милости отцу Антонему Селяве, митрополите Киевскому, есть выдан. Писан у ... (М.П.). Следует подпись писаря (кажется, Воловича) и заверение (кажется, Конарскаго).

II. 1642 г. июля 30. – Выпись из Виленских трибунальных книг уголовных дел протестации Киевскаго и всей Руси митрополита Антония Селявы против Мстиславскаго епископа Сильвестра Косова, в том, что он, Косов, чрез Полоцкаго игумена Петрония Тобияшевича, 16 июля 1842 г., подал в трибунальный уголовный суд неправильную жалобу, в коей изъяснил, что Селява, питая негодование к Полоцкому Богоявленскому православному монастырю и монашествующей братиии онаго, причиняет им разныя обиды и неприятности, как лично сам, так, и чрез многих людей, а ныне, прибыв, в мае месяце, в Полоцк, делает в отношении этой церкви и монашествующих разныя угрозы. Все это Селява в протестации отвергает, объясняя, что, напротив, сам епископ Сильвестр Косов, по старой привычке своей производить в разных городах возмущения, вопреки конституции, в недавнее время насильно отнял-было в свое владение плацы, издавна наданные на Церковь Св. Спаса и другия церкви в Мстиславле, а в Витебске приказал поставить для себя будку, – чему еслибы он, Селява, законным порядком не препятствовал, то непременным последствием было бы кровопролитие, за подстрекательством епископа Сильвестра и чернецов его.

Витебская старина. Т. V. Ч. 1. С. 195-199.

№ 71

1644 г. ноября 28. – Декрет Владислава IV, данный городу Витебску, относительно привилегии на Магдебургское право и возвращение свободы

Перевод с польского.

Владислав IV, Божиею милостию, король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жмуйдский, Мазовецкий, Инфляндский, Смоленский, Черниговский и наследственный король Шведский, Готский и Вандальский.

Объявляем сею грамотою нашею, кому о том ведать надлежит, что мы были просимы о выдаче из книг главной канцелярии нашей великаго княжества Литовскаго, выпискою, нижеприписаннаго документа, который, после озаглавления титулом нашим, содержится в следующих словах: „Объявляем сею грамотою нашею, кому бы о том ведать надлежало, что мы, действуя в отношении к пришедшим в упадок, с обычным нашим состраданием привилегиею нашею, данною в обозе под Смоленском, в седьмой день месяца Октября, лета Господня тысяча шестьсот тридцать третьяго, возвратили мещанам нашего города Витебска, по милости нашей и по ходатайству некоторых сановников и придворных наших чиновников, а особенно – покойных: превосходительнаго Криштофа Радзивилла, воеводы Виленскаго, гетмана В.К. Литовскаго, и вельможнаго Семена Самуила Сангушки, воеводы Витебскаго, которые нам, во время прошедшей Московской экспедиции, достаточно рекомендовали в своих отзывах мужество и рыцарскую храбрость обывателей этого города, готовую на все опасности и много раз заявленную ими в охранении пределов нашего государства от нападений неприятельских, – все права, льготы и свободу, которых они лишились, вследствие убиения преосвященнаго Иосафата Концевича, архиепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго; привилегию же на право Магдебургское, дарованную этому городу блаженной памяти е. в. королем родителем нашим, удержали – было до дальнейшей нашей милости. Но при усильных ныне просьбах этого города, когда и некоторые из сановников и придворных наших чиновников, а также преосвященный Антоний Селява, митрополит Киевский, Галицкий и всей Руси, архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский донося нам, что мещане наши Витебские, приступив добровольно к единению со святою Римскою церковию, желают неизменно пребывать, вместе с своими женами, детьми и потомками, под властию и послушанием нынешняго своего архиепископа Витебскаго и следующих за ним, во все будущия времена, занесли к нам свое ходатайство, дабы мы, сняв совершенно упомянутое наказание, возвратили и пожаловали упомянутую привилегию, данную этому городу на право Магдебургское, со всеми ея льготами и преимуществами; то мы, по милости нашей королевской и благости в отношении к подданным нашим, и делая то из уважения к ходатайству сановников и чиновников наших, а также преосвященнаго митрополита Киевскаго, сняв всецело наказание, которое до сих пор несли на себе Витебские мещане, и после добровольной уступки и отречения вельможнаго

Криштофа Кишки, воеводы Витебскаго, от прав и власти ему принадлежащей, – отречения, заявленнаго в письме, которое было прочитано пред нами, возвращаем и конфирмуем привилегию на право Магдебургское, дарованную этому городу блаженной памяти е. в. королем родителем нашим подтверждая ее силою и властию нашей королевскою, во всех ея пунктах, отделениях, статьях, параграфах и условиях, и освобождаем и изъемлем (Витебских мещан) из власти, зависимости и подчинения нынешнему и следующим за ним Витебским воеводам с тем, однакож, условием, чтобы все лица, состоящия в Витебском городовом Магистрате, были не иной Веры, как только истинной Римско-католической или Греческо-Униятской. В противном же случае, если бы они когда либо от святой унии и от послушания преосвященному своему владыке Витебскому отпали, то этим самым они снова лишились бы и потеряли право Магдебургское, нами теперь им возвращенное. Мещане же те только имеют пользоваться вышеупомянутою привилегиею е. в. короля, родителя нашего, кои, не выходя из под власти упомянутаго магистра, неизменно будут пребывать в послушании преосвященнаго владыки Витебскаго, находящагося в единении со святою Римскою церковию, а из дисуниятов и других диссидентов никто этого права Магдебургскаго и соединенных с сим льгот и преимуществ присвоивать не должен. А дабы слава Божия безпрепятственно умножалась между обывателями города Витебска, находящимися в святой унии, возлагаем на Витебский городовой магистрат, на вечныя времена, дабы он строго наблюдал и, по мере возможности, предупреждал, чтобы нигде в городе Витебске, ни под каким предлогом, дисуниятская Церковь строима не была. Войтовство однакож этого города Витебска, находящагося ныне при вельможном Криштофе Кишко, воеводе Витебском, оставляем за ним пожизненно, а по смерти его Витебские мещане, избрав на эту должность Витебскаго войта четырех кандидатов, лиц из дворянскаго сословия, обязаны представлять их на наше утверждение. Войт же Витебский, нынешний и следующий за ним, избранный мещанами и нами утвержденный, имеет судить и решать, на основании Виленскаго плебисцита, все дела, подлежащия его ведению; равно и магистрат города Витебска, храня неизменно давния права и обычаи, должен, в отправлении своих обязанностей, собразоваться со всеми законоположениями этого же плебисцита Виленскаго, а также духовной Виленской капитулы и преосвященнаго Владыки Витебскаго, имеющаго свое пребывание в тамошнем городе.Таким образом, наши Витебские мещане будут судиться и рядиться правом Магдебургским, пользуясь всецело и ненарушимо, на вечныя времена, всеми правами, свободою, льготами и преимуществами, дарованными им светлейшими предшественниками нашими и нами возвращенными и подтвержденными, что все утверждая, дали Мы им эту привилейную грамоту, за подписью нашею и печатью в. к. Литовскаго. Дано в Варшаве, в двадцать восьмой

день месяца Сентября, лета Господня тысяча шестьсот сорок перваго, царствования же нашего Польскаго девятого, а Шведскаго десятаго года.

Витебская старина. Т. I. С. 131-133.

№ 72

1645 г. — Из сочинения св. А. Филипповича (св. Афанасия Брестского) „Диариуш" о насаждении унии и преследовании православного населения

...Од того теды часу, взявши ненависть, за злою оферою своею и за непорядным уроженем ся в той проклятой унеи, як Каин Авеля и Измаил Исаака, так проклятый унит православного брата своего забиял и преследовал. И аж по сесь час за помочю похлебцов и противных правды святой, ведлуг часу за попущенем Божиим, що хотел, то броил. Людей убогих вшелякого стану так в братствах церковных, як и в радах вшеляких, судовых и цеховых будучих, потворяючи неизбожне зо всего, що мают православные християне з веры православной, з сумненя чистого, з славы доброй и маетности и зо всего почтивого злуплял, торгал и шарпал, и розмаите мордовал и забивал. А над то що болшая — церкви печатовал, одбирал нищил, внивеч оборочал. Набожества сумненю побожному волного забороням. В местах, в местечках и селах, в добрых кролевских и шляхетских, як то в Люблини, Сокалю, в Белску, в Полоцку, Витепску, Острогу, Львови, Грубешови, в Белзи, Берестю и инших ажназбыт прикрости и злости выражал и преслядовал.

В многих розных мейсцах в панстве том христианском непотребные колотне для той проклятой унеи аж по сесь час деялися. Наостаток, и козаками внутрняя война непотребная для той унеи проклятой была...

Социально-политическая борьба... Т. I. С. 271.

№ 73

1646 г. января 22. — Жалоба Леона Следзевского на мещанина Худовца и жену его, которые, будучи униатами, дозволили своей дочери выйти замуж за православного

Перевод с польского.

Пред нами, бургомистрами, ратманами и лавниками, составляющими на этот год присутствие суда в Полоцкой ратуше, явясь лично, г. Лев Следзевский, от имени его преподобия, Полоцкого архимандрита Феофила Ольшаницы, заявил и жаловался на Полоцкаго мещанина, жителя Кабака, Есифа Худовца, и на жену его, в том, что оба они, будучи доброй веры униатской, дочь свою, уже взрослую, в презрение к святой вере, выдали за дизунита и дозволили этой чете повенчаться в дизунитской церкви. Его преподобие о. архимандрит, желая привлечь их к суду, настоящее заявление свое и занес в книги.

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 188-189.

№ 74

1646 г. марта 21. — Выписка из актовых книг Витебского гродского суда жалобы униатского архиепископа А. Селявы на витебских мещан, перешедших из униатской веры в православную

На враде господарском кгродском воеводства Полоцкого передо мною, Яном Лисовским, мечным упицким и подвоеводем полоцким, от ясневелможного пана его милости пана Януша Кишки, воеводы полоцкого, гетмана пол(ь)ного Великого княжества Литовского, старосты пернавского будучым. Оповедал и утяжливе жаловал в Бозе превелебныи ясневелможныи его милость отец Антонии Селява, митрополита киевскии, галицкии и всея России, архиепископ полоцкии, витебскии и мстиславскии, за данем себе ведомости и таковое певное справы от велебнаго отца Миколая Брозки, протопопы витебского, также и от наместника витебского его милости пана Томаша Селявы на словетных (т.е. *мещан*) пана Миколая Гутора, пана Данилу Булата – раицев, пана Ивана Романовского, пана Романа Козла – лавников, року теперешнем, 1646, в ратушу Витебском мандат отправуючых, а пры том и на иншых всих бурмистров, радцов и лавников того ж места Витебского, о том, иж деи помененые панове бурмистры раицы и лавники места Витебского, пропомневшы то, иж в прошлых летах за певные (*известные*) выступки свое сами, а все посполство витебское отпали были з гродского декрету от их милостии панов комисаров, от его короля и пана нашого милостивого зосланых, на них ферованого (взнесенного), от всих прав, свобод и вольностеи, месту Витебскому служачих, где теж в тот час по верованю таковаго декрету комисарского и по учыненю екцекуцыи право магдебургское у них отнято было, которого и долго не уживали, аж нерыхло (*нескоро*) за прычыною ясневелможных некоторых их милостеи панов сенаторов. А особливе и за причиною моею, мене, митрополиты и архиепископа

полоцкого, витебского и мстиславского, его королевская милость пан наш милостивыи знову им всим мещаном витебским право магдебургское надать рачил под тою однако ж кондыцыею, же они вси мещане витебские старшые и меньшые со всими, з жонами, з детми и зо всими потомками своими, николи неотступне и неодменне до едности светое с костелом рымским приступили, и под владзу и послушенство теперешняго архиепископа полоцкаго и витебского и по ним наступуючаго поддали ее на вси прышлые, потомные и вечные часы, а если бы коли ж колвек от унии светое и от послушенства владыки своего витебского одорвали, през то само вси мещане витебские, от права магдебургского им наданого, отпадать и оное тратить мають, чого пилно маистрат витебскии постерегать мел, абы се жадная Церковь схизматицкая в месте Витебском и около места не будовала и жаден (*ни один*) схизматык не толко в маистрате, але и в посполстве витебском не был, яко обо всем шыреи в том самом привилею от его королевское милости на право магдебургское им надано срокго (*строго*) и варовне есть писано и доложоно. Помененные теж панове бурмистры, раицы и лавники места Витебского, пропомневшы того всего, што на них през привилеи его королевское милостю вложоно, и сами се того доброволне стеречь, терпеть и поносить, подняли, также пропомневшы доброволного листу запису своего и заруки двух тысячеи коп грошеи, в неи заложоное. Не толко абы мели посполство от схизмы одводить и оную з Витебска выкоренять, але сами, будучы скрытыми схизматыками и на ошукане (обман) едности светое тои собе привилеи у его королевское милости пана моего милостивого за причиною моею на право магдебургское отрымали, бо в року теперешнем, 1646, месеца марца 11 дня, тые помененые панове бурмистры, раицы и лавники места Витебского, незабежичи тумултом и седициам (*не предотвращая мятежей и смятений*), але будучи до оных сами поводом допустили, впроводить разных чернцов дызуницких до Витебска, которые чернцы дызуницкие з ними ж самими, бурмистрами, раицами и лавниками и посполством витебским, которых было до трех тысеч, арматно (*вооружившись*) зухвале (нагло) и помнозе (*торжественно*). А то все чинечы на взгарду (презрение) едности светое, спротивляючысе значне привилееви его королевское милости под певною кондыцею (*под известным условием*), им на то даною, мимо ведомость помененого отца Миколая Брозки, протопопы витебского, и всих иншых священников витебских под владзею (*властию*) моею, в едности светои будучих, смели и важылисе, тело змерное матки пана Матвея Лытки, бурмистра теж витебского, ховать (*погребать*) и онои погреб отправовать, несучы тое тело в день неделныи з места Витебского мимо церквеи и цвинтары (*кладбища*) униацкие аж за место Витебское, где тое тело матки своее тот помененые пан Матвеи Лытка, бурмистр, з братом своим рожоным Василем Лыткою и з тыми чернцами дызуницкими поховал пры згромаженю (*при стечении*) посполства (*простого народа*), личбою (*числом*), вышеи вы-

раженои, не даючы ничого на заруку заложоную, тысечу коп грошеи на его королевскую милость, также и не погледаючы за ничого на одпаднене права своего магдебурского, бо отец протопоп витебскии со всим духовенством зараз (*сеичас*) того часу енерала (*возного*) до магистру сегорочного витебского посылал, жадаючы (*требуя*), абы такового впроваженя (*введения*) схизмы не было, а затым и тумулты се не деяли, закладаючы им помененую заруку, але они маистрат витебскии и сами на том погребе, а в том тумулте будучы, тому всему початком застали и показалисе, зачим значне не толко в тую заруку тисечу коп через енерала заложоную, але и в одпаднене права своего магдебургского попали, кгды ж зараз потом своем учынку, на ратушу у Витебску не заседают, бо тот же отец протопопа витебскии з иншыми свещенниками тамошними по колко раз з енералом приходил на ратуш, леч (*но*) завше (*всегда*) ратуш знашол замкненыи, откул се значыт, же то все з сполное рады намовы и ведомости всему маистрату витебскому деется на уближене хвалы Бозкое и едности светое, о што все хотечы с помененым маистратом витебским правом чынить, абы водлуг кондыцыи, в привылею описанои, от права магдебурского отпали и тую заруку, через енерала заложоную, тысечу коп грошеи литовских, которую сами доброволне през лист запис мои на себе вложыли, заплатили, просил его милость отец митрополита, иж бы тое оповедане было до книг гродских полоцких записано. Што ест записано. С которых и сеи выпис под печатю моею подвоеводскою, в Бозе велебному ясновелможному его милости отцу Антонему Селяве митрополите киевскому, галицкому и всеи России, архиепископу полоцкому, витебскому, мстиславскому есть выдано. Писано у Полоцку.

Антонии Селява, митрополит киевскии
Коррикговал Нарушевич

Социально-политическая борьба...
Т. I. С. 273-276.

№ 75

1646 г. августа 29. — Жалоба полоцкого лентвойта Христофа Есмана в Могилевский магистрат на скорняка Федора Алексеевича, публично оскорбившего униатов

Протестацыя его милости пана лянтвоита пана Есмана на пана Федора Олексеевича.

Перед нами, бурмистрами, раицами и лавниками, того року на справах судовых в ратушу Полоцком будучыми, оповедал и жаловал земенин господарскии воеводства Полоцкого его милость пан Крыштоф Есман, лянтвоит полоцкии, на мещанина места его королевское милости Полоцкого Федора Олексеевича, кушнера, о том, што ж деи сего року, 1646, месеца августа 26 дня, будучи его милости пану лянтвоитови упрошоному от бурмистра полоцкого пана Крыштофа Сторымовича до дому его, тут в месте господарском Полоцком будованом, маючы там некоторые справы свои пильные з ним же паном лянтвоитом и з некоторыми в дому пана бурмистровом будучыми, несподеваючысе на себя, яко чоловек спокоиныи и никому ни в чом невинныи и покоем права посполитого обварованыи жадное прыкрости и обельги, и вжо поздно прышодшы до того ж дому пана Сторымовича, бурмистра, року, месеца и дня, вышпомененого, тот пречоныи Федор, кушнер, ино в борзом часе он, Федор, кушнер, уфаючы снать в богатство, а не переставаючы в своем гардом, а непогамованом замысле, не паметаючы на скрокгость правую, на таковых людей свовольных и гардых описаную, смел и важылсе, наипервеи наступуючы на веру светую униатскую, мовечы и повтараючы не раз, не десять, же то есть дьябельская и шатанская вера униатская и не от Бога, але от дьябла тая вера вышла шалберская.

Яко ж пан лянтвоит, видечы оного легкомысльность, почал того кушнера навпоминати, абы он, рачеи не блюзнечы веру светую, скромне седел. Он, Федор, кушнер, мало дбаючы на навпоминанье пана лянтвоита и овшем зухвале што раз повтораючы, и верою шатанскою называл, где в тот час и самого его милость пана лянтвоита словами неучстивыми лжыл, соромотил. А его милость пан лянтвоит, яко особе легкои, не хоромотил. А его милость пан лянтвоит, яко особе легкои, не хотечы далеи терпети так о веру светую униатскую, яко и о свою зневагу и на иншые час то откладаючи, вставши з-за стола, хотел до господы своее там же в Полотску шотовое отыити, а пан бурмистр Сторымович, яко господарь, его милости пана лянтвоита не пущал.

А в том он, Федор, кушнер, прыпадшы до его милости пана лянтвоита, шкленицою в палец руки правое его милости крваве обранил и зранил.

А маючы в том его милость пан лянтвоит великии жаль и крывду немалую, а хотечы о том з тым Федором, кушнером, у суду належного правне поступовати, просил, иж бы тое оповеданье и жалоба его милости была до книг меских полоцких записана. Што ест записано.

*Социально-политическая борьба...
Т. I. С. 276-277.*

№ 76

1650 г. января 12. — Диплом Яна-Казимира, данный в подтверждение Зборовского (1649 г.) договора, об уничтожении унии и восстановлении Православия во всех давних правах

Ян Казимир и пр. Объявляем сею привилегиею нашею ныне и на всегдашния времена: понеже соединение славных народов Польскаго, Литовскаго и Русскаго в сей Речи Посполитой, которую угодно было Богу учинить оплотом всего Христианства, есть наибольшее утверждение; а потому и предместники наши наияснейшие короли Польские наблюдали паче всего, дабы сим славным народам являть всегда согласие и милость неразрывную и общия силы их противуставить врагу креста Христова; и для того блаженныя памяти король Владислав IV, брат наш, при избрании своем усматривая славный народ Русской веры, по поводу унии раздвоенный, старался свято присоединить оной к себе, дабы Речь Посполитая ни малейшаго от того не имела затруднения. Равным образом и мы, быв счастливо вольными голосами избраны на сие от Бога вверенное нам достоинство, паче всего прилагали тщание, дабы внутреннее замешательство и кровопролитие (во время междоцарствия попущением Божиим воздвигнутое) прекративши, возстановить Речи Посполитой спокойствие; и Бог сие наше намерение благословил. Ибо по его святому хотению сей домовой пожар нами утушен, и войско наше Запорожское присоединено к верному подданству, которое войско по силе декларации нашей, под Зборовом оному данной, присоединения к службе нашей и Речи Посполитой, народ же Русской весь духовнаго и мирскаго, шляхетскаго и мещанскаго чина при древних правах и вольностях сохраняя, обещали мы на нынешнем Сейме, по учиненному с Киевским митрополитом и духовенством условию, Унию истребить, и весь народ Русский успокоить, и в их религии Греческой учинить удовлетворение. Вследствие сего таковое королевское обещание, по силе данной от нас и сеймом утвержденной под Зборовом декларации, самим делом выполняя, праздныя на сей час епископства, Луцкое, Хельмское, Витебское присоединяя и Мстиславское, со всеми к ним издавна принадлежащими церквами, и

архимандриею Жидичинскою, так же монастырь Лещь со всеми маетностями преосвященному Сильвестру Косову, митрополиту Киевскому, и властям на сие избранным и от него посвященным отдали, и сим нашим дипломом отдачу оных утверждаем, а из монастыря Купятицкаго, во владении неунитов находящагося, всякия права противныя статьям короля Владислава уничтожаем. В епархии Премышльской прежде смерти епископа Крупецкаго нынешнему неуниту должны быть отданы монастыри: Спасской, Онуфревской с селом Навчовкою, Лаврской с селом Лавровым, и Смольницкой; а по смерти епископа Крупецкаго оная епархия со всеми маетностями и пожитками при неуните навсегда остаться имеет. Притом, поелику епархия Витебская и Мстиславская не имеют поместий, к содержанию своему нужных, назначаем половину из имения Полоцкаго архиепископа, которое чрез нашего комиссара настоящему архиерею отделено и отдано быть должно. Позволяем всему Русскому народу, не в унии состоящему, во всем королевстве Польском и вел. кн. Литовском, как и прежде было, свободное отправление веры, а митрополиту ношение в своей епархии креста, яко отличный знак митрополитской. Отдаем все церкви, в статьях короля Владислава назначенныя, то есть в Смоленске Борисоглебской монастырь, под стенами онаго города, а в самой крепости место, где прежде была Церковь св. Аврамия, для построения на оном храма, и при оном для погребения духовных; также в поместьях шляхетских, которыя в воеводстве Смоленском пользуются ленным правом церкви строить, и при оных хоронить духовных своих не запрещаем. В Могилеве Спасской монастырь со всеми принадлежностями; монастырь под Гродном; в Вильне Церковь Воскресения Христова, другую св. Иоанна, третию в предместии св. Георгия; в Троках Пресвятыя Богородицы; и в Гродне Воскресения Христова; в Минске живоначальныя Троицы; в Полоцку Рождества Христова со всеми к оной принадлежащими маетностями; в Мстиславле св. Троицы со всем, что к ней принадлежит; в Кобрыне Рождества Богородицы: в Витебске Благовещения Богоматери, в нижней крепости, и Церковь за городом – Св. Духа; в Новогродку св. Иоанна; в Лидзе св. Спаса; в Игумени Церковь Богоматери: в Бобруйске св. Спаса; в Логичине так же св. Спаса. В Польше же, в воеводстве Любельском, Церковь каменную, построенную шляхетством и им же отобранную паки для отправления во оном Богослужения всему Русскому, в унии не состоящему народу, возвращаем; в Красном Стану св. Троицы, со всеми издревле к оной принадлежности; в Бельзе св. Николая; в Грубешове св. Креста; в Стоянове св. Параскевия; в Кременце св. Николая; в Городке св. Илии; в Мосцях Благовещения Богородицы; в Буску св. Николая; в Городле Воскресения Христова; в Ковле св. Николая; в Ратне св. Троицы: для действительной же отдачи оных церквей позволяем дать комиссаров, которых они сами изберут. А где которыя церкви погорели или опустошены, как то в Пинску, в Мозире и по другим городам, вместо тех

позволяем на тех же местах строить новыя каменныя и деревянныя; так же маетности, от церкви св. Параскевии в Володимире отнятыя, возвращаем. Суды их духовные, по привилегии короля Сигизмунда, в 1511 году данной, должны отправлемы быть ненарушимо. Так же всякия братства, где оныя находятся и запрещены, как то в Смоленске, в монастыре Борисоглебском и в Бельске иметь позволяем. Школы в Киеве и в других местах находящияся, так же типографии их оставляем при них ненарушимо. Равно как и цензуру книг при митрополите и епископах православных епархий оставляем; а конфискование, учиненное типографу Львовскому Слошче, яко незаконно учиненное, уничтожаем. Утверждаем еще, дабы имения церковныя Греко-Российской веры никогда от них не были отъемлемы, и Перечинск из епархии Львовской недельно отнятой им же отдать при первом случае обещаем по правам и привилегиям оной епархии. Всех мещан Львовских из Русскаго народа, по привилегии короля Августа и иных королей, при их правах и вольностях ненарушимо оставляем. Также естьли у них какие зашли споры или неудовольствия как в отправлении Богослужения, так и в их самих свободночтях, все оныя уничтожаем, и где бы в королевстве Польском и в великом княжестве Литовском по прежним их правам и привилегиям народ Русский до уряду не принадлежал, оной наравне с прочими принимаем да будет, и никакого да не имеет притеснения. Прежния права их сохраняем, а противныя учреждения и происшествия, где бы оныя ни были, уничтожаем. Особливо так же мещан Киевских, Черниговских, Винницких, Мозирских, Речицких, Стародубских, Пинских и других, где только война была, оставляем при прежних правах и вольностях; комиссии же и инквизиции их в разсуждении происшедшаго замешательства, по обещанию под Зборовом предать оныя забвению, сим уничтожаем. Сверх того, дабы священники Русские неуниаты при вольностях своих пребывали, и никакими налогами, подводами, податьми, денежными сборами, постоями, квартерами воинскими и работою нигде обременяемы не были, и по правам и привилегиям присоединения прежним в почтении имелись, и ни к кому из светских, кроме своих духовных властей, не принадлежали, на то даем сию нашу привилегию. – Наконец, что еще до дальнейшаго их принадлежит успокоения, а на сем Сейме по множеству дел не принято в разсуждение, то все оставляя до будущаго сейма, народ Русский при всех их правах и вольностях утверждаем; и сей диплом, по силе декларации нашей, данной войску Запорожскому, выдать повелели за подписанием нашей руки и приложением печатей, коронной и великаго княжества Литовскаго. – Дан в Варшаве, на сейме, в день окончания онаго в 1650 году, месяца генваря 12 дня, королевства нашего Польскаго, перваго, Шведскаго, втораго году. Ян Казимир король.

Витебская старина. Т. V. Ч. 1.
Примечание 108. С. 214-218.

№ 77

Около 1651 г. — Записка митрополита Антония Селявы о Полоцкой униатской архиепископии, направленная на защиту интересов униатской церкви

Перевод с польского.

1) Привилегия кор. Сигизмунда III, данная 9 декабря 1623 года, в Варшаве, после смерти мученика Иозафата Концевича, нынешнему архиепископу Антонию Селяве, также на владычества Витебское и Мстиславское, т. е. на все имения, к сей архиепископии принадлежащия, со всем тем, что находится в оной ныне и находилось издавна, для спокойнаго владения и пользования таковыми до конца жизни его, как пребывающаго в унии с Римскою церковию. За таковою привилегию о. Селява был владыкою этой архиепископии и всех принадлежащих к ней имений до 1634 г., именно до благополучной элекции блаженной памяти короля Владислава IV.

2) На этой элекции, владыке неуниту дан только титул владыки Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго, с назначением ему на содержание по 2000 злот. ежегодно из казны Речи Посполитой; а о. Селява оставлен при Полоцкой архиепископии и Витебском владычестве, с обещанием, что за ним же останутся и все бенефиции, в том виде, в каком оне в то время к Полоцкой архиепископии и владычествам Витебскому и Мстиславскому принадлежали, а после него и за другими епископами-униатами. В тех же пунктах элекции короля Владислава ниже значится, что е. к. велич. обещал выслать, после коронации своей, комиссаров для передачи в городах церквей как униатам, так и неуниатам, к свободному отправлению тем и другим своих религиозных обязанностей (pro libero exercitio religionis tak unitom jako i nieunitom)[13]. Причем обусловлено, что кафедры и другия бенефиции, бывшия за униатами, должны быть раздаваемы униатам же, с тем, однакож, чтобы церковныя имения ни под каким видом и предлогом от Греческаго обряда отчуждаемы не были, и с тем, что все, что только будет комиссарами передано той или другой стороне, должно оставаться за нами на вечныя времена и никаких более изследований по этому предмету уже никогда быть не должно. Затем, так как этому неуниту уже дано владычество Мстиславское, Оршанское и Могилевское, с назначением ему и жалованья, а Селява и преемники его, униты, оставлены при Полоцкой архиепископии, Витебском владычестве и при всех имениях этих владычеств, то дело это должно оставаться на всегда в таком же положении и никакому пресмотру вновь не подлежит.

3) Потом в 1635 г. дана привилегия на бывшем в том же году вальном сейме Варшавском. На этом сейме последовала конституция, в кото-

рой е.в. король говорит: „удовлетворяя сеймовым постановлениям и данному на благополучной коронации нашей обезпечению (assecuracyi) для спокойствия и взаимнаго согласия подданных наших обывателей коронных и в.к. Литов., Греческой религии, последовавшее примирение их, согласно пунктам, на элекции нашей постановленным приводим в исполнение (exckwuiemy), и на будущее время, сообразно с теми же пунктами, обывателей тех, как пребывающих, так и непребывающих в унии, мы и преемники наши, в силу настоящаго, никогда не подлежащаго отмене, закона (hac lege perpetua), т.е. вечным правом, охранять обещаем. А соизволяя на таковое примирение, мы, для точнаго соблюдения онаго, повелели выдать им на этом сейме привилегии, с известными условиями, за подписом руки нашей и приложением наших печатей, подтверждая независимость сих привилегий и штрафы, коим подтвергаются та или другая сторона за какое-либо нарушение оных". В привилегии же этой, между прочими бенефициями оставляются на вечныя времена при теперешних униатах и преемниках их также архиепископия Полоцкая, а затем и владычество Витебское, как одно целое со всеми имениями.

4) Е.в. нынешний король (Ян Казимир) в дипломе, данном на прошлом сейме, схизматикам, обявляет, что диплом этот выдает он желая привести в исполнение пункты блаженной памяти короля Владислава IV и в видах возстановить (na nogah postawic) мир между Русским народом, в унии и не в унии находящимся, чтобы Русский народ, как светский, так и духовный шляхетскаго и простаго звания, был сохранен при давних правах и вольностях. Но почему же он (король) поступает вопреки оным Владиславовым пунктам, привилегии и самой конституции, отнимая у нас (т.е. униатов) церковныя имения и бенефиции, принадлежащия нам по тем пунктам и привилегиям? и почему дело это, конченное и конституциею с привилегию утвержденное, должно подвергнуться еще пересмотру? На каком, наконец, основании и по какому праву должна принадлежать схизматику (т.е. православному епископу) половина имений Полоцкаго владычества, с такого давняго уже времени составлявших владение униатов?

5) Имеет также кс. Селява привилегию блаженной памяти короля Владислава IV, данную ему в 1640 г. на митрополию. В привилегии этой е.в. король во уважение отошедших митрополичьих имений в Киевском воеводстве к неунитам и в виду недостаточности имений, оставшихся за митрополией в княжестве Литовском, утверждает его, Селяву, и оставляет пожизненно при Полоцкой архиепископии (potwierdza go i zostawuie przy Archiepiskopiey Polockiej). Причем обещает ему, именем своим и преемников своих, что не устранит его от сих митрополичьих и Полоцкой архиепископии имений и устранить не допустит, но, напротив, до конца жизни его сохранит при владении и пользовании ими. Это значит, что королевское слово отмене не подлежало.

О владычестве Витебском и о церквах:

6) Что касается Витебскаго владычества, то схизматики получили его за неверным докладом дела (ad male narrata), представив это владычество, якобы, вакантным. Но это не правда, так как я, по милости Божией, еще и ныне состою живым его владельцем и как от самаго начала получил Полоцкую архиепископию с этим же владычеством Витебским и Мстиславским и с принадлежащими к ним имениями, так и по ныне безпрерывно был владельцем всего этого, получив на то привилегию бл. пам. короля Сигизмунда III. И это Витебское владычество с Полоцкою архиепископиею нераздельны, разве лишь по титулу (chiba tytlem). А что схизматики представляют, якобы, по смерти кс. Лосовскаго владычество это сделалось вакантным, то должно сказать, что кс. Лосовский носил один лишь титул Витебскаго владыки, и самый титул усвоен был ему только как коадъютору, без всякого владения. Не был он вводим во владение этим владычеством, не пользовался от него никаким содержанием (prowisii), а назначено было ему жалованье из другого источника. Затем, хотя он после меня, настоящаго митрополита Киевскаго, и мог бы наследовать сию архиепископию с Витебским владычеством, но так как умер прежде меня, то, если бы он даже и пользовался в этом владычестве каким-либо владением, оно не должно было перейти ни к кому другому, а только возвратиться ко мне. Был подобный пример на бл. пам. Виленском епископе, кс. Войне, и покойном подканцлере в. к. Литов., кс. Тризне, который хотя имел право владения и посвящение на Виленскую епископию, однако, за преждевременною смертию его, никто не получил Виленской епископии, в качестве вакансии, а осталась она, по-прежнему, за кс. Войною до самой его смерти.

7) О церквах же Витебских не только не упоминается в статьях элекции бл. пам. короля Владислава IV, которыя нынешний король, сказанным выше дипломом, приводит в исполнение, но, напротив, привилегией того же короля Владислава, в силу сейма 1645 г.[14] (sic) данной, в подтверждение и для приведения в действие статей того сейма, обусловлено, что как в Полоцке, так и в Витебске, неуниты никогда никакой церкви не должны были иметь[15] и не имеют (nigdy zadnei cerwie miec nie mieli y nie maja). К тому же, весь город уже присоединен к св. унии и в ней уже 27 лет, со времени убиения там блаж. пам. муч. Иозафата, неизменно пребывает). Да и самыя права, отнятыя – было у этого города в наказание за такое злодеяние, возвращены ему опять с таким условием, чтобы жители его уже на вечныя времена оставались под пастырскою властию Полоцкаго архиепископа, пребывающаго в св. унии. А это ясно выражено в привилегии, данной им на возстановление тех прав и вольностей их. И вот должен быть там владыка-схизматик пастырем или, лучше, пастухом (pasterzem, albo raczej pastuchem)

над чужими овцами! И вот ему должны подчиниться люди, пребывающие в св. унии! Каким же образом могут остаться они при своих правах и вольностях? Какия церкви могут иметь там схизматики? А в дипломе, ведь, отданы им две церкви: одна Благовещения Пресвятой Богородицы, в нижнем замке Витебском, а другая – Св. Духа, за городом.[16]

Наконец, по настоящему делу о Греческой религии и об уничтожении св. унии на минувшем сейме поставлена особая конституция, по коей дело это отложено до будущаго, шестинедельнаго сейма; вследствие чего, означенный диплом, изданный после того прошлаго сейма, никакого значения иметь не может.

На документе надпись на польском языке:

„Сведения эти весьма нужны во всех Полоцких делах на сеймах и во всяких судах (*другою рукою прибавлено:*) с схизматиками".

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 212-220.

№ 78

1668 г. апреля 17. — Грамота короля Яна Казимира Полоцкому воеводе и войту, магистру и мещанам Полоцка о строгом соблюдении порядка выбора на магистратские должности только католиков и униатов

Перевод с польского.

Ян Казимир...[т.], вельможному Ивану Карлу Копцю, воеводе и войту полоцкому, а равно и именитым бурмистрам, радцам, лавникам и всему посполъству города нашего Полоцка объявляем, что т. к. с давних времен предшественниками нашими, королями польскими и великими князьями литовскими, вместе с дарованием прав и вольностей городу нашему Полоцку было поставлено непременным условием, чтобы члены магистрата были только римско-католического и греческого, соединенного с оным, исповедания, а потому ныне, после благополучного возвращения нам гор. Полоцка, мы озаботились, чтобы все права остались по-старому, чтобы религия католическая первенствовала, все же ереси и расколы искоренялись. А потому, желая, чтобы то же было и в Полоцке, выражаем нашу волю, дабы вы, войт полоцкий и все посполъство, строго соблюдали, чтобы ни одно лицо, кроме исповедающих римско-католическую и соединенную с нею греческую веру, не было допускаемо к занятию мест бурмистра, радцы, лавника, а равно и низших должностей, расходчика и сельских; в противном случае из-

брание таковых будет считаться не имеющим никакой силы на основании nullitate electionis; и за тем каждому из мещан оставляем право суда у воеводы, а потом если бы воевода был не согласен, оставляем суду нашему.

А для утверждения настоящего нашего листа, подписав оный собственноручно, приказали приложить к оному печать Вел. кн. Лит. Дано в Белой в 17 день месяца апреля 1668 царствования же нашего польского и шведского 20.

Ян Казимир, король.
Валериан Станислав Юдицкий,
архидиакон виленский, писарь Вел. кн. Лит.

[На полях приписка:]

Письмо к вельможному воеводе о том, чтобы в магистрате заседали только лица римско-католического и греческого исповедания.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 358.

№ 79

1668 г. — Указ короля Яна Казимира начальству Полоцкого воеводства об отнятии на унию православной церкви с монастырем и передачи их униатскому Полоцкому архиеп. Гавриилe Коленде

Перевод с латинского.

Ян Казимир, Божиею милостию король Польский, великий князь Литовский, и пр. Вельможным, благородным сановникам, чиновникам и всем вообще, а в особенности обывателям Полоцкаго воеводства рыцарскаго сословия, сердечно и искренне нам любезным, королевская наша милость. Вельможные и благородные, сердечно и искренне нам любезные! До нашего сведения доведено честным о Христе отцом Гавриилом Колендою, митрополитом Киевским и всей Руси, архиепископом Полоцким, Витебским и Мстиславским, что, по удалении Московитян из Полоцка и по возвращении тамошняго воеводства под власть нашу (а быть может, — по причине постоянной болезни, доброй памяти, пастыря тамошняго, о. Антония Селява, — и прежде занятия этого воеводства Москвою)[17], в нарушение законов и привилегий всепресветлейших королей, предшественников наших, а особенно привилегии святой памяти Владислава IV, государя брата нашего, данной Полоцку с единодушнаго согласия всех чинов, схизма (православие), построив себе церковь, совершала, с значительным числом дизунитских мо-

нахов, свои богослужения; ныне же, по удалении врага, дерзнула основаться в нашем городе Полоцке и заражать (fundari et inficere) собою Полоцкую епархию, в которой, равно как и в Витебске, в воздаяние за пролитую кровь блаженнаго мученика Иосафата, должна, по закону, существовать одна только св. уния. А посему, строго вменяем и повелеваем вам не в ином смысле, а прямо как бы комиссарам нашим, отправленным и назначенным для исполнения: с прочтения и получения вами настоящаго нашего указа, Полоцкую дизунитскую церковь с монастырем и со всем, что прежде принадлежало и теперь принадлежит, употребив даже и вооруженную силу (adhibito etiam forti brachio), передать и окончательно подчинить власти и ведомству честнаго о Христе отца Гавриила Коленды, архиепископа Полоцкаго, как законнаго пастыря; монахов же дизунитских удалить (amoveatis) и схизмы в нашем городе Полоцке впредь не терпеть и, сообразуясь с общественным правом, усиливаться ей не допускать. Верность ваша должна исполнить это к умножению славы Божией и ради милости нашей. Дан в Варшаве, дня и месяца (не значится), лета Господня 1668, правления же нашего королевствами Польским и Шведским в двадцатый год.

Ioannes Casimirus Rex. (М.П.)

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 229-231.

№ 80

1669 г. января 25 — февраля 6. — Выписка из каптуровых книг Полоцкого воеводства об отлучении от церкви униатским митрополитом Гавриилом Колендой православного полоцкого мещанина Пауковича

I. 1669 г. января 25 числа. Выпись из каптуровых (т.е. в междуцарствие) книг Полоцкого воеводства объявления Киевского, Галицкого и всей Руси митрополита, Полоцкого, Витебского и Мстиславского архиепископа, еписк. имений религии Греческой в короне и вел. кн. Литовском безсменнаго администратора, ордена св. Василия Великаго протоархимандрита, Гавриила Коленды, Полоцкому архимандриту Иосифу Гродицкому и всему вообще духовенству, об отлучении мещанина Григория Пауковича от церкви, по нижеозначенному делу об обручении сына его, Александра, с мещанскою дочерью Анною Давыдович.

II. 1669 г. февраля 6 числа. Выданная из Полоцкаго каптуроваго суда копия производства по жалобе архиеп. Гавриила Коленды на то, что Полоцкий мещанин Александр Паукович, православной веры, засватал за себя

мещанскую дочь Анну Давидович, униатку, и, обручившись с нею, потребовал, чтобы венчал их православный священник, и чтобы после брака жена его тотчас приняла православие. Когда дошло об этом до сведения архиеп. Коленды, то он признал домашнее обручение их недействительным, а взаимные подарки их подлежащими возврату с удовлетворением и за убытки. Но Пауковичи такому духовному суду не подчинились, и Паукович-отец подал жалобу в ратушу. За это Коленда отлучил его от церкви, и объявления об этом послал во все церкви и велел прибить к ратушным дверям. Ратуша, с своей стороны, исполнила это и в жалобе Пауковичу отказала. Причем, десять поименованных в копии мещан и многие другие, явясь в ратушу, протестовали против такого отлучения, последовавшаго не со стороны православной духовной власти, и позволяли себе шумныя нарекания на бывшаго тогда в ратуше кафедральнаго проповедника, ксендза Василия Корытынскаго, и на самого митрополита. Этот поступок мещан принят митроп. Колендою за бунт, нарушающий общее спокойствие, и он, опасаясь, чтобы и с ним не последовало того, что случилось в Витебске (с Иозафатом Кунцевичем), просил для начатия с виновными, где следует, дела, записать эту жалобу его в книги каптурового суда, с выдачею ему и копии самой записи.

Витебская старина. Т. V. Ч. 1. С. 232-233.

№ 81

1669 апреля 15. — Объявление воеводы Карла Копця о том, что жители полоцкого предместья Кабака посещали униатскую Борисоглебскую церковь

Перевод с польского.

Иван Карл на Верховичах Копець, воевода и войт Полоцкий, староста Юрбургский, Верболовский, Владиславовский, Новомейский, державца Ковенский, Брыгский, Обольский и проч. По благополучном заключении мира, за прибытием моим в Полоцк, довел до сведения моего Полоцкий Борисоглебский архимандрит, что жители моей воеводской слободы не знают своего пастыря. Поэтому я, по данной мне власти, нахожу нужным и приказываю, чтобы овцы знали пастыря своего и с требами крещения, исповеди, причащения, брака и погребения обращались бы в Церковь архимандричью, как в давнюю свою приходскую. Будучи уверен, что они исполнят это для самаго спасения душ своих, собственноручно на сем подписуюсь, с приложением печати. Дано в Полоцке, 15 апреля 1669 г. Иван Карл Копець, воевода Полоцкий.

[Приписка:]

1673 г., мес. июня 17 д., за предъявлением мне преп. Полоцким Борисоглебским архимандр. Иосифом Гродицким этого листа предместника, дяди и благодетеля моего, таковый во всем утверждаю, с наложением на непослушных и пени по десяти злотых. А наблюсти за сим поручаю моему Полоцкому эконому и строго приказываю всякому, кому бы ни была поручена эта слобода.

Подписи никакой нет.

С подлинным верно:

Базилианин Иос. Войдак, маг. фил. и доктор богосл.

(По-русски:)

С подлинным верно:

Полоцкой поветовой судья Смаляк.

С подлинным верно:

Полоцкого поветового суда секретарь 9-го класса Матвей Сыцянко.

Витебская старина. Т. V. Ч. 1. С. 234.

№ 82

1670 г. октября 9. — Письмо митрополита Гавриила Коленды к бургомистрам и ратманам г. Витебска с укором за приверженность их к Православию

Перевод с польского.

Благородные гг. бургомистры и ратманы кор. г. Витебска, мои верныя и добрыя овцы! С большим прискорбием моим вынужден был я донести королю и сенаторам вел. княж. Литовскаго (о чем и будет рескрипт и комиссия, если потребуется), что вы, забыв мои пастырския заботы, мою доброту и св. унию, равно и то, что, в силу декрета, последовавшаго по делу блаж. Иозафата, схизма (православие)[18] не должна быть в вашем городе, задумали поставить какую-то схизматицкую кущу (kuczke) за городом. Не видите вы и того, что как оный блаженный решился умереть в городе, так и я готов пожертвовать жизнию вне города. Такова-то награда за мою повсюду

явленную кротость! Вскоре будет у вас мой молодой коадъютор[19], который, заодно со мною, конечно, не допустит этого безбожнаго служения (bezbozenstwa). И если вы не оставите этих сборищ и Московских понятий о схизме (dum Moskiewckich o schyzmie), тогда придется мне вступиться за кровь блаж. Иозафата, которая в Витебском воеводстве совсем-было уже искоренила схизму. Вольно будет г. Витебскому писарю построить церковь на своей земле, но священник к ней должен быть назначен мною, униат. Кажется, дошли до вас какия-то вести из Украйны, что св. единение будет уничтожено. Напротив, более и более гибнет схизма, когда уже присоединились (к унии) знатныя лица; а церквей украинских, которых прежде было несколько тысяч, теперь насчитывается едва несколько десятков. Такова-то у них (украинцев) война за веру, когда погибают их церкви и вера! (Takaz to woyna za wiare kiedy u nich gina cerkwie y wiara). У нас же строятся новыя церкви и приумножается слава Божия. Уповаю на Бога, что буду получать о ваших предначинаниях, более утешительныя вести, чем настоящия, еще неслыханныя со времени убиения блаж. Иозафата. Вина в настоящем тяжком преступлении (crimen) падет ни на кого более, как только на Витебский магистрат, не употребивший своей власти к предупреждению этой бунтовской дерзости (tey buntowniczey insolentiey), против которой я, по своему пастырскому долгу, тысячу раз протестую и, получив об ней известие, заявил протестацию свою в Варшавском гродском суде. Ничего более мне не остается, как только пещись о вашем спасении и утверждении вас в католической вере (wierze katholickiey)[20]. Ныне же, посылая всем мое пастырское благословение, остаюсь доброжелательным и любящим вас пастырем. Гавриил Коленда, архиепископ митрополит всей Руси. В Варшаве, 9 октября 1670 г.

Подпись Гавриила Коленды

Приписка:

Марковским (т.е. монахам) прошу не дозволять преподавать по домам духовныя требы и заражать их зловонием схизмы (y zasmradzac schyzma). Они, как слышал я, часто приходят туда, смущают души, а у священников (т.е. униатских) отнимают доходы. Пожалуюсь также г. Витебскому воеводе, моему господину и брату, чтобы сумел поступать с вами

не так снисходительно, как привык он это делать (aby umial z wami nie tak laskawe iako zwykl postepowal).

Витебская старина. Т. V. Ч. 1. С. 235-237.

№ 83

1672 г. апреля 21. — Универсал (копия) витебского воеводы Ивана Храповицкого населению г. Витебска, предписывающий не ходить в православные церкви на богослужения и нормы поведения в праздничные дни

Перевод с польского.

Иван Антон Храповицкий, Витебский воевода, Пильвиский, Марковицкий и Озерецкий державца. Всем вообще и каждому в особенности, кому о том ведать надлежит, а именно: гг. бургомистрам, ратманам, лавникам и всему Витебскому мещанскому обществу. Именем его кор. милости и моею воеводскою властию, предупреждая всякие, могущие возникнуть в г. Витебске смятения, бунты и безпорядки, особенно же во время богослужений, постановляю и предписываю: 1) подведомственным ратуше мещанам в церкви, не состоящия под послушанием св. Римскому костелу, на богослужения не ходить, под страхом лишения Магдебургскаго права, как это и обусловлено; 2) ходить со звездою не посылать и к неподлежащим лицам не приставать; дозволяется ходить (со звездою) только ученикам от костела оо.иезуитов, по давнему праву; 3) в праздник Божия Тела, гг. бургомистрам и лавникам шествовать за процессией не в толпе народной, а отдельно и, во время самой процессии, со всяким благоговением нести балдахин (над монстранцией); 4) питейных домов тогда не открывать и в пьяном виде никому не шататься, под штрафом 100 талеров битых; притом, во все воскресные и объявленные праздничные дни, торговли не производить — в лавках весь день, а в питейных заведениях до окончания богослужений в костелах и церквах, под штрафом 10 коп (грошей) и лишения самых напитков; 5) гарнцы на хлеб, кварты в шинках, локти и фунты в лавках иметь верные и клейменые, под взысканием штрафа 100 тал. со всякаго, у кого оказались бы таковые мера и вес фальшивые; 6) огни тушить до 8 часов (вечера), под штрафом 10 коп; летом топить печи (только) в указанные начальством дни, а на домах иметь воду; мосты на улицах исправлять и новые строить; нечистоты из города и замков обязан вывозить каждый, а с улиц всякий домовладелец, т.е. с участка прилегающаго к его дому. Виновные в нарушении того или

другого из всех этих пунктов будут привлекаемы в подлежащий замковый и ратушный суд и подвергаемы не только вышеуказанным штрафам, но и другим взысканиям.

Писан в Витебске, 1672 г., месяца апреля 21 дня.

Иван Антон Храповицкий,
воевода Витебский.
(М.П.)

[Приписка:]

1672 г., мая 4 дня, копию эту прибил у ратушных ворот Иван Занкович своей рукою.

Витебская старина. Т. V. Ч. 1. С. 237-238.

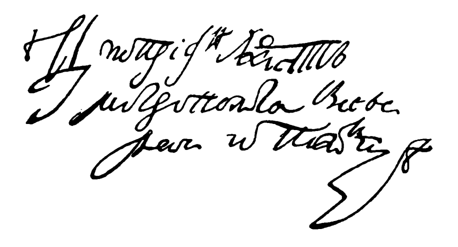
№ 84

1672 г. июля 9. — Письмо Киприана Жоховского, коадъютора митрополии, епископа Витебского и Мстиславского, к бургомистрам и ратманам г. Витебска, запрещающее посещать православный Марков монастырь

Перевод с польского.

Благородные гг. бургомистры, ратманы и лавники е. к. в. города Витебска, милостивые государи мои и верные овцы! Письмо ваше, милостивые государи, от 14 мая, получил я чрез вашего посланнаго в ассессорию (do assessoriey). Крайне утешает меня то, что овцы с благодарностию отозвались на голос пастыря. За что и вечное благодарение Всевышнему! А ваши, мм.гг., горние и споспешествуемые небом помыслы, пусть соревнуют искреннему пастырскому сердцу. Входил я в сношение с оо. иезуитами и просил их не принуждать вас к церемониям священнейшаго (sacrosancti) Римскаго обряда, так как воля св. отца (папы), — чтобы всякий оставался при своем богослужении. Напишу и к г. Витебскому воеводе, моему милостивому государю, с просьбою — относиться к вам отечески и, в данных случаях, смягчить строгость своих распоряжений. Но что касается запрещения ходить в Марково (т. е. в Марков правосл. монастырь), то находя (его) приказы уместными, прошу вас, мм. гг., благоволите своею Магдебургскою властию обуздать своеволие народной массы (pospolstwa licentiam), да все со мною „едыными усъты и едыным серцем“ хвалят Бога в Витебских церквах, подведомственных моему пастырству.

Затем, преподавая вам, мм. гг., и всему городу мое архипастырское благословение, остаюсь доброжелательным пастырем и слугою.



Киприан Жоховский, епископ Витебский и Мстиславский, коадъютор митрополита.
В Варшаве, 9 июля 1672 г.

Витебская старина. Т. V. Ч. 1. С. 239-241.

№ 85

1682 г. февраля 16. — Решение митрополичьего суда об отлучении от униатской церкви и лишении духовных и гражданских прав Ходыки за переход в Православие

Перевод с польского.

Киприан Жоховский, Божию и святой апостольской столицы милостию, архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, архиепископ Полоцкий, Витебский, Мстиславский, Оршанский и Могилевский, Дерманский, Дубенский и св. креста архимандрит, объявляем сим архипастырским листом — декретом нашим, что вследствие позыва, выданного из нашей канцелярии по настоянию преподобного отца, нашего духовного инстигатора, всего духовенства и клира нашей кафедральной полоцкой церкви Ивану Семену Ходыке, сегодня к разбирательству нашему явился поверенный истцев с письменною доверенностию в присутствии Иосафата Брожица, настоятеля и наместника нашей Полоцкой архиепископии, доказывал, что ответчику, Ходыке, был лично вручен позыв отцом Исааком, иноком сего же монастыря, и потом прочитал жалобу, заключающуюся в сем позыве, что упомянутый ответчик, Ходыка, будучи униатом, отстал от единения с святым римским костелом и, сделавшись от-

ступником, доселе пребывает в дизсунитской вере в противность церковным и святых соборов постановлениям, а равно вопреки разных конституций, особенно же вопреки конституции, состоявшейся и утвержденной в 1669 г., где ясно сказано, что подобные отступники осуждаются на изгнание, а имущество их конфискуется, что они подлежат каре наравне с арианами, а потому на основании упомянутого права домогался подвергнуть их оной.

Мы, митрополит, выслушав в подробности дело сие, пришли к убеждению, что упомянутый Семен Ходыка, бывший, вероятно, унитом, сделался отступником и по настоящее время остается в дизсунитской вере, по неоднократным позывам не являлся к нашему архипастырскому суду, о причине же своей неявки не уведомил ни суд, ни истца, а потом мы, суд, силою нашей архипастырской власти, приговорив непослушного к потере дела, настоящим листом нашим проклинаем его и как мертвый член отсекаем и отлучаем от единения с верущими, объявляем его лишенным покровительства законов как светских, так и духовных и настоящую клятву приказали опубликовать как в кафедральной полоцкой церкви, так и в целой епархии, исполнение же сего приговора, присуждающего его к наказанию, равному с арианами, назначенному от Речи Посполитой, возлагаем на магистрат е.к.м. в гор. Полоцке, представляющий собою десницу е.к.м. Дело сие во всем производстве пред нашим митрополичьим судом внесено в наши метрики, настоящий же лист, утвердив приложением митрополичьей печати, подписали собственноручно. Дано в Тетче в 16 день февраля 1682 г.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 359-360.

№ 86

1686 г. апреля 28. — Универсал полоцкого воеводы Слушки о замене в церкви св. Николая, находящейся в Езерицкой вол., православного священника униатским и обязательстве прихожан этой церкви остаться в ее приходе под угрозой наложения штрафа

Перевод с польского.

Доминик Михаил на Чашниках Слушка, воевода Полоцкий, староста Борисовский, ясновельможным сенаторам, сановникам духовным и светским, урядникам земским, военного звания людям, шляхте и всем обывателям воев. Полоцкого, моим милостивым государям — братьям, всем вообще и каждому в особенности, кому о том ведать надлежит, сим объявляю, что я, имея в своем распоряжении в Полоцком воев. экономию сего же воеводства, желая водворить в оной полный порядок, чтобы все

люди, живущие в сей экономии, были подчинены одному пастырю, состоящему во святой унии, постановил схизматицкую Церковь старорусского исповедания во имя св. Николая, находящуюся в Езерицкой вол. в Шапилинском конце, в недавнее время возобновленную и которой не было при предместниках моих, воеводах полоцких, отдать под власть пастыря, состоящего в святой унии, преосвященного Киприана Жоховского, архиепископа Полоцкого, митрополита всея Руси, и его преемников митрополитов, архиепископов Полоцких, в святой унии состоящих, подчиняя ему и всех прихожан сей церкви; для укрепления же в вере сих прихожан желаю иметь при этой церкви священником преподобного отца Григория Шуцкого, который обязан строго наблюдать, чтобы слава Божия не умалялась, а потому на основании сего моего универсального листа упомянутый священник должен принять в свое заведывание сию Церковь во имя св. Николая со всеми к оной принадлежностями; находящегося же там священника схизматицкой веры выслать и о своем вступлении в заведывание церковию оповестить всех прихожан сей волости; прихожане сии обязываются не чинить ему никакого препятствия во владении сею церковию и не имеют права оставлять приход сей церкви под опасением штрафа 1000 коп в мою пользу; желая же удержать при этой церкви сего священника и обеспечить ему средства для содержания, отделяю участок земли, называемый Глухарево, и дарю ему, из которого он имеет право извлекать всякие доходы по своему усмотрению и в доходах сих, принадлежащих церкви, не обязан никому давать отчета до самой смерти своей под опасением вышеупомянутого штрафа.

В удостоверение чего настоящий лист с приложением моей печати собственноручно подписую. Писан в Полоцке апреля 28 дня 1686 г. Доминик Михаил Слушка, воевода полоцкий, староста борисовский и речицкий.

По другую сторону печати имеется приписка:

Увольняю отца Шуцкого, пресвитера езерицкой церкви св. Николая, от всяких поборов пожизненно и обязываю своих экономов не требовать оных.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 360-361.

№ 87

1699 г. — Постановление Варшавского сейма о допущении мещан-униатов к занятию магистратских должностей в городах

Перевод с польского.

Желая привлечь к святой унии православных греческой веры, мы подтверждаем постановления сеймов 1667 и 1678 гг. об униатах, а также объявляем, что униаты городского сословия допускаются к замещению магистратских должностей.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 362.

№ 88

1717 г. марта 4. — Дарственная грамота маршала Вел. кн. Лит. Александра Павла Сапеги базилианской церкви Иоанна Крестителя в мест. Росице, подтверждающая дарение ей подканцлером Вел. кн. Лит. Львом Сапегой трех войтовств с обязательством их жителей являться на богослужение в Церковь под угрозой наложения штрафа

Перевод с польского.

Александр Павел Сапега, граф Быховца, Заславля и Домбровы, великий маршал Вел. кн. Лит., староста Волпенский, Гульбинский и Рабшинский и пр., извещаем этим всех и каждого в отдельности, кому о том знать следует, а именно ныне здравствующих и людей будущего века.

Ввиду того что первый дарственный акт, данный униатской греческого обряда церкви Иоанна Крестителя базилианского ордена в наследственном моем городе, именуемом Росица, моим предком, е. м. ясновельможным паном Львом Сапегой, подканцлером Вел. кн. Лит., пропал во время минувших московских и казацких вторжений, вследствие чего преподобный Василий Максимович, теперешний росицкий пресвитер, ничем не гарантирован от нападок и претензий со стороны, поэтому я, великий маршал Вел. кн. Лит., староста Волпенский, Рабшинский и пр., как наследственный господин этих владений желаю, чтобы исполнена была благочестивая последняя воля моего предка, чтобы не уменьшалась, а множилась слава Божья путем распространения христианской веры...

Поставив условие, чтобы преподобный отец, теперешний росицкий пресвитер, а после его смерти любой преемник его прилагал как можно больше забот о том, чтобы в церкви всегда регулярно совершалось богослужение и чтобы она была надлежащим образом обеспечена всем необходимым для попечения о душах, я дарю этой церкви 3 моих наследственных войтовства, а именно Партовское, Наровлянское и Сарьянское

с гор. Росицей, принадлежащие к Друе, к которым никакой пресвитер другого прихода не должен иметь касательства, во что-либо вникать или чему-либо препятствовать.

А поскольку в результате прошедшей войны и других причин, которые здесь не упоминаются, люди охладели в надлежащем благоговении перед Господом Богом так, что перестали не только изучать и читать молитвы, но и, того хуже, не умеют креститься, а тем более не бывают на богослужении в церкви и умирают без исповеди, мы намерены не допускать такого безбожия и склонить их к христианским обрядам, желая утвердить извечный закон. Поэтому устанавливаю, чтобы каждый домохозяин из упомянутых выше войтовств вместе со взрослыми членами семьи, оставив дома только одного, неукоснительно являлись на богослужение в церковь моего гор. Росица на годичные праздники, а именно на Рождество Господне, на пасху для участия в богослужении и на пасхальную исповедь, а также в Троицу, в день св. Иоанна Крестителя, на Рождество и Покров пресвятой Богородицы, в день св. Николая, епископа, не пропуская и других торжественных праздников без какой-либо отговорки (исключая только болезнь и другие важные причины, и то при надлежащем доказательстве) под угрозой штрафа с каждого непокорного и сопротивляющегося в размере 5 коп литовских гр.

Эти штрафы должны безоговорочно взыскиваться с каждого нарушителя через мой двор или местных войтов в пользу указанного преподобного отца нынешнего росицкого пресвитера, а в дальнейшем — в пользу его преемников.

С другой стороны, преподобный отец, нынешний росицкий пресвитер, и его преемники обязаны будут под угрозой лишения настоящего дара каждое воскресенье и по праздничным дням прилежно обучать собираемых жителей местного русского униатского прихода молитвам, заповедям Господним, а также общей исповеди и церковным молитвам. При этом он должен стремиться к тому, чтобы каждый от мала до велика знал их наизусть.

Гарантирую также и то, что если преподобного отца Максимовича, росицкого пресвитера, и его преемников будут беспокоить в границах прихода и. м. кредиторы, тогда мой Друйский двор должен оказать защиту и поддержку преподобному отцу пресвитеру или его преемникам как в светских, так и в церковных делах.

Для большей достоверности собственноручно подписываюсь с приложением фамильной печати.

Составлено в Друе 4 марта 1717 г.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 362-364.

№ 89

1718 г. августа 26. — Из наказа Полоцкого воеводского сеймика послам на Гродненский сейм об усилении борьбы против Православия

Перевод с польского.

...В связи с жесточайшим злодеянием, совершенным в Клецке диссидентами по отношению к его преосвященству епископу виленскому, послы должны как можно более ревностно добиваться, чтобы в соответствии со светскими и духовными законами эти секты православных не распространялись и в сеймовые постановления для назидания потомству было бы записано самое строгое возмездие за столь великое злодеяние.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 364.

№ 90

1720 г. июня 4. — Из мемориала Российского правительства правительству Речи Посполитой о восстановлении в правах православного населения в Речи Посполитой

...10. Обретающиеся ныне в Польше и Литве греческого исповедания духовного и мирскаго чина люди никакой вольности против прочих жителей Речи Посполитой не имеют, а именно: духовным не дается свобода отправлять для удержания интересов греческого исповедания обыкновенных соборов; такожде и епископы до заседания в Сенате, а шляхта не токмо до сенаторскаго чина по достоинству их, но и на сейме в послы и ни в какия иныя комиссии, мещане же в магистратские и другие уряды весьма не допускаются.

Сверх сего есть и иныя многия греческого исповедания монастырям, церквам и людям гонения сему подобныя, которых и описать не можно, и о чем здесь подлинно известия не имеется; а когда о том комиссия будет определена, то тогда все те обиды явятся и доказаны будут.

...И тако требует е.ц. вел. от е.к.вел. и наияснейшей Речи Посполитой на последующие пункты удовольствования.

VI. Соборы духовные и мирские, для удержания интересов греческого исповедания собирающиеся, дабы свободно иметь позволено было, и коммисаров бы из людей того греческого исповедания, которые на тех соборах выбраны будут, на сеймы и сеймики, трибуналы и комиссии в

делах о вере греческаго исповедания и земских и в иных интересах допускали без препятия, оставляя все пункты противных конституций, такожде и епископам православным греческаго исповедания в Сенате сидение иметь по древним конституциям со всякою свободностию позволено б было.

VII. Дабы шляхта, в Православии греческого исповедания обретающаяся, при своих надлежащих вольностях содержаны, и оные до всяких достоинств и чинов и до заседания в Сенате против других жителей Речи Посполитой, такожде и мещане в городах в чины магистратские, равно как католицкие и униятские, по прежним правам и конституциям без всякого препятия допускаемы были...

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 364-365.

№ 91

1720 г. августа 26. — Догматы веры, принятые на Замойском соборе, свидетельствующие о латинизации униатской церкви.

„Я, NN, [так начинается это исповедание] твердо верую и исповедую в совокупности и порознь все то, что заключается в символе, употребляемом святою Римскою церковью, а именно:

Верую во единаго Бога... [следует Никео-Константинопольский символ с прибавлением „и от Сына“, а затем перечисляются постановления семи вселенских соборов].

Признаю также и почитаю: Константинопольский Четвертый [собор], Восьмой по порядку, и исповедую то, что на нем совершенно справедливо был осужден Фотий и возстановлен святой Игнатий — патриарх.

Почитаю также и принимаю все другие вселенские соборы законно, с разрешения Римскаго Первосвященника, отбывшиеся и Им утвержденные; особенно же Флорентийский собор и исповедую то, что на нем было определено, а именно: что Дух Святой предвечно есть от Отца и Сына, что свое существо и свое бытие получает от Отца и Сына, и из обоих предвечно, как от одного источника и одного дыхания, происходит.

Также, что это выражение („и Сына“) было приложено к Символу ради разъяснения правды и вследствие наступившей необходимости, что оно безгрешно и разумно.

Также, что Тело Христово действительно освящается на пресном ли или квасном пшеничном хлебе, и что священники должны любой из них посвящать в Тело Христово, каждый согласно обычаю своей церкви: западной или восточной.

Также и то, что если истинно кающиеся умирают в благодати Божией, пока не удовлетворят (справедливости Божией) достойными плодами покаяния за свои проступки и упущения, души их после смерти бывают очищаемы чистилищными наказаниями, а чтобы они получали облегчение в мучениях, помогает им помощь со стороны живых верных, и именно — Божественныя литургии, молитвы, милостыни и другие подвиги благочестия, которые обыкновенно совершаются верными за других верных, согласно установлениям церкви; и что души тех, которые после принятия крещения не подверглись вовсе никакому греховному пятну, также и те, которые подвергшись греховному пятну и очищены при жизни или после смерти (буквально — в своих ли телах находясь, или освободившись от них), принимаются прямо на небо и ясно созерцают самаго Бога во Троице и Единаго, как есть, но вследствие различия заслуг одни лучше других (созерцают); души же тех, которые умирают в актуальном смертном грехе, или же умирают только с одним первородным, — немедленно нисходят во ад, будучи однако наказываемы не одинаковыми мучениями.

Также, что святая апостольская столица и римский первосвященник имеют первенство (tenere primatum) во всей вселенной и что сам Римский Первосвященник — это наследник святаго Петра, князя апостолов, и истинный наместник Христа, глава всей церкви, отец и учитель всех христиан, и что ему передана от Господа нашего Иисуса Христа в лице св. Петра полная власть пасти, устроять вселенскую Церковь и управлять ею, — как это (что утверждает тот же вселенский Флорентийский собор) содержится в деяниях вселенских соборов и в святых канонах.

Также, что законныя в Ветхом Завете или законе Моисеевом обряды, свящ. Жертвоприношения и Таинства, вследствие пришествия Господа нашего Иисуса Христа прекратились, и после провозглашения Евангелия не могут быть сохраняемы без греха. Что также различие в этом старом законе чистых и нечистых яств относится к обрядам, которые упразднены с появлением Евангелия. Что равно апостольское приказание воздерживаться от ядения идольских жертв, крови и удавленины имело значение только для того времени, когда нужно было устранить материю разногласий между иудеями и язычниками. С устранением же причины этого апостольскаго запрещения, прекратилось и исполнение.

Равным образом почитаю и принимаю Тридентский собор и исповедую все то, что на нем постановлено, а именно, что в святой Литургии посвящается Богу истинная, действительная и умилостивительная жертва за живых и умерших и что в святейшем таинстве Евхаристии (согласно вере, которая всегда пребывала в Церкви Божией) заключается истинное, действительное и субстанциональное Тело и Кровь вместе с Душою и Божеством Господа нашего Иисуса Христа, и далее — весь Христос, что совершается превращение всей субстанции хлеба в Тело и всей субстан-

ции вина в Кровь, которое то превращение католическая Церковь совершенно справедливо называет трансубстанцией, и что как под каждой из них, так и под каждою частью вида в отдельности находится весь Христос, после совершения преложения.

Также, что есть семь таинств новаго закона, установленных Господом нашим Христом для спасения рода человеческаго, хотя и не все нужны каждому, а именно: крещение, миропомазание, евхаристия, покаяние, последнее помазание, священство и брак; и что они даруют благодать и что из них крещение, миропомазание и священство не могут быть повторяемы.

Также, что крещение необходимо для спасения, а потому, когда угрожает опасность смерти, оно необходимо должно быть совершено безотлагательно, и оно важно, хотя бы и совершено было каким бы то ни было человеком и на каком бы то ни было месте, лишь бы только надлежащей материей и с надлежащей формой.

Также, что в таинстве брака союз неразрушимый, и хотя может быть совершено разделение супружескаго ложа и сожительства среди супругов ради прелюбодеяния, ереси и других причин, однако не дозволено им затем вступать в другой супружеский союз.

Также, что должны быть принимаемы и почитаемы апостольския и церковныя предания.

Что равно сила индульгенций оставлена в церкви Христом, и что их употребление в высшей степени спасительно для христианскаго народа.

Равным образом принимаю и исповедую все то, что определено на вышеупомянутом Тридентском соборе касательно первороднаго греха, касательно оправдания, касательно канона священных книг Ветхаго и Новаго Заветов и их толкования.

Принимаю и исповедую также все прочее, что принимает и исповедует святая Римская церковь, и вместе с тем равным образом осуждаю, отвергаю, и анафематствую все противное, отвергнутое и проклятое этою же церковью.

Сверх того обещаю и клятвенно подтверждаю истинное послушание Римскому Первосвященнику – наследнику святаго Петра, князя апостолов, и наместнику Иисуса Христа.

Эту католической церкви веру, вне которой не может никто спастись, которую в настоящую минуту добровольно исповедую и право содержу, буду стараться, сколько хватит моих сил при помощи Божией, твердо удерживать оную и исповедывать целостно, ненарушимо даже до последняго моего издыхания, – и чтобы и мои подданные или те, забота об управлении которых будет принадлежать мне, сохраняли оную, распространяли и научали ей.

Я, тот же NN, обещаюсь, клянусь и присягаю, так да поможет мне Бог и это святое Божие Евангелие".

Литовские епархиальные ведомости. 1880. № 32. С. 273-274.

№ 92

1721 г. апреля 20. — Извещение о вызове в войтовский суд Витебска витебских мещан по обвинению их униатскими священниками в тайном исповедовании православной религии

Перевод с польского.

Казимир Александр Поцей, воевода и войт Витебский, староста Рогачевский, Жижморский, Олькиницкий, Суражский и пр., полковник е.к. вел. Всем мещанам-дизунитам, в. е. к. вел. гор. Витебске находящимся, как-то прихожанам Заручевской церкви: Андрею Зафатаю, Григорию Стасевичу, Дмитрию Волковичу. Кузьме Радзке, Якуше Радзке, Марии Бажнихе, Анисиму Олейникову, кожевнику, Григорию Таранчуку, Кузьме Шалупе, кожевнику, и Авсею Каченцу; прихожанам Петровской церкви: Осипу и Андрею Грегоровичем с женами их, Анне Казачихе с сыном Семеном, Борису Наумову, Осипу Марковичу с женою, Марии Интролигаторовой (переплетчиковой) с сыном, Федору Вихру с женою и детьми, кроме сына Фомы, сделавшегося униатом, Ивану Рябчику, Дарье Харитоновой, Рябчиковой жене, Григорию и Ивану Рябчикам, лавочникам, Кузьмихе Грегоревичевой с детьми, кроме ее невестки и сына Василия, также и дочери ее, остающихся униатами, Ирине Шишачихе, Андрею Мандрисову с женою, Марии Ганчарихе, Апанасу Ганчару и Климу Новикову; прихожанам Семеновской церкви: Марии Саланчихе Морозовой, ее родственнице, вдове Елене, жене Свирщевского Елене Исаковой, Ирине Селедчихе, старухе, и ее сыновьям Григорию, Ивану и Миките Селедцам, а также сестре ее Катерине, Яше (Jaszy) Селедцовой и дочери ее Палацкой. Приказываю всем вам, вышепоименованным ответчикам, по этой витебской магдебургской повестке явиться лично на срок 2 мая текущего 1721 г. ко мне, витебскому воеводе и войту, в ратушу или на войтовский суд мой в Лукишки для надлежащего объяснения и оправдания себя во всем против жалобы высокопреподобного о[тца] минского архимандрита, генерального оффициала Витебской епархии и настоятеля Витебского базилианского монастыря Антония Августина Любенецкого, и против доноса преп[одобных] приходских священников витебских церквей: Петровской — Андрея Вадарского, Семеновской — протопопа Михаила Родзкевича и Заручевской — Василия Тарнавского, которые привлекают вас, г-да ответчики, к суду, обвиняя в том именно: постановлением Сретенского сеймика, состоявшимся 4 февраля сего 1721 г. вследствие заявления, поданного высокопреп[одобным] о[тцом] минским архимандритом и витебским оффициалом представителям всего пресветлого воеводства, определено, чтобы всякий униат, пребывающий в св. унии, в доказательство принадлежности своей к унии исповедовался и причащался в своем, на-

значенном властию церкви Божией приходе, у своего приходского священника. Между тем вы, г-да ответчики, не только не исповедуетесь в своих приходах и не поступаете согласно постановлению Сретенского сеймика пресветлого воеводства, но еще, напротив, вопреки декретам, последовавшим по случаю убийства блаж[енного] Иозафата, в противность решению назначенных конституциею королевских комиссаров и в нарушение королевских привилегий, пожалованных гор. Витебску, по которым никаких дизунитов, явных и тайных, в гор. Витебске быть не должно, вы в явное презрение св. унии, прикрываясь одним лишь именем униатов, ходите в униатские церкви только для поругания хвалы Божией, тогда как в годовые праздники и воскресные дни для исповеди и причастия посещаете Марков благочестивый (blahoczesny) монастырь, где исполняете свои схизматицкие обряды, и других людей, истых униатов, привлекаете и подговариваете к дизунии, соблазняя этих набожных и правых униатов своим примером. О каковом упорстве и тайной дизунии вашей вследствие особенной деятельности высокопр[еподобного] о[тца] минского архимандрита и оффициала Витебской епископии и донесено ему как заступающему здесь место пастыря вашими приходскими священниками, по долгу совести каждого из них, с приложением особых списков, за собственноручным подписом этих священников. Затем, желая разобраться с вами, г-да ответчики, за такую скрытую дизунию формальным судом, чтобы обличить вас в оказываемом вами презрении к унии — как будет подробно выяснено на суде прениями защитника и формальными документами — и конфисковать ваши имения в силу последовавших декретов и единогласного постановления пресветлого Витебского воев. он, о[тец] архимандрит, с приходскими священниками и вызывает вас сею витебскою магдебургскою повесткою в суд мой. А потому вы, г-да обвиняемые и предстаньте на суд, когда делу этому по судебному списку наступит и объявлена будет очередь для полного и немедленного оправдания себя против жалобы обвинителей. Витебск, 1721 г. месяца апреля 20 дня.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 365-367.

№ 93

1722 г. марта 12. — Письма русского резидента в Варшаве князя Долгорукого к гетману литовскому Потею и к Луцкому униатскому епископу Рупиевскому

1) К Гетману Литовскому Поцею: „При возвращении моем из Саксонии в Варшаву, получил я из Брестя Литовскаго, от старцов Греческаго православнаго закона, уведомление о несносных обидах, учиненных им от Рупиевскаго, Епископа Луцкаго и Браславскаго, который, уничтожая все

постановления о ненарушимой целости прав Греческаго православнаго закона, в Польше и Литве учрежденныя, не токмо сам, насильственною рукою, гонение чинит везде старцам и духовным православнаго закона, но и прочих Епископов Униятских побуждает, дабы отвсюду выгнать и искоренить духовных Греческаго православнаго исповедания. А дабы сии и иным подобныя насильственныя помянутому Духовенству гонения не были случаем к неудовольству союзных народов, а (чего Боже сохрани) к злому какому либо следованию; того ради предаю сие высокому разсуждению вашему, и униженно прошу, да изволите, по чину министерства своего, предстательством своим то учинить, дабы Епископ Луцкой престал от такого насильствования, и дабы духовные православнаго Греческаго закона, как в Брести Литовской, так и в прочих местах противо прав и вольностей в Трактате вечнаго мира изображенных охранены и содержаны были".

2) К Епископу Луцкому Рупиевскому: „Имея из разных мест, от духовных православнаго Греческаго закона, известие как в Литве, так и на Руси, в Епархии вашей обретающихся, что вы, от начала Архиерейства своего, не токмо тяжек есть помянутому духовенству, но также и отвнутрь их низвергнуть хочешь, и насильственным стараешься искоренить образом. Того ради, прошу, чрез сие мое писание, да изволить, при правах, вольностях и привиллегиях, в вечном договоре изображенных и подтвержденных (которыя вам, как великому Сенатору, известны суть) помянутое духовенство содержать, и не допуская никакого чинить им помешательства, оставить их так, как прежде они свободны были, для утверждения ближашей дружбы и доверия между союзными народами и Его Императорским Величеством Государем моим, который принужден бы был предлагать о сем Королю и Чинам всей Речи Посполитой на предбудущем Сейме. А дабы к тому не пришло, паки прошу, изволь престать и сам чинить гонение убогим духовным и удержать от того прочих Архиереев, в Унии обретающихся".

Сборник документов... Вып. II. С. 132-133.

№ 94

1722 г. марта 24. — Послание папского нунция при варшавском дворе кардинала Сантини к униатскому и католическому духовенству о прекращении насильственного обращения в унию православных

Винцетий Сантини. Божиею и Столицы Апостольской милостию Архиепископ Трапезунтский, Святейшаго Господина нашего Господина Иннокентия. Божиим предусмотрением Папы сего имени третьяго надесять, чиновной дому Папежскаго и Ассистент, тако ж онаго и святой Столицы

Апостольской в Королевству Польскому и Великому Княжеству Литовскому действительный Посол и Нунциус пречестнейшим пречестным, препочтеннейшим, почтенным всякаго духовнаго вышняго и нижняго чина, кому сие объявлено будет, здравия о Господе. – Известно вам да будет: понеже объявлено нам имянно и со стороны почтенных и благочестивых начальников над монастырями, Пинскаго, Купятицкаго и Новодворскаго монастырей и прочих, как благородной Шляхты, так честных и трудящихся жителей, в Пинском повете обретающихся и в прочих поветах Великаго Княжества Литовскаго челобитчиков нынешних, закона Греческаго, Неуниятов, что хотя между обхождением закона Греческаго как Униятскаго, так и Неуниятскаго мир со всякою безопасностию монастырей, церквей и персон как мирских, так и духовных, в Королевстве и Великом Княжестве Литовском пребывающих чрез публичныя государственныя права, союз Речи Посполитой и договоры Гадяцкие, и иные новейшие между пресветлейшими Королями Польскими, и Его пресветлым Величеством Царем Московским заключены, постановлены и по обыкновению и почитанию древнему священно и свято соблюдены и довольно предусмотрены, и пункты некоторые, при избрании пресветлейшаго Владислава IV, Польскаго Короля, предстательством и посредствием пресветлейшаго в то время короля Шведскаго заключены и подписаны, с данным, на генеральных государственных Сеймах, Диплом чрез Конституции Королевств в 1633 и 1635 годах, також и новым публичным правом подтверждены и противо всех ссор и злых поступков, со стороны закона и помянутых на время пунктов, на каждом месте декрета учинены, под штрафом 10 тысячей, за преступление наложенным; також дабы до Унии с Кафолическою Римскою верою не насильствием и силою привлекать, но любезно, и по образу и обхождению Апостольскому, чрез особливую благодать Духа Пресвятаго до единой паствы святой Римской Церкви присоединять, которых в надежду чувствования в мире и тишине всенародной святая Римская Церков, Государство и Королевства Християнския содержать принуждены. Однакож на те права, договоры и союзы государственные ни мало не смотря, почтенный Фискал пречестнейшаго господина Годебскаго, Епископа Пинскаго, закона Греческаго Униятскаго, в присутствии почтеннаго Фискала Латинскаго Луцкаго приказа, тишину и безопасность публичную Королевства и Великаго Княж. Литовскаго нарушая, и ближнему случай к ссорам и тяжбе всенародной подая, в прошедшем недавно времени, а именно в Феврале месяце настоящаго нынешняго года, собрав воинских людей и вооруженных тысячи с две персон, находят на монастыри и церкви закона Греческаго, которыя от века во владении Неуниятском в Великом Княж. Литовском пребывают, паче же в повете Пинском, разорять и розыском и нападением воинским людей некоторых из мест изгонять, и все сосуды серебреные, скарбы и добра церковныя и собственныя их вещи от них же отбирать, и немилостиво бить, окровенять

повелели, и как духовных персон, так и мирских оковами и биением, не ожидая благодати Духа Пресвятаго, до Унии принуждать, и иныя многия обиды и насильствия, которыя своего времени на Трибунале нашем объявлены, и розысками обыкновенными быть имеют, наносить дерзали, мир и всенародную безопасность нарушили, челобитчиков обнажили, которые к тому пришли, что выпрошенным хлебом принуждены питаться. Для котораго помянутого самовольнаго поступка обижены зело пребывая, и отягощены вышепомянутые челобитники к нам и к Трибуналу нашему Апостольскому свое прибежище приняли, и всенижайше просили, дабы в предложенных их обидах надлежащее удовольство благовременно было учинено, и дабы мы указ, под запрещением таковаго самовольства, написать и из Канцелярии нашей выдать благоволили. И мы, приемля их прошение, которое к нам принадлежит, дабы всем, особо вне Римския Церкви и в той Унии пребывающим, во всех обидах, по самой истине, надлежащее учинено было удовольство, помощь из Канцелярии нашей дать разсудили, как уже даем и свобождаем, и помянутых челобитчиков под свое приемлем покровительство, и оным же грамату нашу, по силе нашей, на четыре месяца, от нынешняго числа считая, даем, и приказуем, во имя Господне, сим указом нашим вам розыщикам вышепомянутым, силою святаго послушания, и под наказанием проклятия, дабы на прошение вышепомянутых почтенных и благочестивых, Кариона Пинскаго, Михаила Купятицкаго, Макария Новодворскаго монастырей, и прочих Священников и обывателей, и пребывающих в Великом Княж. Литовском закона Греческаго Неуниятов, в настоящем нынешнем деле, лицезрительно представшие, почтенные Фискалы Луцкаго Епископскаго приказа Римскаго, и приказа Епископскаго Пинскаго закона Греческяго Униятскаго, как надлежит, ради безопаснаго хождения в церкви, которыя разорены суть, и люди домоваго их пребывания лишились, копии из помянутой сей граматы везде поприбивать, и всякому заказать, как и мы приказуем и накрепко увещеваем, дабы оныя ни под каким предлогом и вымышлением, право или неправо, тихо или явственно, как чрез себя, так и чрез определенных персон, противо помянутых челобитчиков и их жен, и всей фамилии в Греческом Неуниятском законе рожденных, поступать, и им насильственно перемешку делать и отягощать, и в оковах держать, и указ сей наш охраняющий, и мир и тишину публичную низлагать, или что предпринимать и прошедшее объявлять не дерзали дотоль, покамест, чрез нас и чрез Трибунал наш Апостольской познано и окончано будет, под штрафом трех тысячей червоных золотых, и под иным наказанием, по изволению Трибунала нашего означенным. Постановляя, равным образом, почтенных помянутых Фискалов приказа Епископскаго Луцкаго Римскаго, да Пинскаго Греческаго Униятскаго закона, дабы, ради оберегательства домов их и церквей вышепомянутых оной наш указ публиковать изволили, которых мы определяем, дабы на прошение помянутых челобитчиков Неуниятов пред

нами и пред Трибуналом нашим Апостольским в Варшаве, или где на каком ином месте Бог быти изволить, 60 дней от нынешняго розыска исчисляя (исключая дни розыска вашего) обыкновеннаго дня и часа определеннаго лицезрительно, законно и виновне предстали ради видения и слышания настоящаго заповедания, которое в своей силе охранено, и наказание противо ослушников объявлено, объявленное указано, из Канцелярии нашей выдано будет, и за прошлые неприятельские поступки казнить и прежде всех грабежей розыскать, и Владыке монастырей и церквей, которыя от древле по се время в области Неуниатской были, охранять и возстановлять приказал, и указ о хранении, возстановлении и возвращении грабежей или и новых каких благопотребных вещей сочинить, и из Канцелярии Трибунала нашего выдать, и прочая. Во свидетельство сих дан в Варшаве 24 дня месяца марта, 1722 года.

Сборник документов... Вып. 2. С. 133-137.

№ 95

1722 г. мая 25. — Отзыв канцлера графа Головкина в Рим на имя кардинала Спиноли о гонениях Православного населения Речи Посполитой, с приложением краткого перечня этих гонений

Известно, что в договорах вечнаго мира, между Его Императорским Величеством и Королем и Республикою Польскою, постановлено всем Епархиям Греческаго исповедания, обретающимся в Польше и Литве, всем монастырям и церквам, также всем духовнаго и мирскаго чина, не токмо в отправлении своего закона и веры, но и в пребывании их иметь всецелую свободность, по обыкновению прошедших времен, и по правам и привиллегиям, без всякаго препятствия ко восприятию Унии. Однакож, в противность помянутаго договора, в Польше и Литве не токмо многие монастыри и церкви Греческаго исповедания, но еще и целыя Епархии превращены насильно и с принуждением от Католиков на свою Унию, и уже от четырех Епископств, тамо бывших, остался один токмо Епископ в городе Могилеве с несколькими монастырями и церквами по разным местам; и те принуждены иметь гонение толь великое и несносное, что можно сказать, страждут во узах. А поелику Католики, своим насильством, не показуют им никакого послабления, паче же силою жестоких побоев и безчестия, лишая их церквей и маетностей, принуждают их к Унии; то от сего как мирские, так и духовные люди знатнаго состояния претерпевают бедственное пребывание и обретаются в крайнем разорении, и о том себе никакого поправления получить не могут. Его Императорское Величество, слыша о таких поступках и

соболезнуя, повелел писать, дабы вы представили верховнейшему Понтифексу (*Папе*) со обстоятельным разсуждением о сем деле, и убедили бы его, чтоб он, для доброй склонности Его Императорскаго Величества, соизволил по вышней своей над Католиками власти отправить не токмо свои граматы в Польшу и Литву к Прелатам (*Архиереям*), и к прочим в духовных делах управителям, под крепким указом, дабы они тамо Греческаго исповедания людям духовным и мирским, в противность договоров, гонения и обид чинить, и к Унии насильно принуждать не велели; но чтоб по силе вышеупомянутых же договоров, как от духовных, так и от мирских сохранено и содержано было, самому Его Корол. Величеству и Речи Посполитой Польской чрез граматы обо всем потребныя представления учинить. Ибо Его Величество, хотя и никаким подобной материи договором не обязан; однако ж в своей Империи не допускает чинить никакого препятствования во отправлении духовным Римскаго исповедания; паче же им позволяет, всякую свободность и костелы. А ежели Католики Польские и Литовские не престанут такое гонение чинить Христианам Греческаго закона, принуждая их с таким насилием к Унии, то Его Имп. Величество принужден будет, против своего намерения, повелеть в Репрессалию онаго духовным Латинскаго закона, в России обретающимся, отправление того закона запретить и проч.

Перечень гонений.

По договору вечнаго мира между Его Император. Величеством и Короля и Республики Польской 1686 года надлежало быть в Польше и Литве Греческаго исповедания четырем Епископиям (1) Луцкой и Галицкой, (2) Перемышльской, (3) Львовской и (4) Белороссийской, и при них церквам и монастырям, в которых употребление Греко-Российской веры и всем того Греческаго исповедания людям духовным и мирским, без всякаго утеснения и принуждения к вере Римской и к Унии.

Потом из оных три Епископства целыя, сперва Львовское и Перемышльское, а после, пред недавным временем, Луцкое и Галицкое, и во оных обретающиеся многие монастыри и церкви и люди Греческаго исповедания насильным образом в Унию обращены, и Епископы Униятские тамо учинены; а оной Луцкий и Галицкий Епископ Греческаго исповедания, зовомый Шумлянской и ныне есть в живых в Малой России, но онаго Унияты в Луцку жить не допустили, и безчестным образом оттуда его изгнали.

Ныне, из Епископов Греческаго исповедания, один только остался Белорусский, который содержится в городе Могилеве с великою нуждою, и претерпевает оной и прочие оставшиеся в Польше и Литве Греческаго исповедания люди от Католиков великое и несносное гонение и побои и обиды за принуждением к Унии. Умалчивая о прежних давных оным обидах, токмо о недавно случившихся им некоторых знатных, кратко сим к известию, по самой справедливости, объявляется.

В повете Оршанском, Шляхтич *Петр Свяцкий*, в отчине своей Попа тамошняго до Унии принуждая, когда к такому делу видел несклоннаго, за то несколько сот ударов киями ему велел дать; и как Епископ Могилевский за милю от Могилева стретяся с сим Шляхтичем стал ему духовне выговаривать о неправедном биении Священника, то сей в первом слове на том же месте вынув саблю, два раза онаго Епископа ранил в руку, которых язв знаки доселе оный Епископ носит.

В Воеводстве *Мстиславском:* 1) Соборной церкви Наместнику, отцу *Виктору Подольскому*, Шляхтич *Шафранский*, Схизматиком онаго называя, три пальца саблею на руке отрубил; – 2) Шляхтич *Антоний Шпилевский*, принуждая к Унии Попа, к четырем колам нагова привязал и бил, пока принудил его в Унию; – 3) Шляхтич *Федор Голынской* многажды Попа, в кии продев шест сквозе обе руки и ноги, к томуж шесту заворачивая, вязал, принуждая до Унии, наконец его выгнал, а Унията поставил; – 4) Шляхтич *Петрович*, управитель Крычевский, за благочестие Попа, три четверти года в тюрьме держал, а потом вон выгнал; – 5) *Валюжничу* Попу Шляхтич пальцы отрубил.

В Зимницы, в Графстве Быховском, управитель тамошний, принуждая Священника до Унии, веревкою за шею зацепя, три мили при лошади гнал его.

Соколинский Бискуп Смоленский, въехав в Епархию Воеводства Мстиславскаго, многия церкви благочестивыя на Унию отобрал и несносныя чинил обиды благочестивым.

В вотчине Княгини *Нейбурской*, в Воеводстве Полоцком едва не все церкви Епископ Униятский Полоцкий на Унию поотбирал, един только Поп Цолянский, крепко стоя при благочестии, на Унию не приставал, за что его держа в нужной тюрьме, Невельский управитель *Кроликовский* повесить хотел, ежели бы не спасся бегством.

Каштелян Витебский, *Огинский*, чиня гонение на монастырь *Марковский*, согласился с Архиепископом Униятским, мещанам Витебским, под смертною казнию, в монастырь приход запретить и церкви запечатать; но едва откупился, обещая ему по все годы давать по 30 ефимков.

По приказанию Езуитов *Оршанских*, тамошние студенты монастырь *Кутеинский* девичий нашли многолюдно, кричали, стреляли и монастырь зажгли было, хотя насильством чудотворную Икону Пресвятыя Богородицы к себе взять.

Епископ Униятский Луцкий *Рупиевской*, приехав в *Пинск* со многими военными и другими людьми, Братской монастырь и другую приходскую церковь, а потом и монастырь Купятицкой отнял на Унию, и писал к Митрополиту Униятскому *Кишке*, и к Епископу Пинскому *Годебскому* и ко всему духовенству, дабы они Греческаго исповедания духовных изгоняли.

В местечке *Дрогичине*, на сырной неделе, когда благочестивые несли мертвое тело к погребению, по повелению Езуитов тамошних, студенты тот ход разбили, свечи и крест на малыя части переломали, и хоругвь отняв, в своей монастырь отнесли, а Священника едва до смерти не убили.

В *Бресте*, Ксендзы не токмо различными насильствами и угрожением принудили многих к Унии людей, живущих на их монастырской земле, делая договоры за подписанием своим, каким образом принужденным в Унию людям содержать себя надлежить, в оных, между прочим, описали людей Греческаго исповедания, что оные *в Русском схизматицком законе отпадшие, и проклятые от католицкой церкви.*

Сборник документов... Вып. 2. С. 142-147.

№ 96

1724 г. ноября 27. — Записка российского посольства в Варшаве польскому королю Августу II о притеснениях православных жителей ксендзами и униатами

Его Имп. Величества Всероссийскаго от назначенных Министров, Князей Василья Лукича и Сергея Григорьевича Долгоруких. Его Королевскому Величеству и Речи Посполитой, во время Конференции, поданные пункты в деле учиненных обид как духовным, так и мирским людям Греческаго исповедания в Польше и Литве, в Варшаве 27 ноября 1724 г.

В 1723 году:

1. Две церкви в городе Любавичах, в праздники Успения Пресвятыя Богородицы и Св. Николая, да две церкви в селах Титов и Волищевой слободе Шляхтич Залуский, Кухмистр Вел. Княж. Литовскаго, превратил на Унию, и четырех Священников, обрав у них все, выгнал, которые хотя уходом жизнь свою спасли, домы и пожитки свои оставив; но помянутой Залуский оных приказал ловить, и безвинных смерти предать хотел; и они бедные изгнанные поныне, не имея прибежища и своего места, помиру таскаются с женами и детьми, и находятся паче всех убожее в нищете. Во время онагож наезда, тот же Залуский тамошних православных мещан, которые просили о тех церквах, велел сковать, других в колоду посадить, а прочих к стене цепьми приковать, и даже палача для мучения их из Орши взял, дабы они от своей веры отступили, и сам и своим служителям велел их мучить, которым головы веревками крутили тиранским образом, и без милосердия били, а некоторые

от несносной болезни же утратя здоровье, нищенски жизнь свою препровождают. – В тех же церквах, разныя утвари, серебро, Евангелие потиры, кресты от православных вкладчиков, с великой России данные произведенному тамо униятскому попу отдал. На него сматря и другие повета обыватели в том же году две церкви отняли в Вуновичах и в Зачерпе, откуда, таким же образом, Священников выгнали, которые принуждены по миру волочиться.

2). Соколинский Архиепископ Смоленский Униятской с Иллиничем Стольником Мстиславским Церковь Св. Илии в городе Мстиславле, наехав ночным временем, отняли на Унию, а людей православных, которые просили о той церкви, саблями рубили, а по других стреляли; по утру же на другой день, забрав множество в городе тамошних обывателей, до Езуитскаго монастыря загнали и тамо их палками до смерти били, от чего студенты пришед в ярость, не спускали и Священникам, по улицам бросая на них каменьем, а с чернецов камилавки сбрасывали, ругаясь над верою, и нападение на оных не как на людей, но как на зверей чинили, тяжкия и несносныя делают им ругательства и похваляяся, что сего де года всех их искоренят.

3. По первом отнятии в Головчине одной церкви, ныне две отняли: Св. Троицы и Св. Николая, из которых церквей один Священник уступил, а другой стал Униятом, не захотев быть без места.

4. Поп прихода Журанскаго, Униат, православному Советнику Голошовскому, в Графстве Шкловском обретающемуся, на вольной дороге голову порубил, бороду и усы выбрил; а привезши в свой дом с Урядником Г. Поплавскаго, до смерти бил палками, а потом четыре дни в темном хлеву его держал, который оттуда спасся уходом.

5. Ксендз Францишек Чарнявский, Архидиакон Римской веры, прислал объявление с полученнаго Декрета в Трибунале, дабы церков в городе Орше, которую уже заложили, не строили, с таким объявлением: или велеть оную разорить, или в Униятскую обратить. Тот же помянутой Архидиакон наступает и зело старается, дабы в Шклове и в Дубровне всеконечно Уния была; а о гонении чрез онаго православным трудно и описать.

6. Священника Мулашицкаго тамошний Ксендз Доминикан Приор, без всякой причины, едущаго в дороге велел поймать; который Священник, бегая от него, кинулся от страха в пруд, откуда вытащив его, отвели в монастырь Доминиканский, где били его по щекам, и за волосы драли, и зело непристойно святую веру ругали; а потом, он же Приор принес розги и кошки, и хотел его бить, но едва упросили случившая тут Шляхта, дабы, ради священническаго чина, ему здравие даровал, и так помянутый Священник выгнан.

7. Ксендз Гиндорф Езуит, в городе Бешенковичах, насильно Церковь на Унию отнял, выгнав оттуда Иеромонаха, и весь пожиток у него отнял.

В 1724 году:

8. Тот же Гиндорф, приехав из Могилева к Сапеге в Быхов, велел всех Священников, в тамошнем Графстве обретающихся, в город собрать, держал их чрез весь великой пост, и мучил, принуждая к принятию Унии; не допущал прихожан до исповеди, и церковнаго пения отправлять им не позволил, что с немалою сердечною болезнию православных было, когда в такие святые дни не имели они исповеди, ниже церковнаго пения слушать могли; смотря же, что благочестивые твердо в вере стоят, в праздник освободил от такого мучения.

9. Он же Ксендз Гиндорф, не удовольствуясь первым гонением бедных Священников, после отъезда Сапеги из Быхова, наговорил Бучинскаго, управителя Новобыховскаго, который мучительски поступил с тамошним Священником, но ничего себе в пользу не учинил; а потом на другаго Священника Зимницкаго, коего из села от церкви выгнал, и весь его пожиток отнял, а его бил и мучил, и на место его растригу, который только что Унию принял, поставил.

10. В Литвиновичах новопостроенной церкви, за внушением того же Ксендза Гиндорфа, Г. Завиша, Староста Минский, не позволил освятить, о которой слезным рыданием тамошние прихожане просили, дабы не была превращена на Унию. Одним словом: помянутой Ксендз Гиндорф такия несносныя православным тягости чинит, что и в свете подобных быть не может.

11. В Гомлю, Ксендз тамошняго прихода запрещает Церковь строить каменную, которая имела строиться, по данной привиллегии от Князей Нейбурских.

12. Шляхтич Юзефович Священников Святошицких, которые с великою трудностию в налогах пребывают, не отступая однако же от веры, с великим поношением и самой особы пастырской, везде ругает.

13. В Мозыру монастырь на старинном месте, при церкви Св. Апостол Петра и Павла начатой строиться, тамошний Ландвойт, по приказу Оскерки, Маршалка Мозырскаго, велел разорить.

14. Все те, которые изображены в Декрете, постановленном сего 1724 года, 19 июля, за свои мерзкие поступки, великаго наказания достойны.

15. В Селецком Брагинском монастыре, строительства Князей Вишневецких, управитель Бондонель забрал все крепости и церковную утварь, старцов туда не допускает жить, сопротивлявся привиллегиям Князей.

16. В Пинску и в Бресте несносныя чинятся озлобления от студентов, у Езуит учившихся, и от Униятов духовным и мирским Греко-Российской веры, которыя разбивают в крестных ходах людей и Священников, при повсядневных клеветах, ломают хоругви, и кресты отнимают, из которых одну хоругв и крест, посреди ранка, сжечь хотели, называя оныя схизматицкими забабонами; и хотя ради плачевнаго прошения тамошних

людей у Ксендза Провинциала Езуитскаго от того унялись, но брань, ругание, гонение трудно изобразить; чего прежде сего и ныне над Христианами, ниже у варваров, не чинится.

17. Поповича Стефановича (который у Могилевскаго Архиерея печати украл, ложно под руку Епископскую подписывался, и в разныя места писал, за что достоин по гражданскому суду смертию казнен быти, или руки отсечением) защищая тамошний Ксендз Плебан Казимир Волчек, велел епископских людей ловить и бить, и сам також, не стыдясь, по улицам за ним гонялся, и 30 Сентября Епископскаго слугу влек к себе на смертное убийство, котораго собравшиеся люди отняли; однако же похваляется он исполнить впредь свое намерение. Другие же, которые того, вора Стефановича имеют в своей протекции, также грозят; и опасно, дабы и самому Епископу Могилевскому тогож не было; а монахи и слуги Архиерейские хотят все прочь отъити, опасаяся насильственнаго нападения от неприятелей и на самой двор Архиерейский.

18. Тот же Ксендз Плебан, в день Пасхи, запретил, дабы по церквам прежде не звонили, пока не начнет он свою церковную службу, и благочестивым в Церковь итти не велел, пока он свое пение не отправит, чего прежде сего никогда не слыхано.

19. Шляхтич Яблонской Священника Тадоровскаго всего обобрал, дом разграбил, церков запечатал, самаго его взял в свой двор, где, оковав цепью за шею, чрез три недели держал, а потом на ноги колодки набив, привез в Могилев.

20. Церковь в Мошонаках насильством превращена на Унию, и к крайнему наругательству такой поставлен поп, которой несколько раз переменил веру на Униятскую, и которой, за перемену оных, достоин был публичной казни; но вместо оной, в награждение дана ему вышепомянутая церковь, откуда выгнав он Священника православнаго, обобрал у него все его имение, так что ниже дали ему сестру свою погребсти, которая в то время умерла. Изгнанный же сей православный Священник сам с женою, с матерью и братьями от села до села таскаяся, не имел где главу приклонити; ибо запрещено мужикам, под жестоким наказанием, дабы его никто в дом свой не принимал.

21. Так же в Мошонаках загородной дом Князя Четвертинскаго, Епископа Белорусскаго, которым он и предки его владели издревле, не учиня о том никакова позыву и без суда, насильством, со всяким пожитком и с хлебом, скотом, птицами и со всякою домашнею рухлядью, на несколько тысяч, отнят.

22. Церковь и той церкви Священника в Черекове Королевская комисия на Унию обратила; и от сего обратившагося на Унию Священника брат сего родной православной веры, Священник же не имеет покоя чрез всегдашния ругательства.

23. Всем благочестивым Священникам подтверждено Декретом Коммисии генеральной, изключая Униятов, которые в равенстве мешаются в той же Экономии Могилевской, дабы доходами, за венчание и похороны, подаянием довольствовались, чего прежде сего никогда не бывало; а то чинят того ради, дабы, не имея принадлежащих доходов, скорее сделались Униятами; и сие чинится противу Конституции 1639 г.

24. Перевоз на реке Днепре от нескольких лет, как о том права свидетельствуют, надлежащий к кафедральной Могилевской Спаской церкви, от оной ныне отнят.

25. Звонить по церквам повелено, во время отправляющейся Римской всякой процессии и в день празднования Св. Тройцы, чего прежде сего не бывало, и быть не надлежит в противность Конституции 1639 года.

26. Привиллегию Короля Владислава IV, на Церковь С. Николая, отнял Подскарбий; оною позволялось судить Священников и стариц, за преступление самому Епископу, по Его Епископской должности: а ныне противу Конституции 1639 года судили Епископа Белорусскаго с старицами; чего мирским чинить не надлежит, кроме Реляцийных судов Королевских.

27. Землю в городе Могилеве Ксендзы Езуиты Могилевские, чрез уговор Подскарбия, дав в замену каменныя палаты, отняли, за которую православные принуждены платить, против присяги Могилевских дымов пятнадцатую долю.

28. У Лабоновскаго Священника в тойже Экономии Могилевской, отнял ныне Церковь Унният Чериковской.

29. В Головчине одна токмо осталась Церковь православная, да и тую прошлой зимы отняли.

30. В Дзюрной учиня нападение Шляхтич Турчинской, Священника ограбил, которой не стерпя разорения, ослеп на оба глаза.

31. Священника в Орше Наместник Хоронгви Гусарской, Стольника Сапеги, брал и мучил, и палками сдва не до смерти бил, о чем свидетельствует процесс пред судом Оршанским.

32. Священника Бадейицкаго в Графстве Копыском управитель тамошний, что он по письменному его повелению, не снял вора с виселицы, мучительски велел бить.

33. Шляхтич Мизгер Священника Копрыскаго церкви Св. Духа, четыре дни в тюрме держал, и хотел его бить палками; но, для великой просьбы тамошних мешан, уволил.

34. Ксендз Литвинко, Оффициал Униятский, в Бресте Литовском, зазвав к себе Наместника православнаго Бресткаго, бил тростю, изувечил его и бороду выдрал; и хотя он приносил свою жалобу, однако никакого на то не получил удовольствия.

35. Шляхтич Хотяковской с Ксендзами Кармелитами Могилевскими в трех милях от Могилева, напал на Священника благочестивой веры, и

всю его рухлядь, и что имел при себе, тако церковную утварь силою отнял, Священника выгнал, и Церковь обратил на Унию.

36. Наконец в Пинску Шляхтич Зенкевич, увидев некотораго Стефана Юстиниана, гулящаго над рекою, без всякой причины бил, увечил, его за то, что он православной веры, а не Униат, о чем явствует протестация в судах Гродских Пинских нынешняго года.

Сборник документов... Вып. 2. С. 162-170.

№ 97

1739 г. сентября 7. — Донесение Белорусского епископа Иосифа Волчанского российскому правительству о гонениях на православных и отнятии у них церквей униатами

1) Что кроме тех многих церквей православных, которыя еще при жизни предместника его, Епископа Сильвестра, Князя Четвертенскаго, и по смерти его между Архиерейством в той Епархии и насильно на Унию отнято; в Графстве Шкловском, Князя Чарторижскаго, в селе Зубревичах, управитель Шкловский Францишек Булгак с протопопом Толочинским и с другими попами Униятскими, вооруженною рукою отняли Церковь Вознесения Господня, а другую, в селе Городищи, Чудотворца Николая, и заручную на поставление новаго послали к Архиепископу Полоцкому Унияту.

2) Что Августа 2 дня в Дубровенской Протопопии, в вотчинах Суффрагана Виленскаго Сапеги отнято четыре церкви: 1-я Чиринская, 2-я Литвинская, 3-я Хоминская, 4-я Ланинская; Священники же оных церквей двое насильно отвезены к Архиепископу Полоцкому, а двое убежали в Могилев, оставя все свое домовое убожество, от чего между православными смятение произошло немалое.

3) Что в Мстиславской Протопопии, в селе Кашах, поп сам передался на Унию.

4) Что в той же Протопопии, в местечке Рясном, Поцей державца на убылыя места возбраняет попов к церквам ставить православных, в противность привиллегии Королевской.

5) Что прошедшаго 1737 года, в Протопопии Гомельской, отнято четыре церкви: Радожская, Варфоломейская, шертинская и Новосельская.

6) Что 1738 года, в той же Протопопии, отнята церков Холчанская, а три церкви православныя сгорели в самом Гомлю, которых вновь строить воспрещают. А те вотчины Гомель со всем уездом суть вышеозначеннаго Князя Чарторижскаго. От чего следует, что остановок той Епархии весь отойдет на Унию, и Епископа православнаго ни к чему и не на чем

будет здесь содержать в недолгом времени. Аще всемощнейшая Российская Держава здешнему Православию не поможет.

При сем донесении приложен реестр с показанием, сколько церквей от Белорусской Епархии на Унию отнято, и сколько осталось в благочестии.

		отнято:	*осталось*
1)	В Могилевской Экономицкой Протопопии.	12	12
2)	В Мстиславской Протопопии.	64	13
3)	В Дубровенской Протопопии.	10	14
4)	В Шкловской Протопопии.	2	10
5)	В Гомельской Протопопии в 1737 году четыре, а три церкви в самом Гомлю сгорело которых вновь строить не допускают.	...	7
6)	В Быхове старом и новом	2	
7)	В Кричевской Протопопии	3	
	да прежде построенных на Унию	3	–
8)	В Пропойской Протопопии.	2	6
9)	Любовицкая Протопопия отнята вся:	12	–
10)	Толоцинская Протопопия отнята вся.		
11)	В Невельской протопопии сколько еще отнято, не имею известия.		

На подлинным подписано:
Иосиф, Епископ Белорусский.

Сборник документов... Вып. 2. С. 187-189.

№ 98

1739 г. — Из представления иеромонаха Силивестра Коховского российскому министру-резиденту в Варшаве Голембевскому об обидах и преследовании православных в Белоруссии

(А) В Епархии Белорусской:

1. В разсуждении церкви Св. Николая в замке Гомельском на Унию (1727 года) отнятой, Анкута Бискуп Антепатерейский, Референдар Вел. Княж. Литовскаго, следствие в бытность с нашей стороны Коммисара чинил, и в том деле несколько лиц из духовнаго Шляхетства и гражданскаго чина засвидетельствовали, что оная Церковь не на Унию, но в

Православие построена и к Православию привращена быть имела и оное все следствие за печатью к Бискупу Виленскому отослано. Того ради просим, чтобы оная Церковь впредь по силе засвидетельствования к фундаменту Православия святаго привращена была.

2. В Старостве Гомельском, в день праздника Св. Петра, в 1737 году, четыре церкви насильно взяты на Унию, а именно: Шерецинская, Радозская, Бартоломеевская и Новосельская; в Старом Быхове Церковь Св. Георгия; в маетностях Экономии Могилевской также тринадцать церквей: 1) Черниговская, 2) Вилчицкая, 3) Осовецкая, 4) в Долгом Меху, 5) в Черемках, 6) в Бляцовичах, 7) в Гладкове, 8) в Коровчине, 9) Мошаноцкая, 10) Петуховская, 11) Хоцяловская, 12) Каменецкая, и 13) в Прутке. – В Воеводстве Мстиславском, три церкви на Унию отобраны: в Доброце, в Стрикалах 1784, а Церковь Волчанская в 1738.

В Протопопии Мстиславской:

Четыре монастыря, Пустинской, Св. Онуфрия, Мазоловской Девичий и Стрекаловской.

В Протопопии Кричевской:

1. Свадковской отнял 1737 года Церковь на унию Осмоловскою.

3. Францкевич отнял Церковь Голенскую.

4. Свадковской отнял Церковь в Задоброце.

5. Шляхтич Ивановской монахинь выгнал и на Унию Церковь в Черковищах 1734 года отнял.

6. В Стрекайлах монастырь Шляхта Гриневы на Унию 1730 обратили.

В Протопопии Экономичной:

1. Церковь Отовецкая, 2) Вилчанская, 3) Коровчинская, 4) Мошонацкая, 5) Петуховская, 6) Хоцяловская, 7) Долгомоская, 8) Каменецкая и 9) в Прудке обращены на Унию.

В Протопопии Любавицкой:

Сия вся на Унию обращена, также две церкви в городе Любавичах, одна в селе Ситове, – одна в селе Алексееве, – две в городе Рудне, – одна в Лодзище местечке, одна в Ложне местечке, – одна в селе Смеловичах, – одна в Зачернеже, – также церкви Рабиновская, Хоминская, Ломинская и Короловская. В 1739 году Шляхтич Булгак, Подстолий Витебской, Черепа, и писарь Яхимович отняли Церковь в графстве Шкловском, в маетностях Князя Воеводы Русскаго, в селе Зубровичах одну и в Городищи однуж. – В Дубровщизне, в маетности Ксендза Сапеги, Суффрагана Виленскаго, отнято две церкви, Чиринская и Литвиновская. И того всего означенных в Унию обращенных церквей 46.

(Б) По Монастырю Дрогицкому:

1) На идущих 1722 года с телом умершаго тогож монастыря монахов, студенты Езуитские напали, и не токмо их били и изувечили, и ризы изодрали, но крест и хоругви церковныя насильно отняли.

2) Студенты же идущих с братством монахов тогож монастыря тело умершаго погребать, оное тело в болото бросили, монахов и людей били и изувечили, и за город выгнали; и сие они учинили по приказу Езуитов Дрогицких.

3) Таким же образом, на тех же монахов, с телом умершаго погребать идущих 1734 года, теж студенты, по приказу Езуитов нападение учинили, били, за волосы драли, бороды вырвали, ризы и хоругви забрали.

4) Когда в праздник Богоявления Господня по закону своему, монахи тогож монастыря воду святили, то, во время самой церемонии освящения воды, теж студенты (1732 года) собаку гнилую мертвую в воду бросили, и таким же образом, во время праздника Успения Пресвятыя Богородицы, в освященную воду человеческаго кала набросали.

5) Когда тогож монастыря монахи от своего прихожанина зазваны были, для соборования маслом больнаго, тогда управитель Езуитский с студентами на тех монахов напал, и их из того двора, где больной лежал, выгнал, ругательными словами поносил, и стихарь с Диакона сорвал.

6) Во время чтения Псалтыри над умершим, теж студенты (в 1733 г.) препятство чинили, камнями на монахов бросая, окошки побили, и едва людям голов не проломали, свечи погасили, и тела донести до церкви Св. Троицы не допустили.

7) Во время праздника в Дрогичине Пресвятыя Троицы теж студенты людей разгоняли, на монахов в монастыре нападали, окошки перебили, и всякое насильство и смятение причинили.

(В) По Монастырю другому Дрогичинскому, по Преображенскому:

1) Езуиты людям приходским закона Греко-Русскаго в Церковь Русскую ходить запретили, и в годовые праздники всякую работу делать приказывали, и пост нарушать, и мясо в пост насильно есть принуждали.

2) Студенты же тамошние в церквы окошки перебили, с саблями нападали, шум чинили, монахов за волосы драли и бороды вырывали.

3) Кучинский, Каштелян Подляшский, подданным своим прихожанам монастыря Спаскаго Дрогицкаго в Церковь ходить, детей крестить, и исповедываться людям, и генерально Тайнам Божиим сообщаться, и всем церковным обрядам повиноваться запретил.

4) Студенты посланных (1738 года) на послушание монахов били, бороды вырвали, и ризы разодрали, без всякой причины.

5) В том же году, после нескольких недель на старца Диакона студенты с Канцеляристами в монастырском огороде нападение учиня и смертныя ему раны причиня, на Начальника самаго, сие чинить недопускающаго, из ружья стреляли, и едва до смерти не убили.

(Г) По Монастырю Бельскому.

Монастырь Бельской Св. Николая обижен Декретами Коммисарскими, в которых по крайней мере надлежало было им написать вольность, древними привиллегиями нам предостереженную; а имянно, публичное мертвых погребение и все обще церемонии церковныя: сие же не исполнилось, и теж предосудительные Декреты в книги записать к вечной обиде нашей велели, и для того все люди закон свой переменить принуждены. А протесты противо тех Декретов ни в каком суде принимать не дозволено; оные же Декреты произошли месяца Июня 4 дня, 1731 года.

(Д) Монастырю Брестскому.

1730 года Ксендз Лоевской, Наместник церкви соборной Римской, учиня нападение на монахов наших Брестских, идущих с телом умершего мещанина Брестскаго Симона Москальчюка, на мосту на реке Мухавце с крестьянами, подданными Езуитам, с кольем наступил и приказал монахов и людей до смерти бить, а потом, отняв крест, сам бил, изувечил, и в то время креста, в куски сломленнаго, часть в воду пала, а половина онаго, на дом жидовской заброшенная, чрез несколько дней там лежала; в доказательство же того Инквизиция в Магистрате Брестском учинена и записанная у меня, и куски того креста обретаются при мне в Варшаве.

(Е) По Виленскому монастырю.

1. Прихожанам нашим от Консистории Виленской Декретами запрещено в Церковь ходить, и великое принуждение чинится, имение у православных людей чрез них в похищение приходит, и проповедей, при погребении умерших, говорить запрещается.

2. Шляхтичи Ивановичи запрещают Церковь Прилуцкую возобновлять, которая и по сие время непокрыта стоит.

3. Виленская Церковь Св. Духа возобновления требует, и сие запрещается. К тойже церкви надлежащия каменныя палаты и дворы, на земле монастырской обретающиеся, всегдашнюю от Трибунала обиду терпят, которыя хотя и вольностию предостережены, однакож никакого о том разсуждения нет.

4. В обидах наших никакой справедливости в гражданских судах иметь не можем; понеже и собственныя нам на палаты каменныя и на земли данныя крепости и записи в уничтожение приходят.

(Ж) По Монастырю Дзенцеловскому.

1. Г. Поцей, Стражник Литовский и Регментарь, вовремя нынешней революции, несколько кратную из монастыря Дзенцеловскаго брал контрибуцию по нескольку сот тинфов; сверх того казну, сосуды серебренные церковныя и монастырския, разныя вещи, скот и прочее, всего на 15 тысячь злотых польских захватил; убыток учинил немалой, платье у монахов забрал, и за арестом 6 недель их держал, о чем протест явствует.

(З) По Монастырю Пинскому.

1. Г. Владислав Ельской, Староста Пинской, затруднение чинит монастырю Пинскому в показании прав, на землю данных, которая права во время нападения на Церковь Феофилом Годебским, тогда Владыкою Пинским, а ныне Владимирским, некоторыя привиллегии забрал и при том же церковное серебро, чаши, Евангелие и все сосуды и вещи захватил, и по сие время невозвращает.

2. В том же монастыре ветхую Церковь возобновить запрещает.

На подлинном подписано

Сильвестр Коховской.

Сборник документов... Вып. 2. С. 189-196.

№ 99

1749 г. августа 12. — Донесение строителя Борисовского монастыря иеромонаха Иоанна Тудоровича Могилевскому епископу об обидах и гонениях, причиняемых православным жителям г. Борисова старостой Огинским

Строитель сего монастыря Иоанн Тудорович в письме своем, от 12 Августа 1749, к Могилевскому Епископу, между прочим, о сей обиде так изъяснял: „Известно Богу и Вашему Преосвященству о тех обидах и гонениях в местечке Борисове, которыя от Воеводы Витебскаго, Старосты Борисовскаго Огинскаго чинятся Христианам Православнаго исповедания, а именно: частым запечатыванием церквей, возбранением починки святой церкви и монастыря, недопущением, дабы кто либо в нашей церкви младенцов своих крестить или сочетаться браком мог, но чтоб все то в Униятской происходило церкви; однакож, когда еще тамошние обыватели в лучшем были состоянии и довольное имели стяжение, то немалым числом денег отплачивалися; немогшие же того понесть, Унию при-

нимали: ныне же, никакой уже надежды и способа не имея к сохранению и удержанию Православной веры, потому что помянутый Огинский, по принятии сего Староства, всяким образом к тому понуждает, дабы все находящиеся в Борисове Православнаго исповедания приняли Унию, и даже за то, что я у здешняго обывателя крестил младенца, в крайней находящагося слабости, весьма разгневался, и онаго обывателя в тюрьму посадить велел, угражывая, в пример другим, нос и уши отрезать, и из местечка выгнать, дабы более никто не дерзал в схизматицкой церкви младенцов крестить. Однакож, по многим стараниям, упросили реченнаго обывателя на поруки отпустить; — притом же, когда я просил позволения починить Церковь и колокольню и оградить монастырь, то он же Огинский, весьма осердясь, сказал: что лучше ему Борисовское Староство потерять, нежели на то позволить; видя же таковое в том его недоброхотство, предложил я, что имею на починку церкви и монастыря из Москвы присланныя деньги, а следовательно принужден буду стараться, повеление моего пастыря, Епископа Могилевскаго, конечно исполнить. — На сие он ответствовал: что оныя деньги или для себя употреби, или назад в Москву отошли, ибо-де я никаким образом до смерти моей на то позволить не могу. Потом, как я ему предложил, что оныя деньги подрядчикам отдал и лес уже подрядил, что он сказал: ежели ты, попе, сие учинить дерзнешь, то я с онагоже лесу виселицу тебе самому сделать прикажу; а наконец, когда я ему предложил: что везде в церкви оказалась теча и вся утварь церковная погнила так, что и священнодействовать нельзя, и что я места сам не имею, где бы мог жить, разве принужден буду оставить монастырь, то он мне ответствовал: что тебе никакого убытку нет: вольно оставя монастырь, другаго искать места: ибо как ты, так и ваш Владыка, здесь строителем не находится. Потом, созвав к себе оный Огинский Борисовских обывателей, уговаривал их принять Унию, обещая Церковь Униятскую для них вновь построить, и всю утварь и книги из старой церкви в новою перенесть, и домагаясь от них письменнаго о таком их добровольном принятии Унии подтверждения, дабы, ежели какия домогательства с Российской стороны о сем воспоследуют, оным себя извинить мог. Когда же оные обыватели на сие согласиться не пожелали, а просили, дабы старой церкви он не разорял, а дозволил бы починить оную, предлагая, что предки их в Православном исповедании померли, и в оной церкви погребены, то он Огинский весьма за сие оскорбясь, сказал им: что за такую вашу противность и бунт всякими податьми отягчать и всяким образом утеснять не престану, и ежели я хотя какую либо покрышку на церкви увижу, то всех вас на виселице повесить прикажу.

Сборник документов... Вып. 2. С. 199-201.

№ 100

1758 г. августа 4. — Записка российского правительства польскому послу в Петербурге Прассе о прекращении притеснений, чинимых в Речи Посполитой православным жителям, монастырям и церквам

Заключеннаго в 1686 г. между Всероссийскою империею и Королевством Польским вечнаго мирнаго трактата артикулом IX постановлено: „Греко-российского закона епископиям Луцкой, Премышльской, Львовской и Белорусской, монастырям, архимандриям, игуменствам, братствам и всем живущим в Польше и Литве людям иметь свободное греко-российской веры отправление, не чиня никакого утеснения, и к вере римской, ниже к унии принуждения. Первыя три епархии от господ поляков в унию давно уже превращены; оставалась только ныне одна Белорусская и несколько монастырей, но и сия последняя с теми монастырями, церквами и людьми от тамошняго римскаго закона духовенства и шляхтества непрестанно жестокия обиды претерпевает не только в противность онаго вечнаго мира, но и собственных польских прав и конституций, так что под разными протестами духовных персон греко-российскаго закона в гражданской суд берут, а прочих бьют, церкви запирают и вовсе отнимают; ветхих поправлять и вновь строить не дозволяют; на привилегии королевския ни мало не смотрят, но каждой из поляков по своей воле с обывателями, греко-российскую веру исповедающими, поступает и оных непрестанными гонениями и побоями унию принять принуждают и собственное имение у них насильством отнимают, а особливо сам епископ виленской весьма препятствует в строении, починки и возобновлении погоревших и обветшалых церквей, так что и данное ему о том недавно от е.к. в. польского повеление презирая, предъявляет неосновательныя отговорки, яко бы он того, королевского повеления и требования Российскаго императорскаго двора в противность польским правам исполнить не в состоянии, и что будто бы в Могилеве греко-росийскаго закона обыватели, имея несколько десятков церквей своих, хотят еще и более оных иметь и чрез то совсем римской религии костелы вывесть.

Сия ложь сама собою опровергается, ибо помянутой епископ никогда совершенно доказать не может, чтоб строение и возобновление в Польше греко-российскаго закона церквей противно было польским правам, но оныя имянно еще и то и дозволяют. Буде же он за право считает учиненное им епископом самим в 1748 г. обще с духовенством своей епархии только о нестроении диссидентам церквей запрещение; то оное, будучи самовольное, отнюдь никакой силы и иметь не может, а подлежит предъявить на то такое право, которое бы прежним конституциям и мирному трактату не противно

было. А о церквах в Могилеве, что будто бы находится тамо их несколько десятков, показывает он, епископ, несправедливо: ибо довольно известно, что в Могилеве греко-российскаго закона церквей не более, как только 9, и еще 2 монастыря, Катедральной и Братской; да и по всей Белорусской епархии состоит только 130 церквей. Но всего удивительнее, что он, епископ, имеет еще опасение о превращении костелов римских в греко-российския церкви; чего он, ниже кто другой из поляков, отнюдь доказать не могут, чтоб страждущие в Польше греко-российскаго закона люди старались римскую или униатскую Церковь в греко-российскую правратить; а напротив того он, епископ, по справедливости признаться должен, что в одной помянутой Белорусской епархии греко-российских церквей большая половина на унию отобрана, а именно: 5 монастырей и 164 церкви.

Ее и. вел. римскаго духовенства и шляхтества польскаго поступки ни к чему иному причесть не может, как токмо к излишней ревности их религии и к не уважению имеющагося между Всероссийскою империею и Королевством Польским вечнаго мирнаго трактата и чинимаго с стороны е. и. вел. за тех бедных людей по силе онаго трактата и по единоверию заступления: и для того указала о сем, в повторение прежних е. к. вел. и чинам Речи Посполитой многократных представлений, чрез него, г-на советника посольства, вновь е. к. вел. донесть о прекращении греко-российскаго исповедания монастырям, церквам и обывателям нестерпимых обид и гонений; и чтоб они по трактату вечнаго мира и по привилегиям королевским в прежней свободности и без всякаго препятствия в совести их, а особливо в строении и поправлении церквей, не смотря на запрещения епископа Виленскаго, оставлены были в совершенном покое, и есть ли единожды королевские крепкие универсалы в надлежащия места будут посланы, через то всех самовольных людей продерзости прекратятся.

В С.-Петербурге 4 августа 1758 г.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 369-371.

№ 101

1759 г. июня 28. — Из донесения Могилевского епископа св. Георгия Конисского Св. Синоду о причиненном ему оскорблении в г. Орше католическими ксендзами-миссионерами

Между прочими обидами, которыя здешних церквей Священникам и людям благочестивым делать не престают Римляне и Униаты, не могу умолчать и о последовавшем недавно нападении на меня, паче же на

Святитель Георгий Конисский, архиепископ Белорусский с 1755; † 1796

Церковь святую и людей. Сего 1759 года, в месяце Июне, отважившись посетить, по должности моей, несколько Епархии моей церквей, в пути том, в городе Орше застал я Миссию, которую, волочась по Белоруссии, не знаю от Папы ли Римскаго, или от Бискупа Виленскаго посланные Апостолы, глаголемые Мисионеры, отправляют. В оном-то городе Орше, в близ стоящем монастыре Кутеинском, будучи я квартирою, после Литургии в день Воскресный, при собрании мещан Оршанских, по должности моей и по силе Регламента духовнаго, говорил поучение к народу, предохраняя их от оных волков, без всякой однако веры их и Папы укоризны, (хотя они напротив, в поучениях своих, веру и благочестие наше тысящи анаффем предают), в чем я и нарочно пред поучением изъяснялся. Едино, моего слова предложение было показать, что таковые Миссионеры не суть посланы от Христа, на котором поучении, как после уведомился я, был нарочно присланный один от Миссионеров, в мирское платье переодетый, с некоторыми от учеников своих. На утрешний потом день, расположился я ехать в город, и хотя советовали мне некоторые не ехать, опасаясь уповательно какого либо, от помянутых Миссионеров, нападения и напасти; однако дабы не показать себя явно не только пред бедными, гонимыми паствы моей людьми, но и пред самыми оными нападателями наемником, видящим волка грядуща и бегающим, положась на Божий промысл, в город поехал. Как скоро въехал, нашел напастников городовых, и предидущих и возседствующих. Предъидущии, как после извещено мне, намерены были на трех местах на меня напасть; однако ничего даже до самой церкви не учинили, только с колокольни хотевших, по обыкновению, для приезда моего звонить, согнали и веревки у колоколов отрезали: також несколько бедных цехов, хотевших встретить меня, при въезде в город, с своими хоругвями, хотя я им то и возбранял завременно, из монастыря не выпустили. Возследствующии же взываху глаголюще: попе-холопе, отлучнику от церкви! не дерзай публичной Миссии ругать. – Когда же я вошел в церковь, которую лучше назвать анбаром, и поучение о вере и покаянии, по силе Регламента, начал говорить; то, вскочив до пятнадцати человек на церковь, одни из олтаря чрез окна, другие в самой церкве били людей; а вломившись чрез людей ко мне, и ставши предо мною, накрили шапками свои головы и ко мне разновидно оборачивались; последи же от порога начали кричать: мы есмы истинные Христиане. Я, оставив говорить поучение, просил их вытти из церкви, и не мешать мне в деле моем. Но понеже ни выходить, ни шуметь, ни бить людей не преставали, то я, засвидетельствовав и Богом и людьми, принужден был вытти из церкви в преследовании за мною нападателей с пистолетами и с обнаженными саблями, а потому и не быв в состоянии другую Церковь посетить, уехал, как скоро мог, из города.

Сборник документов... Вып. 2. С. 147-149.

№ 102

1761 г. — Из жалобы Белорусского православного епископа св. Георгия Конисского Св. Синоду о насильственном обращении в униатство и ограничении в правах православных жителей в городах и местечках Белоруссии

Малой здешней Христовой церкви какой ныне вид есть, по причине миссии доминиканской, смотрети на оной без слез богобоящемуся человеку нельзя. Доминикан оный, прозываемый Овлочинский (которой и на меня в гор. Орше в Церковь разбойников с оружием прислал, и в мест. Уле бывший благочестивого греко-российского исповедания народ разными прещениями и мучениями в унию превратил), с сообщниками своими доминиканами ж не престает и до ныне от города до города пресмыкаться, как-то и недавно отправлял он свое лжеапостольство в гор. Полоцке, а ныне находится в Шклове; куда прибывши, с помощию шляхты и других как римской, так и униатской религии обывателей, насильно собирая в деревнях благочестивых людей, по всяк день, как овец, до костела гонит, и тамо в первых неделях великаго поста заключив, ласкает словами и прельщает ложными и смеха достойными чудесами...

Автограф Георгия Конисского

Оные же миссионеры обязывают господ своих под клятвою панскою, дабы благочестивым нашим людям не допущали больше жить при благочестивой вере ни в селах, ни в городах, но или в унию насильно принуждали бы, или не хотящих изгнали бы прочь, несмотря ни на конституцию сего государства и привилегии королевские, ни на пакты и договоры, заключенные с Россиею. В Полоцке по особливым королевским давным привилегиям доселе в магистрате чиновные люди состояли одна половина из римлян и униатов, а другая из благочестивых: ныне же они под клятвою приказали своим, дабы наших от сего времени к чинам магистратским не допущать; також дабы на суд свой позывали тех, которые отца или матерь, а по край-

ней мере деда или бабку римскаго или униятскаго закона имели, а сами в благочестие крестились и в нем живут; из которых несколько человек ныне из Шклова, оставя свои жилища, ко мне прибегло, укрываясь и прося заступления; а другие, тамже в Шклове в тюрьмы быв посажены, ран и разорения, ежели твердо при благочестии стоять будут, ожидают...

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 371-372.

№ 103

1766 г. — Прошение русского духовенства Речи Посполитой к правительству об отмене конституции, по которой сыновья священников, православных и униатских, принуждены были вступать в крепостное состояние

Перевод с латинского.

От начала святой р.-католической веры на Руси, сыновья русских священников всегда пользовались свободою в избрании рода жизни и подлежали только духовному суду. Этими привилегиями они пользовались на основании прав данных: Владимиром Св. и Даниилом королем галицким, сыном князя Льва, Витольдом и польскими королями: Владиславом, Казимиром и Александром, подтвержденных Сигизмундом I, Сигизмундом III, Яном-Казимиром; одобренных конституциями светлейших чинов Речи Посполитой на генеральных варшавских конфедерациях 1648 и 1668 г., потом конфирмованных, на вечную память и для большаго удостоверения, на сеймах, бывших по случаю счастливой коронации польских королей: Михаила 1669 г., Яна III 1674 г., и наконец, для возбуждения в подданных благодарнаго воспоминания, возобновленных и скрепленных дипломами королей Августа II и Августа III.

А так как на конвокационном сейме 1764 года состоялась против сыновей русских священников конституция, нарушающая принадлежащия им права и требующая, со стороны светлейших чинов Речи Посполитой изъяснения и разрешения определений, то нужно знать, постановления конституции; в ней сказано: 1) священнические сыновья, оставшиеся без службы и промысла, должны принадлежать к сословию черни; 2) те которые до 15 лет не обучались ни в школах, ни ремеслу, должны быть в крепостном состоянии (в крестьянстве); 3) даже, если бы кто из них по окончании наук не принял духовнаго звания или не вписался в цехи, то должен остаться в крестьянстве.

Что касается перваго пункта, то надобно знать, что русские священники происходят их четырех сословий: одни из природной (*потом-*

ственной) шляхты, другие из свободнаго городскаго сословия, иные из сословия наследственно происходящаго от древняго духовнаго звания, иные, наконец, из крестьян, которые, до рукоположения в священники, получают от своих владельцев письменное освобождение их из крепостнаго состояния с нисходящими потомками. При том, между священническими сыновьями в продолжении нескольких сот лет, от начала святой веры, бродяг не было. Они всегда преданы были служению церкви; в настоящим же веке отцы обыкновенно обучают их не только русской грамоте, но и воспитывают в латинских школах; одних из окончивших воспитание производят в приходские священники, других постригают в монахи, а неспособных к этому званию, или неимеющих к нему призвания, поселяют на жительство в городах, местечках и деревнях, делают их диаконами, а неспособных дьячками, пономарями, звонарями и употребляют на другия церковныя услуги, или, наконец, сами занимаясь хлебопашеством, приучают их к хозяйству для своей подпоры.

Что касается втораго пункта этой конституции, то ведь пятнадцатилетние дети, по закону природы, обыкновенно находятся под властию родителей и отцов, а по смерти их, владеют и распоряжаются ими назначаемые духовным завещанием опекуны; или ближайшие родственники; если же им, случится сделать преступление, то за них отвечают отцы или опекуны: сверх того, они в этих годах (как распорядилась конституция), не могут избирать себе звания, так как еще находятся под воспитанием, посредством котораго приготовляются к избранию какого либо звания по достижении зрелых лет. Для получения даже священническаго сана, должны ожидать достижения полных двадцати четырех лет.

Что касается третьяго пункта, должны принять во внимание следующее: священнический сын, изучивший науки, положим риторику, физику, богословие, гражданское и церковное право, если бы не имел призвания к духовному званию, (а на основании конституции, не будучи уже в праве избирать иной род жизни, как только быть ремесленником и принадлежать к цеху, или подлежать крестьянству), то, окончив школы, должен бы был обучаться какому либо ремеслу и вписаться в цех или сделаться земледельцем, и свободный, должен бы был, с невыразимою для него обидою и отвращением других от обучения в школах, свободу переменить на рабство, с немалым трудом приобретенное воспитание и таланты зарыть в землю.

Такими постановлениями, неуважено было бы право природы отцев сыновей русских священников, находившихся до сих пор, во всех отношениях, в свободном состоянии, ибо кто от свободных происходит родителей, тот и сам должен быть свободен; не уважены были бы право и привиллегии русских князей, великих князей литовских и польских королей, до сих пор ненарушенныя; не уважена былабы конституция, в на-

стоящем же году на генеральной конфедерации последовавшая; не уважено было бы мнение светлейших чинов, подписавших сию конституцию с определениями, ограждающими целость прав греко-латино-унитской церкви; оскорблено было бы право величества, если бы права польских монархов, всегда подтверждаемыя присягою, были уничтожены. Отсюда последовал бы соблазн и отвращение к принятию унии со стороны неунитов, которые, наравне с унитами, пользуются в Польше всякими вольностями и употреблением своих прав, им, т. е. духовным и их сыновьям, принадлежащих. Произойдеть недостаток в ученых и способных к должности приходских священников людях, а также и к служению церкви; ибо, будучи обращены в крестьян, станут уходить одни в Валахию, Туречину и Татарщину, где предоставлена свобода христианскаго богослужения (там уже учреждены и епископы); другие в соседственныя польским границам колонии, — недавно основанныя и населенныя польским народом, иные в Венгрию и в другия государства. Многие, видя бедственное положение священнических детей, постоянные споры с ктиторами на счет порабощения в крестьянство и неслыханное в других государствах унижение, больше чем то, какое терпят цыганы, жиды и караимы, которые не принадлежат к крестьянам, — будут уклоняться от духовнаго, таким законом униженнаго сана, как от постыднаго звания. Но, чтобы всех делать безженными священиками, это дело невозможное, ибо каждый приходской священник, не имея определенных от прихода доходов, в земле ищет пропитания (доходы, по бедности прихожан, — ничтожны), и если бы не имел пособия в женином приданом и помощи в хозяйстве со стороны верно служащих ему жены и детей, то не имел бы необходимаго содержания.

Последует невежество и неспособность к священству и, чрез это самое, будет много праздных приходов, когда будет трудно найдти ученых людей, способных к должности приходских священников. Вследствие чего, нестолько верным христианам, теперь хорошо знающим догматы р.-католической веры, сделается вред, без надлежащаго о их душах попечения, но и для самих ктиторов последует не малое уменьшение им доходов, если их русские крестьяне, приписанные к дальнему приходу, принуждены будут в оный ходить на богослужение и обращаться за духовными требами. Для ... (*в подлиннике пропуск*)... унижения духовнаго звания, дабы для подданных светлейшей Речи-Посполитой не было поводов уходить за границу, что не следовало бы считать маловажны, когда другия государства разными средствами и милостивым прощением беглых своих подданных, даже в польском королевстве и в. кн. Литовском поселившихся, заохочивают возвратиться в свое отечество; а в нашем государстве неуже ли на оборот должно делаться? Следует также заметить то, что если обитающие на церковных землях, по Статуту

Владислава Ягайлы 1413 и 1433 г., данному в Кракове и утвержденному сыном его в 1458 г., не подлежат власти светской, но духовной; то, тем более, за чтож должны иметь худшую участь от вышесказанных обитателей, сыновья русских священников, хотя и происходящие от свободных родителей, обитающие на церковной земле и в продолжении стольких веков ни чем против светлейшей Речи-Посполитой непогрешившие? А если кому нибудь из них и случалось (что между людьми каждаго сословия и звания бывает) сделать преступление, тот всегда от законных властей получал сообразное вине наказание и проступок одного или другаго не может распространять наказание на всех.

Посему русское духовенство покорно просит чины светлейшей Речи-Посполитой, дабы сыновья священников, удостоенные, прав свободы, предоставленной им столькими привиллегиями и никогда свободою этою незлоупотреблявшие, — свободны были в избрании для себя звания — духовнаго ли, военнаго, мещанскаго, или такого, к которому окажутся способными; а чрез это самое, дабы конституция против сей свободы на конвокационном сейме постановленная, была изъяснена и справедливо обдумана определением настоящаго сейма. Русское духовенство за таковое милостивое благодеяние его племени, сверх обыкновенных своих обязанностей молить Бога о благоденствии польскаго государства, будет считать себя постоянно обязанным и к особеннейшим духовным услугам.

Сборник документов... Вып. 2. С. 234-239.

№ 104

1768 г. — Из постановления Варшавского сейма об утверждении польским королем вновь назначаемых архимандритов униатских монастырей Вел. кн. Литовского

Перевод с польского.

...В Вел. кн. Лит. должности архимандритов в монастырях: Виленском, Лавришевском, Пустынском под Мстиславлем, Минском, Тараканском и во всех других, на которые распространялось наше право патроната, подлежат замещению по нашему усмотрению под угрозой наказания как нарушителей неприкосновенности нашего права всех тех, кто осмелится противиться нашим пожалованиям и не допускать назначенных нами лиц к пользованию церковными владениями либо препятствовать им в этом.

Поэтому управление вакантными церковными владениями греко-униатского обряда, согласно древнему обычаю являющееся королевской прерогативой и порученное их величествами нашими предшественниками русским митрополитам, мы сохраняем за митрополитами, с тем что они обязаны доводить до ведома нашей канцелярии о вакансиях и рекомендовать лиц шляхетского происхождения, которые благодаря своим доблестям и иным хорошим качествам были бы достойны получения нашей милости. Назначенным таким образом лицам, если против них не будет выдвинуто что-либо отрицательное в личной жизни, противоречащее правам духовным и отечественным, митрополиты будут давать инвеституру на переданные им нами вакантные должности и будут вводить их в обычном порядке в фактическое пользование монастырскими владениями.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 372-373.

III

К вере отцов и дедов

№ 105

1596 г. октября 11. — Окружная благословенная грамота Константинопольского патриаршего протосинкелла и экзарха Никифора о разрешении священнодействия всем православным иереям и диаконам, не принявшим унию

Никифор, великий протосинкелл и экзарх патриаршего Константинопольского престола, от всех четырех святейших патриархов посланный и от престола Константинопольского со всем собором. Понеже святая Божия апостольская кафолическая церковь... сиречь, патриарший престол Константинопольский... отвержению конечному предаст митрополита Киевского Михаила Рагозу и некоторых еще с ним епископов его, яко отступников и разорителей церкви соборной... Сего ради, силою и властию Святого Духа, подаем всем благочестивым иереем и диаконом, иже наше мудрствующим... обычае и догматы... на власти имети, иерейская совершати невозбранно во всей епархии и где еще ключими будут... отцу Иродиону протопопе Менскому, со всеми до владзы его належачими, ...поминающе имя патриарха Гавриила, донележе иные... вместо отверженных поставлены будут; а епископом примати приходящих к соборной церкви нашей, иже хранят божественная истинная обычая и догматы..., яве известно исповедующих. Тако убо повелеваем всем. По сем благодать Божия и неизреченная милость да будет со всеми вами, иже наше мудрствующими. Писан у Берестью, на сыноде, року Божого нарожденья 1596, месяца Октобрия 11 дня.

АЗР. Т. IV. С. 151-152.

№ 106

1599 г. — Акт конфедерации, заключенной в Вильно, шляхетством Речи Посполитой православного и протестантского исповеданий для взаимной защиты от гонений со стороны католического духовенства

Мы радцы, чиновники, урядники, рыцяры и прочие обыватели Королевства Польского и Великого княжества Литовского и областей к ним прилежащих, как греческого принятого от восточной церкви и признающего над собою власть восточных патриархов, так и евангелического, согласием сендомирским в 1570 году во едино совокупленного, последователи, верующие в Господа Бога, в Святой Троице Единого, и общее согласие повиновения слову Божию между собою сохраняющие и признающие Христа Господа единого истиною главою и пастырем церкви и собратий наших, тщательно соблюдая фундуши, права и преимущества, данные людям греческого исповедания, также генеральный союз между диссидентами (*несогласными в вере с римлянами*) 1573 года 28-го января, во время междуцарствия, советниками духовными и светскими и прочими состояниями республики и городами учиненный, утвержденный обязательством присяги, доверия, чести и совести, в присягах и в подтверждениях прав польскими королями и великими князьями литовскими, государями нашими, деланных, а наконец в конституциях сеймовых частыми напоминаниями решительно удостоверенный, — сим союзом обязываемся, сохранять мир между собою и предупреждать, чтобы за различие в вере, отличия в церкви и в подчинении, *кровь жителей* сих областей *не была проливаема*, и никто *конфискациею имений, лишением чести, узами и изгнанием* не был наказываем, и никакому начальству и правительству в таких поступках не пособлять, а напротив, хотя бы кто, под видом какого-нибудь декрета, или под предлогом какого судного приговора захотел сие делать, то нам сего не допускать. Сею же конфедерациею особенно постановили мы наблюдать и то, чтобы, при пожаловании его королевского величества бенефиции (приходы) греческих церквей, даваемы были людям той же греческой веры. Мы видим притом, что вопреки сей конфедерации, вопреки привилегиям и грамотам, которыми свобода богослужения обеспечена, и вопреки тому обычаю, который его величество король, нынешний наш повелитель, при вступлении на престол свой застать здесь изволил, много нам *утеснений, отягощений и насилий* время от времени больше наносимых от различных лиц, а *наипаче от духовного чина* и от некоторых светских людей римского исповедания, и часто бывает, что *почти ни одного угла в обширном сем государстве и ни одного человека всякого звания нет безопасного от них:* но мы все, различно и по различным причинам,

такие насилия и угнетения терпим, что уже свободою, принадлежащею отчичам и сынам сей республики, ни честною жизнию, ни безопасностию здравия, имения и достатков своих, прямо хвалиться не можем. Уже по большой части *наши церкви, монастыри, храмы, сборы, иные постыдным разграблением, великим мучительством, пролитием крови, человекоубийством и неслыханным поруганием* не только *над живыми, но и над мертвыми, завладены, разорены и опустошены;* другие под предлогом декретов, неправедно издаваемых римским духовенством, которое само и судить, и исполнять дела, по удалении нас от собственности и от распоряжения оною, отняли, а иные вопреки конфедераций, препровождая на экзекуцию к старостам, усиливаются впредь отнять. Под предлогом сей экзекуции, уже на некоторые из них *кровопролитные нападения и наезды были производимы.* Уже в некоторых местах последовали *запрещения свободных собраний на богомолье, богослужение, погребение* и другие христианские обряды, и строения церквей и кирок. Уже духовные наши пресвитеры, священники, пасторы и проповедники, за твердость в своем исповедании различно преследуются, в собственных домах *терпят нападения, грабежи, поругаемы, разным бесчестием уничижаемы, изгоняемы, ссылаемы, отдаляемы от маетностей* и имений своих, которые, как бы выморочные, отдаются по просьбе другим и тем отнимаются у наследников. На свободных дорогах и в республиканских городах их *хватают, заключают в узы, с разными неслыханными, для вящшей муки, поручениями, бьют, топят и умерщвляют:* а в место их навязывают, приказывают и принуждают слушать таких пастырей, которых мы почитаем за отступников от патриархов восточных и которым, по нашему мнению, бенефиции, или церковные доходы, не под властию римской церкви жалованные, а от раздавания его королевского величества зависевшие, и потому по нововведенному латинскому богослужению не принадлежащие, никоим образом освоены быть не могут: но такие бенефиции или церковные доходы, сии отступники от древней верховной власти патриархов, вопреки частым прошениям, вопреки требованиям и протестам нашим, доныне удерживают и, верно, без надежды отдачи оных. Ибо, вопреки прежде бывшему обыкновению, никто уже не обещающийся впредь иметь повиновение папе, доступу к ним получать не может: потому что по делам церковным, в отношении к духовенству, людям греческого исповедания чем далее, тем больше, вопреки древнему обыкновению, воспрещается отношение к восточным патриархам и нужное для управления советование с ними; при том, не довольствуясь гонением, воздвигаемым на места и лица, посвященные богослужению, они обратились и на светские лица, особенно на мещанство, за различие в исповедании, за которое уже над некоторыми в городах республики, по образу иностранному, *производятся инквизиции,* удаляют их от цехов, художеств, промыслов, торговли и даже от жития в городе; не признают их равенства состояния, недостойными почитают доверия в свидетельст-

вах, приписывают им даже беззаконное рождение, особенно если брак благословен нашим духовенством; время от времени чаще *отнимают у родителей власть выдавать собственных дочерей в замужество, а замужних жен* зло умышленно *на заключение осуждают к римскому духовенству*, и ему же отдают власть производить суд о гражданских записях, делаемых со стороны супружеств и проч.

Сей пожар, мало помалу усиливаясь, уже касается и нас, людей благородного состояния. Хотя мы в одинокой и равной свободе рождены в сей республике, как и люди римского исповедания: хотя все тяжести и обязанности наравне с ними носим: хотя чувствуем в себе одинаковое усердие служить королевскому величеству и республике и во всем честность, верность и подчиненность нашу наблюдаем так, что, слава Богу, никто из наших врагов не может показать в наших поступках ничего непристойного: не смотря на то, чем далее, тем больше за то одно, что твердо стоим в вере своей, хитрыми действиями римского духовенства и от мест, и от пропитания служебного (государственной службы) нас отлучают; к сенаторским заседаниям, чинам, урядам, старостам, управительствам и другим выгодным званиям и даже к услугам республике такого доступа, как другие, иметь не можем. При всем том и в собственных своих делах и в искательстве какой-нибудь чести и прав, вместо доброхотства и благосклонности, великие встречаем затруднения и препятствия. А когда жалуемся на оскорбления и обиды и со слезами испрашиваем от властей справедливости, защиты и помощи, то вместо утешения какого-нибудь, *получаем насмешки и презрение*, соединенное часто *с отказом даже в выслушивании просьбы*. Почему обещанного конфедерацию судебного процесса, которым бы такие оскорбления и наглости по крайней мере хотя бы на предыдущее время были прекращены и только не можем выпросить, но даже явные объяснения в письмах, римским духовенством написанных, читаем, и от светских на сеймиках, сеймах и в других судах каждый раз чаще слышим, что они конфедерацию не только не почитают законным, но даже считают противным совести своей хвалить ее и соблюдать. Сим самым уничтожают и раздирают они тот единственный узел внутреннего согласия, любви, доверенности и общего покоя, который, будучи с уважением предками нашими и нами установлен и храним, приобрел нам славу мудрости иноземцев, у нас пример сему бравших, а нас, разнообразно оскорбляемых и в оскорблениях не находивших скорой защиты до тех пор, пока не появились таковые объявления как-нибудь образумятся. Теперь же такие объявления, которые за отказ можно почитать и которые усиливаются, – производят различная и со дня на день более умножающиеся от нас отпадения и усторонения, а нам поругания, угрозы и уязвления с уверением, что чрез несколько лет вероисповедание наше уничтожится. Даже в церковных проповедях высказываются *сильные возгласы и возбуждения на нас народа, с указанием средств истребить нас с обещанием*

за то благословений и наград. Притом, мы взираем на их заключаемые между собою союзы и ново учреждаемые братства и другие возмущения и на всеобщую потачку к сим оскорблениям нас, а иногда и на вмешивающееся в них правительство, судопроизводство и начальство, должны вместо облегчения, опасаться большего притеснения и, сохрани Боже, явного и свирепого нападения, какое в других королевствах произведено теми же средствами, которые у себя во все начальства вкрадывающимися видим. Посему нам нужно и даже необходимо о себе и своей безопасности промышлять, и хотя сие бедствие нас теперь еще не постигло, но впредь надобно отвращать, и тем тщательнее и осторожнее, что в сей осмотрительности не только частное наше, но и всеобщее благо, или лучше сказать, не только целость прав и свобод общих пактами (*договорами*) и присягами утвержденных, не только безопасность и благоденствие Республики, но соблюдение и умножение славы Божией заключается. На сие то наиболее взирая, мы, греческого евангелического исповедания люди, утверждаясь на основании, положенном однажды Республикою и доселе нами свято хранимом, не взирая на других, пренебрегающих оное, то есть, утверждаясь на преждеупомянутой генеральной варшавской конфедерации, в силу которой мы и к людям римского исповедания, которые в мире и согласии по сему обязательству с нами жить желают (и мы не сомневаемся, что таких много), любовь, доброе расположение и всевозможные братские обязанности сохранять желаем, и притом, придерживаясь протестаций (жалоб), деланных на поступки и определения противные определениям конфедерации, желая противодействовать замыслам тех, которые сию конфедерацию нагло отвергают и впредь нарушать хотят, а безопасность свою от наглостей и угнетений оградить, сею записью обязываемся и обязательствами, в генеральной конфедерации описанными, все вообще и каждая сторона и каждое лицо особо, за нас и потомков наших, истинно, искренно пред Господом Богом всемогущим, который никогда не бывает поруган, – обещаем и присягаем, что, охраняя сию конфедерацию и с тем вместе христианское учение и свободное исправление благочестия по силе конфедерации, не хотим допускать, с помощию Божиею, ни насилием, ни законными предлогами отнимать у себя сих прав, а будем церкви, соборы, кирки, в нашей власти находящиеся и владение оными неуступчиво охранять и защищать и все места, а наипаче лица, на богослужение определенные и яко порученные под защиту заключенной конфедерации (да поможет нам в том Господь) в постоянном нашем защищении содержать; а о том, чтобы прощения оскорбления были умягчены, наглости наказанием укрощены и впредь были бы удержаны, на сеймиках, сеймах и в других народных управах у панов Республики, а особливо у его королевского величества, в милостивом расположении коего и сострадательном на обиды наши воззрении не сомневаемся, прилежно, ревностно и совокупно стараться, и на сей конец между собою не будем делать никакого упущения и уклонения за

различие богослужения обычных обрядов и сборах. Напротив того, друг друга, именно грек других греков и евангеликов, и евангеликов других евангеликов и греков и кого-нибудь из них обиды, убытки, оскорбления и отягощения или за веру, или в отношении веры, дружелюбно отвращать; и для того, по извещении, о сем, к совещаниям и сговорам явиться не замедлим. Также, если бы (чего не допусти Боже) отступники от своей присяги и от конфедерации не переменили своего умысла и небратского предприятия и захотели сделать нам нижеподписавшимся какое насилие и оскорбление как в исповедании греческом, так и евангелическом, восставая на нас каким-нибудь способом и воспрещая нам в нашем богослужении, или оскорбительно поступая с лицами и местами посвященными богослужению какой-либо религии, или налагая на нас насильственные руки, поднятыя злобным противу нас умыслом изменить учреждения обычные нашим исповеданиям, или уменьшить, или же совершенно уничтожить: также, если бы кто принадлежности, вклады, сокровища, вносы, сборы, имения движимыя и недвижимыя, суммы, словом сказать, какое-нибудь соборное и церковное имение насилием или каким-нибудь судовым предлогом отнимать захотел; а наипаче, если бы кому из нас, или из наших, за религию делалось насилие, а особливо, если бы, под предлогом какого приговора, конфедерации противного, в каком-нибудь месте приступать начали к какой-нибудь экзекуции, — в таких случаях, без всякой отговорки (ибо никакая нужда не может быть больше и неотложнее той, которая касается прославления Бога и его церкви и конфедерованой братии), как всех вместе, так и каждая из нас часть и даже каждое лицо порознь, получивши о сем известие, должны к тому месту, где намереваются, или уже делают насилие, в самое время исполнения, как для погашения общественного пожара, стекаться, и в случае невозможности личного присутствия, по крайней мере чрез посланных вместо себя пособие подавать утесненным и в опасности находящимся заступление и защиту оказывать. Таким образом, мы будем стараться не на словах только, но на самом деле, в вере, спокойствии и совести свободу благочестия и лиц и безопасность мест, богослужению посвященных, и целость церковных и соборных имуществ, несмотря ни на какие трудности и опасности, не жалея трудов и иждивения, по всей своей возможности именью, охранять. Посему, для удобнейшего между собою сношения, для извещения о насилиях и времени экзекуций и о съездах, требующих нашего присутствия, ныне же назначили и избрали мы из себя генеральных провизоров или попечителей церкви и христианских наших соборов, а именно из людей греческого исповедания избраны *из сенаторов*.

Его сиятельство, князь Александр Острожский, киевский воевода.

Его сиятельство, князь Александр Острожский, воевода волынский; князь Федор Сангушко-Коширский, каштелян брацлавский.

Из рыцарей: Князья Адам и Михаил Вишневецкие, князь Иоаков Корецкий, князь Георгий Горский, князья Богдан и Иоанн Соломерецкие, Иоанн Тризна, Андрей и Александр Загоровские, Яков Лобанский, Стефан Ложка, маршал мозырский, Литинский, князь Георгий Пузина.

Из особ исповедания евангелического нами избраны сенаторы королевства польского и великого княжества Литовского:

Сиятельный князь Криштоф Радзивилл, воевода виленский, ясновельможные паны Андрей Лещинский из Лешил брестского-куявского, пан Иоанн Абрамович – смоленский, пан Криштоф Зенович – берестинский, пан Фабиян Церна-мальборский.

Из воевод (обоих исповеданий):

Вельможные паны Иоанн Розражевский-познанский, Иоанн Зборовский-гнезненский, Николай Нарушевич – жмудский, Георгий Чаплиц – киевский, Георгий Корсак – полоцкий, Иоанн Зиневич – витебский, Петр Дорогостайский- минский, Петр Нишвецкий – белский, Андрей Фирлей – радомский, Андрей Менчинский – велюнский, Иоанн Дрогоиоцкий – саноцкий, Андрей Уровецкий – хельмский, Иоанн Рошковский – бремецкий-перемысльский, Адам Балинский – бидговский.

Каштеляны (обоих исповеданий):

Иван Криштоф Монвид на Дорогостаях Дорогостайский, маршал верховный великого княжества Литовского.

Еще *из рыцарства* Короны польской и воеводств, которые заседают в любельском трибунале их вельможности:

Пан Андрей Шафрац, староста зелявский, Андрей Рей, Мартин Креж, Каспар Кемипский, Валериян Колск, Криштоф Павловский, Сигизмунд Палежевский, Иероним Чижевский из Чижова, Гневош, Петр Голеховский, Станислав Стадницкий на Ланцухе, Иоанн Бал, Мартин Бржостовский, Самуил Трояцкий, Иоанн Фредр из Кракова, Георгий Стан, Теодор Чаплиц, судия земский-луцкий; Вацлав Нарушевич, Иоанн Полоцкий, староста каменецкий; Яков и Криштоф Сеницкий, воеводы полоцкие; Андрей Речицкий, подкормий любельский; Криштоф Рей, стольник любельский; Иоанн, Петр и Адам Горайские; Антон Линский, подкормий бельский; Николай Остророг; Ягодинский, судья земский, подкоморий раклавский.

Из тех коронных воевод, которые заседают в трибунале петровском.

Их вельможности: паны Георгий Латалский, Вацлав Лещинский, Петр и Иаков Остророги, Андрей Томицкий, Андрей Заремба из Калиновой, Андрей Грудзицкий, Войцех Виславский, Станислав Погоржельский, подсудок земский калишский, Сигизмунд Грузянский, Хризостом Марщевский, Михаил Белославский, Иоанн и Мартин Броневские, Петр Зихлинский-Палецкий; Иоанн Христофорский, стольник серадский; Лаврентий Видовский, Лаврентий Немовский, Андрей Кротовский, воеводич иновроцлавский; Мартин Нишицкий, староста цехановский; Сигизмунд

Нищицкий, староста присницкий; Жилинский – подкоморий равский, Станислав Северский, староста острешовский; Симеон Островецкий, Андреян Хельмицкий, Войцех Дерновский.

Кроме их, *из великого княжества* Литовского.

Вельможные паны: князь Георгий Радзивил новогрудский, Иоанн Глебович, стольник великого княжества литовского, Адам Гальвош, староста динабургский, Николай Зенович, подкоморий ошмянский; Мельхиор Нелькевич, виленский писарь; князь Ярослав Головчинский; Петр Стабровский, староста фейганский; князь Федор Друцкий-Горский; Иоанн Федорович Потей, судья земский; Иоанн Москевич; Андрей Юндзилл, земский маршал вилкомирский; Севастиан Пакош; Павел Верещака, подстолий брестский; Яков Семашек; Роман Равль, Роман Васильевич Корсак; князь Георгий Соколинский, подкоморий витебский; Григорий Сапега, подкоморий оршанский; князь Иоанн Друцкий-Горский; Мельхиор Шемел; Севастиан Керштер, жмудский земский судья; Иоанн Головня, земский писарь вилкомирский; Андрей Станкевич, староста минский; Ярош Волчек, князь жижемский; староста речицкий Иоанн Юндзилл.

К сим-то помянутым попечителям, ко всем вообще, или к которому-нибудь из них, смотря по близости жительства, всяк обиженный в свободе вероисповедания, или в самом исповедании, и требующий совета и помощи относиться должен. А они все, равно как и каждый из них, в случае какой-нибудь надобности, должны других извещать и наипаче стараться о полезном и удовлетворительном успехе заведенного делопроизводства. А чтобы сие старание о будущих впред уголовных делах могло удобное иметь свое действие, для сего нам нужными почитаются соборы и чтобы они были многолюднее, мы обещаемся, под вышеупомянутыми обязательствами, что ежели греки назначать генеральный собор и будут созывать на оный, тогда и евангелики, на том соборе или сами лично, или через своих посланников, присутствовать должны. А когда и евангелики, по давнему обыкновению открывания соборов, составят генеральный собор и будут требовать того же от греков, тогда люди греческого исповедания обязаны на их собор или лично прибыть, или послов отправлять. И таким образом совокупно *друг друга тяготы носяще*, будем с обеих сторон советом и помощию себя подкреплять, сохраняющие всегда между собою доверенность по генеральной конфедерации, и как единое тело, под единою Главою Христом Господом, сей договор и союз между собою навсегда, никогда не отступая и не оскорбляя взаимно друг друга ни писанием, ни словом укоризненным, с Божиею помощию, сохранять будем.

Сей договор, под обязательством, изображенном в генеральной конфедерации между нами, утверждая с обоих сторон особы как греческого, так и евангелического исповедания, своеручно подписали и для большей верности приложили к оному печати в Вильне, в первую среду по пятидесятнице 1599 года.

За этим следуют различные печати и подписи.

Прибавочные подписи.

Андрей Лещинский из Лешна, воевода брестский, куявский собственноручно; Криштоф Зенович, воевода брестский своеручно; Николай Нарушевич, каштелян полоцкий своеручно; Андрей Фирлей, каштелян радомский; Андрей Боржинский, подкоморий любельский; Криштоф Рей из Нагловича, стольник любельский; Станислав Могренский, подсудок любельский; Збожний Цверацкий, хорунжий его королевского величества; Феликс Слупский; Адам Горайский из Горая; Георгий Радзивилл, староста мозырский; Иоанн Глебович на Домброве, староста великого княжества литовского своеручно, Иоанн Станкевич, староста минский; Адам Тальвош, староста динабургский; Николай Зенович, подкоморий ошмянский; Иоанн Нелюбович, маршал его королевского величества; Петр Стабровский, староста хвейданский; Севастиан Накош; Александр Радзиминский, стольник земский; Иоанн Юндзило; Иоанн Гладкий; Павел Прогульбицкий-Голиковский, депутат ошмянский; Николай Карагон, хорунжий двора великого княжества литовского; Станислав Свелович; Криштоф Вольский; Николай Волчек, Андрей Война; Николай Лукомский; Иоанн Свиковский; Василий Масальский; Григорий Сапега, подкоморий оршанский; Сильвестр Жиземский; Лаврентий Ловейко, стольник мозырьский; Валентин Дембовский, депутат из Волковыска; Андрей Колонтай; Иоанн Сивицкий; Станислав Чехович; Иоанн Жижемский; Шчесный Богуматка, градский писарь виленский; Андрей Воропай; Станислав Скорульский; Иоанн Друцкий-Горский; Иоанн Обржинский; Криштоф Гроднецкий; Григорий Мирский; Симон Воидек-Рингайлович; Михаил Саморок; Войцех Скиндер, земский писарь литовский; Николай Война-Ященецкий; Гавриил Уилицкий, градский судия виленский; Петр Ровинский Мижопуд; Станислав Палюцкий; Андрей Волян; Иоанн Плясковский, стольник оршанский; Мельхер Иендкевич; Фома Рушборский; Константин Головчинский; Петр Котковский; Иоанн Станиславович; Николай Маренькевич, собственноручно.

Сборник документов... Вып. 2. С. 17-30.

№ 107

1609 г. — Выписка из книг Минского трибунала жалобы православных монахов Павла и Пафнутия на униатского митрополита Ипатия Потея о преследовании их за Православие и причинение другим православным лицам нестерпимых обид

Видымус с книг головных трыбунальных у Менску.

Лета от нароженя Сына Божаго тысеча шестьсот девятого месяца Октебра двадцать девятого дня.

Пред нами судьями головными на трибунал у великом княжестве Литовском с воеводств, земель и поветов на рок теперешний тысеча шестьсот девятый обраными, отправуючы нам справы, суду головному належачые, у Минску. Постановившисе очевисто у суду отцове духовные *Павел, Пафнотий* еромонахи, покладали жалобу свою на писме на его милость отца Ипатея Потея в тые слова писаную:

„Милостивые панове судовые! Оповедаем се вашмость вам обтежливе тяжко жалуем, я Павел и я Пафнутий еромонахи, клирики патриарха Константынапольского, сами от себе и именем их милостей в Бозе велебных епископов, архимандритов и игуменов и всего духовенства, священнического и клирошанского стану так в короне польской, яко и у великом княстве Литовском релии старожытное греческое послушенства патрыархии Константынопольского на его милость отца Ипатея Потея, менуючаго се быть митрополита Киевского и Галицкого, владыку Володымирского и Берестейского послушенства костела Рымского, о том иж его милость перво сего, то есть в сем року тысеча шестьсот девятом месяца июня пятнадцатого дня оповедал и пофалку (*хвастливость*) право и покой посполитый взрушаючы; в месте *Новгородском*, през посланца своего *Антония Грековича* дьякона збега брацтва виленского учинил, грозечы тым всим, которые был его пастыра своего признавать и слухать не хотели, так духовнаго яко и светскаго стану людей не только лапанем (*хватанием*), изловлением, арестом, битем и мордованем (*мучением*), але и самим горше каранем (наказанием) и с панства его королевское милости выволанем (изгнанием). Которую то пофалку и предесевзятье (*предприятие*) свое скутком (*на самом деле*) над нами выполняючы, впрод (*прежде*) нас духовных которые под послушенством его, яко нам неналежного пастыра, не естесьмо, да его королевское милости, нашого милостивого пана, за бунтовщики и взрушители покою посполитого вдаль. – А потом за тым уданем (*доносом*), в року теперешнем тысеча шестьсот девятом, месяца августа разных дней нашодшы на церкви, в месте Виленском стоячые (*находящиеся*) с людом служебным до войны налажачим, през столько сот человек гайдуков, а меновите на церковь светое Пречистое соборную, там же в той церкви понабивавши, скарб в той церкви будучый и двор митрополий моцно кгвалтовне в моць свою взявши, отца *Василия Вербовецкого*, протопопу городенского, и отца Федора дякона соборнаго, которые на тот час набоженство (*богослужение*) водлуг порадку церкви Восточное утруню у той церкви соборной отправовали, побравши в том же дворе митрополем до везеня (*тюрьмы*) посадити казал (*велел*); а потом, тогож дня, кгды (*когда*) отец Пречистенский священник троецкий посланый будучы от брати духовенства до того двора митрополего и церкви соборное,

доведуючысе, кто бы таковый кгвалт (*насилие*) чинил, з возным прышолто пак его милость отец Ипатей и того свещенника Троецкого осадить росказал. – По котором взятьи церкви соборное и осаженю тых духовных, не досыть (*довольно*) на том маючы, тогож року и месяца августа нашедшы с тыми-ж гайдуками на Церковь Перенесеня светого Николы, в том же месте Виленском подле рынку стоячое, в небытности на тот час отца Варфоломея Жежковскаго, протопопы Виленского у Вильни, дверы до двору и цвинтара (*кладбища*) церковного выбившы и ушодшы у цвынтарь, замки поодбивавшы, а двери церковные штурмом военным выбившы, вси скарбы в той церкви будучые зобрал, протопопиную з детьми малыми з дому выкидавшы и всю челядь выгнал, а маетность всю, в том дворе протопопином будучую зобрал; а взявшы церковь и дом, также и всю маетность, ишол с тым-же людом служебным до церкви Воскресеня Христова, впрод дворы колодою до дому отца Леонтея Бобрыковского, свещенника Воскресеньского, выбил, а выбивши дверы до дому, тоюж колодою и дверы церковные выбившы, церков и двор отца Воскресенского и всю маетность, скарб церковный и его власный (*собственный*) зобравшы, а моц и держане свое през кгвалт взял. – А не досить еще на том маючы, иж так великие а не слыханые кгвалты церквям божым и духовным почынил, ещо над то (*сверх того*) важилее, на взграду (*унижение*) нашу и зельживость (*оскорбление*) всего духовенства русского релии старожитное Греческое, того отца протопопу Городеньского чоловека старого, и отца Троцкого и отца Федора дьякона соборного презринок як одных злочинцов (*злодеев*) от светое Тройцы монастыра гайдуком до бою зготованым провадить и им се уругать, а потом пришедшы до светое Тройцы у турьму под звоницу, смродом исполненую, осадить росказал, мордуючы и везеньем неслыханым их трапечи, абы его пастыра над собою признавшы а записы на себе ему давшы, поприсегали, же ему послушни быти мають. – Якож в том тяжком везеню през недель три их державшы, а видечы, иж они ему поклону яко пастыру отдать и записатисе не хочуть, з везеня выпустившы, проч з монастыра ити росказал. – По котором выпущеню тых духовных з везеня, мстечисе над тым протопопою, баницыю (*указ об изгнании*) с канцелярыи его королевское милости над право и звычай хрестианский одержавшы, публиковати у Вилни и у инших местах дал; чым самым оказалосе, иж он водле пофалки своее такое прикрости (*неприятности*) и морды (*истязания*) чынить; а до того не тых духовных, але и нас таким же зневоленем до послушенства своего приводить. Якож и теперь, удавшы мене Пафнютья до его королевское милости за бунтовника якогос, за которым то уданьем и лист с канцелярей его королевское милости року теперешнего шестьсот девятого, месяца августа двадцать шестаго дня без суду и права жадного вынесшы, тут до места Менского прислал, абы мене в месте его королевское милости Менском жаден (*никто*) в домах своих не держал и со мною спосполитованя (*сообщения*) не мел под зару-

кою десетьма тисеч золотых польских яко ширей в листе его королевское милости описует. – За которым то уданем и вынесенем листу с канцелярыи его королевское милости, я Пафнотей, яко чоловек невиный правом у жадного суда не переконаный от его милости отца Ипатея будучы в стане поволаню моему духовном барзо уражоный то все часу своего пристойне з себе знести и невинность свою показать не занехаю. – К тому так я, Павел, еромонах яко первый тот час и теперь оповедаю его королевское милости отца Ипатея – же его королевское милости и мене удавши (*сделавши донос*) невинне неслушне и непристойне до его королевское милости пана нашого милостиваго яко бым я неякие бунты и седычьи (*заговоры*) в месте Новгородском к узрушеню покою посполитого чинити и его королевское милости помазанцу Божью пану моему милостивому што непристойнего на казаню (*в проповеди*) мовити мели и иными разными способами на учтивой славе моей шарпаючы (*безчестя*) и стан м... духовны и шляхетский лжечы (*клевеща*) и мажучи (*марая*). – За которым то уданем (*обвинением*) яко дошла меня ведомость иж его милость отец Ипатий, давшы вину чоловеку невинному, николи ни в чом не подейзроному мещанину Новгородскому на име Тихону Беткелевичу, якобы он мне Павлу тых бунтов и седыцый допомагати мел, за которым то омыльным (*ошибочным*) и непристойным уданем и декрет от суду его королевское милости асесорского на горло всказаня того Тихона Беткелевича одержал, звaснившисе (*рассердившись*) на его за то только само, же старожитное веры своей благословенства звыклых (*обычных*) пастырей своих Восточных патриархов отступити и его, отца Ипатея за пастыра мети не хотел; за которым то декретом приехавшы Новогородок року теперь идучого тысеча шестьсот девятого, месяца сентебра двадцать третьего дня, до везеня месткого до турьмы яко на горло всказаного осадити дал; в котором везеньи оный Тихон час немалый седечы так острый его поступок и декрет през него отца Ипатия в невинности его одержаный а не могучы далей так срок того везеня тепер мусел (*вынужден был*) ему отцу Ипатею мемрам (*подписку*) голый в том везеньи строгом на себе пастыра его признаваючы, дать, по котором даньи мамраму, его Беткелевича его милость отец Ипатей с везеня выпустить росказал. – А выезжаючы с места Новгородского року теперешнего шестьсот девятого, месеца сентебра двадцать семого дня, отца Тихона Гутора, дякона Новгородского, который послушенство ему давно выповедал (*отказал*) и до церкви соборное Борыса и Глеба, которая под послушенством его есть, не ходил, то пак его милость отец Ипатий, просивши его до себе на розмову до дому митрополего, на улицы кгды ишол до него поймати росказал, и оковавши его, з собою з Новгородка, яко единого злочынцу, пры возе повел, прымушаючы (*принуждая*) его под послушенство костела Рымского.

Якож еще не досить на том маючы так острых а праве (*почти*) неслыханных мусов (*принуждений*), которыми всех нас под послушенство свое прыневолить хотечы, вдаль огорожаючы себе и указуючи невинность свою, а нас

духовных на учтивой славе мажучы, книжку до друкарни (*типографии*) Левона Мямонича, мещанина и райцы Виленского, на выдрукованье (*печатание*) змышленых помовиск (*клевет*) на нас в невинности нашой, межы которыми иньшыми змышлеными речми и мене Павла иеромонаха ошкалевал (*оклеветал*) бунтовником и зброднем (*бродягой*) неякимсь безименным поменил напротив которому потвару (*клевета*) и книжце той, которая без тытулу от кого и кому належит выдана, за часом своим я, або ли другие брате наши которые пры благочестю стародавном, отмовить не занехаем (*не преминем*), а тепер, впродь забегаючы небеспечности здоровья своего так теж и иншых духовных, брати свое, которые от его милости отца Ипатея за пофалками (*угрозами*) и турбацыями (*безпокойствиями*) над прыстойнось свою духовную небеспечии суть, терпечы великие а неслыханные опресые (*притеснения*) и пренагабаня (*надругательства*) а взрушение покою всее Речы Посполитое покой в релии нашой старожитной Греческой варовать (*обеспечить*), абы от жадное никакой особы — от тых, которые унию с костелом Римским приняли, оппресый пренебреганя не поносили, упевнити рачыл (*изволил*) нижли теперь и над тые конституцыи нам кгвалт (*насилие*) и зневолье се даеть.

Што все впредь забегаючы, протестуемосе перед вашими милостями, своими милостивыми паны.

Если бы и который кольвек духовный, немогучы вытрымати (*выдержать*) так срокгого везеня и преслядованя веры своей през его милость отца Ипатия, люб теж през отнятье маетностей и выгнане с церкви який — кольвек поклон учынил и запись на себе яко прыневоленный и страпеный (*измученный*) его милости дал, абы потом нам и релии нашой не шкодило (*не вредило*), о которые так теперь учыненые ексцесы (*проступки*), яко и потом будучые где и в котором колвек месте или селе над духовными деючые будут мовить и перед его королевское милостю и всим сенатом, так теж и всю Речью Посполитою обоих народов короны Польское и великого княжества Литовского, указуючы тые вси утиски, пренагабаня, кгвалт, и тяжкое зневолене до незвычайных нам набоженств, веры вызнаня и послушенства самого, которое ново утворено и нам над каноны постановлено през его милость отца Ипатея являться осветьчити не занехаем, и просим ваших милостей, своих милостивых панов, абы тая наша протестацыя до книг ваших милостей головных трибунальных принята была".

Которая до книг есть записана, с которых и сесь видымусь под печатью земскою воеводства Менскаго его милости отцу Ипатею Потею, митрополиту Киевскому и Галицкому, есть выдан. *Писан у Минску.*

Петр Грыбишек скорыговал (проверил).

На обороте листа пометы „Schizmatycka protestatia Pavliszkova y Pachnociuszova na mit ... N tribunalu.

Contra metropolitam."

Сборник документов... Вып. 2. С. 45-51.

№ 108

1613 г. октября 2. — Выписка из книг Брестского городского суда протестации жителей Брестского воеводства против униатского архиепископа Иосифа Руцкого, принуждавшего их принять униатскую веру

На враде его королевское м(и)л(о)сти кгродском берестеиском при книгах гродских берестеиских, ставши очевисто земении г(о)с(по)дарскии воеводства Берестеиског(о) пан Иван Прилуцкии оповедал, иж в року теперешнем, 1613, будучи он обраным опосродку братии своеи духовных и свецких, некоторых обывателев воеводства Берестеиског(о) религии старожитное греческое на отнесене от них протестации на трибунал до Минска на ксендза Иосифа Вилямина Руцког(о), менуючог(о)ся номината митрополии Киевское, и на пана Илияша Мороховског(о), секретара его королевское милости. А иж деи за шкодливым раненем своим от Лаврина Воротыницкого зарозом тое протестации до Минска нести не мог. Обовляючися, жебы в том прослуженю тое протестации якого уближеня от брати не поносил, подал ку актыкованю тую протестацию под печатми и с подписы рук стану духовног(о) и свецких, просечи, жебы до книг кгродских принята и вписана была, которую вписуючи в слове до слова такое в собе маеть: Мы, нижеи менованые особы, а напервеи духовные капитулы Берестеиское и иных, во православнои вире старожитнои грецкои и под послушенством звирхнег(о) пастыра нашего патриярха Константина полског(о) за привилиями и подданством королеи их м(и)л(о)сти полских и великих князеи литовских панов наших будучие. А мы теж яко будучи свецкими, так рыцерство шляхта обыватели воеводства Берестеиског(о) и инших воеводств земли и поветов, а на сес час в Берестю будучие, одностаине стоечи при старожитнои вире своеи грецкои и прихилеючисе до протестацыи брацтва виленског(о), а ни в чом от них не отступуючи и с таковых... Не хотели, не принели и не примуем и о в тем противно там будучи в згоде з брацтвом виленским, львовским и иншимы, которые на тую унию не позваляють, так се мы сами и именем своего посполства протестуем. С которую протестацыею опосродку себе до в(ель)м(ожных) наших м(и)л(о)стивых панов обрать и, обравши брата нашего обывателя воеводства Берестеиского пана Ивана Прилуцкого, и на трибунал до Минска посылаем и просим в(ель)м(ожных) наших м(и)л(о)ст(и)вых панов обрати, абы есте в(ашим) м(илостям) оному во всем были додавши и тую протестацию нашу принявшы до книг трибуналских вписать росказат рачили. Писан(о) у Берестю лета от нароженя сына божог(о) 1613 м(еся)ца октебра второг(о) дня. У тое протестации печатеи притисненых петдесят. А подписы рук тыми словы...

Социально-политическая борьба... Т. I. С. 199-200.

№ 109

1620 г. — Доверенность православной шляхты минского воеводства, основавших Минский Петропавловский монастырь, на иск против униатского митрополита Иосифа Руцкого за преследование Православия

Перевод с польского.

Мы врадники Земские Дворные рыцерство шляхта обыватели великого князства Литовского релии старожитное греческое под благословенством светейшого отца Патрыярхи Константинопольского в братстве церковном будучые ознаймуем сим нашим умоцованным (веритильным) листом их што в року тепер идучом шестьсот двадцатом поданый есть мандат (*указ*) Его Королевское Милости Пана Нашого Млстивого на попиране инстыкгаторы Господарского аделиты (*по соглашению*) отца Ларыона Барановича Наместника Митрополего Медигского по некоторых Мещан места Менского менуючы онеякиесь (*какие-то*) Бунты обудоване (*о строении*) церкви вместе менском на Немизе лежачое подругую Церковь рожества Пречистое богородицы и о школы прытоиже церкви будучые аиж тую Церковь заложенья Светых Апостол Петра и Павла и Монастыр для мешканья (*для жительства*) иноков общого жытия также школы прим их для ученья детей нашых. Мы шляхта релии старожытное у фундушу имены описаные куфале (*к хвале*) Божой под звыклым (*под обычным*) благословенством старшого Пастыра нашого Светейшого отца Патрыярхи Константынопольского фундовалисмо ане мещане Его Кор: Млсти изонашое прозбою ивезванем яко ктиторов чесныя иноцы в том Манастыры мешкають ифалу Божю в той церкви набоженства старожытного греческого отправують и школы взаведанью своем мають лечь, но Велебный Его Млсть Ксендз Иосиф Руцкий и наместник Его Млсти непереставаючи трудности и перегабанья (*издаванья*) у волном набоженстве релии старожитное греческое чынить и над констытуцыи соймовые през способ запозвов нарушаючы вси права и вси волности наши шлахецкие правом посполитым прывильями и присегами панов Нашых Королей их Млсти Польских и великих Князей Литовских здавных часов утвержоные и обварованые (*обезпеченные*) и таковыми суптелными (*утонченными*) способами вособе народу местских людей инаш стан весь шляхецкий кгвалтом (*насильно*) до послушенства своего и тых людей которые з ним непереставають затегает што иж всю речь посполитую заходить и тым способом розрухи (*смуты*) войчызне чынечи Констытуцыи отом назгодных вальных Сеймех стороны покою кождому стану Людеи учиненыи винами (*пенями, штрафами*) обвароване нарушаючы оные знести хотечы назаруки

постановленые недбаючы (*невнимая*) завжды (*всегда*) разными способы трудности чынечы перешкоду в вере старожитной Греческой снать (*вероятно*) оную хотечы выкоренить чинить, Прото мы Стан шляхецкий на фундацыи (*на фундушевой записи*) менованый противко тым турбацыям (*безпокойствам*) и перешкоде их не толко на розных урадех Его Кор: Млси Пана а пана Нашого Млстивого внесены але и перед маестатом Его Кор: Млсти Пана нашого млстваго нашу одностайную Претестацыю вносим и тую фундацыю церкви светых Апостол Петра и Павла также Манастыров и школ пры ней будучых Нашы властные шляхецкие осветчаючы даем излецаем (*поручаем*) моц во всем зуполную прыятелеви своему Его Млсти Пану перед Его Кор. Млсти обмову и прозбу именем Нашым внесть ижбыхмы у правах и волностях нашых шляхетских и у волном ужыванью набоженства нашого Греческого и в тых церквах от нас фундованых под претекстом каковых мандатов мещаном поданых никоторое перешкоды и опресыи неодносили Очом шырей мает продречоный умацованыи и приятель наш перед Его Кор. Млстью преложыт и так поступит иле того водле права потреба вказовати будет. Инатохмо дали сесь наш умацованый лист под печатми и с подписами рук особ нижей описаных нато от всее братьи депутованых Писан у месте Менском року тисеча шестьсот двадцатого месяца февраля второго дня Федор Стеткевич Юрий Скумин Тышкевич войски в. Минскего Константы Ратомски Адам Ванкович Ян Кисель Дорохыницки Ян Стеткевич Володимер Петрашкевич Петр Прыбытек Василей Ходыпынски подписок гродский Мински

(На подлин. прил. двенадцать гербовых печатей).

Сборник документов... Вып. 2. С. 57-59.

№ 110

1620 г. — Речь депутата земли Волынской Лаврентия Древинского о гонении на православную церковь, произнесенная на Варшавском сейме

„Естьли бы не столь важная опасность Республике угрожала, и не об ней судить теперь належало, я бы не решился для известных причин пред престолом вашего королевского величества возгласить сих слов: приближилась Церковь восточная, мать наша, к своему падению, не имев намерения нападать; а потому и блистательнейшею оказывается, великие плоды истинным сынам своим произращая. Ибо естьли бы некоторых из духовенства нашего отступление от законного своего в вере пастыря не последовало; естьли бы, говорю, от нас изшедшие на нас не возстали: то таковым

науки, таковыи училища, толико достойные и ученые люди в народе российском никогда бы не открылись. Учение в церквах наших было бы по прежнему прахом нерадения покровенно. Но я, по убеждению самой совести и характера моего, будучи выбран от братии моей в послы, должен то, чего ныне общее Республики благо требует, вашему королевскому величеству возвестить. В следствие сего, испрашивая позволение господина маршалка, несколько слов произнесу. Время сие для совещания и всеобщаго соглашения не о другом предмете назначено, но дабы самая сильнейшая оборона державы вашего королевского величества по согласному изволению верноподданных вашего величества из короны и великого Княжества Литовского в сие место, сейму посвященное собравшихся, как наискорее утверждена быть могла. Почему и артикулы, в наказах от братии послам данные, действие свое восприяли. В таковом нашем противу главного врага креста святого предприятия смело могу сказать, что ваше корол. величество едва ли не большую часть ратников потребуете от народа греко-российского исповедания; народа того, который естьли не удовлетворен еще пребудет в своих нуждах и прошениях, то как может в защиту вашея державы преградою грудь свою представить? Как может усилие свое к доставлению вечного мира употребить, — внутреннего в доме своем покоя не имея? С какою искренностию, мужеством, ревностию горящие стены отечества угашать кровию своею начнет, — внутреннего пламени пылающих домашних стен угашаемых не видя? Кто ж, о Боже живый! Яственно сего не видит, сколь великия притеснения и несносныя огорчения сей древний российский народ, в разсуждении благочестия своего претерпевает? Начну от Кракова. Какое распространение славы Божией помощию сея новоизобретенныя унии является? Уже в больших городах церкви запечатаны, имения церковныя расхищены, в монастырях вместо монахов, скот запирают. Перейдем в Княжество Литовское, там в пограничных *Московскому* Государству городах тоже самое делается. В *Могилеве* и *Орше* церкви также запечатлены, священники разогнаны; в *Пинске* тоже учинено, монастырь *Лещинского* в питейный дом превращен; в следствие сего дети без крещения от сего света отходят; тела умерших без церковного обряда из городов, как стерво вывозятся; народ без исповеди, без приобщения Святых Тайн умирает. Не ужели сие не самому Богу обида? Неужели за то отмщевать не будет Бог?... Ваше Корол. Величество о том ведать не изволите, ибо божественного вездесущия в себе не имеете, будучи наряду с прочими в человечество облечены. То только к сведению вашему доходит, что другие или в добрую, или в худую сторону о нас доносят. Воззрим еще на братию, и притеснение их, едва слыханное. Или то не притеснение народу нашему *российскому*, что, не говоря о других городах, во *Львове* делается? — Кто греческого закона и к унии не преклонен, тот в городе жительствовать купечество и продажу питей производить, и в ремесленные цехи принять быть отнюдь не может. Есть ли же кто в го-

роде отважившись жить, умрет, того тело мертвое по обряду церковному к погреблению препроводить, до больного с тайнами Христовыми открыто итти не вольно. — В *Вильне* же не вопиющее ли притеснение? Слыханное ли до сего? Тело мертвое благочестивого когда хотят за город проводить, то те самые ворота коими все ходят и ездят (даже жиды и татары запирают так, что принужденными себя находят православные в те ворота, коими смрад и одну токмо нечистоту городскую вывозят, мертвеца своего выносить. Даже в получении воды бедные крайне нуждаются; монахов, непреклонных к унии, ловят, бьют, и на вольной дороге их имая, в узилища заключают. В чины гражданские людей достойных и ученых за то только, что с униею не соединены, не производят, но простяками и невеждами (так что иной не знает, что есть правосудие, или справедливость), в поношение стороны российской, празныя места наполняют. Суммы денежныя от невинных благочестивых, без всякой основательной причины, исторгают. Коротко сказать: давно уже великия и неслыханныя притеснения российский наш народ как в Короне, так и в Великом Княжестве Литовском переносит. Внутреннее таковой обиды непресечение проистекает от того, что ваше корол. величество противу справедливости, противу прав и вольностей наших шляхетских, на высокие саны властей духовных, яко несведущ породы их, производить изволите. Кто о сем не знает, что ныне именуемый архиепископ *полоцкий*, родившийся во Владимире, есть сын некоего сапожника, а оттуда образовав себе фамилию шляхетскую *Кунцевичем* титулует себя? — Кто сего глазами не видит, что перемышльский владыка, прозываемый *Шишка*, родился от пастуха, и ныне родной брат его в селении Влоке в холопах у киевского воеводы имеется? Кто о сем не знает, что *владимирский* владыка сын есть мещанки львовской *Стецковой*? Кому (свидетельствуюсь Богом живым) не известно, что *хелмский* владыка, есть некий прозываемый *Пакость*, виленского купца сын, который у одного бургомистра виленскаго унес сукно, и естьли бы его не спас монашеский клобук, давно бы он пошел на виселичный крюк? Такову-то пользу от унии иметь изволите ваше величество, что двадцати лет возмущения сея унии не могут униты доставить кого либо из урожденного шляхетства для возведения по достоинству на высокие те саны. — Да и ныне дан нам в *Луцке*, в противность прав и вольностей наших, некто *Почаповской*, коего шляхетской породы хотя и не отрицаем, но в разсуждении лет его не только не достоин он таковаго сана, но ниже диаконского, не говоря о священстве, а потому называть его отцем не можем; ибо еще и двадцати лет не имеет. Все же сие неустройство происходит от того, что не от правильного пастыря посвящение приемлют. Отступили сим они от патриарха Константинопольского, коему искони в сем государстве вашего корол. величества власть сия принадлежала. Свидетельствуют то летописи, свидетельствуют привилегии предшественников вашего корол. величества, а что более, свидетельствует ваша привилегия, в 1599 году данная

самому патриарху константинопольскому на единственное управление в сем государстве греко-российского исповедания духовенством, свидетельствует и другая данная в 1607 г. привилегия, к коей ваше величество, по силе прав и вольностей, церковныя имения в пользу религии нашей обещать благоволили, свидетельствуют наконец конституции, в том же и в прочих годах учиненныя.

И так, милосердия ради Божия, именем всея братии нашея всенижайше прошу ваше корол. величество сжалиться в обиде не нашей, но Божией. Уже от двадцати лет на каждом сеймике, на каждом сейме и главном съезде горькими слезами молим, но испросить не можем, дабы мы при правах и вольностях наших сохранены остались; дабы братия наша таковых несправедливостей не претерпевала; дабы, по последней мере, нынешний митрополит и владыки в послушании прямого своего в вере пастыря Константинопольского патриарха, а имения церковныя хотя не вдруг за сим, но непременно по измертвии нынешних владельцев к законным помещикам своим превращены были. В противном случае (что да отвратит Бог) естьли совершенно успокоение на сейме и уврачевание толь тяжелых язв не последует, то принужденными себя увидим с Пророком возопить: "*суди ми Боже, и рассуди прю мою.*"

Сборник документов... Вып. 2. С. 59-64.

№ 111

1620 г. марта 22. — Декрет задворного асессорского суда о наказании мещан г. Могилева за выступление против униатского архиепископа Иосифа Кунцевича

Сигизмунд III...[т.].

Объявляем этой нашей грамотой-приговором, что когда были вызваны к нам на наш суд по иску досточтимые степенные бурмистры, райцы, лавники и все поспольство нашего города Могилева, а именно бурмистры, которые в прошлом, 1618 году, заседали в судах по городским делам: Василий Озарович, Федор Козел и мещане Марк Козел, Ярош Казан, Ермола Мошков, Иосиф Якимович, Богдан Соболь, Федор Свиридович, Василь Якимович, Тишко Козлов, Аверко Пигаров, Альсей Шинкович, Тимошка Гладкий, Онисько и сын его Иван Бетеев, Гришко Кулага, которые считались распорядителями Спасского монастыря, Левешко Исаев, Евлян Шульга, Мишко Тутята, Кузьма Шевник, как зачинщики, и все другие мещане нашего города Могилева, имена которых должны были быть указаны в документе нашего инстигатора Великого княжества Литовского, по жалобе преподобного отца Иосафата Кунцевича, архиепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского, на то, что они

осмелились самовольно церкви и монастыри в нашем городе Могилеве, пожалованные нашими предками и нами, королем, а также попов, монахов и церковных слуг взять под свою власть, насильно приводить их к присяге, чтобы они были послушны им, а не отцу владыке. А некоторых и привели к присяге, не имея на то никакого права, чем нанесли большое оскорбление властям и нашему королевскому величеству.

И поскольку по воле господней мы являемся опекуном и жалователем церкви и домов божьих, и мы же во владениях и наших королевских городах осуществляем опеку над церквами, монастырями, домами божьими, попами, монахами и всеми слугами церковными, защищаем их и жалуем им, то мы простираем на них свою королевскую власть и никто иной.

Они же, не имея на то никакого права и доступа, осмелились и решились действовать против верховной власти нашего королевского величества и занимались делами, которые их не касаются, а именно: жаловали пахотные волоки, перевоз, склады и другое имущество и доходы, пожалованные нашими предками могилевским церквам, присваивали их, подчиняя своей власти, и самовольно ими распоряжались. Медовые склады целый год держали, нанося этим большой ущерб аренде и ущемляя наши королевские доходы. Попами ставили, кого хотели, в церквах Божьих судили и рядили, что неблагопристойно.

А когда в прошлом, 1618 году, октября месяца 9 дня, наш богомолец преподобный Иосафат Кунцевич, архиепископ Полоцкий, Витебский и Могилевский, ехал в Могилев для досмотра за церковным порядком и уже почти подъезжал к нашему городу Могилеву, они, увидев его, подняли бунт, оказали ему неповиновение, самовольно воспрепятствовали его въезду, закрыли городские ворота, установили пушки на башнях и валах, нацелив их против него, как против врага. Сами же с мушкетами и разным другим боевым оружием большими группами выстроились на валах. Другие вышли навстречу ему с хоругвиями, не допуская его в наш город и замок Могилев. Кричали, чтобы ближе к городу не подъезжал, хотели в него стрелять и убить, называли его не владыкой, а отщепенцем. И не только не допустили его в город и замок, но еще сильно оскорбили и обесчестили, угрожали его жизни, чем оскорбили наше королевское величество и его, своего духовного пастыря. Запретили попам, состоящим при церквах и монастырях в нашем городе Могилеве, оказывать ему послушание. И еще много плохих и недостойных дел сотворили, за что положена смертная казнь, о чем шире и подробнее изложено в нашем иске.

А когда это дело по этому иску поступило в наш суд и там рассматривалось, стороны вступили друг с другом в прения. Инстигатор сам лично, а ответчики – могилевские мещане через своего представителя шляхетного Николу Голембевского. Мещане прежде всего возразили, что иск против них юридически не обоснован, так как они монастырями, церквами

Иосафат Кунцевич, униатский архиепископ Полоцкий с 1617; † 1623

и попами не ведают и не управляют, а также не держат никаких церковных владений. Но есть духовные лица, которые управляют этими церквами и церковными владениями, в подтверждение чего представили список этих духовных лиц — попов с подписями и печатями.

Наш асессорский суд, усматривая, что в этом деле речь идет об оскорблении нашего величества, что вменяет в вину инстигатор, и что рассматривается вопрос о бунтах, эксцессах, о возбуждении волнений горожан, об оскорблении властей и нашего королевского величества, которое ответчики принизили, что выразилось в пожалованиях церкви и отобрании церковных владений, ибо патронат над церквами в наших владениях, городах и местечках принадлежит только нам и никому иному, а его присвоили себе ответчики.

По этим и другим причинам признал иск юридически обоснованным и потребовал от ответчиков отвечать на него, на предложения нашего инстигатора и на жалобу отца архиепископа Полоцкого и оправдываться перед отцом.

После этого ответчики обратились к стороне истца, желая узнать, ставиться ли вопрос об уголовной или же гражданской ответственности. На это инстигатор ответил, что речь идет о бунтах и нарушении общественного порядка, об оскорблении властей и нашего королевского величества.

Затем наш асессорский суд, выслушав прения сторон и рассмотрев документы, как исковые, так и другие, которые в нашем суде представлялись, пришел к выводу, что ответчики наши, могилевские мещане, поднимали бунты, творили самоуправство, допускали различные эксцессы и проступки, и все это дело представили нам на наше усмотрение.

На настоящей сессии, рассматривающей дела, отосланные асессорским судом, указанные стороны были представлены: инстигатор и отец архиепископ Полоцкий лично, а ответчики, могилевские мещане, своими делегатами, а также шляхетными Мартином Свединским и уполномоченным ими Голембевским. Явившись перед ними, они участвовали в судебном заседании.

Наш инстигатор, поддерживая свой иск против ответчиков, представил суду два протеста в выписках из актовых книг Оршанского городского суда. Один, датированный 1618 г., октябрем месяцем 21 днем, другой с этой же датой — показания возного Яна Калуги, который сделал заявление в актовые книги. В заявлении он пояснил, что, когда преподобный отец полоцкий архиепископ ехал в город и замок Могилевский и узнал о сговоре против него могилевских мещан, закрытии перед ним городских ворот, выходе навстречу с хоругвиями и оружием как против неприятеля, он направил своего полоцкого протопопа с этим же возным и посторонней шляхтой, чтобы узнать, почему мещане не хотят пустить его в город и замок и подняли против него такой бунт, силой перегораживая ему дорогу.

11 Зак. 2033

Они же, стоя на валах и на воротах большими группами, громко кричали и ругали отца архиепископа, позорили его, называли отщепенцем от их веры. Говорили, что если этот отщепенец подъедет ближе к городу, то они его в город не пустят, а убьют его, так как его не считают пастырем и владыкой и не хотят о нем знать.

Затем инстигатор представил записку, поданную теми же мещанами благородному Николаю Водорацкому, могилевскому подстаросте. В ней они тогда писали, чтобы он предупредил отца архиепископа, дабы он не ездил гостить в город во избежание беспокойства и волнений. Напоминаем, что произошло в Слуцке с покойным отцом митрополитом Рогозой, а также в Вильно и во Львове с покойным преподобным митрополитом Поцеем и в Киеве с отцом Антоном Грековичем, которого утопили в Днепре, а также с другими духовными лицами в Перемышле и других городах.

Предъявил инстигатор и другое письмо тех же могилевских мещан, адресованное вельможному воеводе трокскому, датированное прошлым годом, месяцем октябрем, десятым днем. В этом письме они ссылались на постановление недавно состоявшегося сейма, выразили желание, чтобы отец архиепископ оставил их покое. А когда вельможный трокский воевода в письме к могилевским мещанам клятвенно заверил их, что отец архиепископ не нарушит ни в чем их прав, не будет насильственно принуждать их посещать [униатские] церкви, они тогда на том же письме в конце дописали, что не для того построили церкви, чтобы их с петлей на шее тащили на богослужение, что где бы то ни было должно быть покойно, так как это издревле записано в священном писании. А в доказательство того, что могилевские мещане лишили отца архиепископа власти над его попами, [инстигатор] предъявил письмо попа Андрея Тишкевича, который писал тому же отцу владыке, что мещане лишают владыку власти и присваивают себе власть над ним, попом, писал о своеволии и угрозах, из-за которых духовные лица, проживающие в Могилеве, не чувствовали себя в безопасности и хотя они бы с радостью приехали к отцу архиепископу на синод, но оттуда было бы им опасно возвратиться обратно в город [Могилев], так как мещане запугивали их и угрожали им, и никто не может их остановить.

Предъявил также выписку из актовых книг могилевского замка, содержащую жалобу, заявленную в тамошний суд могилевским попом Космодемьянским Жданом Тимофеевичем о том, что могилевские мещане, а именно Гришько Загцевич с городскими слугами, циклерами и другими мещанами почти в момент святой литургии увели его от алтаря, сорвали с него ризу, самого избили и, не допустив закончить богослужение, насильно вытолкнули его из церкви.

Далее предъявил письмо упомянутого подстаросты, написанное вельможному канцлеру Великого княжества Литовского, в котором сказано, что могилевские мещане силой не допустили отца архиепископа проехать через город в

замок, вследствие чего он вынужден был со скорбью и позором уехать. Ни одного попа к нему не выпускали, постоянно держали свою стражу в воротах.

Наконец, доказываю надежными документами: привилегиями, вписками и другими грамотами, что все церкви и монастыри как в городе Могилеве, так и во всей тамошней епархии издавна, со времен предков находились под нашей королевской властью и под управлением архиепископов полоцких. Мещане же насильно их отняли и себе присвоили власть над ними. И попам, которым, согласно церковным канонам, надлежит просить Господа Бога за своего архиепископа, а тот в свою очередь должен просить Бога за нас и наше королевство, этого попам не разрешают. Они требуют от попов, чтобы те просили Бога за Цареградского патриарха, а тот просит Бога за турецкого султана, врага святого креста и христианской веры.

Изложив все это и предъявив свои достаточные доказательства, инстигатор от имени своей стороны просил, чтобы ответчики за таковые бунты, своеволие, нарушение общественного порядка и другие вины перед нашей властью и прочие преступления, оскорбляющие королевское величество, были в соответствии с общим правом наказаны смертной казнью. А отец архиепископ вместе с инстигатором просил, чтобы ему была судом возвращена верховная власть над церквами, монастырями и духовными лицами с церковными владениями, землями, доходами и другими пожалованиями.

Против этого ответчики возразили, не признаваясь ни в каких бунтах, и утверждали, что они не восставали против отца архиепископа, не закрывали перед ним ворот города, не устанавливали на воротах пушек и вооруженных людей, его самого и его попов не ругали и не оскорбляли. Признали, что когда отец архиепископ Полоцкий посылал к городу Могилеву [своего представителя], то город был действительно закрыт, пушки и люди установлены на стенах. Но это не было направлено против отца архиепископа, а сделано так потому, что были слухи о своевольных казаках Сумы, который расположился с ними близ Могилева и направлялся к городу. Опасаясь нападения казаков, горожане закрыли ворота и подготовились к обороне.

Что же касается писем, жалоб, направленных разным лицам, то мещане не признались и заявили, что эти письма не ими написаны, за исключением только одного письма, которое город действительно направил вельможному трокскому воеводе, с просьбой, чтобы он убедил отца архиепископа к ним сейчас не ехать, а, согласно постановлению сейма, воздержаться с приездом к ним до ближайшего сейма, а их бы до этого сейма оставил в покое. В этом письме нет ничего оскорбительного. Напротив, они оказали в нем уважение властям нашей Речи Посполитой и другим, власть предержащим, и лишь защищали себя как верноподданные.

Что касается церквей, монастырей, попов, пахотных земель, других доходов, о которых истец утверждает, будто бы город, отобрав их, ими управляет, то и в этом мещане не признались и пояснили, что это сделали сами попы, которые там при церквах и монастырях проживают, этими церквами, монастырями и иными доходными статьями ведают и по своей воле ими владеют, а город ни в какое управление не вмешивается. В доказательство чего они предъявили открытое письмо с подписями и печатями попов могилевских церквей, в котором попы показывают, что они сами церквами и монастырями, всякими владениями и доходами управляют, а отнюдь не город.

Напомнили, однако, что предшественник нынешнего архиепископа отец Брольницкий от своих прав и своей власти отказался и передал ее городу Могилеву, что подтверждается, как они говорили, имеющейся у них его грамотой, данной покойным городу, и грамоту эту предъявили.

И наконец, они изъявили желание подтвердить под присягой, что никакого бунта против отца архиепископа не подымали, а опасаясь нападения своевольных казаков Сумы, вынуждены были укрепить город пушками и вооруженными людьми.

Никаких угроз жизни и здоровью архиепископа они не высказывали, не отбирали у церкви и монастырей никаких земель и доходов, таковыми не управляют и под своей властью не держат. Просили нас, чтобы для установления их невиновности были направлены наши следователи.

На это наш инстигатор ответил, что никакой опасности со стороны Сумы в то время не было, ибо Сумы тогда уже не было в живых, он уже был казнен, и никаких своевольных людей в эту пору в Оршанском повете также не было, которых мещане могли бы опасаться. Они же попросту подняли бунт против отца архиепископа, закрыли перед ним ворота города, выступили против него с оружием в руках, преграждая ему путь в наш могилевский замок, и угрожали ему, что его убьют. И не могут они отрицать того, что попов, церкви и все монастыри со всем, что было таковым пожаловано, с доходами и церковным имуществом они, мещане, держат в своих руках и в своем распоряжении. И не попы, а они всем этим владеют. Попам же выплачивают только небольшое жалованье, а все остальное берут себе. Даже ключи от церквей и даров Божьих хранятся не у попов, а у мещан, и поп не тогда идет в церковь отправлять службу, когда он находит нужным, а когда мещане приказывают открыть церковь, чему перечить никак невозможно, так как это всему миру известно.

Мы с нашими панами радой, находящимися при нас на нашем реляционном суде, выслушали это дело и хорошо его уяснили. И убедились не только на основании доводов отца архиепископа Полоцкого, но также на основе высказываний самих могилевских мещан, что они не

вследствие какой-то опасности, которая на самом деле им вовсе ни от кого не грозила, а только лишь против полоцкого архиепископа учинили бунт, в который вовлекли весь город, приказали закрыть ворота, установили на валах пушки и людей, выступили с враждебными намерениями против отца владыки полоцкого, вышли ему навстречу с оружием и хоругвями, перегородили ему дорогу, не допуская въезд в наш город и замок, ругали его и позорили, хотели убить, угрожали ему. Этим они оскорбили не только полоцкого владыку, но и наше королевское величество, за что подлежат каре, предусмотренной законом. Они не могут оправдаться постановлением сейма, на которое ссылались, так как здесь не [стоял вопрос] о принуждении к вере, ибо никто их не принуждает. Напротив, они сами нарушили сеймовое постановление, нанесли обиду и учинили насилие по отношению к отцу владыке Полоцкому.

По этим и другим мотивам приговариваем:

Главных бунтовщиков, предводителей, которые были зачинщиками этого неповиновения и бунта и им руководили, предать смертной казни как нарушителей общественного спокойствия. С этой целью мы особой грамотой назначим и направим на место наших комиссаров с тем, чтобы они произвели полное расследование, выявили наиболее виновных и самых видных бунтовщиков, которые были главными зачинщиками и предводителями этого неповиновения и бунта, и приказали их казнить. После окончания работ комиссии мы по своему усмотрению примем решение о наложении наказания на весь город.

Церкви, монастыри, а также всех монахов и попов могилевских с настоящего момента мы передаем под юрисдикцию владыки и присуждаем, чтобы они находились у него в повиновении.

Могилевские мещане обязаны в шестинедельный срок со дня издания этого нашего декрета передать отцу архиепископу церкви, монастыри с их имуществом, фундушами, пожалованными владениями, со всеми доходами. И в дальнейшем могилевские мещане не должны будут вмешиваться в дела всех церквей, монастырей, попов и монахов и никакой власти над ними себе не присваивать под угрозой уплаты нам, в нашу казну, суммы двадцати пяти тысяч злотых польских, если в чем-либо осмелятся этот декрет нарушить.

Что для большей крепости мы приказали вписать в книги нашей канцелярии и этот декрет с печатью Великого княжества Литовского досточтимым мещанам полоцким выдать.

Писано в Варшаве дня 22 марта, года Господня 1620.

Лев Сапега, канцлер Великого княжества Литовского.

Социально-политическая борьба... Т. I. С. 207-213.

№ 112

1622 г. — Отрывок из жалобы волынских депутатов Варшавскому сейму и сенату Речи Посполитой от всех православных жителей Белой Руси и Украины на преследования православной веры католиками и униатами

Перевод с польского.

Вам известно, ясновельможные паны, все, что относится к делам веры, к правам и вольностям. Вам не могут быть неизвестными несправедливости и притеснительные действия, каковы, например, призвание к судам, аресты, казни, изгнания, чинимыя против нас, дворян и граждан, духовенства и мирян русского народа, исповедающих древнюю Греческую веру, вследствие клевет, взводимых на нас некоторыми высшими членами духовенства, враждебными Восточной церкви... К великому страданию нашего отечества, наши притеснители до сих пор не имели своего образа действий, и ныне еще, вопреки всякому закону и всякой справедливости, они попирают ногами все права совести.

В продолжение двадцати восьми лет мы представляли и исчисляли каждому сейму великия несправедливости и нестерпимое угнетение, которым подвергали нас отступники от веры — митрополит и епископы. Вас умоляли со слезами и рыданиями употребить ваше мощное ходатайство перед его величеством королем для избавления народа русского от тяготеющего над ним гнета, но до сих пор все идет по старому: терпим всевозможныя унижения, мы переносим страшное иго... У нас отняли наши права, наши вольности и льготы.

Права эти и вольности народ русский купил ценою своей крови... Вот уже двадцать восемь лет сряду приходит он сюда — заявлять каждому сейму свои обиды, свои страдания, насилия, которым подвергались его независимость и его свобода, умолять со слезами, чтоб ему подали помощь и обеспечили покой ... Полоцкий архиепископ-отступник, называющий себя Иосафатом Кунцевичем, дерзнул внести в браславския муниципальныя книги, во имя и без ведома одного почтенного сенатора, декларацию, провозглашающую сообщниками некоей измены собратий наших, дворян воеводств Витебского, Могилевского и Полоцкого.

В Белоруссии тот же архиепископ полоцкий оставляет запечатанными в продолжение пяти лет православныя церкви Орши и Могилева. Граждане полоцкие и витебские, не имея в городе даже простого дома, назначенного для богослужения, принуждены по воскресным праздничным дням выходить для божественной службы за заставы, в поля, да и то без свя-

щенников, так как им запрещено иметь их в городах и в окрестностях. Бедные люди, не желая признавать иного исповедания, кроме того, в котором они родились, поставлены в необходимость возить своих детей для крещения на разстояние 10-и миль и более, и это продолжительное и трудное путешествие нередко ведет к тому, что многие из младенцев умирают, не приняв крещения... Наконец, вот дело в вышей степени ужасное, невероятное варварское и свирепое: в прошедшем году, в том же самом белорусском городе Полоцке, вышеупомянутый полоцкий епископ-отступник Иосафат Кунцевич дал повеление выкопать из земли тела православных, недавно погребенных в церковной ограде, и выбросить из могил христианские останки на съедение псам, как нечистую падаль!

Сборник документов... Вып. 2. С. 67-68.

№ 113

1622 г. — Письмо униатского архиепископа Иосафата Кунцевича митрополиту Иосифу Руцкому об отказе витебских, могилевских и полоцких мещан исповедовать униатскую веру

Преосвященныи отче пастыру наш!

Ожедаю на отпис вашей милости моего милостивого пана з Вилна и тым часом зъежчу водою до Витебска для умоцненя небожя попов, которие велце суть утропени от попов апостатов и людей светских в правде и большие ми не радили. Так, Богу взявши на помоц, пустилемся. Побывавши там и осмотревши, мышле выбратися, наконец, сам до Варшавы хот ли то з великою тяжкостью прийдет.

Тым часом рачит ваша милость мои пан там бодрствовати, и тым забегати которые X. Бога и святых его могут нам допомочи для X. Бога, чтобы его милость X. легкость сердца не тратил и в ратунку не уставал, до которого пишу при отдаванью листу рач теж ваша милость мои милостивыи ему всю справу тутешнюю преложити ведле первого описанья моего до вашей милости, кгды потвержоные будет декрет комисрскии лацнося тут успокоит, бо еще ся не взмогли осьм хлопов, або десять тилько то броят, шляхты немаш жадное. Ездили або ходили до некоторых герштиков шляхты полоцкое лист справивши до короля его милости и упросили их, же ся подписали попившися, чого на потом жаловали и сами не ведали, до чого ся подписовали, яко потом сами вызнали.

Екзекуторми того декрету нехаи бы тых комисаров назначил король его милость, его милость пана Ковщеру кгвалтем повезли, тых бестыи косматых соболев, рысев, вепров уже теж его полочане и могилевцы, аж

на збыт уславили тыми подарками по всем краю руском, бо што дадут або мают дати в чом кажут, в чом рач его ваша милость, милостивыи мои пан, перестеречь и в его надею все собе смети починают.

Теперь уховай, Боже, если же такое поблаженье отнесут або тот декрет там без скутку яко и могилевскии зостане не вымовне всех духовных и светских тое хлопство утрапит ... не мало до пекла поидет. Да его милость пан канцлер аж теперь ... на лист его милости през бунтовников полоцких мне отданыи усправедли ..., же мя не слушне удали о грубиянство поповское не зважаючи, же схизма грубиянства намножила, а не единость еще и то недобре же его милость листы мне за ними даючи, копее тых же листов сняли писари им зброднем дают, которые они всюды по своих розсылают, часом теж сами снявь, отпечатавши, преписуют, потом притиснувши яко кольвек печать отдают. Если к воли казаком чинит и на том сейме Св. Бога и правду его святую католицкую опримуют, тым ближшее тое панство (чого, Боже, уховай) до згубы бо презшло, хто грешит, през того может быть скараным. Познавши то, козаки же на их респектуют, а чого ся не важат, што все опатрности божеи належить полецати на авдиенции у короля его милости рач.

Ваша милость, милостивыи мои пан, мою справу пильно залецить, жебы могла мець скуток звлаща же инстанция наступит его милости пана воеводы, который ленцвоита своего высылает знову до двору также и ураду меистского, который теж к воли самои тои справе шлет двух тых з справами их милости. Помочи вашеи милости залецаю. О виленскои колотне лотровскои пилно рач ваша милость королю его милости преложити все бунты и непокое схизматицкие от тамтых походят.

Отдаюся притом в звыклую вашу милость моего милостивого пана.

С Полоцка в пятом пред внебовзятием пречистое святоримского свята.

Вашей милости моего милостивого пана раб Иосаф.

Иосаф Кунцевич, архиепископ полоцкии, рукою своеи.

Витебская старина. Т. I. С. 216-217.

№ 114

1622 г. марта 12. — Ответ Льва Сапеги, канцлера Великого княжества Литовского, на письмо Полоцкого архиепископа Иосафата Кунцевича

Перевод с польского.

Преосвященный архипастырь Полоцкий! Не хотел бы я вступать с вашим преосвященством в переписку и споры; но видя упорство, с каким вы отстаиваете свои убеждения, не внимая никаким резонам, нахожу себя вынужденным отвечать, вопреки моему желанию, на неосновательное письмо ваше. Признаюсь, что и я заботился о деле унии и что было бы неблагоразумно оставить это дело; но мне никогда и на ум не приходило то, что в. пр. будете присоединять к ней столь насильственными мерами. Всевышний зовет к себе кротко: *приидите ко мне вси* и проч....., а не хочет и не приемлет рабов, влекомых насильно. А вы своим неосмотрительным насилием подстрекнули и, так сказать, принудили народ русский к сопротивлению и нарушению присяги, данной его королевскому величеству (разумеем здесь отпадение Москвы от избранного ею в короли Владислава). Вам трудно в этом запереться, когда вас уличают жалобы, поданныя русскими начальникам польским и литовским. Разве вам не известен рапорт неразсудительного народа, выразившийся желанием его принять турецкое подданство, чем терпеть такое притеснение своей веры и благочестия? По вашим словам, противятся унии некоторые только монахи из епархий Борецкого (митроп. киев.) и Смотрицкого (полотск. архиеп.) и несколько лиц из киевской шляхты; но прошение королю о том, чтобы он утвердил в сих епархиях Борецкого и Смотрицкого, а вас с прочими удалил, подано не несколькими монахами, а всем запорожским войском. Горе тому, кто легковерен! В этом прошении обстоятельства унии являются совсем в новом виде. А мало ли получаем мы жалоб на сеймах не от монахов только, но от всей Украины и Руси? Мало того, что казаки ожидают решения назначенной по этому предмету комиссии; дело в том — принесет ли она пользу? Результат заседаний этой комиссии сулит нам только надежду неизвестного блага; а потому безрассудно было бы пагубным насилием нарушать вожделенное согласие и подобающее королю повиновение. Руководясь не столько любовию к ближнему, сколько суетою и личными выгодами, вы злоупотреблением своей власти, своими поступками, противными священной воле и приказаниям Речи Посполитой, зажгли те опасныя искры, которыя всем нам угрожают пагубным и всеистребляющим пожаром. Вы пишете, „что и политика обращает на них (?) внимание“ а я прибавлю: не только политика но и правитель-

ство; ибо от повиновения их (православных) больше пользы для края, нежели от вашей унии. Поэтому вы должны соображать власть свою и обязанности пастыря с волею короля и намерениями правительства, – помня, что власть ваша ограничена и что затеи ваши, противныя спокойствию и общей пользе, будут сочтены оскорблением величества. Если бы вы осмелились сделать что-нибудь подобное в Риме или Венеции, вас бы там научили уважению к постановлениям и политическим намерениям правительства.

Вы пишете „об обращении отщепенцов" и проч. Нужно заботиться об их обращении и о том, чтобы было *едино стадо и един пастырь;* но нужно это делать благоразумно и сообразно с обстоятельствами времени, как дело, зависящее от свободного согласия, – особенно в нашем отечестве, в котором решительно не применима сентенция: „поиуди внити". Согласно учению Св. Писания, нужно заботиться, чтобы наша ревность и желание единоверия основывались на правилах любви; но вы уклонились от наставления сего Апостола, а потому неудивительно, что подвластные вам вышли из повиновения. Что касается опасностей, угрожающих вашей жизни, на это можно сказать: каждый сам бывает причиною своего несчастия. Нужно уметь пользоваться благоприятными обстоятельствами, а не предаваться безразсудным увлечениям, – особенно, когда дело касается перемены веры, начальники подвергаются безчисленным опасностям.

„Я обязан, говорите вы, подражать епископам" и проч. Подражать св. епископам в терпении, славословии Бога, подражать напр., Златоустому и другим великим иерархам, – дело похвальное; но нужно подражать им и в благочестии, учительстве, долготерпении и примерной жизни. Прочитайте житие всех благочестивых епископов, прочитайте творения Златоустаго, – вы не найдете в них ни жалоб, ни процессов, ни затей, ни судебных объявлений, ни *позвов* к суду антиохийскому или константинопольскому – о гонениях, низвержении, о казни благочестивых священников, – а найдете только то, что способствует к умножению славы Божией, назиданию душ человеческих и умилостивлению разгневанной на служителей церкви Евдокии.

Теперь обратимся к деяниям в. пр.: вы наполнили земские суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископския канцелярии позывами, тяжбами, доносами, чем не только нельзя распространить унии, но можно расторгнуть и последний союз любви в обществе и наполнить сеймы и управы разладом и ссорами. Пишете „что они (т. е. апостолы *и другие* ревнители Божии) не взирали ни на царя, ни на кесаря и проч". Нет! Всемогущий Бог велит уважать их, ибо *противляйся власти Божию велению противляется; несть власть аще не от Бога,* говорит он. Для того и Христос сказал: *воздадите Божие Богови, и кесарево кесареви.* Поэтому вы и каждый должны помнить, что все люди, исполняющие закон Божий, должны повиноваться воле своего повелителя.

Снова пишете: „если неправоверные нападают на меня, то я поневоле должен защищаться“ и проч. Не так (поступать) учит нас Христос! Ведомый, *яко овца, на заколение*, имевший для своей защиты *легионы ангелов*. Он молился за врагов своих; так и нужно поступать и в. пр. Мудрый человек должен употребить все меры благоразумия, прежде — чем возьмется за оружие, — не писать колких писем к начальству его корол. величества, не отвечать ему угрозами, как это делаете вы. Апостолы и другие святые никогда так не поступали.

Продолжаете, „что вам вольно топить униатов, рубить им головы“ и проч. Нет! не должно так поступать с ними; потому — что божественное Евангелие строго внушает всем мстителям, в том числе и вам: *мне отмщение, аз воздам*. Сколько апостолов, учеников Господних, сколько християн запечатлело своею жизнию славу распятого Господа, претерпело ради Его жесточайшия муки! и однако нигде нет в Св. Писаниях ни одной их жалобы или протестов на Неронов, Тивериев, Диоклецианов, но *„идяху радующеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобившася безчестие прияти“*.

„На сеймах, продолжаете вы, поднимаются голоса не только вредные для унии, но для всего правовернаго духовенства римскаго“ и проч. Кто же тому причиною? Одна уния — виновница всех этих несчастий! Когда вы делали насилие совести человеческой, запирали церкви — для того, чтобы люди погибали без богослужения, без христианских обрядов и таинств, как неверные; злоупотребляете милостями и преимуществами королевскими, вы обходились без нас; а когда нужно усмирять смуты, возбужденные в народе вашим беспутством, вы хотите нами запирать двери. Оттого противная сторона думает, что мы с вами составили заговор, направленный к насилию совести и нарушению всеобщаго спокойствия, чего, конечно, не бывало. Довольно и того, что в. пр. с нами в унии, так и берегите эту унию про себя и в *звании, в неже звани быстe*, оставайтесь себе спокойно, не подвергайте нас общенародной ненависти, а себя явной опасности и всеобщему нареканию.

„Не принимающих унии, пишете дальше, нужно изгнать из государства“ и проч. Избави Бог нашу отчизну от этого безразсудства! Давно уже в наших странах водворилась р. католическая вера, и пока она не имела подражательницы себе в деле благочестия и подчинения святому отцу (папе), до тех пор славилась любовию к спокойствию, могуществом внутри и вне государства; но как только связалась с какой-то сварливой и беспокойною подругой, терпит, по ея милости, при всяком собрании народном, при всяком уездном заседании, разные раздоры и нарекания. Лучше бы, кажется, было сделать разрыв с этою неугомонною союзницей; потому что мы никогда не видали в нашей отчизне таких настроений, какия посеяла среди нас эта благовидная уния. Христос не запечатывал и не запирал церквей...

„Имеют они, говорите, достойных священников“ и проч. Дай Бог, чтоб их было довольно! Этого мало, что вы сами хвалите их; собственная похвала всегда подозрительна. Нужно, чтоб иноверные *видели добрыя дела* их и *прославляя Отца, иже на небесех*, последовали бы стезям их. Но я знаю, каких вы рукополагаете священников, таких, т. е., которые способны скорее разорить, нежели создать Церковь (Христову). Отовсюду слышится ропот, что у нас нет достойных священников, а больше слепых. Невежественные ваши попы *вводят в пагубу* и народ.

„Отдавать, говорите, церкви на поругание“ и проч. Но печатать и запирать церкви, глумиться над кем-либо, есть не столько же пагубный разрыв братского единомыслия и взаимного согласия.... Но укажите в. пр. кого вы приобрели, кого уловили такою суровостию вашею, строгостию, печатанием и запиранием церквей? Окажется, что в (самом) Полоцке вы потеряли и тех, которые (доселе) были вам послушны. Из овец вы превратили их в козлищ, повергли в опасность государство, а, может быть, в погибель и всех нас католиков. Вместо радости, пресловутая ваша уния наделала нам только хлопот, безпокойств, раздоров, и так нам опротивела, что мы желали бы лучше остаться без нея: так много, по ея милости, мы терпим безпокойств, огорчсний и докук. Вот плод вашей пресловутой унии! Сказать правду, она приобрела известность только смутами и раздорами, которые произвела она в народе и в целом крае! Если — избави Бог — отчизна наша потрясется (вы своею суровостию пролагаете к тому торную дорогу), что тогда будет с вашею униею?

„По крайней мере, пишете вы, я получил в этом деле предписание Верховного пастыря или его наместника“ и проч. Противиться верховному пастырю есть проклятое покушение; но я уверен, что если бы св. отец (папа) знал все те смуты, какие породила ваша уния в нашей отчизне, он позволил бы все, чему вы у нас так упорно противитесь. Мы знаем из опыта снисхождсние св. отца, который, будучи отцем, а не отчимом церкви Христовой, так мудро управляет ею, что весьма многое разрешил в некоторых странах, для их общественного блага, что у нас запрещено как грех смертный.

В силу всего этого король приказал в. пр-ву распечатать и отворить церкви в Могилеве, о чем и извещаю вас по его приказанию. Если же и после настоящего напоминания вы этого не сделаете, то по повелению его величества, я сам прикажу распечатать и отдать церкви (православным), дабы они в тех церквах отправляли свое богослужение, согласно с уставами своими. *Жидам и татарам позволено* в областях королевства *иметь свои синагоги и мечети; а вы печатаете христианские церкви!* Оттого и ходит везде молва, что они (православные) лучше хотят быть в подданстве неверных турков, чем терпеть такое насилие своей совести.

Быть может, вы скажете: „было бы несправедливо делать это снисхождение под предлогом сомнительного спокойствия в будущем?“ Не

только справедливо, но и необходимо! Потому что, если мы станем еще более стеснять их религию, то произойдут неизбежные раздоры в обществе. Повсюду уже раздается молва, что они навсегда желают разорвать всякую с нами связь. Что касается до полочан и иных против вас возмутителей; то может статься они и в самом деле таковы, а все таки скажу, что *вы сами расположили их возмущению*. Они были вам послушны, не оставили вашей церкви, *а вы сами от себя оттолкнули их*. Уже ваша уния отторгла от нас Новгород-Северский, Стародуб, Козелец и мн. другия крепости. Она и теперь главною причиною того, что народ московский устраняется от королевича (Владыслава), как это видно из писем русских к вельможам государственным и начальникам великого княжества Литовского. И потому то мы не хотим, чтоб эта, столь пагубная для нас, уния до конца погубила нас.

Вот ответ на письмо ваше! Желал бы я на будущее время быть свободным от состязания с вами. Прошу только Всевышняго о ниспослании вам вожделенных для вас благ и, вместе с тем, *о ниспослании вам духа кротости и любви к ближнему*. Остаюсь с почтением. В Варшаве, 12 марта 1622 г.

Леон Сапега, Великий Канцлер
В.К. Литовского, собственною рукою.

Витебская старина. Т.I. С. 218-222.

№ 115

1623 г. — Из жалобы православной шляхты Белой Руси и Украины Варшавскому сейму на притеснения и преследования, чинимые католической и униатской церквами православному населению

Перевод с польского.

Пресветлому, ясновельможному сенату обоих сословий, как духовного, так и светского, благороднейшей Короны Польской и Вел. кн. Лит., своим милостивым господам, прибывшим на вальный сейм в текущем 1623 г., мы, жители Короны и Вел. кн. Лит., все в целом и каждый в отдельности от всей Руси древнего греческого вероисповедания обряда святой Восточной церкви передаем привет и пожелания милости, мира и благословения Божьего, доброго здоровья и счастливой удачи на вечные времена.

Ясновельможный сенат! Вашей пресветлой вельможности небезызвестно несчастное разделение нашего русского народа в вопросе веры, которое возникло 28 лет тому назад; для вас не являются тайной дела нашей родины в вопросах веры, прав, свободы, вольностей, а также и то, какие по инициативе высшего духовенства, отпавшего от вероисповедания святой Восточной церкви, замышлялись и творились бесправия и притеснения шляхты и мещан, духовенства и мирян путем привлечения к суду, арестов, штрафов и изгнания нас, разделенного русского народа древней греческой веры, и затем, какие мы, русский народ, слезные просьбы, стенания и мольбы направляли е. вел. королю, нашему милостивому господину, и вашей вельможности – пресветлому е. к. вел. сенату и всей Речи Посполитой на всех сеймах на протяжении этих лет. Как было указано, на протяжении 28 лет на всех сеймах мы, русский народ, докладывали и убеждали ваших вельможностей, пресветлые, ясновельможные сенаторы, наши милостивые господа, в том, что мы терпим невыносимые притеснения и большие бесправия от отступников наших – митрополита и епископов; стонали, плакали, просили, чтобы по ходатайству ваших уважаемых вельможностей перед е. вел. королем, нашим милостивым государем, народ наш русский был навсегда освобожден от указанных притеснений. Этого мы и по сей день не добились.

Мы испытываем величайшие беззакония и жестокие притеснения, и никто в нашем отечестве не изъявляет желания нам помочь. Нас лишили прав, лишили свобод и вольностей. И те, которые не имеют на нас никаких прав, никакой над нами власти, ничего общего с нами не имеют, требуют, чтобы мы служили им телом и душой. Они требуют от нас для себя того, что следует только самому господину Богу, а этого и самый жестокий язычник в нынешний век не требует от христиан.

Поэтому, прибыв с этой нашей жалобой на настоящий сейм, мы покорно и нижайше просим ваших вельможностей, наших милостивых господ, соизволить закон, сжалиться над нашими поруганными правами, свободами и вольностями. Протяните руку помощи страждущим!

Эти права, свободы и вольности наш русский народ добыл своей кровью, заслонил своей грудью от всякого внешнего врага, за них проливал кровь и клал головы.

А внутренний, домашний враг вырывает их насильно из наших рук! Свято место, повторяем, на котором ваши вельможности удостоены восс-

дать рядом с государем, ибо не для какой-либо иной цели оно предназначено, а только для обсуждения дел на благо отчизны, только для защиты прав, свобод и вольностей, только для пресечения всякого бесправия, всякого насилия, которые могли бы произойти в отечестве. Между тем вот уже 28 лет, как наш русский народ в этом святом месте докладывает сейму о всех происходящих беззакониях, насилиях, нарушениях его прав и вольностей и слезно просит о помощи и удовлетворении.

Не о чужом просит, а о своем собственном. Просит о сохранении в целости своих прав, просит о сохранении вольностей. И в чем же? В вере, которая только самому Господу Богу посвящена и только для него одного должна сохраниться. Но и это из душ наших вырывают! И кто же? Наши отступники, которые отняв у нас право представления, отняли тем самым и свободу веры и богослужения. Извольте только вникнуть, ваши вельможности, в наши права и привилегии, пожалованные нам и. м. королями польскими, а особенно в акт присоединения русских земель к Короне! Ваши вельможности найдут там, что наш русский народ присоединяется к польскому народу как равный к равному, как свободный к свободному!

Но в чем же он свободен, если в вере своей порабощен? Эта свобода всегда была и есть для него самой драгоценной – нерушимость святой веры древнего греческого обряда, чудесным образом, по предначертанию божьему явившейся к нам, русскому народу, с Востока.

Эту свободу веры насильно отнимают отступники, вопреки правам нашим, направляя к папе представления на [утверждение] высших иерархов греческого вероисповедания, которые, согласно правам и обычаям русской церкви, должны направляться от их величеств королей польских к патриархату.

А за изменением порядка представления неизбежно должна последовать перемена веры.

В третий раз повторяем, что лишь тогда это место свято в преславном королевстве Польском, когда решения сейма направлены на защиту прав, свобод и вольностей, на обеспечение общественного спокойствия, чтобы не совершались никакие беззакония, никакие насилия, никакое ущемление прав, нарушающее общественное спокойствие в отечестве.

Покорнейше и нижайше просим ваших вельможностей соизволить по долгу своего положения принять меры к тому, чтобы в дальнейшем прекратились невыносимые притеснения нас, русского народа, в делах веры, а стало быть, ущемление в правах и вольностях.

Теперь, при преемниках Константинопольского патриарха блаженной памяти Иеремии, это воспрещается, чем нарушается наше право на представление, на утверждение высших иерархов, и мы, русский народ, вместо свобод испытываем рабство.

Ибо с переменой [порядка] представления сменяется пастырь, а со сменой пастыря неизбежно должна измениться вера, а с изменением веры ру-

шатся наши, русского народа, правда, свобода становится неволей (в чем же тогда, как мы уже выше указали, мы можем быть свободны, если порабощены совесть и вера?), вольности ущемляются, привилегии ставятся ничем.

Отсюда рождаются клевета, расследования, суды, наложение арестов на имущество, отстранения от должностей, понижения в них, лишения чести, штрафы, лишения свободы, изгнания и тысячи других неслыханных в нашей отчизне издевательств над русским народом. И так без конца.

Ежедневно, как можно убедиться, это губительное пламя, возникнув из совсем маленькой искры, все с большей силой разносится по землям нашей отчизны. Две несостоятельные головы воспламенили этот огонек внутреннего беспокойства, а все Польское королевство вот уже 28 лет носит в груди своей это неугасимое пламя без всякой для себя пользы.

Мы считаем, что благополучие каждого государства зиждется на его собственном внутреннем согласии. Какого же согласия можно ожидать в нашей родине, если от нас требуют повиновения те, которые не имеют на нас никаких прав, которые нам приказывают и заставляют нас нарушать извечные наши церковные законы и так же, как они, вероломно изменить нашему духовному руководству, ниспосланному и утвержденному по воле Божьей вот уже свыше 600 лет тому назад. И наконец, они принуждают нас к тому, чтобы мы вместе с ними приняли участие в уничтожении своих церковных и гражданских прав, свобод и вольностей.

Ибо кто отрывает нас от подчинения Восточной церкви, тот отнимет у нас нашу святую веру. А кто лишает нас святой веры, гарантированной предках наших законами их величеств королей польских, тот отнимет у нас права, свободы и вольности, стремится к их уничтожению, а нас пытается привести в рабское состояние, с тем, чтобы мы и гражданские свои свободы утратили и свою поруганную святую веру изгнали из отчизны нашей, от чего упаси нас Христос.

Какого же мира ожидать ... русский народ при таких ежедневных интригах и кознях, приводящих в тревогу русскую церковь?

Эти их зловредные козни на протяжении несколько лет во многих городах держат запечатанными наши церкви. Они заключают в тюрьмы наших священников, лишают их имущества и средств существования, избивают и убивают, они запрещают нам свободно совершать богослужения, детей оставляют без крещения, взрослых заставляют умирать без Святого Причастия.

Они подвергают арестам и изгнанию невинных людей, уничтожают наши права и свободы. Они сами измыслили и распространили указанную выше клевету и своими жалобами бросили тень подозрения в измене на честных людей, что затрагивает, задевает и оскорбляет весь наш русский народ.

Итак, если их действия не вызывают у них ни краски стыда, ни опасения, то для нас они являются большой обидой и оскорблением и т.к.

наш благородный народ всюду, в каких бы поветах он ни проживал, вынужден безвинно переносить эту неслыханную клевету, позорящую его честь, то мы не можем не считать этого большой обидой и оскорблением. Об этой клевете мы изложили вашим вельможностям немного ниже. Ныне известно, что это клевета. Пусть же и в будущие времена это будет принято за истину...

Светлейший сенат! Разве это не обида? Разве не оскорбление? И какой честный человек, истинный сын отчизны, не страдает от этого?

Наши же отступники ведут себя так, как те, которые спрашивали пророка, избивая его: „Кто тебя ударил?“. Они в язвительных письмах спрашивают нас, что у нас болит, что нас оскорбляет и о чем мы тревожимся, не желают видеть, закрывают глаза перед правдой о том, что нас оскорбляет, причиняет боль и тревожит эта вымышленная и распространенная о нас безбожная клевета, это злонамерное ущемление наших прав, свобод и вольностей.

Ведь клевета, сказал мудрец, иногда расстраивает и мудрецов.

Любима и сладостна нам отчизна наша, но еще сладостней ее вольности!

Так велики и оскорбления, причиненные всему нашему русскому народу, что худшего от этих людей и ожидать нельзя.

Однако они, желая еще больше оскорбить нас, не стыдятся говорить и писать, якобы мы, с удивительной хитростью представляем как дело всего благодарного русского народа то, что касается лишь кого-либо одного из нас. В своих жалобах они оговаривают и привлекают к судебной ответственности как нарушителей и изменников целые воеводства, целые города, целые братства и не стыдятся своих действий...

На какой же мир может надеяться после всего этого русский народ? Разве это дело касается одного человека? Одного города? Одного повета? Одного ли русского народа?

Нет, это касается всех православных людей, которые в своей вере настолько ревностны, что скорее согласятся, с помощью Божьей, умереть, чем допустить отступникам вырвать из груди веру, данную нам Богом.

Когда высшее русское духовенство, а также миряне греческого вероисповедания не пожелали подчиниться римскому епископу и не подчинились ему, разве кто-либо из них был признан изменником? Или наказан как преступник, как это теперь делается во многих городах, в которых от ратушных должностей отстраняют тех, кто, оставаясь в подчинении Константинопольского патриарха, не желает слушать этих отступников.

Действительно безграничны беззакония, которым подвергаемся мы, русский народ греческого вероисповедания, и велико стеснение нашей свободы, которую мы заслужили своей кровью при их милостях русских князьях и польских королях.

Свобода, которая в течение стольких веков была нерушима, теперь уничтожается, в то время когда вы, ваши вельможности светлейший сенат, в нашем благородном королевстве, с Божьего повеления, стоите на страже своих и наших свобод, в это, повторяем, время свобода, купленная кровью русского народа, подвергается насилию, беззаконию и притеснению.

Блаженной памяти король е. вел. Сигизмунд Август в привилегии русскому народу, пожалованной во время присоединения, разделяя шляхту русского народа на два вероисповедания — одно римское, а другое греческое, обоим русским вероисповеданиям наравне сохранил все свободы, вольности, права и звания Короны Польской, хотя шляхта греческого вероисповедания в его царствование, как и во все прошедшие христианские века, находилась в подчинении Константинопольского патриарха.

Этой теперешней униатской Руси не знают наши законы и не знают их величества польские короли, т.к. не упоминают с ней в привилегиях, пожалованных русскому народу, упоминают только о русских римского вероисповедания и о русских греческого вероисповедания. Если же униатская Русь тождественна с Русью римского вероисповедания, то они должны ограничиваться теми правами и вольностями, которые были пожалованы Руси римского вероисповедания, а нас, Русь греческого вероисповедания, и наши права должны совершенно оставить в покое, т.к. эти права им не принадлежат, они не являются Русью этого греческого вероисповедания и не являются теми, которым были даны эти права.

А если они хотят воспользоваться нашими правами и вольностями, пусть останутся Русью греческого вероисповедания, как были те, кому эти права и вольности были пожалованы, т.е. пусть будут Русью греческого вероисповедания, в подчинении Константинопольского патриарха, а не Русью римского вероисповедания, в подчинении папы Римского.

Если же они не принадлежат ни римскому вероисповеданию, ни греческому, то они в такой же степени могут пользоваться нашими русскими правами и привилегиями, как пользуются ими находящиеся в нашем государстве иноземцы. А если они хотят быть Русью одновременно одного и другого вероисповедания, то для такой Руси у нас не имеется ни одного права и ни одной привилегии.

Изложим это немного яснее.

Русский народ пользуется свободой двояко: русский народ, который исповедует римскую веру западного обряда, и русский народ, исповедующий греческую веру восточного обряда. Русь римского вероисповедания сохраняет свою свободу; у нас — Руси греческого вероисповедания свободу отнимают. Свобода в этом справедливейшем королевстве — это жизнь в соответствии с добровольно принятыми законами, но если нам не разрешают жить в соответствии с ними и требуют, чтобы мы жили в бесправии, тогда и свобода превращаются в рабство.

Этот добровольно принятый закон русского народа означает исповедание греческой веры в патриаршем подчинении. Кто отнимает у него право, тот отнимает свободу, ту свободу, которая является наиболее ценной и без которой всякая свобода не является свободой ни даже тенью ее. Это свобода религии, которую отнимает у нас, русского народа греческого вероисповедания...

Это и есть беззаконие, которое мы терпим от униатов, это и есть порабощение нашей свободы, ибо они, не будучи духовниками греческого вероисповедания восточного обряда, а только вырядившись в их одежды и приняв название греческой церкви, захватили престолы иерархов восточного подчинения и принадлежащие им бенефиции. Нас же, оставшихся верными восточному обряду и ни в чем перед ними неповинных, терзают, притесняют как только могут и всячески препятствуют нашим богослужениям.

Таким образом, и эту свободу, купленную кровью русского народа греческого вероисповедания, уничтожают, отнимают у нас и, лишая нас прав, заменяют рабством. Они же не лишаются прав, поскольку после добровольного отказа от Руси греческого вероисповедания, им остаются все права Руси римского вероисповедания: там им и епископские должности доступны, там они епископской юрисдикцией полностью могут пользоваться...

Наши права и привилегии, которыми нам надлежит пользоваться, действительны, нерушимы и вечны; наши, говорим мы, ибо Русь этого греческого вероисповедания, как и всегда, существовала в то время, когда ей были пожалованы эти права и привилегии; этого вероисповедания мы и теперь придерживаемся, вероисповедания греческого, подчинения Константинопольского патриарха.

Об униатской же Руси не было ни слуху, ни духу; а потом и в привилегии о ней нет ни слова, ни упоминания.

В настоящее время мы исповедуем ту же веру и находимся в том же подчинении, как и наши предки, в то время, когда русский народ был присоединен к польскому как свободный к свободному, как равный к равному и ему были гарантированы привилегиями права на управление замками и землями, на участие в совете их величеств королей Польских. Людям же городского сословия тогда же были гарантированы их особые права на занятие городских ратушных должностей: лавников, радцев и бурмистров.

Это оскомина, которую отступники пытаются набить русскому народу древнего греческого вероисповедания восточного подчинения, не коснется зубов благодаря защите указанными привилегиями, и мы не должны опасаться того, чтобы нам пришлось переносить какие-либо притеснения или унижения от государей наших, от их величеств королей польских, великих князей русских, из-за различия. Ибо если мы — свободный народ, то притеснениям у нас нет места, и если мы — народ, равный польскому народу, то никакое унижение нас не должно касаться. Именно эти два соб-

ственных сокровища внес русский народ в союз с Польской Короной. Мы имели их ранее, а не приобрели при присоединении, и потому остаемся свободным народом, во всем равным польскому народу.

Между тем мы значительно унижены и угнетены, и с каждым днем тем более, чем сильнее затягивают петлю рабства на нашей шее наши отступники, которым мы как бы умышленно отданы на произвол и издевательство. Они же во многих городах, где полностью отобрали у нас церкви, а где опечатали; нашему духовенству не разрешают ни крестить, ни хоронить открыто, так что те вынуждены делать это тайком, по ночам. Пойманных на этом мещан они штрафуют, священников заключают в тюрьмы и изгоняют из городов.

С тех пор, как отняли у нас церкви, все обычные открытые богослужения нашей греческой веры должны были прекратиться почти по всей земле русской, прекратились моления, прекратились ночные бдения.

Лишили нас всех духовных утешений хвалы Божьей, отняв церкви, во многих городах не допускают совершать святую Литургию — обычного и наиболее важного богослужения, а тем самым лишают искупительного таинства Причастия...

Ибо мы ваши братья, — шляхта, которые должны пользоваться одинаковой с вами свободою, которым гарантированы одни и те же с вами права и вольности, подвергаемся величайшему произволу, невыносимым притеснениям и тяжелой неволе.

А в подтверждение того, что это — истинная правда, мы можем перечислить воеводства, поветы и города, в которых творится этот невыносимый произвол и несвойственное христианству притеснение нас, русского народа, хотя ваши вельможности, как начальники этих поветов и воеводств, сами изволите знать, что и в каком городе вершат владыки Руси — вероотступники. В Литве — это Вильно, Минск, Новогрудок, Гродно, Слоним, Брест, Браслав, Кобрин, Каменец и другие; на Подляшье — Бельск, Брянск, Дрогичин и т.д. В Полесье — Пинск, Овруч, Мозырь и т.д. На Волыни — это Владимир, Луцк, Кременец и т.д. В воеводстве Русском — это Львов, Перемышль, Самбор, Дрогобыч, Санок и т.д. В Белзском воеводстве — это Белз, Холм, Красный Став, Буск, Сокаль и т.д. В Понизовье — Кричев, Чеченск, Пропойск, Рогачев, Гомель, Остр, Речица, Любеч и т.д. На Белой Руси — это Полоцк, Витебск, Мстислав, Орша, Могилев, Дисна и т.д. В большинстве из этих городов люди старого греческого вероисповедания, имеющие права, пожалованные их величествами королями Польскими и великими князьями Русскими и Литовскими, отстранены от городских ратушных должностей, исключены из ремесленных цехов, лишены церквей, воздвигнутых из камня и дерева их предками того же вероисповедания. Притом они испытывают невыносимые страдания, их заключают в тюрьмы, подвергают изгнанию, лишают должностей, наказывают штрафами, налагают

аресты на имущество и придумывают всякие, какие только могут быть неприятности, надругательства, оскорбления и клевету.

Некий отступник – епископ Полоцкий, назвавшийся Иосафатом Кунцевичем, осмелился от имени благородного сенатора без его ведома внести в книги Браслава литовского обвинения в измене, якобы совершенной нашими братьями-шляхтой воеводств Витебского, Мстиславльского и Полоцкого и части Оршанского пов. и братством Виленским, насчитывающим в своем составе рады чуть ли не всех русских князей, знати и шляхты, как жителей Короны, так и Вел. кн. Лит.

Благородные потомки этого сенатора, проживающие в Вел. кн. Лит., обязаны подвергнуть этого бессовестного клеветника всенародному посрамлению, если не хотят, чтобы имя их милого и досточтимого родителя было связано с клеветой. Благородная же оскорбленная шляхта этих поветов и воеводств должна защищать свою честь и добиваться, чтобы ложное обвинение в измене было устранено из книг, а этот клеветник был наказан как преступник.

На Белой Руси – В Орше и Могилеве – тот же епископ полоцкий в течение 5 лет держит церкви опечатанными. В Полоцке и Витебске вследствие этого запрещения нет ни церкви, ни дома, в котором было бы разрешено в городе богослужение. Поэтому мещане города вынуждены по воскресеньям и в другие торжественные праздники слушать богослужения в поле за городом и то без священника, т.к. ему запрещено пребывать в городе и поблизости...

Еще жестокосерднее следующая невероятная тирания и зверство: в этом же Полоцке белорусском тот же отступник – епископ полоцкий в прошлом году умышленно приказал тамошним мещанам ради большей обиды выкопать умерших, только что похороненных на кладбище, и выбросить христианские тела из могил как какую-нибудь падаль на съедение собакам. О, нечестивость! О, несносное рабство! Такие и им подобные неисчислимые беззакония, надругательства и худшее, чем у язычников, рабство терпим мы, русский народ, во всех воеводствах и поветах от этих своих отступников без всякой вины перед нашим государем, е. вел. королем, и перед нашей любимой родиной. И если мы доводим это устно или письменно до сведения е. вел. короля, нашего милостивого государя, либо ваших вельможностей, светлейшего е. к. вел. сената и просим оградить от гонений наше вероисповедание, то эти отступники, свирепые в своей клевете, наши речи и прошения выдают за преступления и за нарушение общественного спокойствия для того, чтобы, отвратив внимание от себя и выдавая за справедливость свои же беззакония, они могли бы и в дальнейшем безнаказанно издеваться над нами...

Сообразно со всем этим доводим до вашего сведения, светлейший сенат, наши ясновельможные милостивые господа, вы, которые являе-

тесь первыми после е. вел. короля, нашего милостивого государя, Богом призванными хранителями наших и своих прав, свобод и вольностей, что мы, русский народ греческого вероисповедания, испытываем беззакония и большие нарушения наших прав, вольностей и невыносимое рабство.

Поэтому и сейчас покорнейше просим по долгу вашего сенаторского положения ходатайствовать перед е. к. вел., нашим милостивым государем, чтобы яблоко раздора, как соизволил назвать эту унию блаженной памяти е. вел. король Стефан, брошенное между поляками, русскими и литовцами, было уничтожено.

Оно вместо единства и согласия повлекло за собой разногласия, отталкивающую вражду, ненависть, беспорядок и не на благо нашей родины оно, вероятно, во время сна людей было брошено врагом человеческим.

Достаточно нам такого согласия, которое застал король, наш милостивый государь, между этими народами, за которое благодарил Господа Бога блаженной памяти король Стефан, застав его, как выше указано, между этими народами...

Ибо уния наших отступников наносит огромный ущерб, разрывает и нарушает унию русского народа с королевством Польским. Всякий, кто видит, откуда идет дым, понимает, что там непременно должен быть огонь, к тому же сейчас и о том следует помнить, что часто достаточно ничтожной искры, чтобы раздулось большое пламя. Татары разорили Подолию, разграбили Покутье, опустошили значительную часть Волыни, глубоко проникли в Полесье, опустошили Львовскую, Перемышльскую земли, подходят к Люблину, совершают набеги и на Краковские волости. Чего еще дальше ждать? Народом из Мазовии Подолию не заселишь, ровно и Подляшьем Покутье, т.к. и те земли нуждаются в жителях...

Что же делать? Необходимо решительно защищаться от этого врага, который, нависнув над Подолией, нависает уже и над Польшей. На какой же подъем духа внутри отечества мы рассчитываем, чтобы оказать сопротивление и дать отпор этому постоянному врагу, чтобы он более не осмеливался нападать на эти земли?

Не следует говорить на какой! Само собой известно. До слуха каждого доходят плач и рыдания, стоны и жалобы нашего многострадального русского народа из городов и местечек, наконец, из деревень королевских и господских о том, что люди, выселенные из-за унии из своих домов и владений, уже едва помещаются в Понизовье и на Украине. А народ этот является для королевства Польского несокрушимой стеной от врага...

Пока еще сохраняется полное согласие в гражданской унии, то во имя защиты целостности отчизны, а также ради сохранения прав, свобод и вольностей всех трех народов необходимо, чтобы это яблоко раздора — вымышленная уния, — находящееся среди них, было устранено. Ибо луч-

ше до беды предусмотреть плохое в виде предостережения, чем после неудачи беспомощно рассуждать о плохих последствиях.

Пусть же, наконец, Польша, Литва и Русь придут к соглашению прежде, чем случится несчастье!

Такое, как видно, единство и согласие духа этих трех народов осуществляет эта преподобная уния, какое существует между волком и овцой...

Это право, как мы уже выше указали, для нас вечно, ибо в силу его мы могли от имени их величеств королей Польских представлять своих избранников Константинопольскому патриарху; теперь же, переменив вероисповедания, мы не можем иметь своих духовников, т.к. их некому посвятить.

Второе наше право, по которому митрополичьи и епископские престолы занимать только те, которые приняли законное посвящение от Константинопольского патриарха, и только те имеют право пользоваться церковными бенефициями. Этого требует сама святая справедливость, чтобы каждый пользовался только тем, что ему принадлежит...

Мы просим у е. вел. короля, нашего милостивого государя, только того, что предшественники е. к. вел. и сам король клятвенно обязались нерушимо сохранить русскому народу. Мы просим той свободы, которой свыше 600 лет пользуется русский народ и которую е. вел. король изволил подтвердить при своем вступлении, по воле Божьей, на трон и в течении 8 лет своего царствования над нами не разрешал никому нарушать.

И успокоится русский народ не рассечением младенца, ибо мать до этого не допустит! Пусть лучше под ярмом, лишь бы не рассечен. Мы ждем разделения епископата и раздвоения митрополии, ибо это не успокоило бы нас, русский народ, в вопросе веры, не сохранило бы наших прав, а наоборот, еще больше растревожило бы и способствовало бы беззаконию.

А затем мы поручаем себя вашему милосердию, ваши вельможности, наши милостивые господа.

Вашим вельможностям, нашим милостивым господам, желают всяческих благ ваши покорнейшие братья и услуги, жители Короны и Вел. кн. Лит., Русь греческого вероисповедания восточного обряда.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 393-403.

№ 116

1623 г. ноября 21. — Донесение Витебского магистра Оршанскому подстаросте Ивану Друцкому-Любецкому об убийстве горожанами униатского архиепископа Иосафата Кунцевича[21]

Писали и присылали до вряду г[оспо]д[а]рского кгродского до мене, Ивана Друцкого Любецкого, подстаростего оршанского, бурмистры, райцы, лавники места е. к. м. Витебского, обтяжливе жалуючи и оповедаючи о том, иж дей неслыханный срокгий нещасливый а велце жалостный припадок, который в року теперешнем м[е]с[я]ца ноебра 12 дня в бозе велебного отца архиепископа полоцкого, отца Иосафа Кунцевича, попа найме Илю своволного, непослушного до двору архиепископского перед заутренею было дей взято. Тогды дей за побудкою людей непобожных так з места своволное посполство, яко и зо всих посадових, зо всих предместей подданные и.м. панов шляхты зо всих господ шляхецких, яко дей там и зо всих шляхецких слобод, которых болшая половина места ест, яко теж вси з обудвух замков — вышнего и нижнего, до того и сами мещане отца архиепископские и мещане и.м. ксенжы капитулы виленское, тут дей в месте Витебском, яко теж и на предместьях на разных посадах мешкаючые, вгромадивсе не малою тумултом великим рутившыся впжод до звонов по всих церквах витебских, а потом с тою великою громадою уси люди до ратушного звона кгвалтом дей добывшысе тумултом барзо великим, которых дей жадным способом перед великостю людей того своволенства погамоватися не могло, хотя дей и попа своволного зе двору архиепископского тым бунтовником своволником верно было. Пред се дей не перестовая на том не огледаючы се дей на боязь Божю и на срокгост правную, горомадою, тумултом великим кгды дей на ползекгару рано пред полуднем о године семой [начали] тое своленство. Нашодшы и моцно кгвалтом отцови архиепископови полоцкому Осафатови Кунцевичови се дзе у Витебску подле церкви с тое Пречыстое стоячого, где не погледаючы на боязнь Божю и на срокгост правную без вшелякое литости отца архиепископа самого тож велце сватого побожного спокойного ч[е]л[ове]ка окрутне на смерт забили и замордовали и тяло до р. Двины на местцу барзо глыбоким утопили, которого дей и до того часу в воде найти не можем. И над то лей чернца отца Дорофея и слуг всих били, мордовали и мало всих на смерть не позабияли, маетность отца архиепископскую мало не всю розшарпали, а зробивши дей так страшну нецнатливую роботу, иншые принцыпадове звлаща Федор Невчод и з сыном Васком и Яремешевичы Сквершы. Васко Матыс и иншие дей многие и мужобойцове з места Витебского еще нет ведома где поутекали, за которыми дей в погоню по всих дорогах, жебы поймано, послали. А иншых дей злых незбожных мордеров, которые под юр[ы]здыцыею нашою были, некоторых самых, а других жоны попоймавшы, в везеню маючы, сами особами своими, а з великим небезпеченством здоровья своего, стаж отправуем. Для чого дей тые своволники, которые в замках е.к.м., яко дей и по розных слободках и по домах шляхецких мешкаючы, знову нами самим отповедают, обецуючысе повторе збунтувавнисе, вязнев з турмы поотбияти и нам самим на

домы нашы нашодшы и нас самих позабият. И гды ж дей тых бунтовников ест великая громада и мы дей сами через себе и врядом своим от так великое своволи жадного мерою отнятися не можем. И кгдыж дей болшая част людей своволных в месте, и на предместях по слободках и по домах шляхецких и вобудвух замках е.к.м. в вышнем и в нижнем, ест, в которой дей так срокгой нещасливой неслыханой а велце жалосной справе по розных урядах жалобу и оповедане и невинност свою врядовую донесши и до е.к.м. п[а]на нашого милостивого так же дей и до и.м. п[а]нов сенаторов просечы о светую прудкую справедливость, так з стану духовного, яко и до свецких жебы дей е.к.м. пан наш милостивый з рамени своего панского на шкрутынею и комисыю и на покаране тых злых непобожных мордеров мужобойцов и для охранения невинных, зараз высылаем и просим бурмистры, райцы, лавники места е.к.м. Витебского, абы тая жалоба и оповедане их до книг справ кгродских записано было. А по записаню и сас выдимус под моею врадовою печатю стороне потребуючей ест выдан писан.

Подписи неразборчивы.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 444-445.

№ 117

1624 г. Января 22. — Решение Комиссарского суда по делу об убиении Полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича[22]

Перевод с польского.

Выпись из книг Витебского воеводства.

Лета от рождества Сына Божия тысяча шестьсот двадцать четвертого, месяца Января двадцать второго дня, явясь предо мною, Ягоном Уженецким, подвоеводою Витебским, превосходительный его милость пан Лев Сапега, воевода Виленский, староста Могилевский, как комиссар его королевской милости, государя нашего милостиваго, вместе с другими своими товарищами посланный в г. Витебск для наказания за жестокое убиение блаженной памяти о. Иозефата Кунцевича, архиепископа Полоцкого, — представил, для записи в Витебския городския книги, декрет Комиссарского своего суда, учиненного в Витебске; содержание этого декрета, как он записан в книги, слово в слово следующее: Мы, комиссары: Лев Сапега, воевода Виленский, староста Могилевский, владетель экономии Брестской; Христофор Друцкий-Соколинский, кастелян Мстиславский, суррогатор воеводства Полоцкого, староста Езерищский; Александр Корвин-Гонсевский, ре-

ферендарий и великий писарь Виленский, староста Пинский и пр.; Александр Дадзибог Сапега, староста Оршанский, Черейский, Пропойский и проч.; а по особенной грамоте был при нас Николай Завиша, воеводич, суррогатор и войт Витебский. По повелению и грамоте его величества, нашего милостиваго короля, присланные для суда Витебских жителей за жестокое и несправедливое убиение отца Иоасафата Кунцевича, архиепископа Полоцкаго, владыки Витебскаго Мстиславскаго, мы назначили срок обеим сторонам на 15-е Января и приехали в Витебск. Потом на третий день, т.е. 17-го сего же месяца, мы признали к себе гг. Витебских земских чиновников: г. Михаила Униховскаго, хорунжаго, г. Самуила Старосельскаго, земскаго судью, Ивана Дормонта Савицкаго, подсудка и чиновников Витебскаго градскаго суда: подвоеводу Ивана Уженецкаго, судью Филиппа Осиповскаго, писаря Василия шапку Хотольскаго и возных: Полоцкаго Ивана Скирмонта и Витебскаго Христофора Буевича. Открывши наш Комиссарский Суд, мы объявили городской управе и всем Витебским мещанам волю и повеление его величества короля; а так как в этот день, по краткости времени, мы не могли рассмотреть этого дела, то отложили для следующаго дня, приказав, дабы обе стороны, обвиняемая и обвиняющая приготовившись к делу, предстали пред нами, а именно: чтобы на другой день, 18-го Января, со стороны обвиняющей от лица его преосвященства Иосифа Велямина Рутского, митрополита Киевскаго, всего духовенства древней Греческой религии (religii starozytnei Greckiej), состоящего под его властию, и всего капитула архиепископа Полоцкого и Витебского, отцы Александр Школьдзицкий, Григорий Цылинский и находившиеся вместе с слугами блаженныя памяти о.Иоасафата Кунцевича, архиепископа Полоцкаго: отец Дорофей, архидиакон, и шляхта: Николай Околов, Эммануиль Кантакузин Грек, Иван Лосовский, Григорий Ушацкий, Фома Селява, Степан Страховский, Павел Краевский, Петр Круковский, Тимофей Чечерский, Федор Ситкевич; бурмистры же, ратманы, лавники и другие жители Витебска сами лично, а именно бурмистры: Василий Бонич, Семен Неша, Федор Сухарук, Федор Спица и Петр Иванович; ратманы: Карп Хорошко, Богдан Остапович, Богдан Ситкович, Захар Чарновский, Григорий Овсеевич, Михайло Горбун, Василий Коробан и Иван Гутор; лавники: Карп Васильевич, Семен Козел, Богдан Степанович, Ждан Щур, Афонасий Волк, Николай Гутор, Филон Никифорович, Григорий Бонич; а из простаго народа: Степан Спица, Филипп Волк, Озарко Васильевич. Когда поименованныя лица явились, мы прежде всего приказали прочесть грамоту его величества короля, в которой, после титула, заключались следующия слова:

„Вельможным и благородным комиссарам Льву Сапеге, воеводе Виленскому, Самуилу Сангушке, воеводе Витебскому, Христофору Соколинскому, кастеляну Мстиславскому, Александру Корвину-Гонсевскому? референдарю и писарю великаго княжества Литовскаго, Александру Сапеге,

старосте Оршанскому, – назначеным для решения нижеозначеннаго дела, нашим любезным и верным королевское наше благоволение. Наши любезные и верные! Известились мы достоверно, что градская управа, мещане и простой народ нашего Витебска недавно произвели большой бунт и возстание против его преподобия отца Иоасафата Кунцевича, владыки Полоцкаго, который пребывал в то время в Витебске, как принадлежащим к его епархии и подчиненном его духовной власти городе, и, сговорившись с давняго времени на злодеяние, ударив в набат, напали на архиепископа в его доме и жестоким образом умертвили. В предупреждение, чтобы подобное своеволие и преступление не торжествовало, но напротив получило заслуженное наказание, мы положили поручить это дело вам, которых к нам верность и искусство в исполнении вверенных вам дел хорошо известны, потому и поручаем, предоставляя вам полную власть с тем, чтобы вы, положительно условившись между собою о времени и сроке суда, съехались в сказанный город Витебск и произвели формальное следствие о таком мятежном и явном недавнем преступлении и строго наказали виновных; а по причине других важных государственных дел, имеете окончить это дело без всякого замедления, апелляции и дальнейших наших указаний, силою данной вам исполнительной власти, своим решительным мнением. А так как жители Витебска употребили во зло нашу королевскую милость, не умели по обязанности сохранять общественного спокойствия и дерзнули совершить мятеж, восстание и пролитие невинной священнической крови, то вы должны по всей строгости законов, для примера на будущее время, лишить их сейчас же Магдебургскаго права и всех преимуществ, дарованных нашими предшественниками и нами; сказанных Витебских мещан, за презрение общественных законов и нашей власти, преимуществ этих лишаем. А что вы постановите нашим решением, то приимем с удовольствием и что исполните, верные нам и любезные, по своей обязанности и ради нашей милости, то ни в чем препятствовать не будем, ни отвергать последнего акта настоящей комиссии. Дано в Варшаве, месяца Декабря 9 дня, лета от Р. ХР. 1623, царствования же нашего в королевстве Польском 36-го и Шведском 30-го".

По прочтении этой грамоты, от лица его преподобия отца митрополита и всего духовенства, также от слуг покойнаго владыки, вышеупомянутый слуга покойнаго отца архиепископа Григорий Ушацкий, с ним вместе назначенный нами на место инстигатора великого княжества Литовского Андрей Дунин-Конинский, принесли жалобу на такой безпримерный проступок, злодеяние и, следовательно, на оскорбление его величества, нашего милостиваго короля, на бурмистров, ратманов, лавников и на весь простой народ города Витебска в том, что они сначала преподобного отца Иосафата Кунцевича, архиепископа Полоцкого, нашим милостивым королем назначенного и по обряду церкви Божией отцом Иосифом Велямином Рутским, митрополитом Киевским, и иными владыками посвященного, приняли, и, как подо-

бает, оказывали ему, как пастырю, должное послушание в продолжении трех лет. Но потом, по прибытии в государство его величества некоего Феофана Грека, который назывался Иерусалимским патриархом, а на самом деле послан был от Турецкаго султана к Московскому народу, с тем, чтобы его подстрекать и подговаривать к нарушению мира и к войне против его величества короля нашего и против Речи Посполитой, короны Польской и в. к. Литовскаго, – разрешил Московский народ от присяги на мир, заключенный с Польшею, дабы напал на земли его величества короля в то самое время, когда султан Турецкий нападет на них с другой стороны; а по исполнении этого в Москве нарочно приехал в наше государство, не по пути в Иерусалим, но единственно с тем, чтобы во время этой войны производить в народе мятежи и смуты; так, он упрекал и осуждал подданных его величества Низовых казаков за то, что они были при королевиче в Москве и запретил им на будущее время подобные поступки. Этим злым человеком, не имеющим в государствах его королевскаго величества никакой власти, посвящен в 1621 г. в Полоцкие архиепископы Максим Герасимович, из простого сословия, назвавшийся Мелетием Смотрицким, – в ущерб власти его величества короля, который один имеет право назначать и утверждать архиепископов, епископов, митрополитов и владык в королевстве Польском и в. княжестве Литовском, как ясно выражают законы и постановления сеймов 1588 года, что с нарушением королевскаго права никто не может получить епископского сана, но все это, должно быть, считается недействительным и уничтоженным. В особенности воспрещает древний статут, дабы никто, какого бы звания и достоинства ни был, не дерзал ни испрашивать себе, ни принимать духовных бенефиций без соизволения короля, под страхом наказания изгнанием и конфискациею имущества собственного, родительского и близких родственников. Много есть и других тому подобных узаконений и сеймовых постановлений. – Но бурмистры, ратманы, лавники и мещане г. Витебска, не обратив внимания на то, что Смотрицкий незаконно, вопреки государственному закону и королевской власти, смел титуловаться Полоцким архиепископом и присвоить себе это архиепископство, – оставив своего собственнаго пастыря, отца Иоасафата Кунцевича, которому три года повиновались, стали составлять против него заговоры и бунты и покушаться на его жизнь, презрев повеления и грамоты короля, охранявшие безопасность и жизнь владыки. В доказательство этого обвинения представлен был, во первых, протест покойнаго архиепископа, выписанный из Полоцких градских книг, от 28 Апреля 1621 г.; затем два свидетельства многих из шляхты, обывателей воеводства Витебскаго, из которых одно от 2 Февраля 1621 г., в том, что они уже замечали мятежи и заговоры Витебских жителей. Ничто не воздействовало на своевольных бунтовщиков, – их не удержали ни повеления короля, ни обличения и увещания воеводы. В продолжение всего 1622 г. они снова делали возмущения, тайныя сходбища

и заговоры против безопасности и жизни отца владыки, своего пастыря, и против тех, которые, по обряду древней Греческой религии и по правилам святых Отцев, были ему, как собственному пастырю, послушны; нападали на церкви, в которых покойный отец архиепископ со своими священниками отправлял богослужение; били попов и слуг и насильно захватили церковную утварь. Когда же они потребованы были на суд Николая Завиши, суррогатора и войта Витебскаго, то, собравшись в Ратуше и, не желая подвергнуться суду, принялись за камни и, сбросивши, в знак заговора и мятежа, шапки в одну кучу, оскорбили в лице войта его королевское величество; покушались на особу отца владыки, крича „бить, убить“, так что войт и покойный владыка едва могли спастись бегством из Ратуши. Хотя потом и отдали отцу владыке несколько церквей, но вынесли из них всякую утварь и церковные, золотые и серебряные драгоценности и другие разные украшения, оставив церкви пустыми. В подтверждение сего представлены были: выпись из градских Витебских книг от 22 Февраля 1622 года; другой протест от 23 Февраля тогож года, с объявлением покойнаго о таковых смятениях, ответах и угрозах, сделанных пред Витебским градским судом; реляция, т.е. донесение Полоцкаго litnaro Ивана Скирмунта, выписанная из Витебских градских книг, от 5 Марта 1622 года, об уступке владыке пустых, ограбленных церквей; другая реляция тогож возного от тогоже числа о нападении на Церковь Благовещенскую, что в Нижнем Замке, и о побитии попов и слуг каштеляна; много также других протестов и реляций возных, с обвинением вышеупомянутых граждан Витебских и некоторых Полоцких. Г. Витебский воевода, желая предупредить повторение подобных смятений, заговоров и неукротимых возмущений, посылал к ним в Ратушу подвоеводу своего, г. Уженецкаго, с заповедным письмом (z listem zarucznym), чтобы впредь не делали подобных бесчинств, заговоров и бунтов против правительства и отца владыки, и соблюдали бы мир в отношении его и его попов, назначив заручный штраф на каждого виновного по 1000 рублей грошей, сверх обыкновенного наказания, определенного возмутителям в конституциях Речи Посполитой. В подтверждение этого представлена была выпись из войтовских книг от 14 Июня 1623 года. Но они не обратили внимания и на заручную подписку, добровольно ими данную, но еще более остались упорными в своей злобе и привели в исполнение свой худой умысль, противный Богу и отвратительный для людей. В этом деле они имели одной мысли и одной воли помощников: Льва Гурку, Витебского земского писаря, Николая Васильевича, Витебского городничего, Ивана Киселя Дорогицкого, Ивана и Николая Нашковских и Ивана Котовича, по собственной их воле, сведению и доверию. Находясь также в заговоре и соглашении с мещанами Могилевскими и Виленскими, вышесказанные мещане Витебские, взбунтовавшись со всем простым народом города Витебска, с крестьянами помещичьими и разных других ведомств (ze wszystkim pospolstwem m.Witebskiego, z poddanymi

szlacheckiemi i inszych roznech juryzdykcyj), в прошлом 1623 году, 12 Ноября, в Воскресенье, утром, в осьмом часу, сейчас после заутрени, приказали ударить в набат в ратушный колокол и во все церковные колокола. Не имея никакого дела и надобности к отцу архиепископу Полоцкому, забыв страх Божий, стыд человеческий и строгость определенного законами наказания наглецам (na gwaltownikom), вышесказанные обвиненные лица, потрясая общественное спокойствие, сами с огромною толпою народа, котораго было около тысячи (okolo tysiecy), напали с оружием в руках на дом архиепископа Полоцкого, находящийся в Витебске подле церкви Пречистой Богородицы, в котором тогда находился владыка со всеми своими слугами. С криком, как неприятели, насильно ворвавшись на двор, разломавши ворота и заборы и ту часть дома, где находился сам архиепископ, обложивши соломою, начали было жечь.

Наконец, насильно ворвавшись в дом для выполнения своего умысла, которого не сделались не только христиане, но даже язычники с своим начальником, а в особенности с духовною особою, — подняли руки и на пастыря и жестоким, бесчеловечным образом умертвили. Издеваясь над трупом, влачили его за ноги по двору, сорвали одежду, оставив в одной только власянице, которую носил благочестивый пастырь, умерщвляя плоть свою; попирали и били ногами лицо покойнаго, нанося и по смерти раны на его челе. Изувечив так жестоко тело покойнаго, взявши за ноги, как тираны, сбросили с пречистенской горы, довольно крутой над рекою Двиною, над которою стоит и дом архиепископа. Затем убийцы, положив труп в лодку и привязав к ногам и шеи камни, повезли за город, вверх по реке Двине и там утопили.

В тоже время некоторых из архиерейских слуг, как то: отца Дорофея Лейциковича, архидиакона, Николая Околова, Эммануила Кантакузина, Григория Ушацкого, Ивана Лосовского, Фому Селяву, Стефана Страхоцкого, Павла Краевского, Петра Круковского, Тимофея Чечерского, Федора Туковича и многих других жестоко избили палками и ранили разными орудиями, разграбили, как неприятели, весь дом и насильно расхитили все имущество владыки, от мала до велика, как то: золото, серебро, наличные деньги, ковры, одежду, кухонную посуду, олово, медь и другие разные вещи, фундушевые документы на разные церковные имения, декреты, разные обязательства, равно и все имущество поименованных выше и других слуг архиепископа: т.е. серебро, деньги, одежду, сабли и все, от мала до велика, насильно побрали и, доставши из погреба покойника напитки, на радостях от столь злого, неслыханного тиранского своего поступка, пили. Пресытившись вином, нанося вред, отбивши замки от амбаров, побрали хлеб, пообдирали железо от экипажей, окон и дверей, поразбивали печи, все попортили и разрушили. Всех сих убытков, как самаго покойнаго, так и его слуг,

описанных и заявленных в судовые книги, простирается до трех тысяч семидесяти девяти злотых польских.

Связанное тело покойника, немилосердно и жестоко измученное и утопленное, было добыто из воды и выставлено в Витебской замковой управе.По представлении сей жалобы, жалующиеся истцы положили пред нами другую выпись из Витебских градских книг от 15 Ноября 1623 года, протест слуг покойника и выпись реляции Станислава Констеневского из тех самых Витебских градских книг тогож года 13 Ноября об освидетельствовании тела убитого, замученного отца Иоасафата Кунцевича, архиепископа Полоцкого.

По прочтении тяжущимся сторонам этих законных исковых документов, бурмистры, ратманы, присяжные лавники и некоторые из простаго народа, Витебские мещане, лично пред наш суд представшие, все единогласно и добровольно сказали: „Правда, вельможные комиссары, что в прежнее и наше время мы принимали здесь, в Витебске, владык всегда по назначению и грамотам милостивых королей; так, когда и блаженныя памяти отец Иоасафат Кунцевич, архиепископ Полоцкий, владыка Витебский Мстиславский, в 1618 г. прибыл в Витебск на владычество и предъявил грамоты нашего милостивого господина и короля, мы приняли его как пастыря и, всмотревшись на его святую и благочестивую жизнь и доброе назидательное пастырское его учение, заметив также и то, что он не сделал малейшей перемены в обрядах Божей церкви, но все совершал согласно с правилами Соборов и Св. отец, и во всем содержал веру древнего греческого закона, — весьма сему радовались и потому уважали его, как своего пастыря, дознавали его к нам отеческую любовь и милость, и это продолжалось три года. А потом, в наказание за грехи наши и наших предков, Мелетий Смотрицкий прислал некоего Сильвестра в чернецком одеянии с другим товарищем с письмами своими в Витебск. Эти мнимые чернецы, а вместе с ними поп Иван Каменец, здешний подданный его королевского величества, который и теперь находится при писаре Гурке, тайно возмутили народ и потом с писарем Гуркою, с Витебским градским писарем Адамом Коссовым, с Витебским городничим Николаем Василевским и другими лицами, поименованными в протестации отца архиепископа, пришли в ратушу 3-го Марта 1621 г. и представили письмо, в котором Мелетий Смотрицкий именовался архиепископом Полоцким, владыкою Витебским и Мстиславским, и что будто он с ведома и соизволения короля был посвящен в этот сан, а отца Иоасафата Кунцевича назвал отступником. Письмо это, имевшее целью обольстить народ, мы представляем вам, наши милостивые государи. В тоже время граждане, бывшие с упомянутыми чернецами, простой народ и некоторые старшины, как то: Наум Волк, Семен Неша и другие, пришедши в ратушу, приказали читать это письмо, а по прочтении, вдруг, не посоветовавшись с нами, не

смотря на наши увещания, возмутились против отца владыки Иоасафата, в противность воли и грамотам короля и перешедши на сторону Смотрицкого, подписали незаконное обязательство на послушание ему, изготовленное и подписанное упомянутыми гражданами и шляхтою, а потом отняли церкви и силою заставили попов перейти на сторону Смотрицкого. Потом, когда об этом пришли к нам королевские грамоты и когда воеводич наш войт хотел судить и наказывать виновных, тогда простой народ и некоторые старшины, произведши смятение и спор, судить себя не позволили; при чем, срывая с головы шапки, бросали в кучу и едва не убили отца владыки, так что и сам воеводич наш войт с владыкою находились в большой опасности. Хотя церкви возвращены были, согласно с повелениями короля, отцу владыке, под его прежнюю власть и ведение, но с тех пор бунтовщики ни в чем ему не оказывали повиновения. А в 1623 г. построили для частных своих сходбищ два шалаша, один за р. Двиною, другой на Задунавье; когда же некоторые из нас хотели воспретить это, тогда другие наши-же товарищи, приняв сторону простого народа, не допустили нас наказать виновных и воспретить им это своеволие. (О чем будет изложено ниже, когда каждый из нас сделает о себе показание). Между тем прибыл к нам отец владыка и хотя был предостережен об опасности, угрожающей ему, но своим смирением, добродушием, примером благочестия, наконец хлебом и солью, думая расположить их к себе и привести в раскаяние (скорее он мирил наши семейныя ссоры, в чем часто трудился), а полагаясь на свою невинность, даже в построенные ими шалаши ни сам никогда не ходил ни слуг своих туда не посылал; но только, слыша чрез свое окно песни и крики, которые они производили в шалаше за рекою, как бы в наругательство ему, говаривал: „они сами не знают, что делают“ и молил Бога за них. Между тем 12 Ноября, когда покойный находился у заутрени в соборной церкви, здешний Витебский поп, находящийся при Воскресенской церкви на Заручевском посаде и долго пред сим бывший в повиновении отца владыки, но потом присоединившийся к возмутившемуся народу и уклонившийся от повиновения о. владыке, часто без надобности, а только как бы издеваясь над владыкою, прогуливался мимо его дома; посему был задержан слугами архиепископа. Но когда дано знать о сем владыке, он, в присутствии нашем, тут же в церкви, приказал попа сего выпустить, что сейчас же было исполнено. Однакоже нечестивый народ, бывший в заговоре против владыки, рад был сему случаю и, приняв оный за удобный предлог к исполнению своего умысла, ударил в колокола, и с ужасным насилием вломившись в дом владыки, совершил сие жестокое убийство и пролитие невинной крови; обо всем этом изложено в исковом деле, и мы, бывшие в то время в церкви у заутрени, должны были от такого насилия и тревоги спасать жизнь нашу бегством, ибо нас постигла бы таже участь, если бы мы ду-

мали сему препятствовать. Затем, по совершении убиения, много убийц и мучителей разбежалось; их список представляем вам, вельможные наши паны; тех же, которых мы могли захватить, содержали в заключении и теперь передаем вам и представляем пред ваш суд. О чем мы не замедлили в Оршанском градском суде учинить протестацию. А так как совершилось такое гнусное, жестокое и неслыханное преступление, то мы не думаем, чтобы нашелся какой-либо юрист, который бы оправдывал и защищал город и нас самих, в нем обитающих. Поэтому-то мы сами, изложив добровольно, по всей истине и по совести, все дело, как оно происходило, о сем представляем и как все мы вообще, так и каждый из нас в особенности будет пред судом защищаться и оправдываться. А припоминая верность и мужество, с которым мы и предки наши при сем королевском замке служили предкам его королевскаго величества, самому королю и Речи Посполитой, покорнейше вас просим, милостивые наши государи, чтобы, открыв следствием виновных, благоволили их наказать, нас же невинных охранить.

Затем следовали объяснения каждаго из присутствующих. Прежде всего бурмистр Василий Боничь представил нам свое письменное оправдание следующаго содержания: что он никогда не был причиною смерти блаженныя памяти отца владыки и не только не виновен словом и делом, но даже и помышлением; напротив, когда произошел мятеж, он хотел судить Стефана Пасиору, как зачинщика, то бурмистр Наум Волк, исправлявший тогда должность ландвойта, с товарищем своим ратманом Богданом Остаповым, не допустили подвергнуть Пасиору наказанию, и что он с несколькими другими лицами протестовал против мятежников, затеявших построение шалашей, в доказательство чего предъявил выпись сего протеста из Витебских войтовский книг от 18 Августа 1623 года и ссылался на письма покойнаго отца владыки, писавшаго накануне своей смерти к Витебскому воеводе, в котором письме обвиняет бурмистров Наума Волка, Семена Нешу и других, а его (Бонича) называет человеком спокойным и к нему приверженным, — и притом изъявляя готовность подтвердить свою невинность присягою, как сам, так и шесть его товарищей.

Затем бурмистр Семен Неша, ратман Богдан Остапов, градский писарь Григорий Бонич, оправдывались тем, что они, накануне смерти отца владыки, т.е. в субботу, выехали к воеводичу своему Витебскому войту по тяжебным делам, а 12 Ноября, в день совершения убийства, они находились в Бешенковичах, имении князя Друцкого-Соколинского, писаря в. кн. Литовскаго. В доказательство чего, представив нам копию дела, которое должно было быть решенным 24 Ноября, пред судом их войта в Бохах, и свидетельство князя Соколинского в том, что они еще до 12 Ноября вечером приехали в Бешенковичи, в 9-ти милях от Витебска, и ночевали там, изъявляли желание произнести присягу. Ратман Григорий Овсеевич так объяснялся: что он более двух недель до сего мятежа не был в

Витебске, о сем не знал и ни словом, ни делом в убиении Иоасафата не участвовал, что готов подтвердить присягою, и объяснение это представил на бумаге. Ратман Богдан Ситкевич, подав письменно объяснение, что он не был в толпе мятежников и невиновен в смерти отца владыки, вызывался присягнуть. Ратман Михаил Горбун оправдывался словесно и также готов был присягнуть. Ратманы: Карп Хорошков, Филон Гром, Захар Чарновский, Василий Карабан, подали письменное оправдание и изъявили готовность присягать. Лавник Гапей Васильевич предъявил свидетельство от некоторых Витебских граждан, что во время смятения он стоял с ними подле церкви Благовещенской в Нижнем Замке и никуда от них не удалялся и готов был присягать. Лавник Филон Никифорович, изъясняясь словесно, ссылался на слуг самаго отца владыки в том, что он уже по умерщвлении отца архиепископа вошел в дом его без оружия и ничего не делал; он также показал, что в мятежной толпе находились крестьяне Витебскаго земскаго судьи, по имени Рябец и Лытка. Старший лавник Богдан Стефанович Бося изъяснил, что еще за две недели пред возмущением заболел, а во время мятежа лежал на смертном одре и по настоящее время никуда не выходил со двора, при чем вызывался также присягать. Лавник Тимофей Матвеевич подал письменное оправдание и желал присягать. Лавник Семен Козел представил свидетельство от каких-то незначительных людей в том, что он в день убиения отца владыки праздновал в своем доме на предместье свадьбу дочери и в сей мятежной толпе не находился, и также хотел присягать. Из простого же народа, обвиненного в злодеянии, явились пред суд только Степан Спица, Филипп Волк и Озарко Василевич; невинность свою доказывали тем, что не были в городе во время бунта и изъявляли готовность присягнуть.

Против этих оправданий и объявлений бурмистров, ратманов, купцов и простого народа, инстигатор королевский и слуги отца владыки возразили так: обвиняемые оправдываются одни отсутствием своим в день бунта, другие представляют свидетельства мало известных людей, своих-же, вероятно, приверженцев, и вообще одне только недоказанные слова и, таким образом, не признают себя виновными в сем жестоком, варварском поступке, в мятеже и тревоге. Это не может послужить им в оправдание, во первых, потому, что весь город Витебск, за исключением некоторых людей, давно уже обвинен в мятеже и злом умысле самим отцом владыкою, как это видно из протестов и реляций возных и официальных свидетельств здешних обывателей и из самаго их признания, что они принимали в ратушу подозрительных черцев, отступников и изменников, что заговоры, возмущения и тревоги происходили открыто в ратуше, в противность воспрещениям короля и увещаниям здешнего воеводы, что тем самым уже совершилось не частное, но публичное преступление и оскорбление его королевского величества, и не видно, чтобы бурмистры и дума препятст-

вовали сим бунтам, заговорам и народному смятению. Обвиненные представляют только недоказанные слова и частные протесты, потому и не могут оправдаться в этом явном и злодейском преступлении, ибо сами они, будучи зачинщиками, подстрекали народ, возмущали своими советами и участием, и, таким образом, подговорив, приготовив и возмутивши народ, сами выехавши нарочно пред тем временем в Субботу вечером, ночевали за милю только от города, а в Бешенковичи, как видно из свидетельства г-на писаря, прибыли в Воскресенье вечером. Другие нарочно не хотели выходить из дома для предупреждения мятежа, но главных зачинщиков, изменников охранили, выпустив из города, потому что, если бы они сейчас же их задержали, то легче было бы отыскать виновных, которые открыли бы заговоры и умыслы бурмистров, ратманов и купцов.

Поэтому, они поступили противу Магдебургского права, которое обязывает их, по долгу службы и присяги, предупреждать бунты и смятения; но они, напротив, ударивши в набат, возбудивший мятеж и убийство, сами себя лишили начальства, данного им королем. Затем обвиняющие ссылались на Магдебургское право, о городском благочинии — I часть, письмо (list) 8 и 9, состоящее из Гражданского (ex jure civili) и Сокращения Решений (ex compendio resolutionum), лист CLXVII (167), где сказано, что всякий, кто мог и обязан был препятствовать совершению преступления, но этого не сделал, тот уже сам виновен в таком преступлении, а тем более тот, кто возбуждал других и сам участвовал в возмущении и пролитии крови. Посему, во первых, за преступление заповеди Божией, за оскорбление величества и неповиновение власти, за жестокое пролитие невинной архипастырской крови, согласно 3 и 4 статьям той же I главы прав, заслужили смертную казнь, лишение чести, свободы и имущества. А на основании того же Магдебургского права 6-й статьи, главы 8-ой инстигатор требовал, чтобы виновных подвергуть пыткам (aby na meki byli dane). Ибо они, будучи преисполнены злобы, не предвидели будущаго зла, но вам, милостивые государи, как стражам отечества, должно позаботиться о его целости, достоинстве и величии короля, и разузнать, посредством пыток, более подробностей мятежа и предупредить, таким образом, повторение оного. Согласно с тем же Магдебургским правом, преступники, умертвившие отца владыку и ограбившие его имущество должны быть наказаны мучительною смертию, Магдебургским правом определенною. Что же касается до частных лиц, слуг покойнаго о. владыки, честной шляхты, подвергнувшейся насилию, побоям, поруганию, увечью и разграблению имущества, — должны быть, в силу Земскаго Статута главы XI, ст. I-й и II-й, вполне вознаграждены. Также инстигатор просил, чтобы присудить виновных к уплате 1000 рублей поруки, которую Витебский воевода чрез свою градскую управу наложил на них и их имущество в пользу королевской казны, в случае если они совершат преступление или

возмущение, и, наконец, заключил речь свою требованием, чтобы всех тех, кои были привержены и повиновались отцу архиепископу и невиновны в убийстве, а именно: бургомистра Петра Ивановича, Филона Грома, Ивана и Николая Гуторов и Ждана Щура, освободить от всякаго суда и оставить при всех их преимуществах.

Мы, комиссары, выслушав эти речи, прения, ссылки на свидетельства и отговорки и желая вернее узнать, кто был главным виновником сего гнуснаго и жестокого преступления, тщательно производили исследования; кроме того, представленных нам узников – бурмистров Наума Волка и Семена Нешу и несколько других взяли мы в допрос (na kwestya). Из всего этого и собственного признания двух бурмистров и многих других граждан Витебских усмотрели: что они, принявши по официальному назначению короля покойнаго преподобнаго отца Иосафата Кунцевича, архиепископа Полоцкаго, три года считали его своим пастырем и жили в мире и согласии. Но потом, будучи возбуждаемы посредством писем и посланцев Мелетия Смотрицкаго к сему гнусному бунту и смятению, издавна производили совещания и заговоры на жизнь упомянутого отца владыки, своего пастыря, и неоднократно на это покушались. Наконец, 12 Ноября 1623 года, привели в исполнение сей преступный свой замысл, не взирая на страх Божий, на верховную власть его величества, нашего милостиваго короля, несмотря на строгость государственных законов и на воскресный день, в который св. церковью воспрещены даже работы, а тем более столь злодейский поступок и убийство. А городская управа, бурмистры, ратманы купцы, хотя могли и должны были препятствовать этому делу, но народа не усмиряли, а, напротив, некоторые из них, как напр. Наум Волк, Семен Неша и другие, хотя и выехали в Субботу из города, но находились неподалеку, а их братья, сыновья и прислуга совместно с простым народом исполнили сей жестокий поступок; откуда видно, что и городская управа, за исключением нескольких приверженных к покойному, была причастною к сему преступлению. Потому мы находим и признаем виновными в сем дурном поступке всех граждан, не только простой народ, но и городскую управу.

Вследствие этого, в силу данной нам от его величества короля власти, мы лишаем их Магдебургскаго права и освобождения от платежа пошлин, дарованного им предками его королевского величества и подтвержденного его королевским величеством; отселе они, с потерею Магдебургского права и лишением свободы от платежа пошлин, не должны уже впредь пользоваться сим правом и другими, соединенными с ним, преимуществами, но имеют быть под управлением и властию Витебского воеводы нынешнего и его преемников, должны оказывать повиновение и исполнять все обязанности в отношении гг. Витебских воевод нынешнего и его преемников и в отношении замка его королевского величества, как делали предки их до получения городом Магдебургского права.

Затем, ратушу повелеваем тотчас разрушить, а вместо нее позволяем иметь гостиный двор, как было и прежде. В делах судебных могут делать апелляцию в Надворный Суд его королевского величества. Пошлины от своих товаров и всякой торговли по казенному уставу должны платить в казну его королевскаго величества. А так как, за исключением не многих лиц, все были виновны, то следовало бы всех за это преступление подвергнуть смертной казни. Но мы, смягчая строгость законов, хотя в злом умысле все виновны, назначаем казнь только тем немногим, которых нам сами граждане представили в оковах и которых мы, вследствие собственнаго их сознания на допросах, признаем более виновными, а именно: Наума Волка, Семена Нешу – бурмистров, Ивана Гужнищева, который бил набат в ратушный колокол, Гришку Скорубу, Гаврилу Романовича, Иермака Гайдука, Фурсу (Фирса) Шаповалова сына, Богдана Кузнеца, Гришку Бибку, Гаврилу Пушкаря, Исаака Любчина, Ивана Аквина, Романа Даниловича, Федора Козака Горшечника, Федора Цецеку, Якова Шинкаря, Степана Труховича, Василия Фирса, Петра Василевича Полочанина, который, приехавши в Витебск, помогал заговорщикам словом и делом и хотел затруднять суд комиссарский; о чем нами допрошенный, признал, что Полоцкие граждане, находясь в связях с Виленским братством и с другими, часто составляли заговоры и делали денежную складчину на возмущения, а он список заговорщиков и реестры денежным вкладам держал у себя и теперь имеет в Полоцке в своем доме, и что сын его Василий был здесь, в Витебске, во время убиения отца владыки. И так, его, как главного виновника и зачинщика мятежа и убийства, наравне с прочими, вышепоименованными злодеями, как оказавшихся по следствию уголовными преступниками, бунтовщиками и заговорщиками, приговариваем к смертной казни.

Также и тех, которых список представлен нам городскою управою и которые, будучи виновны в возбуждении и составлении сих мятежей, заговоров и в совершении сего гнуснаго преступления, совершив оное, ушли до нашего приезда, а именно: Федора Невгода Царя и сына его Ваську, Матиса и Ваську Еремиашевичей, Ивана Лизуна, который стащил плащ с трупа покойнаго владыки и ушел с ним, Никиту Сапожника с сыном Давидом, Давида, старого Благовещенского попа, сына его Илью Давидовича, Воскресенского Заручевского попа, Околу Балсышку, попа церкви св. Духа, Петра Алексеевича, попа Воскресенского, и попа Ивана Каменца, которые подстрекали своими советами и увещаниями народ к злодеянию, Данчука Гайдука, Яську Козаченка, Сиха Цара, который похитил серебряную чашу покойнаго архиепископа, Цешку Кожевника, Стефана Пасеру, главного зачинщика и бунтовщика, Яську Екимовича, Федора Таньку, Михайлу Вилимова, Моисея Долгаго, Ивана и Николая Нашковских, Гришку Слесаря, Николая Олейника (последние двое ушли из тюрьмы),

Богдана Лытку, Андрея Колесника, Ивана Лезусина, Марка Мясника, Ивана Ацмага, Дземешку Кузнеца, Кирилла Миссину, Яську, зятя Денисовой, Петра Стальчину, Ваську Продуку, Федора Мущеву, Семена Старинскаго с детьми, Данилку Высоцкого, Ждана Комушлю, Прокопа Москаля и Тараську Пирожника Денисовых, Матфея Игнатова, Иваньку с подводной земли, Гаврилу Шаповалу; с Задуновского посада: Ивана Златка, Кондрата Луку, Гаврилу Златка, Андрея Златка, Андрея Клевчика, Гаврилу Быка, Моисея Драгилу, Нешу Драгилу, Филиппа Афанасия Кока; с посада Слободского: Ивана Козла, Алексея Москаля, Ивана Ольшаника, Гришку Пасиору, Анасевку Хому, Сочивку Федора Церебешовича, Якова Дубоноса, Олеска Арцемова, Иосипа Голика, Никиту Заблоцкого Захарчиина, Ивана Москаля, Ваську Бекуша, Павла Шарыпу, Афонаса Павловича; с посада Русского: Николая Косцельника, Дементия Скржипа; с посада Заручевского: Арешку Цермукова Шапурова; Семена Хлюсту, – этих всех, бежавших, заочно осуждаем на смертную казнь, где бы только кто-нибудь из них отыскан ни был, должен быть смертью казнен без всякаго суда и милосердия; а движимое и недвижимое их имущество, в Витебске и в других местах находящееся, как по изменниках, мятежниках и нарушителях общественного спокойствия оставшееся, присуждаем конфисковать в пользу казны его королевского величества.

Вышепомянутым же слугам покойного отца архиепископа мы, приказав подтвердить присягою их показания об увечьях и убытках, назначаем третий день для исполнения сей присяги, а по исполнении ее, согласно понесенным каждым из них убыткам, которых общая сумма составляет 3079 злотых, присудили вознаграждение с имущества Витебских граждан, а для обезпечения исполнения сего нашего приговора, которое должно совершиться от нынешнего числа чрез шесть недель, назначаем, в случае неустойки в срок, взыскание с виновных тройной суммы поручительных денег, исполнение чего поручаем г-ну Витебскому воеводе. А так как возмущение началось по сигналу ратушного и некоторых церковных колоколов, то приказываем воеводичу – Витебскому войту, отнять все эти колокола и отдать в цейхгауз, из которых потом, с ведома будущаго Полоцкого архиепископа, вылить, в память происшествия, большой колокол, с надписью о сем злодеянии, и отдать соборной церкви Пречистенской, при которой был умерщвлен покойный владыка. С того же времени при всех иных церквах, за исключением упомянутой соборной, колоколов не иметь без позволения и особенного разрешения его преподобия, отца митрополита Киевскаго, нынешнего и его преемников. Ту же соборную Церковь Пречистенскую должны мещане вновь великолепно отстроить собственным иждивением. Иные законные наказания предоставляем суду и решению его величества, нашего милостивого короля. А так как здесь находятся мещане разных ведомств, которые совместно совершили сие ужасное

преступление и пред нами, комисарами, не оправдались, то в уважение ходатайства остальных Витебских мещан его королевского величества, предоставляем им право оправдываться потом пред королевским инстигатором. Далее, так как бурмистр Петр Иванович, ратманы: Ждан Шур, Филон Гром, Карп Хорошко и Иван Гутор, лавник Николай Гутор, также Иван Шур, Васька Кека, Григорий Бонич, писарь, Азарко Василевич – все они были послушны блаженныя памяти архиепископу, не принадлежали ни к каким бунтам и заговорам и в тот воскресный день находились при отце архиепископе и с другими были на богослужении, то мы их освобождаем от всякой вины и наказания. Что же касается до свободы от пошлин, должны ли они терять это преимущество за вину всего города, или как невинные должны сохранить его – это предоставляем на волю и решение его величества, нашего милостивого короля.

Затем, вписав в это решение весь ход дела, приложив печати и подписав собственноручно, приказали внести в Витебския городския актовыя книги. Писан в Витебске, 1624 года, месяца Января 22 дня. У того декрету их милостей панов комиссаров печатей притисненных четыры, а подпис рук их милостей подписана тыми словы: Лев Сапега, воевода Виленский, Христофор Соколинский, каштелян Мстиславский, Александр Корвин-Гонсевский, референдарий и писарь в. к. Литовскаго, Александр Дадзибог Сапега, староста Оршанский, Николай Завиша, суррогатор воеводства Витебскаго.

Витебская старина. Т. 1. С. 223-238.

№ 118

1624 г. 10 февраля. – Письмо папы Урбана VIII[23] королю Сигизмунду III с убеждением не оставить без наказания витебских жителей за убийство Полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича

Перевод с латинского.

Сигизмунду III, Польскому королю, папа Урбан VIII.

Кто даст источник слез очам нашим, чтобы мы могли оплакать жестокость схизматиков и смерть Полоцкаго архиепископа! Вот до чего дошла свирепость нечестия, которое не насыщается невинных, а утоляет свою жажду разве только верою священников! Святой архиепископ, почтенный не митрою только, но и добродетелями, убит в собственном дворце преступным и свирепым народом. Вот ясное доказательство мщения

Божия над тем народом! Дело отвратительное для зрения, жалостное для слуха! Слышали мы, что то тело, которое было храмом Святаго Духа, влачили по стогнам города руки рассвирепевших и, говорят, что дышавшие злобою схизматики, по обычаю варваров, с величайшим, свойственным нечеловеческой лютости, поношением издевались над тем, кому, должно думать, рукоплещущие Ангелы принесли венец мученичества. Мы действительно думаем, что Церковь может ублажать лучшаго из епископов за сию драгоценную смерть, за которую преимущественно дается небесное наследие. Но жестокость убийц не должна остаться ненаказанною. Там, где столь жестокое злодеяние требует бичей мщения Божия, да проклят будет тот, кто удержит меч свой от крови. И так, державный король, ты не должен удержаться от меча и огня. Пусть ересь чувствует, что жестоким преступникам нет пощады. В столь гнусном преступлении строгость должна заступить место милосердия. Посему да отложит Ваше Величество всякое промедление и, воспламенившись благочестивым негодованием, да утешится слезами нечестивцев, наказанных за огорчение религии. Ваше Величество, которому сообщаем наше апостольское благословение, можете верить исполнителю сего поручения, нашему почтенному брату, нунцию Иоанну, епископу Ноланскому, как нам самим. В Риме, у св. Петра, 10 февраля 1624 года, папства нашего в первом году.

Витебская старина. Т. I. С. 238-239.

№ 119

1624 г. 11 Февраля. — Письмо униатского митрополита Иосифа Руцкого кардиналу Бандину о разных наказаниях, присужденных витеблянам за совершенное преступление

Перевод с латинского.

Кардиналу Бандини, покровителю, Иосиф, митрополит русский.

После столь жестокаго убиения нашего Полоцкаго архиепископа, о чем я прежде подробно писал вашему превосходительству, августейший наш король, смущенный гнусностию дела, дабы отвратить от всего государства справедливое мщение Божие за пролитие крови архиепископа, послал в сей город, виновный в таком преступлении, комиссаров. Они, имея с собою довольно сильную, состоящую из конницы и пехоты, стражу (ибо опасались беды от казаков, к покровительству которых прибегнул город) и употребив поспешность и скорость, в три дня совершали суд и исполнение онаго. Отрублены головы двум градским первым сановникам и вместе

с ними восемнадцати гражданам, а имения их конфискованы. Около ста других граждан, бежавших в разныя стороны еще до прибытия комиссаров, осуждены на смерть заочно и имения их тоже конфискованы. Отняты привилегии, данныя с давних времен сему городу польскими королями, разрушена ратуша в виду всех, более оплакивавших эту потерю, нежели обезглавие их сограждан; колокола, в которые били набат против епископа, отняты от всех церквей; разрушены две схизматическия синагоги; дальнейшия же наказания предоставлены воле короля. В следствие сего напал большой страх на всех схизматиков, и они стали понимать, что когда сенаторы захотят что либо исполнить по приказанию короля, то не смутят их угрозы казаками. Между тем всенижайшее мое смирение покорнейше поручаю вашему превосходительству. В Бытени, 11 Февраля 1624 г.

Витебская старина. Т. I. С. 239-240.

№ 120

1624 г. мая 11. — Письмо папы Урбана королю Сигизмунду III, которого восхваляет за наказание убийц Полоцкого архиепископа Иосафата Кунцевича

Перевод с латинского.

Сигизмунду III, Польскому королю, папа Урбан VIII.

По истине желаем, чтобы врачебныя средства для еретиков состояли лучше в убеждениях, нежели в язвах, ибо для любви нашей более утешительно видеть меч вложенный в ножны, нежели облитый кровью. Однакож неисцелимые члены нуждаются в железе, дабы от пораженных заразою частей не зачахло все тело. Посему не всегда следует почитателям общественной безопасности помышлять только о милосердии, но иногда нужно употреблять и строгость; ибо наказания нечестивых сокрушают их дерзость; они злочестие пьют, как воду, и утешаются не столько добычею, сколько преступлением. В этих словах похвала вашему величеству, гнев котораго и правосудие недавно испытывали жестокие убийцы Полоцкаго архиепископа. Ибо Витебск, который дал пример столь необычайнаго преступления, служит теперь доказательством мщения Божия и благочестия короля. Потому что, кто только вспомнит о преступлении сего города, верно жаловаться не может, что святотатственная жестокость свирепых схизматиков осталась наказанною. Ты увидешь, что твердыня, защищающая русских от унии, разрушалась, и дерзость тех, кои утешались бедствием католической религии, усмирится. Думаем, что если действие

вашего величества благоприятно небу, то справедливо, если восхваляется словом апостольских писаний. А мы будем молить милосерднаго Отца, дабы не допустил короля, рожденнаго для благоденствия подданных, дойти до подобной жестокой меры. Да внушает Он полякам желание заслуживать лучше королевское благословение, нежели негодование. В Риме, у Св. Петра, 11 Мая 1624 г., нашего папства в первом году.

Витебская старина. Т. I. С. 240-241.

№ 121

1632 г. — Прошение православных жителей Белой Руси и Украины о притеснениях и гонениях, претерпеваемых ими от католиков и униатов, представленное на Варшавский сейм

По титулам:

Всему свету известно, в каком был состоянии славный древний народ за несколко пред сим лет: а ныне оный, подобно возлюбленному Богом народу Израильскому, с плачем о состоянии своем вопиет: се мы днесь уничиженны паче всех живущих на земли, не имамы Князя, ни Вождя, ни Пророка, ни жертв, ими же могли бы умилостивити благосердаго Бога; но в сердце сокрушенном и смиренном да будем приятны пред Тобою, Господи! Тако в сии несчастные времена и нашему Русскому народу, подобным образом в течение толь многих лет гонимому, что иное в слезах сказать о себе остается? Но какая тому причина? Что терзает наши утробы? То, что права наши нарушены и вольность попрана: священные храмы, издавна сооруженные, иные запустели, иные и до ныне запечатаны, дабы возбранить нам в оные вход, для поклонения единому в Тройце Богу. Знаменитые наши особы изгнаны из правительства за то только, что они Русские: не дозволяют жить в столичном городе, и никто не защищает нас от сих и сим подобных бесчисленных обид и укоризн. Свидетели тому провинции сея земли: ея горькими прошениями и воплями наполнены сеймы. Здесь, блаженной памяти, предки ваши видели наши слезы. Дошло сие и до вашего уже сведения: не сделало нам отрады ходатайство за нас великих лиц, которых здесь изчислять не нужно. Довольно будет упомянуть об одном ходатае Владиславе, шведском Короле, польском нынешнем королевиче, который в сем году, быв между нами посредником, посылал от имени своего знатных людей в польский Сенат с прошением, дабы прежняя вольность нам была возвращена, равно как и свободный въезд в столицу: но посланные, долго прося, возвратились без успеха к пославшему, и принуждены были с Петром сказать: *Наставни-*

че! об нощь всю труждшеся, ничесоже яхом. Наконец и самые обыватели, как духовные так и мирские, именем народа многократно вопили о том, что живя в вольном государстве, ни в чем не имеем вольности. Многие же из граждан с сердечною горестию доносили, что при разграблении и разорении церквей, при всяком личном нашем утеснении, дети наши в младенчестве умирают без крещения, или очещения от грехов; совершенно возросшие живут вне законного брака, а что всего больше, без исповеди и причастия Святых Таин лишаются временной и купно вечной жизни, мертвецы наши погребаются без подобающих Православной Церкви обрядов. Сии и сим подобныя обиды не насилие ли совести? не нарушение ли прежней нашей златой вольности? Чье не содрогнется сердце! чья не подвигнется на сожаление душа! Вам остается вникнуть и посудить о состоянии нашем. Не довольно, что знаменитый народ Русский доведен до такой великой беды и толь тяжкаго утеснения, будучи, Бог весть, за что гоним (единственно за исповедание греческого закона); лишили нас еще и бесценнаго сокровища – златой свободы, наглым образом присвоив оную себе под предлогом, будто исповедующие только римскую веру могут получить прежнюю вольность. А чтоб более успеть в сем случае, гонители наши всячески старались внушить толь нелепые умствования и самому Королю. Но царь царей, в деснице коего и царские содержатся совести, преклонил сердце короля Сигизмунда III, и пременил, якоже древле намерение Царя Артаксеркса, который, поверив клеветам Амана, сделал было определение погубить мечем в один день всех, находившихся в его государстве иудеев; однако клеветник оный Аман впал в яму, которую он ископал на погибель других. Ибо когда обнаружилась его неправда, то он, как посягающий на жизнь невинных, лишился собственной, как злодей повешен на древе, между тем как иудеи, на смерть осужденные, не претерпев никакого зла, паки получили вольность и живот. Сей самый Господь вложил благие и о нас мысли королю Сигизмунду, так как Артаксеркс об иудеях: ибо Сигизмунд не только не согласился на пагубное гонителей наших желание; но еще о том наиболее думал, что он, приняв Польскую корону, утвердил древнюю вольность Русскаго народа, и сам многим права и преимущества даровал. А чтоб твердейшим и прочнейшим восстановлением всех прав и преимуществ нас удовлетворить, со дня на день отлагал он сие; но кончиною его желание наше не исполнилось. Ныне убо, почтеннейшие духовнаго и мирскаго чина знаменитой Польской Короны, и великаго Княжества Литовскаго Сенаторы! благоволите дело сие рассмотреть, и узрите, яко солнце: что отторгшаяся от Православия Русь так нагло домогается прав и вольности нашей, как некогда при Соломоне лживая и притворная жена признавала себя матерью дитяти, а наконец согласилась с соперницею своею разсечь его на-двое. Вникните сострадательным оком и вы, Господа Послы обого народа, во оныя наши

исторические с 980 до 1510 года деяния, начав от Князя Владимира, Самодержца Российского и Ярослава Владимировича, Мстислава, Казимира, Короля Польского, Ягелла, Князя Литовского, Короля Владислава Ягелловича и Короля Александра Казимировича, рассмотрите, какие они учинили постановления (конституции), какую даровали вольность предкам нашим Русского народа: а ныне все сие отнято у нас. Отверзите двери милосердия толкущим нам; дайте, или паче возвратите просящим со слезами прежнюю вольность; последуйте стонам своих предшественников, и последуйте, подражая высокому их к нам благоволению, поревнуйте воле Короля Сигизмунда III, и что он многократным обещанием и словом, вы то решите делом на сем главном вашем Сейме, сделав конец всем нашим озлоблениям и обидам; дабы как некогда голубица принесла в ковчег к *Ною* масличный сучец в знак изсякшей воды, и мы в знамение конца бед народа Русского, аки сучец масличный, принесли в домы наши сию вожделенную песнь: *ныне отпущаеши раба своего, Владыко, с миром.*

Сборник документов... Вып. 2. С. 89-92.

№ 122

1635 г. июля 30. — Из жалобы поверенного униатского минского Вознесенского монастыря Ильевича на выступления горожан Минска против унии

Перевод с польского.

Зачинщикам бунтов в период времени, начиная с 1609 г. до вынесения постановления сейма об умиротворении верующих греческого вероисповедания, являются обвиняемые Иван Якимович Орлик, Иван Пашкович Пилатик, Иван Якимович Лукошко.

Первый бунт. Иван Якимович Лукошко при предъявлении в ратуше охранной грамоты, запрещающей укрывать бунтовщика монаха Пафнутия, заявил от имени всех известных ему братьев, что они митрополита не признают митрополитом, не желают и не будут ему подчиняться. Это удостоверено документом от 10 сентября 1609 г.

Второй бунт — жалоба, внесенная в трибунал в 1609 г. против охранных грамот е.к. вел., адресованных магистрату и запрещающих скрывать монаха Пафнутия под угрозой 10000 зл. штрафа. В этой жалобе они признают, что сами вызвали монаха Пафнутия в город и что он прожил у них почти целый год.

Отсюда следует, что до этого года наливайков(цев) в Минске не было.

3. После оглашения охранной грамоты е. к. вел. Иван Пашкович Пилатик скрывал этого монаха Пафнутия, что установлено возным 24 сентября того же 1609 г.

4. 7 декабря 1609 г. они отняли Церковь Рождества Богородицы, находящуюся на городской земле, подчиненную митрополиту, пользуясь покровительством его светлости кн. Радзивилла, подчашего. Во главе этого, как указано в жалобе, стоит Иван Якимович Орлик.

5. Когда тогдашний местоблюститель митрополита послал диакона опечатать эту только что отнятую церковь, они 22 декабря 1609 г. подвергли его заключению и посадили на цепь.

6. Именно эти трое привели к ратуше шляхту с татарами, которые угрожали священникам.

Об этом имеется жалоба от 7 мая 1612 г.

7. В нарушение грамоты е. к. вел., адресованной магистрату, написанной под Смоленском 12 октября 1612 г., о запрещении продажи земельных участков монахами-ослушниками, восставшим против своего руководства, что удостоверено возным 18 сентября 1612 г. Все эти обвинения подтверждает жалоба ксендза Павла на Ивана Пашковича Пилатика, составленная 20 апреля 1614 г.

Новые бунты произошли в 1616 г. во время пребывания Пилатика бурмистром. Они выступили против охранной грамоты, выданной ранее, в 1616 г., и объявленной 27 февраля того же года для безопасности жизни монахов Вознесенского монастыря под угрозой 10 коп литовских гр. штрафа.

1. Натравили портного Даниила Половинку и слуг кн. Горского, которые 23 августа 1615 г. напали с обнаженным оружием на кладбище этих монахов церкви Св. Духа, трижды врывались за отцами этого монастыря в Церковь и стреляли в их шляпы.

За эти бесчестные действия бурмистры этого года не хотели судить их сразу и затягивали дело, несмотря на требования отцов монастрыя, а потом вынесли оправдательный приговор, т.к. сами подстрекали его к бунту, о чем имеют жалобы.

2. Те же вышепоименованные лица, подстрекая почти весь город, разрушили монастырские постройки, разбросали их, мелкие постройки растащили по своим домам и угрожали жизни монахов, находившихся тогда на богослужении, о чем имеется жалоба от 24 августа 1616 г.

3. 13 сентября того же 1616 г. те же указанные лица подослали каких-то бродяг, чтобы поджечь церковь.

4. 4 октября 1616 г. днем подосланный ими из ратуши сброд ворвался на колокольню, они переломали пополам несколько досок, проделали дыры и звонили в колокола.

5. После смерти протопопа, когда местоблюститель митрополита, в обязанности которого это входило, хотел опечатать вещи умершего и нало-

жить на них арест, Пилатик с писарем не разрешили и не допустили этого, хотя и сами оставшегося имущества своей печатью не опечатали. Поэтому находившиеся у него, как у протопопа, все дела, доказательства их бунтов, различные документы и церковные вещи не дошли до наших рук.

6. Эти лица, будучи избраны на год радными этого города, изъяли из владений города Жобчинский дом, который по завещанию передан был под опеку бурмистров, и действуя от имени пана Капащевского, вернули его своей наливайковской церкви: половину в 1616 г., а вторую половину теперь, к приезду отца митрополита, уже после объявления о назначении следствия. Напоследок, к приезду отца митрополита эти указанные лица, чтобы возбудить волнение, вызвали шляхту, а горожан побудили к тому, чтобы те выставили вооруженную охрану на улицах около церкви, причем несущие эту охрану вступают в столкновение с мирными жителями.

Так, один метрополичий мещанин был настолько тяжело ранен одним из лиц, несущих эту охрану, что нет надежды на его выздоровление.

Из жалобы от 30 июля 1635 г.

Станислав Илевич, поверенный Минского монастыря.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 453-455.

№ 123

1640 г. декабря 22. — Жалоба цеха сапожников православного вероисповедания г. Бреста в магистрат на насильственное присоединение их к цеху сапожников католического вероисповедания

Перевод с польского.

Происходило в гор. Бресте Вел. кн. Лит.

В магистрат гор. е. к. вел. Бреста в обычное судебное место лично явился брестский бурмистр и цехмистр цеха сапожников греческого вероисповедания и именитый пан Ярош Сорока с членами того же цеха Семеном и Федором Барсуками и предъявил письменную жалобу, составленную как от своего имени, так и от имени всех членов цеха для записи ее в городские Брестские книги, следующего содержания:

Магистрату гор. е.к. вел. Бреста.

Я, бурмистр и цехмистр цеха сапажников и кожевников греческого вероисповедания Ярош Мартинович Сорока, в соответствии со сведениями, почерпнутыми из книг Брестского магистрата, от своего имени и от

имени всех старших и младших братьев нашего сообщаю магистрату нижеследующее и подаю на этот предмет жалобу.

8 ноября нынешнего 1640 г. члены цеха сапожников римско-католического вероисповедания Гавриил Романовский, Николай Балязь, Ференс Копытко и Павел Бычкевич, из которых ни один не имеет оседлости, получив для своего цеха сапожников римско-католического вероисповедания привилегию е.к. вел. нашего милостивого государя и предъявив ее для записки в книги Брестского магистрата, потребовали записать туда же членов нашего цеха греческого вероисповедания Петра Филипповича, Семена и Федора Барсуков, которые якобы вместе с ними просили е.к. вел. нашего милостивого государя объединить с ними наш цех сапожников и кожевников греческого вероисповедания в нарушение своей привилегии, пожалованной нам е. к. вел. нашим милостивым государем.

Этого они никогда доказать не смогут, т.к. нам ни о какой просьбе не известно, мы об этом не просим и не просили и их для этого не посылали.

Так как мы издавна, живя в мире, пользуемся привилегией, дарованной нам е.к. вел. нашим милостивым государем и, согласно обычаю гор. Бреста выполняем все повинности, направленные на благоустройство города, костелов и церквей. А указанные лица, невзирая на штраф и наказания, предусмотренные за такие действия, в обход нашей первой привилегии е.к. вел. осмелились, обмануть е. к. вел. нашего милостивого государя, получить разрешение присоединить нас к себе.

Однако мы, чтобы, упаси Бог, не подвергнуться какому-либо штрафу и не потерять свои права, твердо отстаиваем и ничем не нарушаем привилегию е. к. вел. нашего милостивого государя, дарованную нашему цеху греческого вероисповедания.

За обман подаем на указанных лиц жалобу и будем в соответствующем суде законным порядком требовать возмещения понесенных убытков и тех, которые еще понести придется, а пока просим записать это в книги магистра. Что и записано.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. I. С. 403-404.

№ 124

1643 г. августа 31. — Жалоба Полоцкого лентвойта на православных о поругании ими образов Казимира и Иосафата

Перевод с польского.

Пред нами, бургомистрами, ратманами и лавниками, составляющими на этот год в Полоцкой ратуше присутствие суда, заявил и сильно жаловался его благородие, г. Полоцкий ляндвойт Иван Болеслав Богатырь-Косаровский, на дизунитскаго попа Мелетия Гедройца и на приверженцев его, тоже дизунитов, Полоцких мещан: Артема Микулича, Андрея Козла и Матвея Гавриловича, равно как и на других, пособников их, которых теперь в точности упомнить не может, но поименует потом на суде. Жалоба состоит в том, что они, дизуниты, по единодушному между собою соглашению и подстрекательству один другого, умышленно понося угодников Божиих и образы их, прибитый, после недавняго пожара, в Лезных воротах, мещанином Дорофеем Ахрамеевичем, образ св. Казимира, сорвав, осквернив и разодрав на части, втоптали в грязь; *образ же св. Иосафата, сорвав и уничтожив в мелкие клочки, также втоптали в грязь.* Все это позволили они себе в явное поношение угодников Божиих и св. веры католической. Имея в виду об этом поступке их представить подробнее письменное заявление, г. ляндвойт просил настоящее словесное заявление его записать в Полоцкия городския книги. Что и записано.

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 202.

№ 125

1643 г. сентября 9. — Жалоба полоцкого иезуита Яна Филиповского на всех полоцких схизматиков

Протестация велебного ксендза Яна Филиповского, казнодзеи колеюм Полоцкого, на всих схизматиков у Полоцку будучых, иж они образы лжуть и о Панне Насветшой блузнять.

При бытности его милости пана Яна Болеслава Богатыря Косаровскаго, ляитвойта Полоцкого, перед нами бурмистрами, райцами и лавниками того року на справах судовых в ратушу Полоцком заседаючыми, постановшы се очевисто велебный в Бозе его милость ксендзь Ян Филиповский, казнодея колеюм Полоцкого, оповедал и жаловал *на всих схизматиков*, в месте Полоцком будучых, о том *иж они образы Божые светые лжать, деспектують, деруть, насмеваючы се оным светым образом, очы, носы вышарпывают и о Панне Насветшей блузнять.* Чого всего в побожности постегаючы, абы такое глупство тут в месте Полоцком не дело се, сее оповеданье жалостное заносим и шыршую жалобу свою напотом на них схизматиков преложить готови будем, а на сей час просим, абы сее нашое оповедание было до книг местных Полоцких записано. Што есть записано.

Витебская старина. Т. V. Ч. I. С. 203.

№ 126

1648 г. мая 28. — Универсал гетмана войска Запорожского Богдана Хмельницкого жителям Украины и казакам, в котором убеждает соединиться с ним для защиты своих прав

Зиновий Богдан Хмельницкий, гетман славного войска реестрового Запорожского и всее по обеим сторонам Днепра сущеи Украины Малороссийскои, вам всим Малороссийским по обеим сторонам реки Днепра шляхетным и посполитым, большого и меншого чина людем, а особливо шляхетноурожоным казакам, истой братии нашей, сим универсалом нашим ознаймуем, иж не без причин наших слушных мусили есьмо зачати войну и подняти оружие наше на Поляков, через которое що ся, при всесильной помощи Божеской, на Жовтой-воде апреля 8 а потом под Каменцем мая 16 над ними Поляками стало, и то всем вам уже совершенно есть видомо.

Теперь же, по двоих оных над Поляками неровных битвах наших, скоро получили ведомо, же они тым несчастием своим разгневаны и разъярены будучи, не только сами панове и княжата около Вислы и за Вислою многие на нас стягають и совокупляють войски, але и самого найяснейшого короля своего Владислава, пана нашего милостивого и отца ласкавого, на нас подмовляють и возбуждають, абы со всими силами своими пришедши в Украину нашу Малороссийскую, латво нас огнем и мечем завоевали, и мешканя наши сплюндровавши, розорити и в прах и пепел обернути, а самых нас выбити, других же в немилосердную неволю забрати и на иншии далечайшии за Вислою места выпровадивши, славу нашу не только в части света Европейского православленую, но и в одлеглых за морем Чорным странах Азиатских довольно народам тамошным ведомую, испразднити и поглотити, постановили есьмо в намерении нашом не против короля, пана нашого милостивого, но против Поляков гордых, за низащо маючих его королевские высокоповажные привилегии, нам козакам и всим обче Малоросиянам данные права и вольности наши древние при нас заховуючи и укрепляючи, мужественным и небоязненным, при помочи Божией, станути сердцем и оружием.

Для того, притягнувши от Каменецка и станувши обозом нашим войсковым тут под Белою-церквою, пишем до вас сей универсал, через который зазываем вас всих Малоросиян, братию нашу, к нам до компании военнои.

А тое вам прекладуем и извествуем, иж они Поляки, подлуг их же кроникаров Польских свидительства, от нас Савроматов и Руссов уродившись и изшедши и заедино, с початку, с самовладною братиею нашою Савроматами и Руссами бувши, а несытои славы и богачества душевредного собе ищучи, от сопребывания с предками нашими древних оных веков отделились, и иное именование, еже есть Ляхи и Поляки, собе учини-

вши и за Вислу заволокшись, на чужих грунтах и землях там между знаменитыми реками Одрою и Вислою засели, и многим околичным землям и панствам Немецким и иным западным и полуночным сошкодивши и державы их с людьскими населениями звоевавши и розбойническим прошлых оных древних веков образом удручивши и укравши, собе завладели.

Потом, за прошествием многих времен, в селениях своих по-над Вислою, в пространных тамошных чуждых землях росплодившись и умножившись а преж реченными людскими шкодами и издирствами недовольны будучи, повстали напрасно и безсовестно, якоже иногда Каин на Авеля, на Руссов альбо Савроматов, властную с древности и природную братию свою, и за предводительством короля своего Казимира-Великого, уже им сего имени третьего, року от рождества Христова 1333 альбо 1339 (звлаща умалившимся и оскудевшим тогда Киевским и Острожским и иным истинным Руским князем нашим), завоевавши их, своей несытости привлащили и подчинили истинные с древних веков земли и провинции Сарматские, альбо казацкие наши Руськие, от Подоля, Волыни и Волох посполу и аж до самого Вильна и Смоленска долгие и обширные границы свои имущие, а именно землю Киевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Бельзскую, Подольскую, Волынскую, Перемышльскую, Мстиславскую, Витебскую и Полоцкую; и не только в упомянутых землях и провинциях наших Руських славное имя наше казацкое испразднили, але що найгорше и найжалостнейше, всих оных братию нашу Роксолянов в невольническое подданское ярмо запрягши, от веры отечествия православныя Грекороссийския отторгнули и до пагубнои унии и Римского заблуждения силою, гвалтом и многими над совестью християнскою мучениями и тиранством привлекли и приневолили, и всих первых князей и королей своих Польских, благочестие наше Грекороссийское хранивших и утвердивших, привилегии и мандаты презрели, уничтожили и вцале против политики шляхетскои и доброи совести их скасовывали.

Но кгды и того душевредного, в погыбель влекущого схизматического их несытого учинку (еже благочестие святое на унию обернули и честь казацкую в безчестие и незнание претворили) зайдрость их гордость мало быти показовола: ино наконец положились були, мимо волю королевскую, пана нашого милостивого, и из самых крайних и остатних, от поль диких будучих, якото Чигирина, Терехтемирова, Переяслава, Полтавы и иных многих городов и сел, по обеих сторонах реки Днепра зостаючих, Украины Малороссийския, власнои предповечнои отчизны нашеи, от святого равноапостольного князя Владимира Киевского, святым крещением Русь просветившого, благочестием истинным и непоколебимым сияющим знатнейших людей и казаков выгубити и выкоренити, а самым посполъством, альбо посполитым народом нашим завладевши, не только в ярмо невольничое их запрягти, но по своей воле безбожной, и в душевредную и правилам священным и святых отец наших противную вринути унию.

Чого уже и певные были знаки и документы, когда не только многих казаков и мещан, братию нашу, псы дозорцы Лядские поелы, люд плетками фальшиво панам своим оскаржовали, и в потеряние голов их проправили, и добрами и имениями их завладели, що и мне Хмельницкому от нецнотливого сына и брехуна Чаплиньского, дозорцы Чигириньского, пришлось було терпети и головы позбути, але и веру нашу Православную завжды ругали и безчестили, и священников наших благочестивых где-кольвек из якои хотя найменшои причины безчествуючи, ругаючи, бъючи, розкровавляючи, волосы и бороды им выдирали и урезовали...

Якии ж вам самым всим Малороссиянам от них поляков и от жидов, их арендаров и любимых факторов, по сие время являлися обиды, тяжести, озлобления и раззорения, тут мы тих не взменкуем, поневаж вы сами об них ведаете и памятуете.

Тое только тут вам припоминаем, иж до такои пришли були уже неволи у поляков, иж двом або трем, на месте, в улицы или в дому своем сшедшимся, заказано и невольно було вам с собою поговорити и о потребах своих господарских побеседовати (без чого акты християнские и весельные быти не могуть); и що Бог Творець дал чоловеку уста на глаголание, тые поляки строгими указами своими загрождали и немствовати, над политику и всегосветные звычаи, вам були приказали...

Якое незносное бремя и уст заключение поневаж милость Божия всемогущая благословила и помогла нам оружием нашим военным отсекти и одомкнути побеждением знаменитым в двух вышей реченных победах поляков, супостатов наших, теды да будеть о том присно хвалимо и превозносимо имя Его божественное, яко не презре безустников воздыхания и слез ваших, через поляков пролитых и проливаемых!

А що мы нынешнюю с поляками зачали войну без ведома и совета вашого всенародного, за тое вы на нас не ускаржайтеся: гдыж мы учинили так для лепшои пользы вашой и нашои, научившися осторожности и лучшого воинского управления с прикладу прежних братий наших, под Кумейками и на устьи реки Тясьминя с поляками недавне-прошлых времен войну имевших; которые поневаж прежде войны своеи универсалами своими, до вас во всю Украину заслаными, уведомили поляков о своем противном им намерении, тогды тым уведомлением перестереженные поляки, яко належало запобигти злу своему приготовились и на побеждение их войск козацких приспособились.

А мы, памятуючи такие несчастливые случаи, удержалися мов аж по сие время с сим универсалом, о начатом с поляками делу военном уведомлением нашим. А теперь, як видите, вам всим обще малороссиянам о том доносим, так и до компании военнои на предлежащее с нимиж поляками дело военное вас вызываем и заохочуем.

Кому мила вера благочестивая, от поляков на унию претворенная, кому из вас любима целость отчизны вашеи — Украины Малороссийскои и честь ваша шляхетская, от поляков уничтожаемая, весьма посмеваемая, попираемая и поругаемая, тот всяк, не яко выродок, но яко зычливый и любезный сын отчизны своеи, по выслушанию сего универсального ознайменя нашого, рачи к нам в обоз, под Белую-церков, на добрых конех и с исправным оружием неоткладне прибувати, и спольне с нами, прикладом старовечных валечных и многим народам в околичных странах славных предков своих, стануты мужественно и небоязненно, при всемогущей помощи Божией, против поляков, своих грабителей, озлобителей и супостатов.

Бо если не зволите допомогти нам в настоящой военной компании, то ведайте, иж як поляки нас одолеют, певне и вас всих малороссиян, без жадного браку и респекту, подлуг давного злого намерения своего, не только огнем и мечем зруйнують и спустошать, але и всеконечным веры нашея благочестивыя и святыя искоренением и поруганием, останки ваши и чад ваших в плен загорнуть, и в непеременяемую всегдашнеи неволи облекуть одежду...

Лучше убо и благополезнейше нам за веру святую Православную и за целость отчизны на пляцу военном от оружия бранного полягти и погибти, нижли в домах своих яко невестюхам побиенным быти. Бо если там умрем за благочестивую веру нашу, то не только слава и отвага наша рыцарская во всих европейских и иных странах, землях дальных славно провозгласится, але и упование наше, еже за благочестие умерти, будеть безсмертия исполнено и страдальческими венцами от Бога венчано.

Не бойтеся теды вашь мосца, братия наша шляхетноурожоная малороссийская поляков, хоч бы и найбольшия були их войска; але прикладом славных и великих Руссов, предков своих, при своей правде, за благочестие святое, за целость отчизны и за поламание прежних прав и вольностей своих станьте спольно с нами против тых своих обидителей и розорителей, с несумненною надеждою своею от бед настояших освобождения и всемощныя благодати Божия, в наступающем военном случае на супостатов наших помоч нам сотворити готовыя.

Якои-то благодати божественнои уже и суть знаки: первое-двукратная, вышей поименованная победа над поляками; второе: щирая прихильность свего войска Низового Запорожского, на помощ нашу в готовности зостаючого, кроме того што уже при нас есть тысяч три с лишком; третие: найяснейший хан Крымский со всими ордами помогати нам при нужде готов есть на поляков (при котором, для лучшеи певности, и сына своего старшого Тимоша резидовать мы оставили); и тепер готовыя от его ханскои милости доброи и военнои орды крымкои идеть до нас тысяч с четыри с паном Тугай-Беем, мурзою значным.

Четвертое: и козаков реестровых, братии нашеи, пятнадцать тысяч, що от гетмана коронного с Барабашом полковником и нимцями при гетманичу выправлены були в суднах водных и румом против нас, и в Уодака отдавши Барабаша, недруга отчизного а подхлебцу Лядского, Днепровым глыбинам, к нам пристали и в военной обоих разах экспедиции значне допомогли нам, слушне тую присягу зломавши, которую на верность гетманам коронным у Черкасах, перед седанием в судны водныя, под оружием лядским яко невольники и пленники були принуждены выконать, когда сами поляки до зламания тоеи присяги суть виною и початком: бо они сами первые поломали, мимо волю королевскую, права и вольности древния козацкия и малороссийския, и присягу свою на приязнь, при ненарушимой целости давних прав и вольностей, козакам и всим малороссиянам взаимно учиненную.

Пятое то, що из власных их людей три тысячи драгунии, перед Кодацкою битвою в передней страже бывшие, верность и присягу свою зламали и гетманов коронных оставивши, к нам добровольно присовокупилися, так для того иж були укривжеными в своих заслугах, яко ж и для того, иж розумели ненависть и злобу гетманов своих коронных и всих панов польских, ко свим нам малороссиянам бывшую, и на всеконечное наше и веры нашее православныя искоренение и потребление с великим гневом устремившуюся, и зволили лучше последовать нам малороссиянам, при правде и истине сущим и за права и вольности свои стоящим, нежели своим полякам, неправедно на искоренение наше повставшим и гордостною яростю воспаляемым.

Шестое: и для того ласка Божия и помощ Его всесильная при нас бути можеть, же при обидах наших зачали мы войну сию с поляками не без ведома и позволения пана нашего найяснейшего королевского величества Владислава четвертого, который року 1633, во время счастливои своее коронации, бувшим и нам при оной с Барабашом и с иными знатными воиска малороссийского товарищами, прикладом прежних найяснейших князей и королей польских, антецессоров своих, вси наши войсковые и малороссийские давные права и вольности, при особливом утверждении веры нашея Православныя, новым своим на пергаменте краснописанным с королевским подписанием властнои руки и при завесистой коронной печати ствердивши привилеем, отправил нас яко отец ласкавый, удеровавши кождого значными подарками.

А при отправе нашей, наедине бувшей, устне его величество до нас мовил, абысьмо попрежнему гетмана собе постановили и при своих правах и вольностях крепко стоялы, не подаючи оных полякам в попрание, и щитячися его королевскими и иными давными привильями; «а если бы панове польския або дозорцы тых привильев не слухали, то маете», мовил его королевское величество, «мушкет и шаблю при боку: тыми прото можете

боронити свои от поляков повреждаемые права и вольности».

После того, в колько лет, гды непрестанно деялися от поляков злобных беды и крайния раззорения, тогды знову мы вси с Барабашем супликовали есьмо о том через нарочных послов наших до его королевского величества Владислава, пана своего милостивого. Который при отправе их яко словесно, так и приватным листом своим королевским до Барабаша и до всих нас козаков тоеж свое королевское слово, прежде нам самим мовленое, иж дей «на оборону прав маем мушкет и саблю», подтвердил и повторил.

Но поневаж полковник Барабаш, недруг и нежелатель отчизны нашеи, яко такое милостивое королевское слово и позволение, так и привилегию его таил и без жаднои пользы малороссийскои крыл у себе, не стараючися ани об избрании гетмана козацкого, ани об увольнении от обид лядских всего народа малороссийского, тогды я Хмелницкий, взявши господа Бога на помочь и отобравши штучным образом у Барабаша привилегии королевские, мусил есьм сие военное с поляками зачати дело.

На которое дело его королевского величества самои превысокои особы войною на нас порушения нигды не чаем так для того, иж зачали есьмо сию войну с поляками за позволением королевским, так и для того, же поляки, его королевскую превысокую персону у себе легце важучи, мандатов и приказов его не слухали, и непрестанные малороссиянам утеснения налагали.

А если король, иж есть войску всему глава, сам в войску польском против нас не пойдеть, то мы панов польских и их многособранного войска, яко тела альбо ока безглавного, наймнейше усташитися не хотим. Бо ежели ветхии Рим, иже всих европейских градов материю нарещися можеть, многими панствами и монархиями владевый и о шестистах четыредесяти и пяти тысячей войска своего древле гордившийся, в давных оных веках далеко меншими против помянутои воинственной силы римскои силами валечных Руссов, из Руссии, от помория Балтийского альбо Немецкого собранными, за предводительством князя их и он был взятый и четырнадцать лет обладаемый, то нам тепер, прикладом оных древних Руссов, предков наших, кто можеть возбранити в дельности воинской и уменшити отваги рыцарскои?

Що вам, братии нашей, обще всим малороссиянам предложивши и до разсуждения здравого подавши, поспеху вашого к нам в обоз под Белуюцерков прилежно и пильно жадаем, и с тым же упреемне зычим от господа Бога здоровъя и благополучного во всем узнати повоженя. Дан в обозе нашом под Белою-церквою, року 1648, месяца маия 28 дня.

Богдан Хмельницкий, гетман войска Запорозского.

АЗР. Т. V. С. 238.

№ 127

1648 г. августа 28. — Из расспросных речей в Посольском приказе монахов Бизюковского монастыря о религиозных притеснениях, чинимых польскими властями белорусскому населению, и о нахождении казацких войск под Могилевом

[7]156 [1648] г. августа в 22 день в Посольском приказе диаком, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову, Базюковского монастыря старцы Исаия с товарыщи, которые вышли на государево имя, в распросе сказали:

В нынешнем де во [7]156 [1648] г. в июле месяце пошли де они из Бизюковского монастыря 12 чел.; и на дороге де их на реке на Вопи, от Днепра 3 версты, поляки с монастырскими слугами сугнали и розгоняли, и товарищей де их шти чел. поймали; а они, Исаия с товарыщи, 6 ж человек, ушли в лес и пришли в Вязму околними дорогами; а из монастыря де своего пошли они от гоненья от поляков и от строителя того ж монастыря от старца Сергея Салтыкова, от его нелюбья, и боясь впредь поляков сторонних людей себе большие тесноты и разоренья, потому что поляки на них похваляются как де они с козакми запорожскими управятся, и они де християнскую веру греческаго закону искоренят и церкви христианские разорят, а их, чернцов, побьют всех, чтобы от них чернцов, вперед бунтов не было.

...А у поляков де с козаками война большая; а стоят козаки под Могилевом, берут стацею; а Киев де, и Чернигов, и Нежин, и Стародуб и иные многие городы и места козаки поимали и высекли, а секли поляков да жидов, а белорусцов никого не секли. А татаровя де крымские воюют вместе с козаками. А на чем у поляков с козаками та война уймется, тово еще ведома нет.

А про кн. Еремея де Вишневецкого и про кн. Доминика Жеславского, где они ныне и живы ль или нет, того не ведомо.

А собранья де войска корунного и литовского на козаков нигде нет, потому что поляки и литва, люди ныне безгосударные, короля еще не обрали и что с козаками делать, и как над ними промышлять, и чем война унять, того сами не ведают; а сенатори де всякой промышляет собою, как бы им себя и маетности свои от козаков уберечь.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 30-31.

№ 128

1649 г. января 9. — Из письма царского гонца дьяка Кунакова из Смоленска в Москву о разгроме польских войск под командованием Паца под Бобруйском и условиях заключения мира, намечаемых Богданом Хмельницким

...И паны де рада корунные и литовские послали пана Паца, хоружего Вел. кн. Лит., в Бобруеск для береженья от черкаские войны; а с ним промышленник был и полковник Жданко могилевец с охочими людми.

И черкасы де тех людей у Бобруйска побили и розогнали до рождества христова за неделю по русскому числу; а пан Пац в Бобруйске и ныне в осаде; и ныне збирают в Бобруйск людей из Вел. кн. Лит. наскоро, и в Оршу высылщики прибежали: выбирают изо всего Оршанского пов. шляхту и козаков тотчас. А наперед де сего с осени людей збирали ж на Попову гору, а ныне было люди и пошли, и тех всех роспустили. Как было послы с черкасы договор учинили, и с олекцый де послал король к гетману к Богдану Хмельницкому знамя, да булаву, да бубны и приказал, чтобы он и все гетманское войско были в его королевской воле, а он вины их отдаст и вперед никакими мерами мстить им не будет; да Хмельницкому ж де велел сказать, что пожалует его около Киева со все стороны за 12 миль маетностьми всеми со всякими доходы, кроме митрополичих; а быть де Богдану Хмельницкому гетманом, а войску у него быть 12000 и стоять на Украйне вместо квартяного войска, и заслуженные им гроши давать из скарбу, как и квартяному войску давано. А гетмана де Богдана Хмельницкого и прежде олекцыи хотенье было, чтоб быть королем Казимеру, а то де им подлинно ведомо, что у гетмана у Богдана Хмельницкого и у полковников и всего Войска Запорожского положено на том: только похочет король с ними войну замирать и успокоить на веки, и он бы началное дело учинил: церкви благочестивые християнские веры в Киеве и во всей Белой Руси все от уней учинил свободны, и костелов бы и унеи в Киеве и во всей Белой Руси отнюдь не было, и положил бы Киевское и Белой Руси правление на их гетманскую волю, а сам бы король в Киев и во все белорусские городы ни в росправу и ни во што не вступался, и на том бы де король и паны рада присягли и записми укрепились...

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 34-35.

№ 129

1651 г. апреля 12. — Расспросные речи в Посольском приказе игумена полоцкого Воскресенского монастыря Афиногена Крыжановского

[7]159[1651] г. апреля в 12 день явился в Посольском приказе старец литовские стороны, сказался ис под Полотцка гор. Десны Воскресенского монастыря игумен Анфиноген Крыжановский. Наперед де сего блаженные памяти при великом государе царе и вел. кн. Михаиле Федоровиче всеа Русии и при отце его государе блаженные ж памяти при великом государе святейшем патриархе Филарете Никитиче московском и всеа Русии выехал он к Москве на вечное житье ис Киева до смоленские службы лет за 5. И по их государскому указу был в Никольском угрешском монастыре в келарех, и монастырь каменной построил весь, и своих пожитков в то монастырское строение приложил немало.

И после де смоленские службы, как были на Москве литовские послы для докончанья, Песочинской с товарыщи, и в те поры после де их отпуску он, Анфиноген, бил челом государю об отпуске во Иерусалим поклонитися Гробу Господню и во Афонскую гору. И по государскому указу отпущен с-ыными гречаны — с Луховским Тихоновы пустыни, с-ыгуменом Иакимом да с сербянином с-ыгуменом Никифором и с-ыными старцы, и записи де тому в Посольском приказе есть.

А ныне де ехал он до Вязьми за послами. И в Вязьме воеводе бил челом о подводах, и чтоб ево отпустил из Вязьми ко государю к Москве, а дело за ним великое государево. И воевода де вяземской подвод ему и провожатово не дал, а хотел об нем писать ко государю, а писал ли нет, того не ведает. А сказал де ему: приехал де ты за литовскими послами, и ты де за ними и поедь, и дал де ему на заставу о пропуске печать свою. И он де ехал после послов на своих лошадях. А поехал из Вязьмы в пятницу, на святой недели, а к Москве приехал в Четверг, апреля в 10 день. И взъехал за городом в Новинской монастырь и начевал в Новинском 2 ночи, а с ним того ж монастыря один старец. А приехал де бити челом государю от 3 монастырей християнских греческого закону:от монастыря Братцкого что, в Полотцку, от монастыря Лукомского и от своего монастыря, Воскресенского, что им ныне учало быть от ляхов утесненье великое. И только де грех над православными християны тот учинится, Хмельницкому и черкасом ляхи будут сильны и их побьют, и им де, православным християном, всем погибель. А только де они в своих бедах по бозе надежду имеют на православного християнского государя царя и вел. кн. Алексея Михайловича всеа Русии и чтоб де государь пожаловал ука-

зал им, где прибегнути местечко. А блиски де им новгородцкие монастыри. И в новгородцких бы де монастырях, где пожалует государь укажет, потому что де от них до Великих Лук только 115 верст.

А вестей сказал: наперед де сего ко государю ни о каких вестях писати было им нельзе. А как де в нынешнем году, в великой пост, весть им учинилась, что Хмельницкой хотел ему, государю, крест целовать, а государь де послал к нему свою государскую великую казну, и в те де поры белорусцы христианские веры всяких чинов люди духовные и мирские все обрадовались. И бурмистры, и райцы радные, которые православные християнские веры, все межды собою совет учинили на том, что им всем прямить государю. И только б лише Хмельницкой государю крест поцеловал для того, что уж им от ляхов жить невозможно, изгоняют их конечно и х Киеву их, белорусцов, никого не пропускают для того, чтоб они с Хмельницким не свиделись и ни о чем с ним не мыслили, только де хотят украткою. А тайным обычаем они, белорусцы, с Хмельнитцким ссылают и о всяких вестях ведомо чинят. А нынешние де зимы, в мясоед перед масленою неделю, он, игумен Анфиноген, был в Полотцку у воеводы и у гетмана Вел. кн. Лит. у Януша Кишки с полотцким же игуменом с кн. Гедройцем. И спрашивали его со многим прошеньем, чтоб им сказал, что над ними, белорусцы, от ляхов будет, потому что де он хотя и римские веры, только человек доброй, и старой, и богобоязлив.

И гетман де им сказал, король де и вся Речь Посполитая приговорили так: сколь скоро они снесут Хмельницкого, и тогда всех белорусцов до одного человека и с сущими младенцы высечь и церкви божии и монастыри все выжечь, только оставить однех римлян. А он де, гетман, объявляет им про то подлинно ведая, потому что он первой человек всей Литвы, и племянник де его гетман Януш Радивил о том к нему писал, только де я на то не позволяю.

И на сеймах де римляне все на них, белорусцов, кричат завсегда, чтоб с ними конец учинить и всех их известь.

А послы де нынешние королевские Станислав Витовской и Филип Обухович посланы ко государю от короля о том, чтоб государь на вечном миру крест целовал и Хмельницкого и иных белорусцов не принимал, чтоб им всех белорусцов снесть и християнская вера искоренить, про то де им, белорусцом, всем ведомо подлинно. А будет де государь креста целовать не станет, и им де велено о том отписати х королю тотчас, а королю половина войска своего пустить на Хмельницкого, а другую на Московское государство.

Да и ныне де, как послы пришли в Вязьму, в Понедельник, на светлой недели, пригнал от короля гонец татарин з грамотами, и вышедчи де старшей слуга посольской сказывал им всем вслух, что король писал к послом, что турской царь писал х королю и обещаетца ему против черкас помогать.

Да и о том де ведомо чинит, то он, царь, до волоского государя писал, чтоб он за Хмельницкого сына дочери своей не давал. А будет де от дочь свою за него даст, и он де велит ему голову отсечь.

Да и про то де король ознаймует, что уж у него, Хмельницкого, сын в руках, да и о том де пишет же, что он, король, сам выезжает в войско в обоз в среду, на светлой неделе. И послы б де на пограничье и в Вязьме ото многих пограничных и жилецких людей розведывали накрепко, что у царского величества с Хмельницкими и, розведав бы о том о сем, писали к нему тотчас.

И послы де из Вязьмы послали х королю своего гонца и писали к нему тайно, а велели, чтоб король к ним опять отписал наскоро. А что писали, про то не ведает. И для де того оставили человека своего татарина Тикотинского на рубеже в Семлеве, чтоб он королевских грамот дожидался и к ним приезжал тотчас.

А его де, игумена Анфиногена, послали ко государю ис Полоцка все белорусцы, остерегая его, потому что король над християнскою верою умышляет тайно. А писать де было им с ним нельзе, потому что живут все в великом страху, и велели ему бити челом государь, чтоб он, великий християнский государь, их, белорусцов, принять в свою государскую оборону, а ляхом их не выдал. А будет де он, государь, их не примет, и им де всем будет погибель да и Московскому де государству добра от них никакова не будет.

А то де ему подлинно ведомо, как на ляхов за их многие неправды велит государь послати своих государевых ратных людей, и белорусцы де, сколько их есть, все в те поры востанут на ляхов заодно. А чаят де тех белорусцов зберетца со 100000 чел.

И ныне де белорусцы-могилевцы ляхов в город к себе не пущают, а дают де им дань большую поневоле, что под их руками.

А поборов де ныне збирали со всее Польши и с Литвы со всякого дыму по 16 золотых польских, а рускими деньгами по 2 руб. по 20 алтын, а с купецких де людей имали в запрос рублев по 200 и по 300 и больше, а с-ыных и по 1000 руб., и с шляхты собирают по тому же запросы большие – тысячи по 2 и по 3, а хотят теми деньгами наймовать иных государств людей.

А про то де он объявляет подлинно, как ему стать на Страшном Суде Христове, что король в правде не стоит, а папе ж всякую клятву износит, и присягу ставит ни́ во что, и их во всем разрешает для того, чтоб вся Православная християнская вера до конца искоренить, и попы их все ходят неправдою и крестопреступники.

А нынешние де зимы, в мясоед, после Рожества Христова, папа писал к королю и к своим духовным бискупом, чтоб они ис костелов сребро и злато все побрали и переделали б в деньги, только б оставили по одно-

му достакану келиху, и писал им под клятвою, чтоб они конечно Русь сносили, чтоб руская вера нигде не имяновалась. И своих де денег в помочь прислал к ним немало. Да и цесарь де хрестьянской потому ж прислал к ним людей 15000 чел. и денег прислал же немало.

И считают де ныне войска литовского с 200000. А стоит де войско и собираетца на месте Игумени под Менском и под Бобруйском над Березыною рекою.

А польского де войска, сказывают, збирается недалеко от Зборова на Подоле с полтретья ста тысяч, от Хмельницкого войска и татарского во 6 милях.

А другое де войско у Хмельницкого стоит и збирается от Стародуба к Любечю и к Лоеву за Днепром. Остерегают того, чтоб сюда литовского войска не перепустить за Днепр, а сказывают де того Хмельницкого войска и татар с 400000. А Хмельнитцкой де стал на том: покаместа король церквей Православных всех и вотчин церковных, которые они на костелы свои побрали, им не отдаст, и с ними в землях рубежа не учинят, и при вольностях их прежних королей не оставит, и потаместа им битца с ними до которых мест всех белорусцов, и черкас, и волынцев, и подолян станет, которые в Православной християнской вере все тверды и неотменны.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 51-54.

№ 130

1700 г. февраля 19. — Письмо Петра I к Августу II с просьбою возвратить православным отнятый у них униатами Цеперский монастырь и прекратить гонения на православных и обращение их в унию

По Титулах. В договорах вечного мира меж нами Великим Государем и братом нашим Яном III, королем и Речью Посполитою обоих народов, Короны Польской и Великого Княжества Литовского, в IX статье постановлено: церквам Божиим и епископиям, и при них монастырям, архимандриям, игуменствам и братствам, в которых обреталося и ныне обретается употребление Православия греко-российской веры, и всем там живущим людям в Короне Польской и Великом Княжестве Литовском никакого утеснения и к вере римской и к унии принуждения быти не иметь; но по давним правам во всяких свободах и вольностях церковных соблюдаемым быть. А ныне Нам Великому Государю донесено, что православных греко-российския веры обретающихся в Польше и Литве людей, а именно, виленских и минских городовых и уездных жителей, в Литве бискупы и езуиты, и доминиканы, и прежние униаты и шляхта никаким по-

пущением разоряют, и в унию насилуют и бьют, а монастыри и святые церкви отнимают, и заезжают, и обращают в унию. А именно, ныне не вдавне в *Пинском* повете монастырь *Цеперский*, надлежащий к братству *виленскому Сошествия Святого Духа* отнял насильно и в унию отдал князь Радзивил, канцлер Великого Княжества Литовского, и приобщил во владение митрополиту униатскому виленскому.

В воеводстве же *Минском* новоумышленною злобою оныеж гонители преставльшихся православных христиан, по обыкновению христианскому, как издревле довелось, и хоронить явно не дают. А тот помянутый монастырь Цеперский по стародавним правам до князя Радзивила и не надлежит. И такого злобного и противного вечному миру договору гонения на православных греческия веры людей, как ныне в стороне Вашего Королевского Величества чинится, никогда не бывало; о чем Нам Великому Государю удивительно и болезненно показалось слышать. И того ради Мы Великий Государь, по должности с Вами Великим Государем нашей братской дружбы и любви, о вышеупомянутом нарушении в договорах вечного мира IX статьи с Вашей Королевского Величества стороны, и что такая тому договору вечного мира за позволением Велик. Княж. Литовского начальнейшего Сенатора и иных противность, и неволя и гонение святым церквам Божиим и православному народу чинится любительно объявляем и желаем, дабы Ваше Королевское Величество, по должности тогож вечного мира, повелел оный насилованный в *Пинском* повете монастырь Цеперский возвратить по прежнему к братству православному виленскому, и православных христиан греко-российской веры к унии не обращать, и представльшихся из них по древнему обыкновению хоронить невозбранно, и впредь на таковое неистовство оным дерзать и к нарушению вечного мира меж государствы Нашими до недружбы и до ссоры причин распространять, заказать изволил своими Корол. Величества жестокими указами.

Сборник документов... Вып. 2. С. 107-109.

№ 131

1718 г. января 20. — Прошение настоятелей белорусских и литовских православных монастырей, поданное императору Петру I, о насильственном отнятии униатами монастырей у православных

По титуле: Бьют челом богомольцы твои от всех благочестивых монастырей *Литовских и Белорусских* мужских и девичьих Игумены со всею в Христе Братиею, и Игуменьи со всеми сестрами, имянно*ж*: *Виленского, Евейского, Крайского, Бреского, Слуцкого, Минского; Белорусских же:*

Кутеинского, Буйницкого, Соломерецкого, Марковского, Могилевского, Шкловского, Горецкого, Полоцкого, Друцкого, Дисенского, Крыжборского, Невельского, Вохорского, Гривенского и прочих многих мужеских пустыножительных в Княжестве Литовском обретающихся; да девичьих: *Кутеинского ж, Баркалабовского, Мазаловского, Костюновского*, и прочих многих пустынножительных же девичьих монастырей, о благочестии святом, которое Поляки всеконечно хотят во всем Государстве своем Польском и Великом Княжестве Литовском искоренити, и на сейме Варшавском Унию везде Конституциею укрепити. Понеже в Государстве Польском ни единый монастырь или приходская Церковь во благочестии обретается, во все нуждою и насилием превращены уже на Унию: а в Великом Княжестве Литовском токмо сии вышеписанные монастыри великое и нестерпимое гонение день ото дня и час от часа терпяще, православие святое с великою борьбою и прением о вере восточной православно-кафолической сохраняют, прочие же премногие уже принуждены суть на Унию. И аще в нынешнее нужное гонительное время от Вашего Царского пресветлого Величества, единого нам по Бозе упования, яко крепкого помощника и заступника о Православии восточном, вскоре не получим помощи, то весьма, яко в Королевстве Польском истреблено, такоже и в Великом Княжестве Литовском от древле насажденного в конец искоренится, и всегдашнее о здравии Вашего Величества богомолие весьма престанет. А монастыри, которые от благочестивых создателей построены, и из начала Киевской Митрополии во всяких духовных и судовых делах подчинены, на костелы и Унию превращены будут; нам же богомольцам вашим оные оставивши и в различные страны разбегнутися нужда будет от насилия многих указов Гетманских бывшаго Маршалка Конфедерацкаго и его Канцелярии, нестерпимых и податей стократно сугубых, которыми убогия обители наши православныя в конец разоряют, дабы нас от веры благочестивой принуждением презельнейшим отвратити возмогли, яко уже ныне многие монастыри сильно на Унию превращены, и наш *Миорский* монастырь, Кутеинскому послушанию приписанный, сильно на Плебанию отняли, а у нас ныне все крепости на тот монастырь в *Кутеине* суть; такожде и *Лукомский*, тому ныне четвертый год, отнялиж на Унию, и двум Иеромонахам головы и бороды совсем до чиста обрили, самых нещадно бив, замертво вон с монастыря за ноги стягнули, от них же един, именем *Варлаам*, преставися.

Всемилостивейший Государь! просим Вашего Величества, чтоб державство Ваше повелели к Королю Польскому Августу II, и Речи Посполитой Коронной и Литовской писать, или имянно к полномочному Послу своему, дабы он, с крепким на Сейме, или без Сейма, где належит, договором утверждение благочестия святаго укрепил и в приговорные книги вписал, а Унию бы Сеймовою Конституциею утвердити и написати в тех наших монастырях не попустил, и оные бы державство Ваше в свою про-

текцию взял, и грамату свою Царскую им на защищение от Поляков и Униатов о свободном благочестия святого состоянии, и Православия врагам и ненавистникам страха ради дать повелел, со вписанием в ней всех тех вышеписанных монастырей: ибо они зело имени Вашего Царского ужасаются и трепещут; и дабы статьи о вере в приговорных книгах написанной не повреждали вечно, а монастыри на Унию отнятые паки во благочестие святое превращены б были. Вашего Величества всегдашние богомольцы, Игумены вышеписанных монастырей. 1718, Генваря 20. К сей челобитной вместо всех благочестивых монастырей Литовских и Белорусских Игуменов и Игумений по их упрошению, *Мелетий Чайковский*, Игумен Кутеинский, руку приложил.

Сборник документов... Вып. 2. С. 111-114.

№ 132

1718 г. марта 9. — Письмо Петра I к Августу II с просьбою прекратить гонение на Православных и возвратить им отнятые униатами монастыри и церкви

Хотя Мы Вашему Королевскому Величеству и Речи Посполитой наперед сего, как чрез особливыя наши дружебно братския грамоты так и чрез Министров Наших многия представления чинили и обретающихся в Государствах Вашего Величества и Речи Посполитой благочестивых греческого исповедания Епархиях, церквах Божиих и монастырях, чтобы оные по поставленному с Нами договору вечного мира свободное и безпринужденное отправление веры и пребывание свое имели, и никакими чрезвычайными налогами, обидами и гонениями перед другими отягощены не были; и уповали Мы, что то Наше представление действо свое иметь будет: однакож ныне, к вящшему Нашему прискорбию, принуждены слышать, что не токмо то Наше представление у Вашего Корол. Величества и у чинов Речи Посполитой никакого действа не восприяло, но многие благочестивые нашей веры Греческого исповедания Епархии, святые церкви и монастыри, в Государстве Вашего Корол. Величества обретающиеся, чрез принуждение и гонение противо договору вечного мира в Унию превращены; також и достальные, которые еще благочестие содержат, перед другими несносными налогами, обидами и поборами ныне отягощаются, дабы чрез то принуждены были и оные Унию принять. И понеже то не токмо явное нарушение договору вечного мира, но и противно всенародным правам; ибо совесть человеческая Единому Богу токмо подлежит, и никакому Государю не позволено оную силою в другую веру принуждать. —

Сверх того, в постановленном между Нами и Вашим Корол. Величеством и Речью Посполитою договоре вечного мира имянно изображено и заключено, чтоб тем Епархиям, церквам и монастырям и к ним принадлежащим духовным и мирским людям, которые православного Греческого исповедания, свободное и невозбранное иметь отправление веры. Того ради не могли Мы оставить Вашему Корол. Величеству и всей Речи Посполитой сим Наше дружебно братское представление паки учинить и просить: дабы в Государствах Вашего Корол. Величества Православие издревле обретающиеся, по постановленному и с Нашей стороны доныне свято содержанному договору вечного мира, свободное и без препятствия отправление свое веры имело, и никакого принуждения к принятию Унии не было, и от всех ныне чинившихся обид, налогов и чрезвычайных и несносных поборов освобождены, и во всем по постановленному договору вечного мира, по привилегиям и правам противу других в Польше содержаны, и тем упомянутому договору вечного мира нарушение учинено не было. Мы уповаем, что от Вашего Корол. Величества и от всей Речи Посполитой в сем Нашем справедливом желании удовольство показано будет надеясь впрочем на то, что Наш чрезвычайный и полномочный Посол *Князь Долгорукой* о сем вящше представить указ иметь.

Сборник документов... Вып. 2. С. 114-115.

№ 133

1720 г. — Челобитная Могилевского епископа Сильвестра, князя Четвертинского, поданная Петру I, с изображением гонений, претерпеваемых православными жителями подвластных Польше областей от униатов и католиков

По титуле.

1) Не обретается подобное под солнцем утеснение, каковое от веков давных распространяющаяся древняя вера Греко-Российская в странах Короны Польской и Вел. Княж. Литовского давно терпит напрасно; и воспоминать не довлеет о всемирных надежностях, многими законами и уложениями установленных о вере Православной и совершенно описанных, когда ни во едином пункте установления справедливости не узнаем, ниже приемлем основания, но и паче день ото дня чрез разные вымышленные способы до крайнего приводят нас оскудения, и часть оставшуюся цветущего Православия разорить тщатся.

2) Из заключенных условий вечного между Россиею и Польшею мира явные доводы имеем: что четырем Епископам православным в стране здеш-

ней обретатися надлежало, как то: Львовскому, Луцкому, Перемышльскому и Могилевскому или Мстиславскому, из которых от непрестанного отягчения один токмо православный в Могилеве еще держится единого точию ожидая ежечасно милостиваго Монаршескаго призрения и помощи.

3) Тоже Епископство Могилевское едва не в узах обретается под видом вольности; понеже что было разных церквей Православных, к управлению онаго надлежащих, сие все чрез мучительские побои, наезды, насильные у священников отнятия, на Унию превращено; напоследок собственные усадьбы, к монастырю Киевопечерскому надлежащия, исстари за четверть мили от Могилева обретающиеся, чрез силу неправедную Ксендзы Кармелитане Могилевские отняли и к своему присвоили стяжению.

4) Знатное и в том мы претерпели разорение, когда чрез несколько лет, по Ассигнациям Господ Гетманов, принуждаемы были тяжкия платить денежныя суммы; и к томуж, хотя в маетностях Епископства Белорусского крестьян несколько обреталося, но те все разогнаны; а Ксендзы Римские от всякой тягости свободны пребывают.

5) Не нужно долгого умыслов противной стороны чинить изъяснения; довольно явно есть из Сейма новаго уложения, во время прошедшей недавно Конфедерации в 1716 году оконченного, где написано: кто не согласует с костелом Римским, штрафам в тойже Конституции изображенным подлежать имеет; и когда час от часу с такими публичными статьями на разорение Православия вызываются, воистину впредь в своем намерении более распространяться могут.

6) Нарушение и несодержание толь многих Конституций, основательно о вольности Греко-Российской веры описанных, заслуживают особое внимание.

7) Из таковых гонений и нападений вновь ныне сделалося в Мстиславле сего 1720 года, Февр. в 12 день, с воли Господина Линдорфа, старосты Мстиславскаго, который Церковь Св. Николая в замке Мстиславском на Унию превратить тщался, и уже Ксендзы их Римские со всякими орудиями, т. е. органами и проч. вступили было. О сем Вашему Царскому Величеству доноса прибегаем: ежели в нынешнее время Величество Ваше, как собственный по Бозе праведный оборонитель свободы веры святой, из сей неприятелей наших не воздвигнеш нас погибели, и на предбудущем Сейме особливым помогательством чрез Посла у Речи Посполитой сего предупреждено не будет, дабы древние Конституции нарушаемы не были, и чтоб все церкви, которыя на Унию отняты, по прежнему были возвращены; то да сохранит Бог от следующих Православие опасностей.

8) И хотя не мало от Вашего Величества, Князю Долгорукову (послу в Варшаве) дано Еспедиций к Королю; однако мы никакого на то нарочитого не получили доселе решения, ни помощи, но еще более за то нас гонять, разоряют и к Унии насильно принуждают; также по Воеводствам и уездам чрез публичныя грамоты всем клевещут, дая полную мочь Митропо-

13 Зак. 2033

литу Униатскому Кишке, дабы нас насильно всех во Унию привел; и того ради мы не дерзали во время нынешняго Сейма более просить Князя Долгорукова, понеже всех наших прошений копии обретаются у Бискупа Куявскаго и у прочих Министров Королевских, и нас в наибольшем подозрении за то имеют не токмо духовных, но и мирских православных; ибо Г. Триполскаго, не ведая, что он есть Православной веры, приступили быть Послом, а там хотели было онаго отставить; а инних наших православных прилежно смотрено, дабы не были послами на Сейме.

9) Не перестает по сей день в слезных молитвах к Высшему престолу о благополучных его Царского Величества поступках прошение в малейшем сем собрания православнаго останке, купно и вящшее из сего вечного мира с Речию Посполитою быть может содержание, когда не токмо Шляхта в Православии обретающаяся, при всяких достоинствах и чести своей, наипаче же вольностях без всякаго препятствия соблюдена будет, но и мещане в городах Королевских православные в чины магистратские равно с Униатами допущены будут; а при том и Епископство Белорусское оставшееся, дабы таким же было предохранено способом.

10) Дабы церкви и монастыри, в Литве и Польше Православные обретающиеся, а чрез насильство или непостоянство Игуменов на унию с 1700 г. превращенные, были вновь в расположение Православное отданы с тем, что уже оттуда никакою мерою принуждены быть и отойти не имеют; и потому кто бы от сего времени из Игуменов веры Православной похотел сделаться Униатом своею собственною волею, дабы маетности, имения, церкви и монастыри за ним в Унию емлемы не были.

11) Дабы взаимно вольность была Римлянам и Униатам по званию быть и принимать Православие без всякаго штрафа, в правах описаннаго, и помешательство бы в молениях и порядках Греко-Российских не чинилось с презрением или руганием духовных особ; ибо такие штрафованы быть имеют по праву, о убийцах и насильниках описанному; а ежели бы кто к православным особам о чем ни есть имел требование, тогда пред судом Королевским по указу ведаться должен, уничтожая все прошения, прежде и после в иных суждениях на письме сделанные и полученные.

12) Маетности Епископства Белорусскаго, также монастырей и церквей в Литве и Польше обретающихся, от всяких отягчений солдатских и податей особливых по праву, о имениях земских Шляхетских писанному, дабы освобождены были.

13) Соборы Духовные и мирские, для удержания интересов православных собирающиеся, вольные да будут, и Комиссаров православных как в маетностях Королевских, так и земских дабы принимать; оставляя все пункты противных Конституций в вере Православной, что оныя вредительны быти не имеют; Епископам же Православным иметь в Сенате сидение с вольною дельностию было бы позволено.

14) Просить нижайше чин Шляхетской, купеческой и духовной православной Вашаго Царскаго Величества милости, помощи и протекции, дабы под присягою подтвержденным древним с Речию Посполитою Трактатом в Конференции с нынешным Речи Посполитой Послом сии пункты могли быть предложены и описаны для Конституции впредь будущего Сейма. Понеже ныне Римляне, видя благополучное и счастливое Его Царского Величества поведение, не смеют нас публично вдруг искоренить: но однакож часто нас гонят, устрашают, и при судах приватных в делах разных доводят, что Конституция Сейма Варшавского, во время Конфедерации о Дисседентах сделанная, и до нас надлежит, в которой данные Конституции о Арианах и еретиках, прежде всего постановленные, поновляют. Чего ради мы нижайше просим, дабы сии статьи прошения нашего в тайне Канцелярия Вашего Царскаго Величества сохранила.

Сборник документов... Вып. 2. С. 116-120.

№ 134

1721 г. — Две жалобы игумена Невельского монастыря (21 июля) и брестских мещан (26 ноября), поданные переводчику российского посольства в Варшаве Игнатию Рудаковскому, о насилиях и гонениях, претерпеваемых православными от униатов

По титуле.

I. Мы духовные и весь город нижайше просим, изволь подать нам бедствующим совет и помощь, и защитить нас от льва рыкающего, и денно и нощно поглотити нас умышляюшего, которой ежели укрощен не будет, то впредь не токмо имений, но и имени нашего не останется, и сие давно бы уже сделалося, ежели бы не опасались имеющей быть комиссии, которой мы всеохотнейше ожидаем, дабы могли ведать, жить ли нам или уходить от такого денного и нощного мучения. Понеже и ныне соглашаются с *Флорианом Гребницким*, Архиепископом Полоцким, о православных духовных, дабы на Трибунале смертному нас предать гонению, и вымышленные наводят на нас экзекуции, от которых едва Священник не умер, а прочим такими же угрозами устрашают. Изволь о сем донесть Сенаторам, а за нас учинить ходатайство; дабы вырвали нас из рук неприятелей наших.

2. Учинил нам решение Отец Наместник *Брестский* чрез писание, которое вы к нему послали, дабы мы о великой нашей неволе и насильстве до Унии объявили вам, как *Августиане* принуждали и насильствовали различными способами, угрожая нам разорением и изгнанием, которое и в самой вещи учинилось, и к договору насильственно неволею нас привели,

которой мы принуждены принять. Понеже, как оные сами хотели, так нас неволею принудили, и мы поневоле пристали в Унию, дабы нам в покое пребывать было можно, и оныеж нас от Церкви, матери нашей Православной, отлучили, дабы мы не исповедывались, и детей наших не крестилиб и при церкви православной не хоронилиб, кроме Униатов, под лишением домов наших и всего имения. А условий от предков их мы никаких не имели, только по уверению словесному строились, послушание всякое исполняли и работали, подъемные деньги, по их повелению, платили; в чем пространнее вам известить Отец Наместник, а мы всенижайше просим вас подать нам руку помощи, дабы нам хотя душами не погибнуть, да что от всемогущего Бога милости вашей будет награждение.

Сборник документов... Вып. 2. С. 130-131.

№ 135

1722 г. мая 2. — Письмо императора Петра I к королю Августу II с исчислением гонений, претерпеваемых православными от католиков

По титулах больших: Вашему Королевскому Величеству известно, каким образом в договорах вечного мира с Короною и Речью Посполитою Польскою 1686 года в IX пункте постановлено о духовных и мирских Греческого исповедания людях, обретающихся в Короне Польской и в Великом Княжестве Литовском, а именно: что церквам Божиим и Епископиям Луцкой и Галицкой, Перемышльской, Львовской и Белороссийской, и при них монастырям и Архимандриям Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской, и иным Игуменствам и Братствам, в которых обреталось прежде и когда употребление благочестивой Греко-Российской веры, и всем тамо живущим людям никакого утеснения и к вере Римской и к Унии принуждения чинено не будет, и быти то не имеет; но, по давным правам, во всяких свободах и вольностях церковных будут соблюдены, и проч. Но, по заключении оного вечного мира договоров, как в Польше, так и в Литве, многое и непрестанное гонение помянутой Греческого исповедания веры Епархиям, монастырям и церквам, и во оных обретающимся духовным особам, також и мирским того закона людям чинено; и не токмо церкви и монастыри, но и целыя Епископства насильно и с великим принуждением в Унию обращены, и только от четырех Епископств один Епископ в Могилеве *Белорусской,* Князь Четвертинский остался, и то Епископство Белорусское такожде в великом гонении и почитай во уездах от Католиков и Униатов обретается. И хотя мы о сем Вашему Кор. Величеству, как чрез грамоты Наши, так и

чрез Министров Наших представления чинили, прося Ваше Кор. Величество дружебно, дабы по договорам вечного мира духовным и мирским Греческого исповедания людям в Польше и Литве гонение и обиды чинить запрещено было: но однакож Католики и Униаты не токмо от тех своевольств никогда не перестали, но вящше оное гонение и обиды Греческого исповедания людям усугубили и продолжали. И для того, Мы в бытность при Нашем Дворе в 1720 году Вашего Кор. Величества и Речи Посполитой чрезвычайного и полномочного Посла, Воеводы Мазовецкого *Г. Хометовского* повелели Министрам Нашим ему сообщить письменно о помянутых гонениях и обидах Греческого исповедания Епархиям, монастырям, церквам и духовным особам и мирским людям, миновав то, что оным в давных летах чинено, но только изъясняя, что недавно со оными случилось и чинится в Польше и Литве; и в том сообщении, как все те обиды, о которых мы известие имеем, так и требование Наше к Вашему Кор. Величеству со обстоятельствами и по самой справедливости изображены; при том же оному послу Вашему дано еще известие, какия великия обиды приключены подданным Нашим порубежных городов и мест от жителей Короны Польской и Великого Княж. Литовского, в разных городах и местах, противно Трактатов вечного мира. И понеже помянутый Посол такоже предлагал о обидах же жителям Речи Посполитой от наших подданных; того ради, по Нашему указу, Министры Наши с ним, Послом, тогда в Конференциях согласилась, чтоб, для розыску о вышеозначенных обидах и учинении в том удовлетворения, учредить с обеих сторон Коммисаров в тех местах, а именно от стороны Киева, Смоленска и Пскова, снабдя оных довольными инструкциями; о чем вышеупомянутый чрезвычайный и полномочный Посол ваш, по прибытии своем в Польшу, без сумнения донес Вашему Кор. Величеству и Речи Посполитой; и тако Мы ожидали в том от Вашего Кор. Величества благосклонного удовольствия. Но, к великому Нашему удивлению, не токмо оного не воспоследовало, но паче принуждены Мы, к немалому Нашему сожалению и прискорбию, слышать по получаемым ведомостям из Польши и Литвы, какие тамо Греческого исповедания духовным и мирским людям чрезвычайно великие и несносные гонения, обиды и принуждения в Унию происходят; и уже не только в прошедших летах, но и в настоящем 1722 году многие монастыри и церкви в ту Унию насильно отняты, и претерпевают при том оные Греческого исповедания люди не токмо мирские, но духовные знатные Особы, от Католиков и Униатов, различные бесчестия, мучения, побои и раны; чем и Епископ Белорусский, Князь Четвертинский не обойден. Ибо его в повете Оршанском один Шляхтич, именуемый Петр *Свяцкий*, когда оный Епископ ему стал говорить за одного попа Греческого исповедания, которого он, Свяцкий, принуждая к Унии, жестоко палками бил, без всякой причины с саблею атаковал и дважды оною в руку ранил. Впрочем же, ссылаемся Мы в том на обстоятельное Вашему Королевскому

Величеству доношение Князя Сергия Долгорукого, который имеет указ Наш такожде Вашему Величеству представить о обидах же подданным Нашим от жителей Короны Польской и Великого Княжества Литовского, ибо оные не токмо не прекращаются, но час от часу более происходят, от чего Наши подданные порубежные жители великое разорение претерпевают. И просим Ваше Королевское Величество дружебно-братски, да соизволите повелеть, по силе имеющих между Нами и Вашим Корол. Величеством и Речью Посполитой вечного мира договоров, во всех учиненных обидах как Греческого исповедания людям в Польше и Литве духовным и мирским, так и подданным нашим порубежным жителям надлежащее удовольствие и к их свободному впредь пребыванию и беспомешательному отправлению веры Греческого исповедания поправление, и гонителям их чтоб от того оные престали, крепкое запрещение учинить, по силе того Трактата вечного мира, и толь наипаче, понеже хотя Мы никаким Трактатом к тому и не обязаны; однакож в Нашей Империи свободное отправление веры Римского исповедания и костелы строить, и службу во оных отправлять по своему закону совершенную свободу, без всякого помешательства, имеют. А особливо, чтоб чинящиеся в Короне Польской и Великом Княжестве Литовском духовным и мирским Греческого исповедания людям гонения и обиды им и Нашим подданным, и происходящие жалобы, и со обоих стран от того беспокойства единожды пресечены быть могли, то наилучший и справедливый к тому способ быти может, когда Ваше Королевское Величество, ради освидетельствования вышеозначенных обид и учинения в том удовольствия, и возвращения отнятых насилием Епископств, монастырей и церквей, определите немедленно нарочные коммисии, при которых дабы и Наши Коммисары присутствовать могли, чтоб чрез то о всем оном подлинное разсмотрение и совершенное, по договорам вечного мира, исполнение учинено было. И уже от Нас определен Коммисар Игнатий Рудаковский, и с ним один монах, которым Мы повелели жить в Могилеве, и о тех обидах Греческого исповедания людям исследовать, и подробное известие взять, и об оных, при Дворе Вашего Корол. Величества, представление чинить, и по силе договора вечного мира и по правам их и привилегиям поправления желать; а и другие Коммисары с нашей стороны ради доказательств, о обидах же, подданным Нашим чинящихся, по полученной ведомости о назначении к тому Ваших Коммисаров, немедленно определятся, и на границу присланы будут. Буде же, паче чаяния, по сему Нашему представлению и прошению удовольствия, по силе помянутых вечного мира договоров, не воспоследует; то принуждены Мы будем, в вышеозначенных толь великих обидах Греческого исповедания людям, также и подданным Нашим на тех партикулярных людей, которые им такое утеснение и гонение противно вечному мирному постановлению чинить дерзают, сами удовольствия искать.

Сборник документов... Вып. 2. С. 138-142.

№ 136

1722 г. — Прошение польскому королю Августу II настоятелей двух пинских монастырей, обращенных в унию

Мы, нижеподписавшиеся, во имя всех православных веры Греческой, притекаем к Вашему Величеству, припадая и прося умилиться над Вашими бедными подданными, оскорбленными и утесненными всяким гонением, в противность древним законам, уставам и привилегиям, пожалованным от Ваших предместников, паче же в противность привилегии Вашего Величества, 1720 года, на Варшавском Сейме данной, где именно прописано: нашим монастырям, церквам, законам, вольностям, привилегиям, созиданиям, даниям, службам церковным и обрядам быть на веки в таком же целом состоянии, как прежде сего. Но сие насильствовано и совсем разорено Г. *Годебским*, Бискупом Униатским, который сего 1722 года, февраля 14 дня напал, на наши монастыри и церкви древнего чина с бесчисленною свитою, имея при себе много Господ, Шляхетства и полк регулярный, и взяв те монастыри и церкви, присоединил к себе, жителей же в *Пинске* и обывателей в окружности оного веры Греческой, принудил принять Униатство, бил попов и монахов оных монастырей и церквей, отнял у них все пожитки, и выгнал их нагих из жилищ их, поступая с ними совсем не человечески и стараясь насилием принудить их к Унии. И тако Государь, видя мы себя приведенных в такое жалостное состояние и толь великую бедность, просим всепокорно Ваше Величество со слезами пожаловать нас Вашею справедливостью в наших обидах, и соизволить нас оборонить, благоизволя нас взять в свое защищение, дабы действом Вашего милосердия могли мы быть покрыты и весьма свободны от всяких бедств, насильств и гонений. Просим же у Вашего Величества милости, чтоб все монастыри и церкви (неправедно у нас насильствованые и отнятые после привилегии, пожалованной от Вашего Величества 1720 года на Варшавском Сейме) были нам в целости отданы и возвращены. Просим же, да не позволит Ваше Величество никако нас принуждать, ниже неволить к Униатству, а паче образом неслыханным и утесненным: но противо тому просим, чтоб нам дали жить в нашей вере, исправляя ее свободно, якоже мы чинили от многих веков. Мы ожидаем, что Ваше Величество соизволит своею милостию приклонить ухо к нашим всепокорным прошениям. Мы же прибавим молитвы и просьбы ревностныя о Вашем сохранении, здравии и благополучии.

Вашего Величества покорнейшие и послушнейшие подданные.

Карион, Игумен Пинский, Михаил, Игумен Купятицкий, именем всех жителей города Пинска и за весь оного уезд.

Сборник документов... Вып. 2. С. 147-148.

№ 137

1723 г. февраля 23 — сентября 9. — Донесения русского коммисара Рудаковского Петру I о бедственном состоянии православных Белоруссии

137.1. Из Пинска от 4 февраля 1723 года.

Что по приезде его в оный город с Директором Королевским, для отобрания церквей и монастырей веры Греческого исповедания, великие трудности имел в собрании Комиссаров, живущих по деревням; притом же Ксендзы Римские и Униаты свои интриги употреблять не оставили; что 25 Января приехали к нему Польские Комиссары, где, по многим разговорам, несмотря на все противности, чинимые от клира Римского и Униатов, выдав лист обещания, призвали Генерала вольного Его Королевского Величества, которому велели идти к Попам Униатским по ключи; и сие учинил и пошел он Генерал с Директором Королевским к церквам веры Греческого исповедания, куда и он Рудаковский и 12 прибывших туда из разных монастырей Иеромонахов, и больше тысячи людей жителей шло чрез весь город, от квартиры его с процессиею и с звонами во все колокола, где ни малого сопротивления не учинено. И так веры Греческого исповедания жителям оные монастыри превращены, что в великий страх и трепет врагов Церкви Восточной привело. Когда же, после сего счастливого успеха, некоторые безбожные Униатские Попы, яко беснующиеся, прибежав, повету Пинского к подстаросте Оржешку, вопиюще: *обретаемся в страхе и в небезопасности живота нашего: лучше бы нам было иметь в церквах Турков или Жидов, нежели проклятых схизматиков*, хотя чрез то возбудить народ: но ни в чем не предуспели; суетны были их труды и вера. А понеже *Рупиевский* Бискуп Луцкий грозит проклятием всем Католикам, которые при том действии присутствовали, хотя чрез оных возбудить ко отмщению жителям веры Греческого исповедания; того ради он *Рудаковский*, написав протестацию, послал в *Брест*, чтоб вписали в книги; ибо в *Пинске* оной принять не хотели.

137.2. Из Могилева от 25 Марта.

По отправлении в Пинску комиссии, будучи в Могилев в пути, посещал я монастыри и церкви веры Греческого исповедания, в напастях, в бедах, в утеснении и в гонении сущие, и елико мог, оным помоществовал; а наипаче великие трудности мне были в *Минску*. Ибо монастырь благочестивый от Униатов в гонении и утеснении сущий, где Архимандрит Униатский, прозванием *Любенецкий*, забыв страх Божий, поймав монаха веры благочестивой, остриг оного в поругание святого закона, а другого

мещанина, прозванием *Сопешку*, силою принудил к вере Римской, который когда от того отрекся, за то огню предать его хотели, и которого я взяв под сохранение, ... вышереченного Архимандрита писал до Митрополита Кишки и до Провинциала Униатского. Тогож Марта по 17 день *Соколинский*, Арцибискуп Смоленский Униатский, будучи в совете с другими, наехал вооруженною рукою на две церкви благочестивые в *Мстиславле*, в вечеру яко тать, и бороняющих оные церкви, тирански и смертно бил, к которому я так, как и к другим писал, дабы оные церкви паки превратили и от подобных насилий престали; сам же я до оного Мстиславля ехать намерен, чтоб Восточные церкви заступить.

137.3. Из Могилева от 19 Мая.

В деле веры Греческого исповедания паки появляются, от противных оной, многие обиды и утеснения; хотя и всякими способами то предохраняю, но дальность мест дает случай оную утеснять, якоже и в Могилеве: Ибо от 16 Мая, в праздник Римской телу Божию, воспоследовало от Римлян насильственное, звонить при всех церквах в городе и за городом за четверть мили в колокола, и то учинено против Государственных и древних прав и обычаев; и когда Епископ Белорусский, при церкви своей, звонить запретил, тогда оные Римляне своих людей прислали с цеху и звонили, а в костелах их, у Бернардинов и Кармелитов, не звонили; от чего ничто иное их удержать не может, как арестованием в Риме товаров их.

При сей Реляции препроводил Комиссаров Рудаковский присланное к нему от Священников Любовицких такое доношение:

В 1719 году, месяца Мая 2. Шляхтич Казимир *Корчиц*, по своему гневу на святую Православную веру, произвел из Смолян в Протопопа Униатского с которым хотел превратить до Унии церкви *Любовицкие* таким же образом, как прежде сего в *Рудне, в Ложном, в Городищу, в Погостье, Зачерничью, в Бабиновичах, в Шклове и в Олисове*. Помянутому *Корчицу* Протопопу и их людям Любовицкие жители, охраняя церковь, насильствия чинить не дали; и того для отмщения *Карл Залуский*, Великого Княжества Литовского Кухмистр, сего 1723 года Мая в 30 день велел забрать лучших десять человек мещан Любовицких, и их приковав к стене цепями железными, а ноги забив в колодки, по палача послал в Оршу, ради мучения и последней экзекуции исполнения, взяв при том с них 560 ефимков. Сверх того, Июня в 1 день нам, Священникам, приказал выходить их домов своих с такими угрозами: *или будьте Униатами, или все оставя, выходите из домов своих:* но мы, повинуясь заповедям Божиим, не предпочтили мирских сует паче Царствия Небесного, обещанного истинным ревнителям, вся оставив, с одними душами ушли. На другой день, он же *Залуский*, в праздник Сошествия Св. Духа с Ксендзами и Попами Униатскими отворили обе церкви *Любовицкие*, и ругалися

с посвящения наших пастырей святой Евхаристии, начали отправлять Мши свои в присутствии некоторых людей православных, с прочими на их действие взирающих; и в тех церквах подания Российских Монархов достались Униатам: два Евангелия в серебре золоченные, чаши серебренные золоченные с тарелкою, венцы серебренные на иконах, також книги и все украшения церковные. Того ради, мы изгнанные, и разоренные, не имея где главы приклонити (понеже все наши пожитки достались разорителям нашим, а сверх того и о житии нашем пребываем отчаянны; и не токмо в местечке помянутый Залуский приказал нас ловить, но по дорогам и деревням не имеем безопасного прибежища, укрывшись от его людей, ради убиения нашего высланных), всепокорнейшего просим милосердия от Пресветлейшего Императора, веры Православной заступника.

137.4. Из Могилева, от 9 Сентября.

Сентября 5 числа, прибывший сюда из Мстиславля один ксендз Кармелитан искал способа меня застрелить, и не обретши случая того, ворвался в дом одного мещанина, людей всех разогнал и дворовую собаку на цепи шпагою исколол, крича: *так комиссара Москаля колоть будем*. О чем уведав, я в немалом страхе нахожуся; ибо переезжая с места на место для своей комиссии, боюся в пути, дабы какой злой человек убивства мне не учинил. Прошу убо о присылке для охранения моего трех человек драгун; понеже оные злобятся на меня за то, что я не допущаю Греческого исповедания людей утеснять и Восточную Церковь защищаю.

Сборник документов... Вып. 2. С. 152-156.

№ 138

1724 г. августа 6. — Последнее письмо Петра I к королю Августу II с ходатайством о прекращении гонений и обид, причиняемых в Литве и в Польше православным

По титулах: Вашему Королевскому Величеству. Мы, в отправленной Нашей дружелюбно братской грамоте от 2 Мая 1722 года, обстоятельно представили, какия непрестанныя и великия гонения Греческого исповедания Епархиям, монастырям, церквам и во оных обретающим того закона духовным и мирским обывателям чинится; что церкви, монастыри и целыя Епископства насилием во Унию обращаются, и оные Греческого исповедания обыватели своих благоснованных прав, вольностей и преимуществ невинным образом вовсе лишаются. А понеже такожде прочие диссиденты в областях Вашего Корол. Величества и Речи Посполитой та-

ким же обидам подвержены, и равное гонение с теми Греческого закона обывателями терпят и носят, и Мы не меньше же и за них заступать себя должным находим: того ради и о тех сим диссидентам чинящихся обидах и гонениях Вашему Величеству, чрез пребывающего при Дворе Вашем министра нашего надлежащее представление учинить, и о немедленном и справедливом поправлении всего того, от времени до времени, просить и домогаться велели. Мы, по справедливости причину имели уповать, что сии наши дружебно-соседские ревностные представления надлежащее и пожеланное действо иметь, и от Вашего Корол. Величества такие учреждения учинены будут, дабы те Греческого и Протестантского исповедания обыватели, при своих церквах, монастырях и епархиях и при всех своих благоснованных правах и преимуществах от всякого неправедного нарушения и обижения, по силе между нами и Вашим Корол. Величеством и Речью Посполитою обретающегося вечного договора, защищены и содержаны быть могли. Но понеже до сего времени, к великому Нашему прискорбию, сие не воспоследовало, и те гонения и преследования не токмо не перестают, но еще с часу на час горчее становятся, и тех бедных людей конечное разорение над их головами уже носится; того ради, не можем Мы оставить оные Наши о тех противно правам чинящихся жестоких гонениях Вашему Королевскому Величеству учиненные представления ревностно и найприлежнейшим образом чрез сие повторить, толь наипаче, понеже заключенный в 1716 году в Варшаве Трактат оным гонениям в претекст и во мнимое оправдание берется и толкуется. Вашему Королевскому Величеству известно, что сей Трактат под Нашим посредством и гарантиею учинен, а следовательно Мы никогда допустить не можем, чтоб оному такое толкование учинено было, которое б тем невинным людям вредительно быть, и их всех своих прав, и издревле имеющих фундаментальными уложениями Речи Посполитой и вечным между Нами и Вашим Королевским Величеством и Речью Посполитою обретающимся договором подтвержденных вольностей и преимуществ вовсе лишить могло; но паче Мы в совести своей принужденным себя находим, оных при тех своих благоснованных правах защищать, содержать и вспомогать, яко же Мы в том намерении Ваше Королевское Величество и Речь Посполитую найприлежнейше просим вящше не допустить, дабы те, как нашего Греческого, так и Протестантского исповедания обыватели преследованию и гонению некоторых частных особ подвержены не были, и на наступающем Сейме такие меры взять, дабы оные при тех своих правах и преимуществах впредь покойно оставлены, и в том ни от кого какое утеснение, обиды и гонения понести более не былиб принуждены. Мы толь наипаче надеемся, что сие наше прилежнейшее прошение и справедливое желание от Вашего Королевскаго Величества и Речи Посполитой в надлежащее уважение взяты будут; понеже, чаем, Вашему Королевскому Величеству самому не

безызвестно, что и иные разные высокие Протестантские державы за тех диссидентов сильно заступают и интересуются; да и продолжение тех гонений не инако, как к многим неприятным следованиям причину и повод подавать можем.

Сборник документов... Вып. 2. С. 160-162.

№ 139

1725 г. марта 25 и 31. — Два донесения Белорусского епископа Сильвестра, князя Четвертинского, императору Петру I о гонениях, претерпеваемых православными его епархии от католиков

139.1. От 25 марта.

Трудно выговорить, а паче изобразить, какие в здешней стороне приходят мне от гонителей веры Православной утеснения! Оные с кротостию претерпевая, приемлю дерзновение не единократно, со всенижайшею покорностию, толкати в двери Вашего Императорского Величества и приносить жалобное прошение, сколько я, возвращаясь в Епархию свою, понес обиды от присланнаго в Могилевскую економию королевского комиссара *Осолинского*, а именно: превращение святой церкви на Унию, изгнание пресвитеров православных к принятию веры римской по наущению некоторых, и отбрание маетностей, издавна до епископии надлежащих. О сих обидах подал я пункты пред наступающим Сеймом чрез комиссара Рудаковского помянутому Осолинскому, который, по прочтении оных, сказал, что то все успокоено будет по времени. Между тем, нападают здесь на нас, якоже на небесстрашных и права неимеющих, уничтожая наши документы и привилегии, данные от Королей польских. И ныне вновь в Мстиславле 20 Мая Бискуп Смоленский *Соколинский* со шляхтою церкви насильством отняли, людей побили, изувечили, и в такой своей упрямой злобе доныне быть не престают, несмотря на достойное чести действие, учиненное в Пинску при обращении церкви от униатов на Православную и проч.

139.2. От 31 марта.

По отправлении к Вашему Императорскому Величеству от 25 Марта с иеромонахом Антонием Денисовичем экспедиции, поехал я в *Кутеинский* монастырь благочестивый, для неоднократного тамошних монахов прошения, дабы между оными разорвать прошедшие ссоры, упрося с собою и г. комиссара Рудаковского. Приближаясь к монастырю, послал я

своих служителей известить о нашем приезде; но монахи едва не убили посланных. Как скоро въехал я в самый монастырь, тогда, по научению монаха Михаила *Кобрынца*, обступила шляхта и военная команда; ворота выломали, и необычайным и страшным насильством, нападши на меня и на г. комиссара, били нас саблями плашмя, стреляли из пистолетов и из ружей, а слуг наших кольями и каменьями на смерть били, и всех Игуменов и монахов, при мне бывших, разогнали, а нас обоих под саблями 14 человек держали; несмотря на протестацию мою и г. комиссара, защищавшегося, именем Вашего императорского Величества, дабы от такой необычайной на нас ярости унялись; но ничто не помогло. Ибо, как скоро настал день, вызвались с тем, что-де оное чинится по письмам, которые я писал в *Москву*, и вывели пред меня с поруганием посыланного священника, до смерти изувеченного и сидевшего в погребе, у которого однако никаких писем не нашли. Ибо, когда он еще не был взят, отдал отправленную экспедицию в Москве, за что и был пойман по обнесению чернецов, которые обещали перед *Стеткевичем*, Хоронжим Оршанским, унию принять, толькоб меня к ним не допустить их бездельство успокоить; и те письма, которые посланы в *Москву*, обещали, переняв, ему отдать, с которыми он хотел показаться перед шляхтою, чего Бог не допустил. Со всем тем, без всякого доказательства, меня и г. комиссара взяли тогда же под стражу, не допуская к нам никакого священника, ниже наших слуг, и весь наш экипаж пограбили; из сего заключения мне и г. комиссару, без особливой помощи Вашего Императорского Величества, трудно выйти. А сие все учинилось ради невоздержания тех монахов, которые себе, где захотят, пастырей находят, о принятии посвящения листы подтвердительные выправляют, а от пастыря действительного отбывают; чрез что сие убогое Епископство весьма во всем обнищало; поелику до оного со всего света христианские пастыри и православные, и римские, и униаты интересуются, отвсюду грабя чрез непристойную власть. Чего для со нижайшим моим прошением отправил я игуменов *Мстиславского* и *Буйницкого* (понеже прежде посланный в монастыре *Кутеинском* едва не на смерть убит, и ожидая последнего часа, в заключении стонет) учинить милосердие надо мною отовсюду изгнанному; ибо не имею по Бозе иной надежды, токмо на Ваше Императорское Величество, от которого ожидаю рассмотрения и помощи; понеже приходит уже мне без времени душу испустить по одним только слухам, которые некогда постигли праведного Иова. Там бьют, на другом месте церкви отъемлются, слуг увечат, лошадей, рухлядь, доходы грабят, а наконец и самого меня с определенным ради защищения г. комиссаром в заключении держат. Того ради, спешно прошу показать над бедным милосердие и помощь, отмстить обидам неприятелей наших, да не рекут языцы: где есть Бог их? *Кутеинских* монахов бунтовщиков и со шляхтою, которые меня и г. комиссара держат под стражею, за такой ... и

безбожный поступок, градскому Суду надлежалоб отдать: *Стеткевича* же и иных разбойников в твою Монаршескую отдаю волю, чего они годны за толь страшную и неслыханную от веков в Польше учиненную обиду, насильство и разбой, в которой моей невинности ссылаюсь на отправленных отсюда игуменов.

Сборник документов... Вып. 2. С. 149-152.

№ 140

1725 — 1726 гг. — Донесения Белорусского епископа Сильвестра, князя Четвертинского, императрице Екатерине I о гонениях и обидах, претерпеваемых православными от католиков

140.1. От 10 июля 1725 года.

1) По отъезде оного *Рудаковского*, двух служителей моих в замковую тюрьму комиссары посадили, без всякой причины, и сковав им руки и ноги, стоящих к стене за шею приковали, которых, чрез шесть уже недель, голодом морят; на сие прочие духовные и мирские люди смотря, разбежалися, таковой опасаяся неволи и тиранского мучительства, и оставя самого меня с одным священником в таком страхе, что и в Церковь едва дерзаю ходити. И ежели, в скором времени, от Вашего Величества не получу помилования в присылке комиссара; то принужден буду и церковное оставить правление; понеже остался я в убогом доме моем, как узник, а не хозяин и управитель в Епархии.

2) Приехав сюда недавно, мещане *Бешенковицкие* жаловались мне, что православный священник оттуда изгнан (где в скором времени все принуждены будут быть Униатами); а Церковь тамошняя при самом Государе императоре Петре I для благочестивых созданная, обращена в унию; и когда я о возвращении оной домогался, тогда в отраду мне сказано: *берегись, дабы и своего престола церкви не потерять.*

3) Шкловские монахи доносят: что чрез грабительство ксендза *Чернявского*, бискупа, Виленского архидиакона, у купцов Шкловских, за построенную на колокольне главу 3000 ефимков пропадает, и что тот же архидиакон выправил Декрет на Трибунале, дабы церкви Православные большею вышиною от школ жидовских не были; по которому Декрету запрещено в Орше каменные церкви строить.

4) Землю и перевозы, к Белорусской Епископии принадлежащие, из которых я имел пропитание, комиссары польские отобрать стараются, а другое уже и отобрали.

140.2. От 10 июня 1726 года.

Видя себя ежедневно гонением утружденного и в крайней беде, сущего ради содержания веры Православной восточной, для которой многие неувядаемый венец в будущем житии получить надеяся, страдать благоволили; тако и я всяких временных благополучий недостойный, благонамеренной древней последуя пользе, ничего иного не желаю, токмо да буду совокуплен со всеми, благочестие святое сохраняющими. Однакож в том обнадежении сумневаюсь быти воздания вечного совершенно достойным; понеже вся Епископия Белорусская во всеконечное разорение, при моем пребывании, приходить, за что пред всемогущим Богом должно мне ответствовать, ежели умедлю Вашему Императорскому величеству донесть об обидах Церкви Божественной, несумненно надеяся со всеми православными здешнего государства покровительство, помощь и милосердие вере святой, от Вашего Императорского Величества, получити.

О прочих же епископиях не предлагаю. Известно Вашему Императорскому Величеству, что оные прошлых времен насильственно на унию отняты, быв вечным договором от Российской Империи утверждены. Что також де и с *Белорусскою* Епископиею, во многих гонениях обретающеюся, всеконечно учинить намеревают. Ибо не токмо отнятых церквей и изгнанных и разоренных весьма священников не допускают к домам собственным, но и на самую соборную Могилевскую Св. Спаса Церковь с великими угрозками письменные подал подскарбий надворный Коронный *Оссолинский* Российскому в Польше министру князю *Василию Лукичу Долгорукову* пункты, объявляя, что не иное-де учинить надлежит, токмо взяв от Епископа все его имение и позволенную от Пресветлейших Королей Польских привилегиями власть отняв, выгнать с безчестием с Епископии за то, что, при соборной я обретаюсь церкви, которая яко бы на унию заложена была. Но именно в Конституциях показано, також и в вечном договоре означено, что благочестивому Епископу быть должно. Також де и на иные многократные публичные статьи, прежде сего Сенату Польскому поданные, такое же, как и ныне, вышло решение. Ибо на Сейм отлагая не делом, но надеждою токмо исполняется обещанное. В скорости же, приватно все отняв церкви, и я раб Вашего Величества изгнан буду, как и в нынешний год недавних чисел две церкви отняты; а именно: в городе *Новом Быхове* церкви Успения Пресвятыя Богородицы, и в *Таймснове* Сошествия Св. Духа. В селе же *Вилчичах*, в Могилевской экономии, управитель тамошний, называемой *Войткевич*, принял священника униатского и все имение, к церкви надлежащее, отнял и отдал оному униатскому священнику; прихожан тамошних, не хотящих принять Унии, бьет, и чрез разное нападение, принуждает на Унию, которые люди слезно мне о своем ругательстве доносят. Но что я могу чинить, ежели Ва-

шего Императорского Величества не получу милосердия, о котором, пред престолом Вашего Величества, со слезами прошу? Ибо такие безмерные нападения происходят, как и в недавние времена ксендзы кармелиты землю, к Епископии Белорусской надлежащую, насильственно отняли, которою и по ныне владеют; также и последний дворец, именуемой *Печерское*, отнять намеревая. Сам Бог ведает, каким бы я образом оного нападения возмог избежать, ежели милости Вашего Императорского Величества не получу. Також де и о изгнанных священниках всенижайше прошу, а наипаче о тех, которых в *Любавиче Залусской* кухмистр Княжества Литовского выгнал, которые ежеденно ко мне приходят и со слезами помощи просят; и в сем превеликая обида является, что оффициалы Архиепископа *Полоцкого* именно *Деревецкой* и *Водарской* с протопопами своими непрестанно ко всем священникам ездят, стращают, бьют и разоряют имение, принуждая оных к унии, и проч.

140.3. От 4-го Августа.

По сие время утверждающая Церковь святую в премногом гонении, в здешнем Государстве пребывающую, и всех православных несумленною надеждою содержащая была десница Вашего Императорского Величества; а ныне я с прочими оставлен. Понеже полномочный Вашего Величества министр из Королевства Польского отозван; и того ради, в опасении пребывая, не ведаю, каким образом возмогу лишен быти многобедственного жития моего, надеяся на всяк час смертного случая купно с пребывающими со мною монахами, из которых прочие прежде обещанную видя отраду, в действо непроизведенную, в разные стороны разойтись принуждены были, опасаяся, дабы во всеконечное не пришли страдание; а я, без помощи Вашего Императорского Величества, недействителен обретаюся; також де и священники, в приходских церквах пребывающие, не даются более со мною здесь быти, токмо до означенного Сейма. Но и прежде начатого оного Сейма да соблаговолит Ваше Императорское Величество обнадежить меня, раба своего, и прочих Епископии Белорусской православных жителей, дабы возможно было нам, чрез посла Вашего Императорского Величества о своих нуждах предложить, а именно: о нарушении прав; о привилегиях, кои некоторые Вельможи отняли, о свободном отправлении церковных треб; о превращении церквей, насильственно на унию отнятых; о принуждаемых на унию священниках; о небезопасности напрасной смерти, и о прочих гонениях: инако же все разойдутся, оставя домы свои, а прочие всеконечно превратятся к униатам. Однако же всепокорнейше прошу, дабы сия *Белорусская* Епископия, по сие время Российским утверждаемая Престолом, оставлена не была, паче дабы, под покровительством Вашего Императорского Величества, всегда пребывать возмогла, чтоб униатский бискуп оною Епископиею не управлял. Еще же

и о сем доношу: что протопоп *Быховской* униат, церковь, в городе *Давшкоке* стоящую, насильственно отнять хотел на унию, однакож священник тамошней церкви, собрав православных людей, не допустил ему намеренное исполнити дело. И сие токмо на время учинено; понеже как прибудет стольник *Сапега*, то не токмо помянутая оная в графстве *Быховском* стоящая церковь, но и везде на унию все церкви отняты будут, ежели милостивое Вашего Императорского Величества призрение не будет. Сам же я весьма противитись не возмогу; понеже и без всякой моей показанной противности, в прошлом году, ксендз плебан *Могилевский*, именуемый *Волчек*, взяв старца моего священника, велел его связать и привесть к себе, и держал его в темной тюрьме, под костелом обретающейся, пять недель; о чем я писал до бискупа *Виленского*, который не без иждивения нашего присылал в *Могилев*, для розыска, каноника своего, потом хотел послать суффрагата своего судить дело оное; однакож и по сие время никакая справедливость не учинена. Плебан же помянутый, паки в нынешнем году Июня 2 дня, с великою силою своею, в ночное время, напал на двор мой, убить меня намеревая, однакож Бог ему не допустил; понеже бывшие в то время в доме моем православные люди предпринятому умыслу его противостояли; и для того ни служитель, ни старец, из дому моего выйти не дерзает; понеже оной плебан всякого ловит и смертно бьет. О таковом же бессовестном случае в Невель писали ко мне священники и жители тамошние: что, в нынешние времена, плебан Невельский *Давидович* с оффициалом архиепископа *Полоцкого, наехав на двор* священический в селе *Картае*, в графстве *Невельском*, принуждал оного священника на унию; и как не возмог принудить, то бил его нещадно и, руки и ноги сковав, отвез в двор свой, а потом отдал его оффициалу, который 60 верст оного священника вез с собою, и не могучи его принудить на унию, бил до полусмерти и в лесу бросил, а коня священнического взял к себе, и Бог ведает, ежели тот священник жив обретается.

Желал бы я на следующий сейм кого от себя послать, но никакого человека не пропустят; и ксендз *Гинтоф* езуит, великий православных обидитель, с ксендзом плебаном Могилевским всеконечно намерили убить того, кто бы от меня послан был в деле церковном. О прочих же нуждах писал я пространно к князю Долгорукову, который явственно мог видеть нужды и бедства православных, каковые от ксендзов униатов и от некоторых шляхтичей чинятся, что как поручик *Милашевич*, в нынешнем году определенный, так и комиссар *Рудаковский*, чрез три года зде пребывая, ежеденно за Церковь Божию смертно страдал. Еще и сие Вашему Императорскому Величеству доношу: что, во время отправляемого в Мстиславле Сеймика, намерила шляхта некоторая с униатами, сверх отнятой церкви Св. Пророка Илии, две еще отнять; а именно, Церковь Св. Спаса и Успения Богоматери, которые в самом городе Мстиславле обретаются; что и

учинено в скорости будет, ежели и не получу помощи от Вашего Императорского Величества. Там же, в Мстиславле, Суходольский, подстароста Мстиславский, после прошлогоднего, чрез служителей своих учиненного людям моим на Днепре разбоя, повторительно на монастырь Мстиславский Троицкий насылал много шляхты и людей своих насильственным образом, и сверх того на меня и на людей моих Декрет одержал с великими угрозами многих денег, от которой напасти жития моего не надежен обретаюсь.

Сборник документов... Вып. 2. С. 170-176.

№ 141

1730 г. августа 20. — Письмо императрицы Анны Иоанновны к королю Августу II об исполнении договоров с Россией касательно прекращения гонения на православных в Речи Посполитой и дарования им полной свободы веры

По Титулам: Из многократно повторяемых у Вашего Корол. Величества и Речи Посполитой от здешней стороны как чрез Граматы, так и чрез Министров учиненных представлений к тому в разных временах присовокупленных обстоятельствах и довольно доказательных известий без вторичного еще о том здесь изображения вашему Корол. Величеству уже совершенно известно и памятно, какие великие и непрестанные обиды и гонения Греческого исповедания в Короне Польской и в Великом Княж. Литовском духовные и мирские жители, в разных их епархиях, монастырях и церквах всегда претерпевать принуждены были с такою несносностию, что не токмо церкви и монастыри, но и целыя епископства насильно и с великим принуждением отняты и в унию обращены, и притом как мирским, так и духовным всяких чинов и знатным особам, от Католиков и Униатов всякие вымышляемые утеснения, бесчестия и мучения учинены; о чем многократные и, почитай, ежедневные примеры здесь вновь изображать мы за излишно почитаем. Хотя, в договорах вечного между обоими Государствами мира, греческого исповедания людям спокойное употребление их веры обнадежено, и так свято постановлено, чтоб им никакого утеснения, ни принуждения ни в чем не чинить, но оные, по данным правам, во всяких свободах и вольностях всегда сохранены и защищены будут, и потомуж о справедливом по оным договорам поправлении и пресечении всех тамо противно приключенных и продолжающихся обид частые домогательства у Вашего Корол. Величества и Речи Посполитой учинены: однакож такие от здешней стороны заступления желаемого успеха, и утесняемые люди в их

обидах облегчения никакого получить не могли; но паче римское духовенство и униаты непрестанно свое гонение и нападение греческого исповедания всяким чинам вящше показывать всегда продолжали, так что и ныне еще мы к великому Нашему прискорбию многократно слышать принуждены, какие насильства в том чинятся, и как несносные отягчения и из того происходящие горкие жалобы не токмо не прекращаются, но и повседневно более умножаются. Яко же еще пред недавним временем (умалчивая о других многократных таких примерах) в *Бресте литовском* случилось: что когда живущие тамо греческого исповедания люди одного умершего к погребению несли, духовные римские, для показания своей злобы, на дороге на них напали, крест изломали, и прочие им ругательства и бесчестия учинили. Равно же и в иных местах, тому подобные и иные многие обиды и нападения, к великому оных утесненных людей разорению, продолжаются. А понеже такие Нашим единоверным в употреблении их веры чинящияся обиды и утеснения Нам самим инако как чувствительны быть могут, и Мы за оных заступать по совести Нашей Нас толь найвящше обязанными признаваем; понеже, как выше упомянуто, пребывающие между обоими Государствами договоры греческого исповедания в Королевстве Польском и в Великом Княжестве Литовском жителям спокойное без всякого помешательства пользование их древних и беспрепятственное со всеми вольностями и свободами отправление их веры так сильно и свято обнадеживают, что оное от всяких отягчений и обид защищать достаточно быть могло б. Того ради, Мы не могли обойтись, чтоб прилежные представления и домогательства, которые напред сего у Вашего Королевского Величества и Речи Посполитой о том в разных временах учинены с нашей стороны, сим вновь повторить, и Ваше Корол. величество дружебно сестрински просит: да соизволите, по силе имеющихся между нами вечного мира договоров, повелеть во всех до ныне учиненных разных обидах греческого исповедания в Польше и Литве духовным и мирским жителям, по надлежащему о том розысканию и освидетельствованию, как в прекращении показанных обид, так и в возвращении насильно отнятых Епископов, монастырей и церквей справедливое поправление и удовольствие показать; так же и свободному оных людей впредь пребыванию и беспомешательному отправлению веры греческого исповедания достаточныя и сильныя учреждения, а гонителям их, чтоб от всякого нападения и беспокойства всегда удержались, крепкое запрещение учинить, и проч.

Сборник документов... Вып. 2. С. 177-179.

№ 142

1734 г. — Два представления архимандрита Слуцкого монастыря, поданные российскому министру-резиденту в Варшаве графу Левенвольду, о притеснениях православных жителей Слуцкого воеводства униатами

Насильственное содержание как прежде, так и ныне церквей Греческого исповедания, в городе Слуцке в Унию обращенных, продолжается: ибо 1) разныя причинил мучения за несколько пред сим лет Прокуратор Коллегии Слуцкой Рачинский почтеннейшему Фоме Томачевскому, Священнику Воскресенскому. — 2) Прошлого 1732 года затравил собаками Ян Пенский, Староста Копылский, почтеннешего Иерея Ивана Вереботовича, — и тому же Священнику чинены мучения от Берновича, села Бобовки арендатора, недопущением его в приход, в его аренде состоящий, куда он хотел ввесть унию. — 3) Также разные мучения в селе Старобане чинены Узловским Подстолим священнику Василию Миткевичу. — 4) В селе Заблудове, в 1733 году, больше 60 человек насильственнейшим образом обращены в унию. — 5) Насильственно также присоединен парохиалом Слуцким погост Воскресенский к униатскому Св. Николая приходу и без всякого права отнят погост благочестивой церкви Св. Григория.

В том же году 10 Февраля, Петро-Павловский в Минске монастырь, построенный от Князей Друцких-Горских, несколько сот лет бывший во владении благочестивых купно с живущими в нем, следующее претерпел разорение: „Собравшиеся на сеймик жители Литовские ворвались нагло с несколько стами лошадей, с стрельбою и всяким оружием воинским в церковь, на лошадях, во время вечернего пения самым не Христианским, в свете никогда неслыханным для грабежа умыслом, стреляли из ружья на алтарь Великий, не почитая тела Христова, в Святом Таинстве содержащегося, и на образа Божии; служители же их в то самое время грабили тут же церковные золотые и серебреные сосуды и обдирали оклады на иконах и жемчужные приветы, так что Церковь и монастырь до конца разорили, лиша всего благолепия; лежащие под церковью в погребах тела мертвых выбросали; ворота монастырские, двери у келии и у трапезы, в анбарах, в сараях и в погребах все переломали; настоятеля и монахов жестоко в церкви и на монастыре били и увечили, лошадьми топтали, за волосы и за бороды драли, свечами горящими глаза им жгли; ящик церковный с доходами похитив, деньги между собою разделили: словом, убытку монастырю учинили на 10 000 червонных.

Сборник документов... Вып. 2. С. 185-187.

№ 143

1739 г. ноября 24. — Рескрипт Российского правительства послу в Речи Посполитой Кейзерлингу и резиденту Голембовскому об усилении их действий по прекращению притеснений православного населения в Речи Посполитой

Как о таковых обидах и о противных трактатам с здешней стороны беспрестанные чинены жалобы, а потому о пресечении и поправлении оных от времени до времени упование всегда имелось: так и ныне к крайнейшему прискорбию услышать принуждены, что насильства и утеснения в помянутой епархии до самой крайности приведены, и к конечной погибели тамо греческого исповедания обывателей клонится. Все же сие в такое время чинится, когда мы с своей стороны наиприлежнейшее попечение имеем всему тому предупреждать, что только Речи Посполитой и обывателям оной наималейшую к жалобам и к неудовольствию причину подать могло б. Вы для того везде, где потребно, наисильнейшие представления и домогательства употреблять имеете, дабы вышеупомянутые всегда вящше и вящше умножающиеся обиды и утеснения конечно прекращены, и чрез справедливое оных поправление тамошним Греческаго исповедания обывателям отнятые им церкви возвращены, и оные в беспрепятствованном пользовании принадлежащих им вольностей без малейшего утеснения оставлены были. Мы вам сие дело к радетельнейшему старанию вашему для исходатайствования справедливой сатисфакции накрепко, и толь наипаче рекомендуем, понеже мы за оных нашего же исповедания людей сильно заступить по совести себя должными признаваем.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 368-369.

№ 144

1745 г. сентября 14. — Письмо гетмана Вел. кн. Лит. кн. Иеронима Радзивилла управляющему Кричевским староством Телецкому о запрещении насильственно обращать жителей староства в униатство

Перевод с польского.

Милостивый пан управляющий моим Кричевским староством! Я получил жалобу его преосвященства Волчанского, Белорусского епископа, на то, что ваша милость якобы оказывает помощь ксендзам и пре-

свитерам римско-католической веры в насильственном обращении в унию подданных моего Кричевского староства греческой веры — неуниатов. Поскольку Вы не получили на то моего согласия, надеюсь, что не будете препятствовать свободному желанию каждого оставаться в той вере, в какой он хочет.

Рекомендую, чтобы Вы всегда стояли подальше от дел, которые Вас не касаются, т.к. вероисповедание является личным делом каждого подданного и никто не должен обращать их насильно.

Дано в Кричеве 13 июля 1745 г.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 369.

№ 145

1747 г. 28 ноября. — Письмо Флориана Гребницкого к Виленскому коадьютору Сапеге по поводу избрания униатского митрополита

Перевод с польского.

Вместе с этим опять поднят был вопрос об уничтожении православной Белорусской епископии и о присоединении Могилевской епархии к унии. Гребницкий усердно хлопочет об этом деле, сообщая в настоящем письме известие о готовившемся по этим вопросам в Дрездене конкордате, он не может при этом скрыть своих истинных опасений (*bodai nie z szkodliwym nadweredzeniem jesli nie z zniesieniem totaliter elekcyi*), хотя и не терять надежды на успех в споре с дизунитами, прибавляя, что последние уже „повесили носы на квинту“ (*tocno na kwinte nosy pospuszczali*), и старается убедить коадъютора, что Могилевская епископия никоим образом не может быть терпима.

Florianus Hrebnicky,
Archi Eppus Polocen mpp

Подпись Флориана Гребницкого

Витебская старина. Т. V. Ч. 1. С. 436-437.

№ 146

1753 г. февраля 8. — Представление Российского министра-резидента Кейзерлинга королю Августу III об отнятии униатами церквей у православных и причинении им разных обид

Нижеподписавшийся Министр получает из Польши весьма частые известия о насильственном Греко-неуниатских церквей в старостве *Кричевском* отнятии, чрез некоторого из духовных униатских, прозванием *Ильинча*, который, будучи к тому снабден помощью мирских, зело ревностно в том поступает. Во всех же таковых известиях согласно объявляется, что такое отнятие церквей чинится на основании некоторых привилегий, на которых утверждаясь как духовного, так и мирского чинов униаты всячески стараются, чтоб Греко-неуниатов всех церквей их лишить, а униатов во владение оных привесть; из чего легко понять можно, что неуниатам всякое от них утеснение воспоследует.

Нет нужды здесь оправдать пространным доказательством прав неуниатских, но довольно одного сего: что тот, кто чем владеет, тем самым больше к тому права имеет, нежели все другие, кои какое либо домогательство на его владение иметь моглиб, пока они права своей претензии явственнее не докажут. Но ежели хотя малое место дать рассуждению, то права неуниатов ни коим образом сомнительны быть не могут; потому что закон их гораздо старее униатского, понеже униаты от неуниатов, а не неуниаты от униатов произошли; следовательно и права неуниатские древнейшие и первейшие униатских быть должны; и того ради все генерально права неуниатов (которыми они до сего времени пользуются или оных лишились) сильным и совершенным для них суть доказательством.

И так, ежели униаты предъявляют какия либо права противу владений неуниатов, которыми они, чрез столь долгое время, беспрерывно, правильно и законно пользовались, то оные всеконечно либо вымышленные, либо коварным и подложным образом получены, и без всякого употребления до тех пор сохранены, пока случай им подастся конфирмацию на оныя подложным же образом получить, чтоб тем важность оных больше и сильнее быть казалась. Ибо они другим образом привиллегий на владенное неуниатами никак получить не могли, разве бы кто доказать хотел, что было такое время, в которое униаты от неуниатов обижены, и своих собственных имений лишены были. Но сие явно противным есть всем прежнейших и древнейших времен изестиям; понеже еще ни одного такового примера никакого не бывало: напротив же того, бесчисленные тому примеры суть, что униаты насильственно неуниатов обижали, церкви и недвижимые имения у них отнимали и ныне обижают и отнимают.

Не остается потому сомнение, что и вышереченной *Ильинич* к подложному и коварному получению предъявленных от него привилегий и к подтверждению оных такой же способ, как выше писано, употребил. Но яко означенные привилегии и конфирмация оных неправильны, следовательно, оныя против законного, справедливого и древнейшего неуниатов владения действительны быть не могут, паче же толь лукавое оных получение жестокий гнев и всякое отвержение заслуживает, то надежда есть, что его কородевское Величество, по рассмотрению всего вышеписанного, склоннейше соизволит исполнение означенной конфирмации запретить и найстрожайше повелеть все у неуниатов отнятое паки оным попрежнему возвратить до дальнейшего и обстоятельнейшего об оном столь важном деле известия и рассмотрения. Ибо не малое в том дело обращается, понеже оное касается до вольности религии, которая заключенным между Россиею и Польшею вечнаго мира Трактатом и толь многими Коронными Конституциями, толь многих Королей привиллегиями, наконец и самого Королевскаго Величества *Пактами Конвентами* защишена так, чтоб оная, во всех местах, где употребляется без всякого препятствия и нарушения, публично отправляема была.

На основании вышеписанных доказательств, а особливо по поводу тех опасений, в коих неуниаты находятся, нижеподписавшийся министр побужден нашелся Его Королевское Величнство, по имеющейся между обоюдными Государствами дружбе, пристойным образом просить: да соблаговолит Его Величество несправедливое отнятие неуниатских церквей, как скоро возможно, запретить, и неуниатов при собственном их владении от всех наступателей и обидчиков, а особливо тех, кои по последней, подложным образом полученной конфирмации что либо противу оных предприяли или впредь предпринимать будут, сильно защитить и оборонить, толь наипаче, что крайняя опасность оным настоит, и уже четыре неуниатские церкви отняты, а о достальных указ от униатскаго митрополита выдан, чтоб все церкви, в Старостве Кричевском находящиеся, отнять, по которому и исполнение, как о том последние из Польши письма объявляют, уже чинится; что ежели в скором времени предупреждено не будет, то без сомнения несправедливость от означенных наступателей, неслыханным и беспримерным образом, тамо воспоследует,

И яко Ея Импер. Величеству Всероссийской Императрице, потому что Ея Величество одной веры с неуниатами, чинимые оным толикие обиды и утеснения весьма чувствительны, тако Ея Величество все то с истинным благодарением примет, что только Его Королевское Величество к сохранению их прав и владений, по своей беспредельной к защищению обидимых Королевской власти определить, как того и по обязательствам вечного союза ожидать надлежит. Напротив же того, ежели униатам, при нынешнем случае, дозволено будет отнимать церкви у неуниатов, то Ея

Императорское Величество без сомнения из того заключить может, что уже совершено, чтоб неуниатов совсем в Польше истребить противу и законов Трактата, которых наблюдение каждой кому оное принадлежит, по натуральным и всенародным правам, всяким пристойным образом требовать может. – В Дрезден 8 февр. 1753.

Сб. документов... Вып. 2. С. 202-204.

№ 147

1758 г. августа 4. — Записка Российского правительства послу Речи Посполитой в Петербурге Прассе о прекращении притеснений, чинимых православным жителям, монастырям и церквам

Заключенннога в 1686 г. между Всероссийскою империею и Королевством Польским вечного мирного трактата артикулом IX постановлено: „Греко-российского закона епископиям Луцкой, Премышльской, Львовской и Белорусской монастырям, архимандриям, игуменствам, братствам и всем живущим в Польше и Литве людям иметь свободное Греко-российской веры отправление, не чиня никакого утеснения, и к вере римской, ниже к унии принуждения". Первыя три епархии от господ поляков в унию давно уже превращены; осталась только ныне одна Белорусская и несколько монастырей, но и сия последняя с теми монастырями, церквами и людьми от тамошнего римского закона духовенства и шляхетства непрестанно жестокие обиды претерпевает не только в противность оного вечного мира, но и собственных польских прав и конституций, так что под разными протестами духовных персон Греко-российскаго закона в гражданской суд берут, а прочих бьют, церкви запирают и вовсе отнимают; ветхих поправлять и вновь строить не дозволяют; на привилегии королевские ни мало не смотрят, но каждой из поляков по своей воле с обывателями, Греко-российскую веру исповедающими, поступает и оных непристанными гонениями и побоями унию принять принуждают и собственое имение у них насильством отнимают, а особливо сам епископ Виленской весьма препятствует в строении, починки и возобновлении погоревших и обветшалых церквей, так что и данное ему о том недавно от е. к. в. Польского повеление презирая, предъявляет неосновательные отговорки, яко бы он того, королевского повеления и требования Российскаго императорского двора в противность польским правам исполнить не в состоянии, и что будто бы в Могилеве Греко-российского закона обыватели, имея несколько десятков церквей своих, хотят еще и более оных иметь и чрез то совсем римской религии костелы вывесть.

Сия ложь сама собою опровергается, ибо помянутой епископ никогда совершенно доказать не может, чтоб строение и возобновление в Польше Греко-российского закона церквей противно было польским правам, но оные именно еще и то и дозволяют. Буде же он за право считает учиненное им епископом самим в 1748 г. обще с духовенством своей епархии только о нестроении диссидентам церквей запрещение; то оное, будучи самовольное, отнюдь никакой силы и иметь не может, а подлежит предъявить на то такое право, которое бы прежним конституциям и мирному трактату не противно было. А о церквах в Могилеве, что будто бы находится тамо их несколько десятков, показывает он, епископ, несправедливо: ибо довольно известно, что в Могилеве Греко-российского закона церквей не более, как только 9, и еще 2 монастыря, катедральный и Братский; да и по всей Белорусской епархии состоит только 130 церквей. Но всего удивительнее, что он, епископ, имеет еще опасение о превращении костелов римских в Греко-российские церкви; чего он, иже кто другой из поляков, отнюдь доказать не могут, чтоб страждущие в Польше Греко-российского закона люди старались римскую или униатскую церковь в Греко-российскую правратить: а напротив того он, епископ, по справедливости признаться должен, что в одной помянутой Белорусской епархии Греко-российских церквей большая половина на унию отобрана, а именно: 5 монастырей и 164 церкви.

Ее и. вел. такие римского духовенства и шляхетства польского поступки ни к чему иному причесть не может, как токмо к излишней ревности их религии и к неуважению имеющегося между Всероссийскою империею и Королевством Польским вечного мирного трактата и чинимого с стороны е. и. вел. за тех бедных людей по силе онаго трактата и по единоверию заступления: и для того указала о сем, в повторение прежних е. к. вел. и чинам Речи Посполитой многократных представлений, чрез него, г-на советника посольства, вновь е. к. вел. донесть о прекращении греко-российскаго исповедания монастырям, церквам и обывателям нестерпимых обид и гонений; и чтоб они по трактату вечного мира и по привилегиям королевским в прежней свободности и без всякого препятствия в совести их, а особливо в строении и поправлении церквей, несмотря на запрещения епископа виленского, оставлены были в совершенном покое, и если единожды королевские крепкие универсалы в надлежащие места будут посланы, через то всех самовольных людей продерзости прекратятся.

В С. Петербурге 4 августа 1758 г.

Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. С. 369-371.

№ 148

1765 г. — Письмо Православного мозырского священника к наместнику Киевской митрополии Слуцкому архимандриту об обидах и оскорблениях от управляющего Скриголовским имением Реприна

Перевод с польскаго.

Ваше высокопреподобие о. архимандрит Слуцкий, наместник Киевской митрополии, мой милостивый господин и пастырь!

Со слезами припадаю к вашим пастырским стопам и доношу о тех словах, которые слышал от скрыголовскаго управителя, по фамилии Реприн; во первых, марта 19 я приехал в Скрыголов и лишь только выпрягли лошадь, вошел в хату моей матери, приходит Реприн и говорит: мой пан просит вас, отче, к себе, и я отправился с ним в скрыголовский двор, но лишь только вошел в его комнату, он обратился ко мне с большим азартом: отче, зачем ты сюда приехал? Я ему ответил, что приехал навестить мою мать и брата, а он так сказал мне: может быть, ты завтра будешь служить обедню? Я ему ответил — буду; он спрашивает в какой церкви, в новой или старой? Я ему сказал — в старой; может быть, ты и народ будешь исповедывать? Я ему ответил, что здесь есть некоторые люди православные, но он мне сказал: как?... ты, — поп — холоп, искуситель душ человеческих? А я ему отвечал, я здесь не вижу никакой ереси, только оберегаю нашу Православную веру, которая здесь была от начала мира, но он мне говорит, я имею также от моего пана, и приказываю тебе, поп-флейтух (оборванец, сволочь), чтобы ты впредь в имения моего пана не ездил; а я его спрашиваю: так ваша милость исполняете приказания своего господина? Разумеется. Так вот и я исполню приказания моих старших (начальства); а он говорит, а ктож твой начальник? Я ему отвечаю, Киевский архиепископ; тогда он вдруг подскочил ко мне и как лев заревел: этот дурак, этот флейтух — и все что взбрело ему на ум, то говорил, так что трудно и пересказать, а потом говорит: как он, этот хлоп, сидя в Киеве, может управлять здесь в имениях моего пана! и обратившись ко мне, кричал: подайте цепи на этого ... хлопа, пусть он здесь сгинет в цепях! А я ему говорил: цепи скованы для того, кто на них заслужил, но я вел себя честно, никого не убил, не сделал никакого безчестнаго преступления! А он в ответ: ты это говоришь? Такие, как ты, у меня мололи в жерновах для собак и с собаками сидели на псарне — и таким образом меня терзал от захождения солнца до полуночи. При выходе же моем сказал: я тебе приказываю, чтобы ты здесь не ночевал, а немедленно убирался себе в Мозырь, чтобы завтра утром я тебя не видел в

Скрыголове, но я ему отвечал: и не думаю! – завтра, в Понедельник и всю неделю вольно мне здесь пробыть: а он несколько раз твердил мне свое, и я ушел из двора.

Сборник документов... Вып. 2. С. 217-218.

№ 149

1768 г. – Указ императрицы Екатерины II о положении в Речи Посполитой

Божиею Милостию, Ми Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всеросийская и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие всем нашим Грековосточного Православного исповедания единоверним обивателям в землях Яснейшей Речи Посполитой Польской, а особливо в воеводствах Подолском, Киевском, Волинском и других местах, до коих сие наше обявление равно касатся может.

Когда начинали уже Ми ласкатся видеть скоро действитлние плоди наших подвигов и наших успехов в ползу Благочестивой, Грекоросийской церкви в землях и владениях Речи Посполитой Полской, а особливо по щастливом и совершенном низвержении последних противу Ея и противу собственного отечества восставших в Баре мятежников и врагов, в то самое время принуждени Ми теперь к чувствительному нашему оскорблению слишат, что единоверний наши, в место того, чтоб воздавая Всевишнему достойную славу, спокойно начинат пользоватся доставленним для них в отечестве равенством всех гражданских прав и преимуществ, начинают сами, не вкуся еще оних, заводить новия нестроения, и что найпаче сельские жители, отринув должное ко властям и помещикам своим повиновение, производят, в разних местах убийства и другия Богопротивния насилия. Не неизвестно нам, что подвигнувшись от большей части примером Барского возмущения противу узаконених прав и власти, грешат они в неведении и по обмани и оболщению разбойнической шайки, которая под имянем командированной по указу нашему части верного нашего Низового Запорожскаго войска, разирая (разоряя) по разним местам, не толко сама собою везде грабежи, разорения и убиства делает, но и приводит еще в соединение свое ко оним невиних селских жителей предявлением ложних указов от собственаго нашего Имяни. Но чем такая оной разбойнической шайки дерзость сама по себе болшаго и примернаго достойна наказания, тем точнее и повелели уже Ми всем нашим в Польше и на границе воинским командирам употребит все мери к скорейшему искоренению и поимке разбойников и сообщников их, даби они все праведному наказанию

преданы могли бит. Нехотя однакож смешивать в одну толпу против начинщиков зла с теми, кой от них подставними нашими указами обманити (обманутьі) или же поползнулис на безпорядки из мщения за прежде и внов понесения обиди от грождан тамо господствующей религий, соизволяем Ми прежде употребления с ними мер крайности обявить им чрез сие для их просвещения и спасения от неминуемой инако гибели в случай упорства их.

1) Что отнюд никто небил от нас посилан в Полшу для возмущения единоверних наших противо собратий их других вер.

2) Что потому те, кой називают себя посланними от нас и вернаго нашего Низового Запорозского войска, не иное что сут, как прямия разбойники, злодеи и возмутители народной тишини.

3) Что они в сем качестве от воинских наших команд везде в конец истребляеми, а поймания (пойманные) суду верховной своей власти для достойной казни отдаваеми будут.

4) Что приставшие в сообщество их из оболщения, или же мстителности, могут еще получить прощение и оставление всего прошедшаго, естли они возвращаяс в доми и места свой, прекратят тот час далнешее бе(з)порядки и возвратятся к должностям звания своего и в полное повиновение помещиков своих и Речи Посполитой, и ако от Бога устроенной над ними верховной власти.

5) Что и те, кой сами уже в убийствах и тому подобних насилиях действителное участие приняли, могут еще равномерно получит упущение, естли они в раскаяний своем употребят себя к поимке начинщиков и к доставлению их к ближним командам войск наших, и что напоследок.

6) Ежели возмутившиеся обиватели неперестанут в своем мятеже тотчас по публикации сего манифеста, в таком случаи противу воли и склонности нашей винудят они на себя всю тягость нашего возчуствования: ибо как Ми, с одной сторони, в долг и удоволствие себе ставили и всегда ставить будем, единоверних наших защищать и сохранять во отечестве их при доставленом им нине законном равенстве с гражданами господствующей вери: так с другой одать (отдав) церкви, благочинию и обязателствам корони нашей в разсуждений их все то, чем им долженствовали, намерени Ми равномерно одавать всегда же справедливой долг и Республике, с которою соединенни союзами теснейшей дружби и вечнаго с нашей сторони ручателства за форму ея правления, тишину и целость установлених на последнем Варшавском сейме законов, которих и самое малейшее нарушение будем Ми во всякое время щитать за безпосредственую обиду вверенной нам от Бога империи.

От благодарности и признания единоверних нам в Полше обивателей несумнено ожидаем Ми, что они сему нашему к истинной их ползе и спасению клонящемуся манифесту охотно последовать будит (будут) и тем самим показивая себя прямими и кроткими синовями православной церк-

ви, зделаются еще и достойними на будущее время продолжителного нашего к ним покровителства.

Дан в Петергофе. 9 Юля от рождества Христова 1768; а государствования нашего седмаго года.

Подлинной подписан собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако.

ЕКАТЕРИНА.

Документы... С. CCXCVI-CCII.

№ 150

1794-1795 гг. — Из автобиографических записок могилевского чиновника Гавриила Ивановича Добрынина

„По втором присоединении от Польши края [...] многие там униаты захотели, или заохочены, или побуждены обратиться к церкви Грекороссийской. Вследствие сего, состоялось именное повеление государыни императрицы, чтобы и в наших Белорусских губерниях присоединять желающих униатов к Грекороссийской церкви, а буде бы кто из помещиков оказался препятствующим, того имение брать в секвестр. ...Нарядили в разные уезды разных чиновников, в числе которых и мне достался Сенненский уезд, для присоединения униатов к церкви Грекороссийской. Всем нам повещено от губернатора явиться в соборную архиерейскую церковь; где после литургии сказано нам было, с проповеднического места, протопопом Михаилом Богуславским поучение..., что мы предопределены, избраны, воззваны в достоинство апостольское, и чтобы мы были мудры — яко змия и цели — яко голуби. Аминь.

[...] Отправясь в город Сенно и зная из именного императорского повеления, что велено спросить: „не желают ли?“ и что желающих запрещено удерживать от их желаний, старался я не отступить от точного смысла сего предписания.

По приезде в Сенно, взял я с собою земского исправника и с духовной Грекороссийской стороны депутата, по силе данного ему от команды предписания.

Всех церквей униатских во всем Сенненском уезде тридцать три, которых всех мы посетили. Ко всякой церкви собирали прихожан — упредительно чрез земского исправника, дабы по приезде не тратить времени; при каждой церкви читали им повеления, предписания, спрашивали о свободном расположении их к перемене веры или, лучше сказать, одного

только переименования веры. Увещевали их чрез духовного депутата и не обрели ни единой души, желающей отстать от униатской и пристать к Грекороссийской церкви.

[...] В три недели с проездом, возвратился я в Могилев и был везде от губернатора и от архиерея провозглашен безбожником и ослушником. Все те, которые у губернатора и архиерея каждодневно обедывали, охотно тому верили и соглашались; а после их весь класс легкомысленных повторял тоже, так что Сенненский уезд, униаты и Добрынин зделались общею в городе молвою.

[...] Уже проходит обращению униатов 5 и 6 месяцев, уже оканчивается год, уже наступил и другой, а посланные из уездов не возвращаются; как, между тем, настоящие их должности терпят остановку. Иной доносит: обратил церковь, две, три. И, лишь только губернское правление получит такое донесение, как вдруг с противной стороны получает другие — от униатского духовенства, от прихожан, а побочными дорогами от помещиков — что униаты принуждены побоями, что Церковь отбита насильно, и проч., и проч. Пошли новые исследования, секвестры, жалобы в правление, жалобы прямо в сенат, от сената строгие требования от наместнического правления объяснений. И в наместническом правлении сделалось целое наводнение униатских дел. Тогда все заговорили, не исключая и губернатора: какой дальновидный человек Добрынин! Из того уезда, где он был, нет ни одного дела!"

Истинное повествование Гавриила Добрынина... С. 296-300.

№ 151

1805 г. — Вопросные пункты Русского правительства униатскому митрополиту Ираклию Лисовскому[24] и его ответы по делу о притеснении униатов католиками

1) По каким делам в (1)803 и (1)804 годах здесь находился поверенный протоиерей Красовский?

2) Высочайшее положение от 12 Июля (1)804 года по делу униатов состоявшееся, какое дало преимущество униатской церкви?

3) С тех пор какие принесены были жалобы правительству от архиепископа Лисовского в утеснение унитов от римлян и в продолжении времени, где и когда наряжались в разных частях Полоцкой епархии следствия и по каким предметам, по доносам или по подозрению? Наконец, кем именно те доносы были чинимы, а которого обряда чиновники были употребляемы в тех наряженных комиссиях?

4) Были-ли когда в предписаниях от коллегии архиепископу Лисовскому чинимы угрозы даже с презрением его сана?

5) Какие именно чинимы постановления коллегиею касательно дел униатских, которые бы наносили обиды, так что по некоторым предписаниям неудобно было исполнять. Наконец не было-ли приносимо на архиепископа Лисовского каковых жалоб от его подчиненных или от сих же подчиненных на свое начальство; что было по сим просьбам коллегиею учинено?

6) Что такое был митрополит унитских церквей? Какое его было право; были-ль когда униаты под начальством римлян и, наконец, на каком основании митрополит Ростоцкий проживал здесь?

7) Были-ли разглашения в епархиях, что уния должна уничтожиться? и когда народ совратился, то какими средствами к тому их побудили, а наипаче какими уловками могли удержать простой народ в римском обряде, когда не имели они об нем никакого понятия.

8) Кто именно обвиняет уницкое духовенство, яко-бы оное излишними взятками за церковные требы побудили народ к таковому совращению в римской обряд?

9) Сколько лет продолжалось таковое совращение и почему никто о том не доносил?

10) Какие доходы белого унитскаго священства? и подлинно-ли, что они имеют с целым приходом только 36 десятин земли?

11) С совращением народа, исповедывавшего уницкий обряд, совратились-ли также и многие уницкие священники, кои однакоже по прежнему обряду преподают требы прихожанам своим и терписы суть в их приходах от римского начальства, которому бы следовало оных удалить, но удерживают для того, что сии священники удобнее народ прельщают и удерживают оный в латинском обряде. Словом: много-ли есть таковых священников и где именно имеют они свои приходы?

Против первого. 1802 года каноник Шантир, что ныне прелат и заседатель в духовной коллегии, распоряжался по поручению Его Высокопреосвященства господина митрополита Могилевского епархиею в звании авдитора, учинил предписание к Полоцкому протоиерею, Мирскому по фамилии, а сей другим деканам и приходским священникам сообщил таковое предписание, якобы Государь Император Павел I. открыл своим рескриптом, что перехождение униатов в римской обряд есть дозволительно, что уния существовать не может, будет истреблена; советовал и велел принимать унитов в латинский обряд во славу Божию. За сим отзывом последовало, что латинское белое и монашеское духовенство, снесясь с помещиками унитских церквей Ктиторами, начали священников наговаривать, а прихожан крестьян понуждать, дабы они приняли латинский обряд, что и возъимело успех, ибо некоторые священники сами с целыми

приходами приняли оный. Другие колебались и посылали прошения в Могилевскую консисторию о покровительстве. По иным же местам разъезжали латинские монахи и отчасти приводили в свой обряд

Уведомившись о сем, Полоцкий архиепископ чинил отношения к канонику Шантырю в Могилевскую консисторию и к Его Высокопреосвященству, прося запретить священникам таковое бесчинство, виновных оштрафовать и возвратить занятыя латинянами церкви, приходы и священников его пастырской власти, и не получа удовлетворения, а от г. митрополита даже и ответа, а притом увидя, что священники перешедшие унитские получили подтвердительные к приходам грамоты, а Фурс и Калиновский чины протопресвитерские, нашелся принужденным отправить поверенным от себя в С.Петербург ксендза Красовского, который за неполучением на письма архиепископа от Его Высокопреосвященства удовлетворения, искал чрез министра Внутренних Дел у Высочайшаго Престола унитам протекцию, и таковую униты получили.

Іраклій Архіепископъ

Подпись Ираклия Лисовского

Против второго. Во-первых объявлено (в 1804 г.) господину митрополиту Монаршее неудовольствие касательно переведения унитов в римский обряд. Запрещено разглашение в народе об искоренении унии, объявлена терпимость оной наравне с прочими религиями, Высочайше повелено защищать унитов по присутственным местам от обид, наносимых им от римлян, как ближайших господствующей веры исповедников, повелено нарядить комиссию для исследования всех обид и притеснений, и наконец, к уравнению их с римскими католиками, в духовную коллегию, назначен член, а из епархий заседатели, с преимуществом двух голосов по унитским делам.

Однакож и тут испытали униатские члены, что они по узаконению правосудного монарха только имеют два голоса, ибо от первенствующих римских членов неуважаемы и заглушаемы бывают. Сверх сего, за обиду и сие поставить можно, что по председательствующим францисканский монах, произведенный в каноника, кавалера, прелата и третьего коллегии члена, правую занимает сторону, а епархиальный архиерей и второй член, левую. Относительно же мест заседательских, коллегия оные распределила по первенству или старейшинству епархий. Но и в сем не соблюла справедливости, поелику Полоцкая и Луцкая епархии со времен принятия Владимиром Христианской веры учреждены, когда в русских краях Волынии, Подолии и прочих римского обряда вовсе не было, а Литва и Са-

14 Зак. 2033

могиетия в 14 ст. приняли крещение, означая унитским заседателем последние места.

С тех пор, как поверенный Красовский принял жалобу посредством министра Внутренних Дел Государю Императору, наряжена была комиссия от римской консистории и духовной коллегии в местечке Ушаче; комиссаром со стороны римлян был консистории Могилевской заседатель каноник Василевский, со стороны унитов – священник Иоанн Родевич; после, когда кончена таковая комиссия, комиссарами от гражданского правительства, по силе рескрипта монаршего (назначены) советник Добрынин; со стороны господствующей веры – архимандрит Полоцкий Александр, со стороны унитов – Оршанский супериор базилианский Василий Кулак, и один со стороны римской. В местечке Освеи была наряжена от коллегии комиссия, со стороны латинской епископ Киприан Одинец и протоиерей Киркило, со стороны же униатов – архимандрит Браславский Адриан Головня и священник Друйский Пучковский. Но таковая комиссия не окончена, ибо по Высочайшей воле другая на ее место наряжена из губернского Витебского стряпчего Куколевского и депутатов — грекороссийского, римскаго и унитского духовных лиц, которая и доставлена г. Михельсоном Его Светлости министру юстиции.

Производилась также Оршанского повета в селе Юрцех комиссия тремя депутатами греко-российским, римским и унитским о переходе тамошнего священника и прихожан крестьян господина Гордялковского Подкомория, и приобщена ли к общему делу, не знаю. В Окнинском же повете, в селе Вятери, о насильственном изгнании из церкви, побитии и окровавлении священника Шелепина, присланного от протопопа для остережения францисканского монаха, дабы унитов не совращал в римский обряд, помещиком Гласком, хотя было предписание от губернского Могилевского правления Окнинскому нижнему земскому суду о исследовании, но как присутствующие в сем суде римляне и приятели помещика Гласки, может быть по сие время не исполнено начальства предписание и не произведено следствие. Притом же из коллегии состоялся указ от Июля 1803 г. к Полоцкой епархии, в то время, за отъездом в Палестину Архиепископа, правителю Кохановичу, дабы перешедших из унии в римский обряд оставить в том, в каком они находятся положении.

Против четвертого. В предписаниях по делу об Нищанском приходе, по делу Лукашевича, по делу внесения семи рублей из девичьих трех монастырей на семинарию при Виленском университете и по прочим делам, угрожая признанием за ослушника и поступлением с ним по всей строгости законов, хотя по сим предметам никакой важности дела и преступления со стороны архиепископа не было.

Против пятого. 1 Обида. 1798 г. Себежского повета помещик Евсевий Корсак, присвоивая себе ктиторское церкви Нищанской право – jus

Ираклий Лисовский, униатский архиепископ Полоцкий с 1783; с 1805 и митрополит; † 1809

patronatus, жаловался коллегии, что архиепископ не определяет одобренного им священника той церкви в настоятеля. Архиепископ объяснялся и доказывал, что Корсак к той церкви патронатского права не имеет, что, по силе утверждающей королевской грамоты Нищанский фундуш, право остается при архиереях одобрять и определять священников, что по силе Высочайшего регламента все бенефисы раздачею единственно зависят от местных архиереев, что неправильно одобренный священник своим поведением и заслугами не достоин сего места и проч.

Но таковые представления и доказательства не приняты в уважение, наряжено следствие, к произведению которого означен епископ Бениславский с двумя латинского ж обряда протоиереями, а унитского даже депутата по силе общаго закона иметь не дозволено, — следствие из свидетелей Корсаковых крестьян, дела ни от малейшей части несведующих, а священников поданных за свидетелей коллегия отринула, — после решительным определением лишила коллегия архиепископа Колляторского права jus collationis, patronatus, а таковое дала неправильно Корсаку.

На таковое решение архиепископ, объявя неудовольствие, просил отослать в правительствующий сенат на вершение, что и должно было последовать по силе указа правительствующего сената, что когда в делах духовных будут по присутственным местам состояться решения не в пользу духовных, то недовольствоваться таковыми, хотя бы и не учинили апелляцию, но должны однакож стряпчие брать на апелляции к вышним инстанциям, но коллегия сего не учинила, и спустя некоторое время, представила сенату архиепископа ослушником, неповинующимся начальству, что он пропустил срок апелляции, и получив в ответ указ в сих словах — поступать по законам, принудила архиепископа своими угрозами отдать приход Нищанский претенденту от Корсака одобренному. Наконец, текущаго 1805 года в феврале правительствующий сенат прямой смысл — поступать по законам — указал коллегии сходственно прошению архиепископа, приказал прислать дело со всем производством на разсмотрение и вершение правительствующаго сената.

2 обида. Священник Лукашевич худого и развратного поведения и быв приговорен Могилевскою палатою к лишению сана исходатайствовал у князя Огинского презенту или одобрение к Бельницкой приходской церкви без ведома и одобрения архиепископа, которому не мог архиерей, за силою церковных правил и покойного Государя Павла I рескрыпта, дать настоятельской к оной церкви грамоты, то он, Лукашевич, принес жалобу в коллегию; коллегия, получив от архиепископа объяснение с приложенными многими доказательствами, не разбирая дела, велела архиепископу отдать ему упоминаемый приход надлежащим образом в полное распоряжение. Архиепископ хотя онаго Лукашевича вследствие коллегии предписания и не удаляет от того прихода, но что не дает ему настоятель-

ской грамоты, как недостойному, неоднократно получал с угрозами указы, затем принужден объявить архиепископ апелляцию в правительствующий сенат на коллежские по сему делу определения.

3. При даче ведомостей на многие коллегии запросы, против вопроса: сколько архиепископ издерживает ежегодно на содержание свое, своего штата и консистории, когда отвечал архиепископ, по 4000 р., а при соборе Полоцком находящийся архимандрит показал, что на свечи, лампады, фимиам, вино церковное, починку риз и прочих утварей издерживает по 650 р. в год, коллегия в циркулярных указах, посланных ко всем архиереям, несправедливо обличала во лжи архиепископа, для чего вдвойне показал расход на катедральную церковь, а на содержание свое, священников, диаконов, певческой и прочих служителей против сана своего; требовала также подробного от него объяснения, на что именно таковые 4000 употребляются и чрез кого.

4. Рассматривая дело об уменьшении несоразмерного числа унитских монастырей противу церквей оставшихся в унии, по Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской, что ныне Киевская, губерниям, по предписанию власти, во исполнение манифеста блаженныя памяти Императрицы Екатерины II от 3 Сентября 1795 г., духовная коллегия Полоцкую и Бржескую в Литовских губерниях епархии, сим манифестом необъемлемые, и монастыри оных к упразднению неподлежащие, включила в одно число, неприемля в уважение местных архиереев представлений, сочиненным г. прелатом Станкевичем, на дому, двумесячными с лишком трудами, без ведома коллегии и оной канцеллярии протоколом, семилетними монастырских доходов и расходов истребованными от правительствующего сената счетами, наполненным, разными монахов объяснениями о неправильном доходами своих монастырей употреблении, заимствуя из давних времен, даже при польском владении, случаи на обличения монахов распространенным; оставляя в Полоцкой епархии из 18 – 5 только монастырей, а в Бржеской из 39 — 10, прочие же все мнением своим приговорила к упразднению, предоставляя себе право учинить после распоряжение имениями и церквами упраздненных монастырей. В распоряжении ж не трудно угадать намерение, что римляне в Подольской, Волынской и Киевской губерниях, где близь монастырей, к упразднению означенных, нет униатов, а какое-нибудь число находится римлян помещиков, были бы церкви и имения, таковые распорядила на содержание белого своего духовенства. Противу такового неблагонамеренного положения римлян предлагал коллегии г. прокурор, объясняя разные в сем положении неудобства, но и сие первыми коллегии членами оставлено без должного внимания.

5. Духовная коллегия входит в частные по епархиям распоряжения, а именно: в Тадулинский монастырь нарядила комиссию для произведения счетов о доходах и капиталах тамошнего и Витебского монастыря, архи-

мандрита необвиненного, не произведя над ним суда от места отрешила, а по окончании счетов выехать ему в дальнейший монастырь на жительство до решения дела окончательно определила, на его же место ксендза Крупицкого из Полоцкой епархии выбылого сама собою означила администратором. Что касается отрешения без суда архимандрита и предозначения его к заключению в иной монастырь, хотя по силе закона никто без суда не накажется, сие однако ж свойственно коллегии. Но определение к монастырю игумна — к провинциалу, на архимандричье место правителя к местному архиерею принадлежит, ибо сие относится не к судебному коллегии разбирательству, но местному правлению.

6. За обиду поставить можно и следующее: Прошлого 1804 г. велела коллегия Полоцкому архиепископу учинить визиту или осмотр монастырей и собрать ведомости на пункты, данные от коллегии, на таковой осмотр предписала отправить особ из светского духовенства, что в точности архиепископом и выполнено. В след за сим, по неизвестно каким подозрениям, сама от себя коллегия нарядила священников Иоанна и Иакова Мартусевичей для визиты вторичной монастырей Тадулинского, Оршанского, Онуфрейского, Пустинского и Везводицкого в укоризну архиерею.

Что же касается неудобства исполнения предписаний коллегии, то были таковые предписания, что коллегия требовала доставления ведомостей от монастырей, назначая двунедельный срок, зная довольно о неудобстве исполнения, ибо Полоцкой епархии монастыри, по двум пространным Белорусским губерниям рассеянные, требуют больше месячнаго срока к извещению о чем-нибудь, к сему же и то надобно знать, что архиерей не сам от себя, но посредством монашеского провинциала, жительством отдаленного, таковые делает повещения.

А что относится недельных от священников на архиепископа жалоб, таковых мало было, и которые повинились в таковой продерзости, простил им архиерей.

Против шестого. Митрополит унитских церквей всегда был первенствующий пастырь между епархиальными унитскими архиереями. Его должностию было всячески стараться, дабы архиереи добропорядочно управляли своими епархиями, их ошибки и недостатки отцовски поправлять по должности своей оных напоминая, или же папе о том донося. Прежних времен пока нунциусы папские в Варшаве при бывшем дворе Польском не имели всегдашнего своего пребывания, дела из епархиальных унитских консисторий по апелляциям поступали к митрополиту. Он имел право унитских архиереев и знатнейших духовенства буде бы в том наставала нужда, на собор со всех провинций к себе призывать, назначенных или наименьванных королем в епископы рукополагать, в архимандриты производить и оных своими утверждать грамотами по силе на то данной власти буллою Климента VIII 1595 г. Никогда же униаты со времени присоеди-

нения своего, ни их епископы, ни их митрополит не были под начальством римлян, а только под послушанием одного папы римского пребывали.

Наконец, когда 1795 г. по губерниям Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской епархия митрополитская, равно и другие унитские епархии упразднены были и имения взяты в казенное ведомство, Высочайше повелено было манифестом 1795 г. Сентября 6 дня блаженныя памяти Екатерины II Императрицы производить в пенсион архиереям унитским сих упраздненных епархий по 3000 р., а митрополиту Феодосию Ростоцкому по 6000 р. в год, с тем, дабы он всегдашнее свое имел пребывание либо в Риме, либо в здешнем столичном городе и на таковом основании, проживая здесь, митрополит Ростоцкий получал пенсион, где и жизнь свою окончил нынешнего 1805.

Против седмого. По многим местам Полоцкой унитской епархии были делаемы разглашения Римскими духовными, что уния совсем уничтожится, как то и по комиссии открылось, из коих первым был начатком оного разглашения ксендз каноник, ныне римской коллегии ассесор Станислав Шантырь, что уже в первом пункте и показано. Народ на отзыв такового, наипаче когда и самые помещики вместе с духовными своих крестьян уговаривали, а иногда и угрожали, начал совращаться в римский обряд, особливо когда оный и тем побуждали, что они не будут постить петрова поста, филипповки и спасовки, не столько у них будет праздников спасовых и богородичных, ибо Преображения Господня, воздвижения честного креста, входа в храм Пр. Богородицы не празднуют, и дабы тот же народ в римском обряде удобнее могли удержать, всячески старались, дабы притом и приходских священников совращать в римский обряд, делая им разные обещания, что помещики им будут чинить вспоможения во всех их хозяйственных и нуждах надобностях, а буде не пожелают, лишатся прихода и даже собственности.

Тем способом побуждены священники, некоторые по большей части переходили в римский обряд, а некоторые, кои не пожелали, испытали самым делом их угрозы, как-то: приходский Дубровский священник Полоцкого повета Витебской губернии Фома Кривоносович, который, когда весь его приход Александрович Плебан Полюдовский в римский обряд превратил, священник в тот же переходить не пожелал, то ктитор сего прихода Лепельского повета подсудок Адам Мигуна священнический дом разобрал, землю фундушевую отнял и своим крестьянам раздал, а тем самым оного священника лишили способа к жизни и фундуша к пропитанию детей; коего священника поданное прошение нынешнего 1805 г. от 4 Февраля Полоцкому архиепископу Ираклию Лисовскому в подлиннике с прочими другими бумагами на польском языке писанными, доставленное поверенным Полоцкого архиепископа игуменом Аврелием Станиславским, для приобщения к делу унитов, Его Сиятельству министру Внутренних

Дел и от оного препровожденное к Его Светлости министру юстиции. И так священники, принявшие римский обряд, почти все прихожанам преподают требы духовные по-прежнему греческим обрядом и тем за собою удерживают народ в римском обряде.

Против восьмаго. Кто именно обвиняет унитское духовенство, якобы оное излишними взятками за церковные требы побудило народ к совращению в римский обряд, подлинно знать не можно, а только легко догадаться, что г. митрополит Сестренцевич, яко пастырь Могилевской епархии, либо его духовенство, чрез коих сие совращение происходило, не имея чего правительству за собою принести в оправдание, выдумали сие несправедливое обвинение, и что оно подлинно есть несправедливым сие самое служит доказательством, что ниже в светском каком-либо правительстве, ниже у преосвященнаго Полоцкого, ниже в его консистории не отыщется ни одна жалоба по сему предмету, ибо таковые приносимы не были никогда, ибо ежели бы было сие обвинение справедливо, то римско-Могилевское духовное начальство, перешедших уже в римский обряд священников, удалило бы от прежних их приходов, а поместило бы в другие. Следовательно, когда все почти священники перешедшие, оставлены при прежних местах, буде сие есть справедливо, не избавили народа от лишних взяток за церковные требы и священники по прежнему пользуются оными неправильно. Да и еще напротив сего сказать можно, что римские плебаны или приходские священники не в пример больше всегда требуют и получают за духовныя требы, ибо не прежде двинется из дома, пока ему не сделают награждения.

Против девятого. Совращение из греческого в римский обряд в польском краю возымело начало прежде и при учинении унии, о сем пространно и основательно г. Бантыш-Каменский в книзе напечатанной пишет — какими способами привлечены княжеские и первейшего дворянства фамилии в римский обряд, а русское духовенство, лишась поборников и защитников своих, осталось при самой только черни. В последствии времени, когда римские духовные, ради умножения паствы, начали привлекать в свой обряд мелкое шляхство и чернь, доходила жалоба папе, были издаваемы буллы, таковое запрещающие перехождение; но могущественное в Польше духовенство мало уважало такия запрещения. Происходили и процессы по сему предмету; но в присутственных местах римляне судьи не делали справедливости, наровя своим духовным. В присоединенных же к России провинциях, хотя происходило по всем местам, где только римские священники или монахи находились, совращения, но не селениями, а только особами. Были приносимы в консисторию Могилевскую и к Его Высокопреосвященству жалобы, были выдаваемы и запрещения, но только для соблюдения самой политики. Унитское же духовенство и оного начальство не смело утруждать верховное правительство приношением жа-

лоб на своих единоверных до сего времени, когда уже не только селениями, но и целыми приходами начали совращать и самые отнимать церкви.

Против десятого. Доходы белое унитское духовенство получает по силе Государственной Комиссии постановления за кресты (крещение), венцы, погребение, которое в самой точности наблюдается, ибо строжайше всегда по Полоцкой епархии преосвященным предписывается, дабы никто из священников не отваживался противу сего от прихожан требовать, под опасением лишения прихода, запрещения и прочего церковного наказания. Довольствуются всегда священники доброхотным подаянием. Хлебопашенной земли по некоторым местам имеют с целым причтом по 36 десятин, а по некоторым и более.

Против одиннадцатого. Точно так, что Римляне старались прельстить и самых унитских священников для того, дабы они могли удержать народ в том обряде, о котором и малейшего не имеют понятия. Те священники, кои приняли римский обряд, самую только литургию служат по-римски, крестят же, венчают, погребают и прочие духовные требы преподают по-прежнему словянским языком.

Список священникам, принявшим римский обряд, коих могу припомнить, здесь прилагается, из числа коих некоторые из иеромонахов считаются по епархии Полоцкого архиепископа Лисовского, а живут по монастырям; а те которые уже отреклись монашеского звания и, не будучи секуляризованы, поколику г. митрополит Сестренцевич никакого права не имел и не имеет освобождать монаха от обетов, живут в Могилевской епархии при приходах римских и терписы суть, как белые священники. Перешедшие же унитские в римский обряд белые священники все с прежними своими приходами находятся в епархии Могилевской в управлении г. митрополита.

NB. В упомянутом списке поименованы:

13 Священников, принявших латинский обряд и отошедших под управление Могилевского архиепископа и митрополита Сестренцевича, с *их церквями и приходами.*

3 Священника таковых же, но без приходов, ибо оных не имели.

1 Архимандрита — Любовицкий, Климент Жаба.

1 Супериор — Сиротинский, Иосаф Гейкинг.

7 Иеромонахов.

1 Иеродиакон.

Кроме того, 11 священников, имена коих, за неприпамятованием, не показаны в списке.

Документы... С. 584-614.

№ 152

1805 г. — Записка митрополита Ираклия Лисовского обер-прокурору Св. Синода и решение о положении униатской церкви

Высочайшее положение 12-го Июля 1804 г. дало униатской церкви новое бытие и возвысило оную на степень своего достоинства; латинское духовенство, угнетавшее более двух столетий унитов, при потерянии права порабощать, устремилось всевозможными способами к нарушению их спокойствия. Ибо 1) римско-католическая коллегия наряжает без нужды следственныя и безполезныя комиссии, обременяющия епархиальных чиновников всегдашними разъездами; 2) в предписаниях своих делает ему (униатскому митрополиту Лисовскому) угрозы с презрением сана его и 3) постановлениями своими по разным унитским делам причиняет крайния обиды и невозможности в исполнениях.

По прибытии в коллегию унитских асессоров и члена, хотя притязания и уменьшились, но предварительно постановленными резолюциями так устроены дела коллегии, чтобы в решениях никогда не переменялась ея система и депутаты не быв в возможности по закону учинить должной перемены, остаются совершенно безгласными, по делам же вновь поступающим, за мнения и голоса в защиту унитов даваемые удручаются со стороны римлян всегдашними укоризнами, а утесненные в проволочках лишаются правосудия и защиты.

Сии-то — (есть) справедливые причины сожаления униатов, что не свершилось первое их предприятие, дабы иметь особое свое правление под надзором моим (Лисовского), в коем без сомнения достигло бы своего счастия, покоя и совершенного блаженства.

Но ныне в крайнем находятся затруднении по делаемым от римлян препонам в устроении и ограждении своей церкви; ибо после смерти митрополита Ростоцкого, представлял он (Лисовский) правительству и просил, по постановлению Замостийского собора, утвержденного в (1)724 г. папою Венедиктом XIII, что в случае смерти униатского митрополита, архиепископ Полоцкий заступает место его, дозволить исправлять ему ту должность единственно по духовной части и кроме титула Киевского и Галицкого (дабы не принесть оскорбления православному митрополиту), но и в сем случае католическое начальство непреминуло сделать препятствие, представя от себя, будто бы духовная власть унитских митрополитов навсегда уничтожена, а тем самым и подчиняет их митрополиту римскому в России.

Напротиву того униты еще в 1595 г., сделав союз с папою Климентием VIII, сохранила во всем свою независимость и вся духовная патриаршая власть поручена их митрополитам, с того времени и доселе папы

римские никакого не делали прикосновения, а католицкое духовное начальство ныне совсем в противность того поступает.

Далее, римско-католическое правительство послаблениями своими местному начальству, с прежним разглашением об уничтожении унии, совратило униатов во множестве по Белоруссии в обряд свой и удерживает разными непозволительными и противозаконными средствами в оном, между тем удостоверяя правительство, что причина такового совращения — взимание униатами излишних взяток за церковные требы; но римское духовенство и при выгодном положении вящшую дает цену своим услугам. При совращении народа обольстило и многих священников, которые преподают прихожанам требы и ныне по прежнему, когда напротив при истинном желании римского обряда не должны бы быть терпимы таковые священники, но удерживаются ими единственно для того, чтобы удобнее прельщать и уловлять по простосердечию народ.

Таковые поступки латинского духовенства в целом своем пространстве означают крайнее презрение к общим церковным узаконениям. Дела о сем поступили в разные правительства, а потому и обнадеживается он (Лисовский), что виновные не останутся без наказания, а епархия, поверженная чрез то в расстройство, восприимет должное удовлетворение и отчужденные ныне овцы пажити ея соберутся во едино стадо.

Наконец заключает, что ежели сверх чаяния его, перешедший униатский народ и духовенство правительство оставит в латинском обряде, в таком случае он по долгу звания своего и для защищения святости и достоинства греческого обряда должен бы был принять деятельные меры к прекращению злоупотребления, происходящего от смешения греческих церемоний с латинским обрядом; но как из того по местному его сведению могут быть разные последствия, просит, дабы г. обер-прокурор обратил на прописанные обстоятельства внимание и доложил о том Его Императорскому Величеству, а с тем вместе доставил бы униатам справедливую защиту и покровительство.

Обер-прокурор св. синода решил следующее: Находя описанные обстоятельства достойными уважения, обер-прокурор, прежде нежели довел оные до сведения Его Императорского Величества, желал предварительно в истине показаний Арх Лисовского удостовериться чрез прокурора коллегии Овцына, который, сделав вопросы унитским членам, доставил удовлетворительное сведение и с подробным описанием, что показания сказанного архиепископа совершенно справедливы; в подтверждение сего присоединил свое замечание, что дела, производящиеся по коллегии, действительно показывают усильное стремление латинян к порабощению унитов и после уже всемилостивейшего благоволения введением их в члены коллегии, первенство митрополита, управляющего делами на праве президента, и согласие членов его исповедания есть достаточное средство к исполнению их желания; к прекращению же всегдашних и неминуемых раздоров полагает: римско-католи-

ческую коллегию разделить на два департамента, в одном должны быть ведомы дела католического а в другом — греко-унитского духовенства.

В следствие этого Высочайше их повелением 7-го июля 1805 г. препоручены дела унитов, поступившие в правительства, в особенное внимание министра юстиции, с тем, чтобы о всяком оных решении, заслуживающем уважения, прежде исполнения, доносил Государю предварительно. Лисовский же об этом уведомлен и потребовано от него, согласен ли он по своим обстоятельствам приехать в С. Петербург для присутствия.

Затем, 16 июля 1805 г. последовал указ прав. сенату, в коем сказано, что "обращая внимание на множество дел, накопившихся в римско-католической коллегии, мы признаем за лучший и удобнейший способ к скорейшему оных окончанию разделить коллегию на два департамента, составив оные 1-й из духовенства римско-католического, 2-й из униатского, с таким распоряжением, чтобы 1-му департаменту присвоены были дела духовные и церковные непосредственно до римско-католического исповедания относящиеся, а 2-му подобные же дела, касающиеся до униатского исповедания; для суждения же по делам тому и другому исповеданию купно принадлежащим, составлять из сих двух департаментов общее собрание".

Князю Лопухину сообщено, для заготовления указа сенату и поднесения к подписанию, что Его Императорское Величество, находя нужным пребывание в С. Петербурге Полоцкого архиепископа униатских церквей Ираклия Лисовского, всемилостивейше повелел ему, яко старшему, быть членом римско-католической коллегии в 2-м департаменте, на месте находящегося ныне в оной Бржеского еп. Иосафата Булгака, которому соизволил возвратиться во вверенную ему епархию.

Архиепископ Лисовский уведомил обер-прокурора, что он, несмотря на свою старость, охотно соглашается на всегдашнее пребывание в С. Петербурге, посвящая всю свою жизнь на исполнение Высочайшей воли даровавшего новую жизнь унитам Всемилостивейшего Монарха.

Документы... С. 614-624.

№ 153

1827 г. ноября 5. — Записка асессора греко-униатской коллегии прелата Иосифа Семашко о положении униатской церкви

...Униатское духовенство, во время Польши несколько Римскому враждебное, ныне взаимностью польз почти с оным соединилось. Получая первоначальное воспитание в римских и (что все одно) базилианских училищах, будучи соединено с римлянами в главном своем ду-

ховном заведении, руководствуясь одними законами, одними учебными сочинениями: оно напоено теми ж правилами, теми ж предрассудками. Завися в получении приходов, всякой по оным помощи, а даже в помещении детей, от римских помещиков; получая от совокупности богослужения значительные доходы по римскому исповеданию, в большей части из помещиков и достаточных людей составленному; занимая при римских костелах многие места в звании викарных, комендариев, алтаристов и капелланов находя часто удовлетворенным верх своего честолюбия видеть детей своих в числе римского духовенства, ежели не именем, то силою мнения и своим богатством в тамошней стране истинно господствующего; словом, будучи обязано римлянам своим уважением и довольством, оно как бы необходимо участвует в одних и тех же мнениях, в одном и том же умонаправлении. Скажу более: униатское духовенство скорее низшим разрядом римского, как самобытным сословием, должно быть ныне почитаемо. Оно имеет тоже самое одеяние, те же наружные знаки отличия; оно служит в однех церквах, на алтарях и в тех же священных облачениях; оно ввело вместо древних греческих обрядов — большую часть римских, вместо внятного для народа богослужения — тихо читанные мши; уже в большей части церквей не найдется иконостасов, по многим же вместо громогласного пения, столь ясно сердцу и уму говорящего, заведены немые органы. Остался единственно почти отличительною чертою славянский язык, в богослужении употребляемый — но и сей поставленными из римлян священниками, а даже природными униатами ежедневно искажается и неохотно употребляется — в поучении народа по большей части употребляется польский язык, для него невнятный; а даже слыхал, что по многим местам учат его самым важнейшим молитвам на сем языке.

И так, не имеется уже почти никакой преграды совершенному совращению униатов к римскому обряду. Не говорю о частных обращениях — это обыкновенно; но одного письма из Петербурга было довольно, и бесчисленное множество униатов целыми приходами и со своими священникам и восприяли римский обряд. Может быть, довольно одного благоприятного случая, и полтора миллиона русских по крови и языку своему отчуждены будут навсегда от старших своих братьев.

Вот истинное состояние существующих в России римского и униатского обрядов. Без сомнения, всякое благонамеренное правительство долгом поставляет стараться: насадить в сердцах поданных своих единодушие к общим пользам, любовь к общему отечеству. Я не намерен вникать в способы, могущие действовать на умы римлян — эта машина многосложнее и крепче, оною не легко управлять. Но униаты... стоит их только удалить несколько от римлян... стоит дать посредством воспитания надлежащее направление умам духовенства, 1500 униатских приходов занимающего... и народ легко пойдет путем, пастырями своими указываемым. Да

Иосиф Семашко, род. 1798; с 1840 — архиепископ,
с 1852 митрополит Литовский и Виленский; † 1868

поспешит благосклонное начальство приведением в действо единственно к сему истинно благоразумной высочайшею волею указанной меры – учреждением училищ для униатского духовенства.

Дабы духовные училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все униатское духовенство к воспитанию детей своих в сих только училищах, подобно господствующему исповеданию.

Ничто более не сближает людей между собою, как употребление в общежитии одного языка, а потому и следует завести во всех духовных училищах преподавание наук вместо польского на русском языке – вдруг или постепенно.

Дакументы і матэрыялы... Т. II. С. 309-310.

№ 154

Первая треть XIX в. – Из воспоминаний Я.А. Чебодько об унии в Белоруссии[25]

В пересказе сына – А. Чебодько

В своих рассказах про унию в Белоруссии, в период первого 30-летия XIX века, покойный отец, униат от рождения, передает, что уния в Белоруссии существовала еще до появления его на свет. С давних времен она была придумана Польским правительством против воли Русского народа, как средство для обращения его из Православия в Католичество. Уния строго требовала признания над собой власти папы. Руководили унией иезуиты, присланные для этого папой из Рима в Польшу и пользовавшиеся от него особыми привилегиями. Руководили они унией тайно, посредством подставных лиц черного и белого униатского духовенства и тех светских лиц, которые перешли из православия в унию.

Уния, несмотря на противодействие ей со стороны православных, быстро распространялась среди белорусского народа. Главными причинами этому, по словам отца, были, во-первых, существовавшие тогда в Белоруссии базилианские школы, которые устраивались большею частию при униатских монастырях для воспитания светского юношества разных сословий, преимущественно из бедных, причем с появлением таких школ во многих местах в Белоруссии закрывались православные школы или же эти последние переименовывались в униатские; во-вторых, насилие польских помещиков над своими крепостными с целью скорейшего обращения их из православия в католичество. Другими второстепенными причинами, способствовавшими более широкому распространению унии, служили испове-

ди униатов и православных у ксендзов и, наконец, проповеди, произносимые ими в костелах во время богослужения.

В униатских школах, кроме светских наук, юношество получало, главным образом, религиозное воспитание, которое направлено было к развитию у воспитанников нетерпимости ко всякому другому вероучению, кроме униатского и католического, а в особенности, к Православию, отдалившемуся по их учению, от католической церкви и не признающему власти папы. Эти школы служили рассадниками среди православного населения Белоруссии не только заклятых врагов Православия, но и фанатиков унии. Окончившие такие школы поступали в высшие учебные заведения, в монахи, миссионеры и делались ярыми сторонниками унии. Из таких школ отец указывает в своих рассказах на базилианские школы в местечке Толочин и, кажется, в городе Мстиславль Могилевской губернии. Будучи сам униатом, отец имел несчастье получить воспитание в этих школах; хотя, по словам отца, воспитание это очень не нравилось ему и потому туго прививалось к нему, но тем не менее, благодаря господствовавшей там педагогической системе, которая была почти тайной для общества вне стен Базилианских школ, он вынес с собой в жизнь очень много сведений. Об этих школах отец говорит, что в них иногда помещали детей богатых семейств, из которых некоторые жили в пансионах.

Что касается деятельности учившихся в базилианских школах, то они, выходя оттуда с острой враждой ко всему православному, при содействии католического духовенства и помещиков, распространение унии среди православного народа всегда начинали насилиями над ними. Так, например, они следили, где родятся в православных семьях дети, и немедленно, под разными предлогами, заставляли родителей крестить детей своих по униатскому обряду, потом старались оберегать их от влияния православных священников, убеждая в то же время как детей, так и родителей их, исповедоваться и приобщаться у униатских священников, ибо, по их словам, через них только и можно было получить прощение грехов. Кроме того, разными обещаниями они склоняли православных детей своих отдавать на воспитание в базилианские школы. От православных священников требовали, чтобы они по униатскому обряду венчали православных и хоронили умерших на католических кладбищах; тех же из православных священников и светских лиц, которые противились их требованиям и не признавали власти папы, бывшие питомцы Базилианских школ старались оклеветать перед высшим духовенством и правительством. Ненависть их была так велика, что они, например, тайным образом откапывали из могил мертвых из богатых православных, злейших своих врагов, но доносили духовным и гражданским властям, что это делают православные попы и миряне для наживы, вследствие сего последние попадали под уголовный суд, и в таких случаях помещики всегда поддерживали униатов. По наущению ксендзов и униатов, Польская

шляхта разоряла памятники на православных кладбищах, помещики же под разными предлогами отказывались от постройки и починки православных церквей в своих имениях, доказывая это, например, Русскому правительству, что существующая в их имениях или селах церкви находятся в хорошем состоянии, а если бы и потребовалась починка некоторых из них, то об этом должны заботиться прихожане и священники, так как это их обязанность и они имеют на это особые церковные суммы; когда же прихожане намеревались приступить к постройке или починке церквей на свои средства, тогда помещики не дозволяли им делать этого и заготовленные крестьянами материалы для церквей употребляли на свои хозяйственные постройки, вследствие этого священниками и прихожанами неоднократно возбуждались жалобы против помещиков перед высшим духовным или светским начальством. Ксендзы, в свою очередь, оказывали давление не только на православных, но и самих униатов, склоняя их в католичество незаметным для них образом. Ксендзы требовали от униатов выполнения всех таких внешних религиозных обрядов, которыми отличается католицизм от православия. Например, униатские священники обязательно должны были брить бороду и усы; носить одежду, как у ксендзов; в храмах при коленопреклонении опускаться на одно колено; простой же народ, кроме того, должен был при входе в храм становиться на колени и целовать пол, а грамотные во время богослужения читать Польские молитвенники, которые бесплатно раздавались прихожанам в большом количестве. От униатов требовалось, чтобы они постоянно употребляли польский язык дома и в обществе, а также читали сочинения польских писателей и проч. Следствием всего этого было то, что в Белоруссии повсеместно укоренился Польский язык: на нем разговаривали не только в школах, но и в присутственных местах, где тогда разные должности, почти сплошь, занимали поляки, а также в публичных местах, ресторанах, кондитерских, чайных и т.д. при этих школах, а некоторые были приходящими, но большею частию помещали в них детей бедных родителей, завлекая их туда разными способами, например, давали деньги на содержание, одежду и проч. Воспитание в этих школах, как и в других униатских школах, производилось базилианскими униатами, руководимыми тайным образом иезуитами, по учебникам, написанным ими же на польском и латинском языках. Чтобы побудить учащихся скорее выучиться польскому и латинскому языкам, Базилиане дозволяли уже ополячившимся воспитанникам насмехаться над новичками за то, что те не знали этих языков. В этом отношении более сильному давлению в школе подвергались православные дети из крестьян, дети же православных помещиков и зажиточной шляхты пользовались некоторым преимуществом перед своими товарищами в школе. Базилиане требовали от своих воспитанников, чтобы они не только в школе, но и вне ее разговаривали на польском языке, а также убеждали своих родных и знакомых учиться этому языку; оказавшиеся же у родителей их рус-

ские молитвенники или вообще книги, написанные на русском и славянском языках, как вредные, уничтожали или же доставляли их базилианам. Этим путем большинство православных прихожан лишено было русских молитвенников и принуждено было по католическому обычаю читать молитвы в церквях и дома из польских молитвенников, которые тогда католическое и униатское духовенство в большом количестве раздавало униатскому и православному народу. Один из таких молитвенников "zloty oltarzyk", оставшийся после смерти отца, сохраняется теперь у меня. Базилиане убеждали своих воспитанников, что прежде, от самого основания католической церкви, все восточные народы исповедовали одну Римско-католическую религию, самую правдивую веру на свете, и были в подчинении у святейшего папы, которому Спаситель передал, как наместнику Своему, всю Свою власть, но потом Греки впали в ересь и отдалились от него, а вслед за ним и весь Русский народ; что только тот народ может спастись, который находится в безусловном повиновении у св. папы, все же другие народы, как еретики, отвержены Богом и только по невежеству своему называют себя христианами; что для обращения еретиков в унию не следует останавливаться ни перед какими средствами, хотя бы они и были сопряжены с обманом, угрозой, насилием и проч. В особенности базилианские наставники старались развивать в своих воспитанниках ненависть к православному духовенству; с этой целью православных священников они унижали в глазах воспитанников, представляя их в комическом виде, невежами и вовсе не умеющими исполнять своих религиозных обрядов, между тем как себя выдавали нередко за святых и для убеждения в этом юношества старались посредством хитрости творить чудеса. Например, вылечивали какого-нибудь больного медицинскими средствами, а доказывали, что они это делают силой святости. Нередко писали пасквили на высших духовных лиц Православия, раздавали эти пасквили ученикам, а те, в свою очередь, тайно распространяли их среди своих родных и знакомых; кроме этого, убеждали своих воспитанников, что по молитве папы униатские и католические святые часто казнят православное духовенство и народ за отступничество от унии и что в загробной жизни души этих еретиков будут подвергнуты мучению.

Особенно католическое духовенство энергично действовало на униатов и православных посредством исповеди; здесь ксендзы выпытывали у исповедников все тайны семейной и общественной жизни униатов и православных и, пользуясь этим, тут же убеждали их к переходу в католичество, требуя от них молитву Богу, исповеди и приобщения под одним видом только в костелах и запрещая им в то же время присутствовать на богослужении не только в православных, но и униатских храмах . В подтверждение этого отец из многих случаев приводит в пример один факт, когда он однажды, на исповеди, признался ксендзу, что бывает иногда в православной церкви, за что тот выбранил его такими словами: "Осел, болван! Зачем ты ходил в

церковь? Что, тебе нет костела? Там все кацапы и попы их кацапские и служба их кацапская, а ты ходил туда" и т. д. От этих же самых исповедников ксендзы под клятвой требовали, чтобы они, в свою очередь, содействовали обращению в католичество тех членов семьи своей, которые еще оставались в Православии, за что обещали им отпущение грехов на исповеди. Другим не менее верным средством для обращения униатов и православных в католичество у ксендзов служили проповеди, произносимые ими в костелах. Проповеди эти производили на униатов и православных иногда особенно сильное впечатление, так как ксендзы в этих случаях нередко прибегали к театральным средствам. Произнося, например, проповедь о загробной жизни грешников или еретиков, не признающих власти папы и его учения, ксендзы иногда тайно сажали в сакристию католиков, которые при известных местах проповеди производили стон и плач. Под таким сильным впечатлением и страхом униаты отрекались от всего православного и делались истыми католиками. Мало этого, ксендзы убеждали даже униатские церкви строить по образцу католических, т.е. с двумя колокольнями, или же православные церкви переделывать в костелы. Униатское духовенство часто совершало свое богослужение в костелах, ксендзы же в униатских храмах, или же те и другие служили вместе в костелах. Таким образом питомцы Базилианских школ, совращая православных белорусов, оставляли в них еще кое-какие следы Православия: зато католическое духовенство беспощадно стирало с них и эти последние признаки Православия, иначе говоря, обращение в Белоруссии православных в католичество у базилиан начиналось, а у ксендзов заканчивалось.

Другой важной причиной обращения православных в унию и католичество служили варварские насилия помещиков над православными крестьянами.

Содействуя базилианскому и католическому духовенству к скорейшему распространению унии, помещики, пользуясь крепостным правом, заставляли крестьян помимо их воли целыми семьями переходить в унию. По словам отца, эти дикие насилия, которым польские помещики подвергали православных крестьян в Белоруссии, состояли в следующем. Помещики (в том числе и помещик села Безводич) запрещали русскому народу кланяться православным иконам под тем предлогом, что их пишут простые необразованные мужики и продают вместе с калачами; не дозволяли в праздничные и воскресные дни или же во время похорон звонить в колокола в православных церквях по той причине, что они издают отвратительный звон, раздражающий панские нервы, вследствие чего болеет семья помещика; не дозволяли православным священникам по принятому христианскому обряду кропить св. водою скот крестьян, предлагая вместо этого кропить панских собак. Без дозволения помещиков крестьяне не имели права вступать в брак и крестить своих детей у православных священников. За всякое малейшее сопротивление сажали крестьян в подполье или же в какие-нибудь гнилые

подвалы и там держали их по несколько дней без пищи, а иногда в течение этого времени давали им есть одну только селедку и затем отправляли не некоторое время в натопленную баню, вследствие сего являлась раздирающая грудь жажда; из головы заключенных вырывали волосы, медленно щипали и жгли некоторые части тела их и проч. Не сумела крепостная женщина выгладить хорошо панское белье, и за это жгли ее тело горячим утюгом, подкладывая его под рубаху и проч. Были случаи, когда крестьян за какую-нибудь вину для унижения и позора, вместо лошади, впрягали в соху и пахали землю. Помещики назначали крестьянам такие работы, которые они никогда не могли выполнить в срок и за это как мужчин, так и женщин секли розгами в конюшнях с тою только разницей, что беременных женщин при сечении иногда клали ниц над выкопанною для этого ямою из опасения не засечь ребенка, и затем уже подвергали зверскому истязанию. Если помещику понравилась дочь крестьянина из крепостных его, то он жил с нею против воли отца и ее; а понравилась жена крестьянина, муж обязательно будет или засечен, или сослан в солдаты или же, наконец, по клевете помещика, обвинен в каком-нибудь уголовном преступлении и наказан ссылкою в Сибирь. Чтобы не было детей от панов со своими крепостными, помещики часто разными средствами убивали своих детей еще в зародышах, если же и рождались такие дети от православных, то они всегда уже воспитывались не в духе Православия, а в духе католицизма.

Вот в каком грустном и жалком положении находился православный народ в Белоруссии!

Оканчивая настоящий рассказ, восстановленный со слов покойного отца, невольно приходится удивляться духовной силе русского народа, который даже при таких тяжелых обстоятельствах все-таки сумел в душе остаться истинным русским человеком и при первой же возможности вернулся в лоно Православной церкви.

Чебодько Я. Из воспоминаний... С. 537.

№ 155

1831 г. ноября 28. — Обсуждение членами Комитета Западных губерний записки М.Н. Муравьева

На подлинном написано соб(ственной) е(го) величества рукою так: „Иметь в виду для постепенного исполнения".

В С.-Петербурге 1-го марта 1831 года.

Вашему имп. величеству благоугодно было высочайше повелеть нам рассмотреть представленные в. в. статс-секретарем Блудовым соображе-

ния по всеподданейшей записке могилевского гражд. губернатора Муравьева о способах сближения Белорусского края с Россиею.

Предположения Муравьева по сему предмету относятся к духовной и гражданской части. В том-же порядке изложены и соображения статс-секретаря Блудова. По внимательном оных рассмотрении, мы признали нужным разделить их на три отделения:

I. Предположения, кои необходимо, или, по крайней мере, возможно с удобностию ныне же привести в действо.

II. Предположения, кои должны быть исполняемы со временем и постепенно и,

III. Предположения, кои или восприяли действие или получили уже надлежащий ход.

Заключения свои по первым отделениям мы имеем счастие повергнуть на высоч. благоустремление вашего величества.

I. Предположения, кои необходимо или, по крайней мере, возможно с удобностию ныне же привести в действо

А. По части духовной

1. Определение в Белоруссию другого православного епископа.

По сей статье мы в полной мере соглашаемся с мнением, означенным в записке статс-секретаря Блудова от 11-го генваря сего года, полагая совершенно необходимым заменить нынешнего Могилевского архиепископа другим просвещенным, деятельным и кротким архипастырем, а равно определить и в другие три епархии губерний, возвращенных от Польши, епископов, которые могли бы содействовать намерениям правительства в охранении паствы своей от обольщения, поставляемого ей на каждом, так сказать, шагу римско-католическим духовенством, гордым, хитрым, властолюбивым, с коим нужно вести многолетнюю и трудную борьбу для приготовления торжества Православной веры в сем крае. Чем скорее сия мера приведена будет в действо, тем лучше: по сношению с митрополитом Филаретом можно теперь же распорядиться об определении новых епископов.

2. Улучшение сего состава белорусского духовенства замещением священнических вакансий людьми, образованными в России, с предоставлением им некоторых выгод по уважению затруднительнейшего противу прочих положения их в том крае. Возложение на помещиков участия в поддержании православных церквей.

Принятие мер для улучшения православного духовенства в Белоруссии и в других губерниях, возвращенных от Польши, необходимо. Священники, образованные в России, преданные Православной вере, и твердого характера, весьма много будут содействовать к поддержанию достоинства нашей Церкви и к распространению Православия в том крае. Для доставления им способов действовать по своей обязанности, не стесняясь

зависимостью от прихожан в содержании себя надобно дать им некоторые особенные противу прочих выгоды. Все сие, по мнению нашему, можно поставить на вид новым епископам, с тем, чтобы они, по обозрении своих епархий, приступили к исполнению оного, сносясь с комиссиею духовных училищ, для получения от нее пособий в нужных случаях.

По словам Муравьева, большая часть православных церквей находится там в упадке. Нельзя отлагать принятия мер к поддержанию их. Предположение, изъясненное в записке статс-секретаря Блудова, об отчислении на сей предмет некоторой части из существующего в пользу римско-католического духовенства десятинного сбора, который предоставлен Греко-российскому духовенству в полном количестве тех имений, где все без изъятия поселяне суть Православной веры, и по числу прихожан там, где они находятся среди римско-католиков, требует времени, пока сии десятинные сборы приведутся в точную известность и составлены будут правила для уравнительного их платежа на основании высоч. утвержденного в 16 день февраля 1825 года мнения Государственного Совета[1]. Но дабы между тем сделать приступ к поддержанию православных церквей, можно, по мнению нашему, решительно позволить ныне-же строить и поправлять починкою деревянные церкви. Попечение о сем возложить надобно на новых епископов, поставя им в обязанность стараться сколь можно об увеличении числа православных церквей. Они[26] должны будут употреблять все убеждения, дабы склонить к тому помещиков; но в случае медления их в поправлении и созидании храмов чуждой им религии, или бедности, комиссия духовных училищ не оставит, по сношениям епископов, делать вспомоществования денежными суммами, находящимися в ее распоряжении, и другими способами.

3. Прекращение в Белорусии действия указа 1808 года, об отдаче виновных священников в рекруты, для поддержания важности духовного звания и для отклонения того неуважения, какое вселяет сие наказание в римско-католиков.

Должно согласиться в необходимости заменить сию меру наказания другою, не столько посрамляющею духовный сан, ибо строгость ее не только бесполезна, но и вредна в своих последствиях. Она, по словам Муравьева, не улучшает тамошнего духовенства, худо образованного и находящегося в унижении; вредные же последствия оной состоят в том, что помещик и другие жители римско-католического исповедания, не говоря уже о духовенстве их, обращают строгость сего наказания в предмет соблазна, радуясь такому уничижению нашего духовенства. Для отвращения сих последствий, мы полагали бы, согласно с означенным в записке статс-секретаря Блудова мнением, сообщить ныне же, хотя и негласно, свят. Синоду, дабы в случае предоставлений об исключении из духовного звания лиц, принадлежащих к духовенству присоединенного от Польши

края они не были отсылаемы в тамошние Губернские правления, для поступления с ними по указу 1808 г., но вместо того назначемы для исправления, в дальние российские монастыри, с тем, что если и там они снова обличены будут в неприличных духовному званию поступках, то уже тогда подводить их под действие сего указа в велико-российских Губернских правлениях.

4. Воспрещение римско-католическому духовенству заниматься воспитанием юношества в домах, уничтожение духовных училищ при монастырях, заменение оных светскими и введение преподавания в них наук на русском языке.

Нельзя не согласиться с мнением Муравьева о вреде, проистекающем от воспитания римско-католическим духовенством детей в домах, но нет никаких способов исполнить предположение его, на счет решительного в том воспрещения сему духовенству; и мера сия, бесполезная уже по одной невозможности привести ее в действо, только раздражала бы и сильно поразила умы, отвратя их от расположения содействовать цели правительства в других отношениях. Для отклонения сих неудобств мы, согласно с означенным в записке статс-секретаря Блудова мнением, признаем единственным средством сделать публичное воспитание в тамошнем крае столь хорошим, чтобы родители, по убеждению в пользе оного, сами отдавали детей в наши учебные заведения. Начальство белорусского учебного округа занимается улучшением существующих теперь светских училищ, и в министерстве народного Просвещения имеются предположения о постепенном уничтожении духовных училищ при римско-католических монастырях и о преподавании в имеющих заменить оные светских училищах наук на русском языке. Надобно, чтобы министерство нар. Просвещения и в особенности попечитель белорусского округа приложили всевозможное старание к скорейшему исполнению сих предложений, имея постоянною целью направление публичного воспитания к сближению тамошних жителей с природными россиянами. О сем можно ныне же им сообщить.

5. Неудобства существующего ныне правила о предании суждению на месте совратителей и совращенных из православного исповедания и предложение отсылать виновных в том к суду в соседственные великоросские губернии.

Замечание Муравьева о настоящем порядке производства и окончания сих дел можно признать достойным уважения; но мера, предлагаемая им к отвращению сего неудобства, не соответсвует настоящему положению Белоруссии и других возвращенных от Польши губерний. Дабы исправить сие, мы признаем предлагаемое в записке статс-секретаря Блудова средство совершенно удовлетворительным. Можно теперь же привесть оное в действо. В великороссийских губерниях установлен для дел, о совращении людей из Православия раскольниками разных сект, особый порядок, удостоенный вы-

соч. утверждения. Сии дела решаются в губернских судебных местах, но приговоры по оным уголовных палат не исполняются с утверждения начальников губерний, а представляются ими в министерство Внутренних дел для доведения об оных до высоч. сведения, чрез Комитет Министров. Надлежит только применить сей порядок к делам о совращении православных в римско-католическую веру. Для сего постановить, чтобы приговоры судебных мест по делам о совращенных и совратителях из светских лиц не были исполняемы с утверждения начальников губерней, но представляемы были от них, с мнениями, в главное управление духовных дел иностранных исповеданий до высоч. сведения чрез Комитет Министров. Что касается до дел о римско-католических духовных, кои за совращение в свою религию православных в первый раз подвергаются взысканию, определенному в высоч. повелении, распубликованном 10-го сентября 1830 г., то определения консисторий по сим делам должны быть равномерно, прежде исполнения, представляемы, чрез римско-католическую духовную Коллегию, на рассмотрение глав. Управления духовных дел иностранных исповеданий; если же они преданы будут на основании того же высочайшего повеления за повторение сего проступка формальному суду в гражданских судебных местах, то в дальнейшем ходе сих дел поступать тем же порядком, какой выше сего предположен для дел о совратителях из светских лиц. Все сие предоставить соображению главного Управления духовных дел иностранных исповеданий...

Предположения, кои должны быть исполняемы со временем и постепенно

А. По части духовной

1. Уменьшение числа римско-католических монастырей в Белоруссии, с оставлением оных только в городах и некоторых местечках; изъятие недвижимых имений из владений римско-католических и греческих монастырей, с вознаграждением за сие ежегодными денежными окладами.

Из докладной записки статс-секретаря Блудова видно, что глав. Управление духовных дел иностранных исповеданий обратило уже внимание на необходимость уменьшения римско-католических и греко-униатских монастырей; что доклад о сих последних представлен в.и.в. в конце 1828 г. и что изготовляется другой, относительно к одним римско-католическим монастырям, особенно в Белоруссии, и изыскиваются средства для приведения сего предположения в действо, не подавая римско-католическому духовенству повода к основательным жалобам.

Что касается до мнения Муравьева о пользе, могущей произойти от замены недвижимых монастырских имений денежными окладами, то мы находим его справедливым, но согласно с заключением, означенным в записке статс-секретаря Блудова, полагаем еще неудобным приступить к сему в настоящее время, тем более, что меру сию надлежит распространить

на недвижимые духовные имения всех возвращенных от Польши губерний, и что самое исполнение оной должно быть расположено с осторожностью и не вдруг. Сей предмет требует собрания предварительных сведений и подробного соображения средств, коими можно заменить доходы, получаемые монастырями с недвижимых имений. Для сего нужно глав. Управлению духовных дел иностранных исповеданий снестись с министром Финансов. Статс-секретарь Блудов объяснялся уже словесно с ним по сему предмету и представит соображения свои на благоусмотрения в.и.в.

2. Неудобство закона об оставлении дочерям веры матери, а сыновьям веры отца; преграждение перехода из греко-униатского в римско-католическое исповедание; воспрещение католическим священникам служить в церквах униатских и взаимно униатским в римско-католических; взыскание за отступление от коренных обрядов греко-униатской религии; положение твердого правила к какому исповеданию должны принадлежать дети, происшедшие от родителей греко-российской и униатской веры; ревизия исповедных книг для обнаружения увлечения из одной веры в другую; принятие строгих мер к пресечению совращения прислуги помещиков в католическую веру из греческой и униатской; воспрещение удерживать при каплицах монахов и определение к богослужению священников преимущественно из белого духовенства, менее зараженного фанатизмом; воспрещение устраивать католические часовни среди приходов греческих и униатских и возобновлять кресты и распятия на местах, где проповедовали миссии; уменьшение праздников римско-католической религии, на кои стекается великое множество людей всех исповеданий.

Многие или, лучше сказать, сии предположения Муравьева, как известно в.в. из докладов глав. Управления духовных дел иностранных исповеданий, были уже в виду сего управления и к постепенному приведению оных в действо приняты и непрестанно принимаются меры, особливо с апреля 1828 г.

Предположение Муравьева о повелении всех детей, происшедших от родителей греко-российского и римско-католического исповедания, крестить в православную веру, не может произвести ожидаемой им пользы. Напротив того, если допустить сию меру, то, кроме нарушения закона, подтвержденного в.и.в. в конце 1830 г., произойдет другое важное неудобство: сим положится совершенная преграда в заключении брачных союзов между русскими и поляками и еще отдалится желаемое слияние сих двух племен. По сему мы, согласно с мнением, означенным в записке статс-секретаря Блудова, не находим основания к отмене помянутого закона об остановлении дочерей в вере матери, сыновей в отцовской.

Некоторые из мер, предлагаемых здесь Муравьевым, слишком круты и резки. Они могут только раздражить умы и восстановить их к большому противодействию намерениям правительства. Таковы суть: строгая ре-

визия исповедных книг для обнаружения увлечения из одной веры в другую; решительное и немедленное воспрещение служить греко-униатским священникам в каплицах римско-католических помещиков[1]), и иметь монахов, вместо священников из белого духовенства, при каплицах и костелах; уменьшение храмовых праздников римско-католической веры. Сия последняя мера возбудила бы неудовольствие даже и в простом народе, имеющем особенную привязанность к праздникам сего рода.

Другие предположения его не требуют особенных соображений, но могут быть приводимы в действо под наблюдением губернского начальства или греческого и униатского епископов по взаимном их единодушном[27] соглашении. Правительство озаботилось уже облегчением для них способов к исполнению его видов. В.и.в. удостоили высоч. одобрить предположение об уничтожении Могилевской римско-католической епархии, склонив к тому папу. Равным образом, избран уже и предназначен в.в. униатский епископ, долженствующий пребывать в Белоруссии. От просвещенной деятельности сего достойного и благонамеренного сановника можно со временем ожидать возвращения униатской церкви в лоно Православия. Между тем приняты им будут осторожные меры к прекращению перехода из греко-униатского в римско-католическое исповедание. С сею целью можно ныне же постановить, чтобы при совершении брачных союзов между православными и униатскими низшего состояния, то есть, поселянами и мещанами, брак был благословляем в Греко-российской церкви, и дети от сего брака воспитывались в Православной церкви. Что касается до воспрещения устраивать католические часовни среди приходов греческих и униатских и возобновлять кресты и распятия на местах, где проповедовали миссии, то сие должно предоставить осторожному распоряжению местного начальства, которое, при благоприятных случаях, может неприметным образом затруднять и останавливать распространение римско-католических часовен и возобновление крестов на местах, ознаменованных миссиями. Наконец, предположение о принятии строгих мер к пресечению совращения прислуги помещиков в римско-католическую веру из греко-российской и униатской не требует особенного постановления; ибо если виновные в том будут обнаружены, то не избегнут взыскания по законам. За точным исполнением закона в сем отношении должны наблюдать сами местные, гражданское и духовное начальства.

...Подлинный доклад подписали: Князь Александр Голицын, Дмитрий Блудов и Дмитрий Дашков.

С подлинным верно: Князь Александр Голицын.
28 февраля 1831 г.

Дакументы і матэрыялы... Т. II. С. 323-329, 332.

№ 156

1832 г. июля 26. — Записка митрополита Иосифа о состоянии униатской церкви после восстания 1830 г.

Последнее преступное покушение поляков, в коем принимали столь деятельное участие западные губернии, открыв наконец глаза правительства и самой публики, заставило думать о необходимости надежных мер, кои бы упрочили положение оных губерний на незыблемом основании. Вместе с сим обратили на себя внимание и униаты.

...Правительство приступило к сему делу с совершенным оного знанием и не без тщательных соображений... ...Высшее управление униатской церкви было сосредоточено в римско-католической духовной коллегии и зависело почти совершенно от произвола римлян: ныне оно вверено особой и независимой от них греко-униатской коллегии. Униатское духовное юношество воспитывалось в польских училищах и высшее образование получило вместе с римлянами в главной Виленской семинарии: ныне учреждены для оного семинарии и уездные училища, образованныя совершенно по уставам, изданным для духовных учебных заведений Греко-российской церквы, науки преподаются по большей части на русском языке, и самые учебные книги получаются из комиссии духовных училищ.

...Правительство, приведенными выше учреждениями, сделало почти все главное для достижения предположенной цели по униатскому делу... Но, к сожалению, дело сие, по возникшим на Западе беспокойствам или же по другим причинам, слишком рано лишено было деятельного участия правительства и подверглось влиянию сильнейшего противодействия. С одной стороны, главная связь с римлянами[28], главная пружина, унию изменившая — базилианский монашеский орден — оставлен в прежней силе, и предположенное упразднение излишних монастырей отклонено; благодетельные в пользу греко-униатского духовенства предположения по большей части оставлены без исполнения; греко-униатская коллегия поставлена в положение, лишившее оную и желания и даже возможности действовать...

...С другой стороны, возмутительные наущения поляков и внушения римлян действовали на умы беспрепятственно и со всею силою; тягостные распоряжения, на все вообще греко-униатское духовенство распростертое, лишили оное уверенности в благорасположении правительства; некоторые частные предприятия в Белоруссии для обращения униатов к Православию заставили почитать оные началом общего против них гонения. Все сие произвело общее охлаждение умов, возбудило опасения, усилило недоверчивость к настоящему порядку дел и истребило в значительной части плоды первоначальных действий правительства...

...Уния никогда не имела собственной самостоятельности – это была лишь мера для перерождения русских православных в римляно-поляков; и униаты в двухвековой борьбе сих могущественных противников принуждены были всегда покоряться сильнейшему. К несчастию, русские хотя и победили, но не сильнейшие в западных губерниях, а именно тех, где самое большое число униатов. Помещики, поляки-католики, и многочисленное богатство преобладающее римское духовенство, составляют в сих странах всю силу и общественное мнение – от их произвола почти совершенно зависят униатский народ с его пастырями, и они в местных обстоятельствах имеют тысячи средств успешно противодействовать мерам правительства, и не преминут оными воспользоваться, одни из религиозных, другие из политических видов и частных выгод. Сего недовольно – в столице двадцать тысяч католиков – они имеют бесчисленные связи во всех состояниях, во всех вероисповеданиях; и им легко давать любое направление общественному мнению сего космополитского града по предмету, в коем не находят никакого противодействия. Тут поднимутся толки и нарекания, там сыщутся защитники и покровители; здесь подоспеют советы, а там предостережения; тут сокроют истину, там оправдают ложь; здесь будут действовать как враги, там как друзья, здесь тайно, там явно. – Это поколеблет самого твердого государственного сановника.

И так униатское дело, лишенное, с одной стороны, опоры в общем мнении и содействия русских православных, а с другой, подвергаемому самому сильнейшему противодействию поляков-римлян, легко вновь может поколебаться.

Все сие заставляет желать для униатского дела более твердого, более прочного основания.

Дакументы і матэрыялы... Т. II. С. 310-312.

№ 157

1833-1838 гг. – Письма епископа Полоцкого Смарагда[29] к обер-прокурору Св. Синода С.Д. Нечаеву о частных присоединениях униатов

157.1

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь и Благодетель!

Из донесения моего Святейшему Синоду Ваше Превосходительство изволите усмотреть, что сего 9-го июля прибыл я в Полоцк и положил доброе начало присоединения (чрез одного из благочинных) 280 душ мужеска и 300 душ женского пола к Православию. Консистория кое как откры-

та, но людей для делопроизводства способных вовсе нет никаких; а назначенный секретарь доселе не является. Помещения для разных съехавшихся из других епархий служебных лиц не обретаю, и пока еще продолжается лето, оне помещаются кое-как при здешнем беднейшем и расстроенном монастыре. Всенижейше прошу Ваше Превосходительство без дальнейших судебных делопроизводств испросить для архиепископской свиты дом помещика Гребницкого, о коем при сем прилагается формальное отношение и который есть ближайший к собору. Мы в оном имеем столь крайнюю нужду, какой Ваше Превосходительство и представить не можете; ибо жить оной свите со мною за шесть верст от города в униатском архиерейском доме невозможно, да и возить их в собор для служения нет на чем. Богослужения еще я не начинал за множеством недостатков и препон. Не имею времени теперь писать более, но одним словом скажу, что скорблю и унываю... обозревая мои обстоятельства. Всенижайше прошу не оставлять меня особенным благодетельным своим вниманием, без которого я не надеюсь иметь в здешней стране и при здешних обстоятельствах никакого успеха.

Долгом поставляю навсегда быть, как и прежде был, Вашего Превосходительства, Милостивого Благодетеля моего усерднейший слуга

Смарагдъ, Архіепископъ

Смарагд. Е. Полоцкий.
Июля 14 ч. 1833 года. Полоцк.

157.2

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодетель мой!

Хотя личное присутствие мое в Полоцке при первоначальном устройстве епархии наипаче нужно; однакож по дошедшим до меня слухам, что униатские ксендзы сильно расстраивают и искушают новоприсоединившихся из унии к Православию около 4-х тысяч душ христиан (с двумя приходскими церквами), решился я лично утвердить оных христиан в Православии, а между тем и обозреть некоторые церкви Полоцкой епархии.

Для чего с 13-го числа Августа по 28-е сего же месяца отлучался я из Полоцка в Витебск и по разным местам Витебской губернии по предмету апостольства и для богослужений. Следствием таковой отлучки моей

из епархиального города было то, что не только оные новоприсоединенные христиане, при содействии Божием, навсегда, как кажется, утверждены мною в Православии; но и вновь по разным уездам Витебской губернии в моем присутствии и при моем посильном старании присоединено около 3-х тысяч душ обоего пола, с двумя приходскими деревянными и одною домашнею каменною церквами в которых я уже и служил. Одна из сих церквей находится в уездном городе Городке, который весь принял Православие. Дело весьма замечательное!

Пред выездом моим из Полоцка учинил я распоряжение к присоединению нескольких деревень в Полоцком уезде из унии ко благочестию и, по прибытии моем, сейчас узнал, что распоряжение мое увенчалось успехом: ибо и здесь обращено в Православие 913 душ обоего пола, с двумя домашними церквами, называемыми филиями.

Формального о сем донесения Святейшему Синоду мы не успели сделать по сей почте. А потому спешу уведомить о сем великом благодеянии Божием Ваше Превосходительство, как благодетеля моего, вземлющего искреннее благоприятельное участие во много-печальном жребии моем, – для уведомления о сем Членов Святейшего Синода. Не знаю, откуда мне сие? Но вижу ясно, что перст Божий есть сие.

Получил я и прочитал теперь и последнее писание Вашего Превосходительства. На все предметы оного отвечать буду по следующей почте, ибо теперь после дороги и трудов устал. Но предварительно о неласковости моей к полякам скажу, что для сего нужно бы указать мне на примеры и представить доказательства. Будьте уверены и других уверьте, что без ласковости и благоразумия нельзя в столь краткое время сделать столь значительного приобретения для Церкви. Я знаю, что сие дело многотрудное в других епархиях, подобных моей (а ей едва ли есть подобная), лежит, как камень. Враги же, видящие падение нечестивого господства своего, совершающееся чрез меня и моими усердными усилиями, чего говорить не станут? И если слушать их будут, то для Церкви и Отечества никакого добра ожидать не можно.

Вашего Превосходительства преданнейший слуга
Смарагд, Епископ Полоцкий.
Августа 28. 1833 года. Полоцк.

157.3

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодетель мой!

С прошедшею почтою уведомлял я Ваше Превосходительство о обращении вновь более 4.000 униатов к Православной Церкви нашей. Ныне же уведомляю, что обращаются и самые католики. Именно: в Велижском

Смарагд Крыжановский, епископ Полоцкий и Виленский с 1833; с 1836 и архиепископ; † 1863

уезде присоединилось их ко Православию с костелом более 700 душ обоего пола. И кто б Вы думали – сии католики? Крестьяне, принадлежащие католическим ксендзам-миссионерам. Дело в своем роде единственное и по всей Белоруссии славное! Это все равно, что из зубов волчьих выхваченная, еще живая добыча! Со следующими почтами еще получите от нас несколько уведомлений о быстром распространении Православия в Полоцкой епархии. Бог поборает по нас! Бог уничтожает дела рук езуитских в злосчастной стране сей!

Однакож при всем моем радостном восторге не могу скрыть великой скорби моей, происходящей от того, что не имею я никаких средств к надлежащему управлению и устроению вверенной мне, по истине многопечальнейшей епархии, которую лучше назвать миссиею. Именно: не имею я секретаря; не имею дома и многих домашних принадлежностей (ибо дом униатского епископа на мызе Струнь, за который митрополит Булгак получил Высочайшую благодарность, до того опущен, что нет исправных печей, полов и потолков, и что везде сквозь каменныя стены от дождей проходит течь, по ветхости кровли. Для универсального поправления сего дома нужно по крайней мере 30 т. рублей). Не имею я ни единого надежного слуги и никаких экономических угодий, и скоро ли буду я иметь штатных служителей и какия- либо экономическия выгоды, о сем едва ли знает и сама Казенная Палата, которая делает со всею медленностию свои предположения... и только одни предположения! Между присланными из других епархий писцами и певчими есть люди не надежные и отчаянные, которых однакож держать я должен, по неимению у себя никаких людей. Не могу доселе набрать кафедрального штата, потому что никто добрый и знающий не хочет идти на скуднейшее, положенное от Синода, жалованье и притом в сию страну не русскую... ибо кафедральному протоиерею положено только 600 рублей ассигн., а священникам по 400 руб. Между тем как доходов здесь нет совершенно никаких, а дороговизна на все гораздо большая, нежели в С.-Петербурге. Думаю теперь же представлять о прибавке жалованья кафедральным Полоцким соборянам, ибо нет им возможности безбедно содержаться; и если какая сделана ошибка при учреждении Полоцкой епархии: то недостаточное жалованье для соборян есть самая важная и существенная! Не имею я также достаточного числа присутствующих по консистории; всего присутствует два архимандрита, а из Велижа еще требую протоиерея, который с крайними отговорками и нежеланием едва ли прибудет в Полоцк, боясь здешней бедности и нищеты; что и действительно справедливо. Хорошему и ученому человеку жить здесь на положенном жалованье совершенно невозможно! Да и сам я, не имея никаких экономических выгод и живя на одном, порядочном, впрочем, жалованье, предвижу вскоре великое затруднение касательно содержания себя со свитою, которая доселе не имеет

безбедного помещения и ожидает разрешения о доме Гребницкого, о коем представлял я Вашему Превосходительству и в Петербурге и сейчас по приезде моем в Полоцк. Впрочем, всех затруднений моих я исчислить пред Вами не в состоянии: и поелику есть у вас слухи, что я якобы не ласков к полякам: то нельзя ли, высокопочтеннейший благодетель мой! избрать для них ласковейшего пастыря, а меня, за мои труды, начальству довольно известные, перевесть в какую угодно Сибирскую епархию? Впрочем, истинно, как пред Богом, скажу вам, что я не далек и от того, чтоб сойти мне и на смирение в какой-либо монастырь. Сия мысль сильно и часто занимает душу мою при встречающихся затруднениях, кои едва кое-как препобеждаю.

При обращении униатов и униатских церквей необходимы деньги. В рапорте Св. Синоду просил я для сего 10 тысяч; но теперь вижу, что оных недостаточно, а нужно отпустить не менее 25 тысяч. Да сверх сего нужно бы отпустить довольное количество разницы, книг церковных и св. икон для немедленного устроения иконостасов в униатских церквах, поступающих в Православие, в коих не везде находятся иконостасы. Все это необходимо нужно и в самом скорейшем времени: ибо великое дело Божие, несмотря на проклятия ксендзов униатских и на препятствия от поляков помещиков, во всем пространстве начинает раскрываться, как впоследствии усмотреть изволите. О чем благоволите доложить Св. Синоду. Также благоволите дать надлежащий ход моим представленьям Св. Синоду, кои, к сожалению, лежат без действия: ибо представляю я вообще только о том, что крайне нужно и сопряжено с очевидною и величайшею пользою для Церкви, а, может быть, и Отечества, потому что в здешней стране особенно пользы нашей Церкви с пользами России неразрывны.

Усильнейше прошу Вас, Благодетеля моего, обратить на нас, в настоящее именно время, особеннейшее внимание и дать нам во всех наших нуждах всевозможныя пособия, за которыя мы возвратим сторицею умножением чад Православной Церкви и Отечества в сей стране разноверной и разномыслящей: ибо все, кои присоединяются из унии, сейчас по присоединении называются здесь уже русскими, одной веры с Царем, а не присоединившиеся к благочестию называются поляками и униатами! Вот какие плоды унии и нашего Православия! Но о сем не могу я кончить... и говорить довольно... Это нужно видеть и слышать.

Представления мои были следующие: а) об устроении теплой соборной церкви в здешнем доминиканском монастыре и об отдаче неважных зданий оного для помещения священнослужителей кафедрального собора; б) об испрошении для дома моего фундуша, находящегося при древнейшей Спасской церкви, и об учреждении девичьего монастыря; в) об учреждении бывшего Полоцкого Покровского собора приходскою, двухпричтною церковию; г) о присылке из великороссийских епархий священни-

ков и причетников и об ассигнования суммы по случаю возвращения униатских церквей в наше ведомство; д) о положении окладов на новоприсоединенные церкви и проч.

Простите моей настойчивости. Она происходит из ревностнейшего желания видеть благосостояние Святой Церкви. Впрочем, есьмь и пребуду навсегда

Вашего Превосходительства всеусерднейший слуга
Полоцкий Епископ Смарагд, недостойный.
4 Сент. 1833 г. Полоцк.

157.4

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодетель!

При отъезде из Полоцка о. архимандрита Паисия не могу не изъяснить и пред Вами искреннейшей благодарности моей за все, что я доселе видел для себя в высокой особе Вашей.

Из предпринятого мною путешествия (о коем писал я к Вашему Превосходительству в последнем письме) чрез несколько дней возвратился я почти без всякого успеха, потому, что враги Православия – ксендзы униатские предприняли свои деятельнейшие меры против присоединения. Все ничего; но то только худо, что они Святую Церковь нашу публично в каплицах своих всячески поносят и проклинают, о чем относился я уже к Генерал-губернатору. Несмотря, однакож, на все, еще два православные помещика поданными ко мне объявлениями просят о присоединении своих крестьян к нашей Церкви. Я отказал им до времени; ибо не имею нужных средств, а при том вижу, что гнусные езуитские клеветы на мой счет едва ли не доходят даже до Монаршего престола, как о сем догадываюсь я из последнего отношения ко мне Вашего Превосходительства, состоявшегося по Высочайшему повелению о том, чтоб действовать осторожно и неторопливо. Вашему Превосходительству известно, что Полоцкий монастырь есть единственное прибежище для православных и Православия в сей стране иноверной и упоенной духом езуитским. Не оставте же посодействовать об отпуске из казны суммы, потребной на возобновление ветхостей оного, и милостию своею. Утешьте нас, до зела здесь скорбящих.

Не оставьте, Ваше Превосходительство, содействовать благоуспешному ходу и прочих моих представлений Св. Синоду; ибо, не получая долго разрешений на оные, терплю я с причтом моим великие нужды, о коих должен знать и вручитель сего письма, архимандрит Паисий[30] и может подробнее объяснить Вашему Превосходительству, если изволите удостоить его своим вопросом.

С глубоким, впрочем, почитанием и искреннейшею преданностию честь имею быть

Вашего Превосходительства,
Милостивого Государя и Благодетеля нижайший слуга:
Смарагд, Епископ Полоцкий.
2 Окт. 1833 года. Полоцк.

P.S. Наипаче нужен для свиты дом Гребницкого, конфискованный в казну, о коем Ваше Превосходительство хотели писать к Г. Министру Финансов.

157.5

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодетель мой!

С сею почтою посылаю донесение Св. Синоду еще о приумножении чад Православной Церкви тысячью душ обоего пола. Все присоединившиеся со дня на день, при помощи Божьей, утверждаются в Православии, хотя то окружающие их иноверцы, злые католики, и употребляют все возможные усилия к тому, чтоб расстроить их, недавно в одном местечке собрались на ярмонку мужики присоединившиеся к Православию и оставшиеся в унии. Сии последние начали называть первых перевертнями, а первые, называя себя русскими, начали бранить униатов, называя их поляками безмозглыми. Дело дошло до драки; пошли сто на сто с дрекольями, так что полиция едва могла утишить смятение. Сей пример доказывает, сколько присоединившиеся утвердились уже в Православии! Но не везде так: впрочем, вообще дело присоединения униатов идет очень хорошо. Нельзя обойтись в сем случае без скорбей, затруднений и напастей: но все оные благоразумными мерами отвращаются, так что лучших успехов, при усиленных враждебных действиях католиков и ксендзов униатских, желать не должно. О чем не благоугодно ли будет довесть до сведения Синодальных Членов, с присовокуплением, что в будущем имеем мы великие надежды... при содействии нам Благодетельного Правительства. Только вообще за правило в сем случае положить должно: не слушать в деле присоединения униатов, поляков-католиков и им отнюдь не верить!

Всеусерднейше благодарю Ваше Превосходительство за милостивое разрешение представлений моих Св. Синоду; в решении оных я ясно вижу благодетельное содействие Вашего Превосходительства. Распоряжения Синода чрезвычайно продействуют на униатов, когда об оных распространится сведение. Скажу, однакож, мое замечание касательно устава о вызове священно-церковнослужителей из Каменец-Подольской и Волынской Епархий в Полоцкую, что сей указ нисколько мне не в помощь, ибо дело мое такое, что как скоро где униатский приход присоединяется к Православию, то сей-

час нужно давать туда наличного священника. Малейшая в сем случае медленность испортит все дело, как мы уже испытали это. Следовательно, у меня непременно должен быть в готовности запас священников, коих я должен посылать туда, где открывается место, немедленно. А если так поступать, как в указе сказано, чтобы вызывать священников по предварительном сношении с епархиальными архиереями и по описании всех выгод прихода, на который требуется священник: то поверьте мне, что из сего никакой никогда для меня пользы не будет; да и звать я не могу на известные приходы, а только на те, кои Бог откроет. Вот в чем дело, и нельзя ли Вашему Превосходительству наставить меня, как поступать мне в изложенных обстоятельствах? Чтож касается до праздных священнических мест в тех приходах, кои издавна исповедуют Православие, то мера, означенная в синодальном указе, бесспорно может быть полезна в вызове священников из Подольской и Волынской епархий. Не в том, однакож, главное мое затруднение и крайняя моя нужда! Касательно священников, способных на дело проповеди и годных к должностям, осмеливаюсь доложить, что таковые люди крайне для меня нужны. Кроме двух человек, весьма посредственных, не нахожу я, кого бы в консисторию посадить. Командировать на дело нет кого. Сам боюсь и мучусь и уже истинно изнемогаю, оставаясь без всякой помощи. Из других же епархий ученые люди не хотят идти в Полоцкий кафедральный собор на 400 и 300 рублевое жалованье. Но о всем этом вскоре не премину я утруждать Св. Синод моими представлениями. Чувствую, что докучаю Вашему Превосходительству; но я уже привык смело относиться к Вам, Милостивый Государь, не как к Синодальному Обер-Прокурору, а просто как к мужу по сердцу Божию и Цареву, мне зело благоприятельному и благодеющему. Не могу при сем довольно выразить благодарных чувствий моих к Вашему Превосходительству за исходатайствование дома помещика Гребницкого для Полоцкого Епархиального Ведомства. Теперь по крайней мере есть где поместить певчих, кои по милости здешнего полковника, смотрителя над корпусом, доселе временно помещались в нижнем, сыром этаже оного корпуса и не мало терпели невыгод и даже болезней. Еще прошу Ваше Превосходительство не оставить своим заступлением Полоцкого архимандрита Паисия в монастырских его нуждах, за что будем Бога молить непрестанно. Впрочем же долгом поставляю быть навсегда

Вашего Превосходительства, Милостивого Государя и Благодетеля преданнейший слуга: Смарагд, Е. Полоцкий.

Октября 16[31] Полоцк.

P.S. У нас пронесся слух, что якобы наши белорусские поляки, негодующие на нас за унию, подали просьбу к Государю с жалобою, что якобы мы иных напоили, а других принудили принять Православие. Первое

обвинение довольно справедливое, ибо в Городке я по литургии в мантии, при Губернаторе, благословлял присоединившимся хлеб и вино; а второе также достоверно, ибо оружие наша не плотское, но сильно Богом на разорение Польских мятежников, помышления их низлагающе!

157.6

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодетель!

С сею почтою посылаю я к Вашему Превосходительству отношение о полуобращенном из унии к Православию Бескатовском приходе, состоящем в уезде Городецком, – для того именно, чтоб, если стороною дойдет о сем до Вашего Превосходительства или до Св. Синода слух, Вы, милостивый Государь, не думали, что у нас произошло что либо важное и значительное! От мудрого усмотрения Вашего зависит довесть или и вовсе не доводить о сем до сведения Синода, пока не окончится оное дело присоединением всего прихода, к чему я имею уже несомненную надежду.

Слышал я, что Г. Гражданский Губернатор[32] отнесся по сему же предмету к Г. Министру внутренних дел, извещая его о намерении поставить в оном полуприсоединившемся приходе военную команду для зимних квартир и для усмирения нескольких глупых тамошних мужиков. Это, впрочем, сделал Г. Губернатор совершенно напрасно, ибо в том приходе все ныне тихо и спокойно; да и прежде никакого особенно значительного беспокойства не произошло.

Великие у нас недоумения и недоразумения в общих делах с гражданским начальством происходят от того, что живем не вместе и что гражданская власть находится на краю губернии – в Витебске: а притом по секрету Вашему Превосходительству скажу, что мысли кн. Хованского не всегда гармонируют с распоряжениями Гражданского Губернатора. От того-то многия дела не клеятся у нас! Губернатор, впрочем, предельный человек, и если б он один действовал, то дела присоединения, конечно, потекли бы успешнее.

Чрезвычайную скорбь претерпеваю я от того, что оставшиеся, за обращением из унии в Православие приходов униатские ксендзы, имея собственные домы, проживают еще в тех приходах, и то тайно, то явно возмущают сильно новоприсоединившихся: выгнать их начальство совестится, а не выгоняя, претерпеваем совершенное расстройство. Подписки же взятые от ксендзов, чтоб не возмущали народа, ни мало не действительны. Сей предмет теперь важнее всех у меня, и я всенижайше прошу вскоре наставить меня: как поступать с таковыми безместными ксендзами, имеющими свои домы в новоприсоединенных приходах и точащими сии приходы паче червей. Верьте, Ваше Превосходительство, что сии ксендзы причиняют невообразимое зло! На всех перекрестках, в каждой хижине, в каждой корчме никого не оставят, чтоб не изблевать яда своего в простыя души.

С глубочайшим почтением и любовию долгом поставляю пребыть Вашего Превосходительства

всенижайшим слугою Смарагд, Е. Полоцкий.
1833 г. Окт. 30 дня. Благополучный город Полоцк.

P.S. По следующей почте получите от нас вести о новых присоединениях. Слава Богу! дела сии текут очень не худо. Верно, пришла пора.

157.7

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодетель!

Хочу жаловаться на Вас, благодетель мой! но не знаю кому. А жалоба состоит в том, что Ваше Превосходительство не наблюдаете средины. Отношением своим касательно излишней и вредной торопливости в обращении униатов погружен я был в чрезмерную скорбь, а отношением о пожаловании панагиею премного ободрен. Приношу теперь искреннейшую благодарность Вашему Превосходительству и открываю пред любвеобильным сердцем Вашим нелестную, сердечную признательность и за скорбь, и за радость мою. Первая искушает и смиряет на пользу, а последняя облегчает трудное поприще жития сего многомятежного.

Не знаю, откуда происходит столь твердая уверенность в торопливости нашей? Только причина приключившегося Тродовицкого происшествия, ей! не наша торопливость, а необузданная наглость противодействующей нам стороны, которая всячески желает как бы остановить благополучно начатое и продолжаемое присоединение к нам унии; ибо одна — неприятная, впрочем — встреча совершенно ничего не значит в отношении многих радостных случившихся событий. Притом и оная неприятность не только не испортила дела, но совершенно оное поправила и дала ход благоуспешный дальнейшим нашим предприятиям. К причинам же случившегося неприятного (впрочем, маловажного) происшествия главным образом должно отнесть и то, что нет кому усердно действовать с моими духовными; ибо здешние гражданские чиновники частию поляки-католики (почти все), а частию белорусцы, породнившиеся и различными, взаимными плутовствами связавшиеся с поляками, по религии полуправославные. Сии то чиновники, то небрежно, то даже злонамеренно действующие, рады нас за грош продать. Вот здесь-то великое наше горе! Правда, что наша сторона господствующая; но зато противная сторона чрезмерно многочисленна и множеством своим вельми стужает. Впрочем, по окончании следствия по Тродовицкому делу, не премину я о всем сообщить Вашему Превосходительству официально. Теперь же не могу не сообщить моего удивления, что и отдаленные вещи Вы столь быстро и точно обнимать изволите, как бы оне находились пред Вами.

Замечание Ваше касательно велеречивого доклада Князя Хованского и прочие мысли (в письме от 25 декабря сообщенные) совершенно истинны, с натуры списаны и ровно Духом Святым продиктованы. Впрочем же, на счет излишней якобы ревности моей ни мало не извольте, Благодетель мой, беспокоиться! Она никогда не выйдет из границ благоразумия и приспособительности к духу времени, который я очень понимаю.

Думаю, что Униатский Митрополит Булгак сильно скорбит о присоединении к Православию Струньских крестьян его. В самом деле, странно будет униатскому архиерею иметь слуг православных! Однакож сие не должно казаться ему необыкновенным: ибо у меня штатные (не давно от Казенной Палаты определенные) слуги все — то католики, то униаты! Настоящее смешение языков!

Вчера, т.е. 7 Генваря, по освящении Струньской приходской церкви, совершал я в ней литургию и говорил длинное поучение к народу о единстве веры униатской с православною и о нововымышленных различиях унии от Православия[33]. Народа было множество: ибо Струнь (т.е. мыза униатского арцы-бискупа) в 6-ти верстах от города. Струнь сия весьма знаменита между униатами. Церковь каменная, в греческом вкусе, с 14-ю часовнями, в коих находятся изображения Страстей Господних, и кои называются здесь кальвариями, с башнями, построена по образцу какого то знаменитого Иерусалимского храма Униатским Митрополитом Иасоном Лисовским, который посещал Иерусалим и гроб Господень и ходил с бородою (сие много послужило в нашу пользу!) и который погребен в сей же церкви. Здесь лежит также и умерший в прошедшем году Полоцкий бискуп Якуб Мартусевич, злой фанатик[34]. Церковь сия, новоприобретенная для нашей Церкви, есть почти единственная во всей убогой и гладной Витебской губернии, стоит через дорогу, идущую в Полоцк, против самого униатского архиерейского дома, в коем Высочайше дозволено мне жить!... Только прекрасная Церковь сия совершенно опущена и пред обращением ее в православную ограбленная и обнаженная униатами... с ведома нареченного Викарного бискупа Лужинского... Главною причиною обращения Струньских крестьян состоит в том, что они возненавидели всею душою ксендзов, кои, за отсутствием Булгака, совершенно разорили их и оглодали их до костей. И к Булгаку посылают много и сами воруют премного же. Теперь, если бы могли сии ксендзы, съели бы новообращенных. Сим подвигом нашим сильно оконфузилась Униатская архикафедра и посрамилась дозела. И подлинно, дело очень важное и громкое! Об оном буду писать еще в следующую почту.

Вашему Превосходительству преданнейший
Смарагд, Епископ Полоцкий.
8 Генв. 1834 г.

157.8

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодетель!

Давно ничего не сообщал Вам о наших миссионерских делах, зато теперь вдруг посылаю богатый рапорт о обращении более девяти тысяч униат. Благодарение Богу! и впредь не теряем надежды. Нужно бы только поощрить действующие лица, и особенно светских чиновников, которые не видя никакого воздаяния от Министерства, а от здешних польско-католических дворян испытывая одне неприятности, совершенно ослабевают на пользу Православия. В самом деле, нам духовным прилично ревновать по Православию (хотя то и мы подобострастни им человецы); но светские лица, если действуют, то действуют единственно из желания заслужить какое-либо внимание начальства. Благоволите, Ваше Превосходительство, похлопотать о сем у Дмитрия Николаевича: ибо и Гражданский наш Губернатор, пожалованный ныне Тайным Советником, жалуется однакож, что представления его о чиновниках лежат в Министерстве без действия. Равно попредстательствуйте, Милостивый Государь, и о представляемых мною к наградам. До сих пор обращено к епархии моей гораздо более 60-ти тысяч душ обоего пола униат. Что-бы кто ни говорил, а истинно, зная наши ничтожные средства, нельзя не признать сего за великое Божие дело!

Езерийский волостной голова, представляемый мною к медали на Аннинской ленте, как упомянуто в официальном рапорте, противодействовал Православию, по настройству одного униатского прелата. Это наш Г. Бискуп Лужинский, сильно противящийся нашим обращениям униат... Но это было еще в прошедшем году! Ныне же Г. Бискуп в обоесторонном положении: хочет угодить и полякам и в тоже время не хочет казаться и к нам явно неблагоприятствующим. На его месте можно бы здесь чудеса сотворить: но как он, так и сотоварищи его (несмотря на данныя ими подписки о присоединении к Православию на известных условиях) весьма не усердно перерождаются и, не успев еще ничего сделать, будут получать уже (как достоверно слышно) кресты и ордена. Как бы хорошо было, если бы, для уравнения нас в почестях, было над нами общее, по крайней мере частию, Синодальное управление! А без того и выходит, что униаты блистают крестами на персях (Это первая им награда!), а на главах наших и скуфей не видно! Право опасно, чтобы наши не пошли в униаты! Бог с ними, мы им не завидуем: однакож, Ваше Превосходительство, сами согласитесь, что странно на униатах видеть более милостей, нежели на православных. Но я позабыл, что чужих всегда более ласкают, нежели своих...

Секретарь нашей Консистории более двух уже месяцев не выходит из комнаты, по причине болезни. Присутствующих только 4, и те совсем не опытны в делах. Я же, работая за всех их, истинно выбиваюсь

из сил. Смилуйтесь надо мною и переведите меня в другую, какую угодно, епархию!

Вашего Превосходительства преданнейший от сердца
Смарагд, Е. Полоцкий и Виленский.
1834 года, Генв. 24 дня, Полоцк.

157.9

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благотворитель!

В торжественном воспоминании сошествия на землю Бога в плоти, соединяясь с духом Вашим, приветствую ваше Превосходительство с сим всерадостным и спасительным для всего мира празднеством.

Младенец-Вседержитель да низпошлет Вам здравие и радость духовную и да обновляет крепость сил Ваших как в наступающее, так и в грядущия лета для продолжения деятельности, Ему благоприятной, а Церкви благополезной.

С сим желанием и искренним почитанием имею честь пребыть навсегда

Вашего Превосходительства усерднейшим слугою:
Смарагд, Е. Полоцкий.
25 Декабря, 1834 г.
Полоцк.

P.S. После последнего моего извещения о наших униатских делах произошло здесь некоторое странное приключение. Здешние римско-католические помещики, быв на дворянских выборах в губернском городе Витебске, составили обществом акт о том, чтобы приостановлено было обращение униатов к Православию: каковой акт хотели сии безумные головы послать к Государю Императору. Говорят, весьма много по сему случаю было шуму: однакож, частию мерами Гражданского Правительства, а частию взаимным несогласием между собою оных фанатиков, дальнейший ход того акта приостановлен, и мятежнический крик обратился мятежникам в стыд и посрамление! Помещица, девица Бессарабска, о коей официальное сообщил я Вашему Превосходительству известие, в безрассудном исступлении своем подавала к графу Бенкендорфу и к Министру внутренних дел клеветническую на местное Гражданское и Духовное Начальства жалобу, и Г. Министр требует теперь от наших губернских властей объяснения. Сама она и виновата, противозаконно, чрез три месяца, удержав у себя ключи церковные, и на нас еще жалуется! Из отношения моего Ваше Превосходительство изволили усмотреть всю законность оснований, по коим мы решились взять церковь.

*Исидор, епископ Полоцкий и Виленский с 1837;
с 1840 переведен в Могилев; †1892*

Поляки крайне желают, чтобы приостановлено было обращение униат, но если сие от Правительства допущено теперь будет, тогда можно надеяться волнений в новоприсоединенных приходах: ибо сии со дня на день ожидают обращения прочих и, несомненно, верят, что все скоро поступят в Православие. Если же запретят обращения, как думают поляки, то неприсоединенные униаты сделаются тогда дерзостными, а присоединенные впадут в уныние. Лучше всего потихоньку действовать, так однакож, чтобы никаких приключений не выходило. Сие не помешает всеобщему присоединению, если оное когда либо будет. Вообще отнюдь не извольте, Ваше Превосходительство, допускать прекращения частных присоединений, ибо от такового прекращения неминуемо произойдет величайший вред для Православной Церкви. В прошедшее воскресенье, как прежде писал я Вашему Превосходительству, освящал я в местечке Ушачах униатскую церковь, коея прихожане около тысячи душ присоединились к Православию. Много собеседовал я с ними и заметил некоторых еще не совсем утвержденными в нашем восточном благочестии: почему за нужное почел послать к ним из Полоцка умного и расторопного священника, который, надеюсь, укрепит их в догматах и обрядах нашей Церкви; а до того времени официальное донесение Синоду приостановил и Вашему Превосходительству о том не сообщаю, наипаче потому, что благочинный не доставил еще поименного списка присоединившихся. Впрочем, дело сие, как я сам лично видел оное, очень надежно: ибо многих я нашел весьма усердными к нам. Что еще нечаянного случилось со мною в Ушачах? Здесь встретился я с родственником Вашего Превосходительства, артиллерии подполковником Александром Васильевичем Мальцовым. Он называет себя племянником Ивана Якимовича и с нового года собирается к нему ехать в С.-Петербург. Он здесь стоит с полком на зимних квартирах и весьма радуется освящению церкви, без которой как ему, так и его солдатам крайне было доселе скучно.

Вашего Превосходительства преданнейшим слугою:
Смарагд, Е. Полоцкий.
1835 года. Окт. 10 дня.
Полоцк.

157.10

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодетель!

При отъезде Г. Губернатора Николая Ивановича[35] в С.-Петербург поручил я ему известить Ваше Превосходительство о всех здешних по духовной части обстоятельствах, кои вообще довольно благоприятны. Здешнее Униатское Начальство все еще мало успевает в сближении униатов с Православием, как по малому о сем старанию, так и по причине посторонних препятствий,

наипаче от католиков происходящих. Некоторые из униатских священников вовсе не принимали до сих пор московских служебников: а другие хотя и приняли, но по оным никогда не служат, а соблюдают по-прежнему римские обряды, так что весьма трудно направить их к настоящей цели; разве когда настоящий род униатов пройдет и настанет новое благосклоннейшее к Православию поколение. Знаю я, что от Униатского Начальства поступают донесения совсем другого рода; при всем том фанатизм не умаляется, и я, по совести и пред Богом, не усматриваю в Полоцких униатах искреннего стремления к присоединению, не смотря на некоторую наружную их благовидность. Устройство иконостасов в униатских церквах и вообще восстановление в них греческих обрядов, крайне медленно подвигаемое вперед, хотя действительно весьма приятно нам, православным, нисколько, однакож, не сближает их с нами, – все они чего то другого ожидают. Примером сему служит г. Витебск. В нем издавна соблюдались греко-восточные обряды; издавна были в церквах иконостасы и находились церковные восточного обряда утвари. Несмотря на то, постоянно гнездилась и ныне гнездится в сем городе злейшая уния, к истреблению которой мудрено придумать средства. Часто помышляя о сем, составил я прилагаемую при сем записку, отнюдь не с тем, чтоб идти против общего мнения, но чтоб показать, что восстановление среди унии первобытных обрядов не составляет еще Православия (и даже, могу сказать, мало ведет к оному) а, таким образом, в деле общего присоединения ослабит излишнюю, может быть, надежду на приспособление к нам униатов в одних обрядах. Мне все кажется, что наш способ присоединения, по причине своей решительности, есть самый надежный, хотя, без сомнения, имеет свои невыгоды и влечет за собою немалые клеветы со стороны поляков и католиков.

Помогите, Ваше Превосходительство, нашему Николаю Ивановичу исходатайствовать награды хотя для некоторых, усерднейших чиновников, содействовавших нам при обращении униат. Истинно, мне стыдно смотреть на них, а тем паче обнадеживать в будущем воздаяниями, коих никто не получает и вместо коих многие получили многие неприятности за свое усердие к общему благу. Наипаче же чиновника особых поручений при Г-не Губернаторе, Г-на Яганова, яко единственного православного чиновника в здешнем крае, честь имею поручить в особенное Ваше покровительство. Если он награжден будет, то кажется, что мы вскоре всю губернию присоединим и кафедру униатскую проводим на ту сторону Двины, далее в Польшу; а она, право, нам и теперь не нужна!

Имею честь пребыть с глубочайшим почитанием и преданностию

Вашего Превосходительства преданнейший слуга:
Смарагд, Епископ Полоцкий, не-униат!
1836 г. Февр. 19.

Шавельский Г. Последнее воссоединение... С. 54–55.

№ 158

1835 г. мая 29. — Уведомление министра внутренних дел Блудова митрополиту Иосифу о создании Секретного комитета по униатским делам.

(Секретно).

Государь император, в отеческой заботливости своей о благе всех верных его подданных, обращая постоянное внимание и на особенное положение находящихся в империи униатов, издревле русских по языку и происхождению, всегда изъявлял твердую свою волю, чтобы сия народность их, не изменившаяся в течение столь долгого времени, несмотря на события веков минувших, была во всех отношениях охраняема и поддерживаема в полной чистоте и неприкосновенности от всякого чуждого влияния. С сею целию были соображаемы и распоряжения по устройству церкви греко-униатской. Оными предназначено не допускать в сей церкви дальнейших произвольных отступлений от сродных униатам обрядов русского богослужения и церковных установлений, устраняя по возможности введение в оную прежде, силою обстоятельств или своевольством частных лиц, новости, противные духу сих коренных между униатами установлений церкви восточной, предоставленных унии самими буллами римских первосвященников.

Дабы вернее обеспечить действие сих распоряжений, а с тем вместе и предупредить недоразумения и пререкания, которые могли бы возникнуть между духовенствами греко-российским и униатским, государь император признал за благо учредить особый комитет из духовных лиц греко-российского и греко-униатского исповедания и нескольких светских государственных сановников. Сей комитет, рассматривая предварительно все принимаемые по униатским делам меры, будет наблюдать за точным приведением их в действие, представляя о важнейших на высочайшее усмотрение. Членами сего комитета его имп. величество соизволил назначить ваше преосвященство, высокопреосвященных: Серафима, митрополита Новгородского, Филарета, митрополита Московского и Григория, архиепископа Тверского; греко-униатских церквей — митрополита Иосафата Булгака; генерала от инфантерии графа Толстова, действ. тайного советника князя Голицына, статс-секретаря Танеева, синодального обер-прокурора Нечаева и меня.

Дакументы і матэрыялы... Т. II. С. 312.

№ 159

1837 г. октября 13. — Записки митрополита Иосифа о противодействии польских помещиков униатскому делу

Отзывом от 30 июля сего года за № 208, ваше сиятельство, по сообщению Белорусского генерал-губернатора, требовал от меня сведений: кто именно суть те помещики, кои неблагонамеренными и вредными внушениями препятствуют греко-униатской церкви...

...Ныне долгом поставляю изложить следующее по сему предмету объяснение — для официального или конфиденциального употребления, по усмотрению вашего сиятельства.

Мне известно было еще в коллегии, что униатское духовенство по Дриссенскому и Себежскому уездам оказалось более остального духовенства Белорусской епархии строптивым относительно принятия служебников московской печати. В проезд мой по сим уездам, я удостоверился, что устройством здешних униатских церквей почти не занимались. Конфиденциальные объяснения некоторых священников убедили меня, что и сопротивление духовенства и настроения церквей было главною причиною — бывший Полоцкий маршал Беликович и губернский витебский предводитель дворянства Шадурский, особенно сей последний, имеющий на помянутые два уезда самое важнейшее влияние. Они возбуждали и поддерживали духовенство обнадеживанием своего покровительства и обещанием перемены обстоятельств. В Полоцке я узнал, что оба они у епископа Лужинского: ходатайствовали за священников помянутых уездов, наказанных коллегиею; спорили о служебнике московском; предлагали свои издержки на напечатание униатского однообразного служебника вместо московского и возбуждали Лужинского сделать в сем смысле представление. В Могилевской губернии узнал я, что и тамошний губернский предводитель дворянства Голынский действовал в подобном же духе...

И без этих действий представителей дворянства белорусских губерний нельзя было сомневаться о противодействии по униатскому делу большей половины тамошних польских помещиков римского исповедания,... но я не столько обращал внимание на точное удостоверение сих показаний, чтобы именно обвинять лица.

Дакументы і матэрыялы... Т. II. С. 312.

№ 160

20-30-е гг. XIX в. — Из „Записок" Максимилиана Маркса, жителя Витебска, будущего участника российского революционного движения

Прочие мещане были белорусы — униаты; народ темный и с крайне ограниченным кругозором, послушавый, боязливый, уступчивый, смирный, суеверный, одним словом, ничем не отличающийся от сельского своего собрата — мужичка. Как сельские, так и городские священники их по умственному развитию были не выше прихожан, ежели не брать во внимание знание требника и обрядов богослужения. Все они, обремененные семействами, жили бедно — и почти с проголодью, смиренно и в полной зависимости от своих прихожан, которые как только возвышались сколько-нибудь над уровнем окружающей их среды, состоянием ли, чином ли по службе, сейчас же, смотря по обстоятельствам, делались то православными, то католиками. Одни только униатские монахи — базилиане отличались высшим просвещением. Все они по образовательному цензу были или кандидаты, или даже магистры философии. Им передан был поиезуитский монастырь в Витебске с состоящею при нем школою на степени гимназии. Монашенки — базилианки содержали тоже школку для девиц с курсом, близким к курсу уездного училища.

(...)

Возвращаясь из экскурсии в Городецкий уезд, в верстах семи или восьми от Витебска, у сельца Аужосно, я был остановлен целою массою народа, столпившегося у корчмы, стоящей при дороге, по обыкновению, возле церкви.

— Что это такое? — спросил я.

— А приехали переворачивать, — отвечали мне.

Посмотрим, как это переворачивают, подумал я, заехал в корчму, оставил в ней лошадь с возчиком, отправился к церкви, пробираясь сквозь густую толпу крестьян и крестьянок, подошел к ней и вот что увидел.

Дверь церкви отперта, на паперти аналой, и тут же хлопочут исправник, становой и губернаторский чиновник особых поручений. Все в мундирах, при шпагах и в треуголках. Тут же был и узнавший меня предводитель дворянства Н.О. Энько; но в качестве помещика и не в форме.

В камилавке и епитрахили с причетниками вышел из церкви протоиерей, и треуголки и шапки полетели с голов. Началась проповедь на церковно-славянском языке, которую и в десятой части не поняли исправник и его чиновники, а ни бельмеса не смыслили остальные слушатели. Красноречиво, цветисто и восторженно говорил проповедник: и чего только он не наговорил — не собрать всего и в три короба! Вот римская ересь, яко

блудница, пляшет под звуки домрей, накрей и сопелей: вот волхвы ей остригли власы, сбрили брады, отметали рясы, иже носил сам Спаситель, и, чтобы затереть всякое воспоминание о Нем, перестали складывать персты во святое Имя Его. Чудна была проповедь, а еще чуднее окончание ея. „О вы, агнцы, возвращающиеся на лоно призывающей матери вашей — церкви, идите о десную; вы же, козлища, остающиеся во смрадных ересех своих, и во власти сатаны и аггелов его, ступайте о шую!“

Чиновники с причетниками бросились объяснять мужикам и бабам этот эпилог християнского поучения. Толпа заволновалась и устремилась сперва кто вправо, кто влево; но вскоре все слева, как отраженная волна, отбросились обратно и устремились за правыми. Налево, в незначительном отдалении, стояли два воза с розгами: а при них несколько полицейских сотских и десятских с блестящими бляхами на фуражках: а о десную — две бочки утешительнейшей сивухи! Проповедь возымела полный успех, и обращение совершилось мирно и любовно...“

Львовская научная библиотека... Отдел рукописей, ф.5, оп. 1, д. 3454/Ш, л. 3 об., 15 об.- 16.

№ 161

1837 г. — Письма Преосвященного Исидора[36], епископа Полоцкого, к обер-прокурору Св. Синода гр. Н.А.Протасову о воссоединении униатов

161.1

Сиятельнейший Граф,
Милостивый Государь!

....

В Полоцке православные приняли меня ласково. Поляки еще смотрят, что за москаль приехал, а москаль их высматривает. Следственно, и отношение между нами не пришло еще в определенность. По крайней мере, худого не видно и не слышно: а на первый случай и это хорошо. В Витебске не был. Ждал Петра Николаевича Дьякова, а его и доселе нет еще. Военный Губернатор Г. Жиркевич высылал на границу чиновника, чтобы успокоить меня в пути, и вообще, как слышу, заботился о том, чтобы я был им доволен. Должность его будет исправлять вице-губернатор, человек очень хороший.

Дела униатские требуют еще много трудов. С Преосвященным Василием виделся однажды, но при сторонних людях. Проводив Великого Князя Михаила Павловича, я собрался было к нему; но он уже уехал обозревать

церкви и доселе не возвратился. Это хорошо, пусть хлопочет. Устройство церквей идет медленно. Иные упорствуют, иные ссылаются на бедность. Первым настояние слабо, а для последних не требуют помощи от Коллегии. Перемена системы действования и остановка в обращении униатов имела влияние на дух последних, не совсем благоприятное для дела. Этого, по здешним обстоятельствам, и ожидать надлежало. Несогласие между властию Духовною и Гражданскою, столь очевидное и для подчиненных чинов и для простолюдинов и неблагомыслящими протолкованное в пользу унии, давно уже породило почти общую уверенность, что обращение униатов не угодно Государю Императору, а затеяно Архиереем: „Иначе – говорят – не было бы такого разногласия, и действовали бы заодно". Перемещение Пр. Смарагда объясняют, как наказание за действия без воли или против воли Правительства. Светские чиновники, ревнующие о Православии и готовые содействовать распространению оного, с негодованием слушали такую молву и ждали, что, с прибытием моим, неблагомыслящие образумятся, когда увидят, что и другой Архиерей так же действует, как предместник. В таком положении застал я дело. Тотчас по приезде, я мог заметить, что на меня смотрят с ожиданием чего-то. В короткое время объяснилось, что духовные ждут командировки на миссионерское дело, светские православные ждут приглашения к содействию, доминикане смотрят волком, униаты частию с нерешимостию выжидают, частию становятся в оборонительное положение. Две недели прошло, и ожидание их не сбылось. Наставления духовным сблизиться с священниками униатскими и на них действовать принимаются с заметным сомнением в успехе: ибо униатские священники – на самом деле почти все чистые католики и наших священников ненавидят; а с которыми и можно сблизиться, те требуют, чтобы с ними пили больше, а в противном случае гостя называют шпионом. Впрочем, Бог милостив: в этом отчаяваться не должно. Что касается до моего положения в настоящее время и при настоящем образе мыслей у преданных и враждебных Православной Церкви, то оно довольно затруднительно. Не охладить бы усердия своих, не понимающих дальнейших видов Начальства! С другой стороны, униаты и католики перемену системы нашей могут выставлять как новое доказательство, что Высшему Начальству не угодно обращать униатов в Православие, и при этой уверенности с большею дерзостию посягать на совращение новообращенных, еще недовольно утвердившихся в Православии. Слух есть, что они надеются, что позволено будет всем обращенным униатам возвратиться в унию. Мне кажется, что не излишне было бы сделать небольшой опыт присоединения, чтобы народному мнению дать другое направление. Есть один приход (215 душ), который легко присоединить, если помещице оказана будет помощь в тяжебном деле, впрочем, совершенно справедливом. Но об этом особо писать буду. А теперь мне желательно узнать только мысль Вашу...........................

С истинным высокопочитанием и совершенною преданностию честь имею пребыть навсегда

Вашего Сиятельства, Милостивого Государя покорнейшим слугою
Исидор, Епископ Полоцкий и Виленский.
Авг. 26, 1837. Полоцк.

161.2

Секретно.

Ваше Сиятельство,
Милостивый Государь!

Изыскивая причины, от которых зависит медленность в деле об устройстве греко-униатских церквей, долгом поставляю довести до сведения Вашего Сиятельства некоторые из моих замечаний:

1) Греко-униатское епархиальное Начальство доселе действовало на подведомые ему причты предписаниями деканам. Со стороны деканов или медленно объявляются причтам предписания Начальства, или недостает настояния в исполнении предписанного. Между тем большая часть помещиков употребляют всевозможные усилия воспрепятствовать устройству церквей. Посему священники, с одной стороны, боятся помещиков, а с другой, надеются, что от своего Начальства не подвергнутся взысканию за медленность. Необходимо нужно, чтобы Епископ Василий Лужинский чаще посещал особенно те уезды и церкви, где дело или еще не начиналось, или идет медленно. Это было бы полезно и в том отношении, что Епископ выбрал бы лучших и для достижения предположенной цели более годных деканов и имел бы случай внушить своим священникам согласие с священниками православными. Епископ Лужинский и желал бы чаще делать осмотры церквей, но его состояние не позволяет часто делать таковые поездки на свой счет. Не благоугодно ли будет Вашему Сиятельству исходатайствовать разрешение, чтобы и ему выдаваемы были для осмотра церквей прогонные деньги по положению, существующему для викарных?

2) Начальство требует, чтобы греко-униатские священники отправляли богослужение по московским служебникам. Можно достигнуть сего не иначе, как отобрав мшалы. Отобрать мшалы не прежде можно, как доставив служебники, по числу церквей, да и не одни служебники, а такое же число Евангелий, Апостолов и других необходимо нужных богослужебных книг. Ибо в некоторых церквах служебники есть, а служат по мшалам, потому что нет Евангелий и Апостолов, а во мшалах и это есть. Посему не признаете ли, Ваше Сиятельство, за нужное вменить Коллегии в обязанность снестись с синодальною типографиею о высылке книг по числу церквей на счет Коллегии, которая может после взыскать эту сумму, с кого следует?

Василий Лужинский, бывший униатский епископ Оршанский,
с 1840 епископ Полоцкий и Витебский; †1879

3) Епископа Лужинскаго нужно более уполномочить, чтобы он, хотя по одному делу об устройстве церквей, мог действовать со властию и на правах епархиального. Консистория, которой он председатель, привыкла смотреть на него как на товарища. За консисториею и священники так же смотрят на Епископа. От сего происходило то, что являвшиеся в Полоцк по вызову Епископа шли прежде на совет какого-либо члена Консистории и, сообразуясь с наставлением последнего, оставляли без исполнения приказание первого. Это стесняло Епископа, делало его нерешительным и слабым в действиях.

4) При церквах греко-униатских совсем почти нет сведущих причетников. Органы уничтожены, а петь некому. По сему священники считают для себя извинительным править мшу. Епископ Лужинский, года за три, представлял Митрополиту о необходимости завести дьяческую школу. Митрополит одобрил предположение Викария и велел устроить школу по примеру Литовской. А Семинарское Правление, не сказав Викарию, представило о затруднениях к заведению школы. Коллегия написала: воздержаться. Не благоугодно ли будет Вашему Сиятельству обратить внимание Коллегии на сей недостаток, чтобы богослужение Православной церкви не подвергалось посмеянию от иноверных?

Представляя сии замечания на благоусмотрение Вашего Сиятельства, с истинным высокопочитанием и совершенною преданностию честь имею пребыть навсегда

Исидоръ, Епископъ Полоцкій и Виленскій

Вашего Сиятельства, Милостивого Государя покорнейшим слугою
Исидор, Епископ Полоцкий и Виленский.
Сентября 2 дня. 1837 года. Полоцк.

161.3

Секретно.

Ваше Сиятельство, Милостивый Государь!

Многими опытами дознано, что униатские священники, вмешиваясь в приходы новоприсоединенных из унии крестьян, совершают им требы и, делая все сие тайно, как бы утверждают их в преимуществе обрядов Униатской Церкви. Это в простолюдинах производит нестроение мыслей и ослабляет их преданность к Православной Церкви.

Удостоверять крестьян в ошибочном мнении не всегда удобно: наказание униатских священников за противозаконное вмешательство в исправление треб не прежде возможно, как по следствию и суду, продолжающимся не малое время, а потому слабое оказывает влияние на умы крестьян, даже может быть истолковано им в превратном смысле людьми, нерасположенными к нашей Церкви.

Есть ли сблизить православное духовенство с униатским так, чтобы это сближение было для всех приметно, то оно могло бы обессилить влияние людей, внушающих другим вредные мысли. Для сей цели полезно было бы, есть-ли бы униатские священники приходили в наши православные церкви для совокупных молебствий в высокоторжественные дни и для больших крестных ходов. Но местное Униатское Духовное Начальство не осмеливается сделать сообразное с сим распоряжение без предписания от Греко-униатской Духовной Коллегии.

Посему покорнейше прошу Ваше Сиятельство, не благоугодно ли будет Вам, Милостивый Государь, предложить Коллегии об учинении по сему распоряжения, какое признано будет полезным.

С истинным высокопочитанием и совершенною преданностию честь имею пребыть навсегда

Вашего Сиятельства, Милостивого Государя покорнейшим слугою
Исидор, Епископ Полоцкий и Виленский. 28 Ноября, 1837 г.

161.4

Конфиденциально.

Ваше Сиятельство,
Милостивый Государь!

Митрополит Булгак писал Лужинскому, чтобы он представил двух кандидатов на ассесорское место в Коллегию и чтобы первым кандидатом поставил Константина Игнатовича, асессора консистории и профессора богословия.

Константин Игнатович, с месяц по определении его в Консисторию, показывал себя усердным к общей пользе; потом стал молчать, а наконец пристал к стороне, которая, не желая помогать начальству, рада бывает случаю, где можно ему воспротивиться. Посему Лужинский не решился представить его и просил предварить о том Ваше Сиятельство. Он намерен представить 1-м кандидатом Вице-президента Конюшевского, а 2-м иерея Яновича. На последнего больше надеется.

У бывшего асессора Ивана Игнатовича опять заводится шайка противников. К нему ездит Томковид, Малишевский и Савич. Есть-ли этих людей удалить куда-либо подальше, здешнее унитское духовенство было бы послушнее. У них теперь родилось мнение, что иерархия может суще-

ствовать и без епископов. А в Лепельском уезде, в м. Ушачах помещик Пылевский говорил нашему еромонаху Валериану, что скоро будет соборик, для определения: быть или не быть унии.

В Дризинском уезде из 18 церквей в 13 иконостасы делают, а в иных уже сделаны. Служат по мшалу. Евангелий и Апостолов нет.

В обоих сих уездах медленность в устройстве церквей зависит 1) от того, что помещики сильны и фанатики, 2) от того, что слишком много католического духовенства, – в Волынском доминиканском монастыре – 52 ксендза и в м. Креславке – до 40 миссионеров. Каплиц чрезвычайное множество. Ксендзы разъезжают повсюду. Унитские священники боялись, что, когда устроят иконостасы, доминиканы переманят крестьян к себе. Так и вышло. Народ расходится по каплицам, а в свои церкви нейдет. Это внушают им доминиканы. Нужно бы сделать одно из двух: или уменьшить число каплиц, находящихся у помещиков, коим чин, по закону, не позволяет иметь домовую церковь, или по крайней мере сделать распоряжение, чтобы доминиканы и миссионеры знали свои монастыри и не бродили по уездам, так как монахам это неприлично и не настоит в том никакой нужды, ибо и католики и униаты имеют свои приходские костелы и церкви и своих священников. При таком распоряжении, каплицы не будут отвлекать униатов и меньше будет случаев католикам соблазнять униатов.

Благоволите, Сиятельнейший Граф, снабдить унитския церкви книгами. Без сего нельзя уничтожить мшалы. Коллегия может и на себя взять издержки. Во многих унитских церквах иконостасы сделаны, а царских врат нет. Униты сердятся, зачем скрывают от них совершение Евхаристии.

Политика польских помещиков относительно священников унитских двоякая: одни лишают пособия священников, устроивших иконостасы, а другие слишком стали щедры, чтобы дать им почувствовать, чего они могут лишиться и что приобретут, когда, по примеру православных священников, останутся с одними крестьянами. К несчастию, положение наших священников подает пример очень незавидный.

Относительно крестьян: знатные помещики сами уклоняются от непосредственного на них влияния, но везде действуют управляющие – шляхтичи. Эти безнравственные и жестокие приставники, удовлетворяя и своей ненависти к России, стараются угодить своим помещикам противлением Православию, и чем упорнее действуют против нас, тем исправнее кажутся в глазах помещиков. Сегодня сказывал Ушацкий иеромонах, что тамошний управляющий Платтера признавался ему, что он готов бы помочь в усмирении крестьян, но боится потерять место.

Лужинский действует довольно усердно. Но ему не помогают. Ректор Шелепин всегда молчит. Быховский[37] – противник Православия. Прочие в Консистории привыкли на все отвечать: как хочет Ксендз-Бискуп! Недавно приезжал Томковид к племяннику Константину Игнатовичу и от-

сюда совсем не по пути отправился к Ивану Игнатовичу. Не по их ли проискам кто-нибудь рекомендовал Митрополиту Игнатовича? У них еще младший брат Игнатович профессором математики — бешеный фанатик! Инспектор семинарии — очень хороший человек.

Приложенная при сем записка доставлена мне от Лужинскаго.

С истинным высокопочитанием и преданностию честь имею пребыть навсегда

Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя покорнейшим слугою
Исидор, Епископ Полоцкий и Виленский.
Декаб. 30. 1837 г.

P.S. Здоровье мое поправляется. Еще не совсем привык к здешней жизни. Когда получше поймем науку терпения, будем похолоднее смотреть на вещи и будем спокойнее.

Шавельский Г. Последнее воссоединение... С. 55—59.

№ 162

1836—1837 г. — Из записок Витебского губернатора Ивана Степановича Жиркевича

Первый приступ с их стороны (православных священников) всегда бывает одинаков: к архиерею, обыкновенно, явится неожиданно человек из какого-либо значительного селения, с просьбою о желании всех будто бы обывателей оного обратиться к православной церкви. Не стану и не хочу даже рассуждать, что все подобные искатели были к сему подстрекаемы и что даже большею частию в числе их непременно есть люди, (по своему поведению) не заслуживающие уважения. Епархиальное начальство таковую просьбу всегда принимает с жаром, немедленно относится к земскому начальству, извещает оное об отправлении в селение с просителями особого православного священника, требует без малейшего промедления допустить православного священника в приходскую униатскую Церковь и указывает полиции принять немедленно под покровительство всех обращающихся. Помещик, владетель имения, иногда вовсе даже не знает об этих распоряжениях, а православное духовное управление дополняет, что оно нисколько не имеет нужды предварять об этом помещика: Церковь де приходская, а не собственность помещика и не одни его крестьяне приписаны приходом к церкви. Православный священник, не упуская минуты времени, приезжает в селение очень часто прежде даже прибытия туда чиновника земской полиции, входит, обыкновенно, в дом помещика и, в выражениях нередко дале-

ких от приличия, объявляет ему причину своего наезда и от него требует содействия и настояния к открытию церкви. Вообще, при всех подобных случаях униатский священник скрывается, с умыслом или случайно, – этого решительно нельзя вдруг определить. Двор уже наполнен крестьянами, большею частью не имеющими не только желания к присоединению, но даже и понятия, чего от них требуют. Конечно, при этом не может быть совершенного спокойствия, иногда встречается и сопротивление; тогда тотчас возникают жалобы: крестьяне де бунтуют, помещик и униатский священник не только подстрекают бунтующих, но даже научают их противодействию. Чиновник земской полиции, подъехавший к этому случаю, всегда уже положительно обвиняется в пристрастии и потворстве католикам и очень часто отрешается от должности, а иногда и предается суду. Суд же всегда заканчивается совершенным его оправданием.

Записки Жиркевича. С. 234-235.

№ 163

1837 г. – Записка штаб-офицера корпуса жандармов Могилевской губернии А.Куцинского „Об обращении униатов к православной церкви в Могилевской губернии"

Обращение униатов к Православию не делается в Могилевской губернии с тою благонамеренностью, с тою кротостию, каких ожидает правительство и какие необходимы по важности предмета.

Величайшее зло есть поспешность и применение мер полицейских. Умы местной власти заняты только тем, как бы успеть побольше присоединить униатов во время своего влияния на дела – и кое-как достигши цели, оставляют новых сынов нашей церкви без малейшей заботливости в моральном отношении.

Обыкновенные пружины, которыми действуют лица употребляемые к присоединению Униатов, это непозволительные обольщения и угрозы, и потому достигаемые посредством их священные узы единоверия могут ли быть прочны?

Чиновники, командируемые для присоединения[38] по какому-нибудь неосновательному доносу нашего священника, получив лестные предписания Начальства, увлекаются избытком усердия и почти никогда не имеют в виду благоразумную осмотрительность: и ежели не обольстят крестьян ни именем монарха, ни льготами, которые их ожидают тотчас по вступлении на лоно православной церкви, ни даже вином (есть примеры, что и этот способ употреблялся), то тогда, зная посредством лазутчиков побойчее и позажиточнее крестьян, приписывают неудачу вредному их влиянию

на умы своих собратов, берут их под стражу и даже переходят к угрозам: когда есть в имении помещик или управляющий, всячески стараются взнести на него обвинение, представляют об этом начальству – Учреждается следственная комиссия, которою редко руководствуют справедливость и беспристрастие – и крестьяне, утомленные производством дела, в страхе за будущее принимают Православие, в чем иногда способствует и сам владелец, дабы смыть приписываемую и ему неблагонамеренность.

Счастливы, по крайней мере, люди, если в этом переходе они получат достойного Пастыря, но, к сожалению, это почти никогда не случается. Быстрое распространение Православия лишает возможности вновь приобретенные приходы заместить нравственными и не порабощенными корысти духовными и таких способностей, которыми бы они могли приковать к себе сердца новой Паствы, и что бывает следствие этого? Ропот, недоверчивость и неохотное посещение храма. Кому неизвестно, что туземные помещики, исключая Господствующего исповедания, неохотно смотрят на обращение униатов к благочестию, на это есть много причин; а именно: свойственный всем католикам фанатизм, потеря церкви, которую они тотчас по освящении в православную перестают посещать, и должны иногда ездить для молитвы верст за 30 и более – неприятная для них в пастыре, наш делается им человеком вовсе чуждым. Они в нем видят домашнего врага: тут начинаются ябеды, доносы, духовенство не умеет себя поддержать и иногда позволяет себе играть роль таинственного блюстителя поведения владельцев и проч. и проч.

Все это, говорю, заставляет помещика сколько возможно заботиться, дабы его крестьяне были искренно привязаны к своему униатскому священнику – он имеет его под непосредственным покровительством, предупреждает его нужды, и от того все церковные требы пастырь исполняет ежели не безвозмездно, то уж с самым малым вознаграждением; какого же после этого нужно нашего духовного, чтобы вступив на его место, не дать почувствовать для крестьян неприятную разницу?

Мне известны духовные во многих концах России, но в большей бедности и с меньшим образованием, я его нигде не видал, как в Белорусском крае, тогда как по местному положению, необходимо, чтобы все это было напротив; никто не может оспаривать, что нужда не ведет иногда к порокам; отец многочисленного семейства на бедном приходе, с самым скудным пособием от казны, поневоле теряет и самолюбие, теряет и свое нравственное; нужды заглушают его хорошие наклонности, этот разительный переход, я замечал в студентах после пяти или шести лет нахождения их в священническом сане, а это-то бывает следствием, что католический пастор, имеет доступ в гостиную, а наш довольствуется известною чертою, за которою степень образования и нужды его оставили.

Изложив средства, которыми руководствуется местная власть, при обращении униатов к господствующей вере, и причины, почему еще мы не

можем быть в том положении, чтобы они сами нас искали, и постигая всю важность от присоединения или, лучше сказать, от возвращения униатов на прежнее лоно православной церкви, я полагаю, необходимейшим:

1) Оградить духовенство в действиях переходящих черту благоразумной кротости.

2) Чиновники земской полиции и прочие не должны выказывать себя в виде грозных миссионеров, а только быть свидетелями при принятии от людей присяги.

3) Обратить особенное внимание на нравственный быт духовенства, усердие к службе — успех его к присоединению униатов не может еще дать права дурному священнику стать на счету лучшего.

4) Предупредить нужды духовенства, стесненные обстоятельства далеко его отбросили от общества, в котором иметь хоть сколько-нибудь гражданства вообще было бы для нас и для него весьма полезным.

5) Ежели оно имеет секретные повеления, быть наблюдателями образа жизни туземных дворян и его обращения с крестьянами: то не тщеславием этою доверенностью, не делать гласными свои действия, иначе они всегда будут на счету домашних врагов, и все это родит ропот и нерасположение умов к правительству.

6) Праздная жизнь — отчуждение от порядочного круга, чрезвычайная дешевизна вина и бедность, имеет вредное влияние на моральное духовенство, оно не может внушить к себе должного уважения, не может благочестивым образом жизни подать пример прочим, и тем привязывать к себе сердца, не только что людей иноверческого исповедывания, но и собственной своей паствы, и потому оно никогда не успеет благородными средствами обращать униатов — нужны содействия местной власти, но ежели последния не будут употребляться с благоразумными осмотрительностью и кротостью, то правительство еще не скоро достигнет своей благодетельной цели, а братские наши узы будут весьма сумнительной прочности.

ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2. Д. 311. Л. 1-4.

№ 164

1839 г. января 26. — Положения Секретного комитета о мероприятиях при ликвидации унии

1. Для успешнейшего приведения в действие общего воссоединения униатов необходимо нужно совершенное единство в действиях и распоряжениях по сему предмету как литовских, так и белорусских губерниях, и к обузданию всех могущих быть противодействий как со стороны

помещиков, так и со стороны римского духовенства. Для достижения сего единства генерал-губернаторы непременно должны быть снабжены единообразною инструкциею и особым полномочием, с помощью коего малейшие беспорядки, если бы они и случились вдруг в нескольких местах, были бы немедленно пресекаемы в самом их начале.

2. Генерал-губернаторам должно быть представлено снестись с военным министром о помещении для надлежащей предосторожности под благовидным предлогом, войск в те уезды, которые находятся в сомнительном положении, и с тем вместе наблюдать, чтобы оные без необходимости не ставились в деревни, населенные униатами.

3. В виду того, что в Витебской губернии была очень сильна враждебная воссоединению униатов р. католическая партия помещиков и римского духовенства, Комитет полагал назначить в Витебск губернатором человека опытного и распорядительного, каким считал д. с. Лушкарева, служившего вице-губернатором в Могилеве и Гродне, губернатором в Киеве и в данное время в Каменец-Подольске и везде заслужившего отличное одобрение начальства.

4. Относительно места, где приличнее состояться акту воссоединения, а равно и времени издания указа о подчинении Коллегии Синоду, надлежит предоставить обер-прокурору св. Синода войти к его величеству с всеподданнейшим докладом.

5. Поелику большая часть униатских священников дали подписку о готовности своей присоединиться к Православию с условием, чтобы им дозволено было остаться при местных обычаях своих, не противных Православию, а, с другой стороны, скорое изменение оных, как бритья бороды и ношения нынешнего платья, лишило бы их влияния на народ, то надо удостоверить, что не будет изменение прежних, веками установленных обычаев.

Такое удостоверение от высочайшей власти удобнее сообщить секретными отношениями гр. униатским епископам, чтобы они предъявили оное священникам вместе с объявлением им синодского указа.

6. Если духовные окажут сопротивление начальству, то их можно переводить или в униатские монастыри южных губерний, окруженные православными приходами, или православные монастыри великороссийских губерний.

7. Для одобрения священников, которые лишатся помещичьих пособий, выдавать им единовременные пособия... (они могут составить до 360 тыс. р.)...

8. Наконец, комитет, вполне разделяя мнение министра государственных имуществ о необходимости и на будущее время обеспечить постоянное содержание воссоединенного духовенства, рассуждал, что как по высочайшему повелению способы к обеспечению вообще в империи сельских причтов представляются совокупному рассмотрению министерства государственных имуществ и главного духовного правления, то и настоящий предмет

Sama Cerkiew brusowana, stara, gontami pokryta z dwuma wierzchy i obok facjaty, a trzeci nad wielkim Ołtarzem wszystkie o krzyżach żelaznych. Okien osm. Drzwi do Cerkwi na Zawiasach żelaznych z Zamkiem wnętrznym. Chór balasowy, cegłami wymoszczona, kratki około Ołtarza, Zakrystyi drzwi z drzwiami na Zawiasach Żelaznych. Ambona stolarskiey roboty malowana. Cmentarz częścią parkanem, częścią płotem ogrodzony mający wzdłuż łokciow 90. Wszerz 59. na którym Dzwonnica stara na niskim Zrąbku, nad słupami pokryte drzewiane, w niey dzwonow niewielkich dwa. Przy Cmentarzu Jzdebka z Sionkami zabudowana, w niey Dziadowey iałmużny żyie. Szkołki niema.

Parochija.

Miasteczko Krasne Sioło Domow 22. Wieś Jwacewicze Domow 8. Wieś Łosie Domow 6. Wieś Kniczany Domow 12. Sorynty Dom 1. Jirdkie Domow 4. Sołtanowszczyzna Dom 1. Rawiaki 3. Zabielicze Domow 6. Kozły Dom 1. Łaskuchowszczyzna Dom 1. Osowiec Domow 4. Kosińskie Domow 5. Drugi Osowiec Domow 6. Widziowszczyzna Domow 7. Woyniaki Domow 5. Ulanowszczyzna Domow 11. Świeczki Domow 12. Suchodolszczyzna Domow 4. Niewiadki Domow 6. Babin Domow 4. Mazoła Dom 9. Radziowce Dom 1. Kodziowce Domow 4. Wołoki Domow 3. Hranice Domow 13. Mleczkowszczyzna Domow 3. Małaki Domow 2. Jurki Domow 3. Kołaciowszczyzna D: 11. Korsakowicze Domow 4. Popowszczyzna Dom 1. Prowicze Domow 2. Naudziechi Dom 1. Bojary Domow 3. In Universum Domow 107. a w nich mężczyzn 763. Kobiet 480. w ogół wszystkich Dusz 1243.

Kaplice.

Kaplica pierwsza pod tytułem S. Jerzego za Miasteczkiem brusowana, gontami kryta. w niey okien dwa, drzwi na Zawiasach żelaznych z Zaszczepką y Zamkiem wnętrznym pod kopułą z krzyżem żelaznym. Ołtarz malowany z Obrazem S. Jerzego, a w górze Nayś. Panny, na Mensie tuwalni dwie. w Schowaniu w Aktualney Cerkwi Nabożeństwo na S. Jerzy, y w Niebowzięcie Panny Maryi odprawuiące. Pobudowana od Urzędu Metr. Minskiego, nieoparkaniona, y cała temu [illegible]

Druga pod tytułem Protekcyi Maryi Panny wdarnym Miasteczky barzo stara, z bierwion robiona, dranicami pokryta pod krzyżem żelaznym, Okien trzy, Drzwi na Zawiasach żelaznych z Zaszczepką. Ołtarzyk malowany. Obraz Protekcyi konserwuie się w Cerkwi Aktualney, dla dawności niewiedzieć od kogo pobudowana nieoparkaniona

Из записей униатской приходской книги.
Село Красное Минской губернии, 1798

должен быть передан на соображение министерства государственных имуществ и обер-прокурора св. Синода с тем, однако ж, чтобы в виду важности своей, он был рассмотрен прежде всего и отдельно от общего вопроса. Самая же действительная мера — отвести по казенным имениям униатским священникам потребное количество земли, не касаясь крестьян, из фольварковых участков. Обеспечение духовенства в помещичьих имениях требует особых способов и, пока они не обсуждены, предварить помещиков римского исповедания, чтобы они удерживались от малейшего стеснения священников. Губернаторы же предупредят замеченных в противодействии видам правительства помещиков, что при дальнейшем их покушении правительство вынуждено будет взять их имения в особенный присмотр и ввести обязательный инвентарь по примеру вводимых ныне в казенных имениях.

Дакументы і матэрыялы... Т. II. С. 313-314.

№ 165

1839 г. — Исповедание Веры Греко-Униатской Церкви

Мы ниже у сего собственными руками подписавшиися веруем и исповедуем все то, что только в Символе веры, употребляемом в Римско-Католической Церкве, заключается, сиреч: Веруем в единаго Бога, Отца вседержителя, Творца Неба и Земли: видимых же всех и невидимых. И в единаго Господа Иисуса Христа. Сына Божия единороднаго, от Отца рожденнаго прежде всех век. Света от Света, Бога истынна, от Бога истинна, рожденна а не сотворенна, Единосущна Отцу имже вся быша. Нас деля человек и нашего ради спасения Сшедшаго с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшагося. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, страдавша, и погребенна: И воскресшаго в третий день по писанием. И возшедшаго на Небеса, и Сидящаго одесную Отца: И паки градущаго со славою, судити живым и мертвым. Его же царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, иже от Отца и Сына исходящаго, иже со Отцем и Сыном спокланяема и сославима, глаголавшаго Пророки. В Едину, Святую, соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую Едино крещение во оставление грехов. Чаю Воскресение мертвых и жизни будущаго века.

Почитаем так-же Вселенския соборы, а именно: Никейский I. Константинопольтанский I-шй с раду вселенский II. Ефейский I-й с раду вселенский III. Халкедонский с раду Вееленский IV. Константынополитанский 2. с ряду Вселенский V. Константинополитанский 3-й с раду Вселенский VI. Никейский 2-й с ряду вселенский VII. Константынополитан-

ский 4-й, с ряду Вселенский VIII. Почитаем веруем и исповедуем все сих соборов постановлении. –

Почитаем так же и признаем все все протчия соборы признаваемыя Вселенскими Римско-Католическою Церквею а в особенности Флиорентский собор, и исповедуем все, что на оном постановлено, а именно:

Что Дух Св: есть от Отца и Сына прежде век, и свое существо и свое бытие от Отца равно и от Сына имеет, и от Отца равно и от Сына прежде век, яко от единаго начала, и единаго дихания происходит. Что сии Слава: и Сына для объяснения Догмата веры, и предупреждения противных толкований, не только кроме греха, но и надлежаще включены в Символ веры, на томже основании, на каком Символ веры был объясняем на прежних вселенских соборах.

Что на опресноках равно как и назаквашеном хлебе тело Христово истенно освящается, но сщки должны по сему соблюдать обыкновение своей Церкви или восточной или западной. –

Что души тех, кои в истинном раскаянии представляются от сего мира, пока достойными делами покаяния неудовлетворят справедливости Божией за свои прегрешении, после разрешения от тела, в муках очистилища очищаются. Облегчение от сих мук, и совершенное избавление приносять; молитвы, посты, милостыни, литургии и тому подобныя богоугодныя дела, которыя живыи чинять за умерших по постановлению Св. Церкви. Души тех которые без искажения греховнаго преставляются, тоже и те, которыя по искажении или в теле, или разрешившись от уз тела, очищены, водворяются за сим в чертоги Небесныя и наслаждаются видением Господним по мере благих дел своих, а тех, которые преставляются от сего мира в грехах, души идут в геенну, но и там наказываются по мере преступных дел своих. –

Что Папа Римский есть преемником Петра Апостола, не только пользуется правами наравне с прочими Епископами и Патриархами в пределах своих, но имеет к тому изключительное высшее Начальство яко перво и верховноначальный Иерарха вселенской Апостольской Церкви, и сие преимущество первенства принадлежит ему по установлению самаго Спасителя мира, которому для того и мы в делах относящихся к душевной пользе послушание должны и изъявлять оное обязуемся. –

Почитаем также и признаем Вселенский Триденский собор, и исповедуем все, что на оном постановлено, как то: о безкровной жертве, о седми Таинствах, о преданиях Апостольских и церковных, а о грехе первородном, о оправдании человека, о священных ветхаго и новаго Завета Книгах и их толкований и прот.

К тому все признаем, веруем и исповедуем, что только признает, верует, и исповедует Св. Католическая Апостольская Церквь в восточном и западном обрадах соединенная, и признавающая первенствующим своим

Иерархом и Правителем Святейшаго Папу Римскаго, каким ныне, есть Григорий сего имени Папа XII.

Сие наше исповедание цело, и ненарушимо до последняго дихания жизни нашей соблюдать обещаемся, будем, и обязуемся, и таковое наше обещание и обязательство возобновлением клятвы, утверждаем, так нам Господь Бог да поможет, и Св. Его Эвангелие Аминь. –

Ореховской Церкви Священник Антоний Корзун.
Бочейковской Церкви Настоятель Фадеи Капулцевич.
Завечельской Церкви Иереи Стефаний Заблоцкий.
Бельской Церкви Настоятель Иоанн Шавлевич.
Низголовской Церкви Иерей Фома Чабановский
Копцевицкой Церкви Иерей Никодим Никонович.
Мартиновской Церкви Иерей Иоанн Шелепин.
Ореховской церкви священник Петр Клодницкий.
Апанасковской Церкви Священ: Григорий Заблоцкий.
Лешневской Церкви Священник Павел Высоцкий.
Туржецкой Церкви Иерей Стефан Пщолко.
Приходской Туровлянской Церкви Иерей Иоанн Козакевич.
Верховской Церкви Приходский Священник Андрей Никонович.
Хотиньской Церкви Священник Иоанн Котырло
Усайской церкви Иерей Фома Хруцкий
Заболоцкой Церкви Иерей Игнатий Игнатович.
Вороньской Церкви С-к Иоанн Закалинский
Св. Петро-Павловско-Бешенковской церкви Иерей Иоанн Лаппа
Переброцкой Церкви Священник Флиориян Манцевич
Черницкий приходский священник Иоанн Лоский
Котовскогй Церкви настоятель Иоанн Стукалич
Королевицкой Церкви св. Иоанн Лаппа
Соржицкой Церкви Ереи Василий Квятковски
С-то Илинско Бешен. Церкви Иерей Пий Перребилло -
Настоятель Скридлевский С. Иоанн Квятковский
Викарный Скридлевский С. Адам Гнитто
Дворецкой Церкви настоятель Иоанн Точицкий
Цяпинской Церкви священ. Иоаким Хруцкий
Луковской Церкви свящ. Антоний Харкевич
Почаевицкой Церкви Настоятель Адам Рончевский
Св. Ияков Рончевский
Священник Латыголицкаго Прихода Иосиф Нарбут.
Турецкой церкви Настоятель Матфеи Романцевич
Заборской Церкви Священник Петр Романцевич
Ставицкой Церкви Священник Василий Заблоцкий
Лисиченской Церкви Настоятель Киприан Киселевич

Без местный священник Василий Габович
Настоятель Замоцкой церкви Казимир Милановский
Бывший Благочинный и Настоятель Чашницкий Иерей Захарий Марковский
Григоровицкой Церкви Священник Николай Данилевич
Настоятель Горочевицкой Церкви Священник Петр Лавецкий
Верховской Церкви Приходский Священник Николай Никонович
Свицинской[39] Церкви священник Иоанн Тучкевич
Ульяновицкой Церкви Настоятель Иоанн Мацкевич
Лесковицкаго прихода Настоятель Священник Василий Подерня
Лучиновицкой церкви Священник Сымеон Хруцкий
Стрижевской Церкви Священник Иосиф Данилевич
Улянской Церкви Настоятель Григорий Еллиашевич
Обольской Церкви Священник Иосиф Лаппа.
Дризенский Благочинный Сволнянский Свщк Стефан Плещинский.
Настоятель Губинской церкви Сщк Антоний Лавецкий
Настоятель каменской Церкви Михаил Федорович.

Шавельский Г. Последнее воссоединение... Приложения. С. 55—59.

№ 166

1838—1839 гг. — Воспоминания митрополита Иосифа о ходе и завершении ликвидации унии

...В этом году (1838) особенных мер не было принимаемо, я даже не выезжал в епархию. Продолжалось по прежнему устройство церквей, обучение богослужению и удостоверение о личной благонадежности духовенства. Главною теперь было заботою час от часу более усиливавшееся противодействие с разных сторон униатскому делу.

Латинское духовенство с помещиками делалось смелее и смелее. Оно вредило наветами и внушениями. Оно совращало униатов и келейно и даже устраиваемыми для сего миссиями. Оно строило своевольно церкви и часовни, где надеялось повредить униатам. Например, управлявший Виленскою епархиею Микуцкий письменно опубликовал выдуманное им высочайшее повеление, якобы совращенным униатам дозволено оставаться в латинстве. Этот циркуляр велено вымарать из церковных книг; запрещено производить миссии; запрещено строить латинские часовни без ведома униатского духовного начальства. Принимаемы были при всяком случае и другие меры; но многое оставалось без действия, а многое ускользало от самого бдительного внимания, так что все же оставалось от латинян много вредных последствий. Совершенное их обуздание было невозможно, осо-

бенно по нерадению и недоброжелательству местных гражданских чиновников, принадлежащих по большей части к латинскому исповеданию.

...Наущаемые латинами и одобряемые потворством гражданских начальств, неблагонамеренные или колеблющиеся еще духовные из униатов тоже становились смелее и дерзновеннее, особенно по Белорусской епархии. Здесь многие священники выходили прямо из повиновения преосвященному Василию, так что в ноябре месяце воспоследовало высочайшее повеление, чтобы строптивых священников отправлять в великороссийские монастыри...

Все прописанное выше не могло не тревожить. Я настаивал неоднократно, чтобы положить конец этим волнениям и их неблагоприятным последствиям, решительным общим воссоединением униатов. Наконец, в 1 день декабря 1838 года, я подал записку прилагаемую при сем. В ней изложено живо настоящее положение дела и способы порешить оное окончательно.

Эта записка побудила наконец правительство к решительным окончательным мерам по униатскому делу. Приступаем к достопамятному 1839 году.

Положено отправиться мне в Полоцк... Между тем, по вышеупомянутым проектам заготовлены на бело акт о воссоединении униатов и два прошения о сем государю императору. Акт отправлен по почте в Жировицы при письме моем к преосвященному Антонию от 24 января для подписи тамошним духовенством; просьбы взял я с собою в Полоцк.

В Полоцке я имел много хлопот с тамошним заблудшим духовенством — но об этом после. Главное дело прошло совершенно благополучно.

Акт и просьбы подписаны 12 февраля в Неделю Православия — первый двадцатью четырьмя начальствующими духовными, последние только епископами.

Дакументы і матэрыялы... Т. II. С. 315-316.

№ 167

1839 г. 12 Февраля. — Соборный акт о воссоединении униатской церкви с Православною в Полоцке

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благостию Божиею, Епископы и Освященный Собор Грекоунитской Церкви в России, в неоднократных совещаниях, приняли в рассуждение нижеследующее: Церковь наша, от начала своего, была в единстве Святыя, Апостольския, Православно-Католическия Церкви, которая самим Господом Богом и Спасом нашим Иисусом Христом на Востоке насаждена, от Востока воссияла миру и доселе цело и неизменно со-

блюдала Божественные догматы учения Христова, ничего к оному не прилагая от духа человеческого суемудрия. В сем блаженном и превожделенном Вселенском союзе Церковь наша составляла нераздельную часть Грекороссийския Церкви, подобно как и предки наши, по языку и происхождению, всегда составляли нераздельную часть Русскаго народа. Но горестное отторжение обитаемых нами областей от матери нашей-России отторгнуло и предков наших от истинного Кафолического единства, и сила чуждого преобладания подчинила их власти Римской Церкви, под названием Униатов. Хотя же для них и обеспечены были от нея формальными актами Восточное Богослужение на природном нашем Русском языке, все священные обряды и самыя постановления Восточныя Церкви, и хотя даже воспрещен был для них переход в Римское Исповедание (яснейшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были наши древние Восточные уставы!); но хитрая политика бывшей Польской Республики и согласное с нею направление местного Латинского Духовенства, не терпевшия духа Русской народности и древних обрядов Православнаго Востока, устремили все силы свои к изглаждению, если бы можно было, и самых следов первобытного происхождения нашего народа и нашей Церкви. От сего сугубого усилия предки наши, по принятии Унии, подвергались самой бедственной доле. Дворяне, стесняемые в своих правах, переходили в Римское Исповедание; а мещане и поселяне, не изменяя обычаям предков, еще сохранившимся в Унии, терпели тяжкое угнетение. Но скоро обычаи и священные церковные обряды, постановления и самое Богослужение нашей Церкви стали значительно изменяться, а на место их вводились Латинские, вовсе ей несвойственные. Грекоунитское приходское, лишенное средств к просвещению, в бедности и унижении, порабощено Римским, и было в опасности подвергнуться, наконец, совершенному уничтожению или превращению, если бы Всевышний не прекратил сих вековых страданий, возвратив Российской Державе обитаемые нами области – древнее достояние Руси. Пользуясь столь счастливым событием, большая часть Униатов воссоединилась тогда же с Восточною Православно-Кафолическую Церковию и уже по прежнему составляет нераздельную часть Церкви Всероссийския; остальные же нашли, по возможности, в благодетельном Русском Правительстве защиту от превозможения Римского Духовенства. Но отеческим щедротам и покровительству ныне благополучно царствующего Благочестивейшего Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынешнею полною независимостию Церкови нашей, нынешними обильными средствами к приличному образованию нашего Духовнаго юношества, нынешним обновлением и возврастающим благолепием святых храмов наших, где совершается Богослужение на языке наших предков и где священные обряды восстановлены в древней их чистоте. Повсюду вводятся постепенно в прежнее упо-

требление все уставы нашей искони Восточной, искони Русской Церкви. Остается желать только, дабы сей древний Боголюбезный порядок был упрочен и на грядущие времена для всего Униатского в России населения, дабы полным восстановлением прежнего единства с Церковию Российскою сии прежние чада ее могли на лоне истинной матери своей обрести то спокойствие и духовное преуспеяние, которого лишены были во время своего от оной отчуждения. По благости Господней, мы и прежде отделены были от древней матери нашей Православно-Католической Восточной, и в особенности Российской Церкви, не столько духом, сколько нынешнею зависимостию и неблагоприятными событиями; ныне же, по милости Всещедраго Бога, так снова приблизились к ней, что нужно не столько восстановить, сколько выразить наше с нею единство.

Посему, в теплых сердечных молениях, призвав на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (который един есть истинный Глава единыя истинныя Церкви) и Святаго и всесовершающего Духа, мы положили и неизменно:

1) Признать вновь единство нашея Церкви с Православно-Кафолическою Восточною Церковию, и посему пребывать отныне, купно со вверенными нам паствами, в единомыслии со Святейшими Восточными Православными Патриархами и в послушании Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода.

2) Всеподданнейше просить Благочестивейшего Государя Императора настоящее намерение наше в Свое Августейшее покровительство принять и исполнению оного, к миру и спасению душ, Высочайшим Своим благоустремлением и державною волею споспешествовать, да и мы, под благотворным Его скипетром, со всем Русским народом совершенно едиными и неразнствующими устами и единым сердцем славим Триединаго Бога, по древнему чину Апостольскому, по правилам святых Вселенских Соборов и по преданию великих Святителей и Учителей Православно-Кафолическия Церкви.

Во уверение чего, мы все, Епископы и Начальствующее Духовенство, сей Соборный акт утверждаем собственноручными нашими подписями, и, в удостоверение общего на сие согласия прочего Грекоунитского Духовенства, прилагаем собственноручные же объявления священников и монашествующей братии, – всего тысячи трех сот пяти лиц.

Дан в Богоспасаемом граде Полоцке лета от Сотворения Мира седмь тысячь триста сорок седьмого, от Воплощения же Бога Слова тысяча вою семьсот тридцать девятого, месяца Февраля в двенадцатый день, в Неделю Православия.

Подлинный подписали:

Смиренный Иосиф, Епископ Литовский.
Смиренный Василий, Епископ Оршанский,

управляющий Белорусскою Епархиею.
Смиренный Антоний, Епископ Брестский, Викарий Литовской Епархии.
Заседатель Грекоунитской Духовной Коллегии,
Соборный Протоиерей Игнатий Цильковский.
Заседатель Грекоунитской Духовной Коллегии,
Соборный Протоиерей Иоанн Конюшевский.
Заседатель Грекоунитской Духовной Коллегии,
Соборный Протоиерей Лев Паньковский.
Председатель Литовской Консистории,
Соборный Протоиерей Антоний Тупальский.
Председатель Белорусской Консистории, Ректор Семинарии,
Соборный Протоиерей Михаил Шелепин.
Вице-Председатель Литовской Консистории,
Соборный Протоиерей Михаил Голубович.
В должности Ректора Литовской Семинарии
Соборный Протоиерей Ф. Гомолицкий.
Вице-Председатель Белорусской Консистории,
Протоиерей Константин Игнатович.
Член Литовской Консистории и Эконом Семинарии,
Крестовый Игумен Иосаф Вышинский.
Член Белорусской Консистории,
Игумен Иосиф Новицкий.
Инспектор Белорусской Семинарии,
Соборный Протоиерей Фома Малишевский.
Инспектор Литовской Семинарии,
Крестовый Иеромонах Игнатий Желязовский.
Ключарь Полоцкого Софийского Каф. Собора С.П. Михаил Копецкий.
Эконом Белорусской Семинарии, Соборный Протоиерей Иоанн Щенснович.
Заседатель Литовской Консистории, Соборный Протоиерей Янковский.
Заседатель Белорусской Консистории Протоиерей Иоанн Глыбовский.
Заседатель Литовской Консистории Григорий Куцевич.
Заседатель Белорусской Консистории, Иерей Иоанн Сченснович.
Заседатель Белорусской Консистории Фома Околович.
В должности Секретаря при Литовском Преосвященном,
Крестовый Иеромонах Фауст Михневич,
В должности Секретаря при Преосвященном Антонии,
Иеромонах Петр Михалевич.

Витебская старина. Т. I. С. 204-207.

Примечания

[1] В названии документа вместо Владислава, от имени которого составлена настоящая грамота, был указан Ягайло.

[2] Накануне Брестской церковной унии Православная Церковь находилась в трудном положении. Многолетняя (с 1385 г.) психологическая борьба против Православия, возведенная в ранг государственной политики, а также политическая дискриминация православных верующих, постепенно дополнились постоянным вмешательством великих князей Литовских, бывших одновременно польскими королями, во внутреннюю жизнь Православной Церкви. Эффективным средством разрушения Церкви изнутри стали беззаконно присвоенные польскими королями некоторые организационные церковные права – например, не только утверждение избранных на Соборе православных архиереев, но и назначение православных епископов, митрополита, игуменов без ведома церковных властей и др.

Право „патроната", существовавшее на Руси в форме попечения о нуждах Церкви со стороны князей и богатых благотворителей, выродилось в безграничный произвол польских королей, раздающих церкви и монастыри в опеку гражданским лицам с правом брать „все пожитки церковные себе и уживать их до живота своего". Это право королей, получившее название „подаванье хлебов духовных", было широко распространено, как это видно из настоящего документа. Злоупотребления при замещении православных архиерейских кафедр, „подаванья хлебов духовных" и другие противоканонические действия польских королей вели к упадку церковной жизни, что в конечном итоге было одной из причин перехода ряда епископов и митрополита на позиции заключения церковной унии.

[3] Данная грамота Сигизмунда II Августа в научной литературе, как правило, рассматривается как вершина конфессиональной толерантности в Великом княжестве Литовском. С таким мнением трудно согласиться, т.к. документ как бы вырывается из конкретно-исторической обстановки и в силу этого идеализируется. Анализ исторических условий его появления: Ливонская война, кризис католицизма и реформация, подготовка инкорпорации (присоединение в качестве провинции унитарного государства) Великого княжества Литовского в польскую Корону – позволяет раскрыть подлинный характер этого документа.

[4] Люблинский акт 1569 г., учредивший Речь Посполитую, публикуется в данном сборнике в связи с тем, что он не только заложил фундамент уничтожения Православия, подчинив интересы народов ВКЛ польской идее, но и достаточно откровенно сформулировал задачу ассимиляции народов Великого княжества Литовского польским этносом. В параграфе 2 Люблинского акта утверждалось, что королевство Польское и Великое княжество Литовское уже представляют собой одно неразделимое и неотделимое тело, с одним народом.

[5] Смотрицкий, Мелетий (светское имя – Максим) (ок. 1578 – 1633 гг.) – украинский и белорусский полит. и церк. деятель, писатель, филолог, педагог. Родился в г. Смотричи на Подолии, обучался в Острожской школе, иезуитской коллегии в Вильно, в протестантских университетах в Германии. В начале своей деятельности Смотрицкий находился под влиянием реформационных идей Запада. В 1618 г. принял постриг в монахи. Смотрицкий – член Виленского братства, был учителем братской школы. В 1610 г. в Вильно напечатал (под псевдонимом Теофил Ортолог) богословско-полемический трактат „Фринос" (Плач), в 1619 г. – знаменитую „Грамматику", которая неоднократно переиздавалась на Украине и в России. В труде „Verificatia niewinnosci" (Wilno, 1621) Смотрицкий выступил против попыток подчинения православной церкви униатской. После посещения Рима Смотрицкий принял в 1627 г. унию. Издал в 1628 г. во Львове „Apologia...", затем „Protestatia..." и др. сочинения, в которых критиковал догматы Православия.

[6] Имеется в виду Брестская церковная уния 1596 года.

[7] Примечание первых публикаторов документа: „Король здесь допускает ложь слишком явную; во-первых, патриарх Феофан, на пути в Москву за милостынею для убогой своей Иерусалимской церкви, проезжал через тогдашние польские страны с дозволения короля, который даже грамотою своею приглашал его посетить Вильну и Варшаву; во-вторых, Феофан, при прошении, поданному королю о дозволении прибыть в пределы Польши, представил ему верительные грамоты патриарха Константинопольского, уполномочившего его устроить гонимую Литовско-русскую церковь и, между прочим, рукоположить митрополита и епископов на захваченные униатами кафедры и, в-третьих, он посвятил Иова Борецкого в митрополиты и хиротонисовал несколько епископов, в том числе и Смотрицкого, с разрешения самого же короля, давшего оное по просьбе малороссийского гетмана, духовенства и казаков".

[8] Митрополит Исидор после своего возвращения в Москву при первом же богослужении помянул вместо Константинопольского патриарха папу Римского. Великий князь Василий Васильевич назвал его „латинским прелестником и еретиком" и велел посадить под стражу до соборного решения. Собор осудил Исидора за измену, но ему удалось бежать в Рим вместе со своим учеником Григорием, где он и умер (Подробнее см. в кн.: Зноско Константин, протоиерей. Исторический очерк церковной унии. М. 1993. С. 67).

[9] Ипатий Потей в 1593 г. был рукоположен в сан епископа, заняв вакантную Брестскую кафедру; до этого был сенатором и каштеляном Бреста. В 1599

г. грамотой короля был назначен на место умершего первого униатского митрополита Михаила Рагозы.

[10] Иосиф Рутский (Руцкий) родился в 1581 г. в Новогрудке в православной семье. Приняв кальвинизм, он отправился учиться в Прагу. Под влиянием иезуитов перешел в католичество и продолжил учебу в Риме. Воспитатель Рутского представил его папе как полезного для унии человека. По настоянию папы И.Рутский принял греческий обряд и был направлен в Вильну для распространения унии.

[11] Датируется по дню регистрации документа.

[12] Датируется по дню регистрации документа.

[13] Здесь и далее пояснения в скобках сделаны первым публикатором документа А. Сапуновым.

[14] Примечание А. Сапунова: „Никаких постановлений сейма 1645 г. в volum legum не занесено".

[15] О запрещении православным христианам иметь свои церкви в Витебске, Полоцке и Новогрудке говорится в грамоте Владислава IV от 14 марта 1635 г. (См. настоящий сборник док. № 24, раздел II).

[16] Церкви эти – древнейшие в Витебске: они построены вел. князем литовским Ольгердом в XIV в.

[17] Здесь и далее в документе пояснения, заключенные в скобки, сделаны А. Сапуновым.

[18] Пояснения в документе, заключенные в скобки, сделаны А.Сапуновым.

[19] Примечание А. Сапунова: Киприан Жоховский.

[20] Примечание А. Сапунова: „Вот, значит, уже с какого времени явно почти не делается различия между унией и католицизмом; еще ранее, впрочем, Антоний Силява, в своем завещании заявляет, что он, униатский митрополит, умирает „в истинной вере католической, которой следовал от первого проявления разума до последнего дыхания жизни..."

[21] Кунцевич Иосафат, в миру Иоанн, родился в 1580 г. во Владимире-Волынском. Воспитание получил у иезуитов. Вступил в униатский орден базилиан. В 1617 г. был сделан коадъютером Полоцкой епархии, а в следующем году – самостоятельным епископом Полоцким. Кунцевич добился у короля грамоты на подчинение своей власти всех православных монастырей и церквей Полоцкой епархии. После этого разослал по епархии грамоты, возвещавшие о соединении церквей и требовал от священников присоединения вместе с их приходами к унии, угрожая в противном случае лишением их приходов и передачей их церквей униатам.

Отобрав у православных все церкви в Полоцке, Кунцевич отправился в Витебск, чтобы отслужить во всех витебских церквах литургию по униатскому обряду и на этом основании признать их униатскими. Насилия Кунцевича по-

служили причиной восстания горожан 12 ноября 1623 г., закончившегося его убийством. Правительство Речи Посполитой ответило на убийство жестокими репрессиями: около 100 чел. было приговорено к смертной казни, город был лишен Магдебургского права, с ратуши и церквей были сняты колокола. Жители Витебска должны были на свой счет отстроить соборную церковь, при которой был убит Кунцевич. Тело Кунцевича было погребено в Полоцке.

В 1643 г. папа Урбан VIII признал Кунцевича блаженным. Папа Пий IX в 1867 г. причислил его к святым, провозгласив патроном Руси и Польши.

[22] Несмотря на суровое решение Комиссарского суда по делу об убийстве И.Кунцевича, жители Витебска и Полоцка продолжали бороться против унии и только король Владислав IV за оказанные витеблянами разные услуги во время войн с Россией, возвратил городу Магдебургское право (1641) с условием, чтобы они навсегда остались в унии. Те же из жителей, которые сохранят Православие, по-прежнему остаются во власти воеводы и таким образом Магдебургского права не имеют.

[23] Будущий папа Урбан VIII – Маффео Барберини – родился в 1568 г. во Флоренции, в дворянской семье. Получил юридическое образование, затем был нунцием в Париже. В 1606 г. становится кардиналом и получает епископство Сполето. Став папой (1623 г.), активно покровительствует своим многочисленным родственникам, устраивает пышные праздники. Понтификат Урбана VIII пришелся на период Тридцатилетней войны, обескровившей Европейский континент. Влияние папской власти и дипломатии на ход событий было сведено на нет. Мало кто тогда всерьез считался со светской властью папы. Его моральный авторитет также являлся предметом всеобщей критики. Умер папа Урбан VIII в 1644 г.

[24] Лисовский Ираклий – Полоцкий униатский архиепископ с 1783 г., митрополит с 1805 г. Был убежденным сторонником очищения униатской церкви от латинизма и сближения с Православием. Именно его деятельность привела к запрещению в 1803 г. обращать униатов в число членов католической коллегии, которой со времени Павла I были подчинены униаты, позднее включены униатский епископ и три ассесора из среды униатского духовенства. В 1805 г., когда коллегия была разделена на католический и униатский департаменты, И.Л. стал председателем последнего. В 1806 г. по ходатайству И. Лисовского была восстановлена митрополичья епархия, которую он и возглавил.

Лисовский вел непримиримую борьбу с базилианами с целью поднять значение белого духовенства. Для сближения унии с Православием ввел неискаженные греческие обряды, служил по московскому служебнику, отрастил бороду, учредил епархиальную семинарию при Полоцком кафедральном соборе. В своем завещании просил русское правительство принять экстренные меры для спасения унии от латинизации, или вверить униатскую церковь его продолжателю. Умер в 1809 г.

[25] Воспоминания об унии принадлежат крестьянину с. Безводичи Чириковского уезда Могилевской губ. Я. Чебодько, записанные его сыном.

Яков Чебодько родился в 1798 г. в семье православных крестьян помещика Козловского, но крещен по униатскому обряду. Оставался униатом до 1839 г. Учился в базилианской школе, поэтому отлично говорил и писал по-польски и на латинском языке. Был отпущен на свободу и в качестве вольноотпущенника служил письмоводителем. Во время Крымской войны участвовал в доставке лошадей и фуража русским войскам. В 60-х гг. прошлого века приобрел в собственность недвижимое имущество в фольварках Ректе и Голынка Мог. губ. Отличался большой набожностью. Умер в 1901 г.

[26] "Сии правила должны быть изложены местными комиссиями, имеющими учредиться по сношению между собою главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий и министров Внутренних дел и Финансов. Составленный вследствие сего в Главном Управлении, для руководства комиссий, предварительный проект положения об уравнительном платеже десятины был отсылаем к министру Финансов и обер-прокурору святейшего Синода. От них получены уже отзывы с замечаниями на сей проект, который в конце 1830 г. препровожден в министерство Внутренних дел, но из оного еще не возвращен. Впрочем из собранных сведений видно, что в губернии Киевской вовсе не существует десятинного сбора, в Минской сбор сей принадлежит только десяти римско-католическим церквам, а в Могилевской и Витебской собирается в пользу одного униатского духовенства десятина, которую однако же, по определенности платежа, должно считать более за аннуату, или известный ежегодный взнос духовенству разных жизненных припасов".

[27] "В настоящее время решительно воспретить греко-униатским священникам служение в римско-католических костелах значило-бы лишить их единственного способа к существованию. Впрочем, как о постепенном прекращении сего, так и о замене монахов священниками белого римско-католического духовенства принимаются возможные меры, кои, конечно, будут иметь полезные последствия".

[28] "По ведомости за 1828 год, в 37 литовских базилианских монастырях показана едва одна третья часть монахов из униатов, остальные все – римского происхождения; все места по управлению орденом, все места настоятельские, замещены из сих последних монахов, за исключением двух самобеднейших монастырей, где настоятели из униатов. Сие относится, только в меньшей несколько пропорции и к монастырям бывших Белорусской и Русской базилианских провинций".

[29] Смарагд (Крыжановский) 14 мая 1833 г. из викариев С.-Петербурга (еп. Ревельский), с 30 апреля 1833 г. – епископ Полоцкий и Виленский, 23 марта 1836 г. пожалован в архиепископы, с 15 июня 1837 г. переведен в Могилев.

[30] Настоятель Полоцкого Богоявленского монастыря.

[31] 1833 г.

[32] Н.И. Шредер.

[33] „О сем служении моем в Струньской церкви покорнейше прошу сообщить подробно Синодальным Членам, ибо ни к одному из них я о сем не писал".

[34] „И в сей то церкви мы православные в первый раз служили, с каким благодарением Богу, победители нас творящему! После обедни всех крестьян угощал я трапезою и еще укреплял в принятии православия. Это дело по всему надежно".

[35] Шредер.

[36] Епископ Полоцкий и Виленский Исидор (Никольский) 5 июня 1837 г. переведен из викариев Минских, с 19 апреля 1840 г. переведен в Могилев. Митрополит С.-Петербургский и Новгородский.

[37] Буковский Сильвестр, игумен Тадулинского монастыря и член Белорусской консистории. 5 марта 1838 г. пр. Василий доносил Пратасову: „Буковский сильнейший противник православия и предполагаемой правительством цели; в отношении унии, при всех принятых мною мерах к вразумлении его, остался в закоренелой твердости латинизма, и нет надежды, чтобы он мог переменить образ мыслей своих. Он, сколько сделалось мне известным, отвлекает сокровенными внушениями священников от всякаго помышления о православии и по своему доверию и уважению, какими пользуется, как старик, покрытый сединою, у духовных и светских лиц, и по месту служения, в этом успевает". Пр. Василий тут-же ходатайствовал о переводе Буковскаго из Тадулинскаго в другой монастырь и устранении от должности члена консистории. Буковский вскоре был переведен в Якобштадский монастырь.

[38] В особенности для этого употребляются Советник Гражданской палаты Никотин, чиновник особых поручений Хизковский и частный пристав Таранов.

[39] Вероятно, Свечанской Лен. у.

Использованные источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации в Москве. Ф.109 – Третье отделение с.е.и.в. канцелярии – ГАРФ.

Львовская научная библиотека имени В. Стефаника Национальной Академии наук Украины. Отдел рукописей. – *Львовская научная библиотека... Отдел рукописей*

Печатные издания

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. IV. Спб. 1851 – *АЗР...*

[Бантыш-Каменский Н.]. Историческое известие о возникновении в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжении оной через два века приключений, паче же о бывшем от римлян и униатов на благочестных тамошних жителей гонений, по высочайшему ... императрицы Екатерины II повелению, из хранящихся в государственной коллегии иностранных дел в Московском архиве актов и разных исторических книг... Бантышем-Каменским 1795 года собранное. Вильна, 1864. 399 с. – *Бантыш-Каменский. Историческое известие...*

Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. документов и материалов. В 3 т. Мн. 1959. Т.I; 1960. Т. II. – *Белоруссия в эпоху феодализма*

Витебская старина. Витебск, 1883. Т. I.; 188 .Т. V. Ч. I. – *Витебская старина*

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі. Т.II. (1772 – 1903 гг.). Мн., 1940. – 939 с. – *Дакументы і матэрыялы...*

[Добрынин Г.] Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина (пожившего 72 г. 2 м. 20 дней), им самим писанная в Могилеве и в Витебске. 1752-1823. В 3-х частях. Спб., 1872. 380 с. – *Истинное повествование Гавриила Добрынина...*

17 Зак. 2033

Документы, объясняющие историю Западно-Русского края. Его отношения к России и к Польше. Третье приложение. Спб. 1865. CCXCVI-CCII. — *Документы...*

[Жиркевич И.С.] Записки генерала Ивана Степановича Жиркевича. Русская старина. 1890. Т. 67. Август. С. 234-235. — *Записки Жиркевича...*

Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Мн. 1962. С. 155-185. — *Из истории...*

Литовские епархиальные ведомости. 1880. № 32. — *Литовские епархиальные ведомости.*

[Чебодько Я.А.]. Из воспоминаний об унии в Белоруссии в начале XIX века. Русский Архив. 1903. Ч.3. № 12. С. 537–544. — *Чебодько Я. Из воспоминаний...*

Сборник документов, уясняющих отношение латино-польской пропаганды к русской вере и народности. (Из ист. материалов, помещенных в "Вестн. Зап. России" и из других печ. источников). Вып. 2. Вильна, 1866. — 281 с. — *Сборник документов...*

Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: Конец XIV в. — 1648 г. Сб. документов и материалов. В 3 т. Т. I. — Мн., 1988. — 303 с. — *Социально-политическая борьба ...*

Шавельский Г. Последнее воссоединение с православною церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.). Спб. 1910. 300, 84 с. — *Шавельский Г. Последнее воссоединение...*

Словарь малоупотребительных слов и выражений

А

абы — дабы; чтобы
абы, абысь — чтобы, как будто, когда
абыхмо — чтобы
аже, аж, ажь — а, на, вот, а вот
азали (азале) — или, неужели, может быть
ако — как
актор — истец
алекговати, олекговати — доказывать, приводить доводы
али — разве
альбо — или
аниж — нежели
антецесор — предшественник
апелляция — обжалование судебного решения в вышестоящую инстанцию
апостата — вероотступник
апримуют — притесняют
армата — пушка
артикул, артыкул — статья, параграф
архидиакон — старший дьякон в монашествующем духовенстве
архимандрия — церковно-административная единица, закрепленная за монастырем
арцыбискуп — архиепископ
ат, ать — да, дабы, то, пусть
атоли — однако, впрочем
аче, аще — если, хотя, когда
ачей — авось, быть может

Б

базилиане — монахи униатского ордена св. Базилия (Василия)
барзо — очень
бачене, баченье — досмотр, внимательность, осторожность, рассудительность
бачный — осторожный, очевидный, рассудительный, сведущий
без омешкання — без замедления, немедленно
без скутку — без результата
безпеченьство — безопасность

бенедектины — монахи католического ордена св. Бенедикта
бенефиции — духовные должности, как правило, приходские, назначение на которые зависело от высшего местного духовенства, короля или папы
бискуп — епископ
блузнить — клеветать, поносить
блюжненье — хула, злословие, поношение, богохульство
блюзнерца — клеветник, сквернослов, богохульник
блюстись — остерегаться
бордзы — быстрый
будованье — постройка
бурмистр — должностное лицо городского самоуправления, член магистрата
быдло — скот

В

важити — стоить, значить; взвешивать
ваковать — быть праздным, вакантным
вакуючая — вакантная, праздная
валка — битва
вальный — всеобщий, главный, генеральный
вароватн — оберегать, обеспечивать, гарантировать, укреплять
варунок — условие
вдячне — благодарно
ведлуг, водлуг — согласно, соответственно, по
ведля, водля — по, согласно, соответственно
ведомость — известие, слух
велбити — хвалить, славить, величать
велебный — преподобный, досточтимый
велеможне — великолепно, пышно
велможный — благородный
велце — суть
венцей — больше, более
взгарда — презрение, неуважение, пренебрежение
взгарженье — упорство, упрямство, сопротивление
взгоршенье — соблазн
взычати — помогать, вспомоществовать, давать
визитатор — инспектор, ревизор
вина — штраф, взыскание
Вифлянты — Лифляндия
владза — власть
владность — власть

власный, властный, властивый — личный, собственный
властне — собственно, прямо, точно
властность — собственность
власяница — грубая одежда из конского волоса, одеваемая на голое тело
вмовить — уговорить, уверить, убеждать
вобец — вообще, по отношению, перед лицом
воевода — наместник великого князя в отдельной области (воеводстве) великого княж. Литовского
воеводич — помощник воеводы
воеводство — наибольшая административно-территориальная единица в ВКЛ и РП в XV–XVIII вв.
возный, генерал, енерал — должностное лицо с функциями исполнительной власти при земских и др. судах, судебный исполнитель
воитовство — территория, управляемая войтом; должность войта
войско квартяне, квартное — наемное войско в Речи Посполитой, получавшее содержание из "кварты", т.е. подати с 4-й части дохода с королевских имений
войт — глава городского магистрата, назначавшийся королем или владельцем города; иногда избирался мещанами; в селах — лицо феодальной администрации; судья
волать — звать, требовать, кричать, вопить
вонтпити — сомневаться
вонтпливость — сомнение
вподлуг — согласно, по
врад (вряд) — дворовое управление, суд
врадник, врядник, урядник — должностное лицо
вратунку — помощь, спасение
вринути — ввергнуть, вбросить
вступуючий — предстоящий, грядущий
втиски — притеснения
вцеле — невредимо
вшакож — однако, во всяком случае
вшелякий — всякий
вшелякой — всякой
выбадане, выбодане — исследование, расследование, допрос
выволать — известить, объявить
вымовлять, вымовять — делать особые условия, делать выговоры, упреки, отговаривать
вынищать — истреблять
вырок — судебный приговор
выя — шея

Г

гамовати – сдерживать, задерживать, укрощать
гвалт, кгвалт – вид коллективной (семейной) отработочной повинности крепостных крестьян; грабеж, насилие, разбой
гвалтовный – сильный, внезапный
гды, кгды – когда, если, ежели
генерал – см. возный
геретические – еретические
герштики – зачинщики
гетман Вел. княж. Лит. – высшее должностное лицо, ведавшее военными делами, командующий войсками
гетман наказной – временный исполнитель обязанностей гетмана
гетман польный – войсковой начальник, которому передавалась власть над войском в случае выбытия гетмана коронного с поля боя; обыкновенно их было два: гетман польный коронный, т.е. польский и гетман польный литовский
гинуть – погибать
годность, годнасьць – достоинство, стоимость, способность, выгодность.
горей – горше
городничий – должностное лицо, наблюдавшее за исправностью городских замков
грод – замок

Д

давец – податель
давного – предыдущего
данина – дар, пожалование земли, имущества или денежных сумм
дарования – дарение, подарок
дбать – бдеть, бодрствовать, заботиться
дедизна – родовое наследственное имение, бывшее во владении отца и деда
дедич – наследник, вотчинник, потомок
деля – для
держание – временное владение
дизуниаты, дизуниты – прозвище, данное католиками православным, лютеранам, кальвинистам
дизуния – православие
диссиденты – христиане некатолики
до живота – пожалование в пожизненное владение
добродей – благодетель
довтип – остроумие, ум, сметливость

доднесь – до сего дня
докуповался – подкупил
долгофортунный – долгосчастливый
доминикане – монахи католического ордена св. Доминика
дондеже – до тех пор, пока
досветчити – доказать на основе документов или свидетельских показаний
досконале – совершенно, окончательно
дотычет – касается
дочекати – дождаться
драпезство – грабительство
дяк, дьяк – письмовод, секретарь, правитель канцелярии
дякло – вид продуктовой ренты

Е

егда – когда
единоцства – единства
еднак – однако
еднать – объединять
ексарха – экзарх
ексцес – выступление
енерал – см. возный
епархия – церковно-административная единица, управляемая архиереем
ерейство – священнический сан иерея
ересь – отклонение от догматов официальной церкви
еретик – приверженец ереси
есм, есмы, есмо, есьмо, есте – формы глагола "быть"

Ж

жадный, жаден – никакой, ни один
же – что
жебы – чтобы
жебыхмо – чтобы мы
жегнаться – прощаться, расставаться; креститься
жеданье – желание
жекгнать – крестить, благословлять
жерело – источник
живоначалное – животворящей
живот – жизнь, имущество
жичить – желать, пожелать
жичливый – благоприятствующий

жолнер — польский солдат, ратник; наемный солдат
жродла, жрудло — источник, родник, ключ

З

забоиство — убийство
завадзиць — повредить
завады — пороки
завжды — всегда, во всякое время
заживати — пользоваться, употреблять
заклятых — проклятых
законник — монах
залецать — поругать; завещать; советовать, рекомендовать
занеханый — заброшенный
занехати — покинуть, упустить, выпустить из вида, оставить на потом, на авось
запаметалый — забывчивый, беспамятный
запечатовати — заверить, засвидетельствовать
заплата — вознаграждение
заровно — наравне, равно, в равной мере, в равной степени
зарука — неустойка
заручный лист — королевская охранная грамота
заручный штраф — штраф за неустойку
засе, зася — опять, вновь
заутреня — последняя ночная (на рассвете) христианская церковная служба в дни церковных праздников
заховати — сохранить, спрятать, сберечь
зацно — достойно, знатно
зацный — знатный, благородный, почтенный, честный
Збавитель — Спаситель
збоица, збоец — убийца
зборных — соборных
звада — препятствие, препона, помеха
зверхность, звирхность — перевес над кем-нибудь, превосходство, высочество
звлаща — особенно, главным образом, тем более
звлаща — главным образом, особенно
звлаща — особенно
зволеньства — вольности
зволи — тихо, исподволь
звыклость — привычка, навык, обычай
звыклый — обычный, общепринятый
згинуть — погибать

згода — согласие
згодны — согласный, сговорчивый
згож — годен
згуба — гибель, пагуба
здавна — издавна
здрада — измена, предательство
зелживость, зелживасць — оскорбление, унижение
земянин — владелец земли
злецать — поручать, доверять
зложили — созвали
зложоны — сложенный в одно целое, собранный, созванный
злочынец — злодей, преступник
злученье — соединение, объединение
зменник — предатель, изменник
змышленые — вымышленные
знакомитый — именитый
зневага — оскорбление, пренебрежение
знеханый — недоброжелательный
зособна, засобно — в особенности, в частности, в отдельности, врозь
зрадец, зраец — предатель
зуполны(и), зупольны(и) — всеобщий, совместный; весь, полный, цельный
зухвале — нагло
зычeные — желанные
зычити, зычить — желать
зычливый — преданный, доброжелательный

И

игумен — настоятель мужского монастыря
иде же — где же
иеромонах — старший монах
извычай — привычка, обычай, принятый порядок
иле — сколько
имать — взимать, брать
инвеститура — передача владения и ввод в духовный сан
ино — но, только
инок — одно из названий православного монаха
инстигатор, инстыкгатор — судеб. чиновник в Речи Посполитой, докладывавший дела в судах, выполнявший функции обвинителя
интенция — намерение, желание

интромиссия — ввод во владение
инши, иншы — иные, другие

К

канон — закон
каноник — католическое духовное лицо, член капитула
канцлер — высшее должностное лицо, хранитель печати
капитул — духовный совет при епископе
каптуровые книги — судебные книги, которые велись в ходе чрезвычайного суда, действовавшего в период бескоролевья (каптуровый суд)
кастелян — должностное лицо, предводительствующее вместе с воеводой ополчением воеводства
кафолическая — вселенская
каштелян — начальник замка, комендант
квартяное войско — см. войско кварттяне
кгвалт — см. гвалт
кгвалтем — насильно
кгдыж, кгды — когда, если, ежели
келарь — монах, ведавший монастырскими припасами, светскими делами монастыря
келих — чаша
клеврет — товарищ, собрат
клейнот — драгоценная вещь
клейноты — драгоценности
клир — церковный причт
клявз — клевета, кляуза
кляштор, кляштыр — монастырь
коегождо — каждого
коли — когда
колико, колко — сколько
коло — около
колотня — ссора
кольвек, колвек — когда-либо, как-нибудь
комиссар — лицо, назначаемое королем для исполнения какого-либо поручения
конгрегация — организация, духовное братство, создаваемые католической церковью для определенной цели
кондиция, кондыция — условие
консистория — в Православной церкви учреждение при архиерее по управлению епархией;
в католической — особое совещание при папе римском

конституция, констытуция – постановление сейма
конфирмация – подтверждение
крамницы и коморы – лавки и таможни
кривда – обида, ущерб, несправедливость
крот, крат – раз
крыминал – уголовное преступление
ксенж, ксенжы – ксендз
ктитор – церковный староста
купно – вместе, сообща
кусити – дерзать, покушаться, соблазнять
кушнер – скорняк

Л

лавник – выборный присяжный заседатель городского суда; низший член магистрата, ратуши
ландвоит, лантвоит, лентвоит – заместитель, помощник войта
ласце – а именно
лацно – легко
лацнося – легко
ледве – едва
лист – грамота, письмо
литоргисать – отправлять литургию
литость – милость
литургия – христианское богослужение, во время которого совершается причащение
личба – ответственность, численность, финансовый отчет
личба – счет, отчет
лупежцы, лупежство – грабители, грабеж
люб, любо – либо
лях – поляк

М

Магдебургское право – нормы городского самоуправления, сложившиеся в г. Магдебурге в XI–XII вв.
магистрат – орган городского самоуправления
маестат – трон, достоинство
мамрам, мембрам – документ
марны – ничтожный, напрасный, тленный
маршалок – придворный высокого ранга; поветовый предводитель дворянства; высшее должностное лицо, состоявшее при вел. князе; председатель
межи – между, посреди

меновите — именно, а именно
местичи — жители города, местечка
место — город, местечко
мешкати — жить, тянуть, медлить
мзда — воздаяние
митрополит — глава митрополии — крупной церковно-административной области, объединяющей несколько епархий
мордовать — мучить, пытать, избивать
моц — сила, мощь
моцне — сильно
мыта — пошлинный сбор с купцов за провоз товаров, плата за работу, выдаваемая понедельно или помесячно.

Н

набарзей — особенно
набордзей — побыстрее, скорее
набытия — приобретение
навенцей — наиболее
наворочать — обращать, поворачивать
навышшого — наивысшего, высшего
наданье — пожалование, представление
надобе — нужно, надобно
наезд — нападение с целью грабежа, захвата
назбыт — чрезвычайно
наипервей — прежде всего, во-первых
наместник — высшее должностное лицо, представитель верховной власти; заместитель
намней — никакой, меньший
намовить — подговорить
напильней — усерднее
направа — исправление
наступцы — наследники
не респектуючи — несмотря на..., не считаясь
небезпечных — опасных
неважат — не смеют
невдячность — неблагодарность
незвыклое — необычное
незличоно — неисчислимо
неледаяко — небезразлично
немлостиве — безжалостно
нендза, недза — бедность, нищета

нендзны — несчастливый, беспомощный, плохой, бедный, нищий
неошацованую — не оцененную, бесценную
непевные — неизвестные, неопределенные, неверные
непорушне — без изменения
нетство, нятьство — плен, арест
нехуть — нежелание
нижейменненные — ниже поименованные
нижьли, нижли — но
никчемне — никуда не годный
нинеишыи — теперешний
ничетоже — ничего
нунций — постоянный дипломатический представитель папы римского в иностранных государствах

О

обавлятися — опасаться, бояться
обапол — по обеим сторонам
обачивши — уразумев, смекнув, сообразив, увидевши
обваровати — укрепить
обелжить — оболгать
обелкга — оскорбление, унижение
обецать — обещать
обираны — избираемы
обмовленье — поклеп, наговор, оговор
обовем — ибо
оборона — защита
оборонца — защитник
оборочати — обращать, использовать
образить — оскорбить
обрящать — находить
обсылать — известить
обуяет — потеряет силу
обыватель — житель
овии — другие
овшейкы — всякий, каждый
овшем — конечно, разумеется, подлинно
оголошенья — объявления
одностайне — одинаково, однозначно, единогласно
оздоба — украшение
ознаимовать — заявлять, объявлять, извещать, уведомлять, доносить, доводить до сведения

окромя — кроме
окрутенство — жестокость, свирепость, зверство, тирания
окрутне — жестоко, свирепо
окрутный — жестокий, страшный
олиж — только, пока
омешканье — запаздывание
омешкать — запоздать, задержаться
омылиться — ошибиться
он — этот, тот
оному — этому, тому
онтология, ентология — учение о существе или о сущности, бытии, сути
опановать — завладеть, овладеть, приобретать
опатрность — осторожность, осмотрительность, опека, призрение
опатрность — провидение
опатровать — осмотреть, обеспечить, укрепить
оповедати — рассказать, оповестить, заявить
оповедь, отповедь — брань, угроза
опроч — кроме
освецоное — освещенное
оскарженье — обжалование
особливе — особенно
особно — отдельно
осхлы — высохший
отпор — ответ, возражение
оттоле — с тех пор
очевисто, очявисто — лично

П

пак — даже, несмотря на то, что; снова, опять
пак ли — если бы; однако
паки — вновь, снова, опять, еще
панованье — господство
паны рада — сановники, сенаторы, высшая аристократия
паньство — государство
парсуна — особа
патронат — покровительство
певный — известный, определенный, некоторый
пекучися — заботясь
пенязи — деньги
пенязь — мелкая монета в ВКЛ, равная $^{1}/_{10}$ гроша литовского
перво сего — до этого, ранее, до того

перекажати — препятствовать, мешать
перепустить — разрешить
пильно — тщательно
пильность — усердие, аккуратность
плебания — дом, усадьба приходского священника
побудка — вдохновение
повет — административно-территориальная единица в Речи Посполитой, составлявшая часть воеводства
повинность — обязанность
поволанье — призывание
územ поволать — позвать, потребовать, потянуть
повольный — добровольный, свободный, охотный
повшехны — всеобщий, вселенский
погрозки — угрозы, запугивание
подвоевода — заместитель воеводы
подейзронни — подозрительный
подлуг — по, в соответствии
подпоможенье — поддержка, помощь
подскарбий — высокопоставленное должностное лицо, ведавшее финансами и казной
подсудок — заместитель судьи
подчашии — почетное звание в Речи Посполитой
пожадана — желательно
пожитки — доход, имущество, польза, пользование
позыв — сыск, сыскная грамота, которой ответчик вызывался в суд
позыскать — приобрести
поколь, покуль — пока
покутне, покутно — втайне, без разрешения
полецать — предоставить, вверить
полецить — поручить, доверить
помененным — упомянутым, названным
понеже, поневаж — ибо, поскольку, потому что, так как
послушенство — послушание
поспол, посполу — вместе, сообща, вообще
посполите рушенье — поголовное ополчение
посполитый — простой, обыкновенный
посполъство, посполство — простонародье, простолюдин
посродки — средства
потвар — клевета
потреба — необходимость
потребны — нужный, необходимый

потужны — могущественный
потужство — могущество
пофалка, похвалка — угроза
похлебовать — льстить
почеканье — ожидание
предся — оттого, потому, впрочем, однако ж
прекладаны — назначены
прелат — у католиков звание, присваемое высокопоставленным духовным лицам
преложеньства — достоинства
преречоный, предречены — предсказанный, назначенный, обещанный, вышеупомянутый
пресвитер — священник
прешкоды — препятствия
приватный — частный
привилеи, привилья — привилегии, права; грамота, содержащая пожалование
привлащать, прывлащать — захватывать, присваивать
примноженье — увеличение
прирожоны — житель, уроженец, обыватель, гражданин
присьно, присно — всегда, постоянно
прихилити — привлекать
пришлый — будущий, наступающий, очередной
прокуратор — адвокат, поверенный
промемория, премемория — записка, памятка
проробки — убытки, урон
протестация — протест, жалоба
противко — против
протопоп — протоиерей, старший священник в белом духовенстве
протосинкелл, протосингел, синкелл — почетный титул, который носил монах, живший при патриархе, его доверенное лицо; это звание давало преимущество при избрании в патриархи
прототроний, прототрон — старший владыка
прудко — быстро
прудшы — скорейший, быстрейший
псовати — портить

Р

рада — совет, городское самоуправление
раденье — усердие, старание

радцы, райцы — выборные советники судьи или члены магистрата от мещан
разрозненье — несогласие, разрыв, раскол
расперхнуться — разбежаться во все стороны
ратуша — место заседания городской рады, здание городского самоуправления
рач — извольте
реестр — список, опись
рекомо то — так сказать
реляция — письменное донесение
референдар, референдарий — королевский советник, принимавший жалобы и прошения, о которых докладывал канцлеру; докладчик в верховном королевском суде
речи — дела
римляне — католики
римская вера — католичество
рихлейший — быстрейший, более сговорчивый
родичи земель — коренное население
розмаитыи — различные
розсеяной — распространенный
росказане — повеление, приказание
роскореневати — разрастаться, укореняться, расширяться
ростырк, ростырки — раздор, несогласие, распря

С

сакраменты — таинства
сатисфакция — удовлетворение за оскорбление чести, обычно в форме дуэли, поединка с оскорбителем
сведецство, сведецтво — свидетельство, свидетельское показание
сведки, светки — свидетели
сведчит — свидетельствует
своволенств — своеволие, строптивость
своволне, свовольне — самовольно
святокупство — вероотступничество
сегосветни — мирской
седиция — бунт, возмущение, раздор, ссора, распря
сейм, сеем — высший сословно-представительный орган в Речи Посполитой
сеймик — местное собрание шляхты для обсуждения местных нужд, а также для выбора депутатов (послов) на общегосударственный сейм
сербянин — серб

серебщизна — чрезвычайный военный налог, побор, взимавшийся с крестьян и городского населения
сесь, сес — этот, сей
сим — этим
сице — так
скарать — наказать
скарга — жалоба
скаржити, скаржиться — жаловаться
сквапливе — торопливо, скоро, спешно, стремительно
скончах — окончив
скорыстовывать — использовать
скутечно — удачно, успешно
скуток — польза, итог
слушне — справедливо, достойно
слушный — основательный, справедливый, достойный внимания
снать — значит
спикнуться — переговорить, тайно согласиться в чем-то
сплендровать — опустошить, разорить, ограбить
сподобить — удостоить
сполочка, спольно — совместно, сообща
справовать — осуществлять, делать; вести дело судебным порядком
спротивенство — сопротивление, непослушание
срокго — сурово
стан — сословие, положение, состояние
стан рыцерский — состоящая из шляхты конница; войско вообще
староста — пожизненное звание, присваивавшееся польскими королями за заслуги; королевский наместник области — староства
староство — административный округ в ВКЛ и РП, возглавляемый старостой, на территории которого находился королевский замок и который входил в воеводство; государственная собственность, предоставленная магнатам или шляхте за службу во временное или пожизненное пользование
статечне — твердо, солидно, основательно
статут — уложение
стация — натуральная повинность, взимавшаяся с населения на содержание лиц королевской администрации при их проезде, а также войска в районе его дислокации или по пути следования
Страстная неделя — последняя неделя Великого поста
стратить — потерять
стрый — дядька

суд гродский — шляхетский суд, рассматривавший поземельные и другие имущественные дела
суд магдебургский, ратушный — городской суд, действовавший на основе магдебургского права
суд реляцийный, реляционный — аппеляционный королевский суд
сукцессия — преемственность
суррогатор — заместитель; чаще всего заместитель старосты в гродских судах
схажки — собрания
схизматик — отступник, презрительное прозвище католиками православных
съобещник — сообщник

Т

також — также
теж — тоже
теразнеишии — теперешний
тестамент — завещание
тлумаченне — толкование, объяснение
тма — тьма
тогды, теды — тогда
трвати — терпеть
трибунал — высший судебный орган
тулмулт — шум, крик, волнения, беспорядок
турской царь — турецкий султан
тутеж — так же
туто — тут
тыеж — те же

У

уближене — обида, оскорбление
убо — ибо
угода — соглашение, договор
угорский — венгерский
удавать — представлять, изображать
уживати — пользоваться
уживать — употреблять, пользоваться
ужиток — польза
ужиточны — полезный, миролюбивый, уживчивый
узычать — отдолжить, обязать кого-либо чем-либо, удружить
узычоны — желанный

уймуючи – изымая
улекнуть, улекать – нечаянно испугать
умацованыи – уполномоченный
умздать – воздать должное, воздать по заслугам
универсал – указ или грамота, издававшиеся для всеобщего сведения, которые оповещали о событиях или давали распоряжение военного и административного характера
унижоны – покорный, уничиженный, униженный
унит – униат
уния – союз
упевнить – заверить, убедить
уперед – ранее
упование – надежда
упрейме – искренне
упреймость – приязнь, усердие
упреймый – приятный, радушный
урожоный – благородный, шляхетный
уряд – учреждение, суд, управление; должность
урядник, урадник – см. врадник
усилованье – помощь, поддержка, усилие
уставати, устати – переставать, прекращаться, кончиться
уставичне – постоянно, всегда, беспрестанно
уставичный – постоянный
утропени – обижены
утяженье – угнетение, утеснение, обременение
уфала, ухвала – постановление, определение
уховай – спаси, сохрани
учестены – удостоены чести
учстивость, учтивость – добросовестность
учтиве – добросовестно
ущербок – ущерб, повреждение

Ф

фортель – уловка, хитрость, обман
францискане, франтишкане – монахи католического ордена св. Франциска (Франтишка)
фундавать – основывать, дарить, вводить
фундатор – основатель церкви, монастыря
фундуш – дарение имущества, денежных сумм, земельных угодий на основание церквей, монастырей и др.

Х

ховати — сохранять, оберегать
хорунжий — знаменосец, позднее — офицерский чин
хотяж — хотя
хтивость — охота, желание
хуть — желание

Ц

цедула — записка
цейхгауз — складское помещение для хранения вооружения, боеприпасов, снаряжения
цесарь — император
цех — организация, объединявшая ремесленников одной или нескольких профессий
цехмистр — цеховой мастер, старшина цеха

Ч

чаемый — желанный
частокрот, частокроть — многократно
черкасы — так называли в Русском государстве в XVII в. украинских казаков и вообще украинцев (по названию г. Черкасс, старейшего цента украинского казачества)
чернец, черниц — монах
чинити — соблюдать, делать, исправлять
члонки — статьи
чоло — чело
чоломбитье — прошение, челобитие
чуючи — осознавая, ощущая
чюжоземец, чужоземец — иностранец

Ш

шаты — одежда, платье, ризы
шкода — убыток, потеря, порча, ущерб
шкодить — вредить
шлюбовать — обещать, уверять
шляхта — служилое сословие в Польском королевстве, Вел. княж. Лит., Речи Посполитой, пользовавшееся привилегиями; аналогично дворянству
шопа — сарай, навес
шпег — шпион
штраф заручный — см. заручный штраф

Щ

щитити — охранять, оберегать, защищать

Э

экзекуцыя — наказание

эконом — управитель королевских имений

экстракт, екстракт — выписка, извлечение, выдержка, перечень, краткое изложение

Ю

юрысдикция — право судебной власти, подсудность

Я

явне — явно, очевидно

яснеосвецоны — сиятельный

Религиозное издание

УНИЯ В ДОКУМЕНТАХ

Составители: Теплова Валентина Анатольевна,

Главный редактор Оржеховский Игорь Вацлавович
Редактор Чарота Иван Алексеевич

Ответственный за выпуск Новиков Игорь

Оригинал-макет Вейник Александр

«Лучи Софии», Минск, ул. Кедышко 14а, кв. 11,
лицензия ЛВ № 469 от 23.04.94.

Подписано в печать 16.07.97.
Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Печ.л. 32 1/2.
Тираж 3 000 экз. Заказ № 2033.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом Печати».
220013, Минск, пр. Фр. Скорины, 79.

ЛУЧИ
СОФИИ